

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т о м ъ X I.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ ХІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1824.

П Е Ч А Т А Н О

ПО В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н І Ю .

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ Х I.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА.

Г. 1598 — 1604.

Москва встрѣчаетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополченіе. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Патріарха. Прибавленіе къ грамотѣ избирательной. Царское вѣнчаніе. Милости. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла вѣнчанія Полишки. Судьба Шведскаго Принца, Густава, въ Россіи. Перемиріе съ Литвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксеніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Вѣдсвіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружесство съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла внутреннія. Жалованная грамота Патріарху. Законъ о крестьянахъ. Питейные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдсвій.

Духовенство, Синклишь и Чины Государственные, съ хоругвями Церкви и опечесива, г. 1598.

Г. 1598. при звукѣ всѣхъ колоколовъ Московскихъ и
 Москва восклищаніяхъ народа, упоеннаго радостію,
 встрѣчаетъ Царя. возвратились въ Кремль, уже давъ Самодержца
 Россіи, но еще оставивъ его въ келіи. 26
 Февраля, въ Недѣлю Сыропустную, Борисъ
 вѣхалъ въ столицу: встрѣченный, предъ
 спѣнами деревянной крѣпости, всѣми гостями
 Московскими съ хлѣбомъ, съ кубками сере-
 бряными, золотыми, соболями, жемчутомъ, и
 многими иными *дарами Царскими* (1), онъ
 ласково благодарилъ ихъ, но не хотѣлъ взять
 ничего, кромѣ хлѣба, сказавъ, что богатство
 въ рукахъ народа ему пріятнѣе, нежели въ
 Казнѣ. За гостями встрѣпили Царя Іовъ и
 все Духовенство; за Духовенствомъ Синклитъ
 и народъ. Въ храмѣ Успенія опѣвъ молебенъ,
 Патриархъ *вторично* благословилъ Бориса
 на Государство, осѣнивъ крестомъ Живошво-
 рящаго Древа, и клиросы пѣли многолѣпіе
 какъ Царю, такъ и всему Дому Государственному:
 Царицѣ Маріи Григоріевнѣ, юному сыну ихъ
 Θεодору и дочери Ксеніи. Тогда *здравство-*
вали новому Монарху всѣ Россіяне; а Па-
 триархъ, воздѣвъ руки на небо, сказалъ: „Сла-
 „вимъ Тебя, Господи: ибо Ты не презрѣлъ на-
 „шего моленія, услышалъ вопль и рыданіе
 „Христіанъ, предложилъ ихъ скорбь на весе-
 „ліе, и даровалъ намъ Царя, коего мы денно
 „и ношно просили у Тебя со слезами!“ Послѣ
 Лишургии Борисъ изъявилъ благодарность къ

памяти двухъ главныхъ виновниковъ его величія: въ храмъ Св. Михаила палъ ницъ предъ гробами Иоанновымъ (2) и Феодоровымъ; молился и надъ прахомъ древнѣйшихъ знаменитыхъ Вѣнценосцевъ Россіи: Каликты, Донскаго, Иоанна III, да будущъ его небесными пособниками въ земныхъ дѣлахъ Царства; зашелъ во дворець (3); посѣпилъ Юва въ Обишели Чудовской; долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ; сказалъ ему и всѣмъ Епископамъ, что не можешь до Свѣтлаго Христова Воскресенія оставишь Ирины въ ея скорби, и возвратился въ Новодѣвичій монастырь, предписавъ Дѣмъ Боярской, съ его вѣдома и разрѣшенія, управляшь дѣлами государственными.

Между тѣмъ всѣ люди служивые съ усердіемъ цѣловали крестъ въ вѣрности къ Борису, одни предъ славною Владимірскою иконою Дѣвы Маріи, другіе у гроба Святыхъ Митрополитовъ, Пешра и Юны (4): клялися не измѣнять Царю ни дѣломъ, ни словомъ; не умышляшь на жизнь или здравіе Государнаго, не вредишь ему ни ядовитымъ зельемъ, ни чародѣйствомъ (5); не думать о возведеніи на пресполь бывшаго Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, или сына его; не имѣшь съ ними тайныхъ сношеній, ни переписки; доносишь о всякихъ *скотахъ* и *заговорахъ*, безъ жалости къ друзьямъ и ближ-

Присяга
Борису.

Г. 1598. нимъ въ семь случаѣ; не уходишь въ инья земли, въ Липву, Германію, Испанію, Францію или Англию. Сверхъ того Бояре, чиновники Думные и Посольскіе обязывались бытъ скромными въ дѣлахъ и шайнахъ государственныхъ, судіи не кривить душою въ пѣябахъ, Казначей не корысповашься Царскимъ доспояніемъ, Дѣяки не лихоимствовашь. Послали въ обласни грамошы извѣспишельныя о счастливомъ избраніи Государя, велѣли чишашь ихъ всенародно, шри дни звонить въ колокола, и молишься въ храмахъ сперва о Царицѣ-Инокинѣ Александрѣ, а послѣ о Державномъ ея братѣ, семействѣ его, Боярахъ и воинствѣ. Папріархъ (9 Марша) Соборомъ успавиль поржеспвенно просить Бога, да сподобить Царя благословеннаго возложить на себя вѣнецъ и порфиру; успавиль еще на вѣки вѣковъ праздновашь въ Россіи 21 Февраля, день Борисова воцаренія; наконецъ предложилъ Думѣ Земской утвердить данную Монарху присягу Соборною Грамошою, съ обязашельствомъ для всѣхъ чиновниковъ не уклоняшься ни ошъ какой службы, не пребовашь ничего свыше доспоинства родовъ или заслуги (6), всегда и во всемъ слушашься указа Царскаго и приговора Боярскаго, чшобы въ дѣлахъ Розрядныхъ и Земскихъ не доводитъ Государя до кручины. Всѣ Члены Великой Думы ошвѣпешвовали единогласно: „даемъ обѣщъ

Соборная
грамоша.

„положишь свои души и головы за Царя, Царицу и дѣшей ихъ!“ Вельѣи пишутъ харнїю, въ такомъ смыслѣ, первымъ грамошьямъ Россїи. Г. 1598.

Сїе дѣло чрезвычайное не мѣшало печенїю обыкновенныхъ дѣлъ государственныхъ, коими занимался Борисъ съ опмѣнною ревностїю, и въ келїяхъ монастыря и въ Думѣ, часно прїѣзжая въ Москву. Не знали, когда онъ находилъ время для успокоенїя, для сна и прапезы (7): безпрестанно видѣли его въ совѣшѣ съ Боярами и съ Дьяками, или подлѣ несчастной Ирины, утѣшающаго и скорбящаго, днемъ и ночью. Казалось, что Ирина дѣйствительнѣ имѣла нужду въ присушествїи единственнаго человѣка, еще милаго ея сердцу: сраженная кончиною супруга, искренно и нѣжно любимаго ею, она шосковала и плакала неушѣшно до изнуренїя силъ, очевидно угасая и нося уже смершь въ груди, исперзанной рыданїями. Свяшители, Вельможи щцепно убѣждали Царя оставишь печальную для него Обишель, переселишь съ супругою и съ дѣшми въ Кремлевскїя палаты, явишь себя народу въ вѣицѣ и на пронѣ: Борисъ опвѣшсшвоваль: „не могу разлучишь съ Великою „Государынею, моею сеспрою злосчастною“— и даже снова, неушомимый въ лицемѣрїи, увѣрляль, что не жадаель бышь Царемъ (8). Но

Дѣятельность Борисова.

Г. 1598. Ирина впорочно велѣла ему исполнить волю народа и Божию, пріянь скипетръ и царствовашь не въ келми, а на престолѣ Мономаховомъ. Наконецъ, Апрѣля 30, подвиглась столица во срѣшеніе Государю!

Торжественный
входъ въ
столицу.

Сей день принадлежишь къ шоржеспвеннѣйшимъ днямъ Россіи въ ея Испоріи. Въ часъ ушра Духовенство съ крестами и съ иконами, Синклишь, Дворъ, Приказы, воинство, всѣ граждане ждали Царя у каменнаго мосту, близъ церкви Св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѣхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря съ своимъ семействомъ въ великолѣпной колесницѣ; увидѣвъ хоругви церковныя и народъ, вышелъ: поклонился святымъ иконамъ; милоспиво привѣщспвовалъ всѣхъ, и знашныхъ и незнашныхъ; предспавиль имъ Царицу, давно извѣспную благочеспіемъ и добродѣшелію искреннею, — девятилѣшняго сына и шеснацашилѣшнюю дочь, Ангеловъ красотою. Слыша восклицанія народа: „Вы наши Государи, мы „ваши подданные“, Феодоръ и Ксенія вмѣспшь съ опцемъ ласкали чиновниковъ и гражданъ; шакъ же, какъ и онъ, взявъ у нихъ хлѣбъ-соль, ошвергнули золошо, серебро и жемчугъ, поднесенные имъ въ даръ, и звали всѣхъ обѣдашь къ Царю. Невозбранно тѣспнимый безчисленною шолпою людей, Борисъ шель за Духовенствомъ съ супругою и съ дѣшми,

какъ добрый опецъ семейства и народа, въ храмъ Успенія, гдѣ Папріархъ возложилъ ему на грудь Живошворящій крестъ Св. Петра Минрополипа (что было уже началомъ Царскаго вѣнчанія), и въ *третій разъ* благословилъ его на Великое Государство Московское. Онъ слушавъ Липургію, новый Самодержецъ, провождаемый Боярами, обходилъ всѣ главныя церкви Кремлевскія, вездѣ молился съ шеплыми слезами, вездѣ слышалъ радостный кликъ гражданъ, и держа за руку своего юнаго наследника, а другою ведя прелестную Ксенію (9), вступилъ съ супругою въ палаты Царскія. Въ сей день народъ обѣдалъ у Царя: не знали числа гостямъ, но всѣ были званые, опъ Папріарха до нищаго. Москва не видала такой роскоши и въ Іоанново время. — Борисъ не хотѣлъ жить въ комнашахъ, гдѣ скончался Θεодоръ: занялъ ту часть Кремлевскихъ палатъ, гдѣ жила Ирина, и велѣлъ пристроить къ нимъ для себя новый дворець деревянный.

Онъ уже царствовалъ, но еще безъ короны и скиптра; еще не могъ назваться *Царемъ Боговѣнчаннымъ, Помазанникомъ Господнимъ*. Надлежало думать, что Борисъ немедленно возложитъ на себя вѣнецъ со всѣми поржешвенными обрядами, копорые въ глазахъ народа освящаютъ лице Влaspителя: сего требовали Папріархъ и Синклишь име-

Г. 1598. немь Россіи; сего безъ сомнѣнія хотѣлъ и Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердишь престоль за собою и своимъ родомъ: но хитрымъ умомъ властвуя надъ движеніями сердца, вымыслилъ новое очарованіе; вмѣсто скипетра взялъ мечъ въ десницу и спѣшилъ въ поле, доказавъ, что безопасность опечесива ему дороже и короны и жизни. Такъ царствованіе самое миролюбивое началось ополченіемъ, которое приводило на память восстаніе Россіянъ для битвы съ Мамаемъ!

Знаменитое
ополченіе.

Еще въ Маршѣ мѣсяцъ, изъ келліи Ново-дѣвичьяго монастыря, отправивъ гонца къ Хану съ дружескимъ письмомъ, Борисъ 1 Апрѣля свѣдалъ, по донесенію Воеводы Оскольскаго (10), что плѣнникъ, взятый Козаками за Донцемъ въ сшибкѣ съ толпою Крымскихъ разбойниковъ, говоритъ о намѣреніи Казы - Гирея вступить въ предѣлы Московскіе со всею Ордою и съ семью тысячами Султанскихъ воиновъ. Борисъ не усомнился въ истинѣ споль мало достовѣрнаго извѣстія, и рѣшился, не теряя времени, двинуть всю громаду нашихъ силъ къ берегамъ Оки; писалъ о томъ къ Воеводамъ убѣдительно и ласково, пребуя ошъ нихъ ревности въ первой, важной опасности его царствованія, въ доказательство любви къ нему и къ Россіи.

Сей указъ произвелъ удивительное дѣйствіе: не было ни ослушныхъ, ни лживыхъ; всѣ Дѣши Боярскіе, юные и преспарѣлые, охотно сажались на коней; городскія и сельскія дружины безъ опдыха спѣшили къ мѣстамъ сборнымъ. Главному спану назначили бытъ въ Серпуховѣ, Правой Рукѣ въ Алексинѣ, Лѣвой въ Коширѣ, Передовому Полку въ Калугѣ, Спорожевому въ Коломнѣ (11). — 20 Апрѣля пришли новыя вѣсти: писали изъ Бѣлагограда, что Ташаринъ, схваченный Донскими Козаками на перевозѣ, сказывалъ имъ о сильномъ вооруженіи Хана; что полпы Крымскія, хопи и малочисленные, показались въ степяхъ и гоняшъ вездѣ нашихъ спражей. Тогда Борисъ велѣлъ все изготопить для похода Царскаго, и 2 Мая выѣхалъ изъ Москвы въ рашномъ доспѣхѣ, взявъ съ собою пяшь Царевичей: Киргизскаго, Сибирскаго, Шамахинскаго, Хивинскаго и сына Кайбулина, Бояръ, Князей Мспи-славскаго, Шуйскихъ, Годуновыхъ, Романовыхъ и другихъ, — многихъ знашныхъ сановниковъ, и между ими Богдана Бѣльскаго, — Печашника Василья Щелкалова, Дворянъ и Дьяковъ Думныхъ, 44 Спольника, 20 Спряпчихъ, 274 Жильца — однимъ словомъ, всѣхъ людей нужныхъ и для войны и для совѣша и для пышности Дворской. Въ Москвѣ оспался, при Царицахъ Инокинѣ Александрѣ и Маріи, юный Феодоръ съ Боярами Дмишриемъ

Г. 1598.

Ивановичемъ Годуновымъ, Князьями Трубецкимъ, Глинскимъ, Черкасскимъ, Шеснуновымъ и другими; а при Феодорѣ дядька Иванъ Чемодановъ. Сдѣлали распоряженіе въ снолицѣ и на случай осады ея: назначили Воеводъ для защиты стѣнъ и башенъ, для объѣздовъ, вылазокъ и биствъ внѣ укрѣпленій. — 10 Мая, въ селѣ Кузминскомъ, представили Царю двухъ плѣнниковъ, Лишовскаго и Цесарскаго, ушедшихъ изъ Крыма: они увѣряли, что Ханъ уже въ полѣ и дѣйствительно идетъ на Москву. Тогда Борисъ послалъ гонцевъ ко всемъ начальникамъ степныхъ крѣпостей *съ милостивымъ словомъ*: въ Тулу, Осколь, Ливны, Елецъ, Курскъ, Воронежъ; симъ гонцамъ вѣльно было *спросить о здравіи* какъ Воеводъ, такъ и Дворянъ, Сотниковъ, Дѣшей Боярскихъ, Сирѣльцевъ и Козаковъ; вручить грамоты Царскія первымъ, и пребывать, чтобы они чинили ихъ всенародно. „Я стою на берегу Оки (писалъ Борисъ) и смотрю на степи: гдѣ явятся непріатели, тамъ и меня „увидише“ (12). Въ Серпуховѣ онъ распорядилъ Воеводство, давъ почетное Царевичамъ, а дѣйствительное пяти Князьямъ знатнѣйшимъ: въ главной рапи Мспиславскому, въ Правой Рукѣ Василю Шуйскому, въ Лѣвой Ивану Голицыну, въ Передовомъ Полку Дмитрію Шуйскому, въ Спорожевомъ Тимоѳею Трубецкому. Оградою древней Россіи, въ слу-

чаѣ Ханскихъ впаденій, служили, сверхъ крѣпостей, засѣки въ мѣстахъ трудныхъ для обхода: близъ Перемышля, Лихвина, Бѣлева, Тулы, Боровска, Рязани: Государь разсмотрѣлъ чершежи ихъ ⁽¹³⁾, и послалъ шуда особенныхъ Воеводъ съ Мордвою и Спрѣльцами; устроилъ еще *плавную* или судовую рапъ на Окѣ, чпобы шѣмъ болѣе вредить непріателю въ биввахъ на берегахъ ея. Видѣли, чего не видали доподъ: *полмилліона войска*, какъ увѣряюшъ ⁽¹⁴⁾, въ движеніи спройномъ, быспромъ, съ усердіемъ несказаннымъ, съ довѣренностію безпредѣльною. Все дѣйствовало сильно на воображеніе людей: и новость царспвованія, благопріятная для надежды, и высокое мнѣніе о Борисовой, уже долговременными опытами извѣданной мудрости. Исчезло самое мѣспничесшво: Воеводы спрашивали шолько, гдѣ имъ бышъ, и шли къ своимъ знаменамъ, не справляясь съ Розрядными Книгами о службѣ опщевъ и дѣдовъ: ибо Царь объявилъ, чшо Великій Соборъ билъ ему челомъ предписашъ Боярамъ и Дворянспву *службу безъ мль:тѣ* ⁽¹⁵⁾. Сія ревность, способствуя нужному повиновенію, имѣла и другое важное слѣдспвіе: умножила число воиновъ, и воиновъ исправныхъ: Дворяне, Дѣши Боярскіе выѣхали въ поле на лучшихъ коняхъ, въ лучшихъ доспѣхахъ, со всѣми слугами, годными для рашнаго дѣла, къ живѣйшему удовольствію

Г. 1598. Царя, кошорый не зназь мѣры въ изъявленіяхъ милосши: ежедневно смошрѣлъ полки и дружины, привѣшпвовалъ начальниковъ и рядовыхъ, угощаль обѣдами, и всякой разъ не менѣ десяти тысячъ людей, на серебряныхъ блюдахъ, подъ шапрами (16). Си испинно Царскія угощенія продолжались шесть недѣль: ибо слухи о непріятель вдруть замолкли; развѣзды наши уже не встрѣчали его; тишина царшповала на берегахъ Донуца, и спражи, нигдѣ не видя пыли, нигдѣ не слыша конскаго топота, дремали въ безмолвіи степей. Ложные ли слухи обманули Бориса, или онъ пришворнымъ легковѣремъ обманулъ Россію, чптобы явишь себя Царемъ не только Москвы, но и всего воинсшва, воспламенишь любовь его къ новому Самодержцу, въ годину опасности предпочитающему бранный шлемъ вънцу Мономахову, и шѣмъ удвоишь блескъ своего шоржешпвеннаго воцаренія? Хишроспшь досшойная Бориса, и едва ли сомнишельная. — Вмѣсто шучи враговъ, явились въ южныхъ предѣлахъ Россіи мирные Послы Казы-Гиревы съ нашимъ гонцемъ: Елецкіе Воеводы, 18 Іюня, донесли о шомъ Борису, кошорый наградишь вѣспника деньгами и чиномъ (17).

Ханское
Посоль-
ство.

Слѣдешпвенно ополченіе безпримѣрное, спшовъ великаго иждивенія и шруда, оказалось напраснымъ? Увѣряли, чпто оно спасло

Государство, поразивъ Хана ужасомъ; что Крымцы шли дѣйствительно, но узнавъ о возстаніи Россіи, бѣжали назадъ. По крайней мѣрѣ Царь хотѣлъ впечатлѣть ужасъ въ Пословъ Ханскихъ, изъ коихъ главнымъ былъ Мурза Алей: они вѣхали въ Россію какъ въ шанъ воинскій; видѣли на пупи блескъ мечей и коней, многолюдныя дружины всадниковъ, красиво одѣтыхъ, исправно вооруженныхъ (18); въ лѣсахъ, въ засѣкахъ слышали оклики и пальбу. Ихъ остановили близъ Серпухова, въ семи верстахъ отъ Царскихъ шапровъ, на лугахъ Оки, гдѣ уже нѣсколько дней сходилась рать оповсюду. Тамъ, 29 Іюня, еще до разсвѣта загремѣло стѣно пушекъ, и первые лучи солнца освѣтили войско несмѣтное (19), готовое къ битвѣ. Велѣли Крымцамъ, изумленнымъ сею ужасною стрѣльбою и симъ зрѣлищемъ грознымъ, итти къ Царю, сквозь шѣсные ряды пѣхоты, вдали окруженной густыми толпами конницы. Введенные въ шашеръ Царскій, гдѣ все блистало оружіемъ и великолѣпиемъ — гдѣ Борисъ, вмѣсто короны увѣнчанный златымъ шлемомъ, первенствовалъ въ сонмѣ Царевичей и Князей не столько богатствомъ одежды, сколько видомъ величельнымъ — Алей Мурза и поварищи его долго безмолвствовали, не находя словъ отъ удивленія и замѣшательства; наконецъ сказали, что Казы - Гирей желаетъ вѣчнаго союза

Г. 1598. съ Россією, возобновляя договоръ, заключенный въ Феодорово царствование: *будеть ея воля* Борисовой и готовъ со всею Ордою иппи на враговъ Москвы. Пословъ угостили пышно, и вмѣстѣ съ ними отправили нашихъ къ Хану, для утвержденія новой союзной грамоты его присягою.

Угостеніе
войска.

Въ сей же день Св. Петра и Павла Царь проспился съ войскомъ, давъ ему роскошный обѣдъ въ полѣ (20): 500,000 гусей пировало на лугахъ Оки; яства, медъ и вино развозили обозами; чиновниковъ дарили бархатами, парчами и камками. Послѣднимъ словомъ Царя было: „люблю воинство Христіанское и надѣюсь на его вѣрность.“ Громкія благословенія провождали Бориса далеко по Московской дорогѣ. Воеводы, ратники были въ восхищеніи отъ Государя споль мудраго, ласковаго и счастливаго: ибо онъ безъ кровопролитія, одною угрозою, далъ опечеснву вожделннѣйшій плодъ самой блестящей побѣды: пишину, безопасность и честь! Россіяне надѣялись, говоритъ Лѣтописецъ, что все царствование Борисово будетъ подобно его началу, и славили Царя искренно. — Для наблюденія осмалась часть войска на Окѣ; другая пошла къ границѣ Липовской и Шведской; большую часть распустили: но всѣ

знатнѣйшіе чиновники спѣшили въ свѣдь за Г. 1598. Государемъ въ столицу.

Тамъ новое поржесиво ожидало Бориса: вся Москва вспрѣшила его, какъ нѣкогда Иоанна, завоеващеля Казани, и Паптріархъ въ привѣшспвенной рѣчи сказалъ ему: „Богомъ <sup>Речь Па-
тріарха.</sup> „избранный, Богомъ возлюбленный, Великій „Самодержецъ! мы видимъ славу швою: шы „благодаришь Всевышняго! Благодаримъ Его „вмѣстѣ съ шобою; но радуйся же и веселися „съ нами, совершивъ подвигъ безсмерпный! „Государство, жизнь и dospояніе людей цѣлы; „а люпый врагъ, преклонивъ колѣна, молишь „о мирѣ! Ты не скрѣлъ, но умножилъ та- „лантъ свой въ семь случаѣ удивительномъ, „ознаменованномъ болѣе, нежели человекскою „мудроспю . . . Здравствуй о Господѣ, Царь „любезный Небу и народу! Опъ радости пла- „чемъ, и шебѣ кланяемся“ (21). Паптріархъ, Ду- ховенство и народъ преклонились до земли. Изъявляя чувспвишельность и смиреніе, Го- сударъ спѣшилъ въ храмъ Успенія, славосло- вить Всевышняго, и въ монастырь Новодѣ- вичій, къ печальной Иринѣ. Всѣ дома были украшены зеленью и цвѣтами.

Но Борисъ еще опложилъ свое Царское вѣнчаніе до 1 Сентября, чтобы совершить сей важный обрядъ въ Новое Лѣто, въ день

Г. 1598. общаго доброжелательсва и надеждъ, лесныхъ для сердца. Между нѣмъ грамоша избирательная была написана опъ имени Земской Думы, съ шакимъ прибавленіемъ: „Всѣмъ прибавленіе къ грамошѣ избирательной. „ослушникамъ Царской воли неблагословеніе „и клятва опъ Церкви (22), месшь и казнь „опъ Спиклиша и Государсва; клятва и „казнь всякому мяшежнику, *раскольнику лю-* „*бопрительному*, который дерзнешъ пропшворѣчишь дѣянію Соборному и колебашъ умы „людей молвами злыми, кшо бы онъ ни былъ, „Священнаго ли сана или Боярскаго, Думнаго „или воинскаго, гражданинъ или Вельможа: „да погибнешъ и памяшь его вовѣки!“ Сію грамошу ушвердили, г Августна, своимъ подписями и печашями Борисъ и юный Феодоръ, Товъ, всѣ Священнели, Архимандрисы, Игумены, Прощопопы, Келари, Спарцы чиновные, — Бояре, Окольничіе, знашные сановники Двора, Печашникъ Василій Щелкаловъ, Думные Дворяне и Дѣяки, Спольшники, Дѣяки Приказовъ, Дворяне, Спрягчіе и Выборные изъ городовъ, Жильцы, Дѣяки нижней шепени, госпи, Сопскіе, числомъ около пяши сопъ: одинъ списокъ ея былъ положенъ въ сокровищницу Царскую, гдѣ лежали государспвенные ушавы прежнихъ Вѣценосцевъ, а другій въ Пашрїаршую ризницу, въ храмъ Успенія.— Казалось, что мудрость человѣческая сдѣ-

дала все возможное для твердаго союза между Г. 1598.
Государемъ и Государствомъ!

Наконецъ Борисъ вѣнчался на Царство, Царское
вѣчаніе.
еще пышнѣе и шоржешественнѣе Феодора, ибо
пріялъ ушварь Мономахову изъ рукъ Вселен-
скаго Папріарха. Народъ благоговѣлъ въ без-
молвіи; но когда Царь, осѣненный десницею
Первосвященника, въ порывѣ живаго чувства
какъ бы забывъ усшазъ церковный, среди Ли-
тургіи воззвалъ громогласно (23): „Опче, Ве-
„ликій Папріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель,
„что въ моемъ Царствѣ не будетъ ни си-
„раго, ни бѣднаго“ — и пряся верхъ своей
рубашки, примолвилъ: „опдамъ и сію послед-
„нюю народу:“ тогда единодушный восшоргъ
прервалъ священнодѣйствіе: слышны были
только клики умиленія и благодарности въ
храмѣ; Бояре славословили Монарха, народъ
плакалъ. Увѣряющъ, что новый Вѣнценосецъ,
пронунный знаками общей къ нему любви,
тогда же произнесъ и другій важный обѣщъ:
щадить жизнь и кровь самыхъ преступни-
ковъ и единственнo удалять ихъ въ пустыни
Сибирскія (24). Однимъ словомъ, никакое Цар-
ское вѣчаніе въ Россіи не дѣйствовало силь-
нѣе Борисова на воображеніе и чувство лю-
дей. — Осыпанный въ дверяхъ церковныхъ
золопомъ изъ рукъ Мстиславскаго, Борисъ
въ коронѣ, съ державою и скишпромъ спѣ-

Г. 1598. шиль въ Царскую палату, занявъ мѣсто Ва-
ряжскихъ Князей на прони Россіи, чшобы
Милости. милосшями, щедростями и государспвенными
благодѣніями праздновать сей день великій.

Новый
Царь Каси-
мовскій.

Началосъ съ Двора и Спиклиша : Борисъ
пожаловаль Царевича Киргизскаго, Уразь-Маг-
меша, въ Цари Касимовскіе ⁽²⁵⁾; Дмипрія Ива-
новича Годунова въ Конюшіе, Степана Ва-
сильевича Годунова въ Дворецкіе (на мѣсто
добраго Григорья Васильевича, которій одинъ
не радовался возвышенію своего рода ⁽²⁶⁾, и
въ шайной горесии умерь); Князей Капы-
рева, Черкаскаго, Трубецкаго, Ногошкова и
Александра Романова - Юрвева въ Бояре; Ми-
хайла Романова, Бѣльскаго (любимца Іоаннова
и своего бывшаго друга), Криваго - Салшыкова
(шакже любимца Іоаннова) и чешырехъ Го-
дуновыхъ въ Окольнічіе.; многихъ въ Споль-
ники и въ иные чины. Всѣмъ людямъ служи-
вымъ, воинскимъ и гражданскимъ, онъ указаль
выдашь двойное жалованье ⁽²⁷⁾, гостямъ Мос-
ковскимъ и другимъ шорговать безпошлинно
два года, а земледѣльцевъ казенныхъ и самыхъ
дикихъ жишелей Сибирскихъ освободить опъ
подашей на годъ. Къ симъ милосшямъ чрез-
вычайнымъ прибавиль еще новую для креспьянъ
господскихъ: усшавиль, сколько имъ рабспашъ
и плашилъ господамъ законно и безобид-
но ⁽²⁸⁾. — Обнародовавъ съ пресполоа сін Царскія

благодѣянiя, Борись двѣнадцать дней угощаль Г. 1598.
народъ пирами.

Казалось, что и Судьба благопріятствовала новому Монарху, ознаменовавъ начало его Державства и вождельнымъ миромъ и счастливымъ успѣхомъ оружія, въ битвѣ маловажной числомъ воиновъ, но достопамятной своими обстоятельствами и слѣдствіями, мѣстомъ побѣды, на краю свѣта, и лицемъ побѣжденнаго. Мы оставили Царя - изгнанника Сибирскаго, Кучюма, въ степи Барабинской (29), непреклоннаго къ милоспивымъ предложеніямъ Феодоровымъ, неушимаго въ набѣгахъ на опіяшыя у него земли, и все еще для насъ опаснаго. Воевода Тарскій, Андрей Воейковъ, выступилъ (4 Августа 1598) съ 397 Козаками, Липовцами и людьми ясашными къ берегамъ Оби, гдѣ, среди полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и вдали окруженныхъ болами, гнѣздилися Кучюмъ съ бѣдными остатками своего Царства, съ женами, съ дѣтьми, съ вѣрными ему Князьями и воинами, числомъ до пяти сотъ (30). Онъ не ждалъ врага: бодрый Воейковъ шель день и ночь, кинувъ обозъ; имѣлъ лазупчиковъ, хвалаль непріятельскихъ, и 20 Августа, предъ восходомъ солнца, напаль на укрѣпленный шанъ Ханскій. Цѣлый день продолжалась битва, уже послѣдняя для Кучюма: его брань и сынъ, Илшень и Кань

Происше-
ствія въ
Сибири.

г. 1598.

Царевичи, 6 Князей, 10 Мурзь, 150 лучших воиновъ пали оиъ сирѣльбы нашихъ, копорые около вечера вышѣснили Ташарь изъ укрѣпленія, прижали къ рѣкѣ, ушопили ихъ болѣе сна и взяли 50 плѣнниковъ; не многіе спаслися на судахъ въ темноиѣ ночи. Такъ Воейковъ опшиспилъ Кучюму за гибель Ермака неосшорожнаго! Восемь женъ, пять сыновей и восемь дочерей Ханскихъ, пять Князей и не мало богашства оспались въ рукахъ побѣдителя. Не зная о судьбѣ Кучюма, и думая, что онъ, подобно Ермаку, ушопуль во глубинѣ рѣки, Воейковъ не разсудилъ за благо ишши далѣе: сжегъ, чего не могъ взять съ собою, и съ знашными своими плѣнниками возвратился въ Тару, донесши Борису, что въ Сибири уже нѣшъ инаго Царя, кромѣ Россійскаго. Но Кучюмъ еще жилъ, двумя усердными слугами во время бипвы увезенный на лодкѣ внизъ по Оби, въ землю Чапскую. Еще Воеводы наши снова предлагали ему ѣхашъ въ Москву, соединишъ съ его семейшвомъ и мирно дожишъ въкъ благодареніями Государя великодушнаго. Сеишъ, именовъ Туль - Мегмешъ, посланный Воейковымъ, нашель Кучюма въ лѣсу, близъ шого мѣсна, гдѣ лежали шѣла убишыхъ Россіянами Ташарь, на берегу Оби: слѣпый старецъ, неодолимый бѣдспівіями, сидѣль подъ деревомъ, окруженный шремя сыновьями и шридцашью вѣрными слугами;

выслушалъ рѣчь Сеипову о милости Царя Московскаго, и спокойно ошвѣществовала: „Я не побѣхалъ къ нему и въ лучшее время, „доброю волею, цѣлый и богашый: шеперь „побѣду ли за смерщю? Я слѣпъ и глухъ, бѣ- „день и сирь. Жалю не о богашествѣ, но „полюкко о миломъ сынѣ Асманакъ, взяшомъ „Россіянами: съ нимъ однимъ, безъ Царства и „богашества, безъ женъ и другихъ сыновей, я „могъ бы еще живъ на свѣтѣ. Теперь посы- „лаю оспальныхъ дѣшей въ Бухарію, а самъ „ѣду къ Ногаямъ“ (31). Онъ не имѣлъ ни шеп- „лой одежды, ни коней, и просилъ ихъ изъ ми- „лосши у своихъ бывшихъ подданныхъ, живше- „лей Чашской волости, копорые уже обща- „лись бытъ данниками Россіи: они прислали „ему одного коня и шубу. Кучюмъ возвращил- „ся на мѣсто бишвы, и шамъ, въ присушствіи „Сеипа, занимался два дни погребеніемъ мер- „швыхъ шѣлъ; въ шреній день сѣлъ на коня— „и скрылся для Испоріи. Оспались только „невѣрные слухи о бѣдшвенной его кончинѣ: „пишупъ, что онъ, скишаясь въ шеняхъ Вер- „хняго Ирпыша, въ землѣ Калмыцкой, и близъ „озера Зансанъ - Нора похишивъ нѣсколко ло- „шадей, былъ гонимъ жившелями изъ пущыни „въ пущыню, разбишъ на берегу озера Кур- „гальчина, и почти одинъ явился въ Улусъ Но- „гаевъ, копорые безжалосшно умершвили слѣ- „паго старца изгнанника, сказавъ: „Ощецъ

Гибель Ку-
чула.

- Г. 1598. „швой насъ грабиль; а швы не лучше оп-
 „да“ (32). Въспъ о семь происшесивъ обрадовала
 Москву и Россію: Борисъ съ донесеніемъ Воей-
 кова спѣшилъ ночью въ монастырь къ Иринѣ,
 любя дѣлншь съ нею всѣ чистыя удовольствія
 Державнаго сана (33). Истребленіе Кучюма,
 перваго и послѣдняго Царя Сибирскаго, если
 не могущесивомъ, шо непреклонною пвер-
 доспїю въ злосчастїи достопамятнаго, какъ
 бы запечашлво для насъ господство надъ
 полуночною Азією. Въ столицѣ и во всѣхъ
 городахъ снова праздновали завоеваніе сего
 неизмѣримаго края, звономъ колокольнымъ и
 молебнами. Воейкова наградили золопою ме-
 далью, а его сподвижниковъ деньгами; велѣли
 привезши знатныхъ плѣнниковъ въ Москву и
 дали народу удовольствіе видѣть ихъ тор-
 жественный въездъ (въ Генварь 1599). Жены,
 дочери, невѣстки и сыновья Кучюмовы (юно-
 ши Асманакъ и Шаимъ, опрокъ Бабадша, мла-
 денцы Кумушъ и Молла) ѣхали въ богашыхъ
ртъзныхъ саняхъ: Царицы и Царевны въ шу-
 бахъ бархашныхъ, ашласныхъ и камчашныхъ,
 украшенныхъ золопомъ, серебромъ и круже-
 вомъ; Царевичи въ ферезяхъ багряныхъ, на
 вѣхахъ драгоцѣнныхъ; впереди и за ними мно-
 жество всадниковъ, Дѣшей Боярскихъ, по два
 въ рядъ, всѣ въ шубахъ собольихъ, съ пища-
 лями. Улицы были наполнены зрителями, Рос-
 сіянами и чужеземцами (34). Царицъ и Царе-

Г. 1599.

вичей размѣстили въ особенныхъ домахъ, купеческихъ и Дворянскихъ; давали имъ содержаніе приспойное, но весьма умѣренное; наконецъ оппустили женъ и дочерей Ханскихъ въ Касимовъ и въ Бѣжецкій Верхъ, къ Царю Уразъ - Магмешу и къ Царевичу Сибирскому Мамешкулу, согласно съ желаніемъ тѣхъ и другихъ. Сынъ Кучюмовъ, Абдуль - Хаиръ, взявшій въ плѣнъ еще въ 1591 году, принявъ тогда Христіанскую Вѣру и былъ названъ Андреемъ. Г. 1599.

Съ сего времени уже не имѣя войны, но единственно усмиряя, безъ важныхъ усилій, спрощивость нашихъ данниковъ въ Сибири, и страхомъ или выгодами мирной, дѣятельной власпи умножая число ихъ, мы спокойно занимались шамъ основаніемъ новыхъ городовъ: Верхошурья въ 1598, Мангазеи и Туринска въ 1600, Томска въ 1604 годахъ (35); Г. 1598 — 1604.
населяли ихъ людьми воинскими, семейными, особенно Козаками Липовскими или Малороссійскими, и самыхъ коренныхъ жипелей Сибирскихъ упошребляли на рапное дѣло, вселяя въ нихъ усердіе къ службѣ льготою и честію, шакъ что они съ величайшею ревностію содѣйствовали намъ въ покореніи своихъ единоземцевъ. Однимъ словомъ, если случай далъ Иоанну Сибирь, то государствен-

Г. 1598 — ный умъ Борисовъ надежно и прочно вмѣ-
1604. сшилъ ее въ сославъ Россіи.

Дѣла вѣш-
ней Поди-
пки.

Въ дѣлахъ вѣшной Подипки Россійской ничто не перемѣнилось: ни духъ ея, ни виды. Мы вездѣ хопѣли мира или пріобрѣтеній безъ войны, гоповясь единспвенно къ оборонительной; не вѣрили доброжелательству шѣхъ, коихъ польза была несомѣсна съ нашею, и не упускали случая вредить имъ безъ явнаго нарушенія договоровъ.

Хань, увѣряя Россію въ своей дружбѣ, опкладывалъ поржеспивенное заключеніе новаго договора съ новымъ Царемъ: между шѣмъ Донскіе Козаки превозжили набѣгами Тавриду, а Крымскіе разбойники Бѣлогородскую область (36). Наконецъ, въ Іюнь 1602 года, Казы-Гирей, принявъ дары, оцѣненные въ 14,000 рублей, вручилъ Послу, Князю Григорію Волконскому, Шершнюю грамоту со всѣми поржеспивенными обрядами, но еще хопѣлъ придати тысячь рублей и жаловался, что Россіяне стѣсняють Ханскіе Улусы основаніемъ крѣпостей въ степяхъ, копорыя были дошолѣ привольемъ Татарскимъ. „Не видимъ ли“ (говорилъ онъ) „вашего умысла, споль не„ дружелюбнаго? Вы хопише задушить насъ „въ оградѣ. А я вамъ другъ, какихъ мало. Сул„ шань живеть мыслію иппи войною на Рос-

„сію, но слышишь ошь меня всегда одно сло- Г. 1598 —
 „во: *далеко! тамъ пустыни, лѣса, воды, бо-* 1604.
 „*лота, грязи непроходимыя.*“ Царь ошвѣш-
 спивоваль, что казна его ишощилась ошь ми-
 досшей, оказанныхъ войску и народу; что
 крѣпости основаны единспвенно для безопас-
 ности нашихъ Посольспвъ къ Хану и для
 обузданія хищныхъ Донскихъ Козаковъ; что
 мы, имѣя рапъ сильную, не боимся Сулпано-
 вой. Любимецъ Казы - Гиреевъ, Ахмешъ - Че-
 либей, присланный къ Царю съ союзною гра-
 моншою, пребоваль ошь него кляшвы въ вѣр-
 номъ исполненіи взаимныхъ условій: Борисъ
 взялъ въ руки *книгу* (безъ сомнѣнія не Еван-
 геліе), и сказалъ: „объщаю искреннее друже-
 „спво Казы - Гирею: *вопъ моя большая при-*
 „*сяга;*“ не хотѣлъ ни цѣловашъ креста, ни
 показашъ сей книги Челибею, коего увѣряли,
 что Государь Россійскій изъ особенной любви
 къ Хану изустно произнесъ священное обя-
 зашельспво союза, и что договоры съ иными
 Вѣнденосцами ушверждаюпся тошко Бояр-
 скимъ словомъ. Такъ Борисъ, вопреки древ-
 нему обыкновенію, уклонился ошь бесполез-
 наго униженія свящыни въ дѣлахъ съ варва-
 рами, уважающими одну корыспъ и силу; че-
 спили Хана умѣренными дарами, а всего бо-
 лѣ надѣялся на войско, гошовое для защиты
 юговоспощныхъ предѣловъ Россіи, и сохра-
 ниль ихъ спокойспвіе. Были взаимныя до-

Г. 1598 — сады, однакожь безъ всякихъ непріятельскихъ
1604. дѣйствій. Въ 1603 году Казы - Гирей съ гнѣ-
вомъ выслалъ изъ Тавриды новаго Посла Го-
сударева, Князя Боряшинскаго, за то, что
онъ не хотѣлъ удержашь Донскихъ Козаковъ
онѣ впаденія въ Карасанскій Улусъ, опшвѣп-
спвуя грубо: „у васъ еспь сабля; а мое дѣло
„сноситься только съ Ханомъ, не съ ворами
„Козаками.“ Но сей случай не произвелъ раз-
рыва: Ханъ жаловался безъ угрозъ, и под-
твердилъ обязапельство умерепъ нашимъ дру-
гомъ, опасаясь тогда Сулшана и думая найпти
защипника въ Борисъ.

Въ дѣлахъ съ Липвою и съ Швеціею Бо-
рисъ также спарался возвысипь достоин-
ство Россіи, пользуясь случаемъ и временемъ.
Сигизмундъ, именовемъ еще Король Швеціи,
уже воевалъ съ ея Правипелемъ, дядею своимъ
Герцогомъ Карломъ, и склонилъ Вельможныхъ
Пановъ къ участію въ семъ междуособіи,
уступивъ ихъ опечеспву Эспонию. Въ та-
кихъ благопріятныхъ для насъ обстояпель-
ствахъ Липва домогалась прочнаго мира, а
Швеція союза съ Россіею: Борисъ же, изъ-
являя гошовность къ шому и къ другому,
вымышлялъ легкій способъ взяпъ у нихъ, что
было нашимъ, и что мы уступили имъ не-
вольно: древнія Орденскія владѣнія, о коихъ
сполько жалѣлъ Іоаннь, жалѣла и Россія, ку-

пивъ оныя долговременными, кровавыми шрудами и за ничто ошдавъ власполюбивымъ иноземцамъ.

Г. 1598 —
1604.

Мы упоминали о сынѣ Шведскаго Короля Эрика, изгнанникѣ Гуспавѣ (37). Скипаясь изъ земли въ землю, онъ жилъ нѣсколько времени въ Торнѣ, скуднымъ жалованьемъ брапа своего, Сигизмунда, и рѣшился (въ 1599 году) искашь счастья въ нашемъ опечествѣ, куда звали его и Θεодоръ и Борисъ, предлагая ему не только временное убѣжище, но и знатное помѣстье или Удѣль. На границѣ, въ Новѣгородѣ, въ Твери ждали Гуспава сановники Царскіе, съ привѣшпвіями и дарами (38); одѣли въ золото и въ бархатъ; ввезли въ Москву на богатой колесницѣ; представили Государю въ самомъ пышномъ собраніи Двора. Поцѣловавъ руку у Бориса и юнаго Θεодора, Гуспавъ произнесъ рѣчь (зная Славянскій языкъ); сѣлъ на золотомъ изголовьѣ; обѣдалъ у Царя за споломъ особеннымъ, имѣя особеннаго Крайчаго и Чашника. Ему дали огромный домъ, чиновниковъ и слугъ, множество драгоценныхъ сосудовъ и чашъ изъ кладовыхъ Царскихъ; наконецъ Удѣль Калужскій, при города съ волоссями, для дохода (39). Однимъ словомъ, послѣ Борисова семейства Гуспавъ казался первымъ человекомъ въ Россіи, ежедневно ласкаемый и даримый. Онъ имѣлъ доспоинства : душевное

Судьба
Царя
Шведскаго,
Густара,
въ Россіи.

Г. 1598 — 1604. — благородство, искренность, свѣдѣнія рѣдкія въ Навкахъ, особенно въ Химіи, шакъ чшо заслужилъ имя вшорато Теофраста Парацельса; зналъ языки, кромѣ Шведскаго и Славянскаго, Италіанскій, Нѣмецкій, Французскій (40); много видѣлъ въ свѣтѣ, съ умомъ любопытнымъ, и говорилъ пріятно. Но не сіи достоинства и знанія были виною Царской къ нему милости: Борисъ мыслилъ употребить его въ орудіе Полишки, какъ вшорато Магнуса, желая имѣть въ немъ спрашилище для Сигизмунда и Карла; обольстилъ Гуслава надеждою бытъ Власшиелемъ Ливоніи съ помощію Россіи, и хитро приступилъ къ дѣлу, чшобы обольстить и Ливонію. Еще многіе саювники Дерптскіе и Нарвскіе жили въ Москвѣ съ женами и дѣтьми, въ неволѣ сносной, однакожь горестной для нихъ, лишенныхъ опечесива и сосшоянія: Борисъ далъ имъ свободу, съ условіемъ, чшобы они присягнули ему въ вѣрности неизмѣнной; ѣздили, куда хошяшь: въ Ригу, въ Ливву, въ Германію для торговли, но вездѣ были его усердными слугами, наблюдали, вывѣдывали важное для Россіи, и шайно доносили о томъ Печашнику Щелкалову. Сіи люди, нѣкогда купцы богатые, уже не имѣли денегъ: Царь велѣлъ имъ раздашь до двадцати пяти тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ, чшобы они шѣмъ ревностнѣе служили Россіи и преклоняли къ

ней своихъ единоплеменцевъ (41). Зная неудоволь- г. 1598 —
 ствіе жителей Рижскихъ и другихъ Ливон- 1604.
 цевъ, употребляемыхъ Правительствомъ и въ
 гражданской жизни и въ богослуженіи, Царь
 велѣлъ тайно сказать имъ, что если хотѣтъ
 они спасти вольность свою и Вѣру отцевъ;
 если ужасающія мысли рабства всегда
 подъ тяжкимъ игомъ Ливны и сдѣлаются *Па-*
пистами или Иезуитами: то щипъ Россіи
 надъ ними, а мечъ ея надъ ихъ употребленіями;
 что сильнѣйшій изъ Венцеславъ, равно слав-
 ный и мудростію и человеколюбіемъ, желаетъ
 быть отцемъ болѣе, нежели Государемъ Ли-
 воніи, и ждетъ Депушатовъ изъ Риги, Дерпта
 и Нарвы для заключенія условій, которыя
 будутъ утверждены присягою Бояръ; что
 свобода, законы и Вѣра останутся тамъ не-
 прикосновенными подъ его верховною вла-
 стію (42). Въ то же время Воеводы Псковскіе
 должны были искусно разгласить въ Ливоніи,
 что Гуславъ, споль милосердіемъ принятый
 Царемъ, немедленно вступитъ въ ея предѣлы
 съ нашимъ войскомъ, дабы изгнать Поляковъ,
 Шведовъ, и господствовать въ ней съ пра-
 вомъ наследственнаго Державца, но съ обя-
 занностію Россійскаго присяжника. Самъ Гу-
 славъ писалъ къ Герцогу Карлу: „Европѣ
 „извѣстна бѣдственная судьба моего роди-
 „теля; а тебѣ извѣстны ея виновники и мои
 „гонимые: оставляю мечь Богу. Нынѣ я

Г. 1598 — „въ тихомъ и безболзненномъ пристанищѣ,
1604. „у великаго Монарха, милоспиваго къ не-
„счастнымъ Державнаго племени. Здѣсь могу
„быть полезенъ нашему любезному опече-
„ству, если ты уступишь мнѣ Эспонію,
„угрожаемую Сигизмундовымъ власполобіемъ:
„съ помощію Божіею и Царскою буду не
„шолько споять за города ея, но возьму
„и всю Ливонію, мою законную опчину.“
Замѣлимъ, что о семь письмѣ не упоминается
въ нашихъ переговорахъ съ Швеціею; оно едва
ли было доставлено Герцогу: сочиненное,
какъ вѣрояшно, въ Приказѣ Московскомъ, хо-
дило единственно въ спискахъ изъ рукъ въ
руки, между Ливонскими гражданами, чтобы
волновать ихъ умы въ пользу Борисова за-
мысла. Такъ мы хитрили, будучи въ пере-
миріи съ Липвою и въ мирѣ съ Швеціею!

Но сія хитрость, не чуждая коварства, оспалась безплодною — опъ шрехъ причинъ:
1) Ливонцы издревле спрашились и не лю-
били Россіи; помнили испорію Магнуса и ви-
дѣли еще слѣды Іоаннова свирѣпства въ ихъ
опечествѣ; слушали наши обѣщанія и не вѣ-
рили. Только нѣкошорые изъ Нарвскихъ жи-
телей, тайно сносясь съ Борисомъ, умышляли
сдасть ему сей городъ; но, обличенные въ сей
измѣнѣ, были казнены всенародно (43). 2) Мы
имѣли лазушчиковъ, а Сигизмундъ и Карль

войско въ Ливоніи: могла ли она, если бы и хонѣла, думатьъ о Посольствѣ въ Москву?

3) Гуславъ лишился милости Бориса, котораго думалъ женить его на Царевнѣ Ксеніи, съ условіемъ, чтобы онъ исповѣдывалъ одну Вѣру съ нею; но Гуславъ не согласился измѣнить своему Закону, ни оставитьъ любовницы, привезенной имъ съ собою изъ Данцига (44); не хотѣлъ быть, какъ пишущій, и слѣпымъ орудіемъ нашей Полипики ко вреду Швеціи; пробовалъ оппуска, и, разгоряченный виномъ, въ присутствіи Борисова Медика, Фидлера, грозился зажечь Москву, если не дадутъ ему свободы выѣхать изъ Россіи: Фидлеръ сказалъ о томъ Боярину Семену Годунову, а Бояринъ Царю, котораго, въ гнѣвъ опняясь у неблагодарнаго и сокровища и города, велѣлъ держать его подъ стражею въ домѣ; однакожь скоро умилостивился и далъ ему, вмѣсто Калуги, разоренный Угличъ. Гуславъ (въ 1601 году) снова былъ у Царя, но уже не обѣдалъ съ нимъ (45); удалился въ свое помѣстье, и тамъ, среди печальныхъ развалинъ, спокойно занимался Химіею, до конца Борисовой жизни. Неволєю перевезенный тогда въ Ярославль, а послѣ въ Кашинъ, сей несчастный Принцъ умеръ въ 1607 году, жалуясь на въпреноснѣшюй женщины, кою онъ пожертвовалъ блестящею долею въ Россіи. Уединенную могилу его, въ прекрасной березовой рошѣ, на

г. 1598 — берегу Кашенки, видѣли знаменимый Шведскій
1604. Военачальникъ, Иаковъ де - ла - Гарди, и По-
сланникъ Карла IX, Пешрей, въ царствованіе
Шуйскаго (46).

Перемиріе
съ Лип-
вою.

Между тѣмъ мы имѣли случай гордостію
оплашпиль Сигизмунду за уничтоженіе, пре-
терпѣнное Іоанномъ отъ Бапорія. Великій
Посоль Липовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга,
пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ
праздности, для того, какъ ему сказывали,
что Царь мучился подагрою. Представлен-
ный Борису (16 Ноября 1600), Сапѣга явилъ
условія, начертанныя Варшавскимъ Сеймомъ
для заключенія вѣчнаго мира съ Россією: ихъ
выслушали, опвергнули и еще нѣсколько мѣ-
сяцевъ держали Сапѣгу въ скучномъ уедине-
ніи, такъ, что онъ грозился сѣсть на коня
и безъ дѣла уѣхать изъ Москвы (47). Наконецъ,
будто бы изъ уваженія къ милосивому хо-
дашайству юнаго Борисова сына, Государь
велѣлъ Думнымъ Совѣшникамъ заключить пе-
ремиріе съ Липвою на 20 лѣтъ. 11 Марша
(1601 года) написали грамоту, но не хопѣли
именовать въ ней Сигизмунда *Королемъ*
Швеции, подъ лукавымъ предлогомъ, что онъ
не извѣспилъ ни Θεодора, ни Бориса о своемъ
восшестствіи на пронь опцевскій: въ самомъ
же дѣлѣ мы пользовались случаемъ меспи, за-
шарое упрямышво Липвы называшъ Госу-

дарей Россійскихъ единспвенно Великими Князьями, и шѣмъ еще давали себѣ право на благодарноснѣ Шведскаго Власпишеля—право входиснѣ съ нимъ въ договоры, какъ съ законнымъ Монархомъ. Тщеснѣ Сапѣга возражалъ, шребовалъ, молилъ, даже съ слезами (48), чпобы внеспи въ грамошу весь шишуль Королевскій: ее послали къ Сигизмунду для ушверженія съ Бояриномъ, Михайломъ Глѣбовичемъ Салшыковымъ, и съ Думнымъ Дьякомъ, Аванасіемъ Власьевымъ, копорые, не взирая на худое госшепрїимшво въ Липивѣ, успѣли въ главномъ дѣлѣ, къ чести Двора Московскаго. Сигизмундъ предводишельсшво-валъ погда войскомъ въ Ливонїи и звалъ ихъ къ себѣ въ Ригу: они сказали: „будемъ ждашѣ „Короля въ Вильнѣ“—и посшавили на своемъ; въ глубокую осень жили нѣсколько времени на берегахъ Днѣпра, въ шапрахъ; шерпѣли холодь и недосшашокъ (49), но принудили Короля ѣхашѣ для нихъ въ Вильну, гдѣ начались жаркїи прѣнїи. Липовскїе Вельможи говорили Салшыкову и Власьеву: „если дѣйствшшельно „хошшше мира, шѣ признашше нашего Короля Шведскимъ, а Эстонїю собшвенноснїю „Польши.“ Салшыковъ опшвѣчалъ: „Миръ вамъ „нужнѣ, нежели намъ. Эстонїя и Ливонїя „собшвенноснѣ Россїи опш времянъ Ярослава „Великаго; а Шведскимъ Королевшвомъ вла- „дѣешъ нынѣ Герцогъ Карль: Царь не даешѣ

Г. 1598 — „никому пустыхъ шишуловъ.“ . . . „Карль
 1604. „ешь измѣнникъ и хищникъ,“ возражали Па-
 ны: „Государь вашъ переспанешъ ли назы-
 „вашся въ шишулъ *Астраханскимъ* или *Си-*
 „*бирскимъ*, если какой нибудь разбойникъ на
 „время завладѣешъ сими землями? Знапная
 „часъ Венгрии нынѣ въ рукахъ Султана, но
 „Цесарь именуешся Венгерскимъ, а Король
 „Испанскій Иерусалимскимъ.“ Убѣжденія оспа-
 лись безъ дѣйствія; но Сигизмундъ, цѣлуя
 крестъ предъ нашими Послами (7 Генваря
 1602) съ обѣщаніемъ свяшо хранишь договоръ,
 примолвилъ: „клянуся именемъ Божіимъ уме-
 „решъ съ моимъ наследственнѣмъ шишуломъ
 „Короля Шведскаго, не уступашъ никому
 „Эспоніи и въ печеніе сего двадцатилѣшняго
 „перемирія добывашъ Нарвы, Ревеля и другихъ
 „городовъ ея, кѣмъ бы они ни были заняшы.“
 Тушь Салпыковъ выступилъ и сказалъ гром-
 ко: „Король Сигизмундъ! цѣлуй крестъ къ
 „Великому Государю, Борису Феодоровичу,
 „по шочнымъ словамъ грамошы, безъ всякаго
 „прибавленія — или кляшва не въ кляшву!“
 Сигизмундъ долженъ былъ переговорить свою
 рѣчь, какъ шребовалъ Бояринъ и смыслъ гра-
 мошы. Слѣдственнѣ въ Москвѣ и въ Вильнѣ
 Полипика Россійская одержала верхъ надъ
 Липовскою: Король уступилъ, ибо не хо-
 пѣлъ воевашъ въ одно время и съ Шведами
 и съ нами; ушоялъ шолько въ отказѣ вели-

часть Бориса именемъ *Царя и Самодержца*: Г. 1598 —
 чего мы требовали и въ Москвѣ и въ Вильнѣ, 1604.
 но удовольствовались словомъ, что сей пи-
 шуль безспорно будетъ данъ Королемъ Бо-
 рису при заключеніи мира вѣчнаго. „Хорошо“
 (говорили Паны) „и двадцать лѣтъ не лишъ
 „Христіанской крови: еще лучше успокоить
 „навсегда объ Державы. Двадцать лѣтъ прой-
 „дутъ скоро; а кто будетъ тогда Госуда-
 „ремъ и въ Липвѣ и въ Россіи, неизвѣст-
 „но“ (50). Замѣшимъ еще обстоятельство досто-
 памянное: Послы Московскіе, въ день своего
 отъпуска пируя во дворцѣ Королевскомъ, уви-
 дѣли юнаго Сигизмундова сына, Владислава, и
 какъ бы въ предчувствіи будущаго вызвались
 цѣловать у него руку: сей опрокъ семи-
 лѣтній, коему надлежало, въ возрастѣ юности,
 явиться споль важнымъ дѣйствующимъ ли-
 цемъ въ нашей Исторіи, привѣтствовалъ ихъ
 умно и ласково; вставъ съ мѣсна и снявъ съ
 себя шляпу, велѣлъ кланяться Царевичу Тео-
 дору и сказалъ ему, что желаетъ быть съ
 нимъ въ искренней дружбѣ. Знашныи Бояринь
 Салышковъ и Думный Дьякъ Власевъ, копо-
 рыи замѣнилъ Щелкалова въ дѣлахъ государ-
 ственныхъ, могли, храня въ душѣ пріятное
 воспоминаніе о юномъ Владиславѣ, вселить
 во многихъ Россіянъ добрыя мысли о семъ,
 дѣйствительно любезномъ Королевичѣ. — Воз-
 вращаясь, Послы донесли Борису, что онъ мо-

Г. 1598 —
1604.

жесть бышь увѣренъ въ безопасности и пишинѣ съ Липовской спороны на долгое время; что Король и Паны знаютъ, видяшь силу Россіи, управляемую споль мудрымъ Государемъ, и конечно не помыслятъ нарушишь договора ни въ какомъ случаѣ, внушренно славя миролюбіе Царя какъ особенную милость Божию къ ихъ опечесшву.

Сношенія
съ Шве-
ціею.

Мы сказали, что Правитель Швеціи искалъ союза Россіи: Борисъ, убѣждая Герцога не мириться съ Сигизмундомъ, позволялъ Шведамъ ийти изъ Финляндіи къ Дерпту чрезъ Новгородское владѣніе (51) и хощѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ ними для изгнанія Поляковъ изъ Ливоніи. Королевскіе чиновники ѣздили въ Москву, наши въ Спокгольмъ съ изъявленіями взаимнаго дружества. Въ знакъ чрезвычайнаго уваженія къ Борису, Герцогъ тайно спрашивалъ у него, *исполнить ли ему волю Чиновъ Государшвенныхъ и назваться ли Королемъ Шведскимъ?* Царь совѣщовалъ *исполнить, и немедленно, для истиннаго блага Швеціи, и шѣмъ заслужилъ живѣйшую признательность Карлову (52); совѣщовалъ искренно, ибо безопасность Россіи требовала, чтобы Ливва и Швеція имѣли разныхъ Власшителей.* Но мы желали Нарвы, и для того хитрый Царь (въ Февраль 1601) объявилъ Шведскимъ Посламъ, Карлу Гендрихсону и

Георгію Клаусону, бывшимъ у насъ въ одно время съ Липовскимъ Канцлеромъ Сапѣгою, что должно еще снова разсмотрѣть и порожественно утвердить мирную грамоту 1597 года (53), писанную отъ имени Феодорова и Сигизмундова; что она недѣйствительна, ибо Сигизмундъ не утвердилъ ее; что обстоятельства перемѣнились, и что сей Король готовъ уступить намъ часть Ливоніи, если будемъ помогать ему въ войнѣ съ Герцогомъ. Послы удивились. „Мы заключили миръ“ (говорили они Боярамъ) „не между Феодоромъ и Сигизмундомъ, а между Швеціею и Россіею, до скончанія вѣковъ, именемъ Божиимъ, и добросовѣстно исполнили условія: отдали Кексгольмъ вопреки Сигизмундову несогласію. Нѣтъ, Герцогъ Карлъ не повѣритъ, чтобы Царь думалъ нарушить обѣтъ, запечатлѣнный цѣлованіемъ креста на Святомъ Евангеліи. Если Сигизмундъ уступаетъ вамъ города въ Ливоніи, то уступаетъ не свое: половина ея завоевана Герцогомъ. И союзъ съ Липвою надеженъ ли для Царя? Прекрапиль ли споры о Кіевѣ и Смоленскѣ? Гораздо скорѣе можно согласить выгоды Швеціи и Россіи: главная ихъ выгода есть мирное, доброе сосѣдство. Не самъ ли Царь убѣждалъ Карла не мириться съ Сигизмундомъ? Мы воюемъ и беремъ города: что мѣшаетъ вамъ также ополчиться и раздѣлить Ли-

Г. 1598 —
1604.

„вонию съ нами?“ Но Борисъ, съ удовольствіемъ видя пламя войны между Герцогомъ и Королемъ, не мыслить въ ней участвовашь, по крайней мѣрѣ до времени; заключивъ перемиріе съ Липвою, медлилъ утвердить безкорыстный миръ съ Карломъ; оппустилъ его Пословъ ни съ чѣмъ, и тайно склоняя жителей Эстоніи измѣнить Шведамъ, чшобы присоединиться къ Россіи, досаждалъ ему симъ непрямодушіемъ — но въ то же время искренно доброхотствоваль въ войнѣ Ливонской: ибо шоржештво Сигизмундово угрожало намъ соединеніемъ Шведской короны съ Польскою, а шоржештво Карлово раздѣляло ихъ навѣки. Борисъ первый изъ Государей Европейскихъ, и всѣхъ охотнѣе, призналъ Герцога Королемъ Швеціи, и въ сношеніяхъ съ нимъ уже даваль ему сіе имя, когда и самъ Герцогъ еще назывался только Правищедемъ.

Тѣсная
связь съ Да-
ніею.

Новая, важная связь Борисова съ наследственнымъ врагомъ Швеціи могла также безпокоить Карла. Извѣсивъ сосѣдственныхъ и другихъ Вѣнценосцевъ, Императора, Елисавету, о своемъ воцареніи, Борисъ долго медлилъ оказашь сію учтивость Королю Датскому, Христіану; но съ 1601 года начались весьма дружелюбныя сношенія между ими (64). Въ одно время Послы Христіановы, Эске-Брокъ и Карль Бриске, опправились въ Мос-

кву, а наши, знашній Дворянинъ Ржевскій и г. 1598 --
 Дьякъ Димпріевъ, въ Копенгагенъ, для взаим- 1604.
 наго привѣщсвія и для разрѣшенія спарыхъ,
 безконечныхъ споровъ о Кольскихъ и Варгав-
 скихъ пушыняхъ. Доказывая, что вся Лап-
 ландія принадлежала Норвегін, Христіанъ
 ссылался на Исторію Саксона Граммапика и
 даже на Мюншерову Космографію (55); гово-
 рилъ еще, что сами Россіяне издревле назы-
 ваютъ Лапландію *Мурманскою* или *Норвеж-*
скою землею; а мы возражали, что она безъ
 сомнѣнія наша, ибо въ царствованіе Васи-
 лѣя Иоанновича Новгородскій Священникъ Илія
 креспилъ ея дикихъ жипелей, и еще утвер-
 ждали сіе право собсвенности слѣдующею
 повѣстію, основанною на преданіи памѣш-
 нихъ спарцевъ (56): „Жилъ нѣкогда въ Корелѣ
 „или Кексгольмѣ знаменитый *Владѣтель*, име-
 „немъ *Валитъ* или *Варентъ*, данникъ Вели-
 „каго Новагорода, мужъ необычной храброспи
 „и силы: воевалъ, побѣждалъ и хопѣлъ господ-
 „ствовашъ надъ *Лопью* или *Мурманскою*
 „землею. Лопари пребовали защиты сосѣд-
 „спвенныхъ *Норвежскихъ* Нѣмцевъ; но Ва-
 „липъ разбилъ и Нѣмцевъ, шамъ, гдѣ нынѣ
 „*Лѣтній* погоспъ *Варенгскій*, и гдѣ онъ, въ
 „памяпъ вѣкамъ, положилъ своими руками
 „огромный камень, въ вышину болѣе сажени;
 „сдѣлалъ вокругъ его швердую ограду въ дѣль-
 „надцать стѣпъ и назвалъ ее *Вавилономъ*:

Г. 1598 — „сей камень и шеперь именуешся *Галито-*
 1604. „*вьмѣ*. Такая же ограда существовала на
 „мѣшѣ Кольскаго оспрога. Извѣсны еще въ
 „землѣ Мурманской *губа Валитова* и горо-
 „дище *Валиново* среди оспрова или высокой
 „скалы, гдѣ безопасно опдѣхаль вишязь Ко-
 „рельскій. Наконецъ побѣжденные Нѣмцы за-
 „ключили съ нимъ миръ, опдавъ ему всю Лопь
 „дорѣки Ивгея. Долго славный и счастливый,
 „Валишъ, именовъ Хрисціанскимъ Василій,
 „умерь и схоронень въ Кексгольмѣ, въ церкви
 „Снаса; Лощари же съ того времени плашили
 „дань Новугороду и Царямъ Московскимъ.“
 Сии историческіе доводы съ обѣихъ сторонъ
 были не весьма убѣдительны, и Дашчане въ
 знакъ миролюбія желали раздѣлить Лапландію
 съ нами, вдоль или поперегъ, на двѣ равныя
 части; а Борисъ, изъ любви къ Хрисціану,
 уступалъ ему всѣ земли за монастыремъ Пе-
 ченскимъ къ Сѣверу, предославляя Дашскимъ
 и Россійскимъ чиновникамъ на будущемъ създѣ
 близъ Колы означитъ границы обѣихъ Дер-
 жавъ. Между шѣмъ возобновили договоръ о
 свободной шорговлѣ Дашскихъ купцевъ въ
 Россіи; условились и въ дѣлѣ важнѣйшемъ.

Борисъ искалъ доспойнаго жениха для
 прелестной Царевны между Европейскими
 Принцами Державнаго племени, чшобы ша-
 жимъ союзомъ возвыситъ блескъ своего Дому

въ глазахъ Бояръ и Князей Россійскихъ , ко- Г. 1598 —
 торые еще не давно видѣли Годуновыхъ ниже 1604.

себя : не успѣвъ въ намѣреніи отдать руку
 дочери, вмѣстѣ съ Ливонією , Гуспаву , сей
 нѣжный родишель и хипрый Полипикъ на-
 дѣялся доставить счастье Ксеніи и выгоды
 Государству супружествомъ ея съ Герцогомъ
 Іоанномъ , братомъ Христіановымъ , юношею Герцогъ
 умнымъ и пріятнымъ , кошорый, подобно Гу- Давскій,
 спаву , могъ служишь орудіемъ нашихъ вла- женихъ
 стюлюбивыхъ замысловъ на Эспонію, бывшую Ксеніи.

собственносшь Даніи. Царь предложилъ (57) ,
 и Король, не успрашенный судьбою Магнуса,
 обрадовался чести бышь свашомъ знамени-
 таго Самодержца Московскаго , въ надеждѣ
 его усерднымъ вспоможеніемъ осилишь враж-
 дебную Швецію. Къ сожалѣнію, любопытныя
 бумаги о семъ свашовствѣ упранились (58) :
 не знаемъ условій о Вѣрѣ , о приданомъ , ни
 другихъ взаимныхъ обязашельствъ; но знаемъ,
 что Іоаннъ согласился жершвовашъ Ксеніи
 ошечествомъ и бышь Удѣльнымъ Княземъ въ
 Россіи (59) : не для шого ли, чшобы въ случаѣ
 возможнаго несчастія, преждевременной кон-
 чины юнаго Царевича , шронъ Московскій
 имѣлъ наслѣдниковъ въ семействѣ Борисовомъ?
 о чемъ, вѣрояшно, думаль Царь дальновидный,
 съ горячностію любя сына, но любя и мысль
 о непрерывномъ наслѣдствѣ короны , въ ше-
 ченіе вѣковъ, для своего рода. Женихъ воеваль

Г. 1598 — тогда въ Нидерландахъ подъ знаменами Испа-
 1604. нїи: спѣшилъ возвратишься, сѣлъ на Адми-
 ральскій корабль, и вмѣстѣ съ пятью дру-
 гими приплыль (10 Августа 1602) къ устью
 Наровы. Тамъ ожидала госпя ладія Царская,
 усиланная бархапомъ ⁽⁶⁰⁾ — и какъ скоро Гер-
 цогъ спушилъ на землю Русскую, загремѣли
 пушки: Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салты-
 ковъ и Думный Дьякъ Власевъ привѣстество-
 вали его, именемъ Царя, — ввели въ богатый
 шаперъ и поднесли ему 80 драгоценнѣйшихъ
 соболей. Въ карепѣ, блиспающей золопомъ
 и серебромъ, Иоаннъ вхаль въ Иваньгородъ,
 мимо Нарвы, гдѣ развѣвались знамена, на баш-
 няхъ и спѣнахъ, усѣянныхъ любопытными
 зришелями: шакъ привѣстествовали его и Шве-
 ды, внушренно опасаясь сего пушешествія,
 коего цѣль они уже знали или угадывали.

Гораздо искреннѣе честили Герцога въ
 Россїи. Съ нимъ были Послы Хриспановы,
 при Сенапора (Гильденшпернъ, Браге и
 Голькъ), восемь знапныхъ сановниковъ, нѣ-
 сколько Дворянъ, два Медика, множество
 слугъ: на каждомъ станѣ, въ самыхъ бѣдныхъ
 деревняхъ, угощали ихъ какъ бы во дворцѣ
 Московскомъ; за обѣдомъ играла музыка. Въ
 городахъ спрѣляли изъ пушекъ; войско стоя-
 ло въ ружьѣ и чиновники за чиновниками
 предспавлялись *Свѣтлѣйшему Королевичу.*

Ъхали медленно, въ день не болѣе придцати г. 1598
 верспь, чрезъ Новгородъ, Валдаи, Торжекъ и 1604.
 Спарицу. Пупешественникъ не скучаль; въ
 часы роздыха гуляль верхомъ или по рѣкамъ
 на лодкахъ; забавляль охотою, спрѣляль
 пищъ; бесѣдовалъ съ Бояриномъ Салпыко-
 вымъ и Дьякомъ Власьевымъ о Россіи, желая
 знашь ея государспвенные успавы и народ-
 нья обыкновенія. Послы Хриспіановы совѣ-
 шовали ему не вдругъ перенимать наши обы-
 чай и держашься еще Нѣмецкихъ: „Ѣду къ
 „Царю (говориль онъ) за шѣмъ, чшобы навь-
 „капъ всему Русскому.“ Будучи 1 Сентября
 въ Бронницахъ, Іоаннь сказалъ Салпыкову:
 „Я знаю, чшо въ сей день вы празднуете но-
 „вый годъ; чшо Духовеншво, Синклишь и
 „Дворъ нынѣ шоржеспвенно желаютъ много-
 „льшя Государю: еще не имѣю счаспя ви-
 „дѣшь его лице, но шакже усердно молюся,
 „да здравшвуешь“ — спросиль вина, и споя
 пиль *Царскія чаши*, вмѣстѣ съ Московскими
 сановниками и Дашскими Послами. Однимъ
 словомъ, Іоаннь хошѣль любви Борисовой и
 любви Россіанъ. Салпыковъ и Власьевъ писали
 къ Царю о здоровѣ и веселомъ нравѣ Коро-
 левича; увѣдомляли обо всемъ, чшо онъ гово-
 риль и дѣлаль: даже о нарядахъ, о цвѣшъ его
 апласныхъ кафшановъ, украшенныхъ золошы-
 ми или серебряными кружевами! Царь пребо-
 валь сихъ подробностей — и высылаль новыѣ

Г. 1598 — дары пушешешпвеннику: богашыя шкани Азіяш-
 1604. скія, шапки низанныя жемчугомъ, поясы и
 кушаки драгоцѣнные, золошыя цѣпи, сабли съ
 бирюзюю и съ яхоншами. Наконецъ Іоаннь
 изъявилъ неперпѣніе бышь въ Москвѣ: ему
 опшвѣнспвовали, что Государь боялся спѣш-
 ною ѣздою упомишь его — и поѣхали ско-
 рѣе. 18 Сенпября ночевали въ Тушинѣ, а 19
 приблизились къ сполцицѣ.

Не шолько войны и люди сановишые,
 ошь Членовъ Синклипа до Приказныхъ Дья-
 ковъ, но и гражданае вспрѣшили Герцога въ
 полѣ (6¹). Выслушавъ ласковую рѣчь Боярь,
 онъ сѣлъ на коня, и ѣхаль Москвою при звукѣ
 огромнаго Кремлевскаго колокола, съ Даш-
 скими и Россійскими чиновниками. Ему оп-
 вели въ Кипаѣ - городѣ лучшій домъ — и на
 другой день прислали обѣдъ Царскій: спо-
 шяжелыхъ золошыхъ блюдь съ яспвами, мно-
 жештво кубковъ и чашь съ винами и меда-
 ми (6²). 28 Сенпября было шоржешпвенное
 предспавленіе. Ошь дому Іоаннова до Крас-
 наго крыльца спояли богашо-одѣшые войны;
 на площади Кремлевской гражданае, Нѣмцы,
 Липва, шакже въ лучшемъ нарядѣ. У крыльца
 вспрѣшили Іоанна Князья Трубецкій и Чер-
 касскій, на лѣсницѣ Василій Шуйскій и Голи-
 цынѣ, въ сѣняхъ первый Вельможа Мспислав-
 скій, съ Окольнічими и Дьяками. Царь и Ца-

ревичь были въ Золотой палатѣ, въ бархатныхъ порфирахъ, унизанныхъ крупнымъ жемчужомъ; въ ихъ коронахъ и на груди сіяли алмазы и яхонты величины необыкновенной. Увидѣвъ Герцога, Борисъ и Феодоръ встали, обняли его съ нѣжностію, сѣли съ нимъ рядомъ и долго бесѣдовали, въ присушствіи Вельможъ и царедворцевъ. Всѣ смотрѣли на юнаго Іоанна съ любовію, плѣняясь его красотою: Борисъ уже видѣлъ въ немъ будущаго сына. Обѣдали въ Грановитой палатѣ: Царь сидѣлъ на золотомъ тронѣ, за серебрянымъ столомъ, ядъ висящую надъ нимъ короною съ боевыми часами, между Феодоромъ и Герцогомъ, уже причисленнымъ къ ихъ семейству. Угощеніе заключилось дарами: Борисъ и Феодоръ сняли съ себя алмазныя цѣпи и надѣли на шею Іоанну; а царедворцы поднесли ему два ковша золотые, украшенные яхонтами, нѣсколько серебряныхъ сосудовъ, драгоценныхъ шкандей, Англійскихъ суконъ, Сибирскихъ мѣховъ и при одежды Русскія. Но женихъ не видалъ Ксеніи, вѣря только слуху о прелестяхъ ея, любезныхъ свойспвахъ, дошюинспвахъ, и не обманываясь. Современники пишутъ, что она была средняго роста, полна шѣломъ и спройна; имѣла бѣлизну *млечную*, волосы черныя, густыя и длинныя, *трубами лежащія* на плечахъ, — лице свѣжее, румяное, брови *союзныя*, глаза большіе, чер-

Г. 1898 — ные, свѣшлые, красоны несказанной, особен-
1804. но, когда блиснали въ нихъ слезы умиленія и
жалоспи; не менѣе пльняла и душою, кропо-
шю, *благоръчель*, умомъ и вкусомъ обра-
зованнымъ, любя книги и сладкія пѣсни ду-
ховныя (63). Строгій обычай не позволялъ по-
казывать и *такой* невѣсны прежде времени;
сама же Ксенія и Царица могли видѣшь
Іоанна скрышно, издали, какъ думали его
спушники. Обрученіе и свадьбу опложили до
зимы, гошоваясь къ пому, вмѣсто пировъ, мо-
лвышою: родили, невѣсна и братъ ея по-
ѣхали въ Лавру Троицкую. . . О семь пыш-
номъ выѣздѣ Царскаго семейства очевидцы
говорятъ шакъ (64):

„Впереди боо всадниковъ и 25 заводныхъ
коней, блиснающихъ убраннымъ, серебромъ
и золотомъ; за ними двѣ кареты: пущая
„Царевичева, обиная алымъ сукномъ, и другая,
„обипая бархатомъ, гдѣ сидѣль Государь:
„обѣ въ 6 лошадей; первую окружали всад-
„ники, вторую пѣше царедворцы. Далѣ
„ѣхаль верхомъ юный Феодоръ; коня его вели
„знашныѣ чиновники. Позади Бояре и При-
„дворные. Многіе люди бѣжали за Царемъ,
„держа на головѣ бумагу: у нихъ взяли сіи
„челобитныя и вложили въ красный ящикъ,
„чшобы предшавить Государю. Черезъ пол-
„часа выѣхала Царица, въ великолѣпной ка-

„решь; въ другой, со всѣхъ сторонъ закры- Г. 1598 —
 „шой, сидѣла Царевна: первую везли десять 1604.
 „бѣлыхъ коней, впокою восемь. Впереди 40
 „заводныхъ лошадей и дружина всадниковъ,
 „мужей преспарѣлыхъ, съ длинными сѣдыми
 „бородами; сзади 24 Боярыни, на бѣлыхъ ко-
 „няхъ. Вокругъ шли 300 приспавовъ съ жез-
 „лами.“ — Тамъ, въ Обишели пишины и свя-
 щости, Борисъ съ супругою и съ дѣтьми де-
 сять дней молился надъ гробомъ Св. Сергія,
 да благословитъ Небо союзъ Ксеніи съ Иоан-
 номъ.

Между тѣмъ жениха ежедневно чеспали Царскими объдами въ его домъ; присылали ему бархашы, объяри, кружева для Русской одежды; прислали и богачую пошело, бѣлье широкое серебромъ и золошомъ (65). Онъ съ ревностію хотѣлъ учитья нашему языку и даже перемѣнитъ Вѣру, какъ пишущъ (66), чпо- бы исповѣдывашъ одну съ будущею супругою; вообще вель себя благоразумно и всѣмъ нравился любезностію въ обхожденіи. Но чего искренно желали и Россіяне и Дашчане — о чемъ молились родители и невѣсна — то не было угодно Провидѣнію. . . На возвратномъ пуши изъ Лавры, 16 Оксября, въ селѣ Брашовщинѣ (67) Государь узналъ о незанной бо- лѣзни жениха. Иоаннъ еще могъ писать къ нему и прислалъ своего чиновника, чпобы

Г. 1598 — его успокоилъ. Недугъ усиливался непре-
 1604. станно: ошарылась жестокая горячка; но
 Медики, Данскіе и Борисовы, не теряли на-
 дежды: Царь заклиналъ ихъ употребить все
 искусство, обѣщая имъ неслыханныя милости
 и награды. 19 Октябрю посѣнилъ Иоанна юный
 Феодоръ, 27 самъ Государь, вмѣстѣ съ Па-
 триархомъ и Боярами; увидѣлъ его слабого,
 безгласнаго; ужаснулся, и съ гнѣвомъ винилъ
 тѣхъ, кошорые шалили ошъ него опасность.
 На другой день, ввечеру, онъ нашель Герцога
 уже при смерти; плакалъ, крушился; гово-
 рилъ: „Юноша несчастный! шъ оставилъ мать,
 „родныхъ, отечество, и прѣехалъ ко мнѣ, чшо-
 „бы умереть безвременно“ (68)! Еще желая
 надѣяться, Государь далъ клятву освободить
 4000 узниковъ въ случаѣ Иоаннова выздору-
 вленія, и просилъ Данчанъ молиться Богу съ
 усердіемъ. Но въ 6 часовъ сего же вечера, 28
 Октябрю, пресѣклись цвѣтушіе дни Иоанновы,
 на двадцашомъ году жизни. . . Не шолько семей-
 ство Царское, Данчане, Нѣмцы, но и весь
 Дворъ, всѣ жишели шполицы были въ горести.
 Самъ Борисъ пришелъ къ Ксеніи и сказалъ ей:
 „любезная дочь! швое счастье и мое ушѣшеніе
 „погибло!“ Она упала безъ чувства къ но-
 гамъ его. . . Велѣли оказать всю должную
 честь умершему. Ошворили казну Царскую
 для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ; пинали нищихъ
 въ домъ, гдѣ скончался Иоаннъ; къ шблѣ при-

спавили знатныхъ чиновниковъ; запретили г. 1598 —
его анашомить и вложили въ деревянную 1604.
гробницу, наполненную ароматами, а послѣ
въ мѣдную, и еще въ дубовую, обипую чер-
нымъ бархатомъ и серебромъ, съ изображе-
ніемъ кресла въ срединѣ и съ Лашинскою
надписью о достоинствѣхъ умершаго, о бла-
говоленіи къ нему Царя и народа Россійскаго,
объ ихъ печали неуспѣшной. Въ день погре-
бенія, 25 Ноября, Борисъ проснулся съ шѣ-
ломъ, обливаясь слезами, и ѣхалъ за нимъ въ
саняхъ Кишаемъ - городомъ до Бѣлаго. Гробъ
везли на колесницѣ, подѣ премою черными зна-
менами, съ гербомъ Даніи, Мекленбургскимъ и
Голштейнскимъ; на обѣихъ сторонахъ шли
воины Царской дружины, опустивъ внизъ
остріе своихъ копій; за колесницею Бояре,
сановники и граждане — до слободы Нѣмец-
кой, гдѣ, въ новой церкви Аугсбургскаго Исто-
вѣданія, схоронили шѣло Іоанново въ прису-
ствіи Московскихъ Вельможъ, копорые пла-
кали вмѣстѣ съ Датчанами, хопя и не разу-
мѣли умилипельной надгробной рѣчи, въ коей
Герцоговъ Паспоръ благодарилъ ихъ за сію
чувствительность (69). . . .

Вѣроятно ли сказаніе нашего Лѣтописца,
что Борисъ внутренне не жалѣлъ о смерти
Іоанна, будшо бы завидуя общей къ нему
любви Россіянъ, и спрашася оставивъ въ немъ

г. 1598 — совѣспника для юнаго Феодора; что Ме-
 1604. дики, узнавъ шайную мысль Царя, не смѣли
 излечить больнаго (70)? Но Царь хотѣлъ,
 чшобы Россіяне любили его нареченнаго зя-
 тья: для шого совѣшовадь ему бышь привѣн-
 ливымъ и слѣдовашь нашимъ обычаемъ (71);
 хотѣлъ безъ сомнѣнія и счастья Ксеніи; да-
 вадь симъ бракомъ новый блескъ, новую пвер-
 доспъ своему Дому, и не могъ перемѣнить
 мыслей въ при недѣли: успрашишься, чего
 желалъ; видѣшь, чего не предвидѣлъ, и ввѣ-
 рить споль гнусную шайну зла придворнымъ
 врачамъ - иноземцамъ, коихъ онъ, по смерти
 Иоанновой, долго не пускалъ къ себѣ на глаза,
 и кошорые лечили Герцога вмѣстѣ съ его
 собспвенными, Данскими врачами. Свидѣтели
 сей болѣзни, чиновники Хриспіанова Двора,
 издали въ свѣспъ ея вѣрное описаніе (72), до-
 казывая, что всѣ способы искуспва, хошя
 и безъ успѣха, были упошреблены для спа-
 сенія Иоаннова. Нѣшь, Борисъ крушился шогда
 безъ лицемѣрія, и чувспивовалъ, можеть бышь,
 казнъ Небесную въ совѣспи, гошовивъ счастье
 для милой дочери и видя ее вдовою въ невѣ-
 спахъ; опшвергнулъ украшспія Царскія, надѣль
 ризу печали и долго изъявлялъ глубокое
 уныніе (73). . . . Все, чѣмъ дарили Герцога,
 было послано въ Копенгагенъ; всѣхъ Иоанно-
 выхъ спущниковъ опшпустили шуда съ новы-
 ми, щедрыми дарами; не забыли и послѣдняго

изъ служителей (74). Борисъ писалъ къ Хри- г. 1598
стиану, чпо Россія оспается въ неразрыв- 1604
номъ дружествѣ съ Данією: оно дѣйстви-
тельно не разорвалося, какъ бы утверждаемое
для обоихъ Государствъ печальнымъ воспоми-
наніемъ о судьбѣ юнаго Герцога, коего шѣло
было перевезено въ Рошильдъ, долго лежавъ
подъ сводомъ Московской Люшеранской цер-
кви. Въ честь Іоанновой памяти Борисъ далъ
колокола сей церкви и дозволилъ звонить въ
нихъ по днямъ Воскреснымъ (75).

Но печаль не мѣшала Борису ни зани-
маться дѣлами государственныхъ съ обыкно-
венною ревностію (76), ни думать о другомъ
женехъ для Ксеніи: около 1604 года Послы
наши снова были въ Даніи, и содѣйствіемъ
Христиановымъ условились съ Герцогомъ Шлез-
вигскимъ, Іоанномъ, чпобы одинъ изъ его сы-
новей, Филиппъ, вѣхаль въ Москву женишься
на Царевнѣ и бытъ шамъ Удѣльнымъ Кня-
земъ (77). Сіе условіе не исполнилось един-
ственно опть шогдашнихъ бѣдственныхыхъ об-
стоятельствъ нашего опечесшва.

Сношенія Россіи съ Австрією были, какъ
и въ Теодорово время, весьма дружелюбны и Перегово-
ры съ Ав-
не безплодны. Думный Дьякъ Власевъ, (въ стрією.
Іюнь 1599 года) посланный къ Императору
съ извѣстіемъ о Борисовомъ воцареніи, съль

Г 1598
1604.

на Лондонскій корабль въ устьѣ Двины и вышла на берегъ въ Германіи: шамъ, въ Любекъ и въ Гамбургъ, знашнѣйшіе граждане встрѣтили его съ великою ласкою, съ пунечною стрѣльбою и музыкою, славя уже извѣстную милость Борисову къ Нѣмцамъ и надѣясь пользоваться новыми выгодами торговли въ Россіи (78). Рудольфъ, изгнанный моровымъ повѣпріемъ изъ Праги, жилъ тогда въ Пильзень, гдѣ Власевъ имѣлъ переговоры съ Австрійскими Министрами, увѣряя ихъ, что наше войско уже шло на Турковъ, но что Сигизмундъ заградилъ оному въ Липовскихъ владѣніяхъ путь къ Дунаю; что Царь, какъ истинный братъ Христіанскихъ Монарховъ и вѣрный недругъ Опшомановъ, убѣждаетъ Шаха и многихъ иныхъ *Килзей Азійскихъ* дѣйствовать усиленно прошивъ Султана и гошовъ *самолично* итти на Крымцевъ, если они будутъ помогать Туркамъ; что мы непрестанно внушаемъ Липовскимъ Панамъ утвердить союзъ съ Императоромъ и съ нами возведеніемъ Максимиліана на пронъ Ягеллоновъ; что миролюбивый Борисъ не усомнится даже и воевать для достиженія сей цѣли, если Императоръ когда нибудь рѣшится опшспитъ Сигизмунду за безчестіе своего брата (79). Рудольфъ изъявилъ благодарность, но пребывалъ опъ насъ не людей, а золота для войны съ Магомешомъ III, желая только, чтобы мы

смирилъ Хана. „Императоръ“ — говорили его г. 1598 —
 Министры — „любя Царя, не хочешь, чшобы 1604.
 „онъ подвергалъ себя опасности личной въ
 „битвахъ съ варварами (80): у васъ много Вое-
 „водъ мужественныхъ, копорые легко мо-
 „гутъ и безъ Царя унять Крымцевъ: вошь
 „главное дѣло! Если угодно Небу, то корона
 „Польская, при добромъ содѣйствіи вели-
 „кодушнаго Царя, не уйдетъ опъ Максими-
 „лиана; но теперь не время умножать число
 „враговъ.“ И мы конечно не думали дѣйство-
 вать мечемъ для возведенія Максимилиана на
 пронъ Польскій: ибо Сигизмундъ, уже врагъ
 Швеціи, былъ для насъ не опаснѣ Австрій-
 скаго Князя въ вѣнцѣ Ягеллоновъ; не думали,
 вопреки увѣреніямъ Власьева, разоборшво-
 вать и съ Султаномъ безъ необходимости:
 но предвидя оную — зная, что Магомешъ
 злобящся на Россію и дѣйствительно велитъ
 Хану опустошать ея владѣнія (81) — Борисъ
 усердно доброхотствовалъ Австріи въ войнѣ
 съ симъ недругомъ Христіанства. Опъ 1598
 до 1604 года были у насъ разные Австрійскіе
 чиновники и знашній Посоль Баронъ Логау;
 а Думный Дьякъ Власьевъ вшорично ѣздилъ
 къ Императору въ 1603 году. Не имѣемъ свѣ-
 дѣнія объ ихъ переговорахъ; извѣстно поль-
 ко, что Царь вспомогалъ казною Рудольфу (82),
 удерживалъ Казы - Гирея опъ новыхъ впа-
 деній въ Венгрію и старался ушвердить дру-

Г. 1598 — жрство между Императоромъ и Шахомъ Персидскимъ, къ коему ѣздили Австрійскіе Посланники чрезъ Москву (83), и копорый славно мужествовалъ тогда прошивъ Ошпомановъ. Но знаменитый Аббасъ, ласково поздравивъ Бориса Царемъ, изъявляя гошовиоснъ заключивъ съ нимъ швсныи союзъ, а для него и съ Императоромъ — опсправивъ (въ 1600 году) Посланника Исенадея чрезъ Колмогоры въ Австрію, въ Римъ, къ Королю Испанскому (84) — и въ знакъ особенной любви приславъ къ своему брату Московскому съ Вельможею Лачинъ - Бекомъ (въ Августъ 1603 года) *златый тронъ древнихъ Государей Персидскихъ* (85), вдругъ оказался нашимъ недругомъ за бѣдную Грузію: не споривъ съ Θεодоромъ, не споря и съ Борисомъ о правѣ именованья ея верховнымъ Государемъ, хотѣлъ шакже безспорно властвовать надъ нею, и списнулъ ее, какъ слабую жершву, въ своихъ рукахъ кровавыхъ.

Посольство Персидское.

Провешествованія въ Грузіи.

Царь Александръ не преспавалъ жалованья въ Москвѣ на бѣдшвенную долю Иверіи. Послы его шакъ говорили Боярамъ (86): „Мы плакали отъ невѣрныхъ, и для шого „ощдалися головами Царю православному, да „защитишь насъ; но плачемъ и нынѣ. Наши „домы, церкви и монастыри въ развалинахъ, „семейшва въ плѣну, рамена подъ игомъ. То

„ли вы намъ обѣщали? И невѣрные смѣются Г. 1598
 „надъ Христіанами, спрашивая: гдѣ же щинь 1604.
 „Царя Бѣлаго? гдѣ вашъ заступникъ?“ Борисъ
 велѣлъ напомнить имъ о походѣ Князя Хво-
 роспинина, съ коимъ должно было соеди-
 ниться ихъ войско, и не соединилось (87);
 однакожь послалъ въ Иверію двухъ сановни-
 ковъ, Нащокина и Леонтьева, узнать все
 обстоятельство на мѣстѣ и съ Терскими
 Воеводами условиться въ мѣрахъ для ея за-
 щиты. Тамъ сдѣлалась перемѣна. Во время
 тяжкой болѣзни Александровой сынъ его,
 Давидъ, объявилъ себя Власнипелемъ: отецъ
 выздоровѣлъ, но сынъ уже не хотѣлъ возвра-
 щить ему знаковъ Державства: *Царской хо-
 ругви, шапки и сабли съ поясомъ* (88). Сего
 мало: онъ злодѣйски умертвилъ всѣхъ ближ-
 нихъ людей Александровыхъ. Тогда несча-
 сный отецъ, прибѣжавъ раздѣшый и босой
 въ церковь, рыдая, захлпаясь отъ слезъ, все-
 народно предаль сына анаѣемъ и гнѣву Божию,
 который дѣйствительно постигъ изверга:
 Давидъ въ незапной, мучительной болѣзни
 испустилъ духъ, и Посланники наши возвра-
 щились съ извѣстіемъ, что Александръ снова
 царствуетъ въ Иверіи, но не достоинъ ми-
 лости Государевой, будучи усерднымъ рабомъ
 Султана, и дерзая укорять Бориса ачноспію
 къ дарамъ. „Мнѣ ли“ — сказала Царь съ не-
 годованіемъ — „мнѣ ли прельщаются дарами

Г. 1598 — „нищихъ, когда могу всю Иверію наполнить
1604. „серебромъ и засылать золотомъ?“ Онъ не
хотѣлъ-было видѣть новаго Посла Иверскаго,
Архимандрита Кирилла; но сей умный спа-
рецъ ясно доказалъ, что Нащокинъ и Леонтьевъ
оклеветали Александра; сдѣлавъ еще болѣе:
умолилъ Государя не казнить ихъ (80), и даль
ему мысль, для будущаго вѣрнаго соединенія
Грузіи съ Россією, построить каменную крѣ-
пость въ Таркахъ, мѣстѣ неприступномъ,
изобильномъ и красивомъ — другую на Туз-
лукъ, гдѣ большое озеро соляное, много сѣры
и селистры — а прешью на рѣкѣ Буйнакѣ,
гдѣ нѣкогда существовалъ городъ, будто бы
Александромъ Македонскимъ основанный, и
гдѣ еще стояли древнія башни среди садовъ
виноградныхъ (90).

Для сего предпріянія немаловажнаго Го-
сударь избралъ двухъ знашнихъ Воеводъ,
Окольниковъ Бушурлина и Плещеева, кото-
рые должны были, взявъ полки въ Казани и
въ Астрахани, дѣйствовать вмѣстѣ съ Тер-
скими Воеводами и ждаль къ себѣ вспомога-
тельной рати Иверской, кляшвенно обѣщан-
ной Посломъ отъ имени Александра. Не ше-
ряли времени и не жалѣли денегъ, выдавъ изъ
казны не менѣе прехъ сошь тысячь рублей
на издержки похода споль ошдаленнаго и
спруднаго (91). Войско, довольно многочислен-

ное, выступило съ береговъ Терека (въ 1604 г. 1598 — 1604.) къ Каспійскому морю и видѣло единственно пылъ непріятели. Шавкаль, уже спарецъ ветхій, лишенный зрѣнія, бѣжалъ въ ущелья Кавказа, и Россіяне заняли Тарки. Не лзя было найши лучшаго мѣста для строенія крѣпости: съ трехъ сторонъ высокія скалы могли служить ей вмѣсто швердыхъ стѣнъ; надлежало укрѣпить шолько оплогій скасъ къ морю, покрытый лѣсомъ, садами и нивами; въ горахъ били ключи и надѣляли жипелей, посредствомъ многихъ пурубъ, свѣжею водою. Тамъ, на высотѣ, гдѣ стоялъ дворець Шавкаловъ съ двумя башнями, Россіяне немедленно начали строитъ стѣну, имѣя все, для шого пужное: лѣсъ, камень, известъ; назвали Тарки *Новымъ городомъ*; заложили крѣпость и на Туздукъ. Одни рабошали, другіе воевали, до Андріи или Эндрена и Теплыхъ Водъ, не встрѣчая важнаго сопривленія; плѣнили людей въ селеніяхъ, брали хлѣбъ, опгоняли шабуны и спада, но боялись недоспашка въ съсшнихъ припасахъ: для шого, въ глубокую осень, Бушурлинъ послалъ тысячь пять воиновъ зимовать въ Аспраханъ; къ счасшію, они шли бережно: ибо сыновья Шавкаловы и Кумыки ждали ихъ въ пустыняхъ, напали смѣло, сражались мужественно, цѣлый день, а ночью бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 3000 убитыхъ. О семь крово-

Г. 1598 — пролишномъ дѣлѣ писали Воеводы въ Москву
1604. и къ Царю Иверскому, ожидая его войска по
крайней мѣрѣ къ веснѣ, чшобы очистишь всѣ
горы ошъ непріятеля, совершенно овладѣшь
Дагестаномъ и безпрепятственно спроишь
въ немъ новыя крѣпости. Но не было слуха
о вспомогательной рати, ни вѣсшей изъ не-
счастной Грузіи. Александръ уже не обманывалъ
Россіи: онъ погибъ, и за насъ!

Государь, опнуспивъ Кирилла (въ Маѣ
1604) изъ Москвы, вмѣстѣ съ нимъ послалъ
Дворянина *Влижней Думы*, Михайла Тапищева,
во - первыхъ для ушверженія Грузіи
въ нашемъ подданствѣ, во - вторыхъ и для
семеиственнаго дѣла, еще тайнаго. Сей са-
новникъ (въ Августѣ 1604) не нашель Царя
въ Загемѣ: Александръ былъ у Шаха, который
спрого велѣлъ ему явиться съ войскомъ въ
сшанъ Персидскій, не взирая на имя Россій-
скаго данника, и не спрашася оскорбишь
имъ друга своего, Бориса. Сынъ Алексан-
дровъ, Юрій, принялъ Тапищева не шолько
ласково, но и раболѣпно; славиль величіе Мос-
ковскаго Царя и плакаль о бѣдномъ опече-
ствѣ. „Никогда (говориль онъ) Иверія не бѣд-
„сповала ужаснѣе нынѣшняго: спшоемъ подъ
„ножами Султана и Шаха; оба хопяшь на-
„шей крови и всего, чшо имѣемъ. Мы опдали
„себя Россіи: пусть же Россія возьмешъ насъ,

„не словомъ, а дѣломъ! Нѣтъ времени ме- г. 1598 —
 „длинъ: скоро не кому будетъ здѣсь цѣловать 1604.
 „кресна въ бесполезной вѣрности къ ея Са-
 „модержцу. Онъ могъ бы спасти насъ. Турки,
 „Персіяне, Кумыки силою къ намъ врываются;
 „а васъ зовемъ добровольно: придише и спа-
 „сите! Ты видишь Иверію, ея скалы, ущелья,
 „дебри: если поставите здѣсь швердыни и
 „введете въ нихъ войско Русское, шо будемъ
 „испивно ваши, и цѣлы, и не убоимся ни
 „Шаха, ни Султана“ (92). Свѣдавъ, что Турки
 идущъ къ Загему, Юрій убѣждалъ Тапищева
 дать ему своихъ Спрѣльцевъ для битвы съ
 ними: умный Посоль долго колебался, опа-
 саясь безъ указа Царскаго какъ бы объявить
 войну Султану; наконецъ рѣшился удосто-
 вѣривъ шѣмъ Иверію въ дѣйствительномъ
 правѣ Борисовомъ именоваться ея верховнымъ
 Государемъ и дать Юрію сорокъ Московскихъ
 воиновъ, которые присоединились къ пяти
 или шести тысячамъ Грузинскихъ, съ доб-
 лимъ Сошникомъ Михайломъ Семовскимъ; по-
 шли впереди (7 Октябрю) и встрѣтили Тур-
 ковъ сильнымъ залпомъ. Сей первый звукъ на-
 шего оружія въ пущыняхъ Иверскихъ изу-
 миль непріятеля: гусная передовая шолпа
 его вдругъ спала рѣже; онъ увидѣлъ новый
 строй, новыхъ воиновъ; узналъ Россіанъ, и
 дрогнувъ, не зная ихъ малаго числа. Юрій съ
 своими ударилъ мужественно, и болѣе гналъ,

Г. 1598 — нежели сражался: ибо Турки бѣжали не огля-
 1604. дываясь. Казалось, что въ сей день воскресла
 древняя слава Иверіи: ея войны взяли чешыре
 хоругви Султанскія и множесшво плѣнниковъ.
 Въ слѣдующій день Юрій одержалъ побѣду
 надъ хищными Кумыками, явилъ народу про-
 феи, уже давно ему неизвѣснныя, и всю честь
 приписалъ сподвижникамъ, горещи Россіяняъ,
 слава ихъ какъ Героевъ.

Наконецъ Александръ возвратился изъ
 Персіи съ сыномъ Конспаншиномъ, приняв-
 шимъ шамъ Магомешанскую Вѣру (93), какъ
 мы сказали. Аббасъ, самовласшно располагая
 Иверіею, велѣлъ Конспаншину собрать ея
 людей воинскихъ, всѣхъ безъ оспашка, и не-
 медленно ишши къ Шамахъ; далъ ему 2000
 своихъ лучшихъ ратниковъ, нѣсколько Ха-
 новъ и Князей; далъ и шайное повелѣніе,
 ошгаданное умнымъ Тапищевымъ, который
 бесполезно остерегалъ Александра и Юрія,
 говоря, что дружина Персидская для нихъ
 еще опаснѣе, нежели для Турковъ; что Кон-
 спаншинъ, измѣнивъ Богу Хриспіанскому,
 можешь измѣнишь и святымъ узамъ родства.
 Они не смѣли изъявить подозрѣнія, чшобы
 не разгнѣвашь могущесшвеннаго Шаха; испол-
 няли его указъ, собирали войско и предали
 себя убійцамъ. Гоповясь ѣхашь на обѣдъ къ
 Александру (12 Марша), Тапищевъ вдругъ

слышишь еспрѣльбу во дворцѣ, крикъ, шумъ г. 1598
 бишвы; посылаешь своего шолмача узнатьъ, 1604.
 что дѣлается — и шолмачъ, входя во дво-
 рецъ, видишь Персидскихъ воиновъ съ обна-
 женными саблями, на землѣ кровь, шрупы и
 двѣ опсѣченныя головы, лежащія предъ Кон-
 спаншиномъ: головы опца его и брата! Кон-
 спаншинъ - Мусульманинъ, уже объявленный
 Царемъ Иверіи Христіанской, приказалъ къ
 Тапищеву, что Александръ убишь нечаянно,
 а Юрій досройно, какъ измѣнникъ Шаховъ и
 Государя Московскаго, другъ и слуга нена-
 виспныхъ Турковъ; что сія казнь не перемѣ-
 няешь отношеній Иверіи къ Россіи; что онъ,
 исполняя волю великаго Аббаса, брата и союз-
 ника Борисова, гошовъ во всемъ усердство-
 вать Царю Христіанскому. Но Тапищевъ
 уже свѣдалъ истину опъ Вельможъ Грузин-
 скихъ. Долго терпѣвъ связь Александрову съ
 Россією, въ надеждѣ на содѣйствіе Царя въ
 войнѣ съ Опшоманами, Аббасъ, уже побѣди-
 шель, не захошѣлъ болѣе терпѣшь нашего,
 хошя и мнимаго господства въ землѣ, кошо-
 рая считалась достояніемъ его предковъ. Онъ
 вразумился въ систему Полишки Борисовой;
 увидѣлъ, что мы, радуясь кровопролитію меж-
 ду имъ и Султаномъ, для себя избѣгаемъ
 онаго; велѣлъ сыну убишь опца, будшо бы за
 приверженность къ Туркамъ, но въ самомъ
 дѣлѣ за подданство Россіи, дерзкое и безраза-
 Т. XI. 5

Г. 1598 — судное для несчастнаго Александра (94), ко-
 1604. шорый исканіемъ дальняго, невѣрнаго заступ-
 ника раздражалъ двухъ ближнихъ утѣснителей. Будучи шолько орудіемъ Аббасовой
 мести и плакавъ всю ночь предъ соверше-
 ніемъ гнуснаго опцеубійства, Конспангинъ
 увѣрялъ Борисова Посла, что Шахъ не имѣлъ
 въ томъ участія. „Родитель мой“ (говорилъ
 онъ), сдѣлался жертвою междоусобія сыно-
 „вей: несчастіе весьма обыкновенное въ на-
 „шей землѣ! Самъ Александръ извелъ отца
 „своего, убилъ и брата: я шожѣ сдѣлалъ, не
 „зная, къ добру ли, къ худу ли для свѣща.
 „По крайней мѣрѣ буду вѣрнымъ моему слову
 „и заслужу милосшъ Государя Россійскаго
 „лучше Александра и Юрія; благодаренъ ему
 „за крѣпости, основанныя имъ въ землѣ Шав-
 „каловой, и скоро пришлю въ Москву богатые
 „дары.“ Ташицевъ хошѣлъ не козровъ и не
 шканей, а подданства; пребывалъ отъ него
 кляшвы въ вѣрности къ Россіи, и доказы-
 валь, что Царемъ Иверіи можешъ бышь един-
 ственно Христіанинъ. Конспангинъ опвѣ-
 чаль, что до времени останешся Мусульма-
 ниномъ и подданнымъ Шаховымъ, но будешъ
 защитникомъ Христіанства и другомъ Рос-
 сіи — прибавивъ: „гдѣ швердый вашъ хре-
 „бетъ, на кошорый мы въ случаѣ нужды могли
 „бы опереться?“ Съ симъ Ташицевъ долженъ
 былъ выѣхать изъ Загема, шоржесшвенно

объявивъ, что Борисъ не уступаетъ Иверіи Шаху, и что Аббасъ, самовласно казнивъ Александра рукою Конспанпина, нарушилъ счастливое дружество, которое дополь существовало между Персією и Россією. — Однимъ словомъ, мы лишились Царства: по есть, права называть его своимъ; но Тапищевъ, не выѣзжая изъ Грузіи, нашель другое Царство для шишула Борисова!

Видя юнаго Феодора уже близкаго къ совершенному возрасту и снова предложивъ руку дочери Датскому Принцу (95), но желая на всякій случай имѣть для нее и другаго мужа въ готовности, Борисъ искаль вдругъ и невѣсты и жениха въ опечесствѣ славной Тамари, знаменишой супруги Георгія Андреевича Боголюбскаго. Посоль Александровъ, Кирилль, хвалиль нашимъ Боярамъ красоту Иверскаго Царевича, Давидова сына, Теймураса, и Княжны или Царевны Каршалинской, Елены, внуки Симеоновой: Тапищеву вельно было видѣть ихъ; онъ не нашель Теймураса, отданнаго Шаху въ аманашы, и поѣхаль въ Каршалинію, видѣть семейство ея Владѣтеля. Сія обласъ древней Иверіи, менѣ подверженная набѣгамъ Дагеспанскихъ Кумыковъ, предспавляла и менѣ развалинь, нежели Восточная Грузія или Кахешія. Тамъ господствоваль опецъ Еленинь, Князь Юрій, послѣ

Г. 1598 — Симеона, взяшаго въ плѣнь Турками: онъ
 1604. имѣлъ своихъ Князей присяжниковъ (Сонскаго и другихъ), многочисленныхъ *царедворцевъ*, Бояръ и *Святителей*; угостилъ Тапищева въ шахрахъ, и съ изъявленіемъ благодарности выслушалъ его предложенія: первое, чпобы Юрій поддался Россіи; второе, чпобы оппустилъ съ нимъ въ Москву Елену и ближняго родшвенника своего, юнаго Князя Хоздроя, если они имѣють всѣ доспоинства, нужныя для чести вслупишь въ семейство Борисово. „Сія честь велика,“ сказалъ усердный Посоль: „Императоръ и Короли Шведскій, Дашскій, Французскій искали ее ревностно.“ Судьба Александра ужасала Юрія; но Тапищевъ возражалъ, чшо сей несчастный погубилъ себя криводушіемъ, хопѣвъ служишь вмѣстѣ Царямъ вѣрному и невѣрному, къ досадѣ обоихъ. „Желая угодишь Аббасу (говорилъ онъ), Александръ не далъ намъ войска, чпобы испрѣбисъ Шавкала; оставилъ сына въ Персіи и дозволилъ ему быти Магомешаниномъ, шо ешь, оспришь ножъ на опца и Христіанство; сослалъ шуда и внука, узнавъ о намѣреніи Государя выдашь за него Царевну Ксенію: ибо спрашился, чпобы Теймурасъ не взялъ Грузіи въ приданое за Царевною; но могъ ли Великій Царь нашъ разлучишь съ нею для бѣднаго престола Загемскаго, имѣя у себя многія знаменитѣйшія Кня-

„жества въ Удѣль милому зящю? Алек- Г. 1598 —
 „сандръ палъ, ибо не прѣмилъ Россіи, и не 1604.
 „споилъ ея сильнаго вспоможенія.“ Сорокъ
 Московскихъ Спрѣльцевъ спасли Загемъ: Та-
 пищевъ обязался немедленно прислать въ Кар-
 палинію изъ Терской крѣпости 150 храбрѣй-
 шихъ воиновъ, какъ передовую дружину, для
 безопасности будущаго свата Борисова —
 и Юрій съ обрядами священными назвалъ себя
 Россійскимъ данникомъ. Тѣмъ болѣе желая
 родспвеннаго союза съ Царемъ, онъ пред-
 ставилъ на судъ Тапищеву жениха и невѣсту,
 сказавъ: „Опѣдаюсь Россіи и съ Царствомъ и
 „съ душою. Князь Хоздрой воспитанъ моею
 „машерью вмѣстѣ со мною и служишь мнѣ
 „правою рукою въ дѣлахъ рашныхъ; когда онъ
 „въ полѣ, тогда могу быти спокоенъ дома.
 „Дѣшей у меня двое: сынъ мое око, а дочь
 „сердце: веселюсь ими и въ бѣдспвіяхъ на-
 „шего опечества; но не спою за Елену,
 „когда такъ угодно Богу и Государю Россій-
 „скому.“ Въ донесеніи Царю, о женихѣ и не-
 вѣстѣ, Тапищевъ пищеть: „Хоздрою 23 го-
 „да опъ рожденія; онъ высокъ и спроенъ; лице
 „у него красиво и чиспо, но смугло; глаза свѣсп-
 „лые каріе, носъ съ горбиною, волосы щемнору-
 „дые, усъ шонкій; бороду уже брѣщъ; въ раз-
 „говорахъ умень и рѣчисшь; знаетъ языкъ
 „Турецкій и грамошу Иверскую; однимъ сло-
 „вомъ, хорошъ, но не опличенъ; вѣрояшно,

Г. 1598 — „что полюбился, но не вѣрно. . . . Елену
 1604. „видѣлъ я въ шапкѣ у Царицы: она сидѣла
 „между маперью и бабкою на золотомъ коврѣ
 „и жемчужномъ изголовьѣ, въ бархатной одеж-
 „дѣ съ кружевами, въ шапкѣ украшенной
 „каменьями драгоценными. Опець велѣлъ ей
 „вснать, снялъ съ себя верхнюю одежду и
 „шапку; вымѣрилъ ея ростъ деревцомъ и по-
 „далъ мнѣ сію мѣрку, чпобы сличить съ дан-
 „ною ошъ Государя. Елена прелестна, но не
 „чрезвычайно: бѣла и еще нѣсколько бѣлѣн-
 „ся; глаза у нее черные, носъ не большой,
 „волосы *крашеные*; станомъ пряма, но слиш-
 „комъ тонка ошъ молодости: ибо ей шолько
 „то лѣтъ; и въ лицѣ не довольно полна.
 „Спарій братъ Еленинъ гораздо благовид-
 „нѣ.“ Тапищевъ хопѣлъ везти въ Москву
 невѣсту и жениха, говоря, что первая бу-
 дешъ жить до совершенныхъ лѣтъ у Царицы
 Маріи, учитьсѣ языку и навикашь обычаямъ
 Русскимъ. Оппустивъ съ нимъ Хоздроя, Юрій
 удержалъ Елену до новаго Посольства Цар-
 скаго, и шѣмъ избавилъ себя ошъ слезъ раз-
 луки бесполезной: ибо Елена уже не нашла
 бы въ Москвѣ своего жениха злосчастнаго!
 Тапищевъ долженъ былъ оспавить и Хоздроя,
 для его безопасности, въ землѣ Сонской,
 узнавъ, что случилось въ Дагестанѣ, гдѣ

Вѣдешвіе
 Россіанъ въ
 Дагестанѣ,

Турки опмсмили намъ съ лихвою за герой-
 ство Московскихъ Спрѣльцевъ въ Иверіи, и

гдѣ въ нѣсколько дней мы лишились всего, Г. 1598 —
 кромѣ добраго имени воинскаго! 1604.

Отношенія Россіи къ Константинополю были спранны: Турки въ Иоанново время безъ объявленія войны приступали къ Аспрахани, а въ Феодорово и къ самой Москвѣ подъ знаменами Крыма; а Цари еще увѣряли Султановъ въ дружелюбіи (46), удивляясь симъ неприятельскимъ дѣйствіямъ какъ ошибкѣ или недоразумѣнію. Успѣшенный нами Шавкаль, тщетно ожидавъ вспоможенія отъ Аббаса, искалъ защиты Магомета III, котораго велѣлъ Дербенскому и другимъ Пашамъ своимъ въ обласняхъ Каспійскихъ изгнать Россіянъ изъ Дагестана. Турки соединились съ Кумыками, Лезгинцами, Аварамъ, и весною въ 1605 году подступили къ Койсѣ, гдѣ начальствовалъ Князь Владиміръ Долгорукій, имѣя мало воиновъ: ибо полки, ушедшіе зимовать въ Аспрахань, еще не возвратились. Долгорукій зажегъ крѣпость, сѣлъ на суда и моремъ приплылъ въ городокъ Терскій (9); а Паша осадилъ Бупурлина въ Таркахъ. Сей Воевода, уже старецъ лѣтами, славился доблестію: худо ограждаемый спѣною, еще недоспроеною, онъ перялъ много людей, но опразилъ нѣсколько приступовъ. Часъ спѣны разрушилась, и каменная башня, подорванная осаждающими, взлетѣла на воздухъ съ лучшею

Г. 1598 — дружиною Московскихъ Спрѣльцевъ (98). Бу-
 1904. шурлинъ еще мужествовалъ, однакожь видѣлъ
 невозможность спасти городъ, слушалъ пред-
 ложенія Султанскихъ чиновниковъ, колебал-
 ся, и наконецъ, вопреки мнѣнiю своихъ
 поварищей, рѣшился спасти хотя одно
 войско. Главный Паша самъ былъ у него въ
 спавкѣ, пировалъ и клялся ему выпустить
 Россiянъ съ честью, съ доспѣхами, и надѣлилъ
 всѣми нужными запасами. Но вѣроломные Ку-
 мыки, давъ нашимъ свободный путь изъ крѣ-
 посты до степи, вдругъ окружили ихъ и на-
 чали страшное кровопролитiе. Пишущъ, что
 добрые Россiяне единодушно обрекли себя на
 славную гибель; бились съ непрiателемъ злымъ
 и многочисленнымъ въ рукопашъ, человекъ съ
 человекомъ, одинъ съ претемъ, боясь не смер-
 ти, а плѣна. Изъ первыхъ, въ глазахъ опца,
 палъ сынъ главнаго начальника, Бушурлина,
 прекрасный юноша; за нимъ его спарець
 родилель; также и Воевода Плещеевъ съ
 двумя сыновьями, Воевода Полевъ, и всѣ,
 кромѣ шяжело - уязвленнаго Князя Владимира
 Бахшѣярова и другихъ немногихъ, взяпыхъ
 за - мертво непрiателемъ, но послѣ освобо-
 жденныхъ Султаномъ. — Сiя битва несчастная,
 хотя и славная для побѣжденныхъ, стоила
 намъ опъ шести до семи тысячъ воиновъ,
 и на 118 лѣтъ изгладила слѣды Россiйскаго
 владѣнiя въ Дагестанѣ.

Тапищевъ возвратился уже въ новое цар-
ствование (99) и Борисъ, не имѣвъ времени
узнать о возведеніи опцеубійцы - Мусульма-
нина на пресполь Иверіи, до конца дней
своихъ былъ другомъ Аббасу, какъ врагу
явнаго, опаснаго врага нашего, Сулшана,
прошивъ коего мы ревностно возбуждали пог-
да и Азію и Европу.

Въ самыхъ переговорахъ съ Англією Бо-
рисъ изъявлялъ желаніе, чшобы всѣ Христіан-
скія Державы единодушно возспали на Оп-
шоманскую. „Не только Послы Императора
„и Римскіе“ (100) — писалъ онъ къ Елисаветѣ —
„но и другіе иноземные путешествен-
„ники увѣряли насъ, чшо мы будшо бы въ
„пѣсной связи съ Сулшаномъ: мы дивились
„и не вѣрили. Нѣтъ, ты не будешь никогда
„дружись злодѣямъ Христіанства, и конечно
„пристанешь къ общему союзу Государей
„Европейскихъ, чшобы унизишь высокую руку
„невѣрныхъ: цѣль достойная себя и всѣхъ
„насъ!“ Но Елисавета имѣла въ виду шодько
выгоды своего купечества, и для шого лас-
кала самолюбію Царя знаками чрезвычайнаго
къ нему уваженія. Посланника нашего, Дво-
рянина Микулина, встрѣпили въ Лондонѣ съ
необыкновенною честію: въ гавани и въ крѣ-
пости спрѣляли изъ пушекъ, когда онъ (18
Сенп. 1600) плыль Темзою и вѣхаль городомъ

Г. 1598 —
1604.

Дружество
съ Англією.

Г. 1598 — въ Елисаветиной каретѣ, провождаемой пре-
 1604. мя сшами чиновныхъ всадниковъ, Аддерма-
 нами, купцами въ богатомъ нарядѣ, въ золо-
 тыхъ цѣпяхъ (101). Улицы были тѣсны для
 множества зришелей. Знаменитому госпою,
 въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Лондона, слу-
 жили Королевины люди: Елисавета прислала
 ему изъ своей казны блюда, чаши и кубки се-
 ребряные. Угадывали и спѣшили исполнять
 его желанія; но онъ велъ себя умно и скром-
 но: за все благодарилъ и ничего не требовалъ.
 Представленіе было въ Ричмондѣ (14 Октя-
 бря): Елисавета встала съ мѣста и нѣсколько
 шаговъ спустила на встрѣчу Посланнику; сла-
 вила воцареніе Бориса, своего *брата сердеч-*
наго, издавна милостиваго къ Англичанамъ;
 говорила, что *ежедневно молится о немъ*
Богу; что имѣеть друзей между Государями
 Европейскими, но никого изъ нихъ не лю-
 бишь споль вседушно, какъ Самодержца Рос-
 сійскаго (102); что одно изъ ея главныхъ удо-
 вольствій есть исполнять его волю. Мику-
 линъ обѣдалъ у Королевы, и только одинъ
 сидѣлъ съ нею: Лорды и знашные чиновники не
 сажались; она споя пила *чашу Борисову*. При-
 глашаемый бытъ зришелемъ всего любопыш-
 наго, Посланникъ нашъ видѣлъ Рыцарскія игры
 въ день восшешствія на пресполь Елисаветы,
 празникъ Орденскій Св. Георгія, богослуже-
 ніе въ церкви Св. Павла и шоржештвенный

въѣздъ Королевы въ Лондонъ, ночью, при свѣ- г. 1598 —
 тѣ факеловъ и звукѣ трубъ, со всѣми Перами 1604.
 и царедворцами, среди безчисленнаго множе-
 ства гражданъ, исполненныхъ усердія и люб-
 ви къ своей Монархинѣ. Елисавета вездѣ бла-
 годарила Микулина за его присущствіе, и въ
 ласковыхъ съ нимъ бесѣдахъ никогда не за-
 бывала хвалишь Бориса и Россіянь. Пленен-
 ный ея милосшями, сей Посланникъ имѣлъ
 случай оказашъ ей свое усердіе. Въ день ужас-
 ный для Лондона (18 Февраля 1601), когда
 несчастный Эссексъ, дерзнувъ объявишь себя
 мятежникомъ, съ пятью спами преданныхъ
 ему людей шель овладѣнь крѣпостію — когда
 всѣ улицы, замкнутыя цѣпами, наполнились
 воинами и гражданами въ доспѣхахъ — Ми-
 кулинъ вмѣстѣ съ вѣрными Англичанами во-
 оружился для спасенія Елисаветы, какъ сама
 она, ушншвъ буншъ, писала къ Царю, слава
 доблестъ его сановника (103). — Однимъ сло-
 вомъ, сіе Посольство утвердило личное дру-
 жество между Борисомъ и Королевою. Хошя
 Елисавета, будучи врагомъ Испаніи и Авспірии,
 не могла приняшь мысли Борисовой о новомъ
 Кресповомъ Походѣ или союзѣ всѣхъ Державъ
 Хрисіанскихъ для изгнанія Турковъ изъ
 Европы, но удосшовѣрила его въ шомъ, что
 никогда не мыслила о вспоможеніи Султану,
 и что ревностно желаетъ успѣха Хрисіан-
 скому оружію. Царь имѣлъ и другое сомнѣ-

Г. 1598 — 1604. — ніе : онъ слышалъ, что Англія благопріятствуваетъ Сигизмунду въ войнѣ съ Шведскимъ Правителемъ; но Елисавета спаралась доказатьъ ему, что и Вѣра и Политика предпринимають ей усердствоватьъ Карлу. Довольный сими объясненіями, Борисъ далъ новую жалованную грамоту Англичанамъ для свободной, безошлинной торговли въ Россіи, съ особеннымъ благоволеніемъ принявъ Посланника Елисаветина, Ричарда Ли⁽¹⁰⁴⁾, коего главнымъ дѣломъ было увѣрить Царя въ ея дружбѣ и величать его добродѣтели. „Вселенная полна славы швоей,“ писалъ къ нему Ли, выѣжая изъ Россіи: „ибо ты, сильнѣйшій изъ Монарховъ, доволенъ своимъ, не жедая чужаго. Враги хотяшь бышь съ тобою въ миръ ошь страха, а друзья въ союзъ ошь любви и довѣренности. Когда бы всѣ Христіанскіе Вѣнценосцы мыслили подобно тебѣ, тогда бы царствовала тишина въ Европѣ, и ни Судшань, ни Папа не могли бы возмущить ея спокойствія.“ Узнавъ, что Борисъ имѣетъ намѣреніе женить сына, Королева (въ 1603 году) предлагала ему руку знанной, одиннадцатилѣтней Англичанки, украшенной рѣдкими прелестями и достоинствами; вызывалась немедленно прислать живописное изображеніе сей и другихъ красавицъ Лондонскихъ, и желала, чтобы Царь до того времени не искалъ другой супруги для юнаго

Феодора. Но Борисъ хотѣлъ прежде знать, г. 1598 —
 кто невѣста, и родня ли Королевъ, увѣряя, 1604.
 что многіе великіе Государи пребуишь че-
 спи соединишь бракомъ дѣшей своихъ съ его
 семействомъ. Кончина Елисаветы, споль зна-
 менишой въ льшописяхъ Бришанскихъ, досто-
 памятной и въ нашей Исторіи долговремен-
 ною пріязнію къ Россіи, успранила дѣло о
 сваловствѣ, не прервавъ дружественной
 связи между Англіею и Царемъ. Новый Ко-
 роль, Іаковъ I (105), не замедлилъ извѣстивъ
 Бориса о соединеніи Шотландіи съ Англіею,
 и писалъ: „наслѣдовавъ прешоль моей шеш-
 „ки, желаю наслѣдовашь и швою къ ней лю-
 „бовь.“ Посоль Іакова, Тома Смитъ, (въ Октя-
 брѣ 1604) предшавивъ Борису въ даръ вели-
 кольпную карешу и нѣсколько сосудовъ се-
 ребряныхъ (106), сказалъ ему, что „Король,
 Англійскій и Шотландскій, сильный воин-
 ствомъ, морскимъ и сухопутнымъ, еще силь-
 нѣйшій любовію народною, шолько одного
 Московскаго Вънценосца проситъ о дружбѣ:
 ибо всѣ иные Государи Европейскіе сами
 ищущъ въ Іаковъ; что онъ имѣеть двойное
 право на сію дружбу, пребуя оной въ памяшь
 великой Елисаветы и своего незабвеннаго шу-
 рина, Датскаго Герцога Іоанна, коего Царь
 любилъ споль нѣжно и споль горестно опла-
 калъ.“ Борисъ сказалъ, что ни съ однимъ изъ
 Монарховъ не былъ онъ въ шакой сердечной

Г. 1598 — любви, какъ съ Елисаветою, и что желаетъ
 1604. навсегда оспашься другомъ Англии. Сверхъ
 права торговашь безошлинно во всѣхъ на-
 шахъ городахъ, Таковъ шребоваль свободнаго
 пропуска Англичанъ чрезъ Россію въ Персію,
 въ Индію и въ другія Восшочныя земли для
 опысканія пуши въ Кипай, ближайшаго и
 вѣрнѣйшаго, нежели моремъ, около мыса До-
 брой Надежды, къ обоюдной пользѣ Англии и
 Россіи, изъясняя, что драгоцѣнносши, пере-
 возимыя купцами изъ земли въ землю, оспа-
 вляющъ на пуши слѣды золошые. Бояре удо-
 сшовѣрили Посла въ неизмѣнной силѣ мило-
 сшивыхъ грамошъ, данныхъ Царемъ госшямъ
 Лондонскимъ, но объявили, что жестпокая
 война нылаешъ на берегахъ Касшійскаго моря;
 что Аббасъ приспунаешъ къ Дербеншу, Бакъ
 и Шамахъ; что Царь до времени не можешъ
 пусшпшъ шуда Англичанъ, для ихъ безопас-
 носши. Съ шакимъ ошвѣшомъ Смишъ выѣхаль
 изъ Москвы (20 Марша 1605). Уже не было
 рѣчи о государшвенномъ союзѣ Англии съ
 Россією; одна шорговля служила швердою
 связію между ими, будучи равно вышодною
 для обѣихъ.

Предпочшпштельно благопріятешвуя сей
 шорговль, какъ важнѣйшей для Россіи, Борисъ
 не усомнился однакожь дашь и Нѣмецкимъ
 госшямъ права новыя. Еще не довольная Тео-

доровою жалованною грамотою, Ганза при-
 слала въ Москву Любскаго Бургомистра Гер-
 мерса, прехъ Рапсгеровъ и Секретаря своего,
 кошорые (3 Апрѣля 1603) поднесли въ даръ
 Государю и сыну его лишыя серебряныя,
 вызолоченныя изображенія Фортуны, Ве-
 неры, двухъ большихъ орловъ, двухъ коней,
 льва, единорога, носорога, оленя, спруса, пе-
 ликана, грифа и павлина (107). Купцевъ при-
 няли какъ знатнѣйшахъ Вельможъ; угостили
 обѣдомъ на золошѣ. Опъ имени *пятидесяти-*
двяти Нѣмецкихъ союзныхъ городовъ они
 вручили Боярамъ *челобитную*, писанную убѣ-
 дительно и смиренно. Въ ней было сказано,
 что древность ихъ торговли въ нашемъ опе-
 чествѣ исчисляется не годами, а столѣтїями;
 что въ самыя опдаленныя времена, когда
 Англичане, Голландцы, Французы едва знали
 имя Россїи, Ганза доставляла ей все нужное
 и прїятное для жизни гражданской, и за по-
 искони пользовалась благоволенїемъ *Держав-*
ныхъ предковъ Царя, правами и выгодами
 исключительными: о возвращенїи сихъ правъ
 молила Ганза, славя Бориса; желала торговли
 безоштинной; хопѣла, чтобы онъ дозволилъ
 ей свободно купечеспвованъ и въ пристаняхъ
 Сѣвернаго моря, въ Колмогорахъ, въ Архан-
 гельскѣ, и даль госпїинные дворы въ Новѣго-
 родѣ, Псковѣ, Москвѣ, съ правомъ имѣшь шамъ
 церкви, какъ въ шарину бывало; шребовала

Г. 1598 —
 1604.
 Ганза.

Г. 1598 — ямскихъ лошадей для перевоза своихъ поваровъ изъ мѣсна въ мѣсно, и проч. Царь сказалъ, что въ Россіи берущъ таможенную пошлину съ купцевъ Императора, Королей Испанскаго, Французскаго, Липовскаго, Дашскаго; что жители вольныхъ Нѣмецкихъ городовъ должны плащить ее, какъ и всѣ, но что половина ея, въ знакъ милосши, уступается Любчанамъ ⁽¹⁰⁸⁾: ибо другіе Нѣмцы сушь подданные разныхъ Власшипелей, для коихъ ничто не обязываетъ насъ бышь столь безкорыстными; что одни же Любчане избавляюся ошь всякаго таможеннаго осмошра, сами заявляя и цѣня свои шовары по совѣспи; что Ганзѣ дозволяется шорговать въ Архангельскѣ, шакже купишь или завести госпиные дворы въ Новѣгородѣ, Псковѣ и Москвѣ своимъ иждивеніемъ, а не Государевымъ; что всякая Вѣра шерпима въ Россіи, но строншь церковей не дозволяется ни Кашолкамъ, ни Люшеранамъ, и что въ семь ошказано знашнѣйшимъ Вѣнценосцамъ Европы, Императору, Королевѣ Елисаветѣ и проч.; что ямы учреждены въ Россіи не для купечесшва, а единшвенно для гонцевъ Правительсшва и для Пословъ чужеземныхъ. Въ шакомъ смыслѣ написали жалованную грамошу (5 Юня), съ прибавленіемъ, что имѣніе госпей, умирающихъ въ Россіи, неприкосновенно для Казны и въ цѣлосши ошдается ихъ наслѣдникамъ; что

Нѣмцы въ домахъ своихъ могутъ держашь г 1598 --
 вино Русское, пиво и медъ для своего упо- 1604.
 употребленія, а продавашь единственнo чуже-
 земныя вина, въ куфахъ или въ бочкахъ, но
 не ведрами и не въ снопы. — Съ сею жало-
 ванною грамотою Послы выѣхали въ Новго-
 родъ, представили ее шамъ Воеводѣ, Князю
 Буйносову - Росповскому, и прѣбавали мѣста
 для строенія домовъ и лавокъ; но Воевода
 ждалъ еще особеннаго указа, и долго, такъ,
 что они, лишась шерпѣнїя, уѣхали во Псковъ,
 гдѣ были счастливыѣ: градоначальникъ неме-
 дленно опшелъ имъ, на берегу рѣки Великой,
 внѣ города, мѣсто сарага гостинаго двора
 Нѣмецкаго, шо есшь, его развалины, памяш-
 никъ древней цвѣтущей торговли въ знаме-
 нитой Ольгиной родинѣ. Жители радовались
 не менѣ Любчанъ, воспоминая преданїа о
 счастливомъ союзѣ ихъ города съ Ганзою; но
 минувшее уже не могло возвратишь, ошъ
 перемѣны въ отношенїяхъ Ганзы къ Европѣ
 и Пскова къ Россїи. Оспавивъ повѣренныхъ,
 чтобы изгословишь все нужное для заведенїя
 Коншоры въ Новѣгородъ и Псковъ, Гермерсъ
 и товарищи его спѣшили обрадовашь Любекъ
 успѣхомъ своего дѣла — и въ 1604 году ко-
 рабли Гамбургскїе уже начали приходишь въ
 Архангельскъ (109).

Между Европейскими Посольствами за-
 мѣшимъ еще Римскїя и Флореншїйское. Въ
 Т. XI. 6

Г. 1598 — 1601 году были въ Москвѣ Нунціи Клименша
 1604. VIII, Францискъ Коспа и Дидакъ Миранда, а
 Посольства Римскія и Флорентійское. другіе въ 1603 году, шребуя дозволенія ѣхашь
 въ Персію (110): Царь велѣлъ имъ дасть суда,
 чшобы плышь Волгою въ Аспрахань. — Фердинандъ, Великій Герцогъ Тосканскій и Флорентійскій, одинъ изъ знаменимыхъ Властителей славнаго рода Медицисовъ, великодушный другъ Генрика IV, присылалъ къ Борису (въ Мартѣ 1602) чиновника Авраама Люса, съ предложеніемъ своихъ услугъ для вызова въ Россію людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, и для доспавленія ей богатыхъ еспешственныхъ произведеній Ипаліи, особенно мрамора и дерева драгоцѣннаго, моремъ черезъ наши Двинскія гавани (111).

Греки въ Москвѣ. Не имѣя никакого сношенія съ Магомешомъ III, ни съ его наслѣдникомъ, Ахмешомъ I (112), мы узнавали всѣ происшесшвія Констаншинопольскія опъ Греческихъ Свяшителей, которые непреспанно являлись въ Москвѣ за милосшынею, съ иконами и съ благословеніемъ Патріарховъ. Еще Іоаннь далъ Аѳонской Введенской Обишели дворъ въ Кишаѣ - городѣ у монастыря Богоявленскаго, гдѣ приспавали ея спранники - Иноки и другіе Греки, искавшіе службы въ Россіи (113). Извѣспія сихъ нашихъ ревностныхъ единовѣрцевъ о зашрудненіяхъ и худомъ внушреннемъ

сосстояніи Опшоманской Имперіи удостовѣ- г. 1598 —
 рили Бориса въ безопасности съ ея споро- 1604.
 ны, по крайней мѣрѣ на нѣсколько времени.

Государственнаѣ хитрости Борисова, по словамъ Лѣтописца, всего успѣшнѣе дѣйствовала въ Ногайскихъ Улусахъ, ослабленныхъ и разоренныхъ междуусобіемъ ихъ Власпишелей, Дѣла Ногайскія. коихъ будто бы ссорили Намѣстники Аспраханскіе (114). Вопреки Лѣтописцу, бумаги государственныя представляющъ Бориса мирошворцемъ Ногаевъ, по крайней мѣрѣ главнаго ихъ Улуса, Волжскаго или Уральскаго, кошорый со времянь знаменишаго опца Сююнбеки, Юсуфа, имѣлъ всегда одного Князя и прехъ чиновниковъ - Власпишелей: Нурадына, Тайбуту и Кокуваша (115), но тогда повиновался двумъ Князьямъ, Ишпереку, сыну Тинь-Ахматову, и Янараслану, Урусову сыну, исполненнымъ ненависти другъ ко другу. На приказъ Борисовъ, чшобы они жили въ любви и въ брашствѣ, Янарасланъ опвѣчалъ: „Царь „Московскій желаешь чуда: велишь овцамъ „дружисься съ волками и пийшь воду изъ одной „проруби!“ Бояринъ Семень Годуновъ, уполномоченный Царемъ, пріѣхаль въ Аспраханъ, собралъ шамъ (въ Ноябрь 1604) Ногайскихъ Вельможъ, объявилъ Ишперека первымъ или спарѣйшимъ Княземъ и взялъ съ него кляшвенную грамошу въ шомъ, чшобы ему и все-

Г. 1598 —
1604.

му Исмаилову племени служилъ Россіи и билъся съ ея врагами до послѣдняго издыханія, не давалъ никому Княжескаго и Нурадынскаго достоинства безъ утвержденія Государева, не имѣлъ войны междоусобной, не сносился съ Шахомъ, Султаномъ, Ханомъ Крымскимъ, Царями Бухарскимъ и Хивинскимъ, *Ташкентцами*, Ордою Киргизскою, Шавкаломъ и Черкесами — кочевалъ въ степяхъ Аспраханскихъ у моря, по Тереку, Кумъ и Волгъ около Царицына — перезвалъ къ себѣ Улусъ Казыевъ или овладѣвъ имъ, чпобы ошь моря Чернаго до Каспійскаго и далѣе, на Востокъ и Сѣверъ, не было въ степяхъ иной Орды Ногайской, кромѣ Ишперековой, вѣрной Царю Московскому. Улусъ Казыевъ, опидѣлясь ошь Волжскаго и кочуя близъ Азова съ своимъ Княземъ Барангазыемъ, зависѣлъ ошь Турковъ и Крымцевъ, часно искалъ милости въ Царѣ, обѣщалъ служилъ Россіи, вѣроломствовалъ и грабилъ въ ея владѣніяхъ: чпобы унять или совершенно испребилъ его, Борисъ вельѣ Донскимъ Козакамъ помогашъ Ишпереку, и приславъ ему въ даръ богашую саблю, писалъ: „она будешъ или на шеѣ злодѣевъ Россіи или „на швоей собспвенной.“ Сей Князь исполнилъ условіе и непреспанно шѣснилъ Ногаевъ Азовскихъ, шакъ, чпо многіе изъ нихъ сдѣлались нищими и продавали дѣшей своихъ въ Аспрахани. — Трешій Ногайскій Улусъ (116),

именуясь *Алтаульскимъ*, занималъ степи въ Г. 1598 —
 окресностяхъ Синяго моря или Арала, и на 1604.
 находился въ шѣсной связи съ Бухаріею и съ
 Хивою: Ишперекъ долженъ былъ также скло-
 нялъ его Мурзь къ подданству Россійскому,
 соединенному съ важною выгодною въ шор-
 говль: Борисъ, дозволяя вѣрнымъ Ногаямъ
 мирно купечествовать въ Аспрахани, осво-
 бождалъ ихъ отъ всякой пошлины.

Представивъ въ семь обозрѣніи важнѣйшія
 дѣйствія Борисовой Полишки, Европейской
 и Азіянской — Полишки вообще благораз-
 умной, не чуждой власполюбія, но умѣрен-
 наго: болѣе *охранительной*, нежели *стяжа-*
тельной — представимъ дѣйствія Борисовы Дѣла вну-
 внутри Государства, въ законодательствѣ и шреннія.
 въ гражданскомъ образованіи Россіи.

Въ 1599 году Борисъ, въ знакъ любви къ
 Пашріарху Іову, возобновилъ жалованную гра- Жалован-
 мопу, данную Іоанномъ Мишрополипу Ава- ная грамо-
 насію, такого содержанія, что всѣ люди Пер- ша Пашрі-
 восвященнаго, его монастыри, чиновники, арху.
 слуги и крестьяне ихъ освобождающа отъ
 вѣдомства Царскихъ Боярь, Намѣспниковъ,
 Волоспелей, Тіуновъ, и не судяща ими ни
 въ какихъ преступленіяхъ, кромѣ душегуб-
 ства, завися единственна отъ суда Пашріар-
 шаго; увольняюща также отъ всякихъ по-

Г. 1598 — дашей казенныхъ. Сіе древнее государствен-
 1604. ное право нашего Духовенства оспавалось
 неизмѣннымъ и въ царствованіе Василія Шуй-
 скаго, Михаила и сына его (117).

Законъ объ укрѣпленіи сельскихъ работ-
 никовъ, цѣлю своею благопріятный для вла-
 дѣльцевъ среднихъ или неизбыточныхъ, какъ
 мы сказали (118), имѣлъ однакожь и для нихъ
 вредное слѣдствіе, частыми побѣгами кре-
 щьянъ, особенно изъ селеній мелкаго Дво-
 рянства: владѣльцы искали бѣглецовъ, жало-
 вались другъ на друга въ ихъ укрыватель-
 ствѣ, судились, разорялись (119). Зло было
 столь велико, что Борисъ, не желая совер-
 шенно опмѣнить закона благонамѣреннаго,
 рѣшился объявить его только временнымъ,
 и въ 1601 году снова дозволилъ земледѣль-
 цамъ господь малочиновныхъ, Дѣшей Бояр-
 скихъ и другихъ, вездѣ, кромѣ одного Мос-
 ковскаго Узда, переходить въ извѣстный
 срокъ отъ владѣльца къ владѣльцу *того же*
состоянія, но не всѣмъ вдругъ, и не болѣ,
 какъ по два вмѣстѣ; а крещьянамъ Бояръ,
 Дворянъ, знапныхъ Дьяковъ, и казеннымъ,
 Священнымъ, монастырскимъ велѣлъ ос-
 паваться безъ перехода на означенный 1601
 годъ (120). Увѣряюшь, что измѣненіе успава
 древняго и нешвердосшь новаго, возбудишь
 негодованіе многихъ людей, имѣли вліаніе и

Законъ о
 крещья-
 нахъ.

на бѣдспвенную судьбу Годунова; но сіе лю- Г. 1598 —
 бопышное сказаніе Историковъ XVIII вѣка 1604.
 (121) не основано на извѣстіяхъ современни-
 ковъ, которые единогласно хвалять мудрость
 Бориса въ дѣлахъ государспвенныхъ.

Хвалили его также за ревность иско-
 реняль грубые пороки народа. Несчастливая
 страсть къ крѣпкимъ напиткамъ, болѣе или
 менѣе свойспвенная всѣмъ народамъ Сѣвер-
 нымъ, долгое время была осуждаема въ Рос-
 сии единспвенно учипелями Христіанспва и
 мѣнїемъ людей нравспвенныхъ. Іоаннь III и
 внукъ его хотѣли ограничить ея неумѣрен-
 ность закономъ, и наказывали оную какъ гра-
 жданское преспуленіе (122). Можеть быть,
 не сполько для умноженія Царскихъ дохо-
 довъ, сколько для обузданія невоздержныхъ,
 Іоаннь IV налагаль пошдину на вареніе пива
 и меда. Въ Феодорово время сущеспвовали
 въ болѣшихъ городахъ казенные пишейные
 дома, гдѣ продавалось и вино хлѣбное (123),
 неизвѣстное въ Европѣ до XIV вѣка; но и
 многіе частные люди шорговали крѣпкими
 напитками, къ распроспраненію пьянспва:
 Борисъ спрого запрениль сію вольную про-
 дажу, объявивъ, что скорѣ помилуетъ вора
 и разбойника, нежели корчемниковъ; убѣждаль
 ихъ жить инымъ способомъ и честными шру-
 дами; обѣщаль дать имъ земли, если они же-

Пишейные
 дома.

Г. 1598. — лаюшь заняшься хлѣбопашествомъ (124): но хо-
1604. шѣвъ шѣмъ, какъ пишушь, воздержать народъ
опъ спрасши равно вредной и гнѣсной, Царь
не могъ испребить корчемства, и самые ка-
зенные питейные дома, наперерывъ онку-
паемые за высокую цѣну, служили мѣшомъ
разврата для людей слабыхъ.

Любовь Бо-
рисова къ
просвѣще-
нію и къ
иноземцамъ.

Въ усердной любви къ гражданскому обра-
зованію Борисъ превзошелъ всѣхъ древнѣй-
шихъ Вѣнценосцевъ Россіи, имѣвъ намѣреніе
завести школы и даже *Университеты* (125),
чтобы учить молодыхъ Россіянъ языкамъ
Европейскимъ и *Наукамъ*: въ 1600 году онъ
посылалъ въ Германію Нѣмца, Іоанна Кра-
мера, уполномочивъ его искасть шамъ и при-
везти въ Москву Профессоровъ и Докторовъ.
Сія мысль обрадовала въ Европѣ многихъ рев-
ностныхъ друзей просвѣщенія: одинъ изъ нихъ,
учишель Правъ, именемъ Товіа Лонціусъ, пи-
салъ къ Борису (въ Генварь 1601): „Ваше
„Царское Величество хотите быти истин-
„нымъ опцемъ опечесства и заслужити все-
„мірную, безсмертную славу. Вы избраны Не-
„бомъ совершити дѣло великое, новое для
„Россіи: просвѣтити умъ вашего народа не-
„смѣтнаго, и шѣмъ возвысити его душу вмѣ-
„стѣ съ государственнымъ могуществомъ,
„слѣдуя примѣру Египта, Греціи, Рима и зна-
„менитыхъ Державъ Европейскихъ, цѣшу-

„щихъ Искусствами и Науками благородны-
 „ми.“ Сіе важное намѣреніе не исполнилось, Г. 1598 —
 какъ пишуть, отъ сильныхъ возраженій Ду- 1604.
 ховенсшва, которое представило Царю, что
 Россія благоденствуетъ въ мирѣ единствомъ
 Закона и языка; что разнось языковъ мо-
 жеть произвести и разнось въ мысляхъ,
 опасную для Церкви (126); что во всякомъ
 случаѣ неблагоуразумно ввѣрять ученіе юно-
 шества Католикамъ и Люперанамъ. Но оспа-
 вивъ мысль заводитъ *Университеты* въ Рос-
 сіи, Царь послалъ 18 молодыхъ *Боярскихъ*
людей въ Лондонъ, въ Любекъ и во Францію,
 учиться языкамъ иноземнымъ, шакъ же, какъ
 молодые Англичане и Французы ѣздили тогда
 въ Москву учиться Русскому. Умомъ еспе-
 шивеннымъ понявъ великую истину, что на-
 родное образованіе есть сила государствен-
 ная, и видя несомнительное въ ономъ прево-
 ходство другихъ Европейцевъ, онъ звалъ къ
 себѣ изъ Англии, Голландіи, Германіи, не шоль-
 ко лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но
 и людей чиновныхъ въ службу. Такъ Послан-
 никъ нашъ, Микулинъ, сказалъ въ Лондонѣ
 премо путешествующимъ Баронамъ Нѣмец-
 кимъ, что если они желаютъ изъ любопыт-
 ства видѣть Россію, то Царь съ удоволь-
 ствіемъ приметъ ихъ и съ честью опшут-
 ситъ; но если, любя славу, хощають слу-
 житъ ему умомъ и мечемъ въ дѣлѣ воинскомъ,

Г. 1598 — наравнѣ съ Князьями Владѣшельными, шо уди-
 1604. вящяся его ласкѣ и милостіи (127). Въ 1601
 году Борисъ съ опмѣннымъ благоволеніемъ
 принялъ въ Москвѣ 35 Ливонскихъ Дворянъ и
 гражданъ, изгнанныхъ изъ опечесства Поля-
 ками. Они не смѣли иппи во дворець, будучи
 худо одѣшы: Царь велѣлъ сказашъ имъ: „хочу
 видѣшъ людей, а не плашье“; обѣдалъ съ ни-
 ми; ушѣшалъ ихъ и пронуль до слезъ увѣре-
 ніемъ, чшо будетъ имъ вмѣсно опца: Дво-
 рянъ сдѣлаешъ Князьями, мѣщанъ Дворянами;
 далъ каждому, сверхъ богашыхъ шканей и со-
 болей, пристойное жалованье и помѣшье (128),
 не шребуя въ возмездіе ничего, кромѣ любви,
 вѣрносши и молишвы о благоденствіи его
 Дома. Знашнѣйшій изъ нихъ, Тизенгаузенъ,
 клялся именовемъ всѣхъ умерешъ за Бориса, и
 сіи добрые Ливонцы, какъ увидимъ, не обма-
 нули Царя, съ ревностію всшупивъ въ его
 Нѣмецкую дружину. Вообще благосклонный
 къ людямъ ума образованнаго, онъ чрезвы-
 чайно любилъ своихъ иноземныхъ Медиковъ (129),
 ежедневно видѣлся съ ними, разговаривалъ о
 дѣлахъ государшвенныхъ, о Вѣрѣ; часшо про-
 силъ ихъ за него молишья, и шолько въ удо-
 вольствіе имъ согласился на возобновленіе
 Люшеранской церкви въ Слободѣ Яузской.
 Паспоръ сей церкви, Маршинъ Беръ, коему
 мы обязаны любопытною Испоріею временъ
 Годунова и слѣдующихъ, пишешъ: „мирно

„слушая ученіе Христіанское и поржеспвен- Г. 1598 —
 „но славослова Всевышняго по обрядамъ Вѣры 1604.
 „своей, Нѣмцы Московскіе плакали ошъ ра-
 „досши, чшо дожили до шакого счастія!“

Признашельность иноземцевъ къ мило-
 стиямъ Царя не осшалась бесплодною для его Похваль-
 ное слово
 Годунову.
 славы: мужъ ученый, Фидлеръ, жишель Ке-
 нигсбергскій (братъ одного изъ Борисовыхъ
 Медиковъ) сочинилъ ему въ 1602 году на Ла-
 пинскомъ языкѣ похвальное слово ⁽¹³⁰⁾, ко-
 шорое чипала Европа, и въ коемъ Орапоръ
 уподобляешъ своего Героя Нумъ, превознося
 въ немъ законодательную мудросшь, миро-
 любіе и чистоту правовъ. Сію послѣднюю
 хвалу дѣйствительнo заслуживалъ Борисъ,
 ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ цер-
 ковныхъ и правилъ благочинія, шрезвый, воз-
 держный, шрудолубивый, врагъ забавъ суеш-
 ныхъ и примѣръ въ жизни семейшвенной,
 супругъ, родитель нѣжный, особенно къ ми- Горячность
 Борисова
 къ сыну.
 лому, ненаглядному сыну, кошораго онъ лю-
 билъ до слабоспи ⁽¹³¹⁾, ласкалъ непрешанно,
 называлъ своимъ велишелемъ, не пускалъ ни-
 куда ошъ себя, воспитывалъ съ ошмѣннымъ
 спараніемъ, даже училъ Наукамъ: любопыт-
 нымъ памяшникомъ географическихъ свѣдѣній
 сего Царевича осшалась ландкарша Россіи,
 изданная подъ его именемъ въ 1614 году Нѣм-
 цемъ Герардомъ ⁽¹³²⁾. Гошова въ сынѣ досшой-

г. 1698 — наго Монарха для великой Державы и забла-
 1604. говременно приучая всѣхъ любить Θεодора,
 Борисъ въ дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ
 давалъ ему право ходатая, заступника, уми-
 рителя (133); ждалъ его слова, чшобы оказашъ
 милость и снисхожденіе, дѣйствуя и въ семь
 случаѣ безъ сомнѣнія какъ искусный Поли-
 шикъ, но еще болѣе какъ спрашный опецъ,
 и своимъ семейственнымъ счастьемъ дока-
 зывая, сколь неизьяснимо слияніе добра и зла
 въ сердцѣ человеческомъ!

Начало
 бѣдствій.

Но время приближалось, когда сей мудрый
 Власшипель, доспойно славимый тогда въ
 Европѣ за свою разумную Полипику, любовь
 къ просвѣщенію, ревность бышъ истиннымъ
 опцемъ опечесства, — наконецъ за благона-
 віе въ жизни общественной и семейственной,
 долженъ былъ вкусишъ горькій плодъ безза-
 конія и сдѣлашъся одною изъ удивительныхъ
 жершвъ суда Небеснаго. Предшечами были вну-
 треннее безпокойштво Борисова сердца и раз-
 ные бѣдшвенные случаи, коимъ онъ еще усиль-
 но прошивоборшвовалъ швердосшію духа,
 чшобы вдругъ оказашъ себя слабымъ и какъ
 бы безпомощнымъ въ послѣднемъ явленіи своей
 судьбы чудесной.

Г Л А В А II.

Продолженіе царствованія Борисова.

Г. 1600 — 1605.

Блестящее влѣствованіе Годунова. Молитва о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Гоненія. Голодь. Новыя зданія въ Кремль. Разбой. Порочныя нравы. Мнимыя чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и наружность обманщика. Іезуиты. Свиданіе Ажедимишрїа съ Королемъ Польскимъ. Письмо къ Папѣ. Собраніе войска. Договоры Ажедимишрїа съ Мнишкомъ. Мѣры взятыя Борисомъ. Первая измѣна. Вишазъ Басмановъ. Робость Годунова. Общее расположеніе умовъ. Великодушіе Борисово. Битва. Поляки ославляющъ Самозванца. Честь Басманову. Побѣда Воеводъ Борисовыхъ. Осада Кромъ. Письмо Самозванца къ Борису. Кончина Годунова.

Доспигнувъ цѣли, возникнувъ изъ ничтожности рабской до высоты Самодержца, усилїями неупомимыми, хитроспїю неусыпною, коварспвомъ, происками, злодѣйспвомъ, наслаждался ли Годуновъ въ полной мѣрѣ своимъ величіемъ, коего алкала душа его — величіемъ купленнымъ споль дорогою цѣною? Наслаждался ли и чиспѣйшимъ удовольспвіемъ души, благошвора подданнымъ, и спѣмъ за-

Г. 1600 —
1605.

Г. 1600 — служивая любовь опечесива? По крайней
1605. мѣрь не долго.

Первые два года сего царствованія казались лучшимъ временемъ Россіи съ XV вѣка или съ ея возстановленія (134): она была на вышней степени своего новаго могущества, безопасная собственными силами и счастьемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, а внутри управляемая съ мудрою твердостью и съ кропотливою необыкновенною. Борисъ исполнялъ объѣздъ Царскаго вѣнчанія, и справедливо хошѣлъ именоваться опцемъ народа, уменьшивъ его тягости; опцемъ сирыхъ и бѣдныхъ, изливая на нихъ щедроты безпримѣрныя; другомъ челоувѣчества, не касаясь жизни людей, не обогряя земли Русской ни каплею крови, и наказывая пресупниковъ только ссылкой (135). Купечество, менѣе спѣсняемое въ торговль; войско, въ мирной пишинѣ осыпаемое наградами; Дворяне, Приказные люди, знаками милости опличаемые за ревностную службу; Синклищъ, уважаемый Царемъ дѣятельнымъ и совѣполюбивымъ; Духовенство, честимое Царемъ набожнымъ — однимъ словомъ, всѣ государственныя соспоянія могли бышь довольны за себя и еще довольнѣе за опечесиво, видя, какъ Борисъ въ Европѣ и въ Азїи возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія и безъ тягостнаго напряженія силъ ея; какъ

радѣшь о благѣ общемъ, правосудіи, устрой-
сивѣ. И такъ не удивительно, что Россія,
по сказанію современниковъ (136), любила
своего Вѣнценосца, желая забыть убіеніе Ди-
мнтрія или сомнѣваясь въ ономъ!

Г. 1600 —
1605.

Но Вѣнценосецъ зналъ свою шайну, и не
имѣлъ упѣшенія въришь любви народной; бла-
гошворя Россіи, скоро началъ удаляться отъ
Россіянъ; опмѣнилъ успавъ время дровнихъ:
не хощѣлъ, въ извѣстные дни и часы, выхо-
дитъ къ народу, выслушивашъ его жалобы и
собспивенными руками принимаешъ челобит-
ныя (137); являлся рѣдко, и только въ пыш-
ности недоспущной. Но убѣгая людей — какъ
бы для того, чтобы лицемъ Монарха не на-
помнишь имъ лице бывшаго раба Іоаннова —
онъ хощѣлъ невидимо присушествовашъ въ ихъ
жилицахъ или въ мысляхъ, и не довольный
обыкновенною молишвою въ храмахъ о Го-
сударѣ и Государствѣ, велѣлъ искуснымъ книж-
никамъ соспавить особенную для чшенія во
всей Россіи, во всѣхъ домахъ, на трапезахъ
и вечеряхъ, за чашами, о душевномъ спасеніи
и плесномъ здравіи „Слуги Божія, Царя
„Всевышнимъ избраннаго и превознесеннаго,
„Самодержца всей Воспочнои спраны и Съ-
„верной; о Царицѣ и дѣтяхъ ихъ; о благоден-
„спіи и тишинѣ опечесшва и Церкви подъ
„скипшромъ единого Христіанскаго Вѣнценосца

Молишва о
Царѣ.

Г. 1600 — „въ мірѣ, чшобы всѣ иные Власпиттели предъ
1606. „нимъ уклонялись и рабски служили ему, ве-
„личая имя его опъ моря до моря и до конца
„вселенныя; чшобы Россіяне всегда съ уми-
„деніемъ славили Бога за такого Монарха,
„когого умъ естъ пучина мудроспи, а сердце
„исполнено любви и долгошерпѣнія; чшобы
„всѣ земли пренепали меча нашего, а земля
„Русская непреспанно высилась и расширя-
„лась; чшобы юныя, цвѣщущія вѣтви Бори-
„сова Дому возрасли благословеніемъ - Небес-
„нымъ и непрерывно оѣнили оную до скон-
„чанія вѣковъ“ (138)! То естъ, святое дѣйствіе
души человѣческой, ея таинственное сноше-
ніе съ Небомъ, Борисъ дерзнулъ осквернить
своимъ щеславіемъ и лицемѣріемъ, заставивъ
народъ свидѣльствовашъ предъ Окомъ Все-
видящимъ о добродѣтеляхъ убійцы, губителя
и хищника! . . . Но Годуновъ, какъ бы не
спрашась Бога, шѣмъ болѣе спрашился лю-
дей, и еще до ударовъ Судьбы, до измѣнъ
счасія и подданныхъ, еще спокойный на
престолѣ, искренно славимый, искренно лю-
бимый, уже не зналъ мира душевнаго; уже
чувствовалъ, чшо если пушемъ беззаконія
можно доситигнушь величія, шо величіе и бла-
женство, самое земное, не одно знаменуюшь.

Подозрѣнія
Борисовы.

Сіе внутреннее безпокойство души, не-
избѣжное для преспуника, обнаружилось

въ Царѣ несчастными дѣйствіями подозрѣнія, г. 1600 —
 кошорое, шревожа его, скоро шпревожило и 1605.
 Россію. Мы видѣли, что онъ, касаясь рукою
 вѣнца Мономахова, уже мечшаль о тайныхъ
 ковахъ прошивъ себя, ядѣ, чародѣйствѣ (139):
 ибо еспешшвенно думаль, что и другіе, по-
 добно ему, могли имѣть жажду къ верховной
 власпи, лицемѣріе и дерзоспъ. Нескромно
 опкрывъ боязнь свою, и взявъ съ Россіянъ
 кляшву постыдную, Борисъ споль же еспе-
 швенно не довѣрять ей: хопѣлъ бытъ на
 спражѣ неусыпной, все видѣть и слышашъ,
 чтобы предупредишь злые умыслы; воспаш-
 новиль для того бѣдшвенную Іоаннову си-
 спшему доносовъ и ввѣрилъ судьбу гражданъ,
 Дворяншва, Вельможъ сонму гнусныхъ извѣш-
 никовъ.

Первою знаменишою жершвою подозрѣнія
 и доносовъ былъ шопъ, съ кѣмъ Годуновъ
 жилъ нѣкогда душа въ душу, кшо охотно дѣ-
 лиль съ нимъ милоспъ Іоаннову и спрадалъ
 за него при Θεодорѣ (140) — свойспшвенникъ
 Царицы Маріи, Бѣльскій. Спасенный Годуно-
 вымъ опъ злобы народной во время Москов- Голенія.
 скаго мяшежа, но оспашвенный надолго въ
 честной ссылкѣ, — снова призванный ко
 Двору, но безъ всякаго опличія, и въ самое
 царшвованіе Бориса удоспшвенный шолько
 шпороспшвеннаго Думнаго сана, сей главный

Г. 1600 — любимецъ Грознаго, считая себя благодѣш-
 1605. лемъ Годунова, могъ бышь или казаться не-
 довольнымъ, слѣдственно виновнымъ въ гла-
 захъ Царя, имѣя еще и другую, важнѣйшую
 вину за собою: онъ зналъ лучше иныхъ глу-
 бину Борисова сердца! Въ 1600 году Царь
 послалъ его въ дикую степь строить новую
 крѣпость Борисовъ на берегу Донца Сѣвер-
 скаго (141), безъ сомнѣнiя не въ знакъ мило-
 сти; но Бѣльскiй, спыдясь предспавлять
 лице уничиженнаго, ѣхалъ въ опдаленныя пу-
 стыни какъ на знанѣйшее Воеводство, съ
 необыкновенною пышностiю, съ богатою
 казною и множествомъ слугъ; велѣлъ zalo-
 жить городъ своимъ, а не Царскимъ людямъ;
 ежедневно угощалъ Спрѣльцевъ и Козаковъ,
 давалъ имъ одежду и деньги, не требуя ни-
 чего отъ Государя. Слѣдствиемъ было то,
 что новую крѣпость построили скорѣе и
 лучше всѣхъ другихъ крѣпостей; что дѣла-
 пели не скучали работою, любя, славя на-
 чальника; а Царю донесли, что начальникъ,
 милостiю прельстивъ воиновъ, думаетъ объ-
 явить себя независимымъ и говоритъ: „Бо-
 „рисъ Царь въ Москвѣ, а я Царь въ Бори-
 „совѣ“ (142)! Сiю клевету, основанную, въ-
 роятно, на щеславiи и какомъ нибудь не-
 оспорожномъ словѣ Бѣльскаго, приняли за
 истину (ибо Годуновъ желалъ избавишься
 отъ шариннаго, безпокойнаго друга) — и

рѣшили, что онъ достоинъ смерти; но Царь, г. 1600 —
 хвалясь милосердіемъ, велѣлъ только взять у 1605.
 него имѣніе, и выщипать ему всю длинную,
 густую бороду, избравъ Шотландскаго Хи-
 рурга Габріеля для совершенія такой новой
 казни. Бѣльскій снесъ позоръ, и започенный
 въ одинъ изъ Низовыхъ городовъ, дожилъ шамъ
 до случая опмстить неблагодарному хопя въ
 могилѣ. Умный, опытный въ дѣлахъ государ-
 ственныхъ, сей преемникъ Малюпы Скура-
 шова былъ ненавистенъ Россіянамъ спраш-
 ными воспоминаніями своихъ дней счастли-
 выхъ, а иноземцамъ своею жестокою къ нимъ
 непріязнью, копорою онъ могъ гнѣвить и Бо-
 риса, ихъ ревностнаго покровителя. Мало
 жалѣли о сшаромъ, безродномъ временникѣ;
 но его опала предшествовала другой, гораздо
 чувствительнѣйшей для знатныхъ родовъ и
 для всего опечесшва.

Память добродѣтельной Анастасіи и
 свойство Романовыхъ - Юрьевыхъ съ Царскимъ
 Домомъ Мономаховой крови были для нихъ
 правомъ на общее уваженіе и самую любовь
 народа. Бояринъ Никиша Романовичъ, достой-
 ный сей любви и личными благородными ка-
 чествами, опспавилъ 5 сыновей: Федора, Але-
 ксандра, Михайла, Ивана и Василія, въ послѣд-
 ній часъ жизни моливъ Годунова бытъ имъ
 вмѣсто отца (143). Чесшя ихъ наружно —

Г. 1600 — давь старшимъ, Феодору и Александру, Бояр-
 1605. шво, Михайлу санъ Окольничаго, и женивъ
 своего ближняго, Ивана Ивановича Годунова,
 на ихъ меньшей сеспрѣ, Иринѣ (144) — Борисъ
 внутренно опасался Романовыхъ, какъ сов-
 мѣшниковъ для его юнаго сына: ибо носи-
 лась молва, чшо Феодоръ, за нѣсколько вре-
 мени до кончины, мыслилъ объявить спар-
 шаго изъ нихъ наслѣдникомъ Государства (145):
 молва, вѣрояшно, несправедливая; но они, бу-
 дучи единокровными Анаспаси и двоюрод-
 ными братьями Феодора, казались народу бли-
 жайшими къ пресподу. Сего было доста-
 почно для злобы Борисовой, усиленной на-
 сказами родспвенниковъ Царскихъ (146); но
 гоненіе претовало предлога, если не для успо-
 коенія совѣсти, по для мнимой безопасности
 гонителя, чптобы личиною закона прикрыть
 злодѣйство, какъ иногда поступалъ Грозный
 и самъ Борисъ, избавляя себя отъ ненавист-
 ныхъ ему людей въ Феодорово время. Надеж-
 нѣйшими извѣшниками считались тогда ра-
 бы: желая ободришь ихъ въ семь предатель-
 ствѣ, Царь не успѣдился явно наградишь
 одного изъ слугъ Боярина, Князя Феодора Ше-
 спунова, за ложный доносъ на господина въ
 недоброхошствѣ къ Внценосцу (147): Шеспу-
 нова еще не пронули, но всенародно, на пло-
 щади, сказали клеветнику милостивое слово
 Государево, дали вольность, чинъ и помѣстье.

Между шѣмъ шепшали слугамъ Романовыхъ , г. 1600 —
 что ихъ , за такое же усердіе , ждешь еще 1005.
 важнѣйшая милосѣ Царская; и главный кле-
 врепъ новаго ширансшва, новый Малюпа Ску-
 раповъ, Вельможа Семень Годуновъ, избобрѣль
 способъ уличить невинныхъ въ злодѣйствѣ ,
 надѣясь на общее легковѣріе и невѣжесство :
 подкупилъ казначея Романовыхъ (148), далъ
 ему мѣшки наполненные кореньями, велѣль
 спряшашъ въ кладовой у Боярина Александра
 Никишича и донести на своихъ господъ, что
 они , шайно занимаясь соспавомъ яда, умы-
 шляюпъ на жизнь Вѣнценосца. Вдругъ сдѣла-
 лась въ Москвѣ преревога : Синклипъ и всѣ
 знашныя чиновники спѣшашъ къ Паптріарху ;
 посылаюпъ Окольнічаго Михайла Салпыкова
 для обыска въ кладовой у Боярина Александра ;
 находяпъ тамъ мѣшки, несупъ къ Іову, и въ
 присушсшвіи Романовыхъ высыпаюпъ коренья,
 будпо бы волшебныя, изгоповленныя для
 опрравленія Царя. Всѣ въ ужасъ — и Вель-
 можи, усердныя подобно Римскимъ Сенашо-
 рамъ Тиберіева или Неронова времени, съ во-
 племъ кидаются на мнимыхъ злодѣевъ, какъ
 дикіе звѣри на агнцевъ, — грозно пребуюпъ
 опвѣша и не слушаюпъ его въ шумѣ. Оп-
 даюпъ Романовыхъ подъ крѣпкую стражу и
 веляпъ судишъ, какъ судишъ беззаконіе.

Сіе дѣло естъ одно изъ гнуснѣйшихъ Бо-

Г. 1600 — рисова ожеспоченія и безспыдства. Не поль-
 1605. ко Романовымъ, но и всѣмъ ихъ ближнимъ
 надлежало погибнуть, чпобы не оспалось
 мспишелей на землѣ за невинныхъ спрадаль-
 цевъ. Взяли Князей Черкасскихъ, Шестуно-
 выхъ, Рѣпниныхъ, Карповыхъ, Сицкихъ: знаш-
 нѣйшаго изъ послѣднихъ, Князя Ивана Ва-
 сильевича, Намѣспника Аспраханскаго, при-
 везли въ Москву скованнаго съ женою и сы-
 номъ. Допрашивали, ужасали пыпкою, осо-
 бенно Романовыхъ (149); мучили, шерзали слугъ
 ихъ, безжалоспно и бесполезно: никшо не
 упѣшили пирана клеवेशою на самого себя
 или на другихъ; вѣрныя рабы умирали въ му-
 кахъ, свидѣтельспвуя единспвенно о невин-
 носпи господъ своихъ предъ Царемъ и Бо-
 томъ. Но суди не дерзали сомнѣваться въ
 испинѣ преспулненія, споль грубо вымы-
 шленнаго, и прославили неслыханное милосердіе
 Царя, когда онъ велѣлъ имъ осудить Романо-
 выхъ, со всѣми ихъ ближними, единспвенно
 на започеніе, какъ уличенныхъ въ *измѣнѣ*
 и въ злодѣйскомъ намѣреніи известпи Государя
 средспвами волшебспва. Въ Іюнь 1601 года
 исполнился *приговоръ Боларскій* (150): Федора
 Никишича Романова, (будущаго знаменишаго
 Герарха), поссприженнаго и названнаго Фила-
 ретомъ, сослали въ Сійскую Аншоніеву Оби-
 тель; супругу его, Ксенію Ивановну, спакже
 поссприженную и названную Маресою, въ одинъ

изъ Заонежскихъ погоспозвъ; шещу Ѳедорову, Г. 1500 —
 Дворянку *Шестову*, въ Чебоксары, въ Ни- 1605.
 кольскій Дѣвичій монастырь; Александра Ни-
 кишича въ Усолъе - Луду, къ Бѣлому морю;
 прешьяго Романова, Михайла, въ Великую
 Пермь, въ Ныробскую волость; челвершаго,
 Ивана, въ Пелымъ; пятаго, Василья, въ Яренскъ;
 зятя ихъ, Князя Бориса Черкаскаго, съ же-
 ною и съ дѣпъми ея брапа, Ѳедора Никишича,
 съ шеспмьшнимъ Михаиломъ (будущимъ Ца-
 ремъ¹) и съ юною дочерью, на Бѣлоозеро (151);
 сына Борисова, Князя Ивана, въ Малмыжъ на
 Вяпкку; Князя Ивана Васильевича Сицкаго въ
 Кожеозерскій монастырь, а жену его въ пу-
 сшью Сумскаго Оспрога; другихъ Сицкихъ,
 Ѳедора и Владиміра Шеспуновыхъ, Карповыхъ
 и Князей Рѣпниныхъ въ шемницы разныхъ го-
 родовъ: одного же изъ послѣднихъ, Воеводу
 Яренскаго, будшо бы за расхищеніе Царскаго
 достоянія, въ Уфу (152). Вопчины и помѣспья
 опальныхъ роздали другимъ; имѣніе движимое
 и дома взяли въ казну.

Но гоненіе не кончилось ссылкой и ли-
 шеніемъ собспвенности: не вѣря усердію или
 строгости мѣспныхъ начальниковъ, послали
 съ несчастными Московскихъ Приспавовъ,
 коимъ надлежало смотрѣшь за ними неусып-
 но, давашь имъ нужное для жизни и доно-
 сить Царю о каждомъ ихъ словѣ значитель-

Г. 1600 — номъ. Никишо не смѣлъ взглянушь на отлащен-
 1605. ныхъ *измѣнниковъ*, ни ходишь близъ уединен-
 ныхъ домовъ, гдѣ они жили, внѣ городовъ и
 селеній, вдали отъ большихъ дорогъ; нѣко-
 торые въ землянкахъ, и даже скованные. Въ
 монастырь Сійскій не пускали богомольцевъ,
 чшобы кто нибудь изъ нихъ не доставилъ
 письма Ѳедору Никишичу, Иноку невольному,
 но ревностному въ благочестіи: коварный
 Приславъ, съ умысломъ заговаривая ему о
 Дворѣ, семействѣ и друзьяхъ его, доносилъ
 Царю, что Филаретъ не находилъ между Боя-
 рами и Вельможами ни одного весьма умнаго,
 способнаго къ дѣламъ государственнымъ, кро-
 мѣ опальнаго Богдана Бѣльскаго, и считаешь
 себя жертвою ихъ злобныхъ навѣстовъ (153);
 что хотя занимаешь единственно спасе-
 ніемъ души, но тоскуешь о женѣ и дѣтяхъ,
 не зная, гдѣ они безъ него сиротствуютъ, и
 моля Бога о скоромъ концѣ ихъ бѣдственной
 жизни (Богъ не услышалъ сей молитвы, ко
 счастью Россіи!). Донесли также Царю, что
 Василій Романовъ, ошягченный болѣзнію и цѣ-
 пями, не хошѣлъ однажды славить милосердія
 Борисова, сказавъ Приславу: „истинная до-
 бродѣтель не знаетъ щеславія.“ Но Борисъ,
 какъ бы желая доказатьъ узнику испину своего
 милосердія, велѣлъ снять съ него цѣпи, объ-
 явивъ за нихъ Царскій гнѣвъ Приславу, из-
 лишно ревностному въ угнетеніи опальныхъ,—

перевезти недужнаго Василя въ Пельмъ къ Г. ^{1600 —}
 брашу Ивану Никишичу, лишенному движенія ^{1606.}
 въ рукѣ и ногѣ опъ удара, и дашь имъ пе-
 чальное утѣшеніе спрадапъ вмѣстѣ. Василій
 опъ долговременной болѣзни скончался (15
 Февраля 1602) подъ молишвою брата и вели-
 кодушнаго раба, который, вѣрно служивъ го-
 сподину въ чести, служилъ ему и въ оковахъ
 съ усердіемъ нѣжнаго сына. Александръ и
 Михайло Никишичи шакже не долго жили въ
 темницѣ, бывъ жершвою горести, или на-
 сильственной смерти, какъ пишущъ (154): пер-
 ваго схоронили въ Лудѣ, вшораго въ семи
 верспахъ опъ Чердыня, близъ села Ныроба,
 въ мѣстѣ пущынномъ, гдѣ, надъ могилою,
 выросли два кедра. Донынѣ въ церкви Ныроб-
 ской храняшся Михайловы шяжкія оковы, и
 спарцы еще рассказывающъ шамъ о велико-
 душномъ шерпѣннѣ, о чудесной силѣ и крѣ-
 постп сего мужа, о любви къ нему всѣхъ жи-
 шелей, конхъ дѣши приходили къ его темницѣ
 играш на свирѣляхъ, и сквозь опверспія зем-
 лянки подавали узнику все лучшее, что имѣ-
 ли, для уполенія голода и жажды: любовь, за
 кошорую ихъ гнали при Годуновѣ и наградили
 въ царшвованіе Романовыхъ милосшивою,
 обѣльною грамошою (155). — Если вѣришь Лѣ-
 шописцу, шо Борисъ, велѣвъ удавишь въ мо-
 наспырѣ Князя Ивана Сицкаго съ женою, хо-
 шѣлъ умеришь голодомъ и недужнаго Ивана

Г. 1600 — Романова; но бумаги приказныя свидѣтель-
 1605. ствуютъ, что послѣдній имѣлъ весьма не бѣд-
 ное содержаніе, ежедневно два или три блюда,
 мясо, рыбу, бѣлый хлѣбъ, и что у Присава
 его было 90 (450 нынѣшнихъ серебряныхъ)
 рублей въ казнѣ, для доставленія ему нужнаго.
 Скоро учась опальныхъ смягчилась, опъ По-
 лишки ли Царя (ибо народъ жалѣлъ объ нихъ),
 или опъ ходатайства зятя Романовыхъ,
 Крайчаго Ивана Ивановича Годунова. Въ Мар-
 тѣ 1602 Царь *милостиво указалъ* Ивану Ро-
 манову (оспаляя его подъ надзоромъ, но уже
 безъ имени *злодья*) ѣхать въ Уфу на службу,
 опшуда въ Нижній Новгородъ, и наконецъ въ
 Москву, вмѣстѣ съ племянникомъ, Княземъ
 Иваномъ Черкасскимъ; Сицкихъ послалъ вое-
 водствовать въ города Низовскіе (освободилъ
 ли Шеспуновыхъ и Рѣпниныхъ, неизвѣстно);
 а Княгиня Черкасской, Марѣя Никипиня,
 овдовѣвшей на Бѣльозерѣ (156), велѣлъ жить
 съ невѣсткою, сеспрою и дѣшми Федора Ни-
 кишича, въ опчинѣ Романовыхъ Юрьевского
 Уѣзда, въ селѣ Клинь, гдѣ, лишенный опца и
 матери, но блудомый Провидѣніемъ, дожилъ
 семьлѣтній опрокъ Михаилъ, грядущій Вн-
 ценосецъ Россіи, до гибели Борисова племени.
 Царь хотѣлъ изъявить милость и Филаре-
 шу (157): позволилъ ему споять въ церкви на
 крылосѣ, взявъ къ себѣ Чернца въ келлію для
 услугъ и бесѣды; приказалъ всѣмъ доволь-

спровапъ своего *измѣнника* (еще такъ на- Г. 1600 —
зывая сего мужа непорочнаго въ совѣспи) и 1605.
для богомольцевъ опшорилъ монастырь Сій-
скій, но не пускалъ ихъ къ опальному Иноку;
приказалъ наконецъ (въ 1605 году) посвянилъ
Филареша въ Иеромонахи и въ Архимандриты,
чшсбы шѣмъ болѣе удалилъ его опъ міра!

Не одни Романовы были спрашилщемъ
для Борисова воображенія. Онъ запретилъ
Князьямъ Мспиславскому и Василю Шуй-
скому женишься, думая, чшо ихъ дѣпи, по
древней знапносши своего рода, могли бы
шакже соспязапъся съ его сыномъ о пре-
споль (158). Между шѣмъ, усшраня будущія
мнимыя опасносши для юнаго Феодора, робкій
губилщель шрепешалъ насшощихъ: волнуемый
подозрѣніями, непрешанно боясь шайныхъ
злщдѣевъ и равно боясь заслужилъ народную
ненависшь мучилщельспвомъ, гналъ и мило-
валъ: сослалъ Воеводу, Князя Владиміра Бах-
шѣярова-Росшповскаго, и просшилъ его (159);
удалилъ опъ дѣль знаменишаго Дѣяка Щел-
калова, но безъ явной опалы; нѣсколько разъ
удалаялъ и Шуйскихъ, и снова приближалъ къ
себѣ: ласкалъ ихъ, и въ шоже время грозилъ
немилосшю всякому, кшо имѣлъ обшожденіе
съ ними (160). Не было шоржеспвенныхъ каз-
ней, но морили несчастныхъ въ шемницахъ,
пышали по доносамъ. Сонмы извѣшниковъ,

Г. 1600 — если не всегда награждаемых, но всегда свободных ошъ наказанія за ложь и клевету, спремидись къ Царскимъ палатамъ изъ домовъ Боярскихъ и хижинъ, изъ монастырей и церквей: слуги доносили на господь, Иноки, Попы, Дьячки, просвирицы (161) на людей всякаго званія — самыя жены на мужей, самыя дѣши на опцевъ, къ ужасу человѣчества! „И въ дикихъ Ордахъ“ (прибавляешь Лыпописецъ) „не бываетъ споль великаго „зла: господа не смѣли глядѣшь на рабовъ „своихъ, ни ближніе искренно говоришь между собою; а когда говорили, то взаимно „обязывались спрашною клятвою не измѣ„нять скромности.“ Однимъ словомъ, сіе печальное время Бориеова царшвованія, успуная Іоаннову въ кровопійствѣ, не успунало ему въ беззаконіи и развратѣ: наслѣдство гибельное для будущаго! Но великодушіе еще дѣйствовало въ Россіянахъ (оно пережило Іоанна и Годунова, шшобы спасти опечесство): жалбли о невинныхъ спрадальцахъ и мерзили постыдными милостями Ввнценосца къ доносищелямъ; другіе боялись за себя, за ближнихъ — и скоро неудовольствіе сдѣлалось общимъ. Еще многіе славили Бориса: приверженники, льщепцы, извѣшники, упущаемые спяжаніемъ опальныхъ; еще знашное Духовенство, какъ увѣряюшь (162), хранило въ душѣ усердіе къ Ввнценосцу, кошорый осы-

паль Свяшителей знаками благоволенія: но гласъ ошечесива уже не слышался въ хвалѣ частной, корысполубивой, и молчаніе народа, служба для Царя явною укоризною, возвѣспило важную перемѣну въ сердцахъ Россіянъ: *они уже не любили Бориса (165)!*

Г. 1600 —
1605.

Такъ говоритъ Лѣтописецъ современный, безприсрасшнй, и самъ знаменитый въ нашей Исторіи своею государственною доблестію: Келарь Палицынъ. Народы всегда благодарны: ославляя Небу судишь шайну Борисова сердца, Россіане искренно славили Царя, когда онъ подъ личиною добродѣтели казался имъ опцемъ народа; но признавъ въ немъ ширана, еспешвенно возненавидѣли его и за настоящее и за минувшее: въ чемъ, можешъ бышь, хошѣли сомнѣваться, въ шомъ снова удосповѣрились, и кровь Димитріева явнѣ означилась для нихъ на порфирѣ губишеля невинныхъ; вспомнили судьбу Углича и другихъ жершвъ мшишельнаго власполобія Годунова; безмолвспвовали, но шѣмъ сильнѣ чувспвовали въ присушспвіи извѣшниковъ — и шѣмъ сильнѣ говорили въ свяшителяхъ недоснушныхъ для услужниковъ шираншва, коего время бываешъ и царшвомъ клеветы и царшвомъ ненарушимой скромности: шамъ, въ шихихъ бесѣдахъ дружешва, неумолимая истина обнажала, а ненависть чернила

Г. 1600 — Бориса, упрекая его не только душегуб-
1605. ствомъ, гоненіемъ людей знаменитыхъ, гра-
бежемъ ихъ достоянія; алчностію къ при-
бытку незаконному, корысполюбивымъ вве-
деніемъ опкуповъ, размноженіемъ казенныхъ
домовъ пишейныхъ, порчею нравовъ, но и при-
спрасіемъ къ иноземнымъ, новымъ обычаямъ
(изъ коихъ брадобришіе особенно соблазняло
усердныхъ шаровъровъ), даже наклонностію
къ Арменской и къ Лашинской ереси! Какъ
любовь, такъ и ненависть рѣдко бывають
довольны испиною: первая въ хвалѣ, послед-
няя въ осужденіи. Годунову спавили въ ви-
ну и самую ревность его къ просвѣщенію!

Въ сіе время общей нелюбви къ Борису
онъ имѣлъ случай доказать свою чувстви-
тельность къ народному бѣдствию, заботли-
вость, щедрость необыкновенную; но и шѣмъ
уже не могъ пронуть сердце, къ нему оспы-
лыхъ. — Среди естественнаго обилія и бо-
гатства земли плодородной, населенной хлѣ-
бопашами трудолюбивыми; среди благосло-
веній долговременнаго мира, и въ царство-
ваніе дѣятельное, предусмотрительное, пала
на миллионы людей казнь страшная: весною,
въ 1601 году, небо омрачилось густою шьюю,
и дожди лили въ шеченіе десяти недѣль не-
преспанно (164), такъ, что жили сельскіе
пришли въ ужасъ: не могли ничѣмъ занимашь-

Голодь.

ся, ни косиль, ни жаль; а 15 Августа же-
 снокій морозъ повредилъ какъ зеленому хлѣ-
 бу, такъ и всѣмъ плодамъ незрѣлымъ. Еще
 въ житницахъ и въ гумнахъ находилось не
 мало спараго хлѣба; но земледѣльцы, къ не-
 счастію, засѣяли поля новымъ, гнилымъ, по-
 щимъ, и не видали всходовъ, ни осенью, ни
 весною: все исплѣло и смѣшалось съ землею.
 Между шѣмъ запасы изошли, и поля уже оспа-
 лись незасѣянными. Тогда началось бѣдствіе,
 и вопль голодныхъ вспревожилъ Царя. Не
 только гумна въ селахъ, но и рынки въ спо-
 лицѣ опустились, и четверть ржи возвысилась
 цѣною ошь 12 и 15 денегъ до шрехъ (пя-
 надцати нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей (165).
 Борисъ велѣлъ опворить Царскія житницы
 въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; убѣдилъ
 Духовенство и Вельможъ продавать хлѣбные
 свои запасы такъ же низкою цѣною; опворилъ
 и казну: въ чепырехъ оградахъ, сдѣланныхъ
 близъ деревянной стѣны Московской, лежали
 кучи серебра для бѣдныхъ (166); ежедневно, въ
 часъ ушра, каждому давали двѣ Московки,
 деньгу или копейку — но голодь свирѣпство-
 вала: ибо хитрые корысполубцы обманомъ
 скупали дешевой хлѣбъ въ житницахъ казен-
 ныхъ, Свяшинельскихъ, Боярскихъ, чшобы
 возвышать его цѣну и шорговать имъ съ при-
 бышкомъ безсовѣстнымъ; бѣдные, получая въ
 день копейку серебряную, не могли цшшать-

Г. 1600 —
 1606.

Г. 1800 — ся. Самое благодѣяніе обратилось во зло для
1805. столицы: изъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ
мѣспъ земледѣльцы съ женами и дѣтьми спремилнсь полпами въ Москву за Царскою милоспынею, умножая шѣмъ число нищихъ. Казна раздавала въ день нѣсколькo пысячъ рублей (167), и бесполезно: голодь усиливался и наконецъ достигъ крайности споль ужасной, чшо не лзя безъ препенша чипашь ея достовѣрнаго описанія въ преданіяхъ современниковъ. „Свидѣшельспвуюсь испиною и „Богомъ“ — пишешь одинъ изъ пихъ (168) — „чшо я собспвенными глазами видѣль въ Моск- „квѣ людей, кошорые, лежа на улицахъ, по- „добно скопу щипали праву и пишались ею; „у мертвыхъ находили во рпу сѣно.“ Мясо лошадиное казалось лакомспвомъ: ѣли собакъ, кошекъ, сперво, всякую нечиспопу. Люди сдѣмались хуже звѣрей: оспавляли семейспва и женъ, чшобы не дѣлисья съ ними кускомъ послѣднимъ. Не сполько грабили, убивали за ломощь хлѣба, но и пожирали другъ друга. Пущешеспвенники боялись хозяевъ, и госпинницы спали верспенами душегубспва: давили, рѣзали сонныхъ для ужасной пици! Мясо челоувѣческое продавалось въ пирогахъ на рынкахъ! Машери глодали шрупы своихъ младенцевъ! . . . Злодѣевъ казнили, жгли, кидали въ воду; но преступленія не уменьшались. . . . И въ сіе время другіе изверги копили, берегли

хлѣбъ въ надеждѣ продашь его еще дороже!... Г. 1600 —
 Гибло множество въ неизьяснимыхъ мукахъ 1605.
 голода. Вездѣ шашались полумертвые, падали,
 издыхали на площадяхъ. Москва заразилась
 бы смрадомъ гнѣющихъ шѣлъ, если бы Царь
 не велѣлъ, на свое иждивеніе, хоронить ихъ,
 испощая казну и для мертвыхъ. Приспавы
 ѣздили въ Москвѣ изъ улицы въ улицу, подби-
 рали мертвецовъ, обмывали, завершывали въ
 бѣлые саваны, обували въ красныя башмаки
 или копы, и сошнями возили за городъ въ
 при скудельницы, гдѣ въ два года и чешыре
 мѣсяца было схоронено 127,000 пруповъ,
 кромѣ погребенныхъ людьми хрисполюбивыми
 у церкви приходскихъ (169). Пишущъ, что въ
 одной Москвѣ умерло тогда 500,000 человекъ,
 а въ селахъ и въ другихъ обласняхъ еще не-
 сравненно болѣе, отъ голода и холода: ибо
 зимою нищіе шолпами замерзали на дорогахъ.
 Пища неспешивенная также производила бо-
 лѣзни и морь, особенно въ Смоленскомъ Уѣздѣ,
 куда Царь въ одно время послалъ 20,000 руб-
 лей для бѣдныхъ, не оставивъ ни одного
 города въ Россіи безъ вспоможенія (170), и если
 не спасая многихъ, то вездѣ уменьшая число
 жершвъ, шакъ, что сокровищница Москов-
 ская, полная отъ благополучнаго Феодорова
 царшвованія, казалась неиспощимою. И всѣ
 иныя возможные мѣры были имъ приняшы:
 онъ не шолько въ ближнихъ городахъ скупаль,

Г. 1600 —
1605.

цѣною имъ опредѣленною, волею и неволею, всѣ хлѣбные запасы у богатыхъ (171) но; послали и въ самыя дальнія, изобильнѣйшія мѣста освидѣтельствовать гумна, гдѣ еще нашлись огромныя скирды, въ печеніе полувѣка неприкосновенныя и поросшія деревьями (172): велѣли немедленно молошить и везти хлѣбъ, какъ въ Москву, такъ и въ другія обласпи. Въ доставленіи встрѣчались неминуемыя, едва одолимыя трудности: во многихъ мѣстахъ на пуши не было ни подводъ (173), ни корму; ямщики и всѣ жители сельскіе разбѣгались. Обозы шли Россіею какъ бы пустынею Африканскою, подъ мечами и копьями воиновъ, опасаясь нападенія голодныхъ; копорые не только внѣ селеній, но и въ Москвѣ, на улицахъ и рынкахъ, силою отнимали състное (174). — Наконецъ дѣятельность верховной власпи успранила всѣ препяшества, и въ 1603 году, мало по малу, исчезли всѣ знаменія ужаснѣйшаго изъ золь: снова явилось обиліе, и шакое, что четверть хлѣба упала цѣною ошъ прехъ рублей до 10 копеекъ, къ восхищенію народа и къ опчаянію корысполюбцевъ, еще богатыхъ шайными запасами ржи и пшеницы! — Памяшникомъ бывшей, безпримѣрной дороговизны оспалась навсегда, какъ сказано въ лѣшописяхъ, ея введенная, новая *мѣра четверика*: ибо до 1601 года хлѣбъ продавали въ Россіи един-

спвенно *оковами*, *бочками* или *кадами*, че- Г. 1600 —
швернями и осьминами (175). 1603.

Бѣдствіе прекрашилось, но слѣды его не могли бысть скоро изглажены: замѣшно уменьшилось число людей въ Россіи и dospoяніе многихъ; оскудѣла безъ сомнѣнія и Казна, хотя Годуновъ, великодушно распочая оную для спасенія народнаго, не шолько не убавилъ своей обыкновенной пышности Царской, но еще болѣе нежели когда нибудь хощѣлъ блиспасть оною, чшобы закрыть шѣмъ дѣйствіе гнѣва Небеснаго, особенно для Пословъ иноземныхъ, окружая ихъ на пуши, ошь границы до Москвы, призраками изобилія и роскоши (176): вездѣ являлись люди, богато или красиво одѣшые; вездѣ рынки полные шоваровъ, мяса и хлѣба, и ни единого нищаго; шамъ, гдѣ за вершпу въ спорону могилы наполнялись жершвами голода. Въ сіе-шо время Борисъ шполь пышно угощаль своего нареченнаго зящя, Герцога Дашскаго — и въ сіе же время укращаль древній Кремль новыми зданіями: въ 1600 году воздвигнувъ огромную колокольню Ивана Великаго (177), приспроилъ въ 1601 и 1602 годахъ, на мѣстѣ сломаннаго, деревяннаго дворца Іоаннова, двѣ большія каменные палашы къ Золошой и Грановишой, Новыя зданія въ Кремль. Шполовую и Панихидную (178), чшобы доспа-
вишь шѣмъ работу и пропишаніе людямъ бѣд-

Г. 1600 — нымъ, соединяя съ милоспію пользою, и во дни
1605. плача думая о велельпні! Однакожь не Мос-
ковскіе Лѣтописцы, а шолько чужеземные
Испорики упрекають Бориса гордостію не-
уклонною и въ общемъ бѣдствіи, суешою,
щеславіемъ, рассказывая, что онъ запрешилъ
погда Россіянамъ купишь весьма умѣренною
цѣною значное количесство ржи у Нѣмцевъ
въ Иванѣгородѣ, спыдясь пипашъ народъ свой
чужимъ хлѣбомъ (179). Извѣстіе конечно не-
справедливое: ибо наши государспвенныя бу-
маги, свидѣшельсшвуя о приходѣ шуда Нѣ-
мецкихъ кораблей съ хлѣбомъ въ 1602 году, не
упоминають о шакомъ жестпокомъ запрешѣ.
Борисъ, оказавъ въ семь несчастіи сполько
дѣягельности и сполько щедрости, чшобы удо-
сповѣришь Россію въ любви испинно - опече-
ской Царя къ подданнымъ, не могъ явно жершво-
вать ихъ спасеніемъ щеславію безумному.

Но Борисъ не обольспилъ Россіянь своими
благодѣяніями: ибо мысль, для него спраш-
ная, господспвовала въ душахъ — мысль, чшо
Небо за беззаконія Царя казнишь Царспво (180).
„Изливая на бѣдныхъ щедропы“ — говоряшь
Лѣтописцы — „онъ въ золотой чашѣ пода-
„валь имъ кровь невинныхъ, да піюшь во
„здравіе; пипаль ихъ милоспынею богопро-
„спивною, расхипивъ имѣніе Вельможъ чесп-
„ныхъ, и древнія сокровища Царскія осквер-
„нивъ добычею грабежа.“ — Россія не благо-

денспвовала въ новомъ изобиліи ; не имѣла Г. 1600 —
 времени успокоиться: открылось новое бѣд- 1605.
 спвіе, въ коемъ современники непосредствен-
 но винили Бориса.

Еще Іоаннь IV, желая населишь Липов-
 скую Украйну, землю Сѣверскую, людьми
 годными къ рашному дѣлу, не мѣшаль въ ней
 укрывашься и спокойно жипельспвовашь пре-
 спупникамъ, копорые уходили шуда опъ казни :
 ибо думаль, чпо они, въ случаѣ войны, могутъ
 бышь надежными защипниками границы. Бо-
 рись, любя слѣдовашь многимъ государспвен-
 нымъ мыслямъ Іоанновымъ, послѣдоваль и сей,
 весьма ложной и весьма несчастной (181): ибо
 незнаемо изгоповиль шѣмъ многочисленную
 дружину злодѣевъ въ услугу врагамъ опечеспва
 и собспвеннымъ. „Великій разумъ и жеспо-
 „кось Грознаго“ — по словамъ Лѣпописца—
 „не давали двинушься зміямъ ; а кропкій, на-
 „божный Феодоръ связываль ихъ своею мо-
 „липтовою“ (182); но Борись увидѣль зло, и еще
 увеличилъ его другими плодами своего мудро-
 ванія, несогласнаго съ вѣчными успавами
 правды. Издревле Бояре наши окружали себя
 подпами слугъ, вольныхъ и крѣпоспныхъ; из-
 древле шакже любили кабалишь первыхъ (183):
 законъ, изданный въ Феодорово время, един-
 спвенно въ угодноспь знашному Дворянспву,
 объ укрѣпленіи всѣхъ людей, служащихъ го-

Г. 1600 — сподамъ не менѣ шести мѣсяцевъ (184), совер-
 1605. шенно прекрапиль родъ вольныхъ слугъ въ
 нашемъ опечесивѣ, и наполнилъ дома Бояр-
 скіе рабами, коими сдѣлались тогда, въ про-
 шивноснѣ Іоаннову Судебнику (185), даже и
 многіе люди воинскіе, благородные, опъ ни-
 щепы, но безъ сшуда служивъ богачамъ име-
 нишымъ: законъ недоспойный сего имени
 своєю явною несправедливостию! Еще мало:
 къ его дѣйствию присоединилось и насиліе:
 знашныя и случайныя безсовѣстно укрѣпляли
 и неслугъ, а всякаго беззащитнаго, кшо имъ
 нравился художествомъ, руководѣемъ, лов-
 костию или красошою (186). Но въ дешевое
 время охотно умножавъ свою челядь, Дво-
 ряне во время голода начали распускать ее:
 воля обратилась въ казнѣ и мучительство!
 Люди, еще совѣстные, выгоняли слугъ изъ
 дому по крайней мѣрѣ съ оппускными; а злые
 безъ всякаго письменнаго вида, съ намѣре-
 ніемъ клепаши ихъ въ бѣгствѣ и въ сносѣ,
 чшобы ябедою суда разоряши шѣхъ, кошорые
 могли бы изъ челошкшлюбія даши имъ у себя
 дѣло и пищу: ужасъ развраша обыкновеннаго
 въ години бѣдспвій! Несчастныя гибли или
 разбойничали, вмѣстѣ со многими людьми
 Вельможъ ссыльных, Романовыхъ и другихъ,
 осужденными весши жизнь бродягъ (ибо ни-
 кто не смѣлъ приняши слугъ опальнаго) —
 вмѣстѣ съ Украинскими бѣглецами, ходившими

изъ гнѣзда своего на добычу и внутрь Рос- Г. 1600 —
 сѣи (187). Явились шайки на дорогахъ; завелись 1605.
 приспани въ мѣстахъ глухихъ и лѣсиспыхъ; Разбой.
 грабили, убивали подь самую Москвою. Не
 боялись и сыскныхъ дружинъ воинскихъ: зло-
 дѣи смѣло пускались на съчу съ ними, имѣя
 ашаманомъ Хлопка или Косолапа, удалца рѣд-
 каго. Государь долженъ былъ дѣйснвовать съ
 усилиемъ немаловажнымъ, и въ мирное время
 опрядить цѣлое войско прошивъ разбойника!
 Главный Воевода, Окольныйчій Иванъ Федоро-
 вичъ Басмановъ, едва высшупивъ въ поле, уже
 встрѣшилъ Хлопка, врага презрительнаго, но
 злаго, кошорый, соединивъ свои шайки, дер-
 знулъ близъ Москвы спорить съ нимъ о по-
 бѣдѣ. Упорная битва, безславная и жестокая,
 рѣшилась смертію Басманова: видя его па-
 дающаго съ коня, воины кинулись на разбой-
 никовъ, не жалѣли себя, и наконецъ одолѣли
 ихъ оспервененіе: большую часть испребили
 и взяли въ плѣнь ашамана, изнемогшаго отъ
 тяжелыхъ ранъ — злодѣя, коего необыкно-
 венная храбрость досшойна была лучшаго
 побужденія и лучшей цѣли! Удивленный дер-
 зостію сего опаснаго скопища, Борисъ искалъ,
 кажешся, тайныхъ соумышленниковъ или на-
 ставниковъ Хлопка между людьми значитель-
 нѣйшими, зная, что въ его шайкахъ находи-
 лись слуги господь опальныхъ, и подозрѣвая,
 что они могли бытъ вооружены мещію про-

Г. 1600 — пивъ гонимеля Романовыхъ. Нарядили слѣд-
 1605. ствіе; допрашивали, пытали взятыхъ разбой-
 никовъ (188), но, по видимому, ничего не
 узнали, кромѣ ихъ собственнхъ злодѣяній.
 Хлопко, вѣроятно, умеръ ошъ ранъ или въ
 мукахъ: всѣхъ другихъ перевѣшали, и Борисъ
 единственно въ семь случаѣ уклонился ошъ
 своего человѣколюбиваго обѣща не казнить
 никого смертію (189). — Еще многіе изъ пова-
 рицей Хлопковыхъ спаслися бѣгствомъ въ
 Украйну, гдѣ Воеводы, по указу Государеву,
 ихъ ловили и вѣшали, но не могли истребить
 гнѣзда злодѣйскаго, которое ждало новаго,
 гораздо опаснѣйшаго ашамана, чшобы дашь
 ему передовую дружину на пуши къ столицѣ!

Такъ готовилась Россія къ ужаснѣйшему
 изъ явленій въ своей Исторіи; готовилась
 долго: неншовымъ ширанствомъ двадцаши-
 чешырехъ лѣтъ Иоанновхъ, адскою игрою
 Борисова власшолобія, бѣдствіями свирѣпаго
 голода и всемѣшныхъ разбоевъ, ожеспоче-
 ніемъ сердець, разврашомъ народа — всѣмъ,
 что предшешвуешъ испроверженію Госу-
 дарствъ, осужденныхъ Провидѣніемъ на ги-
 бель или на мучительное возрожденіе.

Если, какъ пишущъ очевидцы, не было ни
 правды, ни чесши въ людяхъ (190); если долго-
 временный голодь не смирилъ, не исправилъ
 ихъ, но еще умножилъ пороки между ими:

Порочные
 нравы.

распушество, корысполюбіе, лихоимство, без- Г. 1600 —
чувствіе къ спраданию ближнихъ ; если и са- 1604.
мое лучшее Дворянство, и самое Духовенство
заражалось общею язвою разврата, слабѣя въ
усердіи къ опечесиву ошъ беззаконій Царя,
уже вообще ненависнаго: шо нужны ли были
иныя, чудесныя знаменія для усшрашенія Рос-
сіи? ибо сіи же Лѣтописцы, слѣдую древнему
обыкновенію суевѣрія (191), рассказываютъ,
„что не рѣдко восходили шогда двѣ и при лу-
„ны, два и при солнца вмѣстѣ ; сполпы огнен- Мнѣныя
„ные, ночью пылая на шверди, въ своихъ бы- чудеса.
„спрыхъ движеніяхъ предспавляли бишву
„воинствъ, и краснымъ цвѣшомъ озаряли зем-
„лю ; ошъ бурь и вихрей падали колокольни
„и башни; женщины и живошныя производили
„на свѣшъ множешво уродовъ; рыбы во глу-
„бинѣ водъ и дичь въ лѣсахъ исчезали, или,
„упошребляемыя въ пищу, не имѣли вкуса ;
„алчныя псы и волки, вездѣ бѣгая спаница-
„ми, пожирали людей и другъ друга; звѣри и
„пшпцы невиданныя явились ; орлы парили
„надъ Москвою; въ улицахъ, у самага дворца,
„ловили руками лисиць черныхъ ; лѣшомъ (въ
„1604 году), въ свѣшмый полдень, возсіяла на
„небѣ Комеша, и мудрый спарець, за нѣсколько
„лѣшъ предъ шѣмъ вызванный Борисомъ изъ
„Германіи, объявилъ Дѣяку Государшвенному
„(Власьеву), что Царшву угрожаешъ великая
„опасность.“ Оспавимъ суевѣріе предкамъ :

Г. 1600 — его мнимые ужасы не споль разнообразны,
1605. какъ дѣйствительные въ Испоріи народовъ.

Кончина
Ирины.

Въ сіе время скончалась Ирина, въ келліи Новодѣвичьяго монастыря, около шестидесяти лѣтъ не выходя изъ своего добровольнаго заключенія никуда, кромѣ церкви, приспроенной къ ея смиренному жилищу (192). Жена знаменитая и душевными качествами и судьбою необыкновенною; безъ отца, безъ матери, въ печальномъ сиротствѣ взысканная удивительнымъ счастьемъ; воспитанная, любимая Иоанномъ — и добродѣтельная; первая *Державная Царица* Россіи, и въ юныхъ лѣтахъ Монахиня; чистая сердцемъ предъ Богомъ, но омраченная въ Испоріи союзомъ съ злымъ властолюбцемъ, коему она указала путь къ престолу, хотя и невинно, будучи ослѣплена любовію къ нему и блескомъ его наружныхъ добродѣтелей, не зная его тайныхъ преступленій или не вѣря онымъ. Могъ ли Борисъ открыть свою темную душу сердцу преданному свяшой набожности? Онъ дѣлилъ съ нѣжною сестрою только добрыя чувства: съ нею радовался торжествамъ опечесыва (193) и скорбѣлъ о случаяхъ бѣдственныхъ для онаго; повѣрялъ ей, можетъ быть, свое великое намѣреніе просвѣтити Россію, жаловался на злую благодарность, на злые умыслы, призраки его безпокойной совѣсти, и на горест-

ную необходимость карать Вельможъ измѣнниковъ; лицемѣривъ предъ сесипрою въ добръ, не лицемѣрилъ, можетъ бытъ, только въ изъявленіяхъ скорби о кончинѣ ея: Ирина не мѣшала ему державствовать и служила Ангеломъ храницелемъ, всѣми любимая какъ истинная мать народа и въ келліи. Погребли Инокію съ великолѣпіемъ Царскимъ, въ Дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ, близъ гроба Іоанновой дочери, Маріи — и никогда не раздавалось сполько милоспныи, какъ въ сей день печали; бѣдные во всѣхъ городахъ Россійскихъ благословили щедрость Борисову. — Ирина была счастлива, смеживъ глаза навѣки: ибо не видала гибели всего, что еще любила въ жизни.

Нашпало время явной казни для того, кто не вѣрилъ правосудію Божеспвенному въ земномъ мірѣ, надѣясь, можетъ бытъ, смиреннымъ покаяніемъ спасти свою душу отъ ада (какъ надѣялся Іоаннъ) и дѣлами достохвальными загладишь для людей память своихъ беззаконій. Не шамъ, гдѣ Борисъ сперегся опасности, незапная опасность явилась; не попомки Рюриковы, не Князья и Вельможи, имъ гонимые — не дѣши и друзья ихъ, вооруженные местію, умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно

Г. 1600 — лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствиємъ
1605. сверхъестественнымъ шѣнь Димитріева вы-
шла изъ гроба, чшобы ужасомъ поразить, обез-
умить убійцу и привести въ смятеніе всю
Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную
и неимовѣрную.

Явленіе Са-
мозванца.

Бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ Юрій
Ошрепьевъ, въ юности лишасть отца, именемъ
Богдана - Якова, Спрѣлецкаго Сопника, зарѣ-
заннаго въ Москвѣ пьянымъ Липвиномъ (194),
служилъ въ домѣ у Романовыхъ и Князя Бо-
риса Черкаскаго; зналъ грамотѣ; оказывалъ
много ума, но мало благоразумія; скучалъ низ-
кимъ соспояніемъ и рѣшилъ искать удоволь-
ствія безпечной праздности въ санѣ Инока,
слѣдуя примѣру дѣда, Замятни - Ошрепьева,
кошорый уже давно монашествовалъ въ Оби-
пели Чудовской. Посприженный Вяшскимъ
Игуменомъ Трифономъ и названный Григо-
ріемъ, сей юный Чернецъ скипался изъ мѣста
въ мѣсто; жилъ нѣсколько времени въ Суз-
далѣ, въ Обипели Св. Евфимія, въ Галицкой
Іоанна Предпечи и въ другихъ; наконецъ въ
Чудовѣ монастырѣ, въ келліи у дѣда, подѣ
Началомъ. Тамъ Папріархъ Іовъ узналъ его,
посвятилъ въ Діаконы и взялъ къ себѣ для
книжнаго дѣла: ибо Григорій умѣлъ не толь-
ко хорошо списывать, но даже и сочинять
Каноны Святымъ лучше многихъ старыхъ

книжниковъ того времени. Пользуясь милостію Гога, онъ часто ѣздилъ съ нимъ и во дворець: видѣлъ пышность Царскую и плѣнялся ею; изъяслялъ необыкновенное любопытство; съ жадностію слушалъ людей разумныхъ, особенно когда въ искреннихъ, пайныхъ бесѣдахъ произносилось имя Димитрія Царевича; вездѣ, гдѣ могъ, вывѣдывалъ подробности Царства его судьбы несчастной, и записывалъ на харшіи. Мысль чудная уже поселилась и зрѣла въ душѣ мечтателя, внушенная ему, какъ увѣряюшь (195), однимъ злымъ Инокомъ: мысль, что смѣлый самозванецъ можетъ воспользоваться легковѣріемъ Россіянъ, умиляемыхъ памятію Димитрія, и въ честь Небеснаго Правосудія казнить святоубійцу! Сѣмя пало на землю плодоносную: юный Діаконъ съ прилѣжаніемъ читалъ Россійскія лѣтописи, и не скромно, хотя и въ шутку, говаривалъ иногда Чудовскимъ Монахамъ: „знаете ли, что я буду Царемъ на Москвѣ?“ Одни смѣялись; другіе плевали ему въ глаза, какъ вралю дерзкому. Сіи или подобныя рѣчи дошли до Росшовскаго Митрополиша Юны, который объявилъ Папріарху и самому Царю, что „недостойный Инокъ Григорій хочеть бысть сосудомъ Діавольскимъ:“ добродушный Папріархъ не уважилъ Митрополишова извѣща; но Царь велѣлъ Дьяку своему, Смирнову-Васильеву, отправить безумца Григорія въ Со-

Г 1600 — ловки, или въ Бѣлозерскія пущыни, будпо
1605. бы за ересь, на вѣчное покаяніе (196). Смир-
ной сказала о шомъ другому Дьяку, Евфимье-
ву; Евфимьевъ же, будучи свойственникомъ
Опрепьевыхъ, умолилъ его не спѣшишь въ
исполненіи Царскаго Указа, и далъ способъ
опальному Діакону спасшися бѣгствомъ (въ
Февралѣ 1602 года), вмѣстѣ съ двумя Иноками
Чудовскими, Священникомъ Варлаамомъ и кры-
лошаниномъ Мисаиломъ Повадинымъ. Не ду-
мали гнашьяся за ними, и не извѣспили Царя,
какъ увѣряющъ, о семь побѣгѣ, коего слѣд-
ствія оказались споль важными.

Бродяги - Иноки были тогда явленіемъ
обыкновеннымъ; всякая Обишель служила для
нихъ гостинницею: во всякой находили они
покой и довольствіе, а на пупь запасъ и бла-
гословеніе. Григорій и товарищи его свобод-
но достигли Новагорода Сѣверскаго, гдѣ
Архимандритъ Спасской Обишели принялъ ихъ
весьма дружелюбно и далъ имъ слугу съ ло-
шадьми, чшобы ѣхашъ въ Пущивль; но бѣ-
глецы, отославъ провожащаго, спѣшили въ
Кіевъ, и Спасскій Архимандритъ нашель въ
келліи (197), гдѣ жилъ Григорій, слѣдующую
записку: „Я Царевичъ Димитрій, сынъ Іоан-
„новъ, и не забуду швоей ласки, когда сяду
„на престоль ошца моего.“ Архимандритъ

ужаснулся; не зналъ, что дѣлать; рѣшился г. 1600 —
молчать. 1605.

Такъ въ первый разъ открылся Самозванецъ еще въ предѣлахъ Россіи; такъ бѣглый Діаконъ вздумалъ грубою ложью низвергнуть великаго Монарха и сѣсть на его престолю, въ Державѣ, гдѣ Вѣнценосецъ считался земнымъ Богомъ, — гдѣ народъ еще никогда не измѣнялъ Царямъ, и гдѣ присяга, данная Государю избранному, для вѣрныхъ подданныхъ была не менѣ священною! Чѣмъ, кромѣ дѣйствія непоспешимой Судьбы, кромѣ воли Провидѣнія, можемъ изъяснить не только успѣхъ, но и самую мысль такого предпріятія? Оно казалось безуміемъ; но безумецъ избралъ надежнѣйшій путь къ цѣли: Липву!

Тамъ древняя, естественная ненависть къ Россіи всегда усердно благопріятствовала нашимъ измѣнникамъ, отъ Князей Шемякина, Верейскаго, Боровскаго и Тверскаго до Курбскаго и Головина (198): шуда успремился и Самозванецъ, не прямою дорогою, а мимо Спародуба, къ Луевымъ горамъ, сквозь темные лѣса и дебри, гдѣ служилъ ему пушеводителемъ новый спутникъ его, Инокъ *Днѣпровскаго* монастыря, Пимень (199), и гдѣ, вышедши наконецъ изъ Россійскихъ владѣній близъ Липовскаго селенія Слободки, онъ принесъ усерд-

Г. 1600 —
1605.

ную благодарность Небу за счастливое избѣжаніе всѣхъ опасностей. Въ Кіевѣ, снискавъ милость знаменишаго Воеводы, Князя Василія Конспаншиновича Острожскаго, Григорій жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ; вездѣ священнодѣйствовалъ какъ Діаконъ, но вель жизнь соблазнительную, презирая успавъ воздержанія и цѣломудрія; хвалился свободою мнѣній, любилъ шолковать о Законѣ съ иновѣрцами и былъ даже въ шѣсной связи съ Анабаптистами (200). Между шѣмъ безумная мысль не усыпала въ головѣ прошлеца: онъ распустилъ шемную молву о спасеніи и шайномъ убѣжищѣ Димитрія въ Липшѣ; свель знакомство съ другимъ ошчаяннымъ бродягою, Инокомъ Крыпецкаго монастыря, Леонидомъ (201): уговорилъ его назваться своимъ именемъ, шо ешь, Григоріемъ Опрепьевымъ; а самъ, скинувъ съ себя одежду Монашескую, явился міряниномъ, чшобы удобнѣе пріобрѣсти навѣки и знанія, нужныя ему для ослѣпленія людей. Среди густыхъ камышей Днѣпровскихъ гнѣздились шогда шайки удалыхъ Запорожцевъ, бдишельныхъ спражей и дерзкихъ грабителей Липовскаго Княжества: у нихъ, какъ пишущъ, Разсприга Опрепьевъ нѣсколько времени учился владѣть мечемъ и конемъ, въ шайкѣ Герасима Евангелика (202), Спаршины именишаго; узналъ и полюбилъ опасность; добылъ первой воинской

опытноспи и корыспи. Но скоро увидѣли Г. 1600 —
 прошлеца на инемъ оеапрѣ: въ мирной школь 1605.
 городка Волинскаго, Гащи, за Польскою и
 Лапинскою Грамматикою (203): ибо мнимому
 Царевичу надобно было дѣйспвовать не только
 оружіемъ, но и словомъ. Изъ школы онъ пе-
 решель въ службу къ Князю Адаму Вишне-
 вецкому, копорый жилъ въ Брагинѣ со всею
 пышноспію богатаго Вельможи. Тупъ Само-
 званецъ приспустилъ къ дѣлу — и если искалъ
 надежнаго, лучшаго пособника въ предпріятіи
 равно дерзкомъ и нелѣпомъ, то не обманулся
 въ выборѣ: ибо Вишневецкій, сильный при
 Дворѣ и въ Государственной Думѣ многочи-
 сленными друзьями и прислужниками, соеди-
 нялъ въ себѣ надменность съ умомъ слабымъ
 и легковѣріемъ младенца (204). Новый слуга
 знаменистаго Пана вель себя скромно; убѣгалъ
 всякихъ низкихъ забавъ, ревностно учаспво-
 валь только въ воинскихъ, и съ опшмѣнною
 ловкостію. Имѣя наружность не красивую —
 ростъ средній, грудь широкую, волосы ры-
 жеватыя, лице круглое, бѣлое, но совсѣмъ не
 привлекапельное, глаза голубыѣ безъ огня,
 взоръ шускльй, носъ широкій, бородавку подѣ
 правымъ глазомъ, шакже на лбу, и одну руку
 короче другой — Ошрепьевъ замѣнялъ сію не-
 выгоду живостію и смѣлостію ума, красно-
 рѣчіемъ, осанкою благородною (205). Заслуживъ
 внимание и доброе расположеніе господина,

Поведеніе
 и наруж-
 ность об-
 манщика.

Г. 1600 — хипрый обманщикъ припворился больнымъ,
 1605. прѣбоваль Духовника, и сказалъ ему тихо:
 „Умираю. Предай мое тѣло землѣ съ честію,
 „какъ хороняшь дѣшей Царскихъ. Не объявлю
 „своей пайны до гроба; когда же закрою
 „глаза навѣки, ты найдешь у меня подъ ло-
 „жемъ свипокъ, и все узнаешь; но другимъ не
 „сказывай. Богъ судилъ мнѣ умереть въ зло-
 „счастіи (206).“ Духовникъ былъ Іезуишъ: онъ
 спѣшилъ извѣстить Князя Вишневецкаго о
 сей тайнѣ, а любопытный Князь спѣшилъ
 узнать ее: обыскалъ поспешю мимо - уми-
 рающаго; нашель бумагу, заблаговременно
 изгошовленную, и прочиталъ въ ней, что
 слуга его есть Царевичъ Димитрій, спасен-
 ный отъ убіенія своимъ вѣрнымъ Меди-
 комъ (207); что злодѣи, присланные въ Угличъ,
 умершвили одного сына Іерейскаго, вмѣсто
 Димитрія, коего укрыли добрые Вельможи и
 Дьяки Щелкаловы, а послѣ выпроводили въ
 Липву, исполняя наказъ Іоанновъ, данный
 имъ на сей случай (208). Вишневецкій изумил-
 ся: еще хопѣль сомнѣвашься, но уже не могъ,
 когда хипрецъ, вина нескромность Духов-
 ника, раскрылъ свою грудь, показавъ золошпой,
 драгоценными каменьями осыпанный крестъ
 (вѣроятно, гдѣ нибудь украденный) и съ сле-
 зами объявилъ, что сія святыня дана ему
 крестнымъ опцемъ, Княземъ Иваномъ Мспи-
 славскимъ (209).

Вельможа Липовскій былъ въ восхищеніи. Г. 1600 —
 Какая слава предспавлялась для него возмож- 1605.
 ною! бывшаго слугу своего увидѣшь на пронѣ
 Московскомъ! Онъ не щадилъ ничего, чшобы
 подияшь мнимаго Димитрія съ одра смерш-
 наго, и въ крашкое время его пришворнаго
 выздоровленія изгоповивъ ему великолѣпное
 жилище, пышную услугу, богашья одежды,
 успѣлъ во всей Липшѣ разгласишь о чудес-
 номъ спасеніи Иоаннова сына. Братъ Князя
 Адама, Констаншинъ Вишневецкій, и шесшь
 сего послѣдняго, Воевода Сендомирскій, Юрій
 Мнишекъ, взяли особенное учаспіе въ судьбѣ
 споль знаменишаго изгнанника, какъ они ду-
 мали, вѣря свишку, золотому креспу обман-
 щика и свидѣшельству двухъ слугъ: обличен-
 наго вора, бѣглеца Пешпровскаго, и другаго,
 Мнишкова холопа, кошорый въ Иоанново вре-
 мя былъ нашимъ плѣнникомъ и будшо бы ви-
 далъ Димитрія (младенца двухъ или шрехъ
 лѣшь) въ Угличъ: первый увѣрялъ, чшо Царе-
 вичъ дѣйспвипельно имѣлъ примѣшы Само-
 званца (дошолъ никому неизвѣстныя): боро-
 давки на лицѣ и корошкую руку. Вишневецкіе
 донесли Сигизмунду, чшо у нихъ испинный
 наслѣдникъ Θεодоровъ; а Сигизмундъ опвѣш-
 спвовалъ, чшо желаетъ его видѣшь, уже бивъ
 извѣщенъ о семъ любопышномъ явленіи дру-
 гими, не менѣ ревностными доброхошами
 Самозванца: Папскимъ Нунціемъ Рангони и

Г. 1600 — 1605. — Иезуиты. — пронырливыми Иезуитами, которые тогда царствовали в Польшу, управляя совѣстною малодушнаго Сигизмунда, и легко вразумили его въ важныя слѣдствія такого случая.

Въ самомъ дѣлѣ что могло казаться счастливымъ для Литвы и Рима? Чего не лзя было имъ претовашь опъ благодарности Лжедимишрїя, содѣйствуя ему въ прїобрѣненїи Царства, которое всегда грозило Литвѣ и всегда опвергало духовную власть Рима? Въ опасномъ непрїателѣ Сигизмундѣ могъ найши друга и союзника, а Папа усерднаго сына въ непреклонномъ ослушникѣ. Симъ изъясняется легковѣрїе Короля и Нунція: думали не объ испинѣ, но единственно о пользѣ; одно бѣдствїе, одно смяшенїе и междоусобїе Россїи уже плѣняло воображенїе нашихъ враговъ еспешивенныхъ; и если робкїй Сигизмундъ еще колебался, то ревностныя Иезуиты побѣдили его нерѣшимость, представивъ ему способъ, обольстительный для душъ слабыхъ: дѣйствовашь не опкрышо, не прямо, и подъ личиною мирнаго сосѣда ввергнушь пламя войны въ Россїю. — Уже Рангони находилса въ шѣсной связи съ Самозванцемъ, и дѣятельныя Иезуиты служили посредниками между ими; уже съ обѣяхъ споронъ изъяснились и заключили договоръ: Лжедимишрїй писменно обязалса за себя и за Россїю прїсташь къ

Лапинской Церкви, а Рангони быль его ходашаемъ, не шолько въ Польшѣ и въ Римѣ ⁽²¹⁰⁾, но и во всей Европѣ; совѣшоваль ему спѣшишь къ Королю и ручался за доброе свидѣствіе ихъ свиданія.

Г. 1600 —
1605.

Вмѣстѣ съ Воеводою Сендомирскимъ и Княземъ Вишневецкимъ Опрепьевъ (въ 1603 или 1604 году) явился въ Краковѣ, гдѣ Нунцій немедленно посѣшилъ его. „Я самъ былъ „пому свидѣшелемъ“, пишеть Секретарь Королевскій, Чилли ⁽²¹¹⁾, вѣря зминому Царевичу: „я видѣль, какъ Нунцій обнималь и ласкаль Димитрія, бесѣдуя съ нимъ о Россіи, „и говоря, что ему должно шоржешвенно „объявишь себя Каполикомъ для успѣха въ „своемъ дѣлѣ. Димитрій съ видомъ сердечнаго „умиленія клялся въ непремѣнномъ исполненіи „даннаго имъ обѣща, и вторично подтвердилъ сію кляпшу въ домѣ у Нунція, въ присутствіи многихъ Вельможъ. Угостивъ Царевича пышнымъ обѣдомъ, Рангони повезъ его во дворець. Сигизмундъ, обыкновенно „важный и величавый, приняль Димитрія въ „кабинетѣ, сшоя, и съ ласковою улыбкою. „Димитрій поцѣловаль у него руку, разска- „заль ему всю свою испорію“, и заключиль шакъ ⁽²¹²⁾: *Государь! вспомни, что ты самъ родился въ узакъ и спасенъ единственно Провиднїемъ. Державный изгнанникъ требуетъ*

Свиданіе
Лжедими-
трія съ
Королемъ
Польскимъ

Г. 1600 — *отъ тебѣ сожалѣнія и помощи.* „Чиновникъ
 1605. „Королевскій далъ знакъ Царевичу, чшобы
 „онъ вышелъ въ другую комнапу, гдѣ Вое-
 „вода Сендомирскій и всѣ мы ждали его. Ко-
 „роль оспался наединѣ съ Нунціемъ, и чрезъ
 „нѣсколько минушь снова призвалъ Димитрія.
 „Положивъ руку на сердце, смиренный Царе-
 „вичъ болѣе вздохами, нежели словами убѣж-
 „далъ Сигизмунда быти милоспивымъ. Тогда
 „Король съ веселымъ видомъ, приподнявъ свою
 „шляпу, сказалъ: *Да поможетъ вамъ Богъ,*
 „*Московскій Князь Димитрій! а мы, вы-*
 „*слушасъ и разсмотрѣвъ всѣ ваши свидѣ-*
 „*тельства, несомнительно видимъ въ васъ*
 „*Юаннова сына, и въ доказательство нашего*
 „*искренняго благоволенія опредѣляемъ вамъ*
 „*ежегодно 40,000 злотыхъ,*“ (54000 нынѣш-
 „нихъ рублей серебряныхъ) „на содержаніе
 „и всякія издержки. *Сверхъ того вы, какъ*
 „*истинный другъ Республики, вольны сно-*
 „*ситься съ нашими Панами, и пользоваться*
 „*ихъ усерднымъ вспоможеніемъ.* Сія рѣчь
 „шполь восхишила Димитрія, чшо онъ не могъ
 „сказать ни единого слова: Нунцій благода-
 „рилъ Короля, привезъ Царевича въ домъ къ
 „Воеводѣ Сендомирскому, и снова обнявъ его,
 „совѣпował ему дѣйспивовать немедленно,
 „чшобы скорѣе достигнуть цѣли: опниашъ
 „Державу у Годунова и навѣки ушвердишъ
 „въ Россіи Вѣру Капшолическую съ Іезуиша-

„ми.“ Прежде всего надлежало самому Лже-Г. 1600 —
 димитрію принять сію Вѣру: чего неопшмѣн- 1605.
 но хотѣлъ Рангони; но условились не огла-
 шать шого до времени, боясь закоренѣлой
 ненависти Россіянъ къ Лапинской Церкви.
 Дѣйствіе совершилось въ домѣ Краковскихъ
 Іезуитовъ. Разсприга шель къ нимъ шайно,
 съ какимъ-шо Вельможею Польскимъ, въ бѣд-
 номъ рубищѣ, закрывая лице свое, чшобы ни-
 кто не узналъ его; выбралъ одного изъ нихъ
 себѣ въ Духовники, исповѣдался, опречеся опъ
 нашей Церкви, и какъ новый ревностный
 сынъ Западной принялъ шѣло Хриспиво съ
 мгрпомазаніемъ опъ Римскаго Нунція. Такъ
 сказано въ *Письмахъ Іезуитскаго Обще-*
ства (213), кошорое славило *будущія* великія
 добродѣтели мнимаго Димитрія, надѣясь усер-
 діемъ его подчинить Риму *всѣ неизмѣримыя*
страны Востока! — Тогда Опрещевъ, слѣ-
 дую наспавленіямъ Нунція, собспвенною ру-
 кою написалъ краснорѣчивое Лапинское пись-
 мо къ Папѣ, чшобы имѣшь въ немъ искрен-
 няго покровителя — и Климентъ VIII не
 замедлилъ удосповѣрить его въ своей гошов-
 ности вспомогашь ему всею духовною вла-
 стію Апостольскаго Намѣспника (214).

Письмо къ
Папѣ.

Должно опдать справедливость уму Раз-
 сприги: предавъ себя Іезуитамъ, онъ выбралъ
 дѣйствительнѣйшее средство одушевить рев-

Г. 1600 —
1605.

носпію безпечнаго Сигизмунда, кошорый, вопреки чеспи, совѣспи, Народному Праву и мнѣнію многихъ знашныхъ Вельможъ, рѣшилсѣ бысть сподвижникомъ бродяги. Славный другъ Башоріевъ, Гешманъ Замойскій, былъ еще живъ: Король писалъ къ нему о своемъ важномъ предпріятіи, говоря, что Республика, доспавивъ Димитрію корону, будещъ распалагашъ силами Московской Державы, легко обуздаешъ Турковъ, Хана и Шведовъ, возьмешъ Эспонию и всю Ливонию, ошкроешъ пущь для своей порговли въ Персію и въ Индію; но что сіе великое намѣреніе, пребуя шайны и скороспи, не можешъ бысть предложено Сейму, дабы Годуновъ не имѣлъ времени изгошопившѣся къ оборонѣ (215). Тщешно спарець Замойскій, Панъ Жолкѣвскій, Князь Оспрожскій и другіе Вельможи благоразумные удерживали Короля, не совѣшпую ему легкомысленно вдаваншѣся въ опасностъ шакой войны, особенно безъ вѣдома Чиновъ Государспвенныхъ, и съ малыми силами; шщешно знаменишый Панъ Збаражскій доказывалъ, что мнимый Димитрій еспъ безъ сомнѣніа обманщикъ. Убѣжденный Іезуишами, но не дерзая самовлашно нарушишъ двадцашилѣшняго перемірія, заключеннаго между имъ и Борисомъ, Король велѣлъ Мнишку и Вишневецкимъ поднѣшъ знамя прошивъ Годунова именовъ Іоаннова сына и соспавишъ рапъ изъ вольницъ;

опредѣлили ей на жалованье доходы Сендомирскаго Воеводства; внушала Дворянамъ, что слава и богатство ожидаютъ ихъ въ Россіи, и шоржественно возложивъ съ своей груди златую цѣпь на Разспригу (216), оппустилъ его съ двумя Іезуитами изъ Кракова въ Галицію, гдѣ, близъ Львова и Самбора, въ маешноспяхъ Вельможи Мнишка, подъ распущенными знаменами уже полпилась Шляхша и чернь, чтобы ийти на Москву.

Г. 1600 —
1605.
Собраніе
войска.

Главою и первымъ ревнишелемъ сего, подвига сдѣлался спарець Мнишекъ, коему спароспъ не мѣшала бышь ни честполюбивымъ, ни легкомысленнымъ до безразсудности. Онъ имѣлъ юную дочь прелеспницу, Марину, подобно ему честполюбивую и въспреную: Лжедимитрій, госпя у него въ Самборѣ, объявилъ себя, искренно или пришворно, спраспнымъ ея любовникомъ, и вскружилъ ей голову именемъ Царевича; а гордый Воевода съ радостию благословилъ сію взаимную склонности, въ надеждѣ видѣшь Россію у ногъ своей дочери, какъ наслѣдспвенную собспвенности его попомства. Чтобы ушвердиль сію леспную надежду и хипро воспользоваться еще невѣрными обспояпельспвами жениха, Мнишекъ предложилъ ему условия, безъ малѣйшаго сомнѣнія приняшья Разспригою, копорый далъ на себя слѣдующее обязапельспво (писанное 25

Договоры
Лжедимитрія
съ
Мнишкомъ.

Г. 1600 —
1605.

Мая 1604, собственною рукою Воеводы Сен-домирскаго (217): „Мы, Димитрій *Ивановичь*, „Божією милосцію *Царевичь* Великой Россіи, „Углицкій, Дмипровскій и проч., Князь опъ „колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ „Московскихъ Государь и наследникъ, по „уставу Небесному и примѣру Монарховъ Хри- „стіанскихъ избрали себѣ достойную супру- „гу, Вельможную Панну Марину, дочь Ясно- „вельможнаго Пана Юрія Мнишка, коего счи- „щаемъ опцемъ своимъ, испытавъ его чест- „ность и любовь къ намъ, но опложили бра- „косочешаніе до нашего воцаренія: шогда — въ „чемъ клянемся именемъ Св. Троицы и пря- „мымъ словомъ Царскимъ — женюся на Пан- „нѣ Маринѣ, обязываясь 1) выдашь немедлен- „но милліонъ злопыхъ“ (1,350,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) „на уплашу его долговъ „и на ея пушешествіе до Москвы, сверхъ дра- „гоцѣнностей, кошорыя пришлемъ ей изъ на- „шей казны Московской; 2) шоржеспвеннымъ „Посольствомъ извѣспишь о семь дѣлъ Коро- „ля Сигизмунда, и просишь его благосклонна- „го согласія на оное; 3) будущей супругѣ на- „шей усшупишь два Великія Государства, Нов- „городъ и Псковъ, со всѣми Уѣздами и приго- „родами, съ людьми Думными, Дворянами, „Дѣшыми Боярскими и съ Духовенствомъ, шакъ, „чшобы она могла судишь и рядишь въ нихъ „самовласшно, опредѣляшь Намѣспниковъ, раз-

„давашь вошчины и помѣстья своимъ людямъ Г. 1600 —
 „служивымъ, заводилшь школы, спроилшь мо- 1605.
 „нашпыри и церкви Дашинской Вѣры, свободно
 „исповѣдуя сію Вѣру, которую и мы сами при-
 „няли. съ швердымъ намѣреніемъ ввеси оную
 „во всемъ Государствѣ Московскомъ. Если же —
 „опъ чего Боже сохрани — Россія воспропи-
 „випись нашимъ мыслямъ, и мы не исполнимъ
 „своего обязашельства въ печеніе года, по
 „Панна Марина вольна развестися со мною
 „или взяшь терпѣніе еще на годъ,“ и проч.
 Сего не довольно: въ воспоргѣ благодарности
 Лжедимишрїй другою грамошою (писанною 12
 Іюня 1604) опдалъ Мнишку въ наслѣдствен-
 ное владѣніе Княжеслво Смоленское и Сѣвер-
 ское, кромѣ нѣкошорыхъ Уѣздовъ, назначен-
 ныхъ имъ въ даръ Королю Сигизмунду и Рес-
 публикѣ, въ залогъ вѣчнаго, ненарушимаго ми-
 ра между ею и Московскою Державою (218)
 Такъ бѣглый Діаконъ, чудесное орудіе гнѣва
 Небеснаго, подъ именемъ Царя Россійскаго го-
 шовилсъ предашъ Россію, съ ея величіемъ и
 православіемъ, въ добычу Іезуишамъ и Ляхамъ!
 Но способы его еще не опвѣшшшвовали важ-
 ности замысла.

Ополчалась въ самомъ дѣлѣ не рапъ, а
 сволочь на Россію: весьма не многіе знашные
 Дворяне, въ угодность Королю, мало уважае-
 мому, или предъшшаясь мыслію храбровашъ за

Г. 1600 — изгнанника Царевича, явились в Самборъ и
 1605. Львовъ: спремились шуда бродяги, голодные и
 полунагіе, пребуя оружія не для побѣды (219),
 но для грабежа или жалованья, кошорое ще-
 дро выдавалъ Мнишекъ въ надеждѣ на буду-
 щее: на богатое вѣно Марины и доходы Смо-
 ленскаго Княжества. Разсприга и друзья его
 чувспшовали нужду въ иныхъ, лучшихъ спо-
 движникахъ, и должны были еспешвенно ис-
 капъ ихъ въ самой Россіи. Доспойно замѣча-
 нія, что нѣкоторые изъ Московскихъ бѣгле-
 цовъ, Дѣшей Боярскихъ, исполненныхъ нена-
 висти къ Годунову, укрываясь тогда въ Лип-
 вѣ, не хошѣли бышъ участниками сего пред-
 пріянія, ибо видѣли обманъ и гнушались зло-
 дѣйствомъ: пишущъ, что одинъ изъ нихъ, Яковъ
 Пыхачевъ, даже всенародно, и предъ лицомъ
 Короля, свидѣтельспшовалъ о семъ грубомъ
 обманѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ Разсприги-
 нымъ, Инокомъ Варлаамомъ, встревоженнымъ
 совѣспію; что имъ не вѣрили и прислали обо-
 ихъ скованныхъ къ Воеводѣ Мнишку въ Сам-
 боръ, гдѣ Варлаама заключили въ шемницу, а
 Пыхачева, обвиняемаго въ намѣреніи умер-
 швишъ Лжедимитрія, казнили (220). Другіе бѣ-
 глецы, менѣе совѣспные, Дворянинъ Иванъ Бо-
 рошинъ съ десяпью или пѣшнадцѣпью клевере-
 пами (221), пали къ ногамъ мнимаго Царевича
 и соспавили его первую дружину Русскую:
 скоро нашлася гораздо сильнѣйшая. Зная свой-

ство мятежныхъ Донскихъ Козаковъ — зная, Г. 1600 —
 что они не любили Годунова, казнившаго 1605.
 многихъ изъ нихъ за разбой — Лжедимишрїи
 послалъ на Донъ Липвина Свирскаго (222) съ
 грамошою; писалъ, что онъ сынъ перваго
 Царя Бѣлаго, коему сіи вольные Христіанскіе
 вишязи присягнули въ вѣрности; звалъ ихъ
 на дѣло славное: свергнувъ раба и злодѣя съ
 престола Іоаннова. Два Ашамана, Андрей
 Корела и Михайло Нѣжакожь (223), спѣшили
 видѣшь Лжедимишрїя; видѣли его чеспимаго
 Сигизмундомъ, Вельможными Панами, и воз-
 врапились къ поварищамъ съ удословѣре-
 ніемъ, что ихъ зоветь истинный Царевичъ.
 Удальцы Донскіе сѣли на коней, чтобы при-
 соединиться къ полкамъ Самозванца. Между
 шѣмъ, усердный слуга его, Панъ Михайло Ра-
 шомскій, Ошерскій Сшаросша, волноваль
 нашу Украйну чрезъ своихъ лазутчиковъ и
 двухъ Монаховъ Русскихъ (224), вѣрояшно Ми-
 саила и Леонида, изъ коихъ послѣдній, снявъ
 на себя имя Григорія Ошрепьева, могъ сви-
 дѣшельствовашъ, что оно не принадлежишь
 Самозванцу. Въ городахъ, въ селахъ и на до-
 рогахъ подкидывали грамошы опъ Лжеди-
 мишрїя къ Россіянамъ (225), съ вѣспію, что
 онъ живъ и скоро къ нимъ будешъ. Народъ
 изумлялся, не зная, вѣришь шому или не вѣ-
 ришь; а бродяги, негодяи, разбойники, издавна
 гнѣздясь въ землѣ Сѣверской (226), обрадова-

Г. 1600 — лисѣ : наступало ихъ время. Кпо бѣжалъ въ
1605. Галицію къ Самозванцу, кпо въ Кіевъ, гдѣ
Рапомскій шакже выславиль знамя для со-
бранія вольницы : онъ поднялъ и Козаковъ
Запорожскихъ, прельщенныхъ мыслию веспи
бывшаго ученика своего на Царство Мос-
ковское. — Сполько движенія, сполько глас-
ныхъ происшеспвій могло ли ушпашься опъ
Годунова ?

Еще прежде, нежели Самозванецъ опкрылся
Вишневецкимъ, слухъ, распущенный имъ въ
Липвѣ о Димитріи ⁽²²⁷⁾, сдѣлался, вѣроятно,
извѣстнымъ Борису. Въ Генварѣ 1604 года
Нарвскій сановникъ Тирфельдъ писалъ съ гон-
цемъ къ Абовскому градоначальнику, что
мнимо - убишый сынъ Иоанновъ живешъ у Ко-
заковъ ⁽²²⁸⁾ : гонца задержали въ Иванъгородѣ,
и письмо его доставили Царю. Въ то же
время пришли и вѣспи изъ Липвы и подмеш-
ныя грамопы Лжедимитріевы опъ нашихъ
Воеводъ Украинскихъ; въ то же время, на бе-
регахъ Волги, Донскіе Козаки разбили Околь-
ничаго Семена Годунова, посыланнаго въ
Аспракань, и захванивъ нѣсколько Спрѣль-
цевъ, оппустили ихъ въ Москву съ шакимъ
наказомъ : „объявише Борису, что мы скоро
„будемъ къ нему съ Царевичемъ Димитріемъ!“
Одинъ Богъ видѣлъ, что происходило въ душѣ
Годунова, когда онъ услышалъ сіе роковое

имя! . . . но чѣмъ болѣе устращился, тѣмъ болѣе хопѣлъ казаться безспрашнымъ. Не сомнѣваясь въ убіеніи испиннаго сына Іоаннова (229), онъ изъяснялъ для себя споль дерзкую ложь умысломъ своихъ шайныхъ враговъ, и велѣвъ лазушчикамъ узнатьъ въ Лившѣ, кто сей Самозванецъ, искалъ заговора въ Россіи: подозрѣвалъ Бояръ; призвалъ въ Москву Царицу - Инокію, мать Димитріеву, и вѣдиль къ ней въ Дѣвичій монастырь съ Папріархомъ (230), воображая, какъ вѣрояшно, что она могла бытъ участницею предполагаемаго кова, и надѣясь лестію или угрозами вывѣдать ея шайну: но Царица - Инокія, равно какъ и Бояре, ничего не знала, съ удивленіемъ и, можешь бытъ, не безъ внушрренняго удовольствія слыша о Лжедимитріи, копорый не замѣнялъ сына для мапери, но спрашилъ его убійцу. Свѣдавъ наконецъ, что Самозванецъ естъ разсприга Опрепѣвъ, и что Дьякъ Смирной не исполнилъ Царскаго указа сослать его въ пусшину Бѣломорскую (231), Борисъ усиліемъ пришворсшва не оказалъ гнѣва, ибо хопѣлъ увѣришь Россіянъ въ маловажности сего случая: Смирной шрепещалъ, ждалъ гибели, и былъ казненъ, но послѣ, и будшо бы за другую вину: за расхищеніе государсшвеннаго достоянія. Удвоивъ засшавы на Липовской границѣ, чтобы перехвашывашъ вѣспи о Самозванцѣ, однакожъ

Г. 1600 —
1606.
Мѣры взя-
тыя Бори-
сомъ.

Г. 1600 — 1605. Чувствуя невозможность скрыть его явление отъ Россіи, и боясь молчаніемъ усиливъ вредныя шолки, Годуновъ обнародовалъ испорію бѣглеца Чудовскаго (232), вмѣстѣ съ допросами Монаха Пимена, Венедикша Чернца Смоленскаго и мѣщанина Ярославца, иконника Спепана: первый объявлялъ, что онъ самъ вывелъ бродягу Григорія въ Липву, но не хотѣлъ итти съ нимъ далѣе, и возвратился; второй и третій свидѣтельствовали, что они знали Опрепьева Діакономъ въ Кіевѣ и воромъ между Запорожцами; что сей негодяй, богоошсудникъ, чернокнижникъ, съ умыслу Князей Вишневецкихъ и самого Короля, дерзаетъ въ Липвѣ называться Димитріемъ. Въ то же время Царь послалъ, *отъ имени Боярѣ*, дядю Разспригина, Смирнаго - Опрепьева, къ Сигизмундовымъ Вельможамъ, чтобы въ ихъ присущствіи изобличить племянника (233); послалъ и къ Донскимъ Козакамъ Дворянина Хрущова, вывешни ихъ изъ бѣдшвеннаго заблужденія. Но грамоты и слова не дѣйствовали: Вельможи Королевскіе не хотѣли показашъ Лжедимитрія Смирному - Опрепьеву, и сухо отвѣщивали, что имъ нѣтъ дѣла до мнимаго Царевича Россійскаго; а Козаки схватили Хрущова, оковали и привезли къ Самозванцу (234). Уже Разсприга (15 Августа) двинулся съ своими дружинами къ берегамъ Днѣпровскимъ и шоялъ (17 того же мѣсяца) въ Со-

кольникахъ : Хрущовъ , предспавленный ему въ цѣпяхъ , взглянулъ на него залился слезами и палъ на колѣна , воскликнувъ : „вижу „Тоанна въ лицѣ швоемъ : я шзой слуга на- „вѣки !“ Съ него сняли оковы ; и сей первый чиновный измѣнникъ , ослѣпленный страхомъ или корышшю , въ знакъ усердія донесъ своему новому Государю , мѣшая истину съ ложью , что „народъ изъявляетъ въ Россіи любовь къ Димитрію ; что самые знашные люди , Меньшій Булгаковъ и другіе ⁽²³⁵⁾ , пили у себя съ гос- спями чашу за его здравіе и были , по доносу слугъ , осуждены на казнь ; что Борисъ умер- швилъ и сеспру , вдовспвующую Царицу Ири- ну , которая всегда видѣла въ немъ Монарха беззаконнаго ; что онъ , не смѣя явно опол- чаться противъ Димитрія , сводилъ полки въ Ливнахъ , будшо бы на случай Ханскаго впа- денія ; что главные Воеводы ихъ , Пешръ Ше- ремешевъ и Михайло Салшыковъ , встрѣшясь съ нимъ , Хрущовымъ , въ искренней бесѣдѣ сказали : *насъ ожидаетъ не Крымская , а со- встьмъ иная война — но трудно поднять ру- ку на Государя природнаго ; что Борисъ не здоровъ , едва ходилъ ошъ слабости въ но- гахъ , и думаетъ шайно выслать казну Мос- ковскую въ Аспраханъ и въ Персію.*“ Году- новъ безъ сомнѣнія не убилъ Ирины и не ду- малъ искашъ убѣжища въ Персіи ; еще не ви- даль дошодѣ измѣны въ Россіянахъ , и не каз-

Г. 1604. ниль ни одного челоуѣка за явную приверженность къ Самозванцу ⁽²³⁶⁾; съ жадностию слушающая лазупчиковъ, доносишелей, клеветниковъ, воздерживала себя ошъ ширансхва для своей безопасности въ шакихъ обспояшельствахъ, и шержаемый подозрѣнїями, еще неосновашельными, хошѣлъ знаками великодушнор довшрренности пронупъ Боярь и чиновниковъ: но дѣйшвишельно медлилъ двинушъ значишельную рашъ прямо къ Липовскимъ предѣламъ, въ доказашельсшво ли безспрашїя, боясь ли сильнор ополченїемъ дашъ народу мысль о важности непрїяшеля, избѣгая ли войны съ Польшею до самой крайней необходимости? Сїя необходимость была уже очевидна: Король Сигизмундъ вооружалъ на Бориса не шолько Самозванца, но и Крымскихъ разбойниковъ, убѣждая Хана всшупишъ вмѣсшѣ съ Лжедимишрїемъ въ Россїю. Борисъ зналъ все, и еще послалъ въ Варшаву, лично къ Королю, Дворянина Огарева, усовѣсшпшъ его представлениемъ, сколь унизишельно для Вѣнденосца Христїанскаго бышъ союзникомъ подлаго обманника; вшорично объявлялъ ⁽²³⁷⁾, кто сей мнимый Царевичъ, и спрашивалъ, чего Сигизмундъ желаешъ: мира или войны съ Россїею? Сигизмундъ хошѣлъ лукавшвовашъ, и подобно своимъ Вельможамъ ошвѣчалъ, что не споишъ за Лжедимишрїя и не мыслишъ нарушашъ перемирїя; что нѣкошорые Ляхи самовольно

помогають сему бродягѣ, ушедшему въ Галицію, и будутъ наказаны какъ мяшежники. „Мы хошѣли обманушь Бога“ (пишетъ современникъ, одинъ изъ знашныхъ Ляховъ) „увѣряя „безсовѣстно, что Король и Республика не участвуютъ въ Димитріевомъ предпріятіи.“ (238). Уже Самозванецъ началъ дѣйствовать, а Царь велѣлъ Папріарху Іову еще писать къ Духовенству Лишовскому и Польскому, чтобы оно для блага обѣихъ Державъ старалось удалитъ кровопролитіе за богоотступника Разспригу (239); всѣ наши Епископы скрѣпили Папріаршую грамоту своими печатями, кляпивно свидѣльствуя, что они всѣ знали Опрещева Монахомъ. Такую же грамоту написали Іовъ и къ Кіевскому Воеводѣ, Князю Василію Оспрожскому, напоминая ему, что онъ самъ зналъ сего бѣглеца Діакономъ, и заклиная его бытъ достойнымъ сыномъ Церкви: обличитъ Разспригу, схватитъ и прислать въ Москву. Но гонцы Папріарховы не возвратились: ихъ задержали въ Лишвѣ и не оповѣщивали Іову, ни Духовенство, ни Князь Оспрожскій: ибо Самозванецъ дѣйствовалъ уже съ блестящимъ успѣхомъ.

Сіе грозноѣ ополченіе, кошорое шло низвергнушь Годунова, соспояло едва ли изъ 1500 воиновъ исправныхъ, всадниковъ и пѣшихъ, кромѣ еволочи, безъ успройсхва и почщи

Г. 1604. безъ оружія (240). Главными Предводителями были самъ Лжедимитрій (сопровожаемый двумя Іезуитами), юный Мнишекъ (сынъ Воеводы Сендомирскаго), Дворжицкій, Фредро и Нѣборскій; каждый изъ нихъ имѣлъ свою особенную дружину и хоругвь; а спарецъ Мнишекъ первенствовалъ въ ихъ Думѣ. Они соединились близъ Кіева съ двумя тысячами Донскихъ Козаковъ, приведенныхъ Свирскимъ, съ толпами вольницы, Кіевской и Сѣверской, ополченной Рапомскимъ, и 16 Октябрю вступили въ Россію (241). . . . Тогда единственно Борисъ началъ рѣшительно готовиться къ оборонѣ: послалъ надежныхъ Воеводъ въ Украинскія крѣпости, съ Головами Спрѣлецкими; а знавшихъ Бояръ, Князя Дмитрія Шуйскаго, Ивана Годунова и Михайла Глѣбовича Салтыкова въ Брянскъ, чтобы собрать тамъ многочисленное полевое войско (242). Еще Борисъ могъ спыдиться спраха, видя пропивъ себя толпы Ляховъ, неспройной вольницы и Козаковъ, предводимыя бѣглымъ разсригою; но сей человекъ назывался именемъ ужаснымъ для Бориса и любезнымъ для Россіи!

Лжедимитрій шелъ съ мечемъ и съ Манифестомъ: объявлялъ Россіянамъ, что онъ, невидимою десницею Всевышняго уснраненный ошъ ножа Борисова и долго сокрываемый въ неизвѣспности, сею же рукою изведенъ

на оеапръ міра подь знаменами сильнаго , Г. 1604.
храбраго войска, и спѣшишь въ Москву взять
наслѣдіе своихъ предковъ, вѣнецъ и скипешрь
Владиміровъ ; напоминаль всѣмъ чиновникамъ
и гражданамъ присягу , данную ими Іоанну ;
убѣждалъ ихъ оспавишь хищника Бориса и
служишь Государю законному; обѣцалъ миръ,
пишину, благоденствіе , коихъ они не могли
имѣшь въ царствование злодѣя богопрошив-
наго (243). Вмѣстѣ съ шѣмъ Воевода Сендо-
мирскій именемъ Короля и Вельможныхъ Па-
новъ обнародовалъ, что они, убѣжденные до-
казательствами очевидными, несомнѣнно при-
знали Димитрія истиннымъ Великимъ Кня-
земъ Московскимъ (244), дали ему рапъ и го-
шovy дашь еще сильнѣйшую для восшествія
на престоль опца его. Сей Манифестъ до-
вершилъ дѣйствіе прежнихъ подмешныхъ гра-
мошь Лжедимитрія въ Украйнѣ, гдѣ не только
сподвижники Хлопковы (245) и слуги опаль-
ныхъ Боярь, ненависники Годунова — не
только низкая чернь, но и многіе люди воин-
скіе повѣрили Самозванцу, не узнавая бѣлаго
Діакона въ союзникъ Короля Сигизмунда,
окруженномъ знашными Ляхами ; въ вишязѣ
ловкомъ, искусномъ владѣшь мечемъ и конемъ;
въ военачальникъ бодромъ и безспрашномъ :
ибо Лжедимитрій былъ всегда впереди , пре-
зиралъ опасность , и взоромъ спокойнымъ
искаль, казалось, не враговъ, а друзей въ Рос-

Г. 1604. сіи. Несчастія Годунова времени, надежда на лучшее, любовь къ чрезвычайному и золоту, разсыпаемое Мнишкомъ и Вишневецкими, шакже способствовали легковѣрію народному. Тщетно градоначальники Борисовы хопѣли мѣшашь распространенію лисновъ Самозванцевыхъ, опровергали и жгли ихъ: лиспы ходили изъ рукъ въ руки, гошовя измѣну. Начались тайныя сношенія между Самозванцемъ и городами Украинскими, гдѣ лазушчики его дѣйствовали съ величайшею ревностію, обольщая умы и спраши людей — доказывая, что присяга, данная Годунову, не имѣетъ силы: ибо обманушый народъ, присягая ему, считалъ сына Іоаннова мершвымъ (246); что самъ Борисъ знаетъ сію истину, обезумѣлъ въ ужасѣ и не пропивишся мирному вснуплению Царевича въ Россію. Самые чиновники колебались, или въ оцѣпенѣніи ждали дальнѣйшихъ происшествій; самые Воеводы, видя общее движеніе въ пользу Лжедмитрія, опасались, кажешся, употребитъ строгость, и не изъявили должнаго усердія. Сосшавились заговоры, и мяшежь вспыхнулъ.

Ошрецьевъ на лѣвомъ берегу Днѣпра раздѣлилъ свое войско (247); послалъ часть ега къ Бѣлугороду, а самъ шель вверхъ Десны, въ слѣдъ за разсыпною дружиною перемешчиковъ, кошорые служили ему вѣрными пу-

певодиселами, зная мѣста и людей. Едва поставивъ ногу на Русскую землю (13 Октября), въ Слободѣ Шляхешской, онъ свѣдалъ о своемъ первомъ успѣхѣ: жишели и воины Моравска опложились опъ Бориса; связали, выдали Воеводѣ своихъ Лжедимирию; вспрѣшили его съ хлѣбомъ и солью (248). Чувствуя важность начала въ такомъ предпріятіи, умный промлецъ велъ себя съ опмѣнною ловкостью: поржешвенно славилъ Бога; изъявлялъ милосшь и величавость; не укорялъ Воеводѣ Моравскихъ вѣрностью къ Борису, жалѣя только объ ихъ заблужденіи, и далъ имъ свободу; жаловалъ, ласкалъ измѣнниковъ, гражданъ, воиновъ, видомъ и разговоромъ не безъ искусства представляя лице Державнаго, такъ, что опъ Липовскаго рубежа до самыхъ внушренныхъ обласпей Россіи съ немовѣрною быспрошою промчалась добрая слава о Лжедимириі — и знаменитая сподлица древнихъ Ольговичей не усомнилась слѣдовать примѣру Моравска. 26 Октября покорился Самозванцу Черниговъ, гдѣ рашники и граждане также вспрѣшили его съ хлѣбомъ и солью, выдавъ ему Воеводѣ (249), изъ коихъ главный, Князь Иванъ Андреевичъ Ташевъ, внушренно ненавида Бориса, какъ впорый Хрущовъ безсшдно всшупилъ въ службу къ обманщику. Тамъ хранилась значительная казна: Лжедимириі, раздѣливъ ее между сво-

Г. 1604.

Первая
измѣна.

Г. 1604. ими воинами, усилилъ шѣмъ ихъ ревность; умножилъ и число, присоединивъ къ нимъ 300 Спрѣльцевъ измѣнниковъ и жингелей, ополченныхъ усердіемъ къ нему или духомъ буйнымъ. Взявъ изъ Черниговской крѣпости 12 пушекъ, Самозванецъ оставилъ въ ней начальникомъ Ляха, и спѣшилъ къ Новгороду Сѣверскому. Онъ надѣялся бытъ вездѣ завоевателемъ безъ кровопролитія; и дѣйствительно, на берегахъ Десны, Свины и Снова, видѣлъ единственно колѣнопоклоненіе народа и слышалъ радостный кликъ: „да здравствуваетъ Государь нашъ, Димитрій!“

Но въспи не было изъ Новгорода: жингели не высылали ко Лжедимитрію ни призывныхъ грамотъ, ни Воеводъ связанныхъ: тамъ бодрствовали одинъ человекъ, рѣшительный, смѣлый — и еще вѣрный! Сей вишязь былъ Пешръ Ѳедоровичъ Басмановъ, братъ убитаго разбойниками (въ 1604 году) Ивана Басманова, дошолъ извѣстный только чрезвычайною судьбою отца и дѣда (250), которые, вѣтъ жершвуя Іоанновой милоспи, своею гибелію доказали Небесное правосудіе: наслѣдовавъ ихъ духъ царедворческой, онъ соединялъ въ себѣ великія способности ума и даже нѣкоторыя благородныя качества сердца съ совѣспію уклонною, неспрокою, будучи тощовъ на добро и зло для первенства между

людьми. Борисъ видѣлъ въ юномъ Басмановѣ Г. 1604
 полько достоинства; вывелъ его, вмѣстѣ съ
 брапомъ, изъ родовой опалы на степень знаш-
 носпи, въ 1601 году давъ ему санъ Окольниковъ,
 и вмѣстѣ съ Бояриномъ, Княземъ Ни-
 кишою Романовичемъ Трубецкимъ, послалъ-
 было спасши Черниговъ (251); но они за 15
 версшъ до сего города свѣдали, что шамъ
 уже Самозванецъ, и заключились въ Новѣго-
 родѣ. Тогда узнали Басманова! Великая опас-
 ность посшавила его выше Боярина Трубец-
 каго: принявъ начальство въ городѣ, гдѣ все
 колебалось отъ внушеній измѣны или страха,
 онъ испиною и грозюю обуздаль предатель-
 ство: самъ увѣренный въ обманъ, увѣрилъ въ
 немъ и другихъ; самъ не боясь смерти, успра-
 шилъ мяшежниковъ казню; сжегъ предмѣ-
 стія, и съ пшписошною дружиною Спрѣль-
 цевъ Московскихъ заперся въ крѣпости, во-
 лею или неволею взявъ къ себѣ и знашнѣй-
 шихъ жипелей (252). 11 Ноября Лжедимитрій
 подступилъ къ Новгороду: шущъ Россіане
 привѣщшвовали его, въ первый разъ, ядрами
 и пулями! Онъ пребоваль переговоровъ: Бас-
 мановъ съ зажженнымъ фишилемъ споялъ на
 спѣнѣ и слушалъ клеветаша Самозванцева,
 Ляха Бучинскаго, который сказалъ, что Царь
 и Великій Князь Димитрій гоповъ бышъ оп-
 щемъ воиновъ и жипелей, если ему сдадутся,
 или, въ случаѣ упорства, не оставишь жи-

Вишязь
 Басмановъ.

Г. 1604. вымъ ни груднаго младенца въ Новѣгородѣ. „Великій Князь и Царь въ Москвѣ,“ опшѣщ- ствовалъ Басмановъ: „а вашъ Димитрій раз- „бойникъ сядеть на колъ, вмѣстѣ съ вами.“ Опрепьевъ посылалъ и Россійскихъ измѣнни- ковъ уговаривать Басманова, но бесполезно; хотѣлъ взять крѣпость смѣлымъ приступомъ, и былъ отраженъ; хотѣлъ огнемъ разрушить ея стѣны, но не успѣлъ и въ помъ; лишился многихъ людей, и видѣлъ бѣдспвіе предъ со- бою: спань его унылъ; Басмановъ давалъ вре- мя войску Борису ополчиться и примѣръ неробоспи инымъ градоначальникамъ.

Но добрыя вѣспи ушѣшили Самозванца. Въ крѣпкомъ Путивлѣ начальствовали знаш- ный Окольнічій, Михайло Салшыковъ, и Князь Василій Рубецъ - Мосальскій: сей послѣдній, какъ воинъ не безъ доспоинспва, какъ граж- данинъ безъ чеспи и правилъ, съ Дьякомъ Су- шуповымъ объявилъ себя за мнимаго Царе- вича; самъ возмушилъ гражданъ и ратниковъ; самъ связалъ Салшыкова, и (18 Ноября) пре- давъ сіе важное мѣсто Разспригъ, сдѣлался съ того времени любимцемъ его и совѣшни- комъ (253). Не менѣе важный Рыльскъ, Волоспъ Комарницкая или Сѣвская, Борисовъ, Бѣлго- родъ, Волуйки, Осколь, Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецъ (гдѣ находился и ревностно дѣйспвовалъ тогда Монахъ Леонидъ (254) подъ

именемъ Григорія Опретъева) также подда- Г. 1604.
 лися Самозванцу. Вся южная Россія кипѣла
 буншомъ; вездѣ вязали чиновниковъ, едва ли
 искренно вѣрныхъ Борису, и представляли
 Лжедимишрію, который немедленно освобож-
 далъ ихъ и съ милосцію принималъ къ себѣ
 въ службу (265). Рапъ его умножалась новыми
 полками измѣнниковъ. Перехвапивъ казну,
 шайно везенную Московскими купцами въ
 медовыхъ бочкахъ къ начальникамъ Сѣверскихъ
 городовъ (266), онъ послалъ знашную часпъ ея
 въ Липву, къ Князю Вишневецкому и Пану
 Рожинскому, чшобы набирашъ тамъ новыя
 дружины сподвижниковъ; а самъ еще споялъ
 подь Новымгородомъ, спрѣлялъ изъ большихъ
 пушекъ, разрушалъ стѣны (267). Басмановъ не
 слабѣлъ духомъ и мужеспвовалъ въ счастли-
 выхъ вылазкахъ; но видя разрушеніе крѣпо-
 сти, и зная, что войско Борисово идешъ
 спасши ея, онъ хипро заключилъ перемиріе
 съ Самозванцемъ, будшо бы въ ожиданіи въ-
 спей изъ Москвы, и во всякомъ случаѣ обя-
 зываясь сдатьсь ему чрезъ двѣ недѣли. Уже
 Самозванецъ считалъ Новгородъ своимъ и
 Басманова плѣнникомъ.

Сии быспрые успѣхи обольщенія поразили
 Годунова и всю Россію. Царь увидѣлъ, вѣ-
 рояшно, свою ошибку — и сдѣлалъ другую;
 увидѣлъ, что ему надлежало бы не обмань-

Г. 1604. вапъ людей знаками лицемѣрнаго презрѣнія къ Разспригѣ, но гошовымъ, сильнымъ войскомъ отразилъ его опъ нашей границы и не впускалъ въ Сѣверскую землю, гдѣ еще жилъ спарый духъ Липовскій, и гдѣ скопище злодѣевъ, бѣглецовъ, слугъ опальныхъ⁽²⁵⁸⁾, еспешвенно ожидало мяпежа какъ счаспія; гдѣ народъ и самыя люди воинскіе, удивленные безпрепятственнымъ входомъ Самозванца въ Россію, могли, вѣря внушенію его лазутчиковъ, думать, что Годуновъ дѣйствительно не смѣетъ прошивишься истинному Іоаннову сыну. Новое доказательство, сколь умъ обманчивъ въ раздорѣ съ совѣстію, и какъ хитроспъ, чуждая добродѣтели, запыпывается въ сѣняхъ собственннхъ! Еще Борисъ могъ бы исправить сію ошибку: сѣспъ на браннаго коня и самолично веспи Россіанъ прошивъ злодѣя. Присущствіе Вѣнценосца, его великодушная смѣлость и довѣренность безъ сомнѣнія имѣли бы дѣйствіе. Не рожденный Героемъ, Годуновъ однакожь съ юныхъ лѣтъ зналъ войну; умѣлъ силою души своей оживлять доблестъ въ сердцахъ и спасти Москву опъ Хана⁽²⁵⁹⁾, будучи полько Правителемъ. За него были свяшоспъ вѣнца и присяги, навъкъ повиновенія, воспоминаніе многихъ государственныхъ благодѣяній — и Россія на полѣ чести не предала бы Царя Разспригѣ. Но смященный ужасомъ, Борисъ не дерзаль

Робость
Годунова.

ипши на встрѣчу къ Димитріевой шѣни: Г. 1604
 подозрѣвалъ Боярь, и вручилъ имъ судьбу
 свою, назвавъ главнымъ Воеводою Мспислав-
 скаго, добросовѣснаго, лично мужеспвен-
 наго, но болѣе значнаго, нежели искуснаго
 Предводителя; велѣлъ спрого людямъ раш-
 нымъ, всѣмъ безъ исключенія, спѣшитъ въ
 Брянскъ, а самъ какъ бы укрывался въ спо-
 лицѣ!

Однимъ словомъ, судъ Божій гремѣлъ надъ
 Державнымъ пресупникомъ. Никшо изъ Рос-
 сіянъ до 1604 года не сомнѣвался въ убіеніи
 Димитрія, кошорый возраспалъ на глазахъ
 всего Углича, и коего видѣлъ весь Угличъ
 мершваго, въ печеніе пяпи дней орошавъ его
 шѣло слезами: слѣдспвенно Россіане не могли
 благоразумно вѣришь воскресенію Царевича;
 но они — *не любили Бориса!* Сіе несчастное
 расположеніе гошовило ихъ бышь жершвою
 обмана. Самъ Борисъ ослабилъ свидѣпельспво
 испины, казнивъ важнѣйшихъ очевидцевъ Де-
 митріевой смерши (260), и явно ложными по-
 казаніями запмивъ ея спрашныя обспояпель-
 спва. Еще многіе знали вѣрно сію испину
 въ Угличѣ, въ Пелымѣ; но шамъ жила въ серд-
 цахъ ненависпъ къ пирану. Всѣхъ громоглас-
 нѣе, какъ пишущъ (261), свидѣпельспвовалъ въ
 столицѣ Князь Василій Шуйскій, шоржеспвен-
 но, на лобномъ мѣспѣ, о несомнишельной

Г. 1604. смерти Царевича, имъ видѣннаго во гробѣ и въ могилѣ. То же писалъ и Патриархъ во всѣ концы Россіи, ссылаясь и на мать Дамитріеву, кошорая сама погребала сына (262). Но безсовестность Шуйскаго была еще въ свѣжей памяти; знали и слѣдную преданность Іова къ Годунову; слышали только имя Царицы - Инокни: никто не видался, никто не говорилъ съ нею, снова заключенною въ пустынь Выксинской. Еще не имѣвъ примѣра въ исторіи Самозванцевъ и не понимая споль дерзкаго обмана; любя древнее племя Царей и съ жадностью слушая пайные рассказы о мнимыхъ добродѣтеляхъ Лжедмитрія, Россіяне пайно же передавали другъ другу мысль, что Богъ дѣйствительно, какимъ нибудь чудомъ, достойнымъ Его правосудія, могъ спасти Іоаннова сына для казни ненавистнаго хищника и пирана (263). По крайней мѣрѣ сомнѣвались, и не изъявляли ревности стояшь за Бориса. Разстрига съ своими Ляхами уже господствоваль въ нашихъ предѣлахъ, а воины опечесхва уклонялись отъ службы, шли неохотно въ Брянскъ подъ знамена, и шѣмъ неохотише, чѣмъ болѣе слышали объ успѣхахъ Лжедмитрія, думая, что самъ Богъ помогаетъ ему. Такъ нелюбовь къ Государю раждаетъ нечувствительность и къ государственной чести!

Общее рас-
положеніе
умовъ.

Въ сей опасности, уже явной, Борисъ Г. 1604. приѣхнулъ къ двумъ средствамъ: къ Церкви и къ спрососи. Онъ велѣлъ Іерархамъ пѣшь вѣчную память Димитрію въ храмахъ, а Разспригу съ его клеветами, насюющими и будущими, клясть всенародно, на амвонахъ и поржищахъ ⁽²⁶⁴⁾, какъ злаго ерешика, умысляющаго не только похишить Царство, но и ввести въ немъ Лашинскую Вѣру: слѣдственно Борисъ уже зналъ или угадывалъ общій, данный Лжедимитріемъ Іезуитамъ и Легату Папскому. Хотя народъ, видѣвъ слабосъ и пошворство Свяшителей въ изслѣдованіи Димитріева убіенія, не могъ имѣть къ нимъ безпредѣльной довѣренности; но ужасъ анаемы долженъ былъ пронуть совѣсть людей набожныхъ и вселить въ нихъ омерзѣніе къ чловѣку, отверженному Церквію и преданному ею суду Божию. Второе средство также не осталось безплоднымъ. Издавъ указъ, чшобы съ каждаго двухъ сошь четвершей земли обработанной выходилъ рашникъ въ поле съ конемъ, доспѣхомъ и запасомъ — слѣдственно убавивъ до половины число воиновъ, определенное ушавомъ Іоанновымъ ⁽²⁶⁵⁾— Борисъ требовалъ скороси; писалъ, что владѣльцы богатые живутъ въ домахъ, не заботясь о гибели Царства и Церкви; грозилъ жестокою казнію лънивымъ и безпечнымъ, не упоминая о злонамѣренныхъ, и дѣйствительно велѣлъ

Г. 1604. наказывашь ослушныхъ безъ пощады: лишеніемъ имѣнія, темницею и кнушомъ; велѣль, чпобы и всѣ слуги Папріаршіе, Свяшишельскіе и монастырскіе, годные для рашнаго дѣла, спѣшили къ войску подъ опасеніемъ шажкаго гнѣва Царскаго въ случаѣ медленности. „Бывали времена“ — сказано въ семь опредѣленіи Государственнаго Совѣта — „когда и самыя Иноки, Священники, Діаконы вооружались для спасенія отечества, не жалѣя своей крови; но мы не хошимъ того: оспавляемъ ихъ въ храмахъ, да молящся о Государѣ и Государствѣ.“ Сіи мѣры, угрозы и наказанія недѣль въ шесть соединили до пятидесяти тысячъ всадниковъ въ Брянскѣ (266), вмѣсто полумилліона, въ 1598 году ополченнаго призывнымъ словомъ Царя, коего любила Россія!

Великодушіе Борисова.

Но Борисъ еще оказалъ тогда великодушіе. Шведскій Король, врагъ Сигизмундовъ, услышавъ о Самозванцѣ и вѣроломствѣ Ляховъ, предлагалъ Царю союзъ и войско вспомогательное. Царь отвѣщствовалъ, что Россія не пребуесть вспоможенія иноземцевъ; что она при Іоаниѣ въ одно время воевала съ Сулпаномъ, Липвою, Швеціею, Крымомъ, и не должна бояшся мяшежника презрѣннаго (267). Борисъ зналъ, что въ случаѣ вѣрности Россіянъ горсть Шведовъ ему ненужна, а въ

случаѣ невѣрности бесполезна, ибо не могла бы спасти его. Г. 1804.

Грозный часъ опыта наступалъ: не лѣзя было медлить, ибо Самозванецъ ежедневно усиливался и распроспранялъ свои мирныя завоеванія. Бояре, Князья Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Андрей Теляшевскій, Димитрій Шуйскій, Василій Голицынъ, Михайло Салтыковъ, Окольнічїе Князь Михайло Кашинъ, Иванъ Ивановичъ Годуновъ, Василій Морозовъ, выступили изъ Брянска, чѣобы пресѣчь успѣхи измѣны и спасти Новгородскую крѣпость, кошорая одна прошивилась Разспригъ, уже среди подвласшной ему сшраны. — Не только Годуновъ съ мучительнымъ волненіемъ души слѣдовалъ мыслями за Московскими знаменами, но и вся Россія сильно превожилась въ ожиданіи, чѣмъ Судьба рѣшитъ споль важную прю между Борисомъ и ложнымъ или неложнымъ Димитріемъ: ибо не было общаго удосповѣренія ни въ войскѣ, ни въ Государствѣ. Мысль поднѣять руку на дѣйствительнаго сына Іоаннова или предаться дерзкому обманщику, кляшому Церковію, равно ужасала сердца благородныя. Многіе, и самыя благороднѣйшіе изъ Россіянъ, не любя Бориса, но гнушѣясь измѣною, хошѣли соблюсти данную ему присягу; другіе, слѣдуя единственню виушенію спрасшей, шолько желали или не же-

Г. 1604. лали перемѣны Царя, и не заботились объ испинѣ, о долгѣ вѣрноподданнаго; а многіе не имѣли почнаго образа мыслей, готовясь думать, какъ велишь случай. Если бы въ сіе время открылась проницанію наблюдашеля и самая внушренность душъ, то онъ, можешь бышь, еще не рѣшилъ бы для себя вопроса о вѣроятной удачѣ или неудачѣ Самозванцева дѣла: споль расположеніе умовъ было опчаспи несогласно, опчаспи неясно и нерѣшительно! Войско шло, повинуюсь Царской власти; но колебалось сомнѣніемъ, полками, взаимнымъ недоувѣріемъ.

Приближаясь къ Трубчевску, гдѣ уже славилось имя Димитріево, Воеводы Борисовы писали къ Сендомирскому, чшобы онъ немедленно вышелъ изъ Россіи, мирной съ Липвою, оставивъ злодѣя Разспригу на казнь, имъ заслуженную (268). Мнишекъ не опвѣштвоваль, въ надеждѣ, чшо войско Борисово не обнажишь меча: шакъ думаль Самозванецъ; шакъ говорили ему измѣнники, сносясь съ своими единомышленниками въ полкахъ Московскихъ. 18 Декабря, на берегу Десны, верспахъ въ шеспи опъ спана Лжедимитріева, была переспрѣлка между опрядами шого и другаго войска; а на шрепій день легкая сшибка. Ни съ копорой спороны не изьявляли пылкой ревности: Самозванецъ ждалъ, кажешся, чшо-

бы рашь Борисова, слѣдуя примѣру городовъ, Г. 1604.
 связала и выдала ему своихъ начальниковъ; а
 Мстиславскій, чшобы непріятель ушелъ безъ
 битвы, какъ слабѣйшій, едва ли имѣя и 12000
 воиновъ (269). Но не видали ни измѣны, ни
 бѣгства; перешло къ Лжедимирию только
 при человекѣ изъ Дѣшей Боярскихъ. Оспа-
 вивъ Новгородъ и свой укрѣпленный станъ, Битва.
 онъ выстроился на равнинѣ, весьма неблаго-
 пріятной для войска малочисленнаго; оказы-
 валь спокойствіе и бодрость; говорилъ рѣчь
 къ сподвижникамъ (270), стараясь воспламе-
 нить ихъ мужество; молился велегласно, воз-
 дѣвъ руки на небо, и дерзнулъ, какъ увѣряюшь,
 громко произнести слѣдующія слова: „Все-
 „вышній! Ты зришь глубину моего сердца.
 „Если обнажаю мечъ неправедно и беззакон-
 „но, шо сокруши меня Небеснымъ громомъ“ . . .
 (увидимъ 17 Мая 1606 года!) . . . „Когда же
 „я правъ и чистъ душею, дай силу неодоли-
 „мую рукъ моей въ битвѣ! А Ты, Мать Бо-
 „жія, буди покровомъ нашего воинства“ (271)!
 21 Декабря началось дѣло, сперва не жаркое;
 но вдругъ конница Польская съ воплемъ успре-
 милась на правое крыло Россіянъ, гдѣ пред-
 водительствовавали Князья Димитрій Шуйскій
 и Михайло Кашинъ: оно дрогнуло, и въ бѣг-
 ствѣ опрокинуло средину войска, гдѣ спояль
 Мстиславскій: изумленный шакою робостію
 и шакимъ безпорядкомъ, онъ удерживаль ме-

Г. 1604. чемъ своихъ и непріятелей; бился въ свалкѣ; облился кровію, и съ пятнадцатию ранами упалъ на землю: дружина Спрѣльцевъ едва свасла его опъ плѣна (272). Чась былъ рѣшительный: если бы Лжедимитрій общимъ нападениемъ подкрѣпилъ ударъ смѣлыхъ Ляховъ, шо вся рашь Московская, какъ пишущъ очевидцы, предшавила бы зрѣлище срамнаго бѣгства; но онъ далъ ей время опомнишься: 700 Нѣмецкихъ всадниковъ, вѣрныхъ Борису, удержали спремление непріятельскихъ, и лѣвое крыло наше уцѣлѣло. Тогда же Басмановъ вышелъ изъ крѣпости, чшобы дѣйствовать въ пылу у Самозванца, кошорый, слыша выспрѣлы позади себя и видя свой укрѣпленный станъ въ пламени (273), прекрапилъ битву. Обѣ стороны вдругъ опспунили, Лжедимитрій хвалясь побѣдою и чепырма тысячами убишыхъ непріятелей, а Борисовы Воеводы опъ спыда безмолвствуя, хошя и взявъ нѣсколько плѣнниковъ. Чшобы менѣ спыдисья, Россіане выдумали басню: увѣряли, чшо Ляхи испугали ихъ коней, нарядясь въ медвѣжьи шубы на - выворопъ; иноземцы же, свидѣтели сего малодушнаго бѣгства, пишущъ, чшо Россіане не имѣли, казалось, ни мечей, ни рукъ, имѣя единственна нога (274)!

Однакожъ мнимый побѣдитель не веселился. Сія битва спранная доказала не шо.

чего хопѣлось Самозванцу : Россіане сражались съ нимъ худо, безъ усердія, но сражались ; бѣжали, но опъ него, а не къ нему. Онъ зналъ, что безъ ихъ общаго предашельства ни Ляхи, ни Козаки не свергнушь Бориса, и спрaшилсѣ бытъ между двумя огнями, двумя вѣрными Воеводами, Мспиславскимъ и Басмановымъ, копорый, видѣ опшупленіе перваго, снова заключился въ крѣпости, гошовый умереть въ еѣ развалинахъ. На другой день присоединилось къ Лжедимишрїю 4000 Запорожцевъ (275), и войско Борисово удалось къ Спародубу Сѣверскому, но для шого, чшобы ожидать шамъ другихъ, свѣжихъ полковъ изъ Брянска, и могло чрезъ нѣсколько дней возвратишьсѣ къ Новугороду, обороняемому шоль усиленно. Ревность наемниковъ и союзниковъ ослабѣла : Ляхи надѣялись вести своего Царя въ Москву безъ кровопролитія ; увидѣли, что надобно рашоборствовать ; не любили ни зимнихъ походовъ, ни зимнихъ осадъ — и какъ легкомысленно начали, шакъ легкомысленно и кончили : объявили, что идушь назадъ, будшо бы исполняя указъ Сигизмундовъ не воевать съ Россією въ случаѣ, если она будетъ шояшь за Царя Годунова. Тщешно убѣждалъ ихъ Лжедимишрїй не шеряшь надежды : оспалось не болѣ чешырехъ сотъ удалцевъ Цольскихъ (276) ; всѣ другіе бѣжали во - свояси, а съ ними и горесшный

Поляки
оспавля-
ють Са-
мозванца.

Г. 1604. Мнишекъ. Думая, что все погибло, и Княжество Смоленское для него и Царство для Марины, сей въпреный спарець еще дружественно просился съ женихомъ ея и смѣло общалъ ему возврашиться съ сильнѣйшею ратию. Но Самозванецъ, едва ли уже въря нареченному шесню, еще въриль счастию: съ обрядами священными предавъ на полъ сраженія шѣла убишыхъ, своихъ и непріяшелей, и снявъ осаду Новагорода, расположился спаномъ въ Комарницкой Волости, занялъ Сѣвскій острогъ, спѣшилъ вооружашь, кого могъ: гражданъ и земледѣльцевъ. Рапъ Борисова не дала ему времени.

Смяшеніе Воеводъ Московскихъ было еполь велико, что они даже медлили извѣстивъ Царя о бившѣ: узнавъ ошъ другихъ всѣ ея печальныя обшояшельства, Борисъ Г. 1605. (1 Генваря) послалъ Князя Василія Шуйскаго къ войску, бышъ вшорымъ Предводителемъ онаго, а Чашника Вельяминова къ раненному Мешиславскому, удсрить ему челомъ за кровь, проліянную имъ изъ усердія къ свяштому ошечесшву, и сказаць именемъ Государя: „Когда шы, совершивъ знаменишую „службу, увидишь образъ Спасовъ, Богомашери, Чудошворцевъ Московскихъ и наши „Царскія очи: шогда пожелаемъ шебя свыше „швоего чаянія. Нынѣ шдемъ къ шебѣ искуе-

„наго врача, да будешь здоровъ и снова на „конѣ рашномъ.“ Всѣмъ инымъ Воеводамъ Царь велѣлъ объявить свое неудовольствіе за ихъ пресупное молчаніе, но войско увѣришь въ милосшии (277). Чшобы блестящею наградою мужества оживишь доблесть въ сердцахъ Россіянъ, Борисъ, искренно довольный однимъ Басмановымъ, призвалъ его къ себѣ, выслалъ знатнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ на встрѣчу къ Герою и собственныя великолѣпныя сани для торжественнаго вѣзда въ Москву со всею Царскою пышностію; далъ ему изъ своихъ рукъ тяжелое золотое блюдо, насыпанное червонцами, и 2000 рублей (278), множество серебряныхъ сосудовъ изъ казны Кремлевской, доходное помѣстье и санъ Боярина Думнаго. Столица и Россія обрали взоръ на сего новаго Вельможу, ознаменованнаго вдругъ и славою подвига и милосшію Царскою; превозносили его необыкновенныя достоинства — и любимецъ Государевъ сдѣлался любимцемъ народнымъ, первымъ челоѣкомъ своего времени въ общемъ мнѣніи. Но столь блестящая награда одного была укоризною для многихъ и естественно раждала негодованіе зависти между знатными. Если бы Царь осмѣлился презрѣшь успавъ Боярскаго старѣйшинства и далъ главное Воеводство Басманову, то, можетъ быть, спасъ бы свой Домъ отъ гибели и

Г. 1603.

Честъ Басманову.

Г. 1605. Россію опъ бѣдспвій: чего Судьба не хотѣла! Призвавъ Басманова въ Москву, вѣроушно, съ намѣреніемъ пользовашся его совѣшами въ Думѣ, Царь опнялъ лучшаго Воеводу у рапи и сдѣлалъ, кажешся, новую ошибку, избравъ Шуйскаго въ начальники. Сей Князь, подобно Мстиславскому, могъ не робѣть смерши въ бипвахъ, но не имѣлъ ни ума, ни души Вождя испиннаго, рѣшипельнаго и смѣлаго; увѣренный въ самозванспвъ бродяги, не думалъ предать ему опечешсва, но, угождая Борису какъ царедворецъ льспивый, помнилъ свои опалы: видѣлъ, можешъ бытъ, не безъ пайнаго удовольспвія муку его пиранскаго сердца, и желая спасши чешъ Россіи, зложелательспвовалъ Царю.

Шуйскій, провождаемый множешсвомъ чиновныхъ Спольшниковъ и Спряпчихъ (279), нашель войско близъ Спсародуба въ лѣсахъ, между засѣками, гдѣ оно, усиленное новыми дружинами, какъ бы пайлось опъ неприяшеля, въ бездѣйспвіи, въ уныніи, съ Предводишелемъ недужнымъ; другая запасная рапъ подъ начальспвомъ Оедора Шереметева собиралась близъ Кромъ, шакъ, что Борисъ имѣлъ въ полѣ не менѣ осьмидешати тысячъ воицовъ (280). Мстиславскій, еще изнемогая опъ, рапъ, и Шуйскій немедленно двинулись къ Сѣвску, гдѣ Лжедимишпрій не хотѣлъ ждани ихъ: смѣлый

опчаяніемъ, вышелъ изъ города и встрѣтился съ ними въ Добрыничахъ. Силы были несоразмѣрны: у него 15,000, конныхъ и пѣшихъ; у Воеводъ Борисовыхъ 60 или 70 тысячъ. Узнавъ, что полки наши шѣсняшся въ деревнѣ, онъ хопѣлъ ночью зажечь ее и въ распахъ нагрянушь на сонныхъ: шамошніе жипели взяли подвешти его къ селенію незамѣтно; но спражи увидѣли сіе движеніе: сдѣлалась тревога, и непріашель удалился ⁽²⁸¹⁾. Ждали разсвѣта (21 Генваря). Самозванецъ молился, говорилъ рѣчь къ своимъ, какъ и въ день Новгородской битвы; раздѣлил войско на три части: для перваго удара взялъ себѣ 400 Ляховъ и 2000 Россіянъ всадниковъ, которые всѣ оплечались бѣлою одеждою сверхъ лашъ, чпобы знашь другъ друга въ сѣчѣ ⁽²⁸²⁾: за ними должны были ипшии 8000 Козаковъ, также всадниковъ, и 4000 пѣшихъ воиновъ съ пушками. Упромъ началась сильная пальба. Россіяне, споль многочисленныя, не шли впередъ, съ обѣихъ сторонъ примыкая къ селенію, гдѣ стояла ихъ пѣхоша. Оглядѣвъ устройство Московскихъ Воеводъ, Лжедимишрїи сълъ на борзаго, каряго аргамака, держа въ рукѣ обнаженный мечъ, и повель свою конницу долиною, чпобы спремительнымъ нападеніемъ разрѣзашъ войско Борисово между селеніемъ и правымъ крыломъ. Мспиславскїй, слабый и помный, былъ на конѣ: угадалъ мысль непріаше-

Г. 1605.
Побѣда
Воеводъ
Борисо-
выхъ.

Г. 1605. ля, и двинуль сіе крыло, съ иноземною дружиною, къ нему на встрѣчу. Тушь Разсприга, какъ испинный вишязь, оказалъ смѣлосшь необыкновенную: сильнымъ ударомъ смяль Россіанъ и погналь ихъ; сломиль и дружину иноземную (283), не смопря на ея мужеспвенное, блестящее сопрошивленіе, и кинулся на пѣхошу Московскую, кошорая стояла предъ деревнею съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ — и не прогалась, какъ бы въ оцѣпенѣніи; ждала, и вдругъ залпомъ изъ сорока пушекъ, изъ десяти или двѣнадцати тысячъ ружей, поразила неприяшеля: множеспво всадниковъ и коней пало; кшо уцѣлѣль, бѣжалъ назадъ въ безпашеспвѣ спраха — и самъ Лжедимишрій. Уже Козаки его неслись - было во всю прышь довершишь легкую побѣду своего Героя; но видя, что она не ихъ, обрашили шылъ, сперва Запорожцы, а послѣ и Донцы, и пѣхоша. 5000 Россіанъ и Нѣмцы, съ кликомъ: *Hilf Gott* (помоги Богъ), гнали, разили бѣгущихъ на проспранспвѣ осьми верспъ, убили тысячъ шеспъ, взяли не мало и плѣнниковъ, 15 знамень, 13 пушекъ; наконецъ испребили бы всѣхъ до одинаго, если бы Воеводы, какъ пишушь (284), не велѣли имъ оспановишься, думая, вѣрояшно, что все кончено, и что самъ Лжедимишрій убишь. Съ сею счастливою вѣспнію прискакаль въ Москву сановникъ Шеинъ,

и нашель Царя молящагося въ Лавръ Св. Сергiя... Г. 1605.

Борись зашрепепаль опъ радости; велѣль пѣшь благодаршвенные молебны, звониль въ колокола и предшавиль народу профей: знамена, трубы и бубны Самозванцевы; даль гонцу санъ Окольничаго, послаль съ любимымъ Сподьникомъ, Княземъ Мезецкимъ, золошья медали Воеводамъ, а войску 80,000 рублей⁽²⁸⁵⁾, и писалъ къ первымъ, чпо ждешъ опъ нихъ вѣспи о концѣ мяшежа, будучи гошовъ ошдашь вѣрнымъ слугамъ и послѣдную свою рубашку; въ особенноси благодариль усердныхъ иноземцевъ и двухъ ихъ Предводшителей, Вальшера Розена, Ливонскаго Дворянина, и Француза Якова Маржереша; наконецъ изъвляль живѣйшее удовольствіе, чпо побѣда споила намъ не дорого: ибо мы лишились въ бишвѣ шолько пяши сошъ Россiянъ и двадцати - пяти Нѣмцевъ⁽²⁸⁶⁾.

Но Самозванецъ былъ живъ: побѣдштели, безвременно веселясь и шоржешшвуя, упустили его: онъ на раненномъ конѣ ускакаль въ Сѣвскъ, и въ шу же ночь бѣжалъ далѣе, въ городъ Рыльскъ, съ немногими Ляхами, съ Княземъ Ташевымъ и съ другими измѣнниками. Въ слѣдующій день явились къ нему разсѣянныя Запорожцы: Самозванецъ не влуспидъ ихъ

Г. 1605. въ городъ, какъ малодушныхъ прусовъ или предателей (287), пакъ, что они съ досадою и спыдомъ ушли во - свояси. Не видя для себя безопасности и въ Рыльскѣ, Лжедимишрїей искалъ ее въ Пушывлѣ, лучше укрѣпленномъ и ближайшемъ къ границѣ; а Воеводы Борисовы все еще спояли въ Добрыничахъ, занимаясь казнями: вѣщали пльнянковъ (кромѣ Липовскихъ, Пана Тишкѣвича и другихъ, посланныхъ въ Москву); мучили, разспрѣливали земледѣльцевъ, жипелей Комарницкой Волости, за ихъ измѣну (288), безжалостно и безразсудно, усиливая пѣмъ оспервененіе мяшежниковъ, ненависть къ Царю и доброе расположеніе къ обманщику, который миловалъ и самыхъ усердныхъ слугъ своего непріятеля. Сїя жѣспоность, вмѣстѣ съ оплошностію Воеводъ, спасли злодѣя. Уже лишенный всей надежды, разбитый на голову, почти испребленный, съ горестію бѣглецовъ унылыхъ, онъ хошѣлъ шайно уйти изъ Пушывля въ Липву: измѣнники опчаянные удержали его, сказавъ: „мы всѣмъ „шебѣ жершвовали, а ты думаешь полько о „жизни поспыдной, и предаешь насъ мести Годонова; но еще можемъ спасшися, выдавъ шебя „живаго Борису“ (289)! Они предложили ему все, что имѣли: жизнь и достояніе; ободрили его; ручались за множество своихъ единомышленниковъ и въ полкахъ Борисовыхъ и въ Государствѣ. Не менѣ ревности оказали и Коза-

ки Донскіе: ихъ снова пришло къ Самозванцу 4000 въ Пупивль (290); другіе засѣли въ городахъ, и клялися оборонять ихъ до послѣдняго издыханія. Лжедимишрій волею и неволею оспался; послалъ Князя Ташева къ Сигизмунду (291) претбовашъ немедленнаго вспоможенія; укрѣплялъ Пупивль, и слѣдуя совѣшу измѣнниковъ, издалъ новый Манифестъ, рассказывая въ немъ свою вымышленную исторію о Димишріевомъ спасеніи, свидѣтельствуясь именемъ людей умершихъ (292), особенно даромъ Князя Ивана Мстиславскаго, крестомъ драгоценнымъ, и прибавляя, что онъ (Димишрій) тайно воспитывался въ Бѣлоруссіи, а послѣ тайно же былъ съ Канцлеромъ Сапѣгою въ Москвѣ, гдѣ видѣлъ хищника Годунова сидящаго на пресполѣ Іоанновомъ. Сей вторій Манифестъ, удовлетворяя любопытству баснями, дополъ неизвѣстными, умножилъ число друзей Самозванца, хотя и разбилаго. Говорили, что Россіяне шли на него только принужденно, съ неизъяснимою боязнію, внушаемою чѣмъ-то сверхъестественнымъ, безъ сомнѣнія Небомъ; что они побѣдили случайно, и не успояли бы безъ слѣпаго оспервененія Нѣмцевъ; что Провидѣніе очевидно хотѣло спасти сего вишязя и въ самой несчастной битвѣ; что онъ и въ самой крайности не оставленъ Богомъ, не оставленъ вѣрными слугами, кошорые, признавъ въ немъ испин-

Г. 1605. наго Димитрія, еще головы жерпвовашь ему собою, женами, дѣшми, и конечно не могли бы имѣшь споль великаго усердія къ обманщику. Такія разглашенія сильно дѣйствовали на легковѣрныхъ, и многіе люди, особенно изъ Комарницкой Волости, гдѣ свирѣпствовала месь Борисова, спекались въ Пушивль, требуя оружія и чести умереть за Димитрія.

Между шѣмъ Воеводы Царскіе — свѣдавъ, что Самозванецъ не испребленъ — пронулись съ мѣста, приступили къ Рыльску, и не обѣщая никому помилованія, хотѣли, чтобы городъ сдался безъ условія. Тамъ начальствовали злые измѣнники, Князь Григорій Долгорукій - Роща и Яковъ Змѣевъ: видя предъ собою висѣлицу, они велѣли сказать Мстиславскому: „служимъ Царю Димитрію“ — и залпомъ изъ всѣхъ пушекъ доказали свою непреклонность (293). Воеводы спояли двѣ недѣли подъ городомъ, хвалились не во - время челолюбіемъ, жалѣли крови, и рѣшились дать опдохновеніе войску, дѣйствительно ушружденному зимнимъ походомъ; опспутили въ Комарницкую Волость и донесли Царю, что будущъ ждашь шамъ весны въ покойныхъ спанахъ. Но Борисъ, послѣ кратковременной радости встревоженный извѣстіями о спасеніи Лжедимитрія и новыхъ прельщеніяхъ измѣны, досадуя на Мстиславскаго и

всѣхъ его сподвижниковъ, послалъ къ нимъ въ Осипрогъ • Радогоспскій Околыничаго Пепра Шеремешева и Думнаго Дьяка Власьева съ дружиною Московскихъ Дворянъ и съ гнѣвнымъ словомъ: укорялъ ихъ въ нерадѣніи, винилъ въ упущеніи Самозванца изъ рукъ, въ бесполезности побѣды, и произвелъ всеобщее негодованіе въ войскѣ. Жаловались на жестокость и несправедливость Царя, шѣ, которые дошолъ вѣрно исполняли присягу, обагрились кровію въ битвахъ, изнемогли опъ прудовъ рапныхъ; еще болѣе жаловались зломысленники, чпобы усиливать нелюбовь къ Царю — и могли хвалились успѣхомъ: ибо съ сего времени, по извѣстію Лышописца (294), многіе чиновники воинскіе видимо склонялись къ Самозванцу, и желаніе *избыть Бориса* овладѣло сердцами. Измѣна возникала, но еще не дозрѣла до мяшежа; еще наблюдалось, хотя и неохотно, повиновеніе законное. Слѣдующаго спрогому предписанію Государеву, Мспи-славскій и Шуйскій снова вывели войско въ поле, чпобы удивить Россію ничпожностью своихъ дѣйствій: оставили Лжедимирия на свободѣ въ Пушивлѣ, соединились съ запасною рапію Оедора Шеремешева (295), уже двѣ или три недѣли шѣснившаго Кромь, и вмѣстѣ съ нимъ, въ Великій поспѣ, начали осаждашь сію крѣпость. Дѣло невѣроятное: пысячь восемьдесятъ или болѣе рапниковъ, имѣя множе-

Осада
Кромь.

Г. 1605. ство стѣнобитныхъ орудій, безъ успѣха приступало къ деревянному городку, ибо въ немъ, сверхъ жипелей, сидѣло 600 мужесквенныхъ Донцевъ (296) съ храбрымъ Апаманомъ Корелюю! Осаждающіе ночью сожгли городъ, заняли пепелище и валъ; но Козаки сильною, мѣшкою спрѣльбою не допускали ихъ до оспрога, и Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салпыковъ, или малодушный или уже предатель, не сказавъ ни слова главнымъ Воеводамъ, велѣлъ раши опсшунить, въ шопъ часъ, когда ей должно было успремиться на послѣднюю ограду измѣнниковъ (297). Мспиславскій и Шуйскій не дерзнули наказашъ виновнаго, уже видя худое расположеніе въ сподвижникахъ — и съ сего дня, въ надеждѣ взяшъ крѣпость голодомъ, шолько спрѣляли изъ пушекъ, не вредя осажденнымъ, копорые выкопали себѣ землянки и подъ защишою вала укрывались въ нихъ безопасно; иногда же выпалзывали изъ своихъ норъ и дѣлали смѣлыя вылазки (298). Между тѣмъ войско, споя на снѣгу и въ сырости, было жершвою повальной болѣзни: смертоноснаго мыша (299). Сіе бѣдшвіе еще оказало доспохвальную забошливоспъ Царя, приславшаго въ спанъ лекарспва и все нужное для спасенія болящихъ, но умножил нерадивоспъ осады, шакъ, что въ бѣлый день 100 возовъ хлѣба и 500 Козаковъ Лжедими-

лрїевыхъ изъ Пушвлѣ могли пройши въ обож- Г. 1605.
женныя Кромы (300).

Досадуя на замедленіе воинскихъ дѣйствій, Борисъ хопѣлъ инымъ способомъ, какъ пишущь современники, избавитъ себя и Россію отъ злодѣя. Три Инока, знавшіе Отрещева Діакономъ, явились въ Пушвлѣ (8 Марша) съ грамотами отъ Государя и Патриарха къ тамошнимъ жишелямъ: первый обѣщаль имъ великія милоспіи, если они выдадутъ ему Самозванца, живаго или мершваго; второй грозилъ спрашнымъ дѣйствіемъ Церковной анаеемы. Сихъ Монаховъ схватили и привели къ Лжедимитрію, который упошребилъ хитроспъ: вмѣсто его, въ Царскомъ одѣянїи, на шронѣ, сидѣлъ Полякъ Иваницкїй, и предспавляя лице Самозванца, спрссилъ у нихъ: „знаете ли меня?“ Монахи сказали: „нѣспъ; „знаемъ только, что спы во всякомъ случаѣ „не Димитрій.“ Ихъ спали пыпашъ: двое перпѣли и молчали; а третій спась себя объявленіемъ (301), что у нихъ есть ядъ, коимъ они, исполняя волю Борисову, хопѣли уморитъ Лжецаревича, и что нѣкопорые изъ ближнихъ его людей въ заговорѣ съ ними. Ядъ дѣйспвительно нашелся въ сапогѣ у младшаго изъ сихъ Иноковъ, и Самозванецъ, открьвъ двухъ измѣнниковъ между своими любимцами, предалъ ихъ въ жершву народной меспи. Увѣ-

Г. 1605. ряюшь, что онъ, хваляся явнымъ Небеснымъ къ нему благоволеніемъ, писалъ тогда къ Патриарху и къ самому Царю: укорялъ Гова злоупотребленіемъ Церковной власти въ пользу хищника, а Бориса убѣждалъ мирно оспавить престоль и свѣшь, заключишься въ монастырь и живишь для спасенія души, обѣщая ему свою Царскую милость (302). Такое письмо, если двѣспвишительно писанное и доспавленное Годунову, было конечно новымъ искушеніемъ для его швердоспи!

Письмо Самозванца къ Борису.

Душа сего власполюбца жила тогда ужасомъ и пришворшвомъ. Обманушый побѣдою въ ея слѣдспвіяхъ, Борисъ спрадалъ, вида бездѣйспвіе войска, нерадивосшь, неспоспособность или зломыслие Воеводъ, и боясь смѣнишь ихъ, чтобы не избрашь худшихъ; спрадалъ, внимая молвъ народной, благопріятной для Самозванца, и не имѣя силы уняшь ее, ни снисходительными убѣженіями, ни кляшвою Свяшительскою, ни казню: ибо въ сіе время уже рѣзали языки нескромнымъ (303). Доносы ежедневно умножались, и Годуновъ спрашился жеспокоспю ускорить общую измѣну: еще былъ Самодержцемъ, но чувспвовалъ оцѣпенѣніе власти въ рукъ своей, и съ престолоа, еще окруженнаго льспивыми рабами, видѣлъ онкрышную для себя бездну! Дума и Дворъ не измѣнялись наружно: въ пер-

вой шекли дѣла, какъ обыкновенно; второй Г. 1605. блисналь пышношю, какъ и дополь. Сердца были закрышы: одни шаили сипрахъ, другіе злорадсшво; а всѣхъ болѣе долженъ былъ при- нуждашь себя Годуновъ, чшобы уныніемъ и разслабленіемъ духа не предвѣсшишь своей гибели — и, можешъ бышь, шолько въ гла- захъ вѣрной супруги обнаруживаль сердце: казалъ ей кровавыя, глубокія раны его, чшобы облегчашъ себя свободнымъ сипенаніемъ. Онъ не имѣлъ ушѣшенія чшшшйшаго: не могъ пре- дашься въ волю Свяшаго Провидѣнія, служа шолько идолу власшлюбія: хопѣлъ еще на- слаждашься плодомъ Димшпріева убіенія, и дерзнулъ бы конечно на злодѣяніе новое, чшобы не лишшсья пріобрѣшеннаго злодѣй- сшвомъ. Въ шакомъ ли расположеніи души ушѣшается смершный вѣрою и надеждою Не- бесною? Храмы были опверсшы: Годуновъ молился — Богу неумолимому для шѣхъ, ко- торые не знаюшь ни добродѣтели, ни рас- каянія! Но еспь предѣль мукамъ — въ брѣн- носши нашего еспешсшва земнаго.

Борису исполнилось 53 года опъ рожде- нія: въ самыхъ цвѣшущихъ лѣшахъ мужесшва онъ имѣлъ недуги, особенно жестшкую по- дагру, и легко могъ, уже шарѣясь, испо- щшшь свои шѣлесныя силы душевнымъ спра- даніемъ. Борисъ 13 Апрѣля, въ часъ ушра,

Колчина
Годунова.

Г. 1605. судилъ и рядилъ съ Вельможами въ Думѣ, принималъ знашнихъ иноземцевъ (304), обѣдалъ съ ними въ Золошой палашѣ, и едва вславъ изъ за сполы, почувспвовалъ дурношу: кровь хлынула у него изъ носу, ушей и рта; лилась рѣкою: врачи, споль имъ любимые, не могли остановишь ее. Онъ шерялъ памянь, но успѣлъ благословишь сына на Государство Россійское, воспріянъ Ангельскій Образъ съ именемъ Богольпа, и чрезъ два часа испустилъ духъ, въ шой же храминѣ, гдѣ пировалъ съ Боярами и съ иноземцами. . . .

Къ сожалѣнію, попомство не знаетъ ничего болѣе о сей кончинѣ, разшпельной для сердца. Кто не хотѣлъ бы видѣшь и слышашъ Годунова въ послѣднія минушы такой жизни — чинашъ въ его взорахъ и въ душѣ, смященной незапнымъ наступленіемъ вѣчноспи? Предъ нимъ были шронъ, вѣнецъ и могила: супруга, дѣши, блежніе, уже обреченныя жержвы Судьбы; рабы неблагодарные, уже съ гошовой измѣною въ сердцѣ; предъ нимъ и Свяшое Знаменіе Хриспіанства: образъ Того, Кто не отвергаешъ, можешъ бышь, и поздняго раскаянія! . . . Молчаніе современниковъ, подобно непроницаемой завѣсь, сокрыло ошъ насъ зрѣлище споль важное, споль правоучительное, позволяя дѣйшвовашъ одному воображенію.

Увѣряють, что Годуновъ былъ самоубій- Г. 1605.
цею, въ опчаяніи лишивъ себя жизни ядомъ (305);
но обстоятельство и родъ его смерти под-
тверждаютъ ли истину сего извѣстія? И сей
нѣжный отецъ семейства, сей человекъ силь-
ный духомъ, могъ ли, спасаясь ядомъ отъ
бѣдствія, малодушно оставить жену и дѣтей
на гибель, почти несомнительную? И пор-
жество Самозванца было ли вѣрно, когда
войско еще не избѣгло Царю дѣломъ; еще
стояло, хотя и безъ усердія, подъ его зна-
менами? Только смерть Борисова рѣшила
успѣхъ обмана; только измѣнники, явные и
спайные, могли желать, могли *ускорить* ее—
но всего вѣроятнѣе, что ударъ, а не ядъ
прекратилъ бурные дни Борисовы, къ истин-
ной скорби опечесства: ибо сія безвременная
кончина была Небесною казнію для Россіи
еще болѣе, нежели для Годунова: онъ умеръ
по крайней мѣрѣ на проиѣ, не въ узахъ предъ
бѣглымъ Діакономъ, какъ бы еще въ воздая-
ніе за государственные его благошворенія;
Россія же, лишенная въ немъ Царя умнаго и
попечительнаго, сдѣлалась добычею злодѣй-
ства на многія лѣта.

Но имя Годунова, одного изъ разумнѣй-
шихъ Власшителей въ мірѣ, въ печеніе спо-
лнннй было и будетъ произносимо съ омер-
зніемъ, во славу нравственнаго неуклоннаго

Г. 1605. правосудія. Попомство видѣшь лобное мѣсто
 обогрѣнное кровію невинныхъ, Св. Димитрія
 издыхающаго подѣ ножемъ убійць, Героя
 Псковскаго въ пещлѣ, спомъ многихъ Вель-
 можъ въ мрачныхъ пемницахъ и келліяхъ; ви-
 дѣшь гнусную мзду, рукою Вѣнценосца пред-
 лагаемую клеветникамъ - доносишелямъ; ви-
 дѣшь систему коварства, обмановъ, лице-
 мѣрія предѣ людьми и Богомъ . . . вездѣ ли-
 чину добродѣтели, и гдѣ добродѣтель? въ
 правдѣ ли судовъ Борисовыхъ, въ щедрости,
 въ любви къ гражданскому образованію, въ
 ревности къ величію Россіи, въ Полишкѣ
 мирной и здоровой? Но сей яркій для ума
 блескъ хладенъ для сердца, удосповѣреннаго,
 что Борисъ не усомнился бы ни въ какомъ
 случаѣ дѣйствовашъ вопреки своимъ мудрымъ
 государственнымъ правиламъ, если бы вла-
 стюлюбіе пошребовало опъ него шакой пе-
 ремѣны. Онъ *не былъ*, но *бывалъ* шираномъ;
 не безумшвовалъ, но злодѣйшвовалъ подобно
 Иоанну, усшраня совмѣшниковъ или казня
 недоброжелашелей. Если Годуновъ на - время
 благоушпримъ Державу, на - время возвы-
 скъ еѣ во мѣнѣи Европы, то не онъ ли и
 швергнулъ Россію въ бездну злополучія, по-
 чини неслыханнаго — предалъ въ добычу Ля-
 хамъ и бродягамъ, вызвалъ на ошпрѣ сонмъ
 мшшшшелей и самозванцевъ шшшшленіемъ

древняго племени Царскаго? Не онъ ли, г. 1605.
наконецъ, болѣе всѣхъ содѣйствоваль уни-
чиженію престола, возсѣвъ на немъ свящо-
убійцею?

Г Л А В А III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА.

Г. 1605.

Присяга Теодору. Достижения юного Царя. Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга войска. Измѣна Басманова. Самозванецъ усиливается. Измѣна Голицыныхъ и Салтыкова. Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣпенныя умовъ въ столицѣ. Измѣна Москвитянь. Сведеніе Теодора съ престола. Присяга Лжедмитрію. Започеніе Патріарха и Годуновыхъ. Цареубійство.

Г. 1605. Еще Россіяне погребли Бориса съ честію во храмъ Св. Михаила, между памяшниками своихъ Вѣнценосцевъ Варяжскаго племени; еще Духовенство льстило ему и въ могилѣ: Священители въ окружныхъ грамошахъ къ монастырямъ писали о *безпорочной и праведной душѣ его, мирно отшедшей къ Богу* (306)! Еще всѣ, отъ Патріарха и Синклиша до мѣщанъ и земледѣльцевъ, съ видомъ усердія присягнули „Царицѣ Маріи и дѣтямъ ея, Царю Теодору и Ксеніи (307), обязываясь спрашными клятвами не измѣнять имъ, не умышлять на ихъ жизнь, и не хопѣть на Государство Московское ни бывшаго Великаго

Присяга
Теодору.

„Князя Тверскаго, елѣнца Симеона, ни злодѣя, ни злодѣя, Г. 1605.
 „именующаго себя Димитріемъ; не избѣгающаго
 „Царской службы, и не боящагося въ ней ни
 „шрудовъ, ни смерши.“ Доспигнувъ вънца
 злодѣйствомъ, Годуновъ былъ однакожь Ца-
 ремъ законнымъ: сынъ еспешвенно наслѣдо-
 валь права его, ушвержденныя двукратною
 присягою (308), и какъ бы давалъ имъ новую
 силу прелесшю своей невинной юности, кра-
 соты мужесшвенной, души равно швердой и
 крошкой; онъ соединялъ въ себѣ умъ ошца съ
 добродѣшелію матери, и шесшнадцапи лѣтъ Достоин-
 удивлялъ Вельможъ даромъ слова и свѣдѣніями ства юнаго
 необыкновенными въ шогдашнее время: пер- Царя.
 вымъ счасшливимъ плодомъ Европейскаго во-
 шпанія въ Россіи; рано узналъ и науку пра-
 вленія, опрокомъ засѣдая въ Думѣ; узналъ и
 сладосшъ благодѣянія, всегда употреблемый
 родишелемъ въ посредники между закономъ и
 милосшю (309). Чего не лзя было ожидашъ
 Государшву ошъ шакого Вънценосца? Но
 шѣнь Борисова съ ужасными воспоминаніями
 омрачала пресшоль Феодоровъ: ненависть къ
 ошцу препяшшвовала любви къ сыну. Рос-
 сіяне ждали шолько бѣдсшвій ошъ злаго пле-
 мени, въ ихъ глазахъ опальнаго предъ Богомъ,
 и спрашасъ бышъ жершвою Небесной казни
 за Годунова, не успрашились подвергнушъся
 сей казни за пресшупленіе собсшвенное: за

Г. 1605. вѣроломство, осуждаемое ушавомъ Божес-
швеннымъ и человѣческимъ.

Еще Феодоръ, столь юный, имѣлъ нужду въ совѣшникахъ: мать его блиспала единспвенно скромными добродѣшелями своего пола. Немедленно велѣли премъ знашнѣйшимъ Боярамъ, Князьямъ Мспиславскому, Василью и Дмитрїю Шуйскимъ, оставишь войско и бышь въ Москву, чшобы правишельспвовашь въ Синклипѣ; возврапили свободу, чесшь и dospоянїе славному Бѣльскому⁽³¹⁰⁾, чшобы пакже пользовашься его умомъ и свѣдѣнїями въ Думѣ. Но всего важнѣе было избранїе главнаго Воеводы: искали уже не спарѣйшаго, а способнѣйшаго, и выбрали — Басманова, ибо не могли сомнѣвашься ни въ его воинскихъ дарованїяхъ, ни въ вѣрности, доказанной дѣлами блестящими. Юный Феодоръ, въ присушспвїи машери, сказалъ ему съ умиленїемъ: „служи намъ, какъ ты служилъ ошцу моему“ — и сей честшолобець, пылая (шакъ казалось) чувспвомъ усердїя, клялся умерешь за Царя и Царицу⁽³¹¹⁾! Басманову дали въ шоварищи одного изъ знашнѣйшихъ Боярѣ, Князя Михайла Капырева - Росповскаго, добраго и слабодушнаго. Послали съ ними и Мшпрополиша Новгородскаго, Исидора, чшобы войско въ его присушспвїи цѣловало креспъ на имя Феодора. — Нѣсколько дней прошло въ ши-

Избранїе
Басманова
въ Воена-
чальники.

шинѣ для столицы. Дворъ и народъ шорже-
сшвенно молились о дашѣ Царя усопшаго; го-
раздо искреннѣе молились испинные друзья
ошечества о спасеніи Государства, предвидя
бурю. Съ неперпѣніемъ ждали вѣсней изъ
Кромскаго спана — и первая донесенія но-
выхъ Воеводъ казались еще благопріятными.

Г. 1605.

Невидимо держа въ рукѣ судьбу опече-
ства, Басмановъ 17 Апрѣля ⁽³¹²⁾ прибылъ въ
спань, и не нашель шамъ уже ни Мсчислав-
скаго, ни Шуйскихъ; созваль всѣхъ, чиновни-
ковъ и рядовыхъ, подѣ знамена; извѣспиль ихъ
о воцареніи Θεодора, и прочисаль имъ грамо-
пы его, весьма милосшивыя: юный Монархъ
обѣщаль вѣрному, усердному войску безпри-
мѣрныя награды послѣ сорочинъ Борисовыхъ.
Сильное внушрешнее движеніе обнаружилось
на лицахъ: нѣкопорые плакали о Царѣ усоп-
шемъ, боясь за Россію; другіе не шали злой
радосши. Но войско, подобно Москвѣ, присяг-
нуло Θεодору. Съ симъ извѣспіемъ Мишро-
полишъ Исидоръ возвратился въ столицу:
самъ Басмановъ доносиль о помѣ . . . а чрезъ
нѣсколько дней узнали его измѣну!

Присяга
войска.

Удививъ современниковъ, дѣло Басманова
удивляешъ и покомсшво. Сей человекъ имѣль
душю, какъ увидимъ въ роковой часъ его жиз-
ни; не вѣриль Самозванцу; споль ревносшно

Измѣна
Басманова.

Г. 1605. обличалъ и столь мужественно разилъ его подъ стѣнами Новагорода Съверскаго; былъ осыпанъ милостями Бориса, удостоенъ всей довѣренности Феодора, избранъ въ спасители Царя и Царства, съ правомъ на ихъ благодарности безпредѣльную, съ надеждою оставивъ блестящее имя въ лѣтописяхъ — и палъ къ ногамъ Разсприги, въ видѣ гнуснаго предашеля! Изъяснимъ ли такое непонятное дѣйствіе худымъ расположеніемъ войска? Скажемъ ли, что Басмановъ, предвидя неминуемое шоржество Самозванца, хотѣлъ ускореніемъ измѣны спасти себя отъ уничтоженія: хотѣлъ лучше опдашь и войско и Царство обманщику, нежели бытъ выданнымъ ему мятежниками (313)? Но полки еще клялися именемъ Божиимъ въ вѣрности къ Феодору: какою новою ревностію могъ бы одушевить ихъ Воевода доблій, силою своего духа и закона обуздавъ зломысленниковъ? Нѣтъ, вѣримъ сказанію Лѣтописца, что не общая измѣна увлекла Басманова, но Басмановъ произвелъ общую измѣну войска (314). Сей честполюбецъ безъ правилъ чести, жадный къ наслажденіямъ временщика, думалъ, вѣроятно, что гордые, зависливые родственники Феодоровы никогда не уступятъ ему ближайшаго мѣста къ пресполю, и что Самозванецъ безродный, имъ (Басмановымъ) возведенный на царство, естественнаго будетъ привязанъ благодарностию и общенною пользою

къ главному виновнику своего счастья: судьба ихъ дѣлалась нераздѣльною — и кто могъ зашмить Басманова достоинствами личными? Онъ зналъ другихъ Бояръ и себя: не зналъ только, что сильные духомъ падаютъ какъ младенцы на пуши беззаконія! Басмановъ, вѣрояшно, не дерзнулъ бы измѣнить Борису, который дѣйствовалъ на воображеніе и долговременнымъ повелительствомъ и блескомъ великаго ума государственнаго: Феодоръ, слабый юношию лишь и новосію Державства, вселялъ смѣлость въ предашеля, вооруженнаго суемудріемъ для успокоенія сердца: онъ могъ думать, что измѣною спасаетъ Россію отъ ненавистной Олигархіи Годуновыхъ, вручая скипетръ хошя и самозванцу, хошя и челоуку низкаго происхожденія; но смѣлому, умному, другу знаменишаго Вьценосца Польскаго, и какъ бы избранному Судьбою для совершенія достойной мести надъ родомъ святоубійцы; могъ думать, что направитъ Лжедимипрія на пушь добра и милости: обманетъ Россію, но загладитъ сей обманъ — ея счастиемъ! Можетъ быть, Басмановъ выѣхалъ изъ столицы еще въ нерѣшимости, гошовый дѣйствовалъ по обшоятельствамъ, для выгоды своего честолюбія; можетъ быть, онъ рѣшился на измѣну единственно тогда, какъ увидѣлъ преклонность и Воеводъ и войска къ обманщику. Всѣ цѣловали крестъ Феодору (ибо

Г. 1605. никто не дерзнулъ бытъ первый мяпежникомъ), но большюю часню съ нехошѣніемъ или съ уныніемъ. И шѣ, которые дошолѣ не вѣрили мнимому Димитрію, снали вѣришь ему, будучи поражены незапною смерцію Годунова, и находя въ ней новое доказательство, что не самозванецъ, а дѣйствительно наслѣдникъ Іоанновъ пребуешь своего законнаго достоянія: ибо Всевышній — какъ они думали (315) — несомнительно благоволишь о немъ и ведешь его, чрезъ могилу хищника, на царство. Замѣнили шакже, что въ присягѣ Феодоровой Самозванецъ не былъ именованъ Ошрепьевымъ: слагашели ея. вѣрояшно безъ умысла, написали единственно: *клянemся не приставачь къ тому, кто именуеть себя Димитріемъ* (316). „Слѣдственно“ — говорили многіе — „сказка „о бѣгломъ Діаконѣ Чудовскомъ уже торжественно объявляешся вымысломъ. Кто же сей „Димитрій, если не истинный?“ Самые вѣрные имѣли печальную мысль, что Феодору не удержашься на престоли. Такое расположение умовъ и сердце обѣщало легкой успѣхъ измѣнѣ: Басмановъ наблюдалъ, рѣшился, и готовя Россію въ даръ обманщику, безъ сомнѣнія удостоавѣрился, посредствомъ шайныхъ сношеній, въ его благодарности.

Самозванецъ усиливается.

Оставленный на свободѣ въ Пущинѣ, Лжедимитрій въ шеченіе шрехъ мѣсяцевъ укрѣ-

плялъ свой города и вооружалъ людей; писалъ къ Мнишку, чшо надѣшся на счастье болѣе, нежели когда нибудь; посылалъ дары къ Хану, желая заключить съ нимъ союзъ; ждалъ новыхъ сподвижниковъ изъ Галиціи, и былъ усиленъ дружиною всадниковъ, приведенныхъ къ нему Михайломъ Рапомскимъ, копорый увѣрялъ его, чшо въ слѣдъ за нимъ будетъ и Воевода Сендомирскій съ Королевскими полками (317). Но только смерть Борисова, только измѣна Воеводѣ Царскихъ могла исполнить дерзкую надежду Разсприги: о первой свѣдалъ онъ въ концѣ Апрѣля отъ бѣглеца, Дворянина Бахмешева (318); о второй въ началѣ Мая, вѣроятно отъ самого Басманова — и съ того времени зналъ все, чшо происходило въ станѣ Кромскомъ.

Ошдавъ честь мужа Думнаго и славу знаменитаго вишязя за прелестъ исключительнаго Вельможства подъ скипшромъ бродяги, Басмановъ, увѣренный въ сей награду, увѣрилъ въ ней и другихъ низкихъ самолюбцевъ: Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, брата его Князя Ивана, и Михайла Глѣбовича Салыкова (319), копорые шакже не имѣли ни совѣсти, ни стыда, и шакже хотѣли бытъ временщиками новаго царствования въ воздаяніе за гнусное злодѣйство. Но и злодѣи ищутъ благовидныхъ предлоговъ

Измѣна
Голицы-
ныхъ и Сал-
ыкова.

Г. 1605.

въ своихъ ковахъ: обманывая другъ друга, лицемеры находили въ Лжедимитріи всѣ признаки истиннаго ⁽³²⁰⁾, добродѣтели Царскія и свойства души высокой; дивились чудесной судьбѣ его, ознаменованной перспомъ Божиимъ; злословили царство Годуновыхъ, снисканное лукавствомъ и беззаконіемъ; оплакивали бѣдствие войны междоусобной и кровопролитной, необходимой для удержанія короны на слабой главѣ Феодоровой, и въ порожествѣ Разсприги видѣли пользу, пищу, счастье Россіи. Они условились въ предательствѣ, и спѣшили дѣйствовать. Еще нѣсколько дней коварствовали втайнѣ, умножая число надежныхъ единомышленниковъ (между коими отличались ревностію Боярскія Дѣти городовъ Рязани ⁽³²¹⁾, Тулы, Коширы, Алексина); успокаивали совѣсть людей малоумныхъ, недалновидныхъ, швердя и повпоряя, что для Россіянъ одна присяга законная: данная ими Іоанну и дѣтямъ его; что новѣйшія, взятыя съ нихъ на имя Бориса и Феодора, суть плодъ обмана и недѣйствительны, когда сынъ Іоанновъ не умираетъ и здравствуетъ въ Пупивлѣ. Наконецъ, 7 Мая ⁽³²²⁾, заговоръ открылся: ударили тревогу; Басмановъ съѣлъ на коня, и громогласно объявилъ Димитрія Царемъ Московскимъ. Тысячи воскликнули, и Рязанцы первые: „да здравствуетъ же „ошечь нашъ, Государь Димитрій Іоанновичъ!“

Измѣна
войска.

Другіе еще безмолвспововали въ изумленіи. Г. 1605. Тогда единственнѣно проснулись Воеводы вѣрные, обманутые коварспвомъ Басманова: Князья Михайло Камыревъ - Росновскій, Андрей Теляшевскій, Иванъ Ивановичъ Годуновъ; но поздно! Видя малое число усердныхъ къ Θεодору, они бѣжали въ Москву, вмѣспѣ съ нѣкоторыми чиновниками и воинами, Россіянами и чужеземцами (323): ихъ гнали, били; наспигли Ивана Годунова, и связаннаго привели въ спань, гдѣ войско въ несчастномъ заблужденіи поржеспвовало измѣну какъ свѣпный праздникъ опечесства. Никшо не смѣль изъявишь сомнѣнія, когда знамениспѣйшій прошивникъ Самозванца, Герой Новагорода - Съверскаго, уже призналъ въ немъ сына Іоаннова — и радость, видѣшь снова на спронѣ древнее племя Царское, заглушала упреки совѣспси для обольщенныхъ вѣроломцевъ! . . . Въ сей памятный беззаконіемъ день первенспвоваль Басмановъ дерзкимъ злодѣйспвомъ, а другой измѣнникъ подлымъ лукавспвомъ: Князь Василій Голицынъ велѣль связать себя, желая на всякій случай увѣришь Россію, что предается обманщику невольнѣ (324)!

Нарушивъ кляпву, войско съ знаками живѣйшаго усердія обязалось другою: измѣнивъ Θεодору, бышь вѣрнымъ мнимому Димитрію, и дало знашь Ашаману Корель, что они слу-

г. 1605. жашь уже одному Государю. Война прекра-
 шилась: Кромскіе защитники выползли изъ
 своихъ норъ и брашски обнимались съ быв-
 шими непріятелями на валу крѣкостни; а
 Князь Иванъ Голицынъ спѣшилъ въ Пупиваль,
 уже не къ Царевичу, а къ Царю (325), съ по-
 винною ошъ имени войска и съ узникомъ
 Иваномъ Годуновымъ въ залогъ вѣрности.
 Лжедимишрїй имѣлъ нужду въ необыкновен-
 ной душевной силѣ, чтобы скрышь свою чрез-
 мѣрную радость: важно, величаво сидѣлъ на
 пронѣ, когда Голицынъ, провождаемый мно-
 жествомъ сановниковъ и Дворянъ (326), сми-
 ренно билъ ему челомъ, и съ видомъ благо-
 говѣнія говорилъ шакъ: „Сынъ Іоанновъ! вой-
 „ско вручаешь шебъ державу Россіи, и ждетъ
 „швоего милосердія. Обольщенные Борисомъ,
 „мы долго прошивились нашему Царю закон-
 „ному: нынѣ же, узнавъ истину, всѣ едино-
 „душно шебъ присягнули. Иди на пресполь
 „родипельскій; царшвуй счасливо, и многія
 „лѣша! Враги швои, клеветыш Борисовы, въ
 „узахъ. Если Москва дерзнешъ бышь шроп-
 „шивую, то смиримъ ее. Иди съ нами въ шпо-
 „лицу, вѣнчашься на царшво!“ . . Въ сей са-
 мый часъ, по извѣстію Лѣтописца, нѣкоторые
 Дворяне Московскіе, смотря на Лжедимишрїя,
 узнали въ немъ Діакона Опрѣльева (327): со-
 дрогнулись, но уже не смѣли говорить, и
 плакали шайно. Хитро предшавляя лице Мо-

нарха великодушнаго, пронупаго раская- Г. 1605.
 ніемъ виновныхъ подданныхъ, счастливый
 обманщикъ не благодариль, а полько про-
 спилъ войско; вельзь ему иппи къ Орду (328),
 и самъ выспуилъ шуда 19 Мая изъ Пунивля Походъ къ
 съ боо Ляховъ, съ Донцами и своими Россія- Москвъ.
 нами, спарфйшими другихъ въ измѣнѣ; хошѣль
 видѣть развалины Кромъ, прославленныя му-
 жествомъ ихъ защитниковъ, и шамъ, огля-
 дѣвъ пепелище, валь, землянки Козаковъ и
 необозримый, укрьпленный спанъ, гдѣ въ ше-
 ченіе шеспи недѣль болѣе осмидесяти штысячъ
 добрыхъ воиновъ за семидесятью огромными
 пушками укrywалось въ бездѣйствіи, изъявилъ
 удивленіе и хвалился чудомъ Небесной къ нему
 милоспи. Далѣ на пуши вспрѣпили Раз-
 спригу Воеводы, Михайло Салтыковъ, Князь
 Василій Голицынъ, Шеремешевъ и Глава пре-
 дашельства, Басмановъ сей послѣдній
 съ искреннею кляпвою умерепъ за шого, кому
 онъ жерпвоваль совѣспію и бѣднымъ опече-
 ствомъ! Единодушно приняпый войскомъ
 какъ Царь благодашный, Лжедимитрій рас-
 пущилъ часпъ его на мѣсяць для опдох-
 новенія (329), другую послалъ къ Москвъ, а
 самъ съ двумя или шрема штысячами надеж-
 нѣйшихъ сподвижниковъ шель шихо въ слѣдъ
 за нею. Вездѣ народъ и люди воинскіе вспрѣ-
 чали его съ дарами; крѣпоспи, города сдава-
 лись: изъ самой опдаленной Аспрахани при-

Г. 1605. везли къ нему въ цѣляхъ Воеводу, Михайла Сабурова, ближняго родспвенника Феодорова. Только въ Орлѣ горсть великодушныхъ не хонѣла измѣнишь закону: сихъ достойныхъ Россіянъ, къ сожалѣнію неизвѣстныхъ для Исторіи, ввергнули въ шемницу ⁽³³⁰⁾. Всѣ другіе ревностно преклоняли колѣна, славили Бога и Димитрія, какъ нѣкогда Героя Донскаго или завоевателя Казани! На улицахъ, на дорогахъ шѣснились къ его коню, чшобы лобызашь ноги Самозванца! Все было въ волненіи, не ужаса, но радости. Исчезъ оплошь стыда и спраха для измѣны: она бурною рѣкою спремилась къ Москвѣ, неся съ собою гибель Царю и народной чести. Тамъ первыми вѣспниками злополучія были бѣглецы добросовѣстные, Воеводы Капыревъ-Рословскій и Теляшевскій съ ихъ дружинами ⁽³³¹⁾. Феодоръ, еще пользуясь Царскою властію, изъ явилъ 'имъ благодарность опечесства шоржесшвенными наградами — и какъ бы спокойно ждалъ своего жребія на бѣдшвенномъ шронѣ, видя вокругъ себя уже не многихъ друзей искреннихъ, опчаяніе, недоумѣніе, припворшво, а въ народѣ еще пишину, но грозную: гошовность къ великой перемѣнѣ, шайно же лаемой сердцами ⁽³³²⁾. Можешь бышь, зломысліе и лукашво нѣкопорыхъ Думныхъ Совѣшниковъ, благопріятшсвуя Самозванцу, усыпаяли жерщву на канунѣ ея закланія: обма-

Оцѣпенѣніе
умовъ въ
сшодицѣ.

нывали Θεодора, его машь и ближнихъ, умень-
 шая опасность или предлагая мѣры недѣй-
 ствительныя для спасенія. Власшь верховная
 дремала въ палатахъ Кремлевскихъ, когда
 Опрещевъ шелъ къ столицѣ, — когда имя
 Димитрія уже гремѣло на берегахъ Оки, —
 когда на самой Красной площади подпился
 народъ, съ жадностію слушающій объ его
 успѣхахъ. Еще были Воеводы и воины вѣр-
 ные: юный Спрашигъ Державный, въ видѣ
 Ангела красоты и невинности, еще могъ бы
 смѣло идти съ ними на сонмы ослабленныхъ
 клятвопреступниковъ и на подлаго Разспри-
 ту: въ дѣлѣ законномъ есть сила особенная,
 непонятная и спрашная для беззаконія. Но
 если не коварство, то чудное оцѣпенѣніе
 умовъ предавало Москву въ мирную добычу
 злодѣйству. Звукъ оружія и движенія ратныя
 могли бы дать бодрость унылымъ и страхъ
 измѣнникамъ; но спокойствіе, ложное, смер-
 тоносное, господствовало въ столицѣ, и слу-
 жило для козней вождѣннымъ досугомъ.
 Дѣятельность Правительства оказывалась
 единственно въ томъ, что ловили гонцевъ
 съ грамотами отъ войска и Самозванца къ
 Московскимъ жителямъ (333): грамоты жгли,
 гонцевъ сажали въ темницу; наконецъ не
 усперегли — и въ одинъ часъ все совер-
 шилось!

Г. 1605.
Изъѣна
Москви-
тинъ.

Лжедимитрій, угадывая, что его письма не доходяшь до Москвы, избралъ двухъ сановниковъ смѣлыхъ, распоропныхъ, Плещеева и Пушкина (334): далъ имъ грамоту и велѣлъ ѣхать въ Красное село, чтобы возмушить тамошнихъ жителей, а чрезъ нихъ и столицу. Сдѣлалось, какъ онъ думалъ. Купцы и ремесленники Красносельскіе, плѣненные довѣренностію мнимато Димитрія, присягнули ему съ ревностію, и порожественно ввели гонцевъ его (1 Юня) въ Москву, опкрытую, безоружную: ибо воины, высланные Царемъ для усмиренія сихъ мятежниковъ, бѣжали назадъ, не обнаживъ меча; а Красносельцы, славя Димитрія, нашли множество единомышленниковъ въ столицѣ, мѣщанъ и людей служивыхъ; другихъ силою увлекли за собою: нѣкоторые приспали къ нимъ шолько изъ любопытства. Сей шумный сонмъ спремился къ добному мѣсту, гдѣ, по данному знаку, все умодкло, чтобы слушашъ грамоту Лжедимитріеву къ Синклипу, къ Большимъ Дворянамъ, сановникамъ, людямъ Приказнымъ, воинскимъ, шорговымъ, *среднимъ* и чернымъ (335). „Вы клялися ошцу моему“ — писалъ Разсприга — „не измѣняшь его дѣшамъ, и попомстиву во вѣки вѣковъ, но взяли Годунова въ Цари. Не упрекаю васъ: вы думали, что Борисъ умершвилъ меня въ лѣшахъ младенческихъ; не знали его лукавства

„и не смѣли прошивишься человѣку, который
 „уже самовлашвоваль и въ царшвованіе Тео-
 „дора Иоанновича, — жаловаль и казнилъ,
 „кого хошѣлъ. Имъ обольщенные, вы не въ-
 „рили, что я, спасенный Богомъ, иду къ вамъ
 „съ любовію и крошосшію. Драгоценная кровь
 „лилася. . . Но жалѣю о томъ безъ гнѣва: не-
 „вѣдѣніе и спрахъ извиняюшь васъ. Уже судь-
 „ба рѣшилась: города и войско мои. Дерзнете
 „ли на брань междоусобную въ угодность
 „Маріи Годуновой и сыну ея? Имъ не жалъ
 „Россіи: они не своимъ, а чужимъ владѣюшь;
 „упишали кровію землю Сѣверскую и хопяшь
 „разоренія Москвы. Вспомните, что было
 „опъ Годунова вамъ, Бояре, Воеводы и всѣ
 „люди знаменишые: сколько опаль и безчестія
 „несноснаго? А вы, Дворяне и Дѣши Боярскіе,
 „чего не прешерпѣли въ шягосшнихъ служ-
 „бахъ и въ ссылахъ? А вы, купцы и госпни,
 „сколько упѣсненій имѣли въ шорговль, и ка-
 „кими неумѣренными пошлинами опягоща-
 „лись? Мы же хопимъ васъ жаловашъ безпри-
 „мѣрно: Боярь и всѣхъ мужей сановишыхъ
 „честію и новыми опчинами, Дворянъ и лю-
 „дей Приказныхъ милосшію, госшей и купцевъ
 „льгошою, въ непрерывное шеченіе дней мир-
 „ныхъ и шихихъ. Дерзнете ли бышь невре-
 „клонными? Но опъ нашей Царской руки не
 „избудете: иду и сяду на прешоль опца
 „моего; иду съ сильнымъ войскомъ, своимъ

Г. 1605. „и Липовскимъ: ибо не только Россіяне, но
 „и чужеземцы охотно жерпвуюють мнѣ жиз-
 „нью. Самые невѣрные Ногаи хотѣли слѣдо-
 „вать за мною: я велѣлъ имъ оспашься въ
 „степяхъ, щадя Россію. Спрашнпсь гнбелн,
 „временной и вѣчной; спрашнсь опвѣща
 „въ день суда Божія: смиришсь, и немедленно
 „пришлнть Мнпрополиповъ, Архіепнскоповъ,
 „мужей Думныхъ, Большихъ Дворянъ и Дья-
 „ковъ, людей воинскихъ и шорговыхъ, бншь
 „намъ челомъ, какъ вашему Царю законному.“
 Народъ Московскій слушалъ съ благоговѣ-
 ніемъ и разсуждалъ шакъ (336): „Войско и Боя-
 „ре поддались безъ сомнѣнн не ложному Дн-
 „мнпрію. Онъ приближается къ Москвѣ: съ
 „къмъ спояшь намъ пропнвъ его силы? съ
 „горспню лн бѣглецовъ Кромскихъ? съ нашими
 „лн спарцами, женами и младенцами? и за
 „кого? за ненавнспныхъ Годуновыхъ, похи-
 „шнпелей Державной власнн? Для ихъ спа-
 „сенія предаднмъ лн Москву пламени и разо-
 „ренню? Но не спасемъ нн ихъ, нн себя сопро-
 „шнвленіемъ бесполезнымъ. Слѣдспвенно не
 „о чемъ думаешь: должно прнбѣгнушь къ мн-
 „лосердію Днмнпрія!“

И въ шо время, когда сіе незаконное Вѣ-
 че располагало Царспвомъ, главные совѣшнн-
 кн Преспола шрепепали въ Кремль опъ ужа-
 са. Папшріархъ молилъ Бояръ дѣнспшовашь, а

самъ, въ смященіи духа, не мыслить явиться на лобномъ мѣстѣ въ ризахъ Свяпипельскихъ, съ кресномъ въ десницѣ, съ благословіемъ для вѣрныхъ, съ клятвою для измѣнниковъ: онъ только плакалъ (337)! Знавшійшіе Бояре, Мстиславскій и Василій Шуйскій, Бѣльскій и другіе Думные Совѣтники вышли изъ Кремля къ гражданамъ, сказали имъ нѣсколько словъ въ увѣщаніе, и хотѣли схватить гонцевъ Ажедимипріевыхъ: народъ не далъ ихъ и завопилъ: „Время Годуновыхъ миновалось! Мы были съ ними во пѣмъ кромѣшней: солнце восходитъ для Россіи! Да здравствуетъ Царь Димипрій! Клятва Борисовой памяти! Гибель племени „Годуновыхъ!“ Съ симъ воплемъ толпы ринулись въ Кремль. Спража и пѣлохранищели исчезли вмѣстѣ съ подданными для Θεодора: дѣйствовали одни буйные мятежники; вломилась во дворець, и дерзоспною рукою коснулись того, кому недавно присягали: спашчили юнаго Царя съ престолоа (338), гдѣ онъ искалъ безопасности! Мать злосчаспная упала къ ногамъ неисповыхъ и слезно молила не о царствѣ, а только о жизни милаго сына! Но мятежники еще спрашились бытъ извергами: безвредно вывели Θεодора, его мать и сестру изъ дворца въ Кремлевскій собспвенный домъ Борисовъ, и тамъ приставили къ нимъ спражу; всѣхъ родствениковъ Царскихъ, Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ, за-

Сведеніе
Θеодора съ
престола.

Г. 1605, ключили, имѣніе ихъ расхищили, дома слома-
ли; не оставили ничего цѣлаго и въ жилищѣ
иноземныхъ Медиковъ, любимцевъ Борисовыхъ;
хотѣли грабильше и погреба казенные, но удер-
жались, когда Бѣльскій напомнилъ имъ, что
все казенное уже естъ Димитріево (339). Сей
пѣспунъ меньшаго Юаннова сына (340) явился
погда вдругъ главнымъ совѣшникомъ народа,
какъ злѣйшій врагъ Годуновыхъ, и вмѣстѣ съ
другими Боярами, малодушными или коварны-
ми, спарался ушисшишь мяшежъ именемъ Ца-
ря новаго. Всѣ дали присягу Димитрію, и (3
Юня) Вельможи, Князя Иванъ Михайловичъ
Воропынскій, Андрей Теляшевскій, Пепръ
Шеремешевъ, Думный Дьякъ Власьевъ, и дру-
гіе знашнѣйшіе чиновники, Дворяне, граждане
выѣхали изъ столицы съ повинною къ Само-
званцу въ Тулу (341). Уже вѣспникъ Плещеева
и Пушкина предупредилъ ихъ; уже Разсприга
зналъ все, что сдѣлалось въ Москвѣ, и еще не
былъ спокоенъ: послалъ шуда Князя Василья
Голицына, Мосальскаго и Дьяка Сущупова (342)
съ пайнымъ наказомъ, а Пепра Басманова съ
воинскою дружиною, чтобы мерзосильнымъ зло-
дѣйствомъ увѣнчашъ шоржество беззаконія.

Присяга
Лжеди-
митрію.

Сіи достойные слуги Лжедимитріевы, при-
нятые въ Москвѣ какъ полновластные испол-
нители Царской воли, начали дѣло свое съ
Папріарха. Слабодушнымъ участіемъ въ коз-

няхъ Борисовыхъ лишивъ себя довѣренности Г. 1605. народной, не имѣвъ мужества умереть за истину и за Θεодора, онѣмѣвъ отъ страха, и даже, какъ увѣряющъ, вмѣстѣ съ другими Священными *бивъ челомъ* Самозванцу (343), надѣялся ли Іовъ снискашь въ немъ срамную милость? Но Лжедимитрій не вѣрилъ его безстыдству; не вѣрилъ, чтобы онъ могъ съ видомъ благоговѣнія возложитъ Царскій вѣнецъ на своего бѣглаго Діакона — и для того Послы Самозванцевы объявили народу Московскому, что рабъ Годуновыхъ не долженъ оставаться Первосвященнымъ. Свергнувъ Царя, народъ во дни беззаконія не усомнился свергнуть и Папріарха (344). Іовъ совершалъ Литургію въ храмъ Успенія: вдругъ мятежники неисповые, вооруженные копьями и дреколѣемъ, вбѣгающъ въ церковь; не слушающъ Божественнаго пѣнія; спремьются въ Олтарь, хватающъ и влекущъ Папріарха; рвутъ съ него одежду Священскую . . . Тупъ несчастный Іовъ изъявилъ и смиреніе и твердость: снявъ съ себя панагію и положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ громогласно: „Здѣсь, предъ сею Свяшою иконою, я былъ „удостоенъ сана Архіерейскаго, и 19 лѣтъ „хранилъ цѣлость Вѣры: нынѣ вижу бѣдство „Церкви, шоржество обмана и ереси, Матерь Божія! спаси Православіе!“ Его одѣли въ черную ризу, *таскали, позорили* въ храмъ,

Запеченіе
Папріарха
и Годуно-
выхъ.

Г. 1605. на площади, и вывезли въ пелегѣ изъ города, чѣобы заключишь въ монастырѣ Спарицкомь. — Удаливъ важнѣйшаго свидѣтеля испины, пропивнаго Самозванцу, рѣшили судьбу Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ ⁽³⁴⁵⁾: ошправили ихъ скованныхъ въ шемницы городовъ дальнихъ, Низовыхъ и Сибирскихъ (ненавистнаго Семена Годунова задавили въ Переславлѣ). Немедленно рѣшили и судьбу Державнаго семейства.

Цареубійство.

Юный Феодоръ, Марія и Ксенія, сидя подь спражею въ шомъ домѣ, ошкуда власполюбіе Борисово извлекло ихъ на есапръ гибельнаго величія, угадывали свой жребій. Народъ еще уважилъ въ нихъ свяпосшь Царскаго сана, — можешъ бышь, и свяпосшь непорочности; можешъ бышь, въ самомъ неисповствѣ бунта желалъ, чѣобы мнимый Димитрій оказалъ великодушіе, и взявъ себѣ корону, ошавиль жизнь несчастнымъ хошя въ уединеніи какого нибудь монастыря пущыннаго. Но великодушіе въ семь случаѣ казалось Разспригѣ несогласнымъ съ Полипикою: чѣмъ болѣе достоинствъ личныхъ имѣлъ сверженный, законный Царь, шѣмъ болѣе онъ могъ спрашишь Лжецаря, возводимаго на пресшоль злодѣйствомъ нѣкошорыхъ и заблужденіемъ многихъ; успѣхъ измѣны всегда гошовиль другую — и никакая пущыня не скрyla бы Державнаго юношу

опъ умиленія Россіянь. Такъ, вѣрояшно, думаль и Басмановъ; однакожь не хопѣль явно учаспвовашь въ дѣль ужасномъ: зло и добро имѣюшь степени! Другіе были смѣлѣе: Князья Голицынъ и Мосальскій, чиновники Молчановъ и Шеремединовъ (346), взявъ съ собою прехъ звѣровидныхъ Спрѣльцевъ, 10 Іюня пришли въ домъ Борисовъ: увидѣли Θεодора и Ксенію сидящихъ спокойно подлѣ машери, въ ожиданіи воли Божіей (347); вырвали нѣжныхъ дѣшей изъ объяспій Царицы, развели ихъ по особымъ комнапамъ, и велѣли Спрѣльцамъ дѣйспвовашь: они въ шу же минушу удавили Царицу Марію; но юный Θεодоръ, надѣленный опъ природы силою необыкновенною, долго боролся съ чешырма убійцами, копорые едва могли одолѣшь и задушпшь его (347). Ксенія была несчастнѣе машери и брапа: оспалась жива: гнусный сласполобець Разсприга слышалъ объ ея прелеспяхъ, и велѣль Князю Мосальскому взяшь ее къ себѣ въ домъ. Москвѣ объявили, что Θεодоръ и Марія сами лишили себя жизни ядомъ; но шрупы ихъ, дерзоспно выспавленные на позоръ, имѣли несомнишельные признаки удавленія (348). Народъ шолпился у бѣдныхъ гробовъ, гдѣ лежали двѣ вѣнценосныя жершвы, супруга и сынъ власполобца, копорый обожалъ — и погубилъ ихъ, давъ имъ пресполь на ужась и на смершь люшѣйшую! „Свяшая кровь Димитріева,“ говоряшь Лвшо-

Г. 1605. писцы, „пробовала крови чистой (349), и не-
 „винные пали за виновнаго, да спрашашся
 „преслупники и за своихъ ближнихъ!“ Мно-
 гіе смощрѣли полько съ любопытствомъ, но
 многіе и съ умиленіемъ; жалѣли о Маріи, ко-
 порая, бывъ дочерью гнуснѣйшаго изъ палачей
 Иоанновыхъ и женою свяшоубійцы, жила един-
 ственно благодѣяніями, и коей Борисъ не
 смѣлъ никогда открывашъ своихъ злыхъ на-
 мѣреній (350); еще болѣе жалѣли о Θεодорѣ, ко-
 торый цвѣлъ добродѣшелію и надеждою: споль-
 ко имѣлъ, и сполько общалъ прекраснаго,
 для счастья Россіи, если бы оно угодно было
 Провидѣнію! — Нарушили и спокойствіе мо-
 тиль: выкопали шѣло Борисово, вложили въ
 раку деревянную, перенесли изъ церкви Св.
 Михаила въ дѣвичій монастырь Св. Варсоно-
 фія на Срѣшенкѣ (351), и погребли тамъ уеди-
 ненно, вмѣспѣ съ шѣлами Θεодора и Маріи!

Такъ совершилась казнь Божія надъ убій-
 цею Димитрія истиннаго, и началась новая
 надъ Россією подъ скишпромъ ложнаго!

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Г. 1605 — 1606.

Первое оскорбленіе Болръ. Указы Лжедимитріевы. Посоль Англіійскій. Шестипіе къ Москвѣ. Довѣренность Разсприги къ Нѣмцамъ. Вступленіе въ столицу. Пирь. Милости. Филаретъ и юный Михайль. Царь Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москеу. Благодаренія. Преобразование Думы. Любовь Самозванца къ Геррику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригъ. Избраніе новаго Пашріарха. Безмолвное свидѣтельство Царицы-Июкини. Вънчаніе. Безразсудность Лжедимитрія. Дѣла глухыя. Постриженіе Ксеіи. Шепоть о Разспригъ. Обличенія. Шуйскій. Нѣмцы пѣлохранители. Пышность и веселья. Посольство въ Литву за невѣстою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Тишуль Цесаря. Обрученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польшь. Лжедимитрій плашитъ долги Мнишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Петръ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собраніе войска въ Ельць. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимитрія. Казнь Спрѣльцель и Дьяка Осипова. Опала Царя Симеона и Тапищева. Пушешествіе Воеводы Сандомирскаго съ Мариною. Рѣчь Мнишкова. Условія. Опала двухъ Святителей. Въездъ Марины въ столицу. Негодованіе Москвитинъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новыя причины къ негодованію. Пирь. Новая ссора съ Литовскими Послами. Переговоры государственныя. Замышляемая пощѣхи. Наглость Ляховъ. Ночный совѣтъ

въ домѣ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Акедимитрія. Измѣна войска. Последняя ночь для Самозванца. Возстаніе Москвы. Гибель Васманова. Свидѣтельство Царицы Инокини. Судъ, допросъ и казнь Акедимитрія. Щадяшь Марину. Убіеніе. Бояре утишаютъ мятежъ. Глубокая тишина вѣн. Козни властолюбія. Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ. Избраніе новаго Царя. Развѣяніе Самозванцева праха. Доказательство, что Акедимитрій былъ дѣйствительно обманщикъ.

Г. 1605.

Нелѣпою дерзостію и неслыханнѣмъ счастьемъ достигнувъ цѣли — какимъ-то обаяніемъ прельстивъ умы и сердца вопреки здравому смыслу — сдѣлавъ, чему нѣтъ примѣра въ Исторіи: изъ бѣглаго Монаха, Козака-разбойника и слуги Пана Липовскаго въ три года ставъ Царемъ великой Державы, Самозванецъ казался хладнокровнымъ, спокойнымъ, неудивленнымъ среди блеска и величія, которыя окружали его въ сіе время заблужденія, срама и безстыдства. Тула имѣла видъ шумной столицы, исполненной поржества и ликованія: тамъ собралось болѣе ста тысячъ людей воинскихъ и чиновныхъ (352), множество купцевъ и народа изъ всѣхъ ближнихъ городовъ и селеній. Въ слѣдъ за Князьями Воропынскимъ и Теляшевскимъ, избранными бить челомъ Разспригъ отъ имени Москвы, спѣшили шуда и знавшійшіе Думные мужи: Мсциславскій, Шуйскіе и другіе, чтобы

достойно вкусишь плодъ своего малодушія: презрѣніе оныхъ шого, кому они всѣмъ жершвовали, кромѣ сана и богашства, безчестнаго въ шакихъ обшояшельствахъ. Въѣснѣ съ ними были въ Тульскомъ дворцѣ у Лжедимишрія Козаки, новые Донскіе выходцы (Смага Чершенскій съ шоварищами): онъ даль руку имъ первымъ, и съ ласкою; а Боярамъ уже послѣ, и съ гнѣвомъ за ихъ долговременную шпрошвивоснѣ. Пишушъ, что подлѣе Козаки, въ присушеншвіи Самозванца, нагло ругали сихъ Вельможъ уничиженныхъ, особенно Князя Андрея Теляшевскаго, долѣ другихъ вѣрнаго закону (353). Вельможи предшавили Лжедимишрію печать государшвенную, ключи оныхъ казны Кремлевской, одежды, доспѣхи Царскіе и сонмъ царедворцевъ для услугъ его. Уже началось Державство Разсприги, кошорый, по внушенію ли собственнаго ума или совѣшниковъ, немедленно занялся правишельствомъ, дѣйшвуя свободно, рѣшишельно, какъ бы человекъ рожденный на прешполѣ, и съ навикомъ власни: 11 Іюня, еще не имѣвъ вѣсши о Ѳеодоровомъ убіеніи, писалъ во всѣ города, и въ самую дальнюю Сибирь, что онъ, уккрышый *невидимою* силою оныхъ злодѣя Борриса, и дозрѣвъ до мужештва, правомъ наслѣдія съль на Государшвѣ Московскомъ; что Духовенштво, Синклишъ, всѣ Чины и народъ цѣловали ему кресшъ съ усердіемъ; что Вое-

Указы
Лжедими-
шривы.

Г. 1605. воды городскіе должны немедленно взятьъ со всѣхъ людей такую же присягу на имя Царицы - матери, Инокіи Марѣы Феодоровны, и его, Царя Димитрія, съ обязанельствомъ служишь имъ вѣрно и не дасяшь отравы, не сносишья ни съ женою, ни съ сыномъ Борисовымъ, *Федькою*, и ни съ кѣмъ изъ Годуновыхъ; не мстишь никому, не убивашь никого безъ указа Государева, живишь въ тишинѣ и мирѣ, а на службѣ *прямитъ* и мужествовашь неизмѣнно (354). Уже Самозванецъ занимался и дѣлами внѣшними: велѣлъ догнашь Посла Англійскаго, Смиша, еще не выѣхавшаго изъ Россіи; взявъ у него Борисовы письма къ Королю, и сказавъ ему, что новый Царь, въ знакъ особеннаго дружества къ Англии, дастъ ея купцамъ новыя выгоды въ торговлѣ, и немедленно послѣ своего вѣнчанія отправишь изъ Москвы значнаго сановника въ Лондонъ, слѣдуя Европейскому обычаю и движенію истинной любви къ Якову (355).

Посоль
Англійскій.

Шествиѣ
къ Москвѣ.

Узнавъ, что воля его исполнилась: Патриархъ свержень, Феодоръ и Марія въ могилѣ, ихъ ближніе изгнаны, Москва спокойна и съ неперпѣніемъ ждешъ воскресшаго Димитрія, — Самозванецъ вышупилъ изъ Тулы, и 16 Юня расположился спаномъ на лугахъ Москвы - рѣки, у села Коломенскаго, гдѣ всѣ

чиновники и знатнѣйшіе граждане поднесли ему хлѣбъ - соль, золотые кубки и соборей, а Бояре великолѣпнѣйшую ушварь Царскую, и говорили съ видомъ единодушнаго усердія: „Иди и владѣй доспоянїемъ швоихъ предковъ. „Святыя храмы, Москва и чертоги Іоанновы „ожидаютъ шебя. Уже нѣтъ злодѣевъ: земля „поглотила ихъ. Наспало время мира, любви „и веселїя“ (356). Лжедимишрїй опвѣспсво- валь, что забываетъ вины дѣшей, и будетъ не грознымъ Владыкою, а ласковымъ опцемъ Россїи. Тутъ же явились и Нѣмцы съ чело- бишною: бывъ до конца вѣрны Борису, ока- завъ мужество въ двухъ битвахъ, не хотѣвъ участвовашъ и въ измѣнѣ Воеводъ подъ Кро- мами, они молили Самозванца не вмѣнять имъ дѣла добросовѣснаго въ пресупленїе, и пи- сали: „мы честно исполнили долгъ присяги, „и какъ служили Борису, такъ головы слу- „жить и шебѣ, уже Царю законному.“ Лже- димишрїй принялъ ихъ начальниковъ весьма милоспиво, и сказалъ: „будете для меня по „же, что вы были для Годунова: я вѣрю вамъ „болѣе, нежели своимъ Русскимъ“ (357)! Онъ хотѣлъ видѣшь Нѣмецкаго чиновника, держав- шаго знамя въ Добрынской битвѣ, и поло- живъ ему руку на грудь, славилъ его не- успрашимоспъ: чего не могли слушатъ Рос- сїяне съ удовольспвїемъ; но они должны были изъяслять радоспъ!

Довѣрен-
моспъ къ
Нѣмцамъ.

Г. 1605.
Вступле-
ніе въ спо-
льцу.

20 Іюня, въ прекрасный лѣпній день, Самозванецъ вступилъ въ Москву, торжественно и пышно. Впереди Поляки (358), липавршики, трубачи, дружина всадниковъ съ копьями, пищальники, колесницы заложенные шеспернями и верховыя лошади Царскія, богато украшенныя; далѣе барабанщики и полки Россіянь, Духовенство съ крестами (359) и Лжедимитрій на бѣломъ конѣ, въ одеждѣ великолѣпной, въ блестящемъ ожерельѣ, цѣною въ 150,000 червонныхъ: вокругъ его 60 Боярь и Князей; за ними дружина Липовская, Нѣмцы, Козаки и Спрѣльцы. Звонили во всѣ колокола Московскіе. Улицы были наполнены безчисленнымъ множествомъ людей; кровли домовъ и церквей, башни и стѣны также усыпаны зрипелями. Видя Лжедимитрія, народъ падалъ ницъ съ восклицаніемъ: „Здравствуй отецъ, нашъ, Государь и Великій Князь Димитрій, Иоанновичъ, спасенный Богомъ для нашего, благоденствія! Сіяй и красуйся, о солнце, Россіи!“ Лжедимитрій всѣхъ громко привѣтствовалъ и называлъ своими добрыми подданными, веля имъ вспахъ и молихся за него Богу. Не взирая на шо, онъ еще не вѣрилъ Москвитянамъ: ближніе чиновники его скакали изъ улицы въ улицу, и непрестанно доносили ему о всѣхъ движеніяхъ народныхъ: все было тихо и радостно. Но вдругъ, когда Лжедимитрій чрезъ Живой мостъ и вороша

Москворѣцкія выѣхаль на площадь, сдѣлался спрашннй вихрь: всадники едва могли усидѣшь на коняхъ; пыль взвилась сполбомъ и заслѣпила имъ глаза, шакъ, что Царское шешвіе оспановилось (360). Сей случай ешешпвеннй поразилъ воиновъ и гражданъ; они крешпились въ ужасъ, говоря другъ другу: „Спаси насъ, Господи, ошь бѣды! Эшо худое, предзнаменованіе для Россіи и Димитрія!“ Тупъ же люди благочеспивые были вешпревожены соблазномъ: когда Разсприга, вешпрѣченнй Свяшпшелями и вешъмъ Клиромъ Московскимъ на Лобномъ мѣстѣ, сошелъ съ коня, чтообы приложишься къ образамъ, Липовскіе музыканшы играли на шрубахъ и били въ бубны, заглушая пѣніе молебна (361). Увидѣли и другую неспришойносшь: вешшупивъ за Духовеншвомъ въ Кремль и въ Соборную церковь Успенія, Лжедимитрій ввелъ шуда и многихъ иновѣрцевъ, Ляховъ, Венгровъ: чего никогда не бывало, и что казалось народу оскверненіемъ храма (362). Такъ Разсприга на самомъ первомъ шагу изумилъ шполицу легкомысленнымъ неуваженіемъ къ свяшынѣ! . . . Ошшуда спѣшилъ онъ въ церковь Архиспрашпга Михаила, гдѣ съ видомъ благоговѣнія преклонился на гробъ Іоанновъ, лиль слезы и сказала: „О, родишель любезнй! шы оспавиль меня въ, сирошшшвѣ и гоненіи; но свяшыми швоими, молишвами я цѣль и державшшвую!“ Сіе

Г. 1605. искусное лицедейство было не бесполезно: народъ плакалъ и говорилъ: „по истинный „Димитрій!“ Наконецъ Разстрига въ чертогахъ Иоанновыхъ сѣлъ на престоль Государей Московскихъ.

Въ сей часъ многіе Вельможи вышли изъ дворца на Красную площадь, къ народу, и съ ними Богданъ Бѣльскій, кошорый спалъ на Лобное мѣсто, снялъ съ груди своей образъ Св. Николая, поцѣловалъ его и клялся Московскимъ гражданамъ, что новый Государь есть дѣйствительно сынъ Иоанновъ, сохраненный и данный имъ Николаемъ Чудотворцемъ (363); убѣждалъ Россіянъ любить шого, кпо возлюбленъ Богомъ, и служишь ему вѣрно. Народъ опшѣншповалъ единогласно: „мно- „гя лѣша Государю нашему Димитрію! Да „погибнуть враги его!“ — Торжествво казалось искреннимъ, общимъ. Самозванецъ съ Вельможами и Духовенствомъ пировалъ во дворцѣ, граждане на площадяхъ и дома; пили и веселились до глубокой ночи. „Но плачь „быль не далеко опъ радости, „говоришь Лѣшописецъ, „и вино лилось въ Москвѣ предъ „кровію“ (364).

Пиръ.

Милосши. Объявили милосши: Лжедимитрій возвратилъ свободу, чины и доспояніе не только Нагимъ, мнимымъ своимъ родственникамъ, но

и всѣмъ опальнымъ Борисова времени: спра- г. 1605.
 дальца Михайла Нагаго (365) пожаловаль въ
 санъ *Великаго* Конюшаго; брапа его и прехъ
 племянниковъ, Ивана Никипича Романова, двухъ
 Шеремешевыхъ, двухъ Князей Голицыныхъ,
 Долгорукаго, Ташева, Куракина и Кашина въ
 Бояре; многихъ въ Окольничіе, и между ими
 знаменишаго Василья Щелкалова, удаленнаго
 опъ дѣль Борисомъ; Князя Василья Голицына
 назваль *Великимъ* Дворецкимъ, Бѣльскаго *Вс-*
ликимъ Оружничимъ, Князя Михайла Скопина-
 Шуйскаго *Великимъ* Мечникомъ, Князя Лы-
 кова-Оболенскаго *Великимъ* Крайчимъ, Пушки-
 на *Великимъ* Сокольничимъ, Дьяка Сусупова
Великимъ Секретаремъ и Печашникомъ, а
 Власьева шакже *Секретаремъ* *Великимъ* и
Надворнымъ *Подскарбіемъ* или Казначеемъ, —
 шо ешь, кромѣ новыхъ чиновъ, первый ввелъ
 въ Россіи наименованія иноязычныя, заимство-
 ванныя опъ Ляховъ. Лжедимишрій вызваль и
 невольнаго, опальнаго Инока Филарета изъ
 Сійской пустыни, чшобы дашь ему санъ Ми-
 прополиша Ростовскаго (366): сей добродѣ-
 тельный мужъ, нѣкогда главный изъ Вельможъ
 и ближнихъ Царскихъ, имѣль наконецъ сла-
 достпное ушѣшеніе видѣшь шѣхъ, о коихъ и въ
 жизни опшельника шосковало его сердце:
 бывшую супругу свою и сына. Съ шого вре-
 мени Инокія Марѳа и юный Михайль, оп-
 данный ей на воспитаніе, жили въ Епархіи

Филаретъ
и юный
Михайль.

Г. 1605. Филаретовой, близъ Коспромы, въ монастырѣ Св. Ипатія, гдѣ все напоминало непрочную знаменитость и разительное паденіе ихъ личныхъ злодѣевъ: ибо сей монастырь въ XIV вѣкѣ былъ основанъ предкомъ Годуновыхъ, Мурзою Чешомъ, и богато украшенъ ими. — Странное пугалище воображенія Борисова, мнимый Царь и Великій Князь Иоаннова времени, Симеонъ Бекбулашовичъ, ослѣпленный, какъ увѣряють (367), и сосланный Годуновымъ, также удостоился Лжедимишрѣва благоволенія, въ память Иоанну: ему велѣли бысть ко Двору, оказали великую честь и дозволили снова именоваться Царемъ (368). Сняли опалу съ родственниковъ Борисовыхъ и дали имъ мѣста Воеводъ въ Сибири и въ другихъ областяхъ дальнихъ. Не забыли и мертвыхъ: шѣла Нагихъ и Романовыхъ, усопшихъ въ бѣдствіи, вынули изъ могилъ пусынныхъ, перевезли въ Москву и схоронили съ честью, тамъ, гдѣ лежали ихъ предки и ближніе (369).

Царь Симеонъ.

Годуновъ.

Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москву.

Благодѣянія.

Угодивъ всей Россіи милостями къ невиннымъ жертвамъ Борисова ширанства, Лжедимишрѣй старался угодить ей и благодѣянiami общими: удвоилъ жалованье сановникамъ и войску (370); велѣлъ заплащивъ всѣ долги казенные Иоаннова царшвованія, отмѣнилъ многія шорговыя и судныя пошлыны; строго запрешилъ всякое мздоимство и наказалъ мно-

гихъ судей безсовѣстныхъ; обнаруговалъ, что въ каждую Среду и Субботу будешь самъ принимашь челобитныя опъ жалобщиковъ на Красномъ крыльцѣ. Онъ издалъ также достопамятныи законъ о креспьянахъ и холопяхъ: указалъ всѣхъ бѣглыхъ возврашшь ихъ опчинникамъ и помѣщикамъ, кромѣ тѣхъ, которые ушли во время голода, бывшаго въ Борисово царствование, не имѣвъ нужнаго пропитанія; объявилъ свободными слугъ, лишенныхъ воли насиліемъ, безъ крѣпостей, внесенныхъ въ государственныя книги (371). Чпобы оказалъ довѣренность къ подданнымъ, Лжедимитрій оппустилъ своихъ иноземныхъ пѣлохранишелей (372) и всѣхъ Ляховъ, давъ каждому изъ нихъ въ награду за вѣрную службу по сороку злотыхъ, деньгами и мѣхами, но пѣмъ не удовлетворивъ ихъ корысполубію; они хотѣли болѣе, не выѣзжали изъ Москвы, жаловались и пировали!

Плѣненный обычаями той земли, гдѣ началась его жизнь пышная, и гдѣ все казалось ему блестящимъ, превосходнымъ въ сравненіи съ Россією, Лжедимитрій не удовольствовался введеніемъ новыхъ чиновъ и наименованій: онъ спѣшилъ, въ духъ сего подражанія, измѣнишь сославъ нашей древней государственной Думы: указалъ засѣдатель въ ней, сверхъ Патриарха (чпю въ важныхъ случаяхъ

Преобра-
зованіе
Думы.

Г. 1605. и дополѣ бывало), четырьмя Мишпрополи-
 шамъ, семи Архіепископамъ и шремъ Еписко-
 памъ (373), надѣясь, можетъ бытъ, обольстивъ
 шѣмъ мірское чесполобіе Духовенства, а бо-
 лѣ всего желая слѣдовашъ усшаву Королев-
 ства Польскаго; назвалъ всѣхъ мужей Дум-
 ныхъ *Сенаторами*, умножилъ число ихъ до
 семидесяти, самъ ежедневно шамъ присуш-
 ствовалъ, слушалъ и рѣшилъ дѣла, какъ увѣ-
 ряющъ, съ необыкновенною легкостію (374).
 Пишущъ, что онъ, имѣя даръ краснословія,
 блиспалъ имъ въ Совѣтѣ, говорилъ много и
 складно, любилъ уподобленія, часшо ссыался
 на Испорію, и рассказывалъ, что самъ видѣлъ
 въ иныхъ земляхъ, шо еспь, въ Липвѣ и въ
 Польшѣ; изъявлялъ особенное уваженіе къ
 Королю Французскому, Генрику IV (375); хва-
 лился, подобно Борису, милосердіемъ, крошо-
 стію, великодушіемъ, и швердилъ людямъ
 ближнимъ: „я могу двумя способами удер-
 жаться на престолѣ: шпиранствомъ и ми-
 лостію; хочу испышашъ милость и вѣрно
 „исполнишь обѣщъ, данный мною Богу: не
 „проливашь крови“ (376). Такъ говорилъ убійца
 непорочнаго Феодора и благодѣтельной Ма-
 ріи! . . Разспригу славили: Московскій Бла-
 говѣщенскій Прощоіерей, Тереншій, сочинилъ
 ему похвальное слово, какъ Вѣнценосцу до-
 блему, *послащему на языкъ милость*, а Па-
 шріархъ Іерусалимскій униженною грамошою

Любовь
 Самозванца
 къ Генрику
 IV.

Милосер-
 діе.

Похвальное
 Слово Раз-
 спригъ.

извѣспиль его, что вся Палестина ликуеть о спасеніи Іоаннова сына, предвидя въ немъ будущаго своего избавителя, и что при лампады денно и ноцно пылають надъ гробомъ Христовымъ во имя Царя Димитрія (377). Г. 1605.

Ближніе люди Самозванца совѣповали ему, для ушверженія своей власти, немедленно вѣнчаться на Царство: ибо многіе думали, что и злосчастный Феодоръ не споль легко сдѣлался бы жертвою измѣны, если бы успѣлъ освянить себя въ глазахъ народа сапомъ Помазанника. Сей обрядъ шоржеспвенный надлежало совершить Папріарху: не довѣря Россійскому Духовенству, Лжедимитрій на мѣсто сверженнаго Іова выбралъ чужеземца, Грека Игнашія, Архіепяскопа Кипрскаго, кошорый, бывъ изгнанъ изъ опечества Турками, жилъ нѣсколько времени въ Римѣ, пріѣхаль къ намъ въ царшпованіе Феодора Іоанновича, угодилъ Борису, и съ 1603 года правилъ Епархією Рязанскою. Онъ снискалъ милоспъ Самозванца, вспрѣпивъ его еще въ Туль; не имѣлъ ни чиспой Вѣры, ни любви къ Россіи, ни спыда нравеспвеннаго (378), и казался ему надежнѣйшимъ орудіемъ для всѣхъ замышляемыхъ имъ соблазновъ. Наспѣхъ поспавили Игнашія въ Папріархи, и наспѣхъ гошповились къ Царскому вѣнчанію; а Лжедимитрій гошповилъ между шѣмъ иное шорже-

Избраніе
новаго Па-
пріарха.

Г. 1605. спвенное явленіе, необходимое для полнаго удостовѣренія и Москвы и Россіи, что вѣнецъ Мономаховъ возлагается на главу Іоаннова сына.

Войско, Синклипъ, всѣ Чины государспвенные признали обманщика Димипріемъ, всѣ, кромѣ машери, копорой свидѣшельство было споль важно и еспешспвенно, что народъ безъ сомнѣнія ожидалъ его съ нешерпѣніемъ. Уже Самозванецъ около мѣсяца власпвовалъ въ Москвѣ, а народъ еще не видалъ Царицы - Инокіни, хошя она жила шолько въ пяши спахъ верспахъ опшуда (379): ибо Лжедимипрій не могъ бышь увѣренъ въ ея согласіи на обманъ, споль прошивный свяшому званію Инокіни и машеринскому сердцу. Тайныя сношенія пребовали времени: съ одной спороны предспавили ей жизнь Царскую, а съ другой муки и смерть; въ случаѣ упрямспва, спрашнаго для обманщика, могли задушишь несчастпную — сказашь, что она умерла опъ болѣзни или радости, и великолѣпными похоронами мнимой Государевой машери успокоишь народъ легковѣрный. Вдовспвующая спруга Іоаннова, еще не спарая лѣшами, помнила удовольспвія свѣта, Двора и пышноспи; 13 лѣшь плакала въ уничиженіи, спрадала за себя, за своихъ ближнихъ (380) — и не усомнилась въ выборѣ. Тогда Лжедимипрій уже

Безвольное
свидѣшель-
ство Ца-
рицы-Ино-
кни.

гласно послалъ къ ней въ Выксинскую пустыню Великаго Мечника, Князя Михайла Васильевича Скопина - Шуйскаго (381), и другихъ людей знашныхъ съ убѣдительнымъ челобитьемъ нѣжнаго сына благословить его на Царство — и самъ, 18 Юля (382), выѣхалъ встрѣтить ее въ селѣ Тайнинскомъ. — Дворъ и народъ были свидѣтелями любопытнаго зрѣлища, въ коемъ лицемѣрное искусство имѣло видъ искренности и природы. Близъ дороги разспавили богашый шаперъ, куда ввели Царицу, и гдѣ Лжедимишрїй говорилъ съ нею наединѣ (383) — не знали, о чемъ; но увидѣли слѣдствіе: мнимые сынъ и машь вышли изъ шапра, изъясняя радость и любовь; нѣжно обнимали другъ друга, и произвели въ сердцахъ многихъ зрѣтелей воспоргъ умиленія. Добродушный народъ обливался слезами, видя ихъ въ глазахъ Царицы, которая могла плакать и нелицемѣрно, вспоминая объ истинномъ Димишринѣ, и чувствуя свой грѣхъ предъ нимъ, предъ совѣстію и Россією! Лжедимишрїй посадилъ Марѳу въ великолѣпную колесницу; а самъ съ опкрышою головою шель нѣсколько верспъ пѣшкомъ, окруженный всѣми Боярами; наконецъ сѣлъ на коня, ускакалъ впередъ и принялъ Царицу въ Иоанновыхъ палатахъ, гдѣ она жила до шого времени, какъ изгошовами ей прекрасныя комнашы въ Вознесен-

Г. 1605. скомъ Дѣвичьемъ монастырѣ съ особенною Царскою услугою.

Тамъ Самозванецъ, въ лицѣ почтительнаго и нѣжнаго сына, ежедневно видѣлся съ нею; былъ доволенъ искуснымъ ея припворствомъ, но удалялъ отъ нее всѣхъ людей сомнительныхъ, чтобы она не имѣла случая измѣнить ему въ важной тайнѣ, отъ нескромности или раскаянія (384).

Въичаніе.

21 Іюля совершилось въичаніе съ извѣстными обрядами (385); но Россіяне изумились, когда, послѣ сего священнаго дѣйствія, выступилъ Іезуитъ Николай Черниковскій, чтобы привѣщивавшъ нововѣчаннаго Монарха непонятною для нихъ рѣчью на языкѣ Лаптинскомъ (386). Какъ обыкновенно, все знаменитѣйшее Духовенство, Вельможи и чиновники пировали въ сей день у Царя, сядясь непрерывно оказывавшъ ему усердіе и радость — но уже многіе лицемѣрно, ибо общее заблужденіе не продолжилось!

Безразсудность Лжедмитрія.

Первымъ врагомъ Лжедмитрія былъ самъ онъ, легкомысленный и вспыльчивый отъ природы, грубый отъ худаго воспитанія, — надменный, безразсудный и неосторожный отъ счастья. Удивляя Бояръ оспрошю и живошю ума въ дѣлахъ государственныхъ, Дер-

жавный прошлецъ часто забывался: оскорблялъ ихъ своими насмѣшками, упрекалъ невѣжесвомъ, дразнилъ хвалою иноземцевъ, и швердилъ, что Россіяне должны бытъ ихъ учениками, ѣздилъ въ чужія земли, видѣлъ, наблюдавъ, образоваться и заслужилъ имя людей (387). Польша не сходила у него съ языка. Онъ распустилъ своихъ иноспранныхъ пѣлохранишелей, но исключительно ласкалъ Поляковъ, полько имъ давалъ всегда свободный къ себѣ доступъ, съ ними обходился дружески и совѣщовался какъ съ ближними; взялъ даже въ Тайные Царскіе Секретари двухъ Ляховъ Бучинскихъ (388). Россійскіе Вельможи, измѣнивъ закону и чести, лишились права на уваженіе, но хошѣли его опъ того, кому они пожертвовали закономъ и честью: самолюбіе не безмолвствуетъ и въ спыдѣ и въ молчаніи совѣсти. Только одинъ Россіянинъ опъ начала до конца пользовался довѣренностью и дружбою Самозванца: всѣхъ виновнѣйшій Басмановъ; но и сей несчастный ошибся: видѣлъ себя единственно любимцемъ, а не руководишелемъ Лжедимишрїя, кошорый не для того искалъ престола, чтобы сидѣть на немъ всегдашнимъ ученикомъ Басманова: иногда спрашивался, иногда слушалъ его, но чаще дѣйствовалъ вопреки наставнику, по собственному уму или безумію. Грубостью огорчая Бояръ, Самозванецъ допускалъ ихъ однакожь въ разговорахъ

Г. 1606. съ нимъ до вольности необыкновенной и несогласной съ мыслями Россіянь о высокости Царскаго сана, пакъ, чю Бояре, имъ не уважаемые, и сами уважали его менѣе прежнихъ Государей (389).

Самозванецъ скоро охладилъ къ себѣ и любовь народную своимъ явнымъ неблагоразуміемъ. Снискавъ нѣкоторыя познанія въ школѣ и въ обхожденіи съ знатными Ляхами, онъ считалъ себя мудрецомъ, смѣялся надъ мнимымъ суевѣріемъ набожныхъ Россіянь и, къ великому ихъ соблазну, не хотѣлъ креститься предъ иконами; не велѣлъ шакже благословлять и кропить Святою водою Царской прапезы, садясь за обѣдъ не съ молитвою, а съ музыкаю (390). Не менѣе соблазнялись Россіяне и благоволеніемъ его къ Іезуитамъ, коимъ онъ въ священной оградѣ Кремлевской далъ лучшей домъ и позволилъ служить Лапинскую Обѣдню (391). Спращный къ обычаямъ иноземнымъ, вътрєнный Лжедимитрій не думалъ слѣдовать Русскимъ: желалъ во всемъ уподобляться Ляху, въ одеждѣ и въ прическѣ, въ походкѣ и въ шѣлдвиженіяхъ (392); ѣлъ шеляшину, кошорая считалась у насъ заповѣднымъ, грѣшнымъ-яснвомъ; не могъ шерпѣть бани, и никогда не ложился спать послѣ обѣда (какъ издревле дѣлали всѣ Россіяне отъ Вѣценосца до мѣщанина), но любилъ въ сіе

время гуляшь: украдкою выходилъ изъ дворца, г. 1665. одинъ или самдругъ; бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, къ художникамъ, золотарямъ, Аптекарямъ (393); а царедворцы, не зная, гдѣ Царь, вездѣ искали его съ безпокойствомъ и спрашивали объ немъ на улицахъ: чему дивились Москвитяне, дошолъ видавъ Государей только въ пышности, окруженныхъ на каждомъ шагу шолопою знаинныхъ сановниковъ. Всѣ забавы и склонности Лжедимириевы казались странными: онъ любилъ ѣздить верхомъ на дикихъ, бѣшеныхъ жеребцахъ, и собственною рукою, въ присутствіи Двора и народа, билъ медвѣдей (394); самъ испытывалъ новыя пушки и спрѣлялъ изъ нихъ въ цѣль съ рѣдкою мѣткостью; самъ училъ воиновъ, строилъ, бралъ приступомъ земляныя крѣпости, кидался въ свалку, и шепѣлъ, что иногда шолкали его небережно, сшибали съ ногъ, давили (395) — что естъ, хвалился искусствомъ всадника, звѣролова, пушкаря, бойца, забывая достоинство Монарха. Онъ не помнилъ сего достоинства и въ дѣйствіяхъ своего нрава, вспыльчиваго: за малѣйшую вину, ошибку, неловкость, выходилъ изъ себя (396) и бивалъ, палкою, знаинѣйшихъ воинскихъ чиновниковъ — а низосъ въ Государь прошивнѣ самой жестокости для народа. Осуждали еще въ Самозванцѣ непомерную распочительность: онъ сыпалъ деньгами и награждалъ безъ ума; да-

Г. 1605. валь иноземнымъ музыканшамъ жалованье, какого не имѣли и первые государспвенные люди; любя роскошь и великолѣпіе, непрестанно покупалъ, заказывалъ всякія драгоценныя вещи, и мѣсяца въ при издержалъ болѣе семи милліоновъ рублей⁽³⁹⁷⁾ — а народъ не любишь расточительности въ Государяхъ, ибо спрашишя налоговъ. Описывая шогдашній блескъ Московскаго Двора, иноземцы съ удивленіемъ говоряшь о Лжедмитріевомъ пресполь, вылишомъ изъ чиспаго золонна, обвѣшенномъ киспями алмазными и жемчужными, ушверженномъ внизу на двухъ серебряныхъ львахъ и покрышомъ крестообразно чешырмя богашыми щипами, надъ коими сіялъ золошой шаръ и прекрасный орель изъ шого же мешалла⁽³⁹⁸⁾. Хошя Разснрига вѣдилъ всегда верхомъ, даже въ церковь, но имѣлъ множештво колесницъ и саней окованныхъ серебромъ, обипыхъ бархашомъ и соболями; на гордыхъ Азіяшскихъ его коняхъ сѣдла, узды, спремена блишали золошомъ, изумрудами и яхоншами⁽³⁹⁹⁾; возницы, конюхи Царскіе одѣвались какъ Вельможи. Не любя голѣхъ спѣнь въ палашахъ Кремлевскихъ, находя ихъ печальными, и сломавъ деревянный дворець Борисовъ какъ памяшникъ ненависшній⁽⁴⁰⁰⁾, Самозванецъ построилъ для себя, ближе къ Москвѣ - рѣкѣ, новый дворець, такъ же деревянный⁽⁴⁰¹⁾, украсилъ спѣны шел-

ковыми Персидскими шкканими, цвѣшныя из- г. 1605.
расцовыя печи серебряными решешками, замки
у дверей яркою позолошою, и въ удивленіе
Москвинянамъ предъ симъ любимымъ своимъ
жилищемъ поставилъ изваянный образъ адска-
го стража, мѣднаго огромнаго Цербера, коего
при челюсти, ошь легкаго прикосновенія,
разверзались и бряцали (402): „чьмъ Лжеди-
мишрій,“ какъ сказано въ лѣтописи, „пред-
вѣстилъ себѣ жилище въ вѣчности: адъ и
шъму кромѣшнюю!“

Дѣйствуя вопреки нашимъ обычаямъ и
благоразумію, Лжедимишрій презиралъ и свя-
тѣйшіе законы нравственности: не хошѣлъ
обуздывать вождельній грубыхъ, и пылая
сласполобіемъ, явно нарушалъ успавы цѣло- Дѣла гнус-
мудрія и приспойности; какъ бы съ намѣ- ныя.
реніемъ уподобился шѣмъ мнимому своему
родителю; безчешилъ женъ и дѣвиць, Дворъ,
семеишва и свяшныя Обишели дерзоспю раз-
враша, и не успыдился дѣла гнуснѣйшаго изъ
всѣхъ его прешупленій: убивъ машъ и браша
Ксеніи, взялъ ее себѣ въ наложницы (403). Кра-
соша сей несчастной Царевны могла увя-
нуць ошь горешпи; но самое опчаяніе жер-
швы, самое злодѣйшво неишповое казалось
прелешпю для изверга, копорый симъ однимъ
мерзоспнымъ безспудешвомъ заслужилъ свою
казнь, почши сопредѣльную съ шоржешствомъ

Г. 1605.
Постри-
женіе Ксе-
ніи.

его... Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ксенію поспригли, назвали Ольгою и заключили въ пустынь на Бѣлѣозерѣ, близъ монастыря Кириллова.

Но Самозванецъ подѣ личиною Димитрія, вѣроянно, могъ бы еще долго безумствовашь и злодѣйствовашь въ вѣнцѣ Мономаховомъ, если бы сія, какъ бы волшебная личина не спала съ него въ глазахъ народа: споль велико было усердіе Россіянь къ древнему племени Державному! Зablужденіе возвысило бродягу: истина долженствовала низвергнушь обманщика. Не одинъ удаленный Ковъ зналъ бѣглеца Чудовскаго въ Москвѣ: надѣялся ли Разсприга казашься другимъ челоукомъ, спараясь казашься Полуляхомъ, и черную ризу Инока премѣнивъ на Царскую? или, ослѣпленный счасіемъ, уже не видалъ для себя опасности, имѣя въ рукахъ своихъ власшь съ грозою и счишая Россіянь спадомъ овецъ безсловесныхъ? или дерзосію мыслиль уменьшишь сію опасность, поколебашь удосповѣреніе, сомкнушь уста робкой испишь? Онъ не думалъ скривашься, и смѣло смотрѣль въ глаза всякому любопытному на улицахъ; не ходилъ шолько въ свящую Обитель Чудовскую, мѣсно неприяньныхъ для него знакомствъ и воспоминаній. И пакъ не удивительнѣно, что въ самомъ началѣ новаго царствованія, когда Москва еще гремяла хвалою Димитрія, уже многіе люди шепшали между

собою о дѣйствительномъ сходствѣ его съ
 Діакономъ Григоріемъ; хвала умолкала отъ
 безразсудности и худыхъ дѣлъ Царя, а шепотъ становился
 внянше — и скоро взволновала столицу. Первымъ
 уличителемъ и первою жертвою былъ Инокъ, ко-
 торый сказалъ всенародно, что мнимый Димитрій
 извѣстенъ ему съ дѣтскихъ лѣтъ подъ именемъ Отрепьева,
 учился у него грамотѣ и жилъ съ нимъ въ одномъ
 монастырѣ (404): Инока тайно умертвили въ
 пемницѣ. Нашелся и другой, опаснѣйшій
 свидѣтель истины — поповъ, кому Судьба вручала
 мечь праведную, но коего часъ еще не наступилъ:
 Князь Василій Шуйскій. Въ смятеніи ужаса признавъ
 бродягу Царемъ, вмѣстѣ съ иными Боярами, онъ
 менѣе всѣхъ могъ извиняться заблужденіемъ, ибо
 собственными глазами видѣлъ Иоаннова сына
 во гробѣ. Терзаясь ли горестію и стыдомъ, или
 имѣя уже дальновидные тайные замыслы
 властолюбія, Шуйскій не долго безмолвствовалъ
 въ столицѣ: сказалъ ближнимъ, друзьямъ, пріятелямъ,
 что Россія у ногъ обманщика; внушалъ и народу,
 чрезъ своихъ повѣренныхъ, купца Федора Конева
 и другихъ, что Годуновъ и Священникъ Іовъ
 объявляли совершенную правду о Самозванцѣ,
 ерешикѣ, орудіи Ляховъ и Папистовъ (405).
 Еще Димитрій имѣлъ многихъ ревностныхъ слугъ:
 Басмановъ узналъ, и донесъ ему о семъ ковѣ,
 опасномъ

Г. 1607.
 Шепотъ о
 Разстригѣ.

Обличеніе.

Шуйскій.

Г. 1605. знапноснїю виновника. Взяли Шуйскаго съ брапьями подь спражу и велѣли судишь, какъ дополь еще никого не судили въ Россїи: Соборомъ, избраннымъ людамъ всѣхъ чиновъ и званій. Лѣтописецъ увѣряеть, что Князь Василій въ семь единспвенномъ случаѣ жизни своей явилъ себя Героемъ: не оприцался; смѣло, великодушно говорилъ истину, къ искреннему и лицемѣрному ужасу судей, которые хотѣли заглушивъ ее воплемъ, проклиная пакія хулы на Вънценосца. Шуйскаго пызнали: онъ молчалъ; не назвалъ никого изъ соумышленниковъ, и былъ одинъ приговорень къ смертной казни: брапьевъ его лишали шолько свободы. Въ глубокой тишинѣ народъ шѣснился вокругъ Лобнаго мѣста (406), гдѣ стоялъ осужденный Бояринъ (какъ бывало въ Иоанново время!) подлѣ сѣкиры и плахи, между дружинами воиновъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ; на спѣнахъ и башняхъ Кремлевскихъ шакже блисало оружїе, для успрашенія Москвитянь, и Пешрь Басмановъ, держа бумагу, чипаль народу опъ имени Царскаго: „Великій Бояринъ, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, измѣнилъ мнѣ, законному Государю, вашему, Димитрію Иоанновичу всея Россїи; коварешвовалъ, злословилъ, ссорилъ меня съ вами, добрыми подданными: называлъ Лжецаремъ; хотѣлъ свергнушь съ пресшода. Для шото осужденъ на казнь: да умреть за

„измѣну и вѣроломство!“ Народъ безмолв- г. 1605.
 ствовалъ въ горести, издавна любя Шуйскихъ,
 и пролилъ слезы, когда несчастный Князь
 Василій, уже обнажаемый палачемъ, громко
 воскликнулъ къ зрипелямъ: „братья! умираю
 „за истину, за Вѣру Хрестіанскую и за
 „вась“ (407)! Уже голова осужденнаго лежала
 на плахѣ . . . Вдругъ слышатъ крикъ: *стой!*
 и видяшъ Царскаго чиновника, скачущаго изъ
 Кремля къ Лобному мѣсту, съ Указомъ въ
 рукъ: объявляющъ помилованіе Шуйскому!
 Тушъ вся площадь закипѣла въ неописанномъ
 движеніи радости: славили Царя, какъ въ
 первый день его шоржественнаго вступленія
 въ Москву; радовались и вѣрные привержен-
 ники Самозванца, думая, что такое мило-
 сердіе даешъ ему новое право на любовь
 общую; негодовали только дальновиднѣйшіе
 изъ нихъ, и не ошиблись (408): могъ ли забышъ
 Шуйскій пытки и плаху? Узнали, что не
 вѣпреный Лжедимириій вздумалъ пронунъ
 сердца симъ неожиданнымъ дѣйствіемъ вели-
 кодушія, но что Царица - Инокія слезнымъ
 моленіемъ убѣдила мнимаго сына не казнитъ
 врага, который искалъ головы его (409)! . . .
 Совѣсть, вѣроятно, терзала сію несчастную
 пособницу обмана: спасая мученика истины,
 Марѳа надѣялась уменьшитъ грѣхъ свой предъ
 людьми и Богомъ. Вмѣстѣ съ нею ходатай-
 ствовали за осужденнаго и нѣкоторые Ляхи,

Г. 1605. видя, сколь живое участие принимали Москвитяне въ судьбѣ его, и желая снискашь имъ ихъ благодарность. — Всѣхъ прехъ Шуйскихъ, Князя Василя, Дмитрія, Ивана, сослали въ пригороды Галицкіе; имѣніе ихъ описали, дома опустошили.

Тогда же разгласилось въ Москвѣ и свидѣтельство многихъ Галичанъ, единоземцевъ и самыхъ ближнихъ Григорія Опрепьева: дяди, брата и даже матери, добросовѣстной вдовы Варвары (410): они видѣли его, узнали, и не хопѣли молчать. Ихъ заключили; а дядю, Смирнаго-Опрепьева (въ 1604 году ѣздившаго къ Сигизмунду для уличенія племянника), сослали въ Сибирь. Схватали еще Дворянина Петра Тургенева и мѣщанина Федора, которые явно возмущали народъ прошивъ Лжецаря. Самозванецъ велѣлъ казнить обоихъ поржешвенно, и съ удовольствіемъ видѣлъ, что народъ, благодарный ему за помилованіе Шуйскаго, не изъявилъ чувствительности къ великодушію сихъ двухъ спрательцевъ: оба шли на смерть безъ ужаса и раскаянія, громогласно именуя Лжедмитрія Анпихристомъ и любимцемъ Сапаны, (411), жалѣя о Россіи и предсказывая ей бѣдствіе; чернь ругалась надъ ними, восклицая: „умираете за дѣло!“ — Съ сего времени не умолкали доносы, справедливые и ложные, какъ въ Борисово царствованіе:

ибо Самозванецъ, дошолѣ желавъ хвалиться Г. 1605.
 милосердіемъ, уже слѣдовалъ инымъ правиламъ:
 хощѣлъ грозою унять дерзость, и для того
 благопріятнѣшвовалъ извѣшамъ. Пышали, каз-
 нили, душили въ шемницахъ, лишали имѣнія,
 ссылали за слово о Разспригѣ. По такимъ ли
 доносамъ, или единственнѣо опасаясь нескром-
 носпи своихъ спарыхъ пріятелей, Лжеди-
 мипрій велѣлъ удалишъ многихъ Чудовскихъ
 Инокѣвъ въ другія, пустынные Обишели, хо-
 шя (что достойно замѣчанія) оспавиль въ по-
 коѣ Крупицкаго Мишрополиша Пафнушія (412),
 кошорый съ перваго взгляда узналъ въ немъ
 Діакона Григорія, бывъ въ его время Архиман-
 дриномъ сего монастыря, но, какъ вѣрояшно,
 лицемѣрнымъ или безсовѣстнымъ извѣявленіемъ
 усердія къ Самозванцу спасъ себя ошъ гоне-
 нія. Молчали и другіе въ боязни, шакъ, что
 споллица казалась тихою. Но Разсприга сдѣ-
 дался осторожнѣе, и явно не довѣряя Москви-
 шянамъ, снова окружилъ себя иноплеменника-
 ми (413): выбралъ 300 Нѣмцевъ въ свои шѣло-
 хранишели, раздѣлилъ ихъ на шри особенныя
 дружины подъ начальствѣомъ *Капитанѣвъ*: Нѣмцы шѣ
 Француза Маржереша, Ливонца Кнушсена и дохрани-
 Шотландца Вандемана; одѣлъ весьма богато, шели.
 въ камку и бархашъ; вооружилъ алебардами и
 пропашанами, сѣкирами и бердышами съ золо-
 шыми орлами на древкахъ, съ киспями золо-
 шыми и серебряными; далъ каждому воину,

Г. 1605. сверхъ помѣшья, ошъ 40 до 70 рублей денежнаго жалованья — и съ шого времени уже никуда не ѣздилъ и не ходилъ одинъ, всюду провождаемый сими грозными шѣлохранишелями, за коими шолько вдали слѣдовали Бояре и царедворцы (414). Мѣра досшойная бродяги, игрою Судьбы вознесеннаго на спешень Державства : приспа иноземныхъ сѣкиръ и копій должны были спасашъ его ошъ предполагаемой измѣны цѣлаго народа и полумилліона воиновъ, бесполезно раздражаемыхъ знаками недовѣрія обиднаго ! Между шѣмъ Лжедимишрій хошѣлъ веселья : музыка, пляска и зернь были ежедневною забавою Двора. Угождая вкусу Царя къ пышности, всѣ знашные и незнашные спарались блисшашъ одеждою богашою (415). Всякій день казался праздникомъ. „Многіе плакали въ домахъ, а на улицахъ казались веселыми и нарядными женихами“, говоришъ Лѣтописецъ. Смиранный видъ и смиренная одежда для людей неубогихъ считались знакомъ худаго усердія къ Царю веселому и роскошному, кошорый симъ призракомъ благосостоянія желалъ увѣришъ Россію въ ея злашомъ вѣкѣ подь державою обманщика.

Пышность
и веселья.

Посольство
въ Липву
за невѣ-
стою.

Ушисшвъ (416), какъ онъ думалъ, Москву, Лжедимишрій спѣшилъ исполнишъ обѣщъ, данный егѣ благодарношю, сердцемъ или Полишкою : предложилъ руку и вѣнецъ Маринѣ,

которая любовію и довѣренностію къ бродягѣ г. 1605. заслуживала честь сидѣть съ нимъ на пронѣ. Сношенія между Воеводою Сендомирскимъ и нареченнымъ его зяпемъ не прерывались: Самозванецъ увѣдомлялъ Мнишка о всѣхъ своихъ успѣхахъ, называлъ всегда опцемъ и другомъ; писалъ къ нему изъ Пушिवля, Тулы, Москвы; а Воевода писалъ не только къ Самозванцу, но и къ Боярамъ Московскимъ, пребуя ихъ признапельноспи такими словами: „Способ-
 „спвовавъ счаспію Димитрія, я готовъ спа-
 „рапся, чшобы оно было и счаспіемъ Россіи,
 „побуждаемый къ сему моею всегдашнею къ
 „ней любовію, и надеждою на вашу благодар-
 „ность, когда вы увидите мое ревностное о
 „вась ходашайсво предъ Трономъ, и будете
 „имѣть новыя выгоды, новыя важныя права,
 „неизвѣсныя донынѣ въ Московскомъ Госу-
 „дарствѣ“ (417). Наконецъ (въ Сенпярбѣ мѣся-
 цѣ) Лжедимитрій послалъ великаго Секретаря и Казначея, Аѳанасія Власьева, въ Краковъ для шоржественнаго сваповсшва, давъ ему грамоту къ Сигизмунду и другую опъ Царицы-Инокини Марѣы къ опцу невѣспину. Могли ли Россіяне одобришь сей бракъ съ ино-
 вѣркою, хоши и знашнаго, но не Державнаго племени, — съ удовольствіемъ видѣть спесиваго Пана шеспемъ Царскимъ, ждашь къ себѣ шолпу его ближнихъ, не менѣ спесивыхъ, и раболѣпно чшишь въ нихъ свойсшвѣ съ Вѣн-

Г. 1605. ценосцемъ, который избраніемъ чужеземной невѣсны оказывалъ презрѣніе ко всѣмъ благороднымъ Россіянкамъ? Самозванецъ, вопреки обычаю, даже и не извѣстивъ Боярь о семъ важномъ дѣлѣ (418): говорилъ, совѣщавался единственно съ Ляхами. Но, легкомысленно досаждая Россіянамъ, онъ въ тоже время не вполнѣ удовлетворялъ и желаніямъ своихъ друзей иноземныхъ.

Неудоволь-
ствія.

Никто ревностнѣе Нунція Папскаго, Рангони, не служилъ обманщику: пышною грамотою привѣстивъ Лжедимитрія на про- нѣ (419), Рангони славилъ Бога и восклицалъ: *мы побѣдили!* льстилъ ему хвалами неумѣренными и надѣялся, что соединеніе Церквей будетъ первымъ изъ его дѣлъ безсмертныхъ; писалъ: „Изображеніе лица своего уже въ рукахъ Св. Отца, исполненнаго къ тебѣ любви и дружества. Не медли изъявишь свою благодарность Главѣ вѣрныхъ... и прими отъ меня дары духовные: образъ сильнаго Воеводы, Коего содѣйствіемъ ты побѣдилъ и царствуешь; четки молищвенныя и Библию Латинскую, да услаждаешься ея чтеніемъ, и да будешь впорымъ Давидомъ.“ Скоро прибылъ въ Москву и чиновникъ Римскій (420), Графъ Александръ Рангони (племянникъ Нунція) съ Апостольскимъ благословеніемъ и съ поздравительною грамотою отъ преем-

ника Клименцова, неперпѣливаго въ желаніи видѣти себя Главою нашей Церкви; но Самозванецъ въ учивомъ опвѣстѣ, хваляся чудесною къ нему благоспѣію Божіею, испребившею злодѣя, *отцеубійцу* его, не сказалъ ни слова о соединеніи Церквей: говорилъ только о великодушномъ своемъ намѣреніи жиць не въ праздноспіи, но вмѣстѣ съ Императоромъ ишши на Султана, чпобы сперешъ Державу невѣрныхъ съ лица земли, убѣждая Павла V не допускашь Рудольфа до мира съ Турками: для чего хошѣлъ отправишь въ Австрію и собственнаго Посла. Лжедмитрій писалъ и вшорично къ Папѣ, обѣщая доставишь безопасность его Миссіонаріямъ на пути ихъ чрезъ Россію въ Персію и *быть вѣрнымъ въ исполненіи даннаго ему слова*; посылалъ и самъ Тезуиша Андрея Лавицкаго въ Римъ, но, кажешся, болѣе для государспвеннаго, нежели Церковнаго дѣла: для переговоровъ о войнѣ Турецкой, кошерую онъ дѣйспившптельно замышлялъ, плѣняясь въ воображеніи ея славою и пользою. Надменный счаспіемъ, рожденный смѣлымъ и съ любовію къ опасностямъ, Самозванецъ въ круженіи легкой головы своей уже не былъ доволенъ Государспвомъ Московскимъ: хошѣлъ завоеваній и Державъ новыхъ (421)! Сія ревность еще сильнѣе воспылала въ немъ ошъ донесенія Воеводъ Терскихъ, чшо ихъ Спшрѣльцы и Козаки одер-

Г. 1605. жали верхъ въ сшибкѣ съ Турками, и что нѣкоторые данники Султанскіе въ Дагестанѣ присягнули Россіи (422). Издавна проповѣдуя въ Европѣ необходимость всеобщаго возснанія Державъ Христіанскихъ на Опшюманскую, могъ ли Римъ не одобришь намѣренія Лжедимириева? Папа славилъ Царя - Героя, совѣтуя ему только начать съ ближайшаго: съ Тавриды, чтобы испребленіемъ гнѣзда злодѣйскаго, столь бѣдоноснаго для Россіи и Польши, *отрѣзать крылья и правую руку у Султана въ войнѣ съ Императоромъ*; однакожь имѣлъ причину не довѣрять ревности Самозванца къ Лапинской Церкви, видя, какъ онъ въ письмахъ своихъ избѣгаетъ всякаго яснаго слова о Законѣ. Кажется, что Самозванецъ охладѣлъ въ усердіи сдѣлать Россіяны Палишами: ибо, не взирая на свойспвенную ему безразсудность, усмотрѣлъ опасность сего нелпаго замысла, и едва ли бы рѣшился приступишь къ исполненію онаго, если бы и долѣ царшвовалъ.

Скоро увидѣлъ и главный благодѣтель Лжедимириевъ, Сигизмундъ лукавый, что счастье и пресполь измѣнили пого, кто еще недавно въ воспоргѣ лобызалъ его руку, безмолвспвовалъ и вздыхалъ предъ нимъ, какъ рабъ униженный (423). Бывъ непосредспвеннымъ виновникомъ успѣховъ Самозванца —

оказавъ бродягѣ честь сына Царскаго, давъ ему деньги, воиновъ, и шѣмъ склонивъ народъ Сѣверскій вѣрнѣ обману — Сигизмундъ весьма еспешивенно ждалъ благодарности, и чрезъ Секретаря своего, Госѣвскаго, привѣшавъ новаго Царя (424), нескромно престо-
 вавъ, чѣобы Лжедимириѣ выдалъ ему Шведскихъ Пословъ, если они будутъ въ Москву отъ мятежника Карла. Госѣвскій, бесѣдуя съ Царемъ наединѣ, объявилъ за шайну, чѣо Король вспревоженъ молвою удивительною. „Недавно“ (говорилъ сей чиновникъ) „выѣхалъ къ намъ изъ Россіи одинъ Приказный, который увѣряетъ, чѣо Борисъ живъ: усра-
 „женный своими побѣдами, и слѣдуя наспа-
 „вленію волхвовъ, онъ уступилъ Державу сы-
 „ну, юному Феодору, пришворился мершвымъ,
 „и велѣлъ шоржеспенно, вмѣсто себя, схо-
 „ронить другаго человѣка, опоеннаго ядомъ;
 „а самъ, взявъ множество золота, съ вѣдома
 „одной Царицы и Семена Годунова бѣжалъ въ
 „Англию, называясь купцемъ. Поручивъ на-
 „дежнымъ людямъ развѣдать въ Лондонѣ, дѣй-
 „ствительно ли укрывается тамъ опасный
 „злодѣй швой, Сигизмундъ, какъ испинный
 „другъ, счелъ за нужное предостеречь себя,
 „и думая, чѣо вѣрность Россіянъ еще со-
 „мнительна, далъ указъ нашимъ Липовскимъ
 „Воеводамъ быти въ готовности для швоей
 „защиты.“ Сія сказка не испугала Лжеди-

Слухъ, чѣо
Борисъ Го-
дуновъ
живъ.

Г. 1605. мишрїя: онъ благодариль Короля, но опшвѣспивоваль, что „въ смерпи Борисовой не сомнѣваешся; что гошовъ бышь недругомъ мяшежнику Шведскому, но прежде хочешь удостовѣришься въ искренней дружбѣ Сигизмунда, который, вопреки ласковымъ словамъ, уменьшаешь данное ему Богомъ достоинство“ — ибо Сигизмундъ въ письмѣ своемъ назваль его Господаремъ и Великимъ Княземъ, а не *Царемъ*: Самозванецъ же хотѣлъ не только сего пишудла, но и новаго, пышнѣйшаго: вздумаль именовашъ себя *Цесаремъ*, и даже *непобѣдимымъ*, мечпая о своихъ будущихъ побѣдахъ (4²⁵)! Узнавъ о такомъ гордомъ пребываніи, Сигизмундъ изъявиль досаду, и Вельможные Паны упрекали недавняго бродягу смѣшнымъ високоуміемъ, злою неблагодарностию; а Лжедимитрій писалъ въ Варшаву, что онъ не забылъ добрыхъ услугъ Сигизмундовыхъ, чпшишь его какъ брата, какъ опца; жемаешь ушвердишь съ нимъ союзъ, но не престанешь шребовашъ Цесарскаго пишудла, хотпя и не мыслишь грозишь ему за шо войною (4²⁶). Люди благоразумные, особенно Мнишекъ и Нунцій Папскій, щцешно доказывали Самозванцу, что Король называешь его шакъ, какъ Государи Польскіе всегда называли Государей Московскихъ, и что Сигизмунду не лъзя перемѣнишь сего обыкновенія безъ согласія Чиновъ Республики. Другіе же, не ме-

Тпишудль
Цесаря.

нѣе благоразумные люди думали, что Респу- г. 1606.
блика не должна ссориться за пустое имя съ
хваспливымъ другомъ, кошорый можешъ бышь
ей орудіемъ для усмиренія Шведовъ; но Паны
не хотѣли слышать о новомъ шипулѣ, и Вое-
вода Познанскій сказалъ въ гнѣвѣ одному чи-
новнику Россійскому (427): „Богъ не любитъ
„гордыхъ, и непобѣдимому Царю вашему не
„усидѣшь на пронѣ.“ — Сей жаркій споръ не
мѣшалъ однакожь успѣху въ дѣлѣ свашов-
сшва.

1 Ноября (428) Великій Посолъ Царскій,
Аѳанасій Власевъ, со многочисленною благо-
родною дружиною пріѣхалъ въ Краковъ и былъ
предсшавленъ Сигизмунду: говорилъ сперва
о счастливомъ воцареніи Іоаннова сына, о
славѣ низвергнушь Державу Општоманскую,
завоевашъ Грецію, Іерусалимъ, Виѳлеемъ и Ви-
ѳанію, а послѣ о намѣреніи Димитрія раздѣ-
лить пресшоль съ Мариною, изъ благодарно-
спи за важныя услуги, оказанныя ему, во дни
его несгоды и печали, знаменишымъ ея роди-
шелемъ (429). 12 Ноября, въ присущспвіи Си-
гизмунда, сына его Владислава и сестры, Швед-
ской Королевы Анны, совершилось шор-
жеспшвенное обрученіе (воспѣшое въ спшихахъ
Пиндарическихъ (430) Іезуишомъ Гроховскимъ). Обрученіе.
Марина, съ короною на головѣ, въ бѣлой
одеждѣ, унизанной каменьями драгоцѣнными,

Г. 1605. блиспала равно и красою и пышноспію. Именемъ Мнишка сказавъ Власьеву (который заспупаль мѣсто жениха), что отецъ благословляешъ дочь на бракъ и Царство, Липовскій Канцлеръ Сапѣга говорилъ длинную рѣчь, также и Панъ Ленчицкій и Кардиналь, Епископъ Краковскій, слава „достоинства, воспитаніе и знашнй родъ Марины, *вольной* „*Дворянки Государства вольнаго*, — честь „носъ Димитрія въ исполненіи даннаго имъ „обѣща, счастье Россіи имѣшь законнаго, отецъ „чественнаго Вѣнценосца, вмѣсто иноземнаго „или похищеннаго, и видѣшь искреннюю дружбу „между Сигизмундомъ и Царемъ, который „безъ сомнѣнія не будетъ примѣромъ негодарности, зная, чѣмъ обязанъ Королю и „Королевству Польскому.“ Кардиналь и знашнѣйшіе духовные сановники пѣли молишву: *veni Creator: всѣ преклонили колѣна; но Власьевъ споялъ — и едва не произвелъ смѣха, на вопросъ Епископа: „не обрученъ ли Димитрій „съ другою невѣстою?“ ошвѣщшвуя: а миль какъ знать? того у меня нѣтъ въ наказѣ* (431). Мѣняясь перстнями, онъ вынулъ Царскій изъ ящика, съ однимъ большимъ алмазомъ, и вручилъ Кардиналу; а самъ не хотѣлъ голою рукою взять невѣстина перстня. По совершеніи священныхъ обрядовъ былъ великолѣпный споль у Воеводы Сендомирскаго, и Марина сидѣла подлѣ Короля, принимая опъ

Россійскихъ чиновниковъ дары своего жениха: Г. 1605. богашый образъ Св. Троицы, благословеніе Царицы - Инокіни Марѣы; перо изъ рубиновъ; чашу гіациншовую; золошой корабль, осыпанный многими драгоцѣнными каменьями; золошого быка, пеликана и павлина; какія-шо удивительныя часы съ флейшами и трубами; слишкомъ шри пуда жемчугу, 640 рѣдкихъ сободей, кины бархановъ, парчей, шпофовъ, апласовъ (43^a), и проч. и проч. Между шѣмъ Власевъ, желая бышь почшительнымъ, не хошѣль садиться за столъ съ Мариною, ни пить, ни ѣсть, и худо разумѣя, что онъ представляеть лице Димитрія, былъ челомъ въ землю, когда Сигизмундъ и семейство его шили за здоровье Царя и Царицы: уже шакъ именовали невѣсту обрученную. Послѣ обѣда, Король, Владиславъ и Шведская Принцесса Анна танцовали съ Мариною; а Власевъ уклонился ошъ сей чесши, говоря: „дерзну ли ко- „снущься Ея Величества!“ Наконецъ, прощаясь съ Сигизмундомъ, Марина упала къ ногамъ его и плакала ошъ умиленія, къ неудовольствію Посла, копорый видѣль въ шомъ униженіе для будущей супруги Московскаго Ввиценосца; но ему ошвѣстшвовали, что Сигизмундъ Государь ея, ибо она еще въ Краковѣ. Поднявъ Марину съ ласкою, Король сказалъ ей: „Чудесно возвышенная Богомъ, „не забудь, чѣмъ ты обязана странѣ своего

Г. 1605. „рожденія и восмигання, — спранѣ, гдѣ оста-
 „вляешь ближнихъ, и гдѣ нашло тебя счастье
 „необыкновенное. Пишай въ супругѣ друже-
 „ство къ намъ и благодарность за сдѣланное
 „для него мною и швоимъ оипцемъ. Имѣй
 „спрахъ Божій въ сердцѣ, чпш родителей и
 „не измѣняй обычаямъ Польскимъ.“ Снявъ
 съ себя шапку, онъ перекрестилъ Марину,
 собственными руками опдалъ Послу и доз-
 волилъ Воеводѣ Сендомирскому ѡхашъ съ нею
 въ Россію; а Власевъ, немедленно опсправивъ
 къ Самозванцу перспень невѣспы и живо-
 писное изображеніе лица ея, жилъ еще нѣ-
 сколько дней въ Краковѣ, чшобы праздно-
 вать Сигизмундово бракосочетаніе съ Ав-
 стрійскою Эрцгерцогинею, и (8 Декабря) вы-
 ѡхаль въ Слонимъ, ожидашь шамъ Мнишка и
 Марины на пуши ихъ въ Россію (433); но
 ждалъ долго.

Пожертвовавъ Самозванцу знашною ча-
 стію своего богатства, Воевода Сендомир-
 скій не былъ доволенъ одними дарами: пребо-
 валь опъ него денегъ, чшобы расплапиться
 съ займодавцами, и не хопѣлъ безъ шого вы-
 ѡхашъ изъ Кракова (434); скучаль, досадоваль
 и превожился худою молвою о будущемъ
 зяпѣ. Въ Краковѣ знали, чшо дѣбалось въ
 Москвѣ; знали о негодованіи Россіянъ, и мно-
 гіе не вѣрили ни Царскому происхожденію

Служи о
 Самозванцѣ
 въ Польшѣ.

Лжедимитрій, ни долговременности сто счастья; говорили о шомъ всенародно, предостерегали Короля и Мнишка. Сама Царица-Инокния Марѳа, какъ увѣряють, шайно велѣла чрезъ одного Шведа объявишь Сигизмунду, что мнимый Димитрій не естъ сынъ ея (435). Даже и чиновники Россійскіе, присылаемые гонцами въ Польшу, шепшали на ухо любопытнымъ о Царѣ беззаконномъ, и предсказывали неминуемый скорый ему конецъ. Но Сигизмундъ и Мнишекъ не вѣрили такимъ рѣчамъ или показывали, что не вѣряють, желая приписывать ихъ единственно внушеніямъ шайныхъ злодѣевъ Царя, друзей Годунова и Шуйскаго. Во всякомъ случаѣ уже не время было думать о разрывѣ съ шѣмъ, кшо звалъ на пресполь Марину и честно вознаграждалъ опца ея за всѣ его убытки: ибо, наконецъ (въ Генварѣ 1606), Секретарь *Диз* Бучинскій привезъ изъ Москвы 200 тысячъ злопыхъ Мнишку, сверхъ ена тысячь, опданныхъ Лжедимитріемъ Сигизмунду въ уплату суммы, копорую занялъ у него Воевода Сендомирскій на ополченіе 1604 года (436). Разстрига изъяслялъ неперпвніе видѣнь невѣсту; но опецъ ея, занимаясь пышными сборами, еще долго жилъ въ Галиціи, и выѣхаль, съ шолпою своихъ ближнихъ, уже въ распутицу, шакъ, что нѣкоторые изъ нихъ опъ худой дороги. возвратились (437), — къ ихъ

Г. 1606.
Лжедимитрій плашитъ долга Мнишковы.

Г. 1606. счастію: ибо въ Москвѣ уже все изгошвилилось къ страшному дѣйствію народной мести.

Происше-
ствія въ
Москвѣ.

Оградивъ себя иноземными пѣлохрани-
пелями, и видя пишину въ столицѣ, уклон-
чивось, низосъ при Дворѣ, Лжедимипрій
совершенно успокоился; вѣрль какому - то
предсказанію, что ему власшвовашъ 34 го-
да (438), и широваль съ Боярами на ихъ свадь-
бахъ (439), дозволить имъ свободно выбиратьъ
себѣ навѣсшъ и женишься: чего не было въ
царствованіе Годунова, и чѣмъ воспользо-
вался, хотя уже и не въ молодыхъ лѣпахъ,
знапнѣйшій Вельможа Князь Мстиславскій,
за коего Самозванецъ выдалъ двоюродную се-
ешру Царицы - Инокини Марѣы. Казалось,
что и Москва искренно веселилась съ Ца-
ремъ: никогда не бывало въ ней сполько пи-
ровъ и шума; никогда не видали сполько де-
негъ въ обращеніи: ибо Нѣмцы, Ляхи, Козаки,
сподвижники Лжедимипрія, ошъ щедрошъ его
сыпали золошомъ (440), къ немалой выгодѣ
Московского купечества, и хваснаясь богат-
ешвомъ, по словамъ Лѣтописца, не шолько
ѣли, пили, но и въ баняхъ мылись изъ сере-
бряныхъ сосудовъ. Въ сіи веселые дни Само-
званецъ, расположенный къ дѣйствіямъ ми-
лосши, просшилъ Шуйскихъ, чрезъ шестъ мѣ-
сяцевъ сылки (441): возвращилъ имъ богат-
ство и значность, въ удо. ольшые ихъ мно-

Возвраще-
ніе Шуй-
скихъ.

гочисленныхъ друзей, копорые умѣли хипро ослѣпить его прелестію такого великодушія, и, вѣроятно, уже не безъ намѣренія, гибельнаго для Лжецаря. Всѣми уважаемый какъ первосепенный мужъ государственный и попомокъ Рюриковъ, Василій Шуйскій былъ тогда идоломъ народа, прославивъ себя неуспрашимою пвердоспію въ обличеніи Самозванца: пышки и плаха дали ему, въ глазахъ Россіянъ, блиспапельный вѣнецъ Героя - мученика, и никшо изъ Боярь не могъ, въ случаѣ народнаго движенія, имѣть сполько власти надъ умами, какъ сей Князь, равно честолюбивый, лукавый и смѣлый. Давъ на себя письменное обязашельство въ вѣрности Лжедимишрію (442), онъ возвратился въ столицу, по видимому инымъ челоувѣкомъ: казался усерднѣйшимъ его слугою, и снискалъ въ немъ особенную довѣренность, вопреки мнѣнію нѣкопрыхъ ближнихъ людей Самозванца, копорые говорили, что можно изъ милосердія, иногда одобряемаго Полишикою, не казнить измѣнника и кляшвопреспупника, но безразсудно вѣрять его новой кляшвѣ; что Шуйскій, не выдавъ опъ Димишрія ничего кромѣ благоволенія, замышлялъ его гибель, а прешерпѣвъ опъ него безчеспіе, муки, ужась смерти, конечно не исполнился любви къ своему карашелю, хопя и правосудному: исполнился, вѣроятно, злобы и месни, скрываетъ

Г. 1606. мыхъ подь личиною раскаянiя. Они говорили испину: Шуйскiй возврапился съ шѣмъ, чпобы погибнушь или погубишь Лжедимипрiя. Но легкоумный, гордый Самозванецъ, хваляся еще не сполько благоспiю, сколько безспрашiемъ, опвѣспивоваль, чшо находя искреннее удовольствiе въ милоспи, любишь прощать совершенно, не вполовину, и безъ грѣха не можешь чего нибудь спрашишься, бывъ опъ самой колыбели чудесно и явно хранимъ Богомъ (443). Онъ хошѣль, чпобы Князь Василiй, подобно Мстиславскому, избраль себѣ знапную невѣспу: Шуйскiй выбраль Княжну Буйносову Росшовскую, свойспвеницу Нагихъ, и долженъ былъ женишься чрезъ нѣсколько дней послѣ Царской свадьбы — однимъ словомъ, бывъ угодникомъ Иоанновимъ и Борисовимъ, обворожиль Разспригу нехишраго, сдѣлался его совѣшникомъ, и не для шого, чпобы совѣшовать ему доброе!

Лжедимипрiй дѣиспововаль, какъ и прежде: вѣспрено и безразсудно; шо желаль снискашь любовь Россiянъ, шо умышленно оскорбляль ихъ. Современники рассказывающъ слѣдующее происшесшвiе: „Онъ велѣль сдѣлашь зимою ледяную крѣпосшь, близъ Вяземы, верспахъ въ шридцати опъ Москвы, и поѣхаль шуда съ своими шѣлохранишелями, съ конною дружиною Ляховъ, съ Боярами и лучшимъ воинскимъ

Дворянствомъ. Россіянамъ надлежало защищать городокъ, а Нѣмцамъ взявъ его приспупомъ: шѣмъ и другимъ, вмѣсто оружія, дали снѣжные комы. Начался бой, и Самозванецъ, предводительствуя Нѣмцами, первый ворвался въ крѣпость; шоржеспвовалъ побѣду; говорилъ: *такъ возьму Азовъ* — и хотѣлъ новаго приспуна. Но многіе изъ Россіянъ обливались кровію: ибо Нѣмцы, во время схватки, бросая въ нихъ снѣгомъ, бросали и каменьями. Сія худая шушка, оставленная Царемъ безъ наказанія и даже безъ выговора, столь озлобила Россіянъ, что Лжедимишрій, опасаясь дѣйствительной сѣчи между ими (444), шѣлохранишелями и Ляхами, спѣшилъ развести ихъ и возвращишья въ Москву.“ Ненависть къ иноземцамъ, падая и на приспраспнаго къ нимъ Царя, ежедневно усиливалась въ народѣ ошъ ихъ дерзости; на примѣръ, съ дозволенія Лжедимишріева имѣя свободный входъ въ наши церкви, они безчинно гремяли шамъ оружіемъ, какъ бы готовясь къ бишвѣ; опирались, ложились на гробы Свяшыхъ. Не менѣе жаловались Москвишяне и на Козаковъ, сподвижниковъ Разспригиныхъ: величаясь своею услугою, сіи люди грубые оказывали къ нимъ презрѣніе и называли ихъ въ ругашельство Жидами (445); суда не было. — Но самымъ злѣйшимъ врагомъ Лжедимишрія сдѣлалось Духовенство. Какъ бы желая унизишъ санъ Мона-

Г. 1606. шества, онъ срамилъ Иноковъ, въ случаѣ ихъ гражданскихъ пресупленій, безчестною шорговою казнію; занималъ деньги въ богатыхъ Обишеляхъ, и не думалъ плашпшь сихъ долговъ значпшельныхъ; наконецъ велѣлъ предспавпшь себѣ описъ имѣнію и всѣмъ доходамъ монаспырей, изъявивъ мысль оспавпшь имъ шолько необходимое для умѣреннаго содержания Спарцевъ, а все прочее взяпшь на жалованье войску (446): шо еспь, смѣлый бродяга бурю кинушый на пресполь шашкій, и новою бурю угрожаемый, хошѣлъ прямо, необиновенно совершпшь дѣло, на кошорое не отважились Государи законные, Иоанны III и IV, въ шпшинѣ безспорнаго власпвованія и повпновенія неограниченнаго! — Дѣло менѣе важное, но не менѣе безразсудное шакже возбудило негодование Бѣлаго Московскаго Духовенства: Лжедпмптрій выгналъ всѣхъ Арбатскихъ и Черпольскихъ Священниковъ изъ ихъ домовъ, чшобы помѣсппшь памъ своихъ иноземныхъ шѣлохранишелей, кошорые жили большею частію въ слободѣ Нѣмецкой, слишкомъ далеко отъ Кремля. Пастыри душъ, въ храмахъ шоржеспвенно молясь за мнимаго Дпмптрія, шайно кляли въ немъ врага своего, и шепшали прихожанамъ о Самозванцѣ, гонпшель Церкви и благопріятель всѣхъ ересей: ибо онъ, дозволивъ Іезуишамъ служпшь Лапшнскую Обѣдню въ Кремль, дозволилъ и Люшеранскимъ

Паспорамъ говориль шамъ проповѣди, чшобы
его шѣлохранишели не имѣли шруда вѣдиль
для моленія въ ошдаленную Нѣмецкую слобо-
ду (447). Г. 1606.

Въ сіе время явленіе новаго Самозванца Самозва-
нецъ
Петръ
также повредило Разспригѣ въ общемъ мнѣ-
ніи. Завидуя успѣху и чести Донцевъ, ихъ
братья, Козаки Волжскіе и Терскіе, назвали
одного изъ своихъ шоварищей, молодаго Коза-
ка Илейку, сыномъ Государя Феодора Іоанно-
вича, Пешромъ, и выдумали сказку, чшо Ири-
на въ 1592 году разрѣшилась ошъ бремени
симъ Царевичемъ, коего власполюбивый Бо-
рисъ умѣль скрышъ и подмѣнилъ дѣвочкою
(Феодосією). Ихъ собралося 4000, къ ужасу
пушешешвенниковъ, особенно людей шорго-
выхъ: ибо сіи мяшежники, сказывая, чшо
идушъ въ Москву съ Царемъ, грабили всѣхъ
купцевъ на Волгѣ, между Астраханью и Ка-
занью, шакъ, чшо добычу ихъ цѣнили въ 300
тысячъ рублей (448); а Лжедимишрїй не мѣ-
шалъ имъ злодѣйшвовашъ, и писалъ къ мни-
мому Пешру — вѣрояшно, желая заманишъ его
въ сѣпи — чшо если онъ испинный сынъ
Феодоровъ, шо спѣшилъ бы въ сполицу, гдѣ
будепъ приняшъ съ честию. Никшо не вѣрилъ
новому обманцику; но многіе еще болѣе увѣ-
рились въ самозваншвѣ Разсприги, изьясняя
одну басню другою; многіе даже думали, чшо

Г. 1606. оба Самозванца въ шайномъ согласіи; что Лжепетръ есть орудіе Лжедимирія; что послѣдній великъ Козакамъ грабитъ купцевъ для обогащенія казны своей (449), и ждетъ ихъ въ Москву, какъ новыхъ ревностныхъ союзниковъ, для безопаснѣйшаго пиранства надъ Россіями, ему ненавистными. Илейка дѣйствительно, какъ пишутъ, хошѣлъ воспользоуаться ласковымъ приглашеніемъ Разприги и шелькъ Москвѣ, но узнавъ въ Свѣжскѣ, что мнимаго дяди его уже не спало (450).

Начало за-
говора.

По всѣмъ извѣстіямъ, возвращеніе Князя Василя Шуйскаго было началомъ великаго заговора и рѣшило судьбу Лжедимирія, который изгошовилъ легкой успѣхъ онаго, досаждая Боярамъ, Духовенству и народу, презирая Вѣру и добродѣтель. Можешь бышь, слѣдуя инымъ, лучшимъ правиламъ, онъ удержался бы на пронѣ и вопреки явнымъ удикамъ въ самозванствѣ; можешь бышь, оспорожнѣйше изъ Бояръ не захошѣли бы свергнушь Властителя хоня и незаконнаго, но благоразумнаго, чтобы не предашь ошечества въ жертву безначалію. Такъ, вѣрояшно, думали многіе въ первые дни Разпригина царствованія: вѣдая, что онъ, надѣялись по крайней мѣрѣ, что сей человекъ удивительный, одаренный нѣкопороыми блестящими свойствами, заслужитъ счастлие дѣлами доснохвальными;

увидѣли безуміе — и возспали на обманщика: Г. 1606. ибо Москва, какъ пишушь, уже не сомнѣвалась тогда въ единствѣ Опретьева и Лжедимитрія (451). Любопышно знаешь, что самыя ближніе люди Разспригины не скрывали испи- ны другъ ошъ друга; самъ несчастный Басмановъ въ бесѣдѣ искренней съ двумя Нѣмцами, преданными Лжедимитрію, сказалъ имъ: „вы имѣете въ немъ ошца и благоденствуете въ Россіи: молишесь о здравіи его вмѣстѣ со мною. Хотя онъ и не сынъ Іоанновъ, но Государь нашъ: ибо мы присягали ему, и „лучшаго найши не можемъ“ (452). Такъ Басмановъ оправдывалъ свое усердіе къ Само- званцу. Другіе же судили, что *присяга*, дан- ная въ заблужденіи или въ страхѣ, не естъ испинная: сію мысль еще не давно внушали народу друзья Лжедимитріевы, склоняя его измѣнить юному Феодору (453); сею же мы- слию успокоивалъ и Шуйскій Россіянь добро- совѣстныхъ, чшобы низвергнуть бродягу. Над- лежало онкрышья множеству людей раз- наго званія, имѣшъ сообщниковъ въ Синкли- шѣ, Духовенствѣ, войскѣ, гражданствѣ. Шуй- скій уже испышалъ опасностъ кововъ, лежавъ на плахѣ ошъ нескромности своихъ клевер- шовъ; но съ того времени общая ненавистъ ко Лжедимитрію созрѣла и ручалась за вѣр- нѣйшее храненіе шайны. По крайней мѣрѣ не нашлося предашелей - извѣшниковъ — и Шуй-

Г. 1606. скій умѣль, въ глазахъ Самозванца, ежедневно съ нимъ веселясь и пируя, сославивъ заговоръ, коего нипъ шла оиъ Царской Думы чрезъ всѣ сшепени государственныя до народа Московскаго, шакъ, чпо и многіе изъ ближнихъ людей Ошрепьева, выведенные изъ шерпвнїя его упрямшвомъ въ неблагоразуми, приспали къ сему кову. Распухкали слухи зловредные для Самозванца, истинные и ложные: говорили, чпо онъ, пылая жаждою кровопролипнїя безумнаго, въ одно время грозилъ войною Европѣ и Азіи. Лжедимишрїй несомништельно думалъ воевать съ Султаномъ, назначилъ для шого Посольство къ Шаху Аббасу (454), чшобы прїобрѣсти въ немъ важнаго сподвижника, и велѣлъ друш и тамъ Дѣшшей Боярскихъ ишпи въ Елецъ, ошправивъ шуда множештво пушекъ; грозилъ и Швеціи; написалъ къ Карлу: „Всѣхъ сосѣдешвенныхъ Государей увѣдомивъ о своемъ воцаренїи, „увѣдомляю шебя единешвенно о моемъ друш „жештвѣ съ законнымъ Королемъ Шведскимъ, „Сигизмундомъ, пребуя, чшобы шы возвраш „шилъ ему Державную власшь, похищенную шо „бою вѣроломно, вопреки ушпаву Божешивенш „ному, Ешесивенному и Народному Праву— „или вооружишь на себя могущешвенную „Россію. Усовѣспись и размысли о печальш „номъ жребїи Бориса Годунова: шакъ Всеш „вышнїй казнишь похишшителей — казнишь

Посольство къ Шаху.

Собраніе войска въ Елецѣ. Письмо къ Шведскому Королю.

„и шебля“ (455). Увѣряли еще, что Лжедими-
мипрій вызываесть Хана опустошаесть южныя
владѣнія Россіи, и желая привести его въ бѣ-
шенство, послалъ къ нему въ даръ шубу изъ
свиныхъ кожъ (456): басня опровергаемая со-
временными государственнымими бумагами, въ
коихъ упоминаеся о мирныхъ, дружествен-
ныхъ сношеніяхъ Лжедимипрія съ Казы - Ги-
реемъ и дарахъ обыкновенныхъ. Говорили
справедливѣе о намѣреніи или обѣщаніи Само-
званца предасть нашу Церковь Папѣ и знаш-
ную часть Россіи Липвѣ: о чемъ сказывалъ
Боярамъ Дворянинъ Золошой - Квашиинъ, бѣг-
лецъ Иоаннова времени, кошорый долго жилъ
въ Польшѣ (457). Говорили, что Разсприга
ждесть только Воеводы Сендомирскаго съ но-
выми шайками Ляховъ для исполненія своихъ
умысловъ, гибельныхъ для опечесства. Уже
начальники заговора хопѣли - было присту-
пишь къ дѣлу (458); но опложили ударъ до
свадьбы Лжедимипріевой, для того ли, какъ
пишуть, чтобы съ невѣстою и съ ея ближ-
ними возвратились въ Москву древнія Цар-
скія сокровища, раздаренныя имъ щедростію
Самозванца, или для того, чтобы онъ имѣлъ
время и способъ еще болѣе озлобить Рос-
сіянъ новыми беззаконіями, предвидѣнными
Шуйскимъ и друзьями его?

Г. 1606.

Сношенія
съ Ханомъ.Толки о за-
мыслахъ
Лжедими-
прія.

Между тѣмъ два или три случая, не бу-

Г. 1606. дучи въ связи съ заговоромъ, могли попрево-
 жишь Самозванца. Ему донесли, что нѣкопы-
 рые Спрѣльцы всенародно злословяшь его,
 какъ врага Вѣры (459): онъ призвалъ всѣхъ
 Московскихъ Спрѣльцевъ съ Головою Григо-
 ріемъ Микулинымъ, объявилъ имъ дерзость
 ихъ шоварищей и пребожалъ, чтобы вѣрные
 воины судили измѣнниковъ: Микулинъ обна-
 жилъ мечъ, и хулишели Лжецаря, не изъясляя
 ни раскаянія, ни страха, были изсѣчены въ
 куски своими брашьями: за что Самозванецъ
 пожаловалъ Микулина, какъ усерднаго слугу,
 въ Дворяне Думные, а народъ возненавидѣлъ,
 какъ убійцу великодушныхъ спрадальцевъ. Та-
 кимъ же мученикомъ хопѣлъ бышь и Дьякъ
 Тимоѣей Осиповъ: пылая ревностію изобли-
 чилъ Разспригу, онъ нѣсколько дней говѣлъ
 дома, приобщился Свяшыхъ Таинъ, и шор-
 жеспивенно, въ палапахъ Царскихъ, предъ всѣ-
 ми Боярами, назвалъ его *Гришкою Отрепъ-
 евымъ*, *работъ грѣха*, *еретикомъ* (460). Всѣ
 изумились, и самъ Лжедимишрій безмолвспво-
 валъ въ смяшеніи: опомнился и велѣлъ умер-
 швинъ сего въ Испоріи незабвеннаго мужа,
 кошорый своею кровію, вмѣспѣ съ немногими
 другими, искупалъ Россіанъ опъ спыда пови-
 новашься бродягѣ. Пишущъ, что и Спрѣльцы
 и Дьякъ Осиповъ, прежде ихъ убіенія, были до-
 прашиваемы Басмановымъ, но никого не ого-
 ворили въ единомысліи съ ними. Не менѣ без-

Казнь
 Спрѣльцевъ
 и Дьяка
 Осипова.

спрашнымъ оказалъ себя и знаменитый слѣ-
пецъ, шакъ называемый Царь Симеонъ : буду-
чи ревностнымъ Христіаниномъ , и слыша ,
что Лжедимириі склоняется къ Лапинской.
Вѣрь, онъ презрѣлъ его милосшь и ласки, все-
народно изъявляя негодование , убѣждалъ ис-
тинныхъ сыновъ Церкви умереть за ея свя-
тые ушавы: Симеона, обвиняемаго въ небла-
годарности, удалили въ монастырь Соло-
вецкій и поспригли (461). Тогда же чиновникъ
извѣстный способностями ума и гибкостью
нрава, бывъ въ равной довѣренности у Бо-
риса и Самозванца, Думный Дворянинъ Ми-
хайло Тапищевъ, вдругъ заслужилъ опалу смѣ-
лостію, въ немъ совсѣмъ необыкновенною.
Однажды, за споломъ Царскимъ, Князь Ва-
силій Шуйскій, видя блюдо шеляшины, въ
первый разъ сказалъ Лжедимирию, что не
должно подчивать Россіянъ яспвами, для
нихъ гнусными; а Тапищевъ, приспавъ къ
Шуйскому, началъ говорить споль невѣжливо
и дерзко, что его вывели изъ дворца и хо-
щѣли сослать на Вяшку (462); но Басмановъ
чрезъ двѣ недѣли исходашайспвовадь ему про-
щение (себѣ на гибель, какъ увидимъ). Сей
случай возбудилъ подозрѣніе въ нѣкошорыхъ
ближнихъ людяхъ Ошрепьева и въ немъ са-
момъ: думали, что Шуйскій завель сей раз-
говоръ съ умысломъ, и что Тапищевъ не да-
ромъ измѣнилъ своему навыку; что они, зная

Г. 1606.
Опала Ца-
ря Симеона
и Тапище-
ва.

Г. 1606. вспылчивость Лжедимирия, хотѣли вырвать изъ него какое нибудь слово нескромное и во вредъ ему разгласить о томъ въ городѣ; что у нихъ должно бытъ намѣреніе дальновидное и злое. Къ счастью, Лжедимирій, по нраву и правиламъ неопасливый, скоро оснавилъ сію безпокойную мысль, видя во-кругъ себя лица веселыя, всѣ знаки усердія и преданности, особенно въ Шуйскомъ, и всего болѣе думая тогда о великолѣпномъ приѣмѣ Марины.

Путешествіе Воеводы Сендомирскаго съ Мариною.

Но Воевода Сендомирскій какъ долго не прогался съ мѣста, такъ медленно и путешествовалъ; вездѣ останавливался, провалялъ, къ досадѣ своего провожающаго, Аѳанасія Власьева, и еще изъ Минска писалъ въ Москву, что ему не лѣзя выѣхать изъ Липовскихъ владѣній, пока Царь не заплапипъ Королю *всего долга*; что грубость излишно ревностнаго слуги Власьева, нудящаго ихъ *не ѣхать, а летѣть* въ Россію, несносна для него, вѣшкаго спарца, и для нѣжной Марины. Самозванецъ не жалѣлъ денегъ: обязался удовлетворить всѣмъ прѣбояніямъ Сигизмундовымъ, прислалъ 5000 червонцевъ въ даръ невѣстѣ, и сверхъ того 5000 рублей и 13,000 шалеровъ на ея путешествіе до предѣловъ Россіи (463); но изъявилъ неудовольствіе. „Вижу,“ писалъ онъ къ Мнишку, „что

„вы едва ли и весною достигнете нашей
 „сполицы, гдѣ можете не найши меня: ибо
 „я намѣренъ встрѣшиться льшо въ спанѣ моего
 „войска, и буду въ полѣ до зимы. Бояре, вы-
 „сланные ждашь васъ на рубежѣ, испрашили
 „въ сей голодной спранѣ всѣ свои запасы и
 „должны будущъ возвратишься, къ спыду и
 „поношенію Царскаго имени.“ Мнишекъ въ
 досадѣ хопѣль ѣхашъ назадъ; однакожь, изви-
 нивъ колкія выраженія будущаго зятя не-
 шерпѣнѣемъ его спраспной любви, 8 Апрѣля
 вѣхалъ въ Россію.

Пишущъ, что Марина, оставляя навѣки
 опечество, неушѣшно плакала въ гореспныхъ
 предчувспвіяхъ, и что Власевъ не могъ
 успокоить ее велерѣчивымъ изображеніемъ ея
 славы (464). Воевода Сендомирскій желалъ бле-
 снушь пышноспію: съ нимъ было родспвен-
 никовъ, пріятелей и слугъ не менѣе двухъ
 тысячъ, и сполько же лошадей. Марина ѣхала
 между рядами конницы и пѣхоты. Мнишекъ,
 братъ и сынъ его, Князь Вишневецкій и каж-
 дый изъ знашныхъ Пановъ имѣлъ свою дру-
 жину воинскую. На границѣ привѣспвовали
 невѣспну царедворцы Московскіе, а за мѣспеч-
 комъ Краснымъ Бояре, Михайло Нагой (мни-
 мый дядя Лжедимитривъ) и Князь Василій
 Мосальскій, кошорый сказалъ опцу ея, что
 знаменишѣйшіе Государи Европейскіе хопѣли

Г. 1606. бы выдашь дочерей своихъ за Димитрія, но что Димитрій предпочиаешъ имъ его дочь, умѣя любить и бышь благодарнымъ. Опшуда повезли Марину на двѣнадцать бѣлыхъ коняхъ, въ саняхъ великолѣпныхъ, украшенныхъ серебрянымъ орломъ (465); возницы были въ парчевой одеждѣ, въ черныхъ лисьихъ шапкахъ; впереди ѣхало двѣнадцать знапныхъ всадниковъ, кошорые служили пушеводителями, и кричали возницамъ, гдѣ видѣли камень или яму. Не смопря на весеннюю распушцу, вездѣ исправили дорогу, вездѣ поспроили новые мосты и дома для ночлеговъ. Въ каждомъ селеніи жишели вспрѣчали невѣспу съ хлѣбомъ и солью, Священники съ иконами. Граждане въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Вязмѣ подносили ей многоцѣнные дары отъ себя, а сановники вручали письма отъ жениха съ дарами еще богатѣйшими. Всѣ старались угождать не только будущей Царицѣ, но и спутникамъ ея, надменнымъ Ляхамъ (466), кошорые вели себя нескромно, грубили Россіянамъ, прищворно смиреннымъ, и доспигнувъ береговъ Угры, вспомнили, что шупь была древняя граница Липвы — надѣялись, что и будешъ снова: ибо Мнишекъ везъ съ собою владѣнную грамошу, данную ему Самозванцемъ, на Княженіе Смоленское! . . . Оспавивъ Марину въ Вязмѣ, Сендомирскій Воевода съ сыномъ и Княземъ Вишневецкимъ спѣшили въ

Москву для нѣкопрыхъ предварительныхъ условій съ Царемъ относительно къ браку (467). Г. 1606.

25 Апрѣля, имѣвъ пышный вѣздъ въ сподлицу (468), Мнишекъ съ воспоргомъ увидѣлъ будущаго зятя на великолѣпномъ пронѣ, окруженномъ Боярами и Духовенствомъ: Папріархъ и Епископы сидѣли на правой споронѣ, Вельможи на лѣвой. Мнишекъ цѣловаль руку Лжедимишрѣву; говорилъ рѣчь, и не находилъ словъ для выраженія своего счастья. „Не знаю (сказаль онъ), какое чувство господствуешь шеперь въ душѣ моей: удивленіе ли чрезмѣрное или радость неописанная? Мы проливали нѣкогда слезы умиленія, слушая повѣсть о жалостной, мнимой кончинѣ Димишрїа — и видимъ его воскресшаго! Давно ли, съ горестію инаго рода, съ участіемъ искреннимъ и нѣжнымъ, я жаль руку изгнанника, моего госпя печальнаго — и сію руку, нынѣ Державную, лобызаю съ благоговѣніемъ! О счастье! какъ ты играешь смертными! Но что говорю? не слѣпому счастью, а Провидѣнію дивимся въ судьбѣ швоей: Оно спасло тебя и возвысило, къ ушъненію Россіи и всего Христіанства. Уже извѣсны мнѣ швои блестящія свойства: я видѣлъ тебя въ пылу битвы неуспрашаемаго, въ шрудахъ воинскихъ неушо-

Рѣчь
Мнишкова.

Г. 1606. „миаго, къ хладу зимнему нечувствитель-
 „наго . . . ны бодрствовалъ въ полѣ, когда и
 „звѣри Сѣвера въ своихъ норахъ шайлись.
 „Исторія и Спихопворство прославяшъ тебя
 „за мужество и за многія иныя добродѣтели,
 „которыя спѣши открышъ въ себѣ міру; но
 „я особенно долженъ славить швою высокую
 „ко мнѣ милосшъ, щедрую награду за мое къ
 „шебѣ раннее дружество, которое предупре-
 „дило чешъ и славу швою въ свѣшъ: ты дѣ-
 „лалъ свое величїе съ моею дочерью, умѣя
 „дѣлать ея нравственное воспитанїе и вы-
 „годы, данныя ей рожденїемъ въ Государствѣ
 „свободномъ; гдѣ Дворянство столь важно и
 „сильно — а всего болѣе зная, что одна до-
 „бродѣтель есть истинное украшенїе чело-
 „вѣка.“ Лжедимитрій слушалъ съ видомъ чув-
 ствительности, непрестанно упирая себѣ
 глаза плашкомъ, но не сказалъ ни слова: вмѣ-
 сто Царя опшествовалъ Аѳанасій Власевъ.
 Началось роскошное угощенїе. Мнишекъ объ-
 далъ у Лжедимитрія въ новомъ дворцѣ, гдѣ
 Поляки хвалили и богашество и вкусъ укра-
 шенїй (469). Чешя гостя, Самозванецъ не хо-
 шѣлъ однакожь сидѣть съ нимъ рядомъ: си-
 дѣлъ одинъ за *серебряною трапезою*, и въ
 знакъ уваженїя велѣлъ только подавашъ ему,
 сыну его и Князю Вишневецкому золотыя
 шарелки (470). Во время объда привели двад-
 цать Лопарей, бывшихъ тогда въ Москвѣ съ

данію, и рассказыывали любопытнымъ иноземцамъ, что сіи спранные дикари живутъ на краю свѣта, близь *Индіи* и Ледовитаго моря, не зная ни домовъ, ни теплой пищи, ни законовъ, ни Вѣры (47¹): Лжедимитрій хвалился неизмѣримостію Россіи и чуднымъ разнообразіемъ ея народовъ. Вечеру играли во дворцѣ Польскіе музыканты; сынъ Воеводы Сендомирскаго и Князь Вишневецкій танцовали, а Лжедимитрій забавлялся переодеваніемъ, ежечасно являясь то Русскимъ щеголемъ, то Венгерскимъ гусаромъ! Пять или шесть дней угощали Мнишка изобильными, безконечными обѣдами, ужинами, звѣриною ловлею, въ коей Лжедимитрій, какъ обыкновенно, блистала искусствомъ и смѣлостію: билъ медвѣдей рогатиною, опсѣкалъ имъ голову саблею, и веселился громкими восклицаніями Бояръ: „слава, Царю!“ — Въ сіе время занимались и дѣломъ.

Лжедимитрій писалъ еще въ Краковъ къ Условія. Воеводѣ Сендомирскому, что Марина, какъ Царица Россійская, должна по крайней мѣрѣ наружно чинить Вѣру Греческую и слѣдовать обрядамъ ея (47²); должна также наблюдать обычаи Московскіе, и не убирать волосовъ: но Легатъ Папскій, Рангони, съ досадою опсѣшествовалъ на первое прѣбываніе, что Государь Самодержавный не обязанъ угождать

Г. 1606.

безсмысленному народному суевѣрію; что законъ не воспрещаетъ брака между Христіанами Греческой и Римской Церкви, и не велитъ супругамъ жертвовать другъ другу совѣстію; что самые предки Димитріевы, когда хошѣли женишься на Княжнахъ Польскихъ, всегда оспавляли имъ свободу въ Вѣрѣ (473). Сіе зашрудненіе было, кажется, рѣшено въ бесѣдахъ Лжедимитрія съ Воеводою Сендомирскимъ и съ нашимъ Духовенствомъ: условились, чтобы Марина ходила въ Греческія церкви, пріобщалась Свяшыхъ Таинъ отъ Паптріарха и послалась еженедѣльно не въ Субботу, а въ Среду, имѣя однакожь свою Лапинскую церковь и наблюдая всѣ иные успавы Римской Вѣры. Паптріархъ Игнапій былъ доволенъ; другіе Свяшители молчали, всѣ, кромѣ Митрополина Казанскаго Ермогена и Коломенскаго Епископа Іосифа, сосланныхъ Разспригою, за ихъ смѣлоспъ: ибо они ушверждали, что невѣсшу должно крестить, или женишьба Царя будешъ беззаконіемъ (474). Гордяся хитрою Подлишкою — удовольспвавъ, какъ онъ думалъ, и Римъ и Москву — успроивъ все для шоржеспвеннаго бракосочепанія и принятія невѣсшы, Лжедимитрій далъ ей знашъ, что ждешъ ее съ нѣжнымъ чувспвомъ любовника и съ великолѣпиемъ Царскимъ.

Опала
двухъ Свя-
шителей.

Марина дни чепыре жила въ Вяземъ, Г. 1606.
 бывшемъ селѣ Годунова, гдѣ находился его
 дворець, окруженный валомъ, и гдѣ въ камен-
 номъ храмѣ, донинѣ цѣломъ, видны еще мно-
 гія Польскія надписи Мнишковыхъ спущни-
 ковъ. 1 Мая, верстѣ за 15 отъ Москвы, Въездъ Ма-
 встрѣшили будущую Царицу купцы и мѣщане
 съ дарами — 2 Мая, близъ городской заста-
 вы, Дворянство и войско: Дѣти Боярскіе,
 Спрѣльцы, Козаки (всѣ въ красныхъ сукон-
 ныхъ кафпанахъ, съ бѣлою перевязью на гру-
 ди), Нѣмцы, Поляки, числомъ до ста ты-
 сячъ (475). Самъ Лжедимитрій былъ шайно въ
 проспой одеждѣ между ими, вмѣстѣ съ Бас-
 мановымъ разспавилъ ихъ по обѣимъ споро-
 намъ дороги и возвратился въ Кремль. Не
 въѣжая въ городъ, на берегу Москвы - рѣки,
 Марина вышла изъ кареты и вступила въ
 великолѣпный шатеръ, гдѣ находились Бояре:
 Князь Мстиславскій говорилъ ей привѣт-
 ственную рѣчь; всѣ другіе кланялись до зем-
 ли. У шатра спояли 12 прекрасныхъ верхо-
 выхъ коней въ даръ невѣстѣ, и богачая ко-
 лесница, украшенная серебряными орлами
 Царскаго герба и запряженная десятью пѣ-
 гими лошадьми (476): въ сей колесницѣ Ма-
 рина въѣхала въ Москву, будучи сопровож-
 даема своими ближними, Боярами, чиновни-
 ками и премоя дружинами Царскихъ шѣло-
 хранищелей; впереди шло 300 гайдуковъ съ

Въездъ Ма-
 рины въ
 столицу.

Г. 1606. музыканшами, а позади ѣхало 13 каретъ и множество всадниковъ. Звонили въ колокола, спрѣляли изъ пушекъ, били въ барабаны, играли на трубахъ — а народъ безмолвствовалъ; смотрѣлъ съ любопытствомъ, но изъяслялъ болѣе печали, нежели радости, и замѣнилъ вторично бѣдственное предзнаменованіе (477): увѣряющъ, что въ сей день свирѣпствовала буря, такъ же, какъ и во время Разспригина всшупленія въ Москву. Предъ вораши Кремлевскими, на возвышенномъ мѣстѣ площади (гдѣ встрѣшило бы невѣсту Царскую Духовенство съ креслами, если бы сія невѣста была православная), встрѣшили Марину новыя толпы липаврщиковъ, производя несносный для слуха шумъ и громъ. При въѣздѣ ея въ Спасскія вораши музыканшы Польскіе играли свою народную пѣсню: *навѣки въ счастіе и несчастіе* (478); колесница остановилась въ Кремль у Дѣвичьяго монастыря: шамъ невѣста была принята Царицею - Инокинею (479); шамъ увидѣла и жениха — и жила до свадьбы, опложенной на шесть дней еще для нѣкошорыхъ пригошований.

Негодова-
ніе Мос-
квитянъ.

Между пѣмъ Москва волновалась. Помѣ-
снивъ Воеводу Сендомирскаго въ Кремлев-
скомъ домѣ (480) Борисовомъ (вершепъ Царе-
убійсва!), взяли для его спущниковъ всѣ луч-
ше дворы въ Кишаѣ, въ Бѣломъ городѣ, и вы-

гнали хозяевъ, не только купцевъ, Дворянъ, Г. 1606: Дьяковъ, людей Духовнаго сана, но и первыхъ Вельможъ, даже мнимыхъ родственныхниковъ Царскихъ, Нагихъ (481): сдѣлался крикъ и вопль. — Съ другой стороны, видя тысячи гостей незваныхъ, съ ногъ до головы вооруженныхъ — видя, какъ они еще изъ шелегъ своихъ вынимали запасныя сабли, копья, пистолеты, Москвитяне спрашивали у Нѣмцевъ, ѣздятъ ли въ ихъ земляхъ на свадьбу какъ на башню (482)? и говорили другъ другу, что Поляки хопятъ овладѣть столицей. Въ одинъ день съ Мариною въѣхали въ Москву Великіе Послы Сигизмундовы, Паны Олесницкій и Госѣвскій (483), также съ воинскою многочисленною дружиною, и также къ безпокойству народа, который думалъ, что они пріѣхали за вѣномъ Марины, и что Царь уступаетъ Лишь всѣ земли отъ границы до Можайска (484) — мнѣніе несправедливое, какъ доказываютъ бумаги сего Посольства: Олесницкій и Госѣвскій должны были только, вмѣсто Короля, присутствовать на свадьбѣ Лжедимирія (485), утвердивъ Сигизмундову съ нимъ дружбу и союзъ съ Россіею, не пребуя ничего болѣе. Самозванецъ, по сказанію Лѣтописца, зная молву народную о грамотѣ, данной имъ Мнишку на Смоленскъ и Сѣверскую обласъ, говорилъ Боярамъ, что не уступитъ ни пяди земли Россійской Ля-

Г. 1606. хамъ (486) — и, можешь бышь, говорилъ искренно: можешь бышь, обманывая Папу, обмануль бы и шеспя и жену свою; но Бояре, по крайней мѣрѣ Шуйскій съ друзьями, не старались перемѣнить худыхъ мыслей народа о Лжедимири, копорый новыми соблазнами еще усилилъ общее негодованіе.

Соблазны.

Доброжелатели сего безразсуднаго хотѣли увѣришь благочестивыхъ Россіянъ, что Марина въ уединенныхъ, недоступныхъ келліяхъ училась нашему Закону и поспишся, тошоваясь къ крещенію, (487): въ первый день она дѣйствительна казалась поспиницею, ибо ничего не ѣла, тнушаясь Русскими яспвами; но женихъ, узнавъ о томъ, прислалъ къ ней въ монастырь поваровъ опца ея, коимъ опдали ключи опъ Царскихъ запасовъ, и копорые начали тошовишь шамъ обѣды, ужины, совсѣмъ не монастырскіе (488). Марина имѣла при себѣ одну служанку, никуда не выходила изъ келлій, не ѣздила даже и къ опцу; но ежедневно видѣла спрашнаго Лжедимирия, сидѣла съ нимъ наединѣ, или была увеселяема музыкаю, пляскою и пѣснями не духовными. Разсприга вводилъ скомороховъ въ Обишель шишины и набожноспи, какъ бы ругаясь надъ святымъ мѣшомъ и саномъ Инокинъ непорочныхъ (489). Москва свѣдала о томъ съ омерзѣніемъ.

Соблазнъ инаго рода, плодъ вѣтрености Лжедимишрѣвой, изумилъ царедворцевъ. 3 Мая Разсприга шоржешвенно принималъ, въ Золошой палашѣ, знашныхъ Ляховъ, родшвенниковъ Мнишковыхъ, и Пословъ Королевскихъ. Гофмейшеръ Марины, Спадницкїй, именовемъ всѣхъ ея ближнихъ говоря рѣчь (490), сказалъ ему: „Если кшо нибудь удивился швоему союзу съ домошъ Мнишка, перваго изъ Вельможъ Королевскихъ, шо пущь заглянешь въ Испорію Государшва Московскаго: *прадѣдѣ* швой, думаю, былъ женашъ на дочери Вишовша, а дѣдъ на Глинской — и Россія жаловалась ли на соединеніе Царской крови съ Липовскою? ни мало. Симъ бракомъ ушверждаешь шы связь между двумя народами, которые сходшвуютъ въ языкѣ и въ обычаяхъ, равны въ силѣ и доблести, но донинѣ не знали мира искренняго, и своею закоснѣлою враждою пѣшили невѣрныхъ; нынѣ же гошовы, какъ испинные брашья, дѣйшвовашъ единодушно, чшобы низвергнушъ Луну ненависшную... и слава швоя какъ солнце возсияетъ въ шранахъ Сѣвера“. За родшвенниками Воеводы Сендомирскаго, важно и величаво, шли Послы. Лжедимишрїй сидѣлъ на престолѣ: сказавъ Царю привѣшшвіе, Олесницкїй вручилъ Сигизмундову грамошу Аванасію Власьеву, который шихо прочишалъ Самозванцу ея надпись, и возврашилъ бумагу Посламъ,

Г. 1606.
Ссора съ
Послами.

говоря, что она писана къ какому-то *Князю* Димитрію, а *Монархъ* Россійскій есть *Цесарь*; что *Послы* должны вѣхать съ нею обратно къ своему *Государю*. Изумленный *Пань* Олесницкій, взявъ *грамошу*, сказала *Лжедимитрію*: „Принимаю съ благоговѣніемъ; но что дѣлается? оскорбленіе безпримѣрное для *Короля*, — для всѣхъ знаменишыхъ *Ляховъ*, стоящихъ здѣсь предъ шобою, — для всего нашего опечесства, гдѣ мы еще не давно видѣли шебя, осыпаемаго ласками и *благодѣянiями*! Ты съ презрѣніемъ опвергаешь *письмо* Его Величесства, на семь *пронѣ*, на коемъ сидишь по милоспи *Божіей*, *Государя* моего и *народа Польскаго*!“ . . . Такое нескромное слово оскорбляло всѣхъ *Россiанъ* не менѣе *Царя*; но *Лжедимитрій* не мыслилъ выгнать дерзкаго *Пана*, и какъ бы обрадовался случаю блиспать своимъ *краснорѣчіемъ*; велѣлъ снять съ себя *корону* (49¹), и самъ опвѣспивовалъ слѣдующее: „*Необыкновенное*, *неслыханное дѣло*, чтобы *Въиценосцы*, сидя на *преснолѣ*, спорили съ *иноземными* *Послами*; но *Король* упрямо спвомъ выводилъ меня изъ *перпѣнія*. Ему изъяснено и доказано, что я не только *Князь*, не только *Господарь* и *Царь*, но и *Великій Имперашоръ* въ своихъ неизмѣримыхъ *владѣніяхъ*. Сей *пишуль* данъ мнѣ *Богомъ*, и не еспь одно пущое слово, какъ *пишулы* иныхъ *Королей*; ни *Ассирійскіе*, ни *Мидійскіе*, ниже

„Римскіе Цесари не имѣли двѣснвишельнѣйшаго права шакъ именовашься. Могу ли бышь доволенъ названіемъ Князя и Господаря, когда мнѣ служатъ не шолько Господари и Князья, но и Цари? Не вижу себѣ равнаго въ спранахъ полунощныхъ; надо мною одинъ Богъ. И не всѣ ли Монархи Европейскіе называютъ меня Имперашоромъ? Для чего же Сигизмундъ шого не хочешъ? Панъ Олесницкій! спрашиваю: могъ ли бы шы приняшь на свое имя письмо, если бы въ его надписи не было означено швое Шляхетское достоинство? . . . Сигизмундъ имѣлъ во мнѣ друга и брата, какого еще не имѣла Республика Польская; а шеперь вижу въ немъ своего „зложелашеля“. Извиняясь въ худомъ вишійшвѣ неспособношю говоришь безъ пригшповленія, а въ смѣлости навькомъ челошѣка свободнаго, Олесницкій съ жаромъ и грубошю упрекалъ Лжедимишря неблагодарношю, забвеніемъ милоспей Королевскихъ, безразшдношю въ шребованіи шипула новаго, безъ всякаго права; указывая на Боярь, спавиль ихъ въ свидѣтели, чшо Въиценосцы Россійскіе никогда не думали именовашься *Цесарями*; предавалъ Самозванца суду Божію за кровопролитіе, вѣроянное слѣдшвіе шаккого неумѣреннаго чешнолюбія. Самозванецъ возражалъ; наконецъ смягчился, и звалъ Олесницкаго къ рукѣ не въ видѣ Посла, а въ видѣ своего добраго знакомца;

Г. 1606.

но разгоряченный Пань сказалъ: „или я Посоль
 „или не могу цѣловашь руки швоей“ — и сею
 швердоспшо принудилъ Разспригу усшупишь:
 „для шого (сказалъ Власъевъ), чшо Царь, го-
 „шовась къ брачному веселію, расположенъ къ
 „снисходительности и къ мирнымъ чувспшамъ“.
 Грамошу Сигизмундову взяли, Посламъ указа-
 ли мѣсна, и Лжедимитрій спросилъ о здоровьѣ
 Короля, но сидя: Олесницкій хопѣль, чшобъ
 онъ для сего вопроса, въ знакъ уваженія къ
 Королю, привсталъ, и Разсприга исполнилъ
 его желаніе — однимъ словомъ, унизилъ, оспы-
 дилъ себя въ глазахъ Двора явленіемъ не-
 присшойнымъ, досадивъ вмѣстѣ и Ляхамъ и
 Россіянамъ. Съ честію опшпустивъ Пословъ въ
 ихъ домъ, Лжедимитрій велѣлъ Дьяку Грамо-
 шину сказашь имъ, чшо они могутъ жить,
 какъ имъ угодно, безъ всякаго надзора и при-
 нужденія: видѣшся и говоришь, съ кѣмъ хо-
 шяшь; чшо обычаи перемѣнились въ Россіи, и
 спокойная любовь къ свободѣ засшупила мѣ-
 спшо недовѣрчиваго шيرانшва; чшо госше-
 примная Москва ликуешъ, въ первый разъ
 видя шакое множешво Ляховъ, а Царь го-
 шовъ удивишь Европу и Азію дружбою своею
 къ Королю, если онъ признаешъ его Импера-
 шоромъ изъ благодарности за пишущъ *Швед-*
скаго, ошнятый Борисомъ у Сигизмунда, но
 возвращаемый ему Димитріемъ. — Дѣломъ го-
 сударшвеннаго союза хопѣли заняшь послѣ

свадьбы Царской: ибо Лжедмитрій не имѣлъ г. 1606. времени мыслишь о дѣлахъ, занимаясь единственно невѣспною и госпями.

Въ монастырѣ веселились, во дворцѣ пи-
 ровали (492). Женихъ ежедневно дарилъ невѣспу
 и родныхъ ея, покупая лучшіе шовары у куп-
 цевъ иноземныхъ, коихъ множество наѣхало
 въ Москву изъ Липвы, Италіи и Германіи.
 За два дни до свадьбы принесли Маринѣ шка-
 шулу съ узорочьями, цѣною въ 50 тысячъ
 рублей (493), а Мнишку выдали еще 100 ты-
 сячъ злыхъ для уплаты остальныхъ долговъ
 его, такъ, что казна издержала въ сіе время
 на одни дары 800,000 (нынѣшнихъ серебря-
 ныхъ 4,000,000) рублей (494), кромѣ милліоновъ,
 издержанныхъ на пушешесствіе или угощеніе
 Марины съ ея ближними. Лжедмитрій хошѣлъ
 Царскою роскошью зашмишь Польскую: ибо
 Боевода Сендомирскій и другіе знашныя Ляхи
 также не жалѣли ничего для внѣшняго блеска,
 имѣли богашья карешы и прекрасныхъ коней,
 рядили слугъ въ бархашъ, и гошповились жишь
 пышно въ Москвѣ (куда Мнишекъ (495) привезъ
 30 бочекъ одного вина Венгерскаго). Но самая
 роскошь гостей озлобляла народъ: видя ихъ
 великолѣпіе, Москвитяне думали, что оно
 еспь плодъ расхищенія казны Царской (496);
 что достояніе опечеспва, собранное умомъ

Дары.

Г. 1606. и трудами нашихъ Государей, идешь въ руки вѣчныхъ непріятелей Россіи.

Обрученіе
и свадьба.

7 Мая, ночью, невѣста вышла изъ монастыря, и при свѣтѣ двухъ сошъ факеловъ, въ колесницѣ окруженной пѣлохранишелями и Дѣньми Боярскими, перѣхала во дворець, гдѣ, въ слѣдующее утро, совершилось обрученіе по уснаву нашей Церкви и древнему обычаю; но, вопреки сему уснаву и сему обычаю, въ шощъ же день, на канунѣ Пяпници и святаго праздника, совершился и бракъ: ибо Самозванецъ не хошѣлъ ни однимъ днемъ своего счастья жерпивовашъ, какъ онъ думалъ, народному предразсудку. Невѣсту для обрученія ввели въ Споловую палату Княгиня Мстиславская и Воевода Сендомирскій. Тушъ присушествовали шолько ближайшіе родспвенники Мнишковы и чиновники свадебные: Тысяцкій Князь Василій Шуйскій, Друзки (братъ его и Григорій Нагой), свахи и весьма немногіе изъ Боярь. Марина, усыпанная алмазами, яхонтами, жемчугомъ, была въ Русскомъ, красномъ бархатномъ плашѣ съ широкими рукавами и въ сафьянныхъ сапогахъ; на головѣ ея сіялъ вѣнецъ. Въ шакомъ же плашѣ былъ и Самозванецъ, шакже съ головы до ногъ блистая алмазами и всякими каменьями драгоценными. Духовникъ Царскій, Благовѣщенскій Прощоіерей, чиналъ молишвы; Друзки рѣзали ко-

роваи съ скрами и разносили ширинки. Опшуда пошла въ Грановишную палатку, гдѣ находились всѣ Бояре и сановники Двора, знашныя Ляхи и Послы Сигизмундовы. Тамъ увидѣли Россіяне важную новостъ: два преспола, одинъ для Самозванца, другой для Марины — и Князь Василій Шуйскій сказалъ ей: „Наи-яснѣйшая Великая Государыня, Цесарева Марія Юрѣевна! волею Божіею и непобѣдимаго Самодержца, Цесаря и Великаго Князя всея Россіи, ты избрана бышь его супругою: вступи же на свой Цесарскій *маестатъ* и власшвуй вмѣстѣ съ Государемъ надъ нами“ (497)! Она съла. Вельможа Михайло Нагой держалъ предъ нею корону Мономахову и діадиму. Велѣли Маринѣ поцѣловаць ихъ и Духовнику Царскому нести въ храмъ Успенія, гдѣ уже все изгошвили къ поржешвенному обряду, и куда, по разоспленнымъ сукнамъ и бархатамъ, вель жениха Воевода Сендомирскій, а невѣсту Княгиня Мстиславская; впереди шли, сквозь ряды шѣлохранишелей и Спрѣльцевъ, Спольшники, Спряпчіе, всѣ знашныя Ляхи, чиновники свадебныя, Князь Василій Голицынъ съ жезломъ или скипшромъ, Басмановъ съ державою; позади Бояре, люди Думныя, Дворяне и Дьяки. Народа было множешво. Въ церкви Марина приложилась къ образамъ — и началось священнодѣйствіе, дошолъ безпримѣрное въ Россіи: Царское вѣнчаніе не-

Г. 1606. вѣспы, коимъ Лжедимитрій хошѣлъ удовле- шворить ея чесполобію, возвысить ея въ глазахъ Россіянъ, и, можетъ бытъ, дать ей, въ случаѣ своей смерти и неимѣнія дѣтей, право на Державство. Среди храма, на воз- вышенномъ, пакъ называемомъ *чертожномъ* мѣстѣ сидѣли женихъ, невѣста и Папріархъ: первый на золотомъ протѣ Персидскомъ (498), вторая на серебряномъ. Лжедимитрій гово- рить рѣчь: Папріархъ ему ошвѣстшвовалъ, и съ молишвою возложилъ живошворящій крестъ на Марину, бармы, діадиму и корону (для чего свахи сняли головной уборъ или вѣнецъ невѣсты). Лики пѣли многолѣшіе Государю и *благовѣрной Цесаревъ Маріи*, которую Па- пріархъ на Липургіи украсилъ цѣпію Моно- маховою, помазалъ и причастилъ. Такимъ образомъ дочь Миникова, еще не будучи су- пругою Царя, уже была вѣнчанною Царицею (не имѣла шолько державы и скишпра). Ду- ховенство и Бояре цѣловали ея руку съ обѣ- шомъ вѣрности (499). Наконецъ выслали всѣхъ людей, кромѣ знаншійшихъ, изъ церкви, и Про- топопъ Благовѣщенскій обвѣнчалъ Разспригу съ Мариною. Держа другъ друга за руку, оба въ коронахъ, Царь и Царица (последняя опи- раясь на Князя Василія Шуйскаго) вышли изъ храма уже въ часъ вечера и были громко при- вѣстшвуемы звукомъ шрубъ и липавръ, вы- спрѣлами пушечными и колокольнымъ зво-

номъ (500), но тихо и невнятно народными Г. 1606. восклицаніями. Князь Мспиславскій, въ дверяхъ осыпавъ новобрачныхъ золошыми деньгами изъ богашой мисы, кинулъ полпамъ гражданъ всѣ оспальные въ ней червонцы и медали (съ изображеніемъ орла двуглаваго). Воевода Сендомирскій и немногіе Бояре обѣдали съ Лжедимитріемъ въ Споловой палатѣ; но сидѣли не долго: вспали и проводили его до спальни, а Мнишекъ и Князь Василій Шуйскій до постели (501). Все утихло во дворцѣ. Москва казалась спокойною: праздновали и шумѣли одни Ляхи, въ ожиданіи брачныхъ пировъ Царскихъ, новыхъ даровъ и почестей. Не праздновали и не дремали клевершы Шуйскаго: время дѣйствовать наступало.

Сей день, радостный для Самозванца и споль блестящій для Марины, еще усилилъ народное негодованіе. Не взирая на всѣ безразсудныя дѣла Разсприги, Москвитяне думали, что онъ не дерзнетъ дать сана Россійской Царицы иновѣркѣ, и что Марина приметъ Законъ нашъ; ждали иного до послѣдняго дня и часа: увидѣли ее въ коронѣ, въ вѣнцѣ брачномъ, и не слышали опреченія отъ Лапшинсва. Хотя Марина цѣдовала наши святыя иконы, вкусила шѣло и кровь Хриштову изъ рукъ Паптріарха, была помазана елеемъ и

Новыя
причины къ
негодова-
нію.

Г. 1606. поржешественно возглашена *благовѣрною Царицею*; но сіе явное дѣйствіе жи казалось народу новою дерзоспію беззаконія, равно какъ и Царское вѣнчаніе Польской Шляхешки, удостоенной величія неслыханнаго и недоступнаго для самыхъ Цариць, испинно *благовѣрныхъ и добродѣтельныхъ*: для Анастасіи, Ирины и Маріи Годуновой (502). Корона Мономахова на главѣ инземки, племени ненависнаго для погдашнихъ Россіянъ, вопіяла къ ихъ сердцамъ о меспи за оскверненіе свяшныни. Такъ мыслиль народъ, или шакія мысли внушали ему еще невидимые вожди его въ сіе грозное будущимъ время. — Ничшо не укывалось опъ наблюдашелей спрогихъ. Только немногимъ изъ Ляховъ Разсприга дозволиль бышь въ церкви свидѣшелями его бракосочетанія, но и сіи немногіе своимъ безчинспвомъ возбудили общее вниманіе (503): шупили, смѣялись или дремали въ часъ Липургіи, прислонясь спиною къ иконамъ. Послы Сигизмундовы непременно хошѣли сидѣшь, шребовали кресель и едва успокоились, когда Лжедимитрій велѣль сказашь имъ, что и самъ онъ сидишь въ церкви, на шронѣ, единшвенно по случаю коронованія Марини (504). Замѣчая, какъ Бояре служили Царю — какъ Шуйскіе и другіе спавили ему и Цариць скамьи подъ ноги — кичливые Паны дивились въ слухъ шакой низоспи и благодарили Бога, что жи-

вупь въ Республикѣ, гдѣ Король не смѣетъ Г. 1606.
 требовачь сноль презришельныхъ услугъ оныхъ
 послѣдняго изъ людей вольныхъ. . . Россіяне
 видѣли, слышали и не прощали.

Въ слѣдующее упру, на разсвѣтѣ, бараба- Пирь.
 ны и шрубы возвѣсмили начало свадебнаго
 праздника (506): сія шумная музыка не умолка-
 ла до самаго полудня. Во дворцѣ готовился
 пирь для Россіянь и Ляховъ; но Лжедимитрій,
 жедая веселиться, имѣлъ досаду: новую ссору Новая ссо-
ра съ Ли-
товскими
Послами.
 съ Королевскими Послами. Онъ звалъ ихъ объ-
 дашь, учшиво и ласково; Послы пакже учши-
 во благодарили, хотѣли однакожь непременно
 сидѣль съ Царемъ за однимъ столомъ, какъ
 Власевъ на свадьбѣ у Короля сидѣль за сто-
 ломъ Королевскимъ. Лжедимитрій для объясне-
 нія прислалъ къ нимъ Власева: сей важный
 чиновникъ сказалъ Олесницкому: „Вы пре-
 „буеште неслыханнаго: у насъ никому нѣшь
 „мѣста за особенною Царскою прапезою; Ко-
 „роль же угоснилъ меня наравнѣ съ Послами
 „Имперапорскимъ и Римскимъ: слѣдственню не
 „сдѣлалъ ничего чрезвычайнаго, ибо Государь
 „нашь не менѣ ни Имперапора, ни Римскаго
 „Владыки — нѣшь, Великій Цесарь Димитрій
 „болѣ ихъ: что у васъ Папа, то у него По-
 „пы“ (506). Такъ изъяснялся первый дѣлецъ
 государственный и вѣрный слуга Разспригинь,
 въ душѣ своей не благопріятшвуя Ляхамъ и

Г. 1606. желая, можеть бышь, сею непристойною насмѣшкою доказать, что Лжедимитрій не есть Папистъ. Олесницкій снесъ грубость, но рѣшился не ѣхать во дворець. Всѣ иные знашныя Ляхи обѣдали съ Самозванцемъ въ Грановицкой палатѣ, кромѣ Воеводы Сендомирскаго: онъ находилъ пребываніе Пословъ справедливымъ, щещно умолялъ зятя исполнить оное, проводилъ его и Марину до споловой комнашы и въ неудовольствіи уѣхалъ домой.

Сія размолвка не мѣшала блеску пиршествва. Новобрачные обѣдали на пронѣ; за ними стояли шѣлохранишеди съ сѣкирами; Бояре имъ служили. Играла музыка — и Ляхи удивлялись несмѣшному богатству, видя предъ собою горы золота и серебра. Россіяне же съ негодованіемъ видѣли Царя въ гусарскомъ плашьѣ, а Царицу въ Польскомъ: ибо оно болѣе нравилось мужу ея, который и на канунѣ едва согласился, чтобы Марина, хотя для вѣнчанія, одѣлась Россіянкою (507). Вечеру ближніе Мнишковы веселились во внушреннихъ Царскихъ комнашахъ; а въ слѣдующій день (10 Мая) Лжедимитрій принималъ дары отъ Папріарха, Духовенства, Вельможъ, всѣхъ знашныхъ людей, всѣхъ купцовъ чужестранныхъ, и снова пировалъ съ ними въ Грановицкой палатѣ, сидя лицомъ къ иноземцамъ, спиною къ Русскимъ (508). Въ Золотой палатѣ

обѣдало 150 Ляховъ ; просѣвшихъ воиновъ , но избранныхъ, угощаемыхъ Думными Дворянами: наливъ чашу вина, Лжедимитрій громогласно желалъ славныхъ успѣховъ оружію Польскому, и выпилъ ее до самаго дна (509). Наконецъ, 11 Мая, обѣдали во дворцѣ и Послы Сигизмундовы, съ ревностнымъ мирошворцемъ, Воеводою Сендомирскимъ, кошорый, убѣдивъ зяпя дашь Олесницкому первое мѣсто *возль* снола Царскаго, уговорилъ и сего Пана не прѣбавашъ ничего болѣе и не жершвовашъ спору о суешной чеспи выгодами союза съ Россією. Хопя Лжедимитрій едва было не возобновилъ прѣнія, сказавъ Олесницкому: „я не звалъ Короля къ себѣ на свадьбу: слѣдшвенно ты здѣсь не въ лицѣ его, а шолько въ качествѣ „Посла;“ но Мнишекъ благоразумными предсшавленіями упишилъ зяпя, и все кончилось дружелюбно. Сей прѣшій пиръ казался еще пышнѣе. Царь и Царица были въ коронахъ и въ Польскомъ великолѣпномъ нарядѣ. Тупъ обѣдали и женщины: Княгиня Мспиславская, Шуйская (510) и родсшвенницы Воеводы Сендомирскаго, кошорый, забывъ свою дряхлосшь, не хопѣлъ сидѣшь : держа шапку въ рукахъ, опояль предъ Царицею, и служилъ ей не какъ опецъ, а какъ подданный, къ удивленію всѣхъ (511). Лжедимитрій пилъ здоровье Короля; вообще пили много, особенно иноземные госши, хваля Царскія вина, но жалуясь на яслива Рус-

Г. 1606. скія, для нихъ не вкусныя (512). Послѣ сполна откланялись Царю сановники, коимъ надлежало ѣхать къ Шаху Персидскому съ письмами: они цѣловали руку у Лжедимирія и Марины (513). — 12 Мая Царица въ своихъ комнашахъ угощала однихъ Ляховъ, пригласивъ шолько двухъ Россіянь: Власьева и Князя Василія Мосальскаго. Услуга и кушанья были Польскія, шакъ, что Паны, изъясляя живѣйшее удовольствіе, говорили: „мы пируемъ не въ Москвѣ „и не у Царя, а въ Варшавѣ или въ Краковѣ „у Короля нашего“ (514). Пили и плясали до ночи. Лжедимирій, въ гусарской одеждѣ, шанцоваль съ женою и съ шеспемъ. — Но Царица оказала милоспъ и Россіянамъ: 14 Мая обѣдали у нее Бояре и люди чиновные. Въ сей день она казалась Русскою, вѣрно соблюдая наши обычаи; спаралась быпъ и любезною, всѣхъ привѣшесивуя и лаская (515). . . Но привѣшесвія уже не прогали сердце ожеспоченныхъ! — Между шѣмъ не умолкала въ сполницѣ музыка: барабаны, липавры, шрубы съ ушра до вечера оглушали жишелей (516). Ежедневно гремѣли и пушки, въ знакъ веселія Царскаго; не щадили пороху, и въ пяпъ или въ шестъ дней испрашили его болѣе, нежели въ войну Годунова съ Самозванцемъ. Ляхи шакже въ забаву спрѣляли изъ ружей, въ своихъ домахъ и на улицахъ, днемъ и ночью, шрезвые и пьяные (517).

Упомненный празднествами, Лжедмитрий хощеть занявшись дѣлами, и 15 Мая, въ часъ ушра, Послы Сигизмундовы нашли его въ новомъ дворцѣ сидящаго на креслахъ, въ прекрасной голубой одеждѣ, безъ короны, въ высокой шапкѣ, съ жезломъ въ рукѣ, среди множества царедворцевъ (518): онъ велѣлъ Посламъ итти къ Боярамъ въ другую комнату, чѣобы объяснить имъ предложенія Сигизмундовы. Князь Дмитрій Шуйскій, Тапищевъ, Власевъ и Дьякъ Грамошинъ бесѣдовали съ ними. Олесницкій, въ рѣчи плодовишой, Вепхимъ и Новымъ Завѣшомъ доказывалъ обязанность Христіанскихъ Монарховъ жить въ союзѣ и прошивишья невѣрнымъ; оплакивалъ паденіе Конспаншинополя и несчастіе Іерусалима; хвалилъ великодушное намѣреніе Царя освободить ихъ отъ бѣдшвеннаго ига, и заключилъ шѣмъ, чѣно Сигизмундъ, пылая усердіемъ раздѣлитъ съ братшомъ своимъ, Димитріемъ, славу шакого предприятия, желаетъ знать, когда и съ какими силами онъ думаетъ итти на Сулпана? Тапищевъ опвѣшествовалъ: „Король хощетъ знать: вѣримъ; но хощетъ ли дѣйшвишительно помогать непобѣдимому Цесарю въ войнѣ съ Турками? сомнѣваемся. Желаніе все выведать, съ намѣреніемъ ничего не дѣлашь, ка- жется намъ полько обманомъ и лукавшвомъ.“ Удивляясь дерзосши Тапищева (кошорый говорилъ невѣжливо; ибо уже зналъ о скорой

Г. 1606.
Переговоры госу-
дарствен-
ные.

Г. 1666. перемѣнѣ обспояшельствѣ), Послы свидѣтельствовали Власевымъ, что не Сигизмундъ Димитрію, а Димитрій Сигизмунду предложилъ воевашъ Опшоманскую Державу: слѣдственно и долженъ объявить ему свои мысли о способахъ успѣха. Тутъ Россійскіе чиновники оставили Пословъ, ходили къ Лжедимитрію, возвратились, и сказавъ: „самъ Цесарь будетъ говорить съ вами въ присушствіи Бояръ“, оппустили ихъ домой; но мнимый Цесарь уже не могъ сдержашъ слова!

Замышляемая пошѣха.

Еще Лжедимитрій гошовилъ пошѣхи новыя; велѣлъ строитъ деревянную крѣпость съ земляною осыпью внѣ города, за Срѣшенскими ворошами, и вывести туда множество пушекъ изъ Кремля, чтобы 18 Мая предшавить Ляхамъ и Россіянамъ любопытное зрѣлище приспуа, если не кровопролитнаго, то громозвучнаго, коему надлежало заключиться пиршествомъ общенароднымъ. Марина также замышляла особенное увеселеніе для Царя и людей ближнихъ во внутреннихъ комнапахъ дворца: думала съ своими Польшками плясать въ личинахъ (519). Но Россіяне уже не хошѣли ждашъ ни той, ни другой пошѣхи.

Если Шуйскій опложилъ ударъ до свадьбы Опрещева съ намѣреніемъ дать ему время еще болѣе возмушитъ сердца своимъ легко-

мыслиемъ (520), то сіе предвидѣніе исполнилось: Г. 1606. новые соблазны для Церкви, Двора и народа умножили ненависть и презрѣніе къ Самозванцу, а наглость Ляховъ все довершила, Наглость Ляховъ. такъ, что имъ обязанный счастьемъ, онъ ихъ же содѣйствіемъ и погибнулъ! Сіи госпи и друзья его услуживали хитрому Шуйскому, испощая шерифіе Россіянъ, споль мало ими уважаемыхъ (какъ мы видѣли), что Мнишекъ нескромно обѣщала Боярамъ свою *милость*, и Посоль Королевскій дерзнулъ шоржешпвенно назвашъ Лжедимитрія швореніемъ Сигизмундовымъ (521). На самыхъ пирахъ свадебныхъ, во дворцѣ, разгоряченные виномъ Ляхи укоряли Воеводъ нашихъ прусоспцію и малодушіемъ, хваляся: „мы дали вамъ Царя!“ Но Россіяне, сколь ни униженные, сколь ни виновные предъ опечесшвомъ и добродѣпелію, еще имѣли гордоспъ народную; кипѣли злобою, но удерживались и шепшали другъ другу: „часъ меспи не далеко!“ Сего мало: воины Польскіе, и даже чиновнѣйшіе Ляхи, не презвые возвращаясь изъ дворца съ обнаженными саблями, на улицахъ рубили Москвишянъ, безчеспили женъ и дѣвицъ, самыхъ благородныхъ, сидою извлекаая ихъ изъ колесницъ или вламываясь въ дома (522); мужья, мапери вопили, пребовали суда. Одного Ляха преспупника хопѣли казнить; но шоварици освободили

Г. 1606. его, умершвивъ палача, и не спрашась за-
кона (523).

Ночный со-
вѣщъ въ до-
мѣ у Шуй-
скаго.

Такъ было — и на беззаконіе возспало
беззаконіе. Мы удивлялись легкому шорже-
сшву Самозванца : шеперь удивимся его лег-
кому паденію. Въ то время, какъ онъ без-
печно шѣшился и плясаль съ своими Ляхами —
когда головы кружились опъ веселія и мысли
зашмѣвались парами вина — Шуйскій, не-
усыпно наблюдая, рѣшился уже не медлить,
и въ шипинѣ ночи призваль къ себѣ не шоль-
ко сообщниковъ (изъ, коихъ главными име-
нующся Князь Василій Голицынъ и Бояринъ
Ивань Куракинъ) — не шолько друзей, кле-
врешовъ, но и многихъ людей спороннихъ :
Дворянъ Царскихъ, чиновниковъ военныхъ и
градскихъ, Сошниковъ, Пяпидесятниковъ (524),
копорые еще не были въ заговорѣ, благо-
пріятшсшвудя оному единшвенно въ тайнѣ
мыслей. Шуйскій смѣло опкрыль имъ свою
душу ; сказаль, что опечесшво и Вѣра гиб-
нущъ опъ Лжедимипрія ; извиняль заблуде-
ніе Россіанъ ; извиняль и шѣхъ, копорые знали
исшину, но приняли обманщика, желая низ-
вергнушъ ненавистныхъ Годуновыхъ, и въ на-
деждѣ, что сей юный вишязъ, хопя и раз-
шрига, будешъ добрымъ Власшшелемъ (525).
„Заблуденіе скоро исчезло,“ продолжаль онъ—
„и вы знаете, кто первый дерзнулъ обли-

„часть Самозванца; но голова моя лежала на
 „плахъ, а злодѣй спокойно величался на пре-
 „столю: Москва не пронудась!“ Шуйскій
 извинялъ и сіе бездѣйствіе: ибо многіе еще
 не имѣли тогда полного удословленія въ
 обманъ и въ злодѣйствѣ мнимаго Димитрія.
 Представивъ всѣ улики и доказательства его
 самозванства, всѣ его дѣла несповѣя, измѣну
 Вѣрѣ, Государству и нашимъ обычаямъ, нрав-
 ственность гнусную, оскверненіе храмовъ (526)
 и священныхъ Обителей, расхищеніе древней
 казны Царской, незаконное супружество и
 возложеніе вѣнца Мономахова на Польку *не-*
крещеную — изобразивъ съшование Москвы,
 какъ бы плѣненной сонмами Ляховъ, — ихъ
 дерзость и насилія — Шуйскій спрашивалъ,
 хомятъ ли Россіяне, сложивъ руки, ждашь
 гибели неминуемой: видѣшь копейды Римскіе
 на мѣстѣ церквей православныхъ, границу
 Линовскую подъ стѣнами Москвы, и въ са-
 мыхъ стѣнахъ ея злое господство инозем-
 цевъ (527)? или хомятъ дружнымъ возстаніемъ
 спасти Россію и Церковь, для коихъ онъ сно-
 ва гошовъ иппи на смерть безъ ужаса? Не
 было ни разгласія, ни безмолвія сомнитель-
 наго: кто не принадлежалъ, тотъ приспалъ
 къ заговору въ семь соборѣхъ многолюдномъ,
 но единодушномъ силою ненависти къ Само-
 званцу. Положили *избыть* Разспригу и Ля-
 ховъ, не боясь ни клятвопресупленія, ни

Г. 1606. безначалія: ибо Шуйскій и друзья его, овладѣвъ умами, смѣло брали на свою душу, именемъ опечесшва, Вѣры, Духовенства, всѣ зашрудненія людей совѣсныхъ, и смѣло обѣщали Россіи Царя лучшаго. Условились въ главныхъ мѣрахъ. Градскіе Сотники и Пятидесятники обѣществовали за народъ, воинскіе чиновники за воиновъ, господа за слугъ усердныхъ. Богатые Шуйскіе имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ надежныхъ людей (528), призванныхъ ими въ Москву изъ ихъ собственныхъ владѣній, будто бы для того, чпобы они видѣли пышность Царской свадьбы. Назначили день и часъ; ждали, гоповились — и хоня не было *прмыхъ* доносовъ (ибо доносчики спрашились, кажется, бышь жершвою народной злобы): но какая скромность могла упашшь движенія заговора, споль многолюднаго?

Дерзкія рѣчи на площади.

12 Мая говорили шоржесшвенно, на площадяхъ, чпо мнимый Димитрій еспь Царь поганый: не чпипшь свяпыхъ иконъ, не любипшь набожности, питаешся гнусными ясшвами, ходипшь въ церковь нечиспый, прямо съ ложа сквернаго, и еще ни однажды не мылся въ бань съ своею поганою Царицею; чпо онъ безъ сомнѣнія ерешикъ, и не крови Царской (529). Лжедимитріевы шѣлохранители схващили одного изъ шакихъ поносишедей и

привели во дворець: Разсприга велѣль Боярамъ г. 1606. допросить его; но Бояре сказали, что сей чедовѣкъ пьянъ и бредишь; что Царю не должно уважать рѣчей безумныхъ и слушать Нѣмцевъ-наушниковъ. Самозванецъ успокоился. Въ слѣдующіе три дни примѣрно было сильное движеніе въ народѣ: разглашали, что Лжедимишрїй для своей безопасности мыслишь изгубить Бояръ, знатнѣйшихъ чиновниковъ и гражданъ; что 18 Мая, въ часъ мнимой воинской пошѣхи внѣ Москвы, на лугу Срѣпенскомъ, ихъ всѣхъ переспрѣляютъ изъ пушекъ (530); что столица Россійская будетъ добычею Ляховъ, коимъ Самозванецъ отдастъ не только всѣ дома Боярскіе, Дворянскіе и купеческіе, но и святыя Обищели, выгнавъ опшпуда Иноковъ и женивъ ихъ на Инокиняхъ. Москвитяне вѣрили; толпились на улицахъ, днемъ и ночью; совѣшались другъ съ другомъ, и не давали подслушивать себя иноземцамъ, опгоняя ихъ какъ лазутчиковъ, грозя имъ словами и взорами. Были и драки: уже не спуская госпямъ буйнымъ, народъ прибилъ людей Князя Вишневецкаго и едва не вломился въ его домъ, изъявляя особенную ненависть къ сему Пану, старшему изъ друзей Разспригиныхъ (531). Нѣмцы осперегали Лжедимишрїя и Ляховъ; осперегаль перваго и Басмановъ, одинъ изъ Россіянъ! Но Самозванецъ, желая болѣе всего казаться неуспрашимымъ и швердымъ на

Болненіе
народа.

Спокой-
ствіе Лже-
димишрїя.

г. 1606. проиѣ въ глазахъ Поляковъ, шушилъ, смѣялся, искренно или прищворно, и сказала испуганному Воеводѣ Сендомирскому: „какъ вы, Ляхи, „малодушны!“ а Посламъ Сигизмундовымъ: „я „держу въ рукѣ Москву и Государство; ни- „что не смѣю двинуться безъ моей воли.“ Въ полночь, съ 15 на 16 Мая, схватили въ Кремль шесть человекъ подозрительныхъ: пытали ихъ какъ лазутчиковъ, ничего не свѣдали, и Лжедмитрій не считалъ за нужное усилить спражу во дворецъ, гдѣ находилось обыкновенно 50 шѣлохранищелей ⁽⁵³²⁾: онъ велѣлъ другимъ бытъ дома въ гошовности на всякій случай; велѣлъ еще разставить Спирѣльцевъ по улицамъ для охраненія Ляховъ, чѣмъ бы успокоилъ шесня, докучавшаго ему и Маринѣ своею боязнію. — 16 Мая иноземцы уже не могли купить въ госпиномъ дворѣ ни фунша пороху и никакого оружія ⁽⁵³³⁾: всѣ лавки были для нихъ запершы. Ночью, на канунъ рѣшишельнаго дня, вкралось въ Москву съ разныхъ споронъ до 18 тысячъ воиновъ, которые спояли въ полѣ, версшахъ въ шести ошь города, и должны были ийти въ Елецъ, но присоединились къ заговорщикамъ ⁽⁵³⁴⁾. Уже дружины Шуйскаго въ сію ночь овладѣли двѣнадцашью ворошами Московскими, никого не пуская въ сподлицу, ни изъ сподлицы; а Лжедмитрій еще ничего не зналъ, увеселяясь въ своихъ комнашахъ музыкою ⁽⁵³⁵⁾. Са-

Извѣна
войска.

мые Поляки, хошя и не чуждые опасенія, Г. 1606. мирно спали въ домахъ, уже *ознаменованныхъ* Посл. для
ночь для
Самозванца. для кровавой месши: Россіяне скрипно поспавили знаки на оныхъ, въ цѣль удара. Нѣкопорые изъ Пановъ имѣли собшвенную спражу, другіе надѣялись на Царскую: но Спрѣльцы, ихъ хранители, или сами были въ заговорѣ или не думали кровію Русскою спасать иноплеменниковъ прошивныхъ. Ночь миновалась безъ сна для большей части Москвипянь (536): ибо градскіе чиновники ходили по дворамъ съ шайнымъ приказомъ, чшобы всѣ жишели были гошовы спашъ грудью за Церковь и Царшво, ополчились и ждали набаша. Многіе знали, многіе и не знали, чему бышъ надлежало, но угадывали и съ ревностію вооружались, чѣмъ могли, для великаго и свяшаго подвига, какъ имъ сказали. Сильнѣе, можешъ бышъ, всего дѣйшвовала въ народѣ ненависть къ Ляхамъ; дѣйшвовалъ и стыдъ имѣшъ Царемъ бродягу, и страхъ бышъ жершвою его безумія, и, наконецъ, самая прелешъ бурнаго мяшежа для спрасшей необузданныхъ.

17 Мая, въ чешвершомъ часу дня (537), Возстаніе
Москвы. прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, восходящее солнце освѣшило ужасную шревогу споллицы: ударили въ колоколь сперва у Св. Иліи, близъ двора госшинаго, и въ одно время загремѣль

Г. 1606. набашь въ цѣлой Москвѣ, и жители успремилась изъ домовъ на Красную площадь, съ копьями, мечами, самопалами, Дворяне, Дѣти Боярскіе, Сирѣльцы, люди Приказные и торговые, граждане и чернь. Тамъ, близъ лобнаго мѣста, сидѣли Бояре на коняхъ, окруженные сонмомъ Князей и Воеводъ, въ шлемахъ и лапахъ, въ полныхъ доспѣхахъ (538), и предшавляя въ лицѣ своемъ опечесшво, ждали народа. Стеклося безчисленное множесшво людей, и воропа Спасскія распворились: Князь Василій Шуйскій, держа въ одной рукѣ мечъ, въ другой Распяшіе, въѣхаль въ Кремль, сошелъ съ коня, въ храмѣ Успенія приложился къ свяшой иконѣ Владимірской, и воскликнувъ къ тысячамъ: „во имя Божіе идише на „злаго ерешика!“ указаль имъ дворець, куда съ грознымъ шумомъ и крикомъ уже неслися шолпы, но гдѣ еще царшвовала глубокая тишина! Пробужденный звукомъ набаша (539), Лжедимитрій въ удивленіи вспаешъ съ ложа, спѣшишь одѣшься, спрашиваетъ о причинѣ шревоги: ему ошвѣпспвуютъ, что, върояшно, горить Москва; но онъ слышишь свирѣтый вопль народа, видишь въ окно лѣсъ копій и блистаніе мечей; зоветь Басманова, ночевавшаго во дворцѣ, и велишь ему узнать предлогъ мяшежа. Сей Бояринъ, духа швердаго, могъ бышь предапелемъ, но шолько однажды: измѣнивъ Государю законному, уже спыдился

измѣнишь Самозванцу, и щептно желавъ обра- г. 1606.²
 зумишь, спаси легкомысленнаго, желавъ по
 крайней мѣрѣ не разлучаешься съ нимъ въ опас-
 носни. Басмановъ встрѣшилъ толпу уже въ
 сѣняхъ: на вопросъ его, куда она спремилась?
 въ нѣсколько голосовъ кричашъ: „веди насъ
 „къ Самозванцу! выдай намъ своего бродягу!“
 Басмановъ кинулся назадъ, захлопнулъ двери,
 велѣлъ пѣлохранипелямъ не пускашь мяшеж-
 никовъ, и въ опчаяніи прибѣжавъ къ Разспри-
 гѣ, сказалъ ему: „Все кончилось! Москва бун-
 „шуетъ; хошашъ головы швоей: спасайся!
 „Ты мнѣ не вѣрилъ!“ Въ слѣдъ за нимъ во-
 рвался въ Царскіе покои одинъ Дворянинъ без-
 оружный, съ голыми руками, шребуя, чшобы
 мнимый сынъ Іоанновъ шель къ народу, дашь
 опчешъ въ своихъ беззаконіяхъ (540): Басма-
 новъ разсѣкъ ему голову мечемъ. Самъ Лже-
 димитрій, изъявляя смѣлоснь, выхвапилъ бер-
 дышь у пѣлохранишеля Шварцгофа, распво-
 рилъ дверь въ сѣни, и грозя народу, кричалъ:
 „я вамъ не Годуновъ!“ Опшвѣдомъ были вы-
 спрѣлы, и Нѣмцы снова заперли дверь; но ихъ
 было шолько 50 человекъ, и еще, во внушрен-
 нихъ комнашахъ дворца, 20 или 30 Поляковъ,
 слугъ и музыканшовъ (541): иныхъ защишни-
 ковъ, въ сей грозный часъ, не имѣль шощъ,
 кому на канунъ повиновались миллионы! Но
 Лжедимитрій имѣль еще друга: не находя
 возможности прошивишься силъ силою, въ

Г. 1606. шу мвнушу, когда народъ ошбиваль двери, Басмановъ впорично вышелъ къ нему — увидѣль Боярь въ шолпѣ, и между ими самыхъ ближнихъ людей Разспригинныхъ: Князей Голлицыныхъ, Михайла Салпыкова, старыхъ и новыхъ измѣнниковъ; хопѣль ихъ усовѣстившъ; говорилъ объ ужасѣ бунша, вѣроломства, безначалія; убѣждалъ ихъ одумашься; ручался за милость Царя. Но ему не дали говорить много: Михайло Тапищевъ, имъ спасенный опш ссылки, завопилъ: „злодѣй! иди въ адъ вмѣстѣ съ швоимъ Царемъ“ (542)! и ножемъ ударилъ его въ сердце. Басмановъ и спушилъ духъ, и мершвый былъ сброшенъ съ крыльца . . . судьба доспойная измѣнника и ревностнаго слуги злодѣйства, но жалоспная для чедовѣка, копорый могъ и не захопѣль бышь чеспію Россіи!

Гибель
Басманова.

Уже народъ вломился во дворець, обезоружилъ шѣлохранишелей, искалъ Разсприги и не находилъ: дошолъ смѣлый и неуспрашимый, Самозванецъ, въ смяшеніи ужаса кинувъ свой мечъ, бѣгаль изъ комнапы въ комнапу, рваль на себѣ волосы, и не видя инаго спасенія, выскочилъ изъ падапъ въ окно на Жишпный дворъ (543) — вывихнулъ себѣ ногу, разбилъ грудь, голову, и лежалъ въ крови. Тупъ узнали его Спрѣльцы, копорые въ семь мѣспѣ были на спражѣ, и не учаспвовали въ заго-

ворѣ: они взяли Разспригу, посадили на фундаменѣ сломаннаго дворца Годуновскаго, ошлывали водою, изъясляли жалость (544). Самозванецъ, омывая теплою кровію развалины Борисовыхъ чершеговъ (гдѣ жило нѣкогда счастье, и также измѣнило своему любимцу), пришелъ въ себя: молилъ Спрѣльцевъ бытъ ему вѣрными, обѣщаль имъ богатство и чины. Уже спеклося вокругъ ихъ множество людей: хотѣли взять Разспригу; но Спрѣльцы не выдавали его и требовали свидѣтельства Царицы - Инокини, говоря: „если онъ „сынъ ея, то мы умремъ за него; а если „Царица скажетъ, что онъ Лжедимитрій, то „воленъ въ немъ Богъ“ (545). Сіе условіе было принято. Мнимая мать Самозванцева, вызванная Боярами изъ келліи, торжественно объявила народу, что истинный Димитрій скончался на рукахъ ея въ Угличѣ; что она, какъ жена слабая, дѣйствіемъ угрозы и лести была вовлечена въ грѣхъ безсовѣстной лжи; неизвѣснаго ей человека назвала сыномъ, раскаялась и молчала ошъ страха, но тайно открывала истину многимъ людямъ (546). Призвали и родственниковъ ея, Нагихъ: они сказали то же, вмѣстѣ съ нею виняся предъ Богомъ и Россією. Чтобы еще болѣе удостоверить народъ, Марѳа показала ему изображеніе младенческаго лица Димитріева, кошо-

Свидѣ-
тельство
Царицы-
Инокини.

Г. 1606. рое у нее хранилось (547) и ни мало не сходствовало съ чертами лица Разспригина.

Тогда Спрѣльцы выдали обманщика, и Бояре велѣли нести его во дворець, гдѣ онъ увидѣлъ своихъ шѣлохранипелей подъ спражею: заплакалъ и просянулъ къ нимъ руку, какъ бы благодаря ихъ за вѣрность (548). Одинъ изъ сихъ Нѣмцевъ, Ливонскій Дворянинъ Фиршенбергъ, пѣснился сквозь полпу къ Самозванцу, и былъ жертвою озлобленія Россіянь: его умершвили; хопѣли умершвить и другихъ шѣлохранипелей: но Бояре не велѣли прогашъ сихъ честныхъ слугъ — и въ комнатѣ, наполненной людьми вооруженными, спали допрашивашъ Лжедимитрія, покрышаго бѣднымъ рубищемъ: ибо народъ уже сорвалъ съ него одежду Царскую. Шумъ и крикъ заглушали рѣчи; слышали только, какъ увѣряющъ, что Разсприга, на вопросъ: „кто ты, злодѣй?“ отвѣчалъ: „вы знаете: я Димитрій“ — и ссылался на Царицу-Инокиню; слышали, что Князь Иванъ Голицынъ (549) возразилъ ему: „ея свидѣтельство уже намъ извѣстно: она предаешъ тебѣ казни.“ Слышали еще, что Самозванецъ говорилъ: „несите меня на лобное мѣсто: шамъ объявлю испину всѣмъ людемъ“ (550). Неперпѣливый народъ ломился въ дверь, спрашивая, винишся ли злодѣй? Ему сказали, что винишся (551) — и два выстрѣла прекрашили до-

Судъ, допросъ и казнь Лжедимитрія.

прось вмѣстѣ съ жизнію Опрепьева (его убили Г. 1606. Дворяне (552) Иванъ Воейковъ и Григорій Волуевъ). Толпа бросилась шерзашь мершваго; сѣкли мечами, кололи прупъ бездушный и кинули съ крыльца на шѣло Басманова, восклицая: „будьте неразлучны и въ адѣ! вы здѣсь „любили другъ друга!“ Яроспная чернь схватила, извлекла сѣи нагіе прупы изъ Кремля и положила близъ лобнаго мѣспа: Разспригу на сполѣ, съ маскою, дудкою и волынкою, въ знакъ любви его къ скоморошеспву и музыкѣ; а Басманова на скамьѣ, у ногъ Разспригпныхъ (563).

Совершивъ главное дѣло, испребивъ Лже-Шляхп Марину. Изумленная шревогою и шумомъ — не имѣвъ времени одѣшсь — спрашивая, что дѣлаешся, и гдѣ Царь? слыша наконецъ о смерти мужа, она въ безпамятшспвѣ выбѣжала въ сѣни: народъ вспрѣшилъ ее, не узналъ и сполкнулъ съ лѣсницы. Марина возвратилась въ свои комнапы, гдѣ была ея Польская Гофмейсперина съ Шляхпками, и гдѣ усердный слуга (именемъ Осмульскій) споялъ въ дверяхъ съ обнаженною саблею: воины и граждане вломились, умершвили его, и Марина лишилась бы жизни или чешпи, если бы не приспѣли Бояре, которые выгнали неисповыхъ, и взявъ, опечатавъ все достпояніе бывшей Царицы, дали ей спражу

Г. 1606. для безопасности (554); не могли однакожь или не хотѣли унять кровопролитія: убійства только начинались!

Убійства. Еще при первомъ звукѣ набаша войны окружили дома Ляховъ, заградили улицы рогашками, завалили вороша; а Паны безпечно и крѣпко спали, шакъ, что слуги едва могли разбудить ихъ — и самаго Воеводу Сендомирскаго, который лучше многихъ видѣлъ опасность и предосмерегаль зяпя. Мнишекъ, сынъ его, Князь Вишневецкій, Послы Сигизмундовы, угадывая вину и цѣль мяшежа, спѣшили вооружитъ людей своихъ; иные прятались или въ оцѣпенѣннн ждали, что будетъ съ ними, и скоро слышали вопль: „смерть Ляхамъ!“ Пылая злобою, умершвивъ въ Кремль музыкантовъ Разспригиныхъ (555), опустошивъ домъ Іезуишовъ, исперзавъ Духовника Маринина, служившаго Обѣдню, народъ успремился въ Кишай и Бѣлый городъ, гдѣ жили Поляки, и нѣсколько часовъ плавалъ въ крови ихъ, алчно наслаждаясь ужасною местию, прошивною великодушью, если и заслуженною. Сила карала слабость, безъ жалости и безъ мужества: сто нападало на одного! Ни оборона, ни бѣгство, ни моленія прогашельныя не спасали: Поляки не могли соединиться, будучи испребляемы въ запершыхъ домахъ или на улицахъ, прегражденныхъ рогашками и копьями. Сн не-

счастливые, на каунѣ гордые, лобызали ноги Г. 1606,
 Россіянъ, прѣбовали милосердія именемъ Бо-
 жіимъ, именемъ своихъ невинныхъ женъ и дѣ-
 шей; опдавали все, чшо имѣли — клялися
 прислать и болѣе изъ опечесства (556): ихъ не
 слушали и рубили. Изсѣченные, обезображен-
 ные, полумертвые еще молили о бѣдныхъ ос-
 ташкахъ жизни: напрасно! Въ числѣ самыхъ
 жестокихъ карашелей находились Священники
 и Монахи переодѣтые; они вопили: „губише
 „ненавистниковъ нашей Вѣры“ (557)! Лилася
 и кровь Россіянъ: опчаяніе вооружало уби-
 ваемыхъ, и губишели падали вмѣстѣ съ жер-
 швами. Не пронувъ жилища Пословъ Сигиз-
 мундовыхъ, народъ приспупалъ къ домамъ
 Мнишковъ и Князя Вишневецкаго, коихъ люди
 защищались и спрѣляли въ шолпы изъ оконъ:
 уже Москвитяне везли пушки, чшобы разбишь
 сіи дома въ щепы и не оставишь въ нихъ ни
 одного человѣка живаго; но шупъ явились Боя-
 ре и велѣли прекратишь убійства. Мспи-Бояре уш-
 славскій, Шуйскіе скакали изъ улицы въ улицу, шують мя-
 шель.
 обуздывая, усмиряя народъ, и всюду разсылая
 Спрѣльцевъ для спасенія Ляховъ, обезоружен-
 ныхъ честнымъ словомъ Боярскимъ, чшо жизнь
 ихъ уже въ безопасности. Самъ Князь Васи-
 лій Шуйскій успокоилъ и спасъ Вишневецкаго
 (558), другіе Мнишка. Именемъ Государшвен-
 ной Думы сказали Посламъ Сигизмундовымъ,
 чшо Дзедимишрій, обманувъ Липву и Россію,

Г. 1606. но скоро изобличивъ себя дѣлами неисповы-
ми, казненъ Богомъ и народомъ, копорый въ
самомъ безпорядкѣ и смященіи уважилъ свя-
щенный санъ мужей, предспавляющихъ лице
своего Монарха, и мспилъ единспвенно ихъ
наглымъ единосемцамъ, прѣхавшимъ злодѣй-
спвовавъ въ Россію (559). Сказали Воеводѣ Сен-
домирскому: „Судьба Царспвъ зависпвъ оспъ
„Всевышняго, и ничто не бываеспъ безъ Его
„опредѣленія: шакъ и въ сей день совершилась
„воля Божія: кончилось царспво бродяги, и
„добыча испоргнуша изъ рукъ хищника! Ты,
„его опекунь и наспавникъ — шпъ, копорый
„привель обманщика къ намъ, чшобы возму-
„шишь Россію мирную — не достоинъ ли уча-
„спи сего злодѣя? не достоинъ ли шакой же
„казни? Но хвалися счаспїемъ: шпъ живъ, и
„будеспъ цѣль; дочь швоя спасена — благодари
„Небо“ (560)! Ему позволили видѣшьясь съ Ма-
риною во дворцѣ, и безъ свидѣшелей: не нужно
было знашь, чшо они могли сказашь другъ
другу въ своемъ злополучіи! Воевода Сендо-
мирскій шель къ ней и назадъ сквозъ ряды ме-
чей и копій, обагренныхъ кровію его соше-
чеспвенниковъ; но Москвишяне смопрѣли на
него уже болѣе съ любопытспвомъ, нежели
съ яроспїю: побѣда укрошила злобу.

Еще смяшеніе продолжалось нѣсколько вре-
мени; еще изъ слободъ городскихъ и ближнихъ

деревень стремилось множество людей съ дре-
кольемъ въ Москву на звукъ колоколовъ; еще
грабили имѣніе Липовское, но уже безъ кро-
вопролитія. Бояре не сходили съ коней и по-
вельвали съ твердостію; дружины воинскія
разгоняли чернь, вездѣ охраняя Ляховъ какъ
пльвниковъ. Наконецъ, въ 11 часовъ утра (561),
все захихло. Велѣли народу смириться, и на-
родъ, упомленный мяшежемъ, спѣшилъ домой,
опдыхашъ и говоривъ въ семействвахъ о чрез-
вычайныхъ происшествіяхъ сего дня, незабвен-
наго для шѣхъ, которые были свидѣтелями
его ужасовъ: „въ шеченіе семи часовъ,“ пишушъ
они, „мы не слышали ничего кромѣ набаша,
„спрѣльбы, спука мечей и крика: *спки, руби зло-*
„дъевъ! не видали ничего, кромѣ волненія, бѣга-
„нія, скаканія, смершоубійства и мяшежа“ (562).
Число жертвъ просширалось за тысячу, кромѣ
избитыхъ и раненныхъ; но знашнѣйшіе Ляхи
оспались живы, многіе въ рубашкахъ и на со-
ломѣ. Чернь ошибкою умершвила и нѣкопю-
рыхъ Россіянъ, носившихъ одежду Польскую
въ угодность Самозванцу. Нѣмцевъ щадили;
ограбили только купцевъ Аутсбургскихъ, вмѣ-
стѣ съ Миланскими и другими, которые жили
въ одной улицѣ съ Лягами (563). Сей для че-
ловѣчества горѣспный день былъ бы еще не-
сравненно ужаснѣе, по сказанію очевидцевъ,
если бы Ляхи оспереглися, успѣли соединишь-
ся для опчаянной бишвы и зажгли городъ

Г. 1606.

(564), къ несчастію Москвы и собственному : ибо никто изъ нихъ уже не избавился бы тогда отъ мести Россіянь; слѣдственно безпечность Ляховъ уменьшила бѣдствіе.

До самаго вечера Москвитяне ликовали въ домахъ или мирно сходились на улицахъ поздравляя другъ друга съ избавленіемъ Россіи отъ Самозванца и Поляковъ, хвалились своею доблестію и „не думали“ (говоришь Лѣтописецъ) „благодарить Всевышняго : храмы „были зашворены“ (565)! Радуюсь наспоющему, не тревожились о будущемъ — и послѣ такого бурнаго дня настала ночь совершенно тихая (566): казалось, что Москва вдругъ опустѣла; нигдѣ не слышно было голоса человеческого : одни любопытные иноземцы выходили изъ домовъ, чтобы удивляться сей мерзвой тишинѣ города многолюднаго, гдѣ за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ все кипѣло яростнымъ бунтомъ. Еще улицы дымились кровію, и тѣла лежали грудями; а народъ покоился какъ бы среди глубокаго мира и непрерывнаго благоденствія — не имѣя Царя, не зная наследника — опяшнавъ себя двукрапною измѣною и будущему Вѣнценосцу угрожая шрепшею!

Глубокая
тишина
ночи.

Козни вла-
столюбія.

Но въ семь безмолвіи бодрствовало властолюбіе съ своими обольщеніями и кознями, усшремляя алчный взоръ на добычу мяшежа

и смершоубійства: на вѣнецъ и скипетръ, обагрённые кровію двухъ послѣднихъ Царей. Легко было предвидѣшь, кто возмешь сію добычу, силою и правомъ. Смѣлѣйшій обличитель Самозванца, чудесно спасенный опъ казни и еще безстрашный въ новомъ усиліи низвергнушь его; виновникъ, Герой, Глава народнаго возстанія, Князь опъ племени Рюрика, Св. Владиміра, Мономаха, Александра Невскаго; впо-рый Бояринъ мѣспомъ въ Думѣ, первый любовію Москвитянь и достоинствами личными, Василій Шуйскій могъ ли еще оспашься просшымъ царедворцемъ, и послѣ *такой* ошваги, съ *такою* знаменишосшію, начашъ новую службу леспи предъ какимъ нибудь новымъ Годуновымъ? Но Годунова не было между погдашними Вельможами. Спарѣйшій изъ нихъ, Князь Ѳедоръ Мспиславскій, опличаясь добродушіемъ, чеспностію, мужеспвомъ, еще болѣе опличался смиреніемъ или благоразуміемъ; не хотѣлъ слышашъ о Державномъ санѣ и говорилъ друзьямъ: „если меня изберушь въ Цари, шо немедленно пойду въ Монахи“ (567). Сказаніе нѣкопорыхъ чужеземныхъ Испориковъ (568), что Бояринъ Князь Иванъ Голицынъ, имѣя многихъ знашныхъ родспвенниковъ и величаясь своимъ происхожденіемъ опъ Гедимина Липовскаго, вмѣспѣ съ Шуйскимъ искалъ короны, едва ли достпойно вѣрояшя, будучи несогласно съ извѣспіями

Г. 1606. очевидцевъ. Сообщникъ Басманова, коего обнаженное шѣло въ сіи часы лежало на площади, загладилъ ли измѣну измѣною, предавъ юнаго Θεодора, предавъ и Лжедимитрія? Не равняясь ни сановишпстію, ни заслугами, могъ ли равняться и числомъ усердныхъ клеветшповъ съ шѣмъ, кшо безъ имени Царя уже начальшповвалъ въ день рѣшишельный для опешества, вель Москву и побѣдилъ съ нею? Имѣя силу, имѣя право, Шуйскій употребилъ и всѣ возможныя хипростш: далъ насшавленія друзьямъ и приверженникамъ, чшо говоришь въ Синклишь и на Лобномъ мѣспѣ, какъ дѣйшповашъ и правишь умами; самъ изгошповился, и въ слѣдующее ушро, собравъ Думу (569), произнесъ, какъ увѣряють, рѣчь весьма умную и лукавую: славилъ милосшь Божію къ Россіи, возвеличенной Самодержцами Варяжскаго племени; славилъ особенно разумъ и завоеванія Іоанна IV, хошя и жестокаго; хвалился своею блестящею службою и важною государшвенною опытноштію, пріобрѣшпенною имъ въ сіе дѣяшельное царшпованіе; изобразилъ слабосшь Іоаннова наслѣдника, злое власшполюбіе Годунова, всѣ бѣдшповія его времени и ненавистшь народную къ свяшпоубійцѣ, кошорая была виною успѣховъ Лжедимитрія и принудила Боярь слѣдовашъ общему движенію. „Но мы,“ говорилъ Шуйскій, „загладили сію слабосшь, когда насшпаль часъ

Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ.

„умереть или спаси Россію. Жалѣю, что я, г. 1606.
 „предупредивъ другихъ въ смѣлости, обязанъ
 „жизнію Самозванцу: онъ не имѣлъ права, но
 „могъ умертвить меня, и помиловалъ, какъ
 „разбойникъ милуетъ иногда спранника. При-
 „знаюсь, что я колебался, боясь упрека въ
 „неблагодарности; но гласъ совѣсти, Вѣры,
 „опечеснва, вооружилъ мою руку, когда я
 „увидѣлъ въ васъ ревности къ великому по-
 „двигу. Дѣло наше есть правое, необходимое,
 „святое; оно, къ несчастію, требовало кро-
 „ви: но Богъ благословилъ насъ успѣхомъ —
 „слѣдственно оно Ему угодно! . . . Теперь,
 „избывъ злодѣя, ерепика, черно книжника,
 „должны мы думать объ избраніи достой-
 „наго Власшишеля. Уже нѣтъ племени Цар-
 „скаго, но есть Россія: въ ней можемъ снова
 „найти угасшее на пресполѣ. Мы должны
 „искать мужа знаменишаго родомъ, усерд-
 „наго къ Вѣрѣ и къ нашимъ древнимъ обы-
 „чаямъ, добродѣтельнаго, опышнаго, слѣд-
 „ственно уже не юнаго — человѣка, копо-
 „рый, пріавъ вѣнецъ и скипетръ, любилъ бы
 „не роскошь и пышность, но умѣренность
 „и правду, ограждалъ бы себя не копьями и
 „крѣпостями, но любовію подданныхъ; не
 „умножалъ бы золота въ казну своей, но из-
 „бышокъ и довольствіе народа считалъ бы
 „собственнымъ богатствомъ. Вы скажете,
 „что шакого человѣка найти шрудно: знаю;

Г. 1606. „но добрый гражданинъ обязанъ желать со-
 „вершенства, по крайней мѣрѣ возможнаго,
 „въ Государь!“

Всѣ знали, видѣли, чего хотѣлъ Шуйскій: никто не дерзалъ явно прошившись его желанію; однакожь многіе мыслили и говорили, что безъ Великой Земской Думы не лзя при-
 ступить къ дѣлу столь важному; что должно собрать въ Москвѣ Чины Государственныя изъ всѣхъ обласпей Россійскихъ, какъ было при избраніи Годунова, и съ ними рѣшить, кому опдашь Царство (570). Сіе мнѣніе было основательно и справедливо: вѣрояпно, что и вся Россія избрала бы Шуйскаго; но онъ не имѣлъ шерпѣнія, и друзья его возражали, что время дорого; что Правительство безъ Царя какъ безъ души, а столица въ смятеніи; что надобно предупредить и всеобщее смятеніе Россіи немедленнымъ врученіемъ скиптра достойнѣйшему изъ Вельможъ; что гдѣ Москва, тамъ и Государство; что нѣтъ нужды въ совѣтѣ, когда всѣ глаза обращены на одного, когда у всѣхъ на языкѣ одно имя. . . Симъ именемъ огласилась вдругъ и Дума и Красная площадь. Не всѣ избирали, но никто не опвергалъ избираемаго — и 19 Мая, во впоромъ часу дня, звукъ лишавръ, трубъ и колоколовъ возвѣспилъ новаго Монарха столицѣ. Бояре и знатнѣйшее Дворянство вы-

вели Князя Василя Шуйскаго изъ Кремля на Лобное мѣсто, гдѣ люди воинскіе и граждане, госпди и купцы, особенно къ нему усердные, привѣщивали его уже какъ опца Россіи... памь, гдѣ еще не давно лежала голова Шуйскаго на плахѣ, и гдѣ въ сей часъ лежало окровавленное шѣло Разспригно! Подобно Годунову изъязвля скромность, онъ хотѣлъ, чинобы Синклишь и Духовенство прежде всего избрали Архипаспыря для Церкви, на мѣсто Джесвяишеля Игнашя. Толпы восклицали: „Государь нужибе Пашриарха для опечества!“ и проводили Шуйскаго въ храмъ Успенія, въ коемъ Митрополишы и Епископы ожидали и благословили его на Царство (571). Все сдѣлалось шакъ скоро и спѣшно, чшо не только Россіяне иныхъ обласпей, но и многіе именитые Москвитяне не учасствовали въ семъ избраніи — обспоятельство несчастное: ибо оно служило предлогомъ для измѣнь и смятеній, кошорыя ожидали Шуйскаго на престолю, къ новому спыду и бѣдешвию опечества!

Въ день государшвеннаго шоржества едва успѣли очиспитъ сполицу опъ крови и шруповъ: вывели, схоронили ихъ за городомъ (572). Трупъ Басманова опдали родшвенникамъ для погребенія у церкви Николы Мокраго, гдѣ лежалъ его сынъ, умершій въ юно-

Г. 1606.
Избраніе
новаго Ца-
ря.

Г. 1606.

спи. Тѣло Самозванца, бывъ при дни предметомъ любопытства и ругательствъ на площади, было также вывезено и схоронено въ убогомъ домѣ, за Серпуховскими воротами, близъ большой дороги (573). Но Судьба не дала ему мирнаго убѣжища и въ недрахъ земли. Съ 18 до 25 Мая были тогда жестокіе морозы, вредные для садовъ и полей: суевѣріе приписывало такую чрезвычайность волшебству Разсприги и видѣло какія-то ужасныя явленія надъ его могилою (574): чтобы пресѣчь сію молву, шѣло мнимаго чародѣя вынули изъ земли, сожгли на Коплахъ, и смѣшавъ пепель съ порохомъ, выстрѣлили имъ изъ пушки, въ пу сторону, откуда Самозванецъ пришелъ въ Москву съ великолѣпнѣемъ (575)! Въперъ развѣялъ бранные осатки злодѣя; но примѣръ осался: увидимъ слѣдствія!

Развѣяніе
Самозван-
цева праха.

Описавъ испорцію сего перваго Лжедимирія, должны ли мы еще увѣрять *внимательныхъ* Чинашелей въ его обманъ? Не явнали для нихъ истина сама собою въ изображеніи случаевъ и дѣяній? Только приспρασные иноземцы, ревностно служивъ обманщику, ненавидя его испребишелей и желая очернить ихъ, писали, что въ Москвѣ убишь дѣйствительный сынъ Іоанновъ, не бродяга, а Царь законный, — хотя Россіяне, казнивъ и бродягу, не могли хвалишься своимъ дѣломъ,

Доказа-
тельство,
что Лже-
димирій
былъ дѣй-
ствитель-
но обман-
щикъ.

соединеннымъ съ нарушеніемъ присяги: ибо свяшность ея нужна для цѣлости гражданскихъ обществъ, и вѣроломство есть всегда преступленіе. Не довольные укоризною справедливою, зложелатели Россіи выдумали басню, украсили ее любопытными обспоятельницами, подкрѣпили доводами благовидными, въ пищу умамъ наклоннымъ къ историческому вольнодумству, къ сомнѣнію въ несомнѣтельномъ, такъ, что и въ наше время есть люди, для коихъ важный вопросъ о Самозванцѣ остаешся еще нерѣшеннымъ. Можесть бысть, предспавивъ всѣ главныя черпы испины въ связи, мы дадимъ имъ болѣе силы, если не для совершеннаго убѣжденія *всѣхъ* Чишашелей, шо по крайней мѣрѣ для нашего собспвеннаго оправданія, чшобы они не укоряли насъ слѣпою вѣрою къ принятому въ Россіи мнѣнію, основанному будшо бы на доказательстввахъ слабыхъ.

Выслушаемъ защитниковъ Лжедимишривой памяти. Они рассказываютъ слѣдующее ⁽⁵⁷⁶⁾: „Годуновъ, предпріявъ умершвишь „Димишрія, за шайну объявилъ свое намѣреніе „Царевичеву Меднику, старому Нѣмцу, имемъ Симону, кошорый, приншворно давъ „слово учасшвовашъ въ семь злодѣйствѣ, спро„силь у девятишлѣшняго Димишрія, имѣешъ „ли онъ сполько душевной силы, чшобы сне-

Г. 1606. „спи изгнаніе, бѣдствіе и нищету, если Богу
 „угодно будешь искусишь оными швердосишь
 „его? Царевичъ опвѣшшвовалъ: *иллю*; а Ме-
 „дикъ сказалъ: *Въ сію ночь хотятъ тебя*
 „*умертвить. Ложась спать, обмѣняйся бѣ-*
 „*льемъ съ юнымъ слугою, твоимъ ровесни-*
 „*комъ; положи его къ себѣ на ложе, и скрой-*
 „*ся за печь: что бы ни случилось въ комна-*
 „*тѣ, сиди безмолвно, и жди меня. Димипрій*
 „исполнилъ предписаніе. Въ полночь отвори-
 „лась дверь: вошли два человекъ, зарѣзали
 „слугу вмѣсто Царевича и бѣжали. На раз-
 „свѣтѣ увидѣли кровь и мертваго: думали,
 „что убишь Царевичъ, и сказали о томъ ма-
 „тери. Сдѣлалась шревога. Царица кинулась
 „на шрупъ, и въ опчаяніи не узнала, что
 „сей мертвый опрокъ не сынъ ея. Дворецъ
 „наполнился людьми: искали убійць; рѣзали
 „виновныхъ и невинныхъ; опнесли шѣло въ
 „церковь, и всѣ разошлись. Дворецъ опустѣлъ,
 „и Медикъ въ сумерки вывелъ опшуда Ди-
 „мипрія, чшобы спасшися бѣгшвомъ въ Украй-
 „ну, къ Князю *Ивану Мстиславскому*, ко-
 „торый жилъ тамъ въ ссылкѣ еще со вре-
 „менъ *Юанновыхъ*. Черезъ нѣсколько лѣтъ
 „Докторъ и Мстиславскій умерли, давъ со-
 „вѣтъ Димипрію искашь безопасности въ
 „Липвѣ. Сей юноша приешалъ къ сшраншвую-
 „щимъ Инокамъ; былъ съ ними въ Москвѣ,
 „въ землѣ Волошской (577), и наконецъ явился

„въ домѣ Князя Вишневецкаго.“ Извѣстно, Г. 1606. что и самъ Разсприга приписывалъ свое чудесное спасеніе Докшору (578); но сочинители сей басни не знали, что Князь Иванъ Мстиславскій умеръ Инокомъ Кирилловскою Обишелою еще въ 1586 году (579), и что Іоаннъ никогда не ссылакъ его въ Украину. Другіе изобрѣшатели называютъ Медика спасителя Авгусшиномъ, прибавляя, что онъ былъ изъ числа многихъ людей ученыхъ, которые жили тогда въ Угличѣ (580), и бѣжалъ съ Царевичемъ къ Ледовишному морю, въ пустынную Обишель. Еще другіе пишутъ, что сама Царица, угадывая злое намѣреніе Борисово, съ помощію своего иноземнаго Дворецкаго, (родомъ изъ Кельна), тайно удалила Димитрія и въ его мѣсто взяла Терейскаго сына (581). Всѣ пакія сказки основаны на предположеніи, что убійство совершилось ночью, когда злодѣи могли не распознать жертвы: и въ семь случаевъ вѣроятнѣе ли, чтобы слуги Царицыны (не говоримъ объ ней самой) и жители Углича, не рѣдко видавъ Димитрія въ церкви (582), обманулись въ убійномъ, коего тѣло пять дней лежало предъ ихъ глазами? Но Царевичъ убитъ въ полдень: кѣмъ? злодѣями, которые жили во дворцѣ и не спускали глазъ съ несчастнаго младенца... и кто предалъ его на убіеніе? мамка: онъ колыбели до могилы Димитрій былъ въ рукахъ у Годунова. Сіи

Г. 1606. общояшельства ясно, несомнительно утверждены свидѣтельствомъ Лѣтописцевъ и допросами цѣлаго Углича, сохраненными въ нашемъ Государственномъ Архивѣ.

Если Разсприга не былъ самозванецъ, то для чего же онъ, сѣвъ на престолѣ, не удовлетворилъ народному любопытству знать всѣ подробности его судьбы чрезвычайной? для чего не объявилъ Россіи о мѣстахъ своего убѣжища, о своихъ воспитателяхъ и хранителяхъ въ печеніе двѣнадцати или тринадцати лѣтъ, чтобы разрѣшить всякое сомнѣніе? Никакою безопасностію невозможно изяснить споль важнаго упущенія. Манифесны или грамоты Лжедимишрїевы внесены въ лѣтописи, и даже подлинники ихъ цѣлы въ Архивахъ (583): слѣдственно не лзя съ вѣроятностію предположить, чтобы именно любопытнѣйшую изъ сихъ бумагъ испребило время. Бродяга молчалъ, ибо не имѣлъ свидѣтельствъ *истинныхъ*, и думалъ, что, признанный Царемъ, безопасно можешь не спрудить себя вымысломъ *ложныхъ*. Въ Липвѣ говорилъ онъ, что въ спасеніи его участвовали нѣкоторые Вельможи и Дьяки Щелкаловы: сіи Вельможи остались безъ извѣстной награды и неизвѣстными для Россіи; а Василій Щелкаловъ, вмѣстѣ съ другими опальными Борисова царствованія, хопя и снова

явился у Двора, однакожь не въ числѣ ближнихъ и первыхъ людей. Разспригу окружали не старые, вѣрные слуги его юности, а только новые измѣнники: ошь чего и паль онь съ такою легкостію!

„Но Царица-Инокія Марѳа признала сына, на въ шомъ, кто назывался Димитріемъ?“ Она же признала его и самозванцемъ: первымъ свидѣтельствомъ, безмолвнымъ, неопроверженнымъ (584), выраженнымъ для народа только слезами умиленія и ласками къ Разспригѣ, невольная Монахиня возвращала себѣ достоинство Царицы; вшорымъ, шоржественнымъ, кляшвеннымъ, въ случаѣ лжи мать предавала сына злой смерти: которое же изъ двухъ досповѣрнѣе? и что понятнѣе, обыкновенная ли слабостъ человѣческая или дѣйствіе ужасное, шоль неспешивное для горячності родивельской? Геройство знаменишой жены Лигурійской, которая, скрывъ сына ошь ярости непріятелей, на вопросъ, гдѣ онь? сказала: *здѣсь, въ моей утробѣ*, и погибла въ мукахъ, не объявивъ его убѣжища (585) — сіе геройство, прославленное Римскимъ Историкомъ, шрогаешъ, но не изумляешъ насъ: видимъ мать! Не удивились бы мы также, если бы и Царица-Инокія, спасая истиннаго Димитрія, кинулась на копы Москвитянь съ восклицаніемъ: *онъ сынъ мой!* И ей не грози-

Г. 1606. ли смертию за правду: грозили единственно судомъ Божиимъ за ложь. — Слово Царицы рѣшило жребій шого, кпо чпиль ее какъ истинную мать и дѣллся съ нею величїемъ. Осуждая Лжедимишрїя на смерть, Марѳа осуждала и себя на стыдъ вѣчный, какъ участницу обмана — и не усомнилась: ибо имѣла еще совѣсть, и перзалась раскаянїемъ. Сколько людей слабыхъ не впало бы въ искушенїе зла, если бы они могли предвидѣшь, чего спойшь всякое беззаконїе для сердца! — Замѣшимъ еще обшояшельство достойное вниманїя: Шуйскїй искалъ гибели Лжедимишрїя и былъ спасень опъ казни неопшупнымъ моленїемъ Царицы-Инокини (586), съ явною опасностїю для ея мнимаго сына, избличаемаго имъ въ самозванствѣ: клеветникъ, измѣнникъ могъ ли бы имѣшь право на шакое ревностное зашупленїе? Но спасенїе Героя истины умирало совѣшь виновной Марѳы. Къ сему прибавимъ вѣроятное сказанїе одного Писателя иноземнаго (находившагося шогда въ Москвѣ), чшо Разсприга вельѣ - было извергнушь шѣло Димишрїево изъ Углицкаго Соборнаго храма и погребши въ другомъ мѣстѣ, какъ шѣло мнимаго Терейскаго сына, но чшо Царица-Инокиня не дозволила ему сдѣлать шого, ужасаясь мысли опннншь у мершваго, истиннаго ея сына Царскую могилу (587).

Возражають еще: „Король Сигизмундъ не „взялъ бы смоль живаго учасія въ судьбѣ об- „манщика, и Вельможа Мнишекъ не выдалъ бы „дочери за бродягу;“ но Король и Мнишекъ могли бытъ легковѣрны въ случаѣ оболъспительномъ для ихъ спраспей: Сигизмундъ надѣялся дасть Россіянамъ Царя-Каполика, взысканнаго его милоспію, а Воевода Сендомирскій видѣлъ дочь на пресполѣ Московскомъ. И кто знаетъ, что они дѣйствительно не сомнѣвались въ высокомъ родѣ бѣглеца? Удача была для нихъ важнѣе правды. Король не дерзнулъ торжественно признашь Лжедими-прія истиннымъ до его рѣшительнаго успѣха, и Воевода Сендомирскій, сдѣлавъ только опытъ, пожертвовавъ частію своего богатства надеждѣ величія, оставилъ будущаго зятя, когда увидѣлъ сопрошивленіе Россіянь. Сигизмундъ и Мнишекъ обманулиъ, можешъ бытъ, не во мнѣніи о правахъ, но единственнo во мнѣніи о счасіи или благоразуміи Самозванца, думавъ, что онъ удержишь на головѣ вѣнецъ, данный ему измѣною и заблужденіемъ: для того Король спѣшилъ громогласно объявишь себя виновникомъ Разспригина Державства, и Панъ Вельможный бытъ пешемъ Царя, хошя бы и племени Опрепьевыхъ. Похищителями въ ихъ силѣ и благоденствіи гнушающся не спраспи мірскія, но только чистая совѣсть и добродѣтель уединенная.

Г. 1606.

Убѣдительно ли и сужденіе пѣхъ друзей Лжедимишрія, которые говорятъ: „войско, „Бояре, Москва, не приняли бы его въ Цари „безъ сильныхъ доказательствъ, что онъ „сынъ Іоанновъ“ (588)? Но войско, Бояре, Москва и свергнули его какъ уличеннаго самозванца: для чего вѣришь имъ въ первомъ случаѣ и не вѣришь въ послѣднемъ? Въ обоихъ конечно дѣйствовало удостовѣреніе, основанное на доказательствахъ; но люди и народы всегда могли ошибаться, какъ свидѣтельствуешь Исторія... и самаго Лжедимишрія!

Напомнимъ Чипашелямъ, что знаменитѣйшій изъ клеветниковъ и единственнѣйшій вѣрный другъ Разсприги въ бесѣдахъ искреннихъ не скрывалъ его самозванства: такое важное признаніе слышалъ и сообщилъ попомству Нѣмецкій Паспоръ Беръ, который любилъ, усердно славилъ Лжедимишрія, и клялъ Россіянъ за убіеніе Царя, хотя и не сына Іоаннова (589). Сей же очевидецъ погдашнихъ дѣяній предаль намъ слѣдующія, не менѣе достопамятныя свидѣтельства истины:

1) „Голландскій Апшекаръ Арендъ Клау- „зендъ (590), бывъ 40 лѣтъ въ Россіи, служивъ „Іоанну, Θεодору, Годунову, Самозванцу, и „лично знавъ, ежедневно выдавъ Димишрія во

„младенчесивъ, сказываль мнѣ ушвердительно, Г. 1606.
 „что мнимый Царь Димитрій естѣ совсѣмъ
 „другой человекъ, и не походивъ на истин-
 „наго, имѣвшаго смуглое лице и всѣ черпы
 „маперы, съ кошорою Самозванецъ ни мало
 „не сходствоваль. — 2) Въ помъ же увѣрjala
 „меня Ливонская плѣнница, Дворянка Тизен-
 „гаузенъ, освобожденная въ 1611 году, бывъ
 „повивальною бабкою Царицы Маріи, служивъ
 „ей днемъ и ночью, не только въ Москвѣ,
 „но и въ Угличѣ — непрестанно выдавъ Ди-
 „митрія живаго, видѣвъ и мертваго. —
 „3) Скоро по убіеніи Лжедимитрія выѣхаль я
 „изъ Москвы въ Угличъ, и разговаривая шамъ
 „съ однимъ масшишымъ спарцемъ, бывшимъ
 „слугою при дворѣ Маріи, заклиналъ его объ-
 „явить мнѣ истину о Царѣ убиномъ. Онъ
 „вспаль, перекрестился и шакъ опвѣстшво-
 „валь: *Москвитяне клялися ему въ вѣрно-*
 „*сти и нарушили клятву: не хвалю ихъ.*
 „*Убитъ человекъ разумный и храбрый, но*
 „*не сынъ Юанновъ, дѣйствительно заръзан-*
 „*ный въ Угличѣ: я видѣлъ его мертваго,*
 „*лежащаго на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ всегда*
 „*игрываль. Богъ судія Князьямъ и Боярамъ*
 „*нашимъ: время покажетъ, будемъ ли сча-*
 „*стливые.*“

Въ заключеніе упомянемъ о свидѣтель-
 ствѣ извѣснаго Шведа Пешрея, кошорый

Г. 1606. Былъ Посланникомъ въ Москвѣ ошь Карла IX и Гусшава Адольфа, лично зналъ Самозванца и пишеть, что онь казался челоѡкомъ лѣшь за тридцать (591); а Димитрій родился въ 1582 году, и слѣдсвенно имѣлъ бы тогда не болѣе двадцати чешырехъ лѣшь ошь рожденія.

Однимъ словомъ, несомнишельныя, историческія и нравсвенныя доказашельсва убѣждають насъ въ истинѣ, что мнимый Димитрій былъ самозванецъ. Но представляется другой вопросъ: кто же именно? дѣйсвишельно ли Разсприга Опрещевъ? Многие иноземцы-современники не хотѣли вѣришь, что бы бѣглый Инокъ Чудовской Обишели могъ сдѣлаться вдругъ мужесшвеннымъ вишяземъ, неуспрашнымъ бойцемъ, искуснымъ всадникомъ, и многие счишали его Полякомъ или Трансильванцемъ, незаконнымъ сыномъ Героя Башорія, воспитанникомъ Иезуишовъ, ушверждаась на мнѣнїи нѣкошорыхъ знашныхъ Ляховъ (592), и прибавляя, что онь не число говорилъ языкомъ Русскимъ: мнѣнїе явно несправедливое, когда современныя донесенія Иезуишовъ къ ихъ начальсшву свидѣшельсшвуютъ, что они узнали его въ Липвѣ уже подъ именемъ Димитрія, и не Каполикомъ, а сыномъ Греческой Церквї (593). Никшо изъ Росїянъ не упрекаль Самозванца худымъ знанїемъ

языка нашего, коимъ онъ владѣлъ совершенно, говорилъ правильно, писалъ съ легкостью (594), и не уступалъ никакому Дьяку тогдашняго времени въ красивомъ изображеніи буквъ. Имѣя нѣсколько подписей Самозванцевыхъ (595), видимъ въ Лапинскихъ слабую, невѣрную руку ученика, а въ Русскихъ твердую, масперскую, кудрявый почеркъ грамотья Приказнаго, каковъ былъ Опрельевъ, книжникъ Патриаршій. Возраженіе, что келли не производилъ вишней, уничтожается исторіею его юности: одѣваясь Инокомъ, не вѣлъ ли онъ жизни смѣлаго дикаря, скинаясь изъ пустыни въ пустыню, учась безспрашю, не боясь въ дремучихъ лѣсахъ ни звѣрей, ни разбойниковъ, и наконецъ бывъ самъ разбойникомъ подъ хоругвию Козаковъ Днѣпровскихъ? Если нѣкопорые изъ людей, ослѣпленныхъ личнымъ къ нему пристрастіемъ, находили въ Лжедимишри какое-то *величіе* (596), необыкновенное для чловѣка рожденнаго въ низкомъ сословіи, то другіе хладнокровнѣйшіе наблюдатели видѣли въ немъ всѣ признаки закоснѣлой подлости, не изглаженные ни обхожденіемъ съ знашными Ляхами, ни счастіемъ нравиться Мнишковой дочери. Съ умомъ ешесшвеннымъ, легкимъ, живымъ и быспрымъ, даромъ слова, знаніями школьника и грамотья соединяя рѣдкую дерзость, силу души и воли, Самозванецъ былъ однакожь худымъ лицедемъ на прешоль, не

Г. 1606. полько безъ основательныхъ свѣдѣній въ государственной наукѣ, но и безъ всякой сановитости благородной: сквозь великолѣпие Державства проглядываль въ Царь бродяга. Такъ судили объ немъ и Поляки безприсрашные. — Доселѣ мы могли затрудняться однимъ важнымъ свидѣтельствомъ: извѣстный въ Европѣ Капитанъ Маржеретъ, усердно служивъ Борису и Самозванцу, видѣвъ людей и происшествія собственными глазами, увѣряль Генрика IV, знаменишаго Историка де-Ту и чипалелей своей книги о Московской Державѣ, что Григорій Опретъевъ былъ не Лжедмитрій, а совсѣмъ другой человекъ, который съ нимъ (Самозванцемъ) ушелъ въ Липву, и съ нимъ же возвратился въ Россію, вель себя непристойно, пьянствовалъ, употребляль во зло благосклонность его, и сосланный имъ за то въ Ярославль, дожилъ тамъ до воцаренія Шуйскаго (598). Нынѣ, отыскавъ новыя современныя преданія историческія, изъясняемъ Маржеретово сказаніе обманомъ Монаха Леонида, который назвался именемъ Опретъева для увѣренія Россіянъ, что Самозванецъ не Опретъевъ (699). Царь Годуновъ имѣль способности отккрыть истину: тысячи лазутчиковъ ревностно служили ему не только въ Россіи, но и въ Липвѣ (600), когда онъ развѣдываль о происхожденіи обманщика. Вѣроятно ли, чтобы въ случаѣ столь важномъ Борисъ легко-

мысленно, безъ удостовѣренія, объявилъ Лжедимитрія бѣглецомъ Чудовскимъ, коего многіе люди знали въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдственно узнали бы и неправду при первомъ взорѣ на Самозванца? Наконецъ Москвитяне видѣли Лжедимитрія, живаго, мертваго, и все еще упвердительно признавали Діакономъ Григоріемъ ⁽⁶⁰¹⁾; ни одинъ голосъ сомнѣнія не раздался въ попомшвѣ до нашего времени.

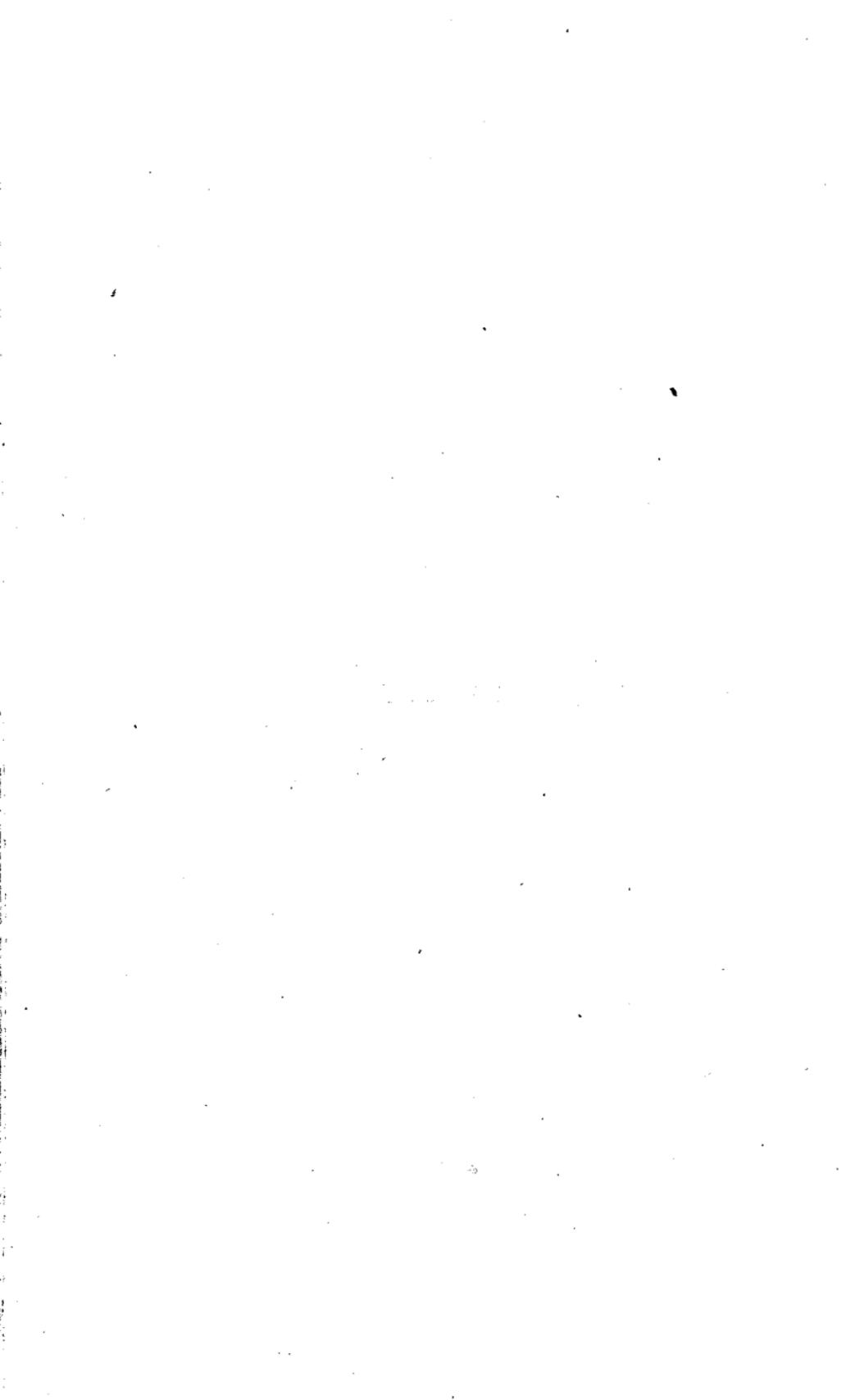
Сего довольно. Приспуааемъ къ описанію дальнѣйшихъ бѣдспвій Россіи, не менѣе чрезвычайныхъ, не менѣе оскорбительныхъ для ея чести, но уже подобныхъ мрачному сновидѣнію, — уже только любопытныхъ для народа, коему Небо судило временнымъ уничтоженіемъ достигнуть величія, и копорый достигъ онаго, загладивъ память слабости великодушнымъ напряженіемъ силъ и память стыда необыкновенною славою.

Конецъ XI Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ XI тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Въ грамотѣ Іова Паптріарха къ Гермогену, Миншрополитшу Казанскому (см. въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ, между *историческими дѣлами* г. 1598, No. 1): „И встрѣюша его (Бориса) за древнямыи градомъ „госни Московскаго Государства и всѣхъ городовъ „Москов. Царствія всенародное множество Хре- „стьянъ съ подобающею Царскою честию, съ хлѣ- „бы и съ собольми, и съ позлащенными купки, и „съ золотными и съ иными Царскими дары.“ См. также Мих. Шила Relation 458, и Борцову Избирательную Грамоту, въ *Рос. Визитов.* VII, 85.

(2) Въ рукописной Избир. Грамотѣ: „и попомъ „приходишь ко гробу Вел. Государя Царя и В. К. „Федора Ивановича и ко опцу его, Вел. Го- „сударю Ц. и В. Князю Ивану Васильевичу.“

(3) Тамъ же: „иде во свои Царскіе полаты; по- „помъ же поѣде къ сестрѣ своей и опшуду „возвратися и иде въ домъ Преч. Богородицы и Вел. „Чюдотворцевъ, Петра и Алексѣя и Іоны, къ опцу „своему, Свѣш. Іеву Паптріарху наединѣ бе- „сѣдовавъ не мало,“ и проч.

(4) Тамъ же: „какъ есте“ (говоритъ Паптріархъ Боярамъ, чиновникамъ и купцамъ) „имъ Государемъ“ (Царскому семейству) „души свои дали у Преч. „Богородицы чюдотворного ея образа и у цѣльбо- „носныхъ гробовъ Вел. Чюдотворцевъ.“

(5) Сія присяга сохранилась въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ. Тамъ сказано: „Ни въ плашь, ни въ иномъ „ни въ чемъ лиха никакого не учиниши и не испор- „шиши, ни зелья лихово, ни коренья не даваши и „не вельши даваши; а хто мнѣ учнешъ зелье и „коренье даваши, или говориши, чюобъ имнѣ надъ „своимъ Государемъ и надъ Царицею „и надъ ихъ дѣшыми какое лихо учиниши, и мнѣ не „слушаши да и людей своихъ съ вѣдомъ своимъ „не посылаши, и вѣдуновъ не добываши на Госу-

„дарское лихо . . . и на слѣду всякимъ вѣдовскимъ
 „мечпаньемъ не испорниши, и вѣдовшвомъ по
 „вѣпру никакова лиха не насылаши, и слѣду не
 „вымаши ни кошорыми дѣлы . . . а кшо такое
 „вѣдовское дѣло похочешъ мыслиши или дѣлаши, а
 „язъ шо свѣдаю, и мнѣ сказани Государю или его
 „ближнимъ людемъ . . . и шого поймаши и при-
 „весиши . . . На Государя Царя и на его Царицу
 „и на ихъ Царскихъ дѣшей и кошорыхъ имъ впе-
 „редъ Богъ дастъ, не мыслиши и къ себѣ никого
 „не приводиши, не *сельитись* и не соединяиши
 „. . . . и съ шѣми, кшо будешъ въ шомъ скопѣ,
 „мнѣ бипися до смерти не убиваши и уби-
 „ваши никакова человекъ не велѣши,“ и проч.

Въ грамошахъ Юва къ Гермогену: „на полунощни-
 „цѣ и на повечерницѣ окшенья послѣ прощенья: по-
 „молимся о *благовѣрной Царицѣ и Вел. Княгинѣ*
 „*Инокѣ Александрѣ, и о Державномъ Государѣ на-*
 „*шемъ, благовѣрномъ и христоролюбивомъ Царѣ и о*
 „*Вел. Князѣ Борисѣ. . . . Пѣвцы же глаголюшъ:*
 „*благовѣрной Царицѣ и В. Княгинѣ Александрѣ и*
 „*благовѣрному Царю и В. Князю Борису Федорови-*
 „*цу всея Русии Самодержцу,“* и проч. Но шамъ же
 въ другомъ мѣсцѣ: „Окленія великая на Заупрени
 „и на Липургіи и на Вечернѣ: міромъ Господу по-
 „молимся . . . о *благовѣрномъ Царѣ и В. Князѣ Бо-*
 „*рисѣ и о всѣхъ Болярѣхъ и о воехъ его, о посо-*
 „*биши и покориши подъ нозѣ его всякаго врага и*
 „*супостапа. . .* Еще молимся о *благовѣрн. Царицѣ*
 „*и В. Княгинѣ Инокѣ Александрѣ.*“ — Далѣе см.
 Избирашельную Грамошу.

(6) Въ Грам. Избирашельной: „и не по своему
 „достоинству, свыше своего отечесства и службы,
 „чести себѣ не хотѣши.“

(7) Тамъ же: „и бысть ему не малъ и велій
 „подвигъ и великіе труды, еже у сесшры своей,
 „Великія Государыни нашей, неопшгнуно пребы-
 „ваши, и въ вошчину свою въ Царств. градъ Мос-
 „кву часная приходящія, и о всей земли своей ве-
 „ліе промышленіе,“ и проч.

(8) См. тамъ же, стр. 95, 97.

(9) См. тамъ же, стр. 100 — 102, и Шилеву Relation 458, 459.

(10) К. Пв. Солнцева-Засѣкина: см. Архив. Розряд. Книгу, л. 831, Спепен. Кн. Лапухина, Берову Chron. Muscov., Маржерета 23.

(11) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 832, 833, 836, 837. Съ Государемъ въ походъ были Царевичи Арасланей Кайбуловичъ, Казацкой или Киргизской Орды Уразь-Магменъ, Сибирскій Мамешкуль (или Магменъ-Куль) Алпауловичъ, *Шерлоханскій* Шихимъ, Юргенскій Магменъ; Бояре Князья Мспиславскій, Вас. Ив. Шуйскій, Дм. Ив. Шуйскій, Тимоѡ. Ив. Трубецкій, Александръ Ив. Шуйскій, К. Ив. Ив. Голицынъ, Спеп. Вас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, Ѳед. Никит. Романовъ-Юрьевъ, Кравчій Ал. Ник. Романовъ-Юрьевъ, Оружничій Б. Я. Бѣльскій, Печапникъ Вас. Як. Щелкаловъ; Окольничіе, Дворяне Думные, Поспешничій, Сиряпчій съ *ключемъ*, Ловчій, Ясельничій, Дьяки Думные, 11 Дьяковъ изъ Приказовъ, 1 *Барашъ* или Шаперничій, 7 Рынды, и проч. — Далѣ въ Розрядн. Кн.: „А на Москвѣ ославиль „у Царицы и В. К. Иноки Александры и у Царицы „у Марьи сына своего“ (не у сына) „Царевича Ѳед. „Борис. всеа Русіи, а съ *Царевителъ* Боярь „Окольничій Андрей Ив. Клешнинъ у Государыни у вѣшвы К. Ан. Ив. Гундуоровъ; у Царевича „дядька Ив. Ив. сынъ Чемодановъ. Дьяки по Приказамъ у Государыни Дьяки. . . . Въ осадное „время въ *Большомъ старомъ* камен. городѣ были „Боярину . . . да въ сшаромъ же городѣ объѣжши- „ки для огней . . . въ *другомъ камен. въ городѣ* „въ *новомъ камен. городѣ* на Большомъ посадѣ ошь „Неглинны по Язу и по Москву рѣку . . . да въ „*новомъ* же въ камен. городѣ на Большомъ посадѣ у „вежи (башни) для береженья . . . въ *новомъ* же „въ камен. въ *Царевѣ городѣ* за Неглинною ошь Мос- „квы рѣки по Неглинну . . . въ *новомъ деревянномъ* „городѣ ошь Тверскіе улицы по Язу и до Москвы „рѣки и до Царева города . . . а на вылазкѣ были „Воеводамъ К. М. Ѳ. Кашину, да К. Г. Долгорукому-

„Черпу . . . въ другой половинѣ въ деревянномъ городѣ быши Воеводамъ . . . а на вылазкѣ К. Меркурю Щербашому,“ и проч. Въ каждой части города была сежа или спорожевая башня.

(12) См. Архив. Розряд. Кн. л. 842.

(13) Тамъ же, л. 843: „Маія въ 11 Государь сморѣлъ засѣчныхъ чертежей,“ и проч.

(14) Современники Маржереть и Беръ. Первый: *selon le dire tant des estrangers, que des Russes qui estoient présens . . . je parle encore du moins.* Маржереть служилъ въ нашемъ войскѣ.

(15) Въ Архив. Розрядн. Кн. 830.: „И Государь молилъ Ив. Полеву: били мнѣ челомъ Папшиархъ Левъ и весь Соборъ и Бояре и Приказные люди, и Воеводы и Дворяне всѣ, чшобъ я пожаловалъ велѣлъ Бояромъ и Воеводамъ и вамъ, Дворяномъ, быши безъ мѣсць на нашей службѣ.“

(16) Маржереть 62: *il fit festin par l'espace de six semaines presque journellement à dix mille hommes chascune fois,* и проч.

(17) Въ Розрядн. Кн.: „шого спорожа Софонка за шу службу Государь пожаловалъ: велѣлъ ему изъ казны данъ плашье, да 5 рублей денегъ, да велѣлъ ему быши на Елцѣ въ Дѣшехъ Боярскихъ.“

(18) Въ Розрядн. Кн. 846, 847: „и были бѣ Воеводы и Дворяне и Дѣщи Боярскіе нарядны и цвѣпны, и лошади бѣ у нихъ были лучіе . . . а Спрѣльцомъ и Козакомъ спрѣляши изъ пицалей въ засѣкахъ вверхъ.“ См. также и *Никон. Аѣт.* 38.

(19) Въ Розрядн. Кн. 848: „Юня въ 26 Государь указалъ для Крымскихъ Пословъ быши у себя въ Серпуховъ съ берегу изо всѣхъ полковъ Бояромъ и Воеводамъ съ Дворяны, и съ Дѣщыми Боярскими, и съ даночными людьми, чшо ешь въ стѣхъ полкахъ всякихъ рашныхъ людей,“ См. также Бера.

Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 г. означена грамота Казы-Гиреева, писанная съ Мурзою Алеемъ.

(20) См. Слѣд. Пешрѣя 270 и Берову. Въ Слѣд. Кн. Ланухина: „Они же (воины) вси возрадовашася, чающе и впредь шако ему (Борису) милосщиву „быши.“

О движеніи войска къ границѣ Липов. и Шведской см. въ Архив. Розрядн. Кн. 855.

(21) Въ современной рукописи, полученной мною отъ А. И. Ермолаева, нашель я сію крапкую похвалу и встрѣтну рѣчь Царю Борису, гдѣ сказано: „Возложилъ еси, Вел. Государь, неуклонную надежду на всемогущаго Бога; подщался еси отъ Бога „данный ши шаланшъ сугубо преумножиши. . . . „Свѣшлыя и прехвальныя безъ крови побѣды. . . . „Подвигъ свой велій сошворилъ еси: свободилъ еси „родъ Христіанскій отъ плѣненія. . . . Слышавъ „скорое твое ополченіе, недругъ Крымскій убояся „и усшрашися зѣло, и прислалъ къ шебѣ челомъ „биши. . . . И радостная глаголемъ шебѣ, Государю Великому: радуйся и веселися, Богомъ избранный и Богомъ возлюбленный и Богомъ почтенный,“ и проч. Въ концѣ: „и по семъ Свяшійшій „Патріархъ со всѣмъ Соборомъ и со всѣмъ всенароднымъ множествомъ предъ Царемъ надаюшъ на „землю, отъ радости сердечныя благодарныя слезы изливаюшъ, и возшавъ отъ земли здравствования ему на его Государевѣ воичинѣ и на „Царьскомъ престолѣ и на всѣхъ Государстввахъ „Россійскія земли скифетросодержанія.“ См. Пешрѣя 271.

(22) См. Избираш. Грам. 110, 111. Въ печатной находимъ только подписи Духовенства, а въ рукописной и Духовенства и всѣхъ государствен. чиновниковъ. Тамъ же: „Авг. въ 1 день а назади у обѣихъ ушверженныхъ грамотъ, что у Государя Царя въ его Царьской казнѣ, и что въ „Патріарховѣ ризницѣ руки приложили.“ Въ печатной: „Подобаель убо намъ сію грамоту принести къ Государю и молиши, чтобы ве-

„дѣлъ положиши въ своихъ Царскихъ сокровищахъ
„съ прочими грамошами, идѣ же и прежнихъ Госу-
„дарей грамошы о всякихъ земскихъ дѣлахъ лежатъ.“

(23) Въ *Исторіи* современника, знаменипаго Ке-
ларя Троицкой Лавры, Аврамія Палицына: „И во
„время Св. Литургіи, споя подь рукою Свящѣйш.
„Патріарха, не вѣмы чего ради, испусти сицевъ
„глаголь зѣло высокъ: се, *Отче В. Патріархъ Левъ,*
„*богъ свидѣтель селу, никто же будетъ въ моеиъ Цар-*
„*ствіи нищъ или бѣденъ—и пряся верхъ срачицы на*
„*себѣ: и сю послѣднюю, рече, раздѣлю со всѣми.*“
См. также Лашух. Сшепен. Кн. и Хронографы.

(24) См. Бера и Пепрея 271. Сей объшь, гово-
рящъ они, даль Борисъ на пянъ лѣпъ.

(25) Въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г.
Уразъ-Магменъ уже называется *Царемъ*. О пожа-
лованіи въ Бояре и проч. см. Списокъ въ *Рос. Ви-*
вмоѳ. XX, 70. Санъ Окольнічихъ былъ данъ Годуно-
вымъ Семену Никишичу, Сшепану Сшепановичу,
Машвѣю Михайловичу, Никишѣ Васильевичу.

(26) Въ Сшепен. Кн. Лашухина: „сродника своего,
„Григорія Вас. Годунова, оправою (Борисъ) умо-
„рилъ, занеже возбранялъ ему опъ власнолюбія.“
Въ Послужномъ Спискѣ Боярь сказано, что Дворец-
кій Григ. Вас. Годуновъ умеръ скоро по кончинѣ
Царя Θεодора.

(27) См. Шилеву Relation 462 и въ Сибирск. Исто-
ріи Миллера, спр. 347, указъ Борисовъ 25 Іюня 1600
о невзиманіи ясашной подапи съ Сибирскихъ на-
родовъ. Въ Дѣлахъ Авспрійскихъ, Крымскихъ и дру-
гихъ сего времени также упоминается о мило-
спяхъ Царскихъ: о двойномъ жалованьѣ, о льгошѣ
данной купечесиву и проч.

(28) Въ Шилев. Relation 462: Die Pauern und armen
Leuth, so unter den Bojarn oder Edelleuthen ihre Wohe
haben, und zuvor hey andern Grossfürsten von ihren Her-
ren für *leibeigen* gehalten worden, seindt auch von ihrer
Grossm. begnadet und einem jeden Edelmann, so Unter-

sassen oder Pauern hat, jårlichen ein Ordnung gemacht, wie viel und was ihne seine Unterthanen zu geben, zu dienen schuldig, und weiss jezo ein jede Dorfschafft oder Wohnung, wie hoch sie ihrer Obrigkeit verpflichtet seyen. Сей любопытный указъ до насъ не дошелъ. Шиль пишешь, что господа при другихъ Великихъ Князьяхъ считали земледельцевъ своими рабами: но естъ, обходились съ ними какъ съ рабами, хотя законъ и давалъ крестьянамъ свободу переходить отъ владьца къ владьцу.

(29) См. Т. X, спран. 25.

(30) См. въ Архивъ Кол. Ин. Дѣль Отписки города Тары Воеводъ Кузьмина и Воейкова къ Царю въ Сенн. 1598. О числѣ ратниковъ, копорые вышли съ Анд. Воейковымъ изъ Тары: „Три сына Боярскихъ, да два Апамана, да Тарскихъ служивыхъ людей, и Липвы и Козаковъ, спю человекъ, да юршовскихъ служивыхъ Ташаръ 30 человекъ, да волосныхъ ясажныхъ людей 60 человекъ, да Тюменскихъ.“ Здѣсь не лзя разобрать ни числа, ни слѣдующихъ спрокъ. Далѣе: „Чешыреста безъ прехъ человекъ, Липвы и Козаковъ, и юршовскихъ и волосныхъ Ташаръ. . . . И въ роспросѣ лучіе люди сказали, пошоль-де Кучюмъ Царь съ Черныхъ водъ на Обь рѣку съ дѣшми и со всѣми своими людьми, гдѣ у него хлѣбъ сѣнь хочеть-де ипши подъ городъ Тару и язъ холопъ швой (А. Воейковъ) ишоль Кучюма на Оби на рѣкѣ, выше Чатъ при днища . . . отъ Калмаковъ въ дву днищахъ,“ и проч. Воейковъ пишешь, что онъ велѣлъ побинь и перевѣшашъ всѣхъ Ташаръ плѣтниковъ, кромѣ знажныхъ.

(31) Тамъ же: „Сшоль онъ (Сеишъ) Кучюма Царя за Обью рѣкою на лѣсу, внизъ по Оби рѣкѣ, отъ Кучюмова побою въ дву днищахъ и Кучюмъ съ нимъ приказалъ къ намъ: не повхаль-дей я къ Государю по Государевѣ грамотѣ своею волею, въ кою-дей пору я былъ цѣль; а за саблю-дей мнѣ къ Государю вхати не по што. А нынѣга-дей я сталъ глухъ и слѣпъ, и безо всего живота: взяли

„дей у меня промышленика, сына моего, Асманакъ-Царевича; хотя бы-дей у меня всѣхъ дѣтей поимали, а одинъ бы-дей у меня остался Асманакъ, и азъ бы-дей объ немъ еще прожилъ,“ и проч. Объяснивъ его: „побѣждалъ съ кочевья своего вверхъ по Оби рѣкѣ; а его-дей Сеина оппустилъ въ Чашы.“

(32) См. Сибирскія лѣтописи, Ремезовскую и Саввы Есипова, и Мил. Сибир. Исп. 305 — 307.

(33) См. Шилеву Relation въ Вихман. Sammlung, стр. 432. Извѣстiе о побѣдѣ Воейкова пришло въ Москву 15 Ноября (Новаго Стилѣ) 1598.

(34) См. въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль бумаги о приѣздѣ въ Москву семейства Кучюмова, г. 1598—1600, No. 2. Тамъ означены имена и лѣта Царевичей: старшему было 23 года, а младшему только годъ. Выписываю изъ сихъ бумагъ слѣдующую *Роспись, какъ въѣхати въ Москву Царевичамъ и Царицамъ Сибирскимъ*: „Изгоповлены на Москвѣ 38 человекъ, въ шубахъ собольихъ, копорыя вѣдутъ съ Царицами; и шѣмъ шубы надѣвали выворачивая, подпоясывая; а всѣхъ будеть въ шубахъ съ дѣшными Боярскими 60 человекъ; а ѣхати имъ по два въ рядъ съ пищальми. . . . А Царевичамъ ѣхати въ санехъ по одному; а съ меньшими двѣма, копорыя по 4 годы, ѣхати въ санехъ по Ташарину; а копорый Царевичъ году, шому ѣхати съ матерью. Всего надобеть 6 сани вырѣзны, головы въ Переславской слободѣ. Подъ Царицы 6 кашанъ, а въ нихъ 12 подводъ. А ѣхати въ Москву во Впюрникъ, въ 4 или въ 5 часу дни, въ деревянной городъ и въ каменной въ Сирѣшенскіе ворота, Сирѣшенскою улицею, да полымъ мѣшомъ мимо Пречисныя Гребневскіе и Липовскаго Двора; а въ шу пору Липов. Дворъ и Арменской не зашворяти — а съ полого мѣша ѣхати въ Ильинскіе ворота, да Ильинскимъ Хрестцомъ во Фроловскіе къ Посольской Полатѣ; и Царевичамъ иши въ Полату, а Царицамъ и Царевнамъ спояши въ кашаныхъ у Полаты, покамѣста Царевичи побудуи у Василья (Щежалова) . . . и проводиши ихъ по подворьямъ.

„ На Бѣлгородовѣ дворѣ стояши Асманаку
 „ Царевичу, а въ приснавахъ у него были Савину
 „ Воейкову, а съ нимъ два сына Боярскихъ, да пол-
 „ маю на Алексѣевскомъ дворѣ Хозникова
 „ Шаиму Царевичю за Вспирѣпенскими во-
 „ рошы на Михайловѣ дворѣ Зубина Кучюмовой боль-
 „ шой Царицѣ Салтанымъ Послаши имъ Го-
 „ сударева жалованья: Асманаку фerezи багрецовые
 „ на черевѣхъ на лисьихъ, кафшанъ камчашъ, шапка
 „ черна, сапоги сафьянные желшы, рубашка да пор-
 „ шы; Шаимъ-Царевичю шожъ фerezи багрецовые на
 „ черевѣхъ на лисьихъ, кафшанъ камчашъ на чере-
 „ вѣхъ на песцовыхъ Бабадишъ Царевичю фе-
 „ рези сукно *лундышъ*. . . . Большой Царицѣ шуба
 „ камка адамашка рудожелша на куницахъ, опушена
 „ апласомъ съ серебромъ; кругъ ее круживо шелкъ
 „ чернь съ серебромъ, пуговицы корольковые
 „ Другой Царицѣ Сюйдюжданъ шуба камка адамаш-
 „ ка бѣла на пупкахъ на собольихъ, пушена ашла-
 „ сомъ золошнымъ; кругъ ее круживо и по швомъ
 „ шолкъ червчашъ да чернь съ золошномъ; пуговицы
 „ серебряные Мурзамъ по фerezямъ, сукно
 „ на *страфиль* лазорево на хрештѣхъ на бѣльихъ,
 „ да по шапкѣ по багрецовой, да по сапогамъ: одно-
 „ му сафьянные, другому барановые, шрешьему ше-
 „ дяшинные зелены. . . . Корму Царевичу Асманаку
 „ давани съ яму на день 2 калача денежныхъ, ушя,
 „ куря, да на недѣлю баранъ шерспью, на мелкое и
 „ на свѣчи 6 денегъ на день, съ дворца 4 чарки вина
 „ доброво, да съ яму чешверть ведра меду пашоч-
 „ ново, ведро меду Княжого, да на шри дни возъ
 „ дровъ,“ и проч. — Абдуль-Хаиръ крестился въ
 1600 году: восприѣмниками его были Бояринъ К.
 Оед. Андр. Ногошковъ и Дьякъ Василій Таракановъ
 (см. Розрядн. Кн.). Мамешкуль, честимый Бори-
 сомъ, жилъ въ Бѣжецкомъ Верху.

(35) См. Миллер. *Сибирск. Исторію* 329 — 392.

(36) Въ Розрядн. Книгахъ сказано, что въ Іюні
 1600 г. Крымцы нападали на Бѣлгородъ и шли къ
 Курску, но были изгнаны Орловскимъ Воеводою, К.
 Борисомъ Пешр. Ташевымъ.

29 Июля 1601 были посланы Окольнічій Бушурлинъ, Ив. Пушкинъ и Дьякъ Клобуковъ въ новый Борисовъ городокъ для *разлиба* (какъ тогда говорили) Россійскихъ и Крымскихъ Пословъ. 27 Сент. они спустили изъ Москвы Крымскаго гонца Казань-Агу съ уведомленіемъ, что наши Послы гошовы ѣхашъ къ Хану. 4 Окт. выѣхалъ изъ Москвы въ Тавриду Посоль К. Григ. Волконскій съ Дьякомъ Ивановымъ. Въ Окт. 1602 пріѣхалъ въ Москву Казы-Гиреевъ гонецъ Ахметъ-Челибей съ Шершною грамотою. Въ Авг. 1604 шомъ же гонецъ былъ у Царя съ жалобою на впаденія Донскихъ Козаковъ въ Ханскія владѣнія. См. въ Архивѣ Крымскія Дѣла сего времени.

Нашъ Посоль говорилъ Крымскимъ Вельможамъ: „Которые бѣглеы люди наши они воровства бѣгаюшъ въ Крымъ, и Казы-Гирей шѣхъ воровъ ошдавашъ назадъ не велишъ. Въ прошломъ году побѣжалъ изъ Государевыхъ украинныхъ городовъ ошъ смершныя казни вѣдомой воръ и разбойникъ Казаринко Уваровъ; а нынѣ онъ у Казы-Гирея въ шолмачехъ Казы-Гирей шого Казаринка велѣлъ бы отослаши къ Государю.“

О принятіи Шершной грамоты: „Велѣлъ Государь быши Янъ-Ахметъ-Челибею у себя наодинѣ . . . и взялъ въ свои Царскіе руки книгу, и подержавъ молилъ: *то наша большая правда; то больше у насъ не живетъ* — и книгу ошдалъ Боярину Семену Микишичу; и въ кое время книгу держалъ въ своихъ рукахъ, и въ шѣ поры Янъ-Ахметъ-Челибей челомъ ударилъ о землю, а послѣ шого говорилъ: Государь нашъ, Казы-Гиреево величештво, какъ передъ вашимъ Посломъ К. Григ. Волконскимъ прямую Шершь учинилъ на Куранѣ (Алкоранѣ), и К. Григорей шое книги велѣлъ шпрѣшъ шолмачю своему, а со мною Казы-Гирей прислалъ Дьяка Гречина для шакова же дѣла: и въ шомъ какъ ты, Государь, повелишъ. И Государь говорилъ: сказывалъ я шобѣ, что мы шакіе правды не чинивали, какъ нынѣ брату своему правду учинили есмя; а съ которыми великими Государями бываешъ у насъ мирное шоплановленье, и съ ихъ

„Послы утверждаютъ Бояре наши и Окольничіе и
 „Думные Дьяки, а большое укрѣпленіе Царское сло-
 „во бываеишь: шю и правда. А нынѣ, слыше всѣхъ
 „Государей похотя съ нимъ бранисшво крѣпнись,
 „ведели есмя шебѣ у себя наодинѣ быши, а шолько
 „шепере при насъ сродникъ (и указаль на Боярина
 „на Семена Микишича), да ближней нашъ дьякъ
 „Оеонасей Власевъ: пошому что всѣ большіе дѣ-
 „ла шайные.“

Сей гонецъ, будучи у насъ въ Авг. 1604, сказалъ
 Царю отъ имени Казы-Гирея: „Послали еше
 „(въ 1603 г.) къ намъ Пословъ своихъ, К. Оедора
 „Боряшинскаго, да Дьяка Дороея Бохина, — и по-
 „слѣ шого, какъ у насъ на Посольствѣ были, на
 „пяшой день учинилась вѣсть, что приходили на
 „наши Улусы Донскіе Козаки . . . и Посоль швой
 „ониказаль, что х' Козакамъ не ѣдешъ и не пошлешъ,
 „а говорил усердо . . . А пошому есмя вашего
 „Посла изъ Крыму и выслали. . . И послѣ шого
 „прислали вы, брашъ нашъ, къ намъ гонца своего,
 „Александра Хруцова, съ грамошою,“ и проч. —
 Въ лѣтописяхъ несправедливо сказано, что Царь
 на мѣсто Боряшинскаго послаль въ Крымъ Волкон-
 скаго. Челибей жилъ въ Москвѣ до воцаренія Лже-
 димишрѣва.

(37) См. Т. X, стр. 181, и Далина глав. XV, 22, 25.

(38) См. въ Архивѣ Кол. Ин. Д. *выписку о прѣздѣ*
Королевича Густава. Въ Иванѣ-городѣ встрѣшилъ
 его Леоншій Лодыженскій, въ Новгородѣ К. Си-
 меонъ Долгорукій, въ Твери Окольничій К. Хилковъ
 и Боряшинскій, а съ платьемъ Чашникъ К. Лыковъ.
 Далѣе: „Съ возкомъ посыланъ х' Королевичу въ
 „спрѣчу въ село Святыхъ Ошець Ясельничей М.
 „Ташищевъ; да съ нимъ же послано Королевиче-
 „вымъ людемъ 20 лошадей; а у Москвы за деревян-
 „нымъ городомъ по Тверской дорогѣ, проѣхавъ гон-
 „ную (ямскую) слободу, на первомъ вражкѣ встрѣ-
 „чали Королевича Вас. Морозовъ да К. Вас. Лоба-
 „новъ, а на выѣздѣ были Дворяне Большіе и Шполь-
 „ники и Спрянчіе и Дьяки . . . а передъ Короле-
 „вичемъ ѣхали Дворянъ и Дѣшней Боярскихъ въ чи-

„спомъ плашь 100 человекъ . . . а по обѣ споро-
 „ны спояли Спрѣльцы . . . Королевичъ вышелъ изъ
 „возка на мостки противъ Казенные Полаты се-
 „реднево быка (рогаки?) и шель ко Государю ми-
 „мо Благовѣщенья папершью. . . А Бояре при Го-
 „сударѣ въ золошыхъ шубахъ; а въ сѣнехъ сидѣли
 „Дворяне и Приказные люди въ золошѣ жъ. . . И
 „Государь Королевича позвалъ къ рукѣ, и далъ ему
 „руку, а послѣ того Государь Царевичъ.“

(39) Въ Царскомъ наказѣ Клаусу, посланному изъ
 Москвы въ Дерпшъ и въ Ригу (30 Ноября 1599): „А
 „будешъ Рижскіе и Юрьевскіе Нѣмцы спросятъ:
 „Гуспава Королевича чѣмъ Государь пожаловалъ?
 „и Клязузу говориши: пожаловалъ многою казною,
 „золошыми и деньгами, и судами золошыми и се-
 „ребрянными, и плашьемъ дорогимъ; да Колужскимъ
 „Удѣломъ съ шремя городаы и со многими волось-
 „ми и селы.“

(40) См. Далина глав. XV, 22.

(41) См. въ Архивѣ Кол. И. Д., между историче-
 скими бумагами 1599 г. грамошы жалованныя Москов.
 Нѣмецкимъ гостямъ и присягу ихъ: Виша, Бекма-
 на, Керклина, Бука, Брикса и другихъ. Изъ нихъ
 каждому дано было ошъ 300 до 500 шогдашнихъ
 рублей. См. также Снгоп. Бера и Пешрея 272.

(42) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. наказъ данный
 Клаусу для склоненія гражданъ Рижскихъ къ Рос.
 подданству, — Царскія грамошы къ Воеводамъ въ
 Иванъ-городъ и Псковъ, и грамошу Гуспава къ Пра-
 вителью Шведскому Карлу. Въ первой бумагѣ ска-
 зано: „И Клязузу говориши: слухъ дошелъ до Вел.
 „Государя, что имъ Рижаномъ ошъ Польскихъ и
 „ошъ Липовскихъ людей во всемъ нѣсноша, и хо-
 „пяшъ Рижскихъ людей опвесни ошъ ихъ Вѣры и
 „привесни въ Палежскую и въ *Езовитцкую* Вѣру,
 „и правы и обряды и вольносни ихъ порушили, и
 „пакъ здѣлаши, чтобы ихъ Нѣмецъ всѣхъ не найши
 „и съ фонаремъ въ Ливонской землѣ . . . и Вел.
 „Государь про шо добрѣ поскорбѣлъ . . . и жало-
 „ванье и милосердіе показалъ ко многимъ Ливон-

„скимъ Нѣмцомъ, которые были въ закоснѣннѣ мно-
 „го лѣтъ: пожаловалъ ихъ на торговлю многими
 „деньгами и торговашъ имъ велѣлъ безпошлинно;
 „и шѣ Нѣмцы, видя свои вошчины въ чюжихъ ру-
 „кахъ, быюшъ челомъ Царск. Величеству, чшобъ
 „имъ своихъ вошчинъ доспуишъ; а нынѣ перемир-
 „ные времена (Россіи съ Липвою) выходяшъ
 „и похошяшъ Рижане, лучіе люди, быши подъ ру-
 „кою Государя, и вошчины ихъ будушъ за ними по
 „прежнему; а изъ Риги никого выводипи не ве-
 „лишъ, и урядовъ и правъ, какъ у нихъ велось из-
 „спари при Арцыбискупѣ Вилимѣ Бранденборскомъ
 „и при Маиспрѣ, порушиши не велишъ а слу-
 „живыхъ людей пожалуешъ опчинами а дани
 „брати не велишъ и торговати всѣмъ без-
 „пошлинно. . . . А шакова милосердья имъ ни опъ
 „кошораго Государя не бывало и не будетъ. . .
 „Такова Государя благочеслива и храбра и разумна
 „опъ начала Русскіе земли не бывало,“ и проч.
 Тамъ же о Гуспавѣ: „Вел. Государь иноземцомъ
 „пріѣзжимъ служилымъ людемъ даль повольность
 „служишъ Гуспаву Королевичу.“

Въ письмѣ Гуспава къ Карлу опъ 28 Октябрия
 1599: „Его (Борисово) славное имя услышавъ, что
 „онъ естъ мудрый и храбрый Государь, и ко всѣмъ
 „новопріѣзжимъ Государскимъ дѣшемъ милоспивъ,
 „пріѣхаль есми къ его Пресвѣшл. Царскому Вели-
 „честву, къ шихому и къ безбоязненному приспа-
 „нишу . . . и чего есми у милосердаго Бога про-
 „силъ и жадалъ, шо есми получилъ. . . И намъ вѣдо-
 „мо учинилось, что братъ нашъ Жигимоншъ посы-
 „лаешъ рашъ свою х' Колывани и къ Ругоди-
 „ву, хошя ихъ привесши подъ корону Польскую, и
 „мы били челомъ Его Царск. Величеству, что-
 „бы поволилъ миѣ опъ себя опшисати къ Жиги-
 „моншу, и язъ писалъ, чшобъ онъ подъ шѣ города
 „раши не посылалъ. Да Жигимоншъ просилъ у Царск.
 „Величества, чшобъ велѣлъ чрезъ свою землю на
 „Ивань-городъ рашныхъ людей (Липовскихъ) въ
 „Свою пропусшиши, и Царск. Величество, меня
 „жалуючи, не велѣлъ . . . и Жигимоншъ рашныхъ
 „людей распустилъ“ (все не правда). . . „Надѣюся,
 „чшо шы съ нами въ любви и въ дружбѣ роздѣль

„учинишь,“ и проч. Это не похоже на переводъ съ Шведскаго, какъ сказано въ заглавіи письма.

(43) См. Пепрея Chron. 277, гдѣ главнымъ измѣнникомъ названъ Конрадъ Бусъ. Между Архивскими бумагами 1601 г. есть описка Воеводы Псковскаго, К. Голицына, о желаніи Шведа *Кондрата Буша* отдать намъ въ руки городъ Алысть или Мариенбургъ. Тамъ же есть извѣстіе (1600 г.) о пріѣздѣ въ Москву Нарвскаго *Палатника Армана Скрева*, который говорилъ, что многіе изъ его согражданъ желаютъ поддаться Царю. — Въ Февр. 1599 г. Борисъ посылалъ въ Нарву гостя Выходцова съ просьбою, чтобы Шведы дозволили нашимъ купцамъ возстановить тамъ Русскую церковь Св. Николая.

(44) См. Chron. Бера и Пепрея 274. Первый называется ee die Tatersche. Рассказываютъ басню, что Гусшавъ, ѣдучи въ Москву, османилъ Царскую *опасную грамоту* въ Ригѣ у Генрика Флогеля; что Борисъ подкупилъ его Секретаря Скульна и черезъ него тайно досталъ сію грамоту; что Скульшъ, безъ вѣдома Принцова, въ угодность Борису написалъ манифестъ къ жителямъ Финляндіи, убѣждая ихъ признавать Гусшава своимъ Власшицелемъ; что Гусшавъ, желая выѣхать изъ Россіи въ Германію, послалъ шуда Гофмейстера, Христофа Кашора, но что сего вѣрнаго слугу оправдали ядомъ во Псковѣ, взявъ у него всѣ бумаги; что Гусшавъ жаловался на то Борису Медіку Фидлеру, а Фидлеръ оклеветалъ его передъ Царемъ (см. Далина глав. 15, § 23). — Въ 1614 г. еще хранился въ Архивѣ *столникъ* 1602 года о *Свейсколь Густавѣ Королевитѣ*, какъ онъ былъ на *Цглихѣ*; но сія связка бумагъ утратилась или сгорѣла (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.). Маржеретъ пишетъ, что Гусшавъ могъ имѣть съ Углича 4000 рублей дохода.

(45) См. въ Архивѣ *выписку о пріѣздѣ Густава*, г. 1601. Царь велѣлъ отослать къ нему кушанье на домъ.

(46) См. Chron. Бера, который самъ погребалъ Гусшава, не въ монастырѣ Димитрія Солунскаго,

какъ онъ пишеть, а развѣ близъ сего монастыря, или внѣ ограды его: см. Chron. Пепрея 276.

(47) Въ Дѣлахъ Польск. No. 24, л. 80: „Будеть Го- сударь вашъ не величь насъ опшусшишь, и мы на кони сядемъ и поѣдемъ сами; а хшо насъ спа- нешь бишь, и мы учнемъ сами бишь: попому что пришло намъ не до Государскіе чесши, до своего живоша; намъ живощъ свой всего дороже; въ не- волѣ жишь не извыкли. . . . За печалованіемъ сы- на своего (л. 90) велѣль Государь Бояромъ пере- мирья приговорить.“ По Архив. Переписной Кни- гѣ 1614 г. намъ извѣсно, что въ 1598 или 1599 г. ѣздилъ въ Липву Посланникъ Мих. Тапищевъ, а въ 1600 г. былъ въ Москвѣ Сигизмундовъ, Варео- ломей Бердовскій, въ 1603 Богданъ Хрепшовичъ и въ томъ же году Янъ Девешольскій; книги ихъ По- сольска ушрапились (вмѣстѣ со многими иными времянь Годунова): уцѣлѣла только грамота Сигиз- мундова къ Борису ошъ 26 Мая 1599, въ копорой онъ поздравляеть его съ воцареніемъ и просить не помогать мяшежнику Карлу.

(48) Тамъ же, л. 80: „мы (Сапѣга) Государя ваше- го съ Бояры много говорили и плакали.“

(49) Тамъ же, л. 3, 98: „А какъ Послы перешли за рубежь (въ Октябрѣ), и спояли въ деревнѣ въ Кушейнѣ полчетверты недѣли; корму Королев- скаго не давали и приходить ни кому ни съ чѣмъ не велѣли. . . а лошади ходили зимою на полѣ на снѣгу.“ Липовскіе Вельможи оправдываясь гово- рили Посламъ: „и по вамъ спалось ошъ себя: пришли еше въ Государя нашего землю безъ вѣ- домоспи.“ См. л. 92 и 96. Король прѣхаль въ Виль- ну 13 Дек., а Салпыковъ съ Власьевымъ 26 Дек. 1601; послѣдніе возвратились въ Москву 30 Генв. 1602.

(50) Дѣла Польск. No. 25, л. 147. О Владиславѣ (No. 24, л. 178): „А какъ спголь почали издавашъ, спшавили сахараы и овощи, и въ тѣ поры при- шоль х' Королю Королевичъ Владиславъ, а передъ нимъ шло Спольшниковъ и Дворянъ челоѣкъ съ

„припцапъ; и Послы вснавъ поклонились. И Ко-
 „ролевичъ сѣлъ по конецъ снопа, по правую сно-
 „рону оупъ Короля въ крѣслѣхъ, оболоченныхъ бар-
 „хашомъ червчашымъ. И Послы, поговора межъ се-
 „бя, обослались съ Паны Радами и говорили Канц-
 „леру Льву Сапѣгъ: приказъ съ нами Вел. Госуда-
 „ря нашего, Царевича, къ Владиславу и Канц-
 „леръ ходилъ х' Королю и приказалъ, чпо
 „Жигимоншь велѣлъ имъ рѣчью говоришь Короле-
 „вичу послѣ снопа. . . И какъ скашерпъ съ снопа
 „испередъ Короля сняли и споль ошнесли, и съ
 „Посольскаго снопа скашерпъ сняли, и Посломъ
 „поставили скамейку прошивъ Короля, а Паны Ра-
 „да сѣли по обѣ стороны Короля въ крѣслѣхъ, и
 „Король велѣлъ Посломъ сѣспи; а послѣдѣвъ немно-
 „го, Послы всшавъ оупъ Государя Царевича поклонъ
 „Владиславу правили, и Королевичъ про Царевичево
 „здоровье спросилъ, всшавъ и шляпку снявъ. . . И
 „Левъ оупъ Королевича говорилъ: Владиславъ Коро-
 „левичъ, слыша про Государя вашего, Князя Ѡ. Б.
 „здоровье, радуешя и поздравляешъ, чпобъ онъ
 „впередъ былъ счастливъ, а съ нимъ въ ссылкѣ и
 „въ любви. . . И Послы говорили: будешъ Короле-
 „вичъ насъ пожалуешъ, и мы къ руцѣ идемъ. . . И
 „Королевичъ звалъ Пословъ къ рукѣ . . . и прошивъ
 „Пословъ сымалъ шляпочку,“ и проч.

(51) См. въ Архивѣ грамоту Шведскаго Фельдмар-
 шала Акселя Рининга (оупъ 13 Ноября 1599) къ Вое-
 водѣ Копорскому, К. Г. Звенигородскому, шакже
 грамоты Герцога Карла къ Борису оупъ 14 Юля
 1598, 8 и 10 Генв. 1599 (на Русскомъ языкѣ съ Ла-
 шинскою подписью Карлова имени), 5 Генв. 1600 и
 другія, привезенныя его гонцами въ Москву. Борисъ
 въ 1598 г. посылалъ въ Швецію Никиф. Елагина съ
 нѣкошорыми освобожденными Шведскими плѣнни-
 ками и П. Хомушова (задержаннаго въ Финляндіи
 (Абовскимъ начальникомъ, вѣрнымъ Королю Сигиз-
 мунду), а въ Юнѣ 1599 Дворянина Вас. Сукина и
 Думнаго Дьяка Поспника Дмишрѣева (см. Архив.
 Переписную Книгу 1614 г.).

(52) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. меморіаль Швед.
 Пословъ Гендрихсона съ поварищи, гдѣ сказано:

Haben wir verstanden, dass Eure grossmechtige Zarische Hoheit ob dem, was der Durchl. Hochgeborn. Fürst, Hertzog Carl, unser gnedigster Herr, wegen Aunehmung der Königlichen Crone und Scepters, so seiner fürstl. Durchleuchtigkeit von den Stenden des Reichs Schweden einhellig mit höchstem Flehen angeboten wird, sich bey Eurer Gr. Zarischen Hoheit Radts erholet, ein gnediges Gefallen tragen und für billich erachten, dass der Hertzog, unser gu. Fürst, nach unsern Schwedischen Rechten sich der Crone annehme, etc. Сии Послы, *Карль Гендрихсонъ, Юргенъ Клаузонъ и Яганъ Юргенсонъ* (у Видекина, въ *Hist. Belli Sveco-Moscovit.*, *Georgius Claudii, Erlandus Beronis, Magnus Strijk*), прїѣхали къ намъ въ исходѣ 1600 г., а меморіаль свой вручили Боярамъ 16 Февр. 1601.

(53) См. тамъ же. — Карль 22 Апр. 1601 писалъ къ Борису, чѣобы не держашь Шведскихъ Пословъ въ Москвѣ безъ всякаго дѣла; въ письмѣ ошъ 1 Окп. жадуешся, чѣо ихъ выслали неучиниво и безъ всякаго ошвѣна на его грамоту; въ другомъ, ошъ 16 Дек., упрекаешъ Царя нашими происками въ Эстонїи, и спрашиваешъ, хопимъ ли содержашь вѣчный миръ съ Швеціею или нѣшъ? Карль въ Іюнь 1602 г. предлагалъ снова сѣхашься Посламъ на границѣ, а въ Маѣ 1604 г. пребовалъ наказанїя шѣхъ Росїянъ, которые нагло обидѣли Шведскихъ гонцевъ, распечатали его грамоту и въ дракѣ убили одного Шведа; въ прошивномъ случаѣ хопѣлъ исканъ управы силою. Однимъ словомъ, Борисъ до конца жизни своей не подшвердилъ Феодорова мирнаго договора съ Швеціею. — Въ нашихъ Розрядн. Книгахъ 1601 г. уже даешся Герцогу имя Короля Шведскаго, приняное имъ шолько въ 1604 году.

(54) Еще въ 1600 г. Борисъ хопѣлъ было опшправитъ въ Данїю *Пословъ*, Князя Фед. Боряпинскаго, Тимоѣея Грязнаго и Дьяка Нв. Максимова (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.); но раздумалъ (см. грамоты Борисовы къ Кольскимъ Воеводамъ въ 1601 г.). Въ Маѣ 1601 былъ у насъ Христїановъ гонецъ, перебуя *опасной грамоты* для прїѣзда Датскихъ Пословъ; въ Авг. ошпалыли Ржевскїй и Дмипрїевъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ; 18 Окп. Христїа-

новы Послы, по нашимъ бумагамъ Эскиль Брокъ, Карль Брукъ и Симонъ Силининъ (Sallingen), приѣхали въ Москву (см. Шлегел. *Leben Christ.* IV, стр. 301), а въѣхали въ 1602 году. Начальникъ Кольскій, Фед. Хлоповъ, въ 1601 г. спорилъ съ Норвежскими чиновниками о 110 ефимкахъ, коихъ они пребовали съ нашихъ Лопарей.

(55) См. Датскія Архивскія извѣстія въ Бишинг. *Histor. Magaz.* VII, 317 — 319.

(56) Въ бумагахъ Посланника Ржевскаго: „Былъ въ „Корель и во всей Корельской земли большою Вла- „дѣшель, именовъ Валишь, Вареншь шожъ, а по- „слушна была Корела къ В. Новгороду съ Двин- „скою землею, и посаженикъ былъ шонъ Валишь на „Корельское владѣнье ошъ Новгородскихъ Посадни- „ковъ, и какъ онъ шу Мурманскую землю учаль „войною приводиши подъ свою власнь, и Мурмане „били челомъ Норвежкимъ Нѣмцомъ, чинобъ они по „сосѣдству за нихъ спали . . . и ошпояши „(Нѣмцы) ихъ не могли, пошому что онъ самъ со- „бою былъ дородень, рапной человекъ и къ раши „необычный охонникъ: шо у него былъ большой „промысль, что раши . . . и побиваль Нѣмецъ, а въ „Варенгъ на побойщъ Нѣмецкомъ, гдѣ Варенской „дѣшней погоспъ, на славу свою принесши съ бе- „регу своими руками положилъ камень, въ вышину „ошъ земли еспъ и нынѣ больше косме сажени; а „около его подаль выкладено каменьемъ кабы горо- „довой окладъ въ 12 спѣнь; а названъ у него былъ „шонъ окладъ Вавилономъ. А въ Колѣ, гдѣ нынѣ „оспругъ, обложено было у него каменьемъ въ 12 „спѣнь пѣмъ же обычаемъ; и шонъ камень, что „въ Варенгъ, и по сей часъ словенъ Валишовъ ка- „мень; а что было въ Колѣ, шо развалено, какъ „оспругъ дѣлали. А межъ Печенги и Пазь-рѣки, ошъ „Печенскіе губы по шу спорону верспъ съ 35, „еснъ губа морская, вышла въ берегъ круглa, а се- „редъ ее оспругъ камень высокъ, кругомъ сверху „ровень: шушь у него для крѣпости и покоя за „города мѣсно было. . . . А какъ Валиша не спа- „ло, а въ крещенѣ ему было имя Василей, и по- „ложенъ въ Корель на посадъ,“и проч. Сіе преда-

ніе узнали отъ Лапландскихъ старожиловъ въ 1592 году К. Звенигородскій и Васильчиковъ: см. Т. X, примѣч. 335. О крещеніи Лапландцевъ см. Т. VII, стран. 191, и примѣч. 371.

(57) См. Маллепа Hist. de Dannem. кн. X, г. 1601.

(58) Въ лѣтописи сказано (см. *Никон. Лѣт.* VIII, 49), что Царь посылалъ сватомъ въ Данію Дьяка Аван Власьева; но дипломатическія бумаги свидѣтельствуютъ, что Власьевъ находился осенью и зимою 1601 года въ Липсвѣ, возвратился въ Москву 30 Генв. 1602, принималъ шамъ Флоренційскаго Посланника въ концѣ Марта (см. ниже), а въ Іюнѣ выѣхалъ всрѣчать Герцога Іоанна: когда же могъ бытъ въ Даніи? развѣ на возвратномъ пути изъ Любека въ 1600 г., когда онъ (см. ниже) ѣздилъ въ Германію къ Императору? Власьевъ дѣйствительно былъ въ Даніи сватомъ, но уже около 1604 году (см. ниже, примѣч. 77).

(59) Сіе условіе намъ извѣстно по письму Іоанна, Герцога Шлезвигскаго, къ Королю Христіану: см. ниже, примѣч. 77.

(60) Салтыковъ и Власьевъ пишутъ къ Царю: „Авг., Государь, въ 11 д., за часъ до свѣта, опну- „шили мы х' Королевичу судно большое, въ кото- „ромъ ему сидѣли; а на суднѣ здѣланъ чердакъ, из- „нутри подволоченъ до лавокъ барханомъ червча- „шымъ, а онѣ лавокъ до помосу сланъ ковры; а „верхъ у чердака покрытъ сукномъ багрецомъ; а „набои у судна и по набоемъ решетки покрыты „красками разными — да 30 суденъ большихъ и се- „реднихъ, на чемъ ѣхали Королевичевымъ людемъ, „и обиходу и рухляди. . . И того же дни Короле- „вичъ на вашу, Государь, сторону пріѣхалъ; а мы „снояли у берегу блиско вашего Государева ша- „пра . . . и какъ Королевичъ вшелъ въ шаперъ, и „велѣлъ намъ бытъ у себя . . . и спрашивалъ о ва- „шемъ здоровѣи и билъ челомъ на вашемъ жалованѣ „. . . И подвезли возокъ, и Яганъ поѣхалъ въ боль- „шіе шапры, и помешкавъ немного въ шапрахъ, „поѣхалъ въ Иванъгородъ; а шли напередъ Спрѣльцы

„пѣшіе, а за ними ѣхали Дворяне выборные, 100 человекъ; а за ними Королевичевы люди; а за ними Королевичъ, а съ нимъ сидѣли въ возку 3 человека Королевскихъ Бояръ Думныхъ; а за Королевичемъ мы, холопи пвои, полкомъ. . . . И Королевичъ насъ жалуешь не по нашей мѣрѣ: прошивъ насъ, воспаешь и вишаешьца (здравствуется), шляпку, снйвъ.“ Иванегородскій Воевода, К. Вас. Росиовскій, писалъ къ Царю: „Сказываль намъ подмачъ Тиника: былъ-де онъ за рѣкою на Ругодивской сторонѣ и ему-де сказываль старосина Якушъ: „какъ-де пришелъ Королевичъ въ Иванъ-городъ, и съ нимъ былъ братель его родной большой, а имени-де ему не вѣдаешь, и ночеваль, а на другой день былъ въ Ругодивѣ и пироваль у Державца, и въ Ругодивѣ-де для того спирѣльба была . . . и поѣхаль на море.“ Если сіе извѣстіе справедливо, то Іоанна проводилъ до Россіи Ульрихъ, Епископъ Шверинскій. Далѣе пишуть Салшыковъ и Власевъ: „Плашъицо, Государь, на немъ (Іоаннѣ) было ашлась аль, дѣлано съ конюшелью по Нѣмешки; шляпка пуховая: на ней круживца, дѣлано золопо да серебро съ конюшелью; чюлочки шелкъ аль, а бацмачки сафьянъ синь.“ Въ другомъ мѣсѣ: „А плашъицо на немъ въ то время было ашлась желнъ съ кружевцомъ, шапочка вашего Государскаго жалованья прешьего наряду, бархатъ синь, низана жемчюгомъ, околъ соболей, чюлочки шолкъ жолпъ. . . . Спрашиваль меня о вашемъ здоровѣ, и язъ (Салшыковъ) сказалъ: *далъ Богъ, здоровъ; пошли молитись къ Живонач. Троицѣ, да и въ Колязинѣ монастырь . . .* и Королевичъ учинился радосшень, и спрашиваешь меня про ваше Царское здоровье по вся дни. Пришли Королевичевы люди со всею рухлядью въ Новгородъ, а подвѣдь подъ ними шло 500, и оппускаешь ихъ Королевичъ въ судѣхъ Креспьянуса Короля, послы говоряшь Королевичу, чшобъ онъ Русскіе обычаи переималь не вдругъ,“ и проч. и проч. См. въ Архивѣ, между Данскими Дѣлами, описки Салшыкова и Власьева о Герцогѣ Іоаннѣ; также Muskowit. Reise und Einzug dess D. Fürsten, Hertzog Hansen dess jüngern auss Dennemark, въ Бишинг. Magaz. VIII, 257: ш. е. „Описание Іоаннова путешествія,

пребыванія въ Москвѣ, болѣзни и смерти его, напечатанное въ Магдебургѣ въ 1604 году.“ Въ Архивѣ Кол. И. Д. есть *Переводъ изъ негатныхъ книги о полученныхъ отъ Царя Бориса Фед. Давкиль Королевитель Яганоль дорогихъ дарахъ*: это современный переводъ изъ сего Описанія, изданнаго по волѣ Короля Христиана. Тамъ сказано: „Дариль (Царь) его Княжескую милоспѣ на дорогѣ: платно“ (въ Нѣмецк. Rock.) „бархатъ золошной, а на немъ по семи запонъ (Geschmücke) на сторонѣ; платно „бархатъ золошной, шолкъ лазоревъ да желтъ съ „плащи съ дорогими каменья, по пяни каменей въ „плащѣ (Sprangen, darein 5 Edelgesteine) . . . платно „изуфъ зеленая (grün seiden Sammelotten-Rock) съ „круживомъ (Rosamenten), 13 пуговиць золошыхъ. „ . . . Возокъ, 6 лошадей сѣрыхъ, шлеи червчашные; „у возку желѣзо посеребрено; покрышь лазоревымъ „сафьяномъ, а въ немъ обито камкою пѣспрою; „подушки въ немъ лазоревы и червчашы; а по споронамъ писанъ золошомъ и розными красками; колеса и дышло крашены. . . . Три лошади (верховья): одна чюбара чшо рысь; сѣдло бархатное, шипое золошомъ; покровъ на немъ золошной, а снаспѣ вся у сѣдла серебряная. . . . Послѣ стола (въ Москвѣ) Его Величествю, а послѣ шого Царевичъ, снявъ съ себя по дорогой чѣпи, полны сажены алмазы и яхоншы, и клали на его Княжескую милоспѣ съ великою честію.“

(61) См. *Никон. Лѣт.* и *Musskowitz. Reise* въ Бишингѣ 264. До Тушина Приспавами у Герцога были К. Сем. Кропоскинъ и Ив. Сѣдаковъ, смѣненныя шамъ К. Гр. Ромодановскимъ. У городскихъ воротъ встрѣчали Иоанна Бояринъ К. Вас. Вас. Голицынъ и Окольничіе Вас. Морозовъ и Пешръ Фед. Басмановъ.

(62) Въ *Musskowitz. Reise* 268: 100 Essen in Schüsseln von lauter klarem Golde, gar gross und dicke; derselben waren 200, dann ein jedes Essen hatte eine Deckschüssel.

(63) Въ *Написаніи о Царехъ Московскихъ* (въ *Русск. Достопамятн.* I, 174): „Царевна Ксенія; опроко-

„вица чуднаго домышленія, зѣльною красотою лѣ-
 „па, бѣла и лицемъ румяна, очи имѣя черны, вели-
 „ки, свѣтлосію блистая; когда же въ жалоси
 „слезы ошь очію испущаше, тогда наипаче свѣт-
 „лосію зѣльною блиспаше; бровми союзна, пѣ-
 „ломъ изобильна, млечною бѣлосію обліанна; воз-
 „распомъ ни высока, ни низка; власы имѣя черны,
 „велики, аки шрубы по плечамъ лежаху; воиншин-
 „ну во всѣхъ женахъ благочиннѣйша, и писанію
 „книжному (искусна?), и многимъ цвѣнуще благо-
 „рѣчіемъ, во всѣхъ дѣлѣхъ чредима; гласы воспѣ-
 „ваемыя любляше, и пѣсни духовныя любезнѣ слы-
 „шаша любляще.“ — Въ *Musskov. Reise* 270: Es kann
 wohl seyn, dass sie (Царица и Ксенія) am verborgenen
 ort gestanden und ihr F. G. Auff- und Abzug angesehen.
 Шлегель (*Leben Christ.* 314) пишетъ о помолвкѣ
 (Verlobung) въ этотъ же день; но обрученія не бы-
 ло, когда женихъ уѣхалъ не выдавъ Ксеніи.

(64) См. *Musskowitz. Reise* 270. Авторъ говоритъ,
 что карета Теодорова походила на Нѣмецкія, *visia-
 zia, hängenden*; что верхъ кареты Царской опи-
 рался на четыре столбика съ большими серебря-
 ными шишками; что въ каретѣ Царицыной могли
 сидѣть три человѣка рядомъ; что шляпы Боярынъ
 украшались золошыми пуговицами и киспями, ви-
 сящими до плечъ, а сапожки на всѣхъ были жел-
 шые. О старыхъ всадникахъ: *Es ritten für der Kai-
 serinnen, etzliche Glied drey bey einander, alte Men-
 ner, derer mehrer Theil mit langen grawen Bärten, sonst
 wol staffieret.*

(65) Въ Архивской бумагѣ о дарахъ (см. выше,
 примѣч. 60): „Постеля и бѣлье: 7 сорочекъ шишыхъ
 „золошомъ и серебромъ; 5 паръ порпшовъ; 41 пла-
 „шокъ бѣлыхъ; постеля ошлась съ розными цвѣ-
 „шы; двѣ перины, да два зголовья, одно ошлась
 „жолшой, а другое камка желшая; одѣяло бархашъ
 „червчашъ; двѣ подушки ошласныя маленькіе; одѣя-
 „ло золошное, исподъ соболей, опушено пухомъ.“

(66) Въ Степен. Кн. Лапухина: „онъ же (Іоаннъ)
 „восхошѣ креститися.“

(67) Въ Розрядн. Кн.: „Окш. въ 16 прїѣзжалъ къ „Царю въ Брашноино о здоровѣ спрашивашь да „съ грамошою ошъ Дацк. Королевича Дворенинь „Индрикъ.“ Маржеретъ говоришь, что Иоаннъ занемогъ ошъ невоздержности, d'un exces, comme l'ontient.

(68) См. Musskowit. Reise 272. Царь, какъ пишетъ Авпоръ, бранилъ переводчика, что онъ не хотѣлъ сказать ему правды о болѣзни Иоанновой. По одной Розрядной Книгѣ Иоаннъ умеръ 29 Окш. въ 3 часу ночи, по другой Окш. 27, во второмъ часу ночи, (въ надгробной надписи: septima hora vespertina) и прибавлено: „схоронили его въ Нѣмецкой слободѣ „въ Кукуцѣ; и Государь въ тѣ поры самъ былъ на „Посольскомъ Дворѣ, и опшуся его, поѣхалъ съ „Бояры ошъ Посольскаго Двора въ городъ.“

(69) См. Musskowit. Reise 272 — 277. Въ надгробной надписи не сказано прямо, что Иоаннъ ѣхалъ въ Россію жениться, а только: ad Magnum Muscoviae Imperatorem in re perquam seria se contulit, postquam ob praeclares animi corporisque dotes ab eodem benigne amplexus, nec non summo cum populi applausu salvus et incolumis introductus erat. . . . Ardenti febre correptus . . . et cum ingenti praedicti Imperatoris et subditorumque suorum luctu et planctu in Christo obdormivit.

Въ 1614 г. еще хранилась въ нашемъ Архивѣ связка телобитныхъ Дацкаго Королевича Ягана и Дворянъ его къ Царю Борису о всякихъ дѣлѣхъ.

(70) Въ Никон. Лѣт.: „Дойде же до Царя Бориса, „что его (Иоанна) любяшь всею землею; онъ же „яросшю наполнися и зависти, и чаяше того, „что по смерти моей не посадышь сына моего на „Царство, и начашъ Королевича не любяши и не пощади дочери своей, и повелѣ Семену Годунову, „какъ бы надъ нимъ промыслиши . . . Королевичъ „же впаде въ болѣзнь и посла по Дохшуровъ: Дохшуръ же быша у того Боярина Семена въ приказѣ . . . и возвѣстиша Семену, яко можно ему „пособиши; онъ же на нихъ свирѣлымъ окомъ зряше,

„и ничего не проглаголаше; они же по видяху,
„яко негодно бысть, Королевичъ же и умре не
„крещень.“

(71) Чрезъ Боярина Салпыкова и Дьяка Власьева, копорые ѣхали съ Иоанномъ ошъ Наровы до Москвы (см. выше).

(72) См. выше примѣч. 60. Подъ заглавиемъ сказано: Durch einen der Wahrheit Liebhaber, dem Hochlöbl. Hauss Dennemarck und Hollstein zu sondern Ehren zusammen getragen.

(73) Въ Дѣлахъ Крымскихъ, 7 Ноября 1602: „А „Государь Царь сидѣлъ“ (принимая гонца Ханскаго) „въ поланѣ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ шу- „бѣ бархатной въ смирной и въ шерной шапкѣ, для „того, что выѣхаль былъ на Государево имя Дац- „каго Короля бранъ Яганъ Королевичъ, а Государь „хотѣлъ за него дать дочь свою, и Божиимъ судомъ „Королевича не стало.“ И Царевичъ и весь Дворъ были въ одеждѣ печальной.

(74) См. Chron. Бера..

(75) См. Шлегеля Leben Chr. 315 и Chron. Бера.

(76) 7 Ноября, т. е. черезъ 10 дней по Иоанновой смерти, Борисъ принималъ гонца Ханскаго (см. выше, примѣч. 73).

(77) См. бумаги Копенгагенскаго Архива, напечатанныя въ Бишинг. Hist. Magaz. VII, 321. Герцогъ Шлезвигскій, Иоаннъ, ошъ 6 Марта 1605 собственноручно писалъ къ Христіану изъ Зондербурга, что около того времени, какъ Гамбургъ присягнулъ ему (Королю) въ подданствѣ (въ 1603 г.), началось дѣло о сваповствѣ между ими и Царемъ Московскимъ; что Рос. Послы Michael Rönnon и Affinassa (Михайло Глѣбовичъ Салпыковъ и Думный Дьякъ Аѳанасій Власьевъ?) предлагали сыну его, Фридрику, жениться на Царевнѣ Ксеніи, а послѣ Альбершу, но что Иоаннъ убѣждалъ ихъ выбрать въ женихи шрепьяго сына его, Филиппа, копорый, подобно

Христіанову брату, умершему женихомъ въ Москвѣ, охотно переселился въ Россію, гдѣ назначается Удѣль (mit Land und Leuten) для Ксеніина супруга; что Послы изъявили согласіе, но что съ того времени не было уже никакихъ вѣстей отъ Царя; что Іоаннъ молилъ Корѣля способствовать успѣху сего важнаго дѣла, скорѣе онсправитъ въ Москву надежнаго Посла, и проч. Но Борисъ въ 1605 году уже не могъ думать о свашовствѣ!

Въ Архив. Переписной Книгѣ 1614 г. упоминается еще о Данскихъ Посланникахъ, Николаѣ Крагѣ и Клаусѣ, гонцѣ Борисъ и Маркѣ Гесѣ, которые были въ Москвѣ около 1603 года.

(78) См. въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора Спасейный Списокъ Дьяка Аванася Власьева. Тамъ, стран. 11: „а какъ ѣхалъ Аванасей къ городу (Гамбургу), и за городомъ вершины за при и въ городѣ по улицамъ „спояли многіе люди, и изъ города спрѣяли изъ „наряду, и трубки играли.“ Власевъ прѣхалъ къ Императору въ Октябрѣ, а возвратился уже лѣтомъ въ 1600 году.

(79) См. Т. X, 104.

(80) Въ донесеніи Власьева: „Цесарское Величество „спиво добръ скорбинъ, что Царское Величество „хочетъ самъ своею персоною ишши, чтобы приц- „ча какая не учинилась.“

(81) См. Дѣла Крымскія сего времени.

(82) Въ Дѣлахъ Грузинскихъ 1604 года: „и ссылки „межъ ихъ, Государей (Рудольфа и Бориса), часные, „и прошивъ Турского Салтана Государь нашъ Ру- „дольфу, Цесарю Римскому, *своею Царскою казною* „ *вспоможенъе учинилъ.*“

Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишеть, что Борисъ послалъ къ Императору соболей и черныхъ лисицъ на нѣсколько тысячъ рублей, и будно бы обязался дать ему 10,000 воиновъ въ помощь.

Австрийскія дѣла Борисова времени сожжены Поляками во время междоцарствія, а другія сгорѣли въ Московскій ужасный пожаръ 1626 года. Въ Архивъ. Переписной Книгѣ 1614 года упоминается о грамошахъ Рудольфовыхъ къ Царю, привезенныхъ гонцемъ Михайломъ Шелемъ (или Шилемъ) въ 1599 и 1601 годахъ, Посланникомъ Николаемъ Варкогелъ въ 1599, гонцемъ Балъциремъ въ 1603. Тамъ же упоминается о вторичномъ Посольствѣ Аѳанасія Власьева къ Императору около 1604 года. Въ письмахъ Рудольфовыхъ, копорыя еще сохранились въ Архивѣ, именованы Посланники Австрийскіе Мих. Шель, Стефанъ Какусъ и Посоль Баронъ Логау: первый былъ въ Москвѣ зимою 1601, второй осенью 1602, а третій въ 1604 году.

Шиль (въ Нѣмецк. бумагахъ Schiele) еще и въ Сенп. 1598 года прїѣзжалъ въ Москву съ Императорскою грамошою, въ коей Рудольфъ поздравлялъ Бориса съ восшествіемъ на пресноль. Мы уже ссылались на донесеніе Шилево, напечатанное въ Вихманъ. Sammlung kleiner Schriften. „11 Сенп.“ (пишетъ сей чиновникъ, Hoffdiener) „видѣлись со мною главный Царскій Секретарь, Андрей Ивановъ, вичъ и Нѣм. Переводчикъ, Рейхаринъ Бекманъ . . . и другой, Адольфъ Заплеръ . . . Канцлеръ Вас. Щелкаловъ хотѣлъ знать, есть ли со мною дары? . . . У меня было только двое боевыхъ часовъ: онъ похвалилъ ихъ, но сказала, что надобно тайно прибавить къ нимъ нѣкоторыя драгоценныя вещи изъ казны Государевой и поднести оныя Царю отъ имени Императора . . . хотѣлъ дать мнѣ еще и прехъ слугъ въ Нѣмецк. платьѣ, чтобы нести дары во дворецъ, вмѣстѣ съ двумя моими слугами; но, раздумавъ, сказалъ: *поднеси дары отъ себя, и довольно . . .* 14 Ноября Приславъ объявилъ мнѣ, что Государевы воины на голову побили Сибирскаго Царя, копорый въ бѣгствѣ упомянулъ. . . Съ сею счастливою вѣстію самъ Государь былъ у сестры своей въ монастырѣ, и тамъ ночевалъ. . . Три дни звонили въ колокола. . . *Вице-Канцлеръ* Аѳанасій (Власьевъ) сказалъ мнѣ, что Царь въ знакъ особенной любви къ Императору приметъ меня не какъ гонца, а какъ Послан-

„ника . . . и что съ начала Россіи не бывало въ
 „ней Вѣнценосца подобнаго Борису въ мудросли
 „. . . . Царь пребывалъ въ Липвѣ опасной грамо-
 „шы для проѣзда своихъ Пословъ къ Императору;
 „но памощніе Вельможи не дали ее, удивляясь, что
 „онъ ссылаенся съ Государями споль опдаленны-
 „ми, а не хочешъ извѣстишь сосѣда, Короля ихъ,
 „о своемъ воцареніи. Борисъ велѣлъ сказать имъ:
 „не знаю, кто у васъ нынѣ Королемъ 6 Дек.
 „я былъ предспавленъ Борису, еще первый въ его
 „царствованіе, какъ мнѣ сказывали и 23 Генв.
 „выѣхалъ изъ Москвы, чшобъ возвратишья чрезъ
 „Ливонію.“

Между Архивскими грамошами Рудольфа замѣлимъ
 Лапинскую ошъ 23 Мая 1600, привезенную Власье-
 вымъ: Императоръ пишешъ, что не можешъ оп-
 вѣспивовашъ на *тайное* порученіе сего Дьяка, по-
 ка Царь не изъяснишья опкровеннѣ; что въ та-
 комъ случаѣ онъ (Рудольфъ) спросишь у своихъ бра-
 тьевъ, Эрцгерцоговъ, объ ихъ расположеніи, и не-
 медленно будешъ опвѣчашъ Борису, или грамошою
 въ цыфрахъ или словесно чрезъ Посла нарочнаго.
 Дѣло шло, кажется, о свашовствѣ: вѣрояшно, что
 Борисъ хотѣлъ выдать Ксенію за Эрцгерцога; но
 не знаемъ вѣрно — и сіе предложеніе (если оно бы-
 ло сдѣлано) не имѣло никакого слѣдствія.

(85) Шиль и Какусъ. Императоръ писалъ къ Бо-
 рису, чшобы онъ дозволилъ имъ ѣхашъ изъ Москвы
 въ Персію (см. въ Архивѣ Рудольфовы грамошы 1600
 и 1602 года).

(84) Въ опискѣ къ Царю изъ Колмогоръ ошъ 12
 Авг. 1600 (см. въ Архивѣ Англ. Дѣла): „Иванъ, Го-
 „сударь, Чепчюговъ да Гр. Елизаровъ (Присшавы), съ
 „Кызылбашскимъ Посланникомъ съ Исеналѣмъ и
 „съ Агличаниномъ съ Донъ-Оншономъ пришли на
 „Колмогоры Іюня во 2 день, а къ Архангельскому
 „Іюня въ 23, а ошъ Архангельскаго города, ошъ ко-
 „рабленой пристани, Кызылбашскаго Посланника
 „Исеналѣя да Агл. Донъ-Оншона съ Дворяны и съ
 „людми на корабль за море оппустили Іюля въ 9;
 „а нанялъ, Государь, подъ нихъ пошъ корабль Иванъ

„Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ (Англичане) у Галан-
 „скихъ у шорговыхъ Нѣмецъ.“ Ошь Шаха Аббаса
 въ 1600 г. былъ въ Москвѣ Посоль Перхулы-Бекъ,
 съ коимъ (въ Сентябрѣ) отправились въ Персію
 Намѣстникъ Шацкій К. Александръ Фед. Засѣкинъ,
 Дворянинъ *Телмиръ* Вас. Засѣдкій и Дьякъ Ив. Ша-
 раповъ, имѣя для заключенія союза примѣрную гра-
 мошу такою содержанія: „Бысть Царю и Шаху на
 всѣхъ недруговъ за-одинъ; Посламъ и купцамъ ѣз-
 диши свободно изъ Россіи въ Персію, изъ Персіи въ
 Россію; не вводиши новыхъ шорговыхъ повинныхъ,
 и проч. Царь и Царевичъ послали въ даръ Аббасу
 скарлашныя однорядки съ кружевомъ, нѣсколько
 кречешовъ, соболей, черныхъ лисицъ, 7 косшей ры-
 бяго зубу, панцырь, 2 самопала, *порошницу* Нѣ-
 мецкую съ *наводомъ*, боевые часы, да по желанію
 Шахову медвѣдя-гонца, двухъ собакъ борзыхъ и
 двухъ *Меделенскихъ* (Миланскихъ), 200 ведръ вина
 (изъ Казани), два куба винные съ пробамъ, крещ-
 ками и шапанами. Въ пасшавленіи К. Засѣкину ска-
 зано: „Будешъ Шаховы ближніе люди учнушь го-
 „вориши что о Шевкалѣ и о Косійскомъ городѣ
 „ . . . и К. Александру съ товарищи говориши:
 „ В. Государь нашъ для любви брата своего, Шахо-
 „ ва Величества, городъ съ Койсы снесши велишь;
 „ а Аббасъ-Шахово бѣ Величество къ Шевкалу по-
 „ слалъ, чшобъ онъ исправился, прежніе свои не-
 „ правды покрылъ правдою, и въ винахъ своихъ до-
 „ билъ челомъ В. Государю нашему, и былъ бы со-
 „ всею землею въ жаловань у Его Царск. Вели-
 „ чества крѣпко и неподвижно. . . . А чѣшо по-
 „ грѣхомъ принесешъ васъ подъ Турской городъ подъ
 „ Дербентъ, или на морѣ васъ возмуни Турскіе лю-
 „ ди, и вы наказъ и грамоты, изгннова шайно, съ
 „ каменемъ вкиньте въ воду.“ Сіе Посольство воз-
 вранилось въ 1603 году.

(85) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора г. 1604: „Прислалъ
 „ Шахъ къ Вел. Государю нашему мѣшино Царское
 „ золото съ далаы и съ яхоншы и съ инымъ доро-
 „ гимъ каменемъ прежнихъ великихъ Государей Пер-
 „ сийскихъ.“ Статейный списокъ Дачинъ-Бекова
 (равно какъ и Перкулы-Бекова) Посольства ушра-
 щился. Въ Розрядн. Кн. сказано, что сей Вельможа

въѣхаль въ Москву 28 Авг., и былъ представлень
3 Сентября.

(86) См. въ Архивѣ бумаги о прїѣздѣ Грузинск. Пословъ, Князя Сулеймана и Дьяка Леона въ Маршѣ 1599. Въ Іюнь сего года возвратились въ Москву изъ Грузіи Посланники Козма Совинъ и Андрей Полухановъ, опсправленные еще въ 1596 году. Въ донесеніи ихъ между прочимъ сказано: „Въ 104 (1596) году приходиль въ Грузи къ Александру Царю ошъ „Абась-Шаха Посоль, чшобъ Царь даль дочь свою „за Шаха, и многую казну прислаль; и Царь доче- „ри не даль, а даль ее за Дадьянского Князя, и казну „Шахову за дочерью даль, а къ Шаху писалъ, чшо „дочь его сговорена прежде шой присылки. . . Да „въ 105 г. Шахъ прислаль другова Посла къ Царю, „сѣ грозою великою, чшобъ онъ выбраль изъ своего „роду лучшую дѣвку и прислаль къ нему . . . и Але- „ксандръ послаль къ Шаху племянницу жены своей.“

(87) См. Т. X, спран. 197 Иванъ Аван. Нащокинъ и Подьячій Леоніевъ опсправлены въ Іюль 1601.

(88) См. въ бумагахъ Посла Александрова, Архимандриша Кирилла, прїѣхавшаго въ исхоѣ 1603 года, вмѣстѣ съ Нащокинымъ и Леоніевымъ. Кириллъ разсказываль: „Царь Александръ былъ боленъ „огневою, и лежалъ за-мертво 3 дни, и Царевичи „Давидъ и Юрій о Государьспивѣ межъ себя учили „говорить . . . и помирились, и даль Давидъ Юрью „Удѣль, а самъ сѣлъ на Царьспивѣ, и многіе люди гово- „рили Юрію, чшобъ убишь Давида, и Юрій оп- „казаль, чшо креспного цѣлованья престушишь не „хочешъ; а Давидъ пришелъ къ опцу, и ухвашь „за ногу, говорилъ, чшо онъ передъ нимъ виновашъ „. . . и учили измѣнники говорить ему: птица-де „лешаешъ по воздуху, и коли ее поймаешъ, и она „въ рукакъ; а какъ изъ рукъ выпустишишь, и тогда „ее не увидишь; а шо-де Царьшво тебѣ Богъ даль „. . . и Давидъ послаль къ опцу, чшобъ прислаль „къ нему знамя Царьское, и шапку и саблю съ поя- „сомъ: шо у нихъ въ обычаѣ ведещца вмѣсто Царь- „ского вѣнча . . . а мыслилъ шо: шолько опецъ „шое чесни къ нему не пришлешъ, и онъ хотѣлъ

„его удавишь . . . 'а Юрья скова, и послалъ въ за-
 „поченье . . . и былъ на Государьснѣ съ годъ;
 „ощу шѣснопы чинилъ гладомъ и нагопою . . .
 „и убилъ ближнихъ людей 17 человекъ: иныхъ ве-
 „дѣлъ мешашъ съ высокихъ снѣнъ . . . и въ церкви
 „ближнему человекъ, Спорозану, голову ошѣчь . . .
 „и Царь Александръ прибѣжалъ въ церковь Богома-
 „тери . . . и Давида проклялъ; и съ того времени
 „Давидъ учалъ бытъ боленъ: пришла опухоль, и въ
 „7 день розсѣлся: ушроба вывалилась,“ и проч.

(89) Нацокинъ, не добхавъ до Москвы, умеръ. Леоншьева посадили въ темницу. Они сердились на Александра за худое угощеніе и за дары скудные.

(90) Слова Кирилловы: „Городище Тарки въ Ку-
 „мыцкой землѣ, ошъ морсково берегу верспы съ
 „двѣ; изспари городъ бывалъ каменной: споишъ на
 „горѣ; а на гора ошошла ошъ большихъ горъ къ
 „морю гребнемъ, и по ней лѣсъ большой, а верхъ
 „ее сажень съ 30, и шамъ споишъ башня камен-
 „ная, и съ шое башни можно очищашъ изъ наряду
 „до моря и на всѣ спороны; а съ одной спороны
 „у шой горы ошъ моря заломъ каменной самород-
 „ной; а подъ заломомъ внизу, ошъ верху сажень съ
 „20, споишъ на шой же горѣ дворъ Шевкаловъ, по-
 „лапы каменные и избы; да шупно жъ съ одново
 „края, позади Шевкалова двора, башня другая ка-
 „менная, да городище спарое: съ дву споронъ го-
 „ры снѣна была каменная; и для крѣпости
 „къ шѣмъ спарымъ башнямъ по спарому городищу
 „изнова съ дву споронъ дѣлаши снѣна каменная
 „или деревянная; а камни шупно добръ много, и
 „извесной камень еслъ же; а лѣсъ дубъ и всякой
 „погожей ошъ Тарковъ съ верспу. А ниже Шѣв-
 „калова двора, на самомъ низу, мечешъ каменная; да
 „шупножъ дворовъ чорныхъ съ 300, и живушъ па-
 „щенные люди не съвзжая; а воинскіе люди прихо-
 „дшатъ ошъ Шевкала временемъ, какъ хлѣбъ по-
 „сѣвешъ, и они его хоронятъ по ямомъ и по го-
 „рамъ, и блюдушца приходу людей Государевыхъ съ
 „Койсы. . . Ключевые родники на горѣ и подъ за-
 „ломомъ многіе, и воды добръ здоровы; а на клю-
 „чачъ мельницы. А ошъ Косинского ошпрогу до

„Тарковъ 15 верстѣ; а отъ Койсы до Терки 3 днища; а
 „отъ Тарковъ дорога въ Грузинскую землю въ Загемъ
 „прямо черезъ горы, а ходящъ на лошадахъ съ вьюки
 „...а пою дорогою отъ Тарковъ до Таркаловъ полдни-
 „ща, а отъ Таркаловъ до Кафыръ - Кумыковъ полднища,
 „а отъ Кафыръ - Кумыковъ до Казы - Кумыковъ днище,
 „а отъ Казы - Кумыковъ до Грузинскіе земли и до За-
 „гема 2 днища. А Шевкаль и дѣни его живушь больши
 „въ Казы - Кумыкѣхъ въ горахъ, подалѣ отъ Рус-
 „скихъ городовъ, и мѣсна крѣпкіе; а полько Госу-
 „даревы люди его шамъ найдущъ, и ему шолько бѣ-
 „жашъ въ Шамаху и въ Баку къ Турскому; а въ
 „Дербень не пойдешъ, пошому что шомъ городъ
 „не крѣпокъ и безлюдень. — А другой городъ сша-
 „вини у озера у соленово, зовущъ Бузлыкъ; около
 „шого озера верстѣ съ 20, а отъ Тарковъ съ 5; а
 „соли много, и лѣсу, и пашни, и правы, и воды
 „ключевые . . . а около мѣсна ровные, и опричь
 „шого мѣсна во всѣхъ горахъ соли нѣшъ; и Шев-
 „калу будешъ ушѣсненье велико. — А шрепье мѣ-
 „сно городище спарое на горѣ, надъ рѣкою Буйна-
 „комъ, отъ Тарковъ днище; а на шомъ городищѣ
 „спѣсны и башни и нынѣ еспѣ; а мѣрою городище
 „въ длину и поперегъ сажень по 500; а бывалъ шомъ
 „городъ посшавленья Олександра Царя Макидонска-
 „го; и около села и деревни многіе, и винограду, и
 „пашни, и лѣсу много . . . и рѣкою можно ходишь
 „до моря . . . и шущъ прилегло двѣ дороги, къ Дер-
 „бени и въ Шамаху и въ Баку.“

(91) Въ Спашейномъ Спискѣ Тапищева (см. ни-
 „же): „а сталъ нынѣшній подъемъ, опричь рапныхъ
 „людей, больши шрехъ сошъ шысячь рублевъ.“ Всѣ
 „слѣдующія подробности взяты изъ донесеній Та-
 „пищева, съ коимъ ѣздилъ въ Грузію Дьякъ Андрей
 „Ивановъ.

(92) „Чшобъ вы, Вел. Государь, всю Грузинскую
 „землю пожаловали, велѣли посшавишь въ ней го-
 „родъ или два, избравъ мѣсна для большого укрѣ-
 „пленія, и своихъ людей въ нихъ посадили . . . а
 „нанихъ - де людей (Грузинскихъ) шысечь съ дваш-
 „цать будешъ на аргамацѣхъ и въ доспѣхахъ; и на
 „насъ - де Турской и Кизылбашской взозришь не по-

„смѣюшь.“ Тапищевъ взялъ новую присягу съ Юрія и народа въ Генв. 1605.

(95) См. Т. X, спран. 195. Александръ съ Констан-пиномъ прѣѣхали въ Загемь 8 Марша 1605; черезъ 4 дни убили перваго.

(94) Въ донесеніи Тапищева: „и сказывали По-„сломя Грузинскіе люди, кошорые были у Шаха со „Александромъ, что Александра и Юрья велѣлъ „Шахъ убишь за то, что-де они ссылались съ Тур-„скимъ; а иное-де и за то, что онъ (Александръ) „опъ Шаха опспавъ, почель бышь въ Государевѣ „жалованѣ, подъ его рукою; а изснари Грузинскіе „Государи бывали подъ Шаховою рукою.“

(95) См. выше, спр. 55. О Тамири см. Т. III, спр. 157. — Тапищевъ вѣѣхаль въ Карналинію 15 Апрѣля.

(96) Въ такомъ смыслѣ сносились Іоаннь и Тео-доръ съ Султанами.

(97) Терская крѣпоснь была построена на Тю-менскомъ городищѣ, близъ устья рѣки Терека (см. Больш. Чертежь 98), и называлась *Терскимъ горо-домъ* или *городомъ на Теркѣ*.

(98) См. Сшепен. Кн. Лапухина, гдѣ всѣ главныя обстоятельства описаны согласно съ донесеніемъ Тапищева, и лучше. Тамъ сказано: „Егда же при-„ближися весна, собрашася Кумыцкіе люди, Шев-„каль и Крымъ-Шевкаль . . . съ ними же Турской „Паша изъ Шамахи . . . и осадиша Койсу и нача-„ша ко граду земляную гору подводиши, чтообъ шюю „горою въ градъ войши. . . Ошшуда прѣидоша подъ „Тарки . . . и къ вышкѣ каменной древяную гору „намешали и подкопъ подъ нее подвели, и землиемъ „вышкѣ взорвало . . . Кумычане же и Турчане на-„чаша изъ ручныхъ *турокъ* въ городъ спрѣляши и „людей множество убиваши. . . Былъ Паша у Околь-„ничего въ шашрахъ, пироваль. . . И учиниша между „собою повольной шоргъ,“ и проч. Кромъ Ів. М. Бушурлина, его сына Федора, Ів. Полева, Оси-

па Плещеева съ сыновьями Богданомъ и Львомъ, убишы Писменные Головы Калининъ Зюзинъ, Демидъ Черемисиновъ, Иванъ Исуповъ, Солтникъ Ив. Мановъ и проч.; кромѣ К. Вл. Ив. Бахшѣярова, взяли въ полонъ Пейпра Ив. Бушурлина съ двумя Головами, Аѳ. Благимъ и Смирновымъ-Мамашовымъ. Въ *Никон. Лѣт.*: „Сій же окалнный Смирной у „нихъ обусурманися. . . Всѣхъ побииша на шомъ бою „больши 7000, окромѣ Боярскихъ людей. Товарищъ „же ихъ, К. Владим. Мосальской, онойде не съ великими людьми и поиде на Койсу къ запасомъ; а „Пейпръ Головинъ шупъ спояше, дожидаясь при- „сылки ошъ нихъ; а въ шѣ поры на Койсѣ Воевода „К. Волод. Долгорукій. Воеводы же . . . Койсу со- „жгона, и сами ошпыдоша на Терекъ. Тогожь К. „Володимера (Мосальскаго?) съ поварищи взяша у „Царя Турскаго въ Кафѣ въ шюрмѣ сѣдяща; а К. „Володимера (Бахшѣярова?) съ поварищи пожаловаль (кто? Султанъ?), ошпустиль ихъ на Терекъ; „шово жъ бусурмана Смирново, свѣдавъ, чшо онъ „обусурманился, повелѣ (кто?) ему даши разныя „муки; а напоследи же ево окаянново велѣль обдаши нефью и повелѣ зажечь; шупъ окаянный и „скончася.“

(99) Тапищевъ возвратился въ Москву 5 Ноября 1605, уже при Димитріи Самозванцѣ.

(100) См. въ Архивѣ бумаги объ ошпускѣ гостя Англ. *Франсика Чаря* (Francis Cherry) въ Дек. 1698. Поздравляя Бориса съ восшеспвиемъ на пресполь, Елисаветна писала: „радуемся, чшо пашъ доброхошпъ „учинился на шакомъ преславномъ Государствѣ по „избранію всего народа Великимъ Государемъ.“

(101) Въ Спашейномъ Спискѣ Послан. Григорья Микулина и Подьячаго Ив. Зиновьева, л. 4: „И шогъ дни (Сенш. 18) Григорей и Иванко изъ карабля высѣли подъ городкомъ подъ Гравзендемъ, и „вспрѣвшили ихъ у судовъ шого городка приказной „человѣкъ, а съ нимъ посадцкихъ людей человѣкъ съ „200; а въ шѣ поры изъ городка и изъ караблей „сирѣбляди изъ пушекъ. . . И прѣѣхаль къ Григорью „въ Гравзендъ Королевнишъ Дворянишъ и Воевода Хи-

„бирской (Ирландскій) Князь Ульянь Розсѣй . . . и
 „випались за руки, и говорилъ Князь Ульянь опъ
 „Королевы рѣчь, снявъ шляпу . . . а Королевы въ
 „Лундѣ нѣшь: живепъ въ сельхъ своихъ, опъ Лунды
 „верспъ съ 20 . . . и сѣли со К. Ульяномъ въ суды
 „вмѣспѣ, а щель К. Ульянь съ лѣвые руки, и гово-
 „рилъ: въ помъ-де мѣспѣ, гдѣ вамъ вышши изъ су-
 „довъ, приспаваетъ Государыня наша Елисаветъ
 „Королевна, а опричь нихшо . . . а велѣла васъ
 „вспрѣпши ближнему своему челоуѣку Дворовому
 „Воеводѣ, Лордъ-Харбершу Пенброку. . . А какъ
 „вышли изъ судовъ, и вспрѣпшили Григорья Воевода
 „Лордъ Пенброкъ, а съ нимъ Князи и Дворяне и
 „Алдерманы и госпи на жеребѣхъ, въ нарядѣ и
 „золотыхъ чепяхъ, челоуѣкъ съ 300 . . . да Ко-
 „ролевниныхъ Дробаншовъ челоуѣкъ до 100 съ рога-
 „тинами золочеными и съ корды въ скорлапномъ
 „въ червчаномъ плашѣ, а на плашѣ шишы Коро-
 „левнины печашы золотомъ . . . и Королевна при-
 „слала подъ Григорья и подъ Ивашка свои коги; а
 „сидѣлъ Григорей въ больномъ мѣспѣ, а прошивъ
 „Лордъ Пенброкъ, а въ дверцѣхъ съ правые сторо-
 „ны У. Розсѣй, а съ лѣвую госпъ Ив. Ульяновъ; а
 „въ другой кочѣ Подъячій Ивашко . . . а Князи и
 „Дворяне ѣхали *верхи* передъ кочами и по сторо-
 „намъ . . . и говорилъ Л. Пенброкъ: Государыня на-
 „ша велѣла про васъ ѣспи гошовитъ своимъ пова-
 „ромъ; а впередъ какъ похощите, Королевнинымъ
 „или своимъ. . . А какъ вѣхали въ посадъ въ Лунду,
 „съ города и съ караблей спрѣляли изо многово на-
 „ряду; а городъ Лунда *Вышегородъ* (замокъ, Tower)
 „камень не великъ, а около его воды обводные; а
 „большой городъ спѣна камена жъ, спощишь на ров-
 „номъ мѣспѣ, около его верспы съ 4; а черезъ рѣ-
 „ку Темзь межъ посадовъ моспѣ камень, а на мо-
 „спу успроены дома каменные и лавки.“

(102) „Со многими-де у меня съ Великими Кре-
 „спьянскими Государи бранцкая любовь, а ни съ
 „которымъ шакіе любви нѣшь, чшо съ Вел. Госу-
 „даремъ вашимъ . . . велѣла вамъ сегодня (6 Генв.)
 „на праздникъ у себя хлѣба ѣспи, а иду я къ обѣд-
 „нѣ, и вы подише посмоприше нашихъ чиновъ.
 „ . . . И велѣла Григорью ишши передъ собою . . .

„и на выходѣ въ снѣхъ ударилъ челомъ Королевнѣ
 „Италіанскіе земли Флоренской Удѣльной Князь, а
 „Францовскому Королю шуринъ, и Королевна звала
 „его хлѣба ѣсни; а сказали приснавы, за споломъ-
 „де ему у Королевны съ вами вмѣспѣ не сидѣши,
 „а ѣсни-де ему въ другой поланѣ съ Бояры. . . .
 „Пришла Королевна въ споловую полату, и сѣла
 „за споль, а Григорья и Иванка и переводчика Он-
 „дрея велѣла посадиши за особнымъ споломъ у се-
 „бя по лѣвую руку. . . . а Бояре и Дворяне всѣ
 „стояли, а не сидѣль ни одинъ. . . . И какъ споль
 „отшель, и Королевна почала умывати руки, и
 „умывъ, велѣла серебряникъ съ водою поднесши
 „Григорью; и Григорей на жалованѣ челомъ билъ,
 „а рукъ не умываль, и говорилъ: Вел. Государь нашъ
 „Королевну зовешъ себѣ любительною сеспрою,
 „и мнѣ, холопу его, при ней рукъ умывашъ не
 „пригодишца. . . . и Королевна почала быти весе-
 „ла, и Григорью шо похвалила, что ее почпилъ,
 „рукъ при ней не умываль.“

(103) Слова Елисаветы въ письмѣ ошъ 16 Мая:
 Upon an occasion of some rebellious attempts against
 the peace of our governement, happing at his being he-
 re, was readye to have come forthe and to have putt
 hymselfe in danger against the undertakers thereof, — Ми-
 кулинъ возвратился въ Іюль 1601.

(104) Ли (Lee, а не Lea) пріѣхаль въ концѣ 1600,
 а выѣхаль въ Апр. 1601. Хваля Бориса, Ли гово-
 рилъ, что онъ „не такъ, какъ иные: шолько дер-
 „жанъ имя Хрестьянскихъ Государей, а ищущъ
 „проливаши кровь и разоряши другъ друга, а не
 „такъ, какъ быши въ добромъ миру и въ соединенѣ
 „пропивъ Бусурманина Турка и невѣрнаго Папы;
 „а онъ (Папа) таковъ же, какъ Турокъ или пуще.“
 См. въ Архивѣ бумаги Ліева Посольства. Елисавет-
 ша писала еще къ Борису съ Мерикомъ и съ дру-
 гими купцами. Между бумагами Брипанскаго Му-
 зея, присланными къ Графу Н. П. Румянцову, естъ
 письмо Борисово, въ Англійскомъ переводѣ, къ Ели-
 саветѣ, писанное въ Апрѣль 1603 года, о невѣспѣ,
 ею предложенной. Царь ошвѣчалъ: Your Highness
 made knowne unto us, that amongst others you have

made choise of a young Lady, being a pure maiden, nobly descended by father and mother, adorned with graces and extraordinary gifts of nature, about eleven yeares of age, of whom you make an offer unto us, that if it be the pleasure of God to encline the hearts of the two young couple to like one of the other, all circumstances shall be accomodated on your part. . . . But your Majestie hath therein not written unto us of that worthee Lady, what she is, whether she is of your Highness blood, descended of your Royal race, by your father or mother, or from some other Archiduke or Duke (т. е., Борисъ хотѣлъ знашь, происходишь ли невѣста оиъ одного рода съ Елисаветою, или оиъ какого инаго Эрцгерцога или Герцога).

(105) Іаковъ еще до восшесствія своего на престоль Англіи хотѣлъ бышь въ сношеніи съ Россією. Въ бумагахъ Микулина: „Апр. въ 12 приходи- „ли къ Григорію (въ Лондонѣ) оиъ Посла Шкошц- „кого Короля 3 человекъ, люди его, и правили по- „клонъ, и говорили: Посоль-де Эрль Бодвель ве- „дѣлъ тебѣ говориши, чшобъ-де для любви мнѣ съ „вами видѣнца. . . И Григорій говорилъ: будешь „похочешъ, и оиъ бы къ намъ ѣхалъ, а мы его прі- „ѣзду ради. И послѣ того сказывали Григорію, чшо „приходиль-де къ тебѣ самъ Посоль, а назвался „своимъ человекомъ. . . И Маія въ 7 пріѣхалъ къ „Григорію Посоль Эрль Бодвель, а съ нимъ Коро- „левскихъ Дворянъ 6 человекъ, да людей съ 50 . . . „и вшедъ въ полану, учель говориши, снявъ шля- „пу: пріѣхалъ-де есми къ вамъ для любви и за свою „вину биши челомъ, чшо есми приходиль къ вамъ „проснымъ обычаемъ, хотя васъ видѣши . . . А иѣ- „чшо бъ-де далъ Богъ впередъ, чшобъ межъ Вел. „Государемъ вашимъ и Якубомъ Королемъ намъ лю- „бительную ссылку и дружбу видѣши.“

(106) Дары Королевскіе: „возокъ поволочень бар- „хашомъ червчашымъ; 2 сулеи серебряны золоче- „ны; сосудъ хрустальной, обдѣланъ золошомъ; ла- „ханъ да рукомойникъ серебряные золочены; 2 спо- „лы серебряные золочены; кубокъ серебрянъ золо- „чень съ покрышкою; пошивъ сукна скарлашу; 4

„поспавы суконь розными цвѣшны.“ См. въ Архивѣ бумажы Смишова Посольства.

Въ Мильтон. History of Moscovia сказано, что Борисъ, отпусшивъ Смиша, послалъ ему на домъ къ обѣду 300 блюдъ рыбы (ибо день былъ постный) удивительной величины и чрезвычайно вкусной (of such strangeness, greatness and goodness as scarce would be credible to report).

(107) См. Hansische Chronik III, 122, въ Мил. Samml. V, 164, и въ нашемъ Архивѣ бумажы о прѣздѣ Любскихъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ Писловъ: Любск. Бургомистра Гермера, Рапсгера Генр. Керкринга, Секретаря I. Брамбаха, и двухъ Спральзундскихъ Рапсгеровъ, Ник. Динниса и I. Шпиленберга. Въ бумагахъ упоминается о 72 городахъ, но именуется только 59. — Шведскій Правитель Карлъ, жалуюсь, что Ганза даетъ корабли Сигизмунду, просилъ Царя о задержаніи купцевъ ея въ Россіи со всѣми ихъ шоварами: для того еще въ 1600 году Любскіе Бургомистры присылали въ Москву купца Меера, убѣждая Бориса не вѣринъ клеветамъ Герцога Карла и возвратишь шовары Нѣмецкихъ госпей, оспановленные въ Иванъгородѣ и Псковѣ. Мееръ успѣлъ въ своемъ дѣлѣ и взялъ у Царя опасную грамоту для сего Ганзейскаго Посольства.

(108) Бояре 12 Апр. объявили Посламъ, что Государь не можешъ уснупишь пошлины Ганзейскимъ купцамъ; а 26 Мая сказали: „Всѣхъ Государствъ съ „торговыхъ людей въ Вел. Государя нашего Государствъ пошлину емлющъ . . . и Любскимъ „торговымъ людямъ также было пошлина платиши; „да Вел. Государь нашъ и сынъ его Любскихъ Бургомистровъ и Рапмановъ и Полапниковъ пожаловали, съ ихъ торговыхъ людей велѣли пошлины „имати передъ иными иноземцы въ полы, а другой „половины таможины пошлины съ шоваровъ ихъ „имати не велить.“ Такъ и въ Hans. Chron., III, 171. Послы выѣхали изъ Москвы 11 Юня, изъ Новгорода 30 того же мѣсяца, а изъ Пскова 8 Юля.

(109) См. въ Архивѣ г. 1604 — 1605 описки изъ Колмогоръ о приходѣ иноземныхъ кораблей.

(110) См. въ *Никон. Лѣт.* VIII, 48, Розрядн. Книги и въ Архивѣ Кол. И. Д. грамоту Рудольфову къ Борису оныъ 2 Юня 1601, о пропускѣ въ Персію чрезъ Россію Папскихъ Нунціевъ, Ф. Коспы и Дидака Миранда.

(111) См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ въ Москву сего Флоренц. чиновника. Въ 1600 г. Борисъ послалъ какого-то Беренша Хепера во Флоренцію моремъ, черезъ Архангельскъ и Голландію: оныъ былъ у Герцога Тосканскаго и сказалъ ему, что Борисъ желаетъ имѣть у себя искусныхъ Медиковъ и всякихъ *шудрыхъ ремесленниковъ* (см. памъ же).

(112) Въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора г. 1604: „какъ „Вел. Государь нашъ (говорятъ Бояре) учинился на „Вел. Государствахъ Россійскаго Царствія, и Государь нашъ къ нему (Султану) ни о чемъ не писалъ, и оныъ Турского Магмешъ-Салтана присылка къ его Царск. Величеству также ни какъ не бывала.“ Слѣдственно и Пешрей и Пашпоръ Беръ говорятъ несправедливо, что около 1602 года былъ въ Москвѣ Посланникъ или Гонецъ Султанскій съ дарами и съ предложеніемъ дружбы, но что Царь выслалъ его съ безчестіемъ: не взявъ даровъ, и вмѣсто шубы послалъ Султану свиную шкуру съ парчевымъ мышкомъ, наполненнымъ нечисленною (*salvo honore, mit Schweinsdreck gefüllet*). Умный Борисъ не могъ дозволить себѣ такого дѣла.

(113) Въ грамотѣ 8 Февр. 1603: „Мы, Вел. Государь . . . и нашего Царск. Величества сынъ, Вел. Государь Царевичъ, пожаловали есмь Св. Горы Аео-ни Введенія Преч. Богородицы Хилондаря монашья Св. Савы и Семіона Архим. Антонія, что билъ челомъ съ брашнейю, а сказали: въ прежнихъ лѣтѣхъ даны имъ: жалованные грамоты блаженныя памяти Вел. Госуд. Царя и В. К. Ивана Васильевича . . . и сына его, В. Г. Царя и В. К. Федора Ив., что пожаловали ихъ въ вѣчной поминокъ въ царств. градѣ Москвѣ на пріѣздъ дворомъ

„со всѣми попребными хоробами въ *Китаѣ-городѣ*
 „у *Богонвленскаго монастыря* . . . и мы пожь по-
 „жаловали,“ и проч. — См. въ Архивѣ бумаги о
 прїѣздѣ къ намъ Греческихъ Свяшителей, Архи-
 мандришовъ, Спарцевъ, — грамоту Иерусалим. Па-
 ппріарха Софронія, поздравительную съ избраніемъ
 Бориса на Рос. Царство, и другія. Въ 1604 г. вы-
 ѣхалъ къ намъ знашый Грекъ Христофоръ Арка-
 донскій, чинобы служишь Царю. Между Авспр. гра-
 мошами есть одна (опъ 8 Авг. 1603), въ коей Имп.
 Рудольфъ проситъ Бориса бышь милосшивымъ къ
 Терновскому (Болгарскому) Архіепископу Діонисію
 Палеологу, кошорый ѣхалъ въ Россію.

(114) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 40.

(115) См. въ Архивѣ Дѣла Ногайск. г. 1601 — 1604,
 о посылкѣ Окольниковаго Спеш. Годунова въ Аспра-
 хань и проч.

(116) См. Ногайск. Дѣла г. 1604; см. также, для
 сравненія, Т. VII, спран. 232. Ногаи и въ Васильево
 время раздѣлялись на при Улуса: имя *Шидака* есть
 безъ сомнѣнія одно съ *Шейдяковымъ*, о коемъ упо-
 минается въ Ногайск. бумагахъ 1604 г.; а Князь,
 названный въ запискахъ Герберштейна *Кошумолъ*,
 не есть ли *Казый*?

Царь чрезъ Степана Годунова объявилъ всѣмъ
 Улуснымъ людямъ: „Пожаловали мы васъ, для ны-
 „нѣшніе вашіе скудости, съ вашихъ базаровъ, какъ
 „ученне порговаши въ нашей Царской опчинѣ, въ
 „Ашпорохани, съ вашихъ лошадей и съ поваровъ
 „нашихъ Царскихъ пошлинъ на нынѣшней годъ има-
 „ши не велѣли есмь, и жили бъ вамъ подъ нашею
 „высокою рукою въ пишинѣ и въ покоѣ, и Улусы
 „бъ свои полнили по прежнему.“

(117) Въ *Собр. Государств. Грамотъ II*, 153: „Бо-
 „жію милостию Мы, Вел. Государь . . . и сынъ
 „нашъ . . . для опца своего, Ива Паппріарха . . .
 „что поминаль намъ и грамоту жалованную бла-
 „женные памяти Государя Ив. Вас. положилъ вешху,
 „какова была дана Аѳонасію Митрополишу . . . и

„намъ бы та грамоша велѣши переписати на свое
 „имя . . . Бояре наши и Намѣстники . . . его Па-
 „тріаршихъ монастырей Архимандритовъ и Игу-
 „меновъ и Священниковъ и Старцовъ, и всякихъ его
 „Приказныхъ людей; и Дѣпей Боярскихъ, и ихъ
 „людей и Патріарховыхъ крестьянъ, и монасты-
 „рей его слугъ и крестьянъ . . . и у которыхъ Па-
 „тріаршихъ людей будутъ опчины и купли . . . и
 „тѣхъ не судяшь ни въ чемъ, опрочъ душегубства,
 „ни кормовъ своихъ на нихъ не емлюшь, и не всы-
 „лаюшь къ нимъ ни по чшо. . . Тѣ крестьяне На-
 „мѣстнича и Волостелина двора не дѣлаюшь, и съ
 „пяглыми людьми ни въ которые пропоры не пя-
 „нушь, и сѣнь нашихъ не косятъ, и закосного, я
 „лугового, и шукового, и подымново, и поворошно-
 „во, и въ воры на лоси, и на медвѣжьи, и на вол-
 „чьи, и на лисьи поля не ходяшь; а ловчіе наши къ
 „нимъ не вѣзжаютъ . . . и никошорыхъ поборовъ
 „не емлюшь. А кому будетъ искаши на нихъ . . .
 „и они посылаюшь опца нашего, Іева Патріарха,
 „Недѣльщиковъ; а судишь ихъ Іевъ Патріархъ. . .
 „А кому будетъ чего Патріаршимъ искаши на дру-
 „гихъ . . . и Патріарши по тѣхъ посылаюшь на-
 „шихъ Недѣльщиковъ; а сужу ихъ язъ Царь. . . А
 „явища въ Патріаршихъ волостяхъ, или въ мона-
 „стырскихъ . . . и у Патріаршихъ людей убишой че-
 „ловѣкъ, и Намѣстники и Волостели душегубца су-
 „дяшь надъ убишою головою по Успавной грамошѣ
 „по волостной; а не будетъ грамошы, и они про-
 „дажу емлюшь по Судебнику,“ и проч. Сія грамо-
 „ша подпверждена Царями Вас. Шуйскимъ въ Апр.
 1607, Михаиломъ въ Сенш. 1613, Алексіемъ въ Февр.
 1657.

(118) См. Т. X, спраш. 209.

(119) См. Указъ Царя Василія Шуйскаго 1607 года, Т. X. въ примѣч. 349, и въ Судебн. Тапищева спраш. 241.

(120) Въ Судебникѣ Тапищева 222: „Лѣта 7110, „Новеливрія въ 21 день, по Государеву Цареву и В. „К. Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу памянь „Окольничему Вас. Пешровичу Морозову:

„Въ нынѣшнемъ въ 110 году В. Г. Царь и В. К.
 „Борисъ Ѳ. и сынъ его, Государь Царевичъ, К. Ѳед.
 „Бор., пожаловали во всемъ своемъ Московскомъ Го-
 „сударствѣ, ошъ налогъ и ошъ продажъ охраняя,
 „велѣли кресьяномъ даши выходъ, и возиши кре-
 „спьянъ Дворяномъ, копорые служатъ изъ выбора,
 „и Жильцомъ . . . и Дѣшемъ Боярскимъ, Дворовымъ
 „и городовымъ Прикащикамъ, всѣхъ же городовъ
 „иноземцамъ всякимъ, и Большаго Двора Дворовымъ
 „людемъ всѣхъ чиновъ, Сшепеннымъ и Пушнымъ
 „Ключникамъ, Сшряпчимъ, Сшшнякамъ и Подключ-
 „никамъ, Конюшеннаго Приказа Сшолповымъ При-
 „кащикамъ, Конюшеннымъ, Конюхамъ, Сшремян-
 „нымъ и Сшряпчимъ, Довчаго Пуши Корушникомъ,
 „Охошникомъ и коннымъ Псаремъ, Сокольника Пу-
 „ши Кречешникомъ, Сокольникомъ, Яспребинни-
 „комъ, Трубнокомъ и Сурначемъ, и Государыни
 „Царицы. . . Дѣшемъ Боярскимъ и всѣхъ Приказовъ
 „преднимъ Подьячимъ, Сшрѣлецкаго Приказа Сшп-
 „никомъ Сшрѣлецкимъ и Головамъ Козачымъ, По-
 „сольскаго Приказа Переводчикомъ и Толмачемъ,
 „Пашриаршимъ и Митрополичимъ и Архїеписко-
 „плимъ Приказнымъ людемъ и Дѣшемъ Боярскимъ
 „промежъ себя.“ Только симъ людямъ дозволено бы-
 „ло принимаши кресьянъ другъ ошъ друга. Далѣе: „А
 „срокъ кресьяномъ ошписываши Юрьевъ день осен-
 „ній, да послѣ Юрьева дни въ двѣ седмицы; а пожило-
 „ва кресьяномъ плашши положено за дворъ рубль
 „и 6 копѣекъ.“ Теперъ слѣдуешъ означеніе шѣхъ,
 „кому не дозволялось принимаши кресьянъ: „А въ
 „Дворцовые волосши и села, и въ черныя волосши,
 „и за Паптріарха и Митрополишовъ, и за Архїепи-
 „скопы и Епископы, и за монастыри, и за Бояръ
 „и Окольнічихъ, и за Дворянъ Большихъ и за При-
 „казныхъ людей и Дьяковъ, и за Сшольниковъ и за
 „Сшряпчихъ (Царскихъ?) и за Головъ Сшрѣлецкихъ
 „и за иныхъ (Головъ?) *возити* кресьянъ въ ны-
 „нѣшнемъ 110 году *не велѣно*; а въ *Московскомъ*
 „Уѣздѣ *всѣмъ* людемъ промежъ собою, да изъ иныхъ
 „городовъ въ Московской Уѣздѣ пошому жъ кресья-
 „номъ не ошказываши и *не возити*; а копорымъ
 „людемъ промежъ собою въ нынѣшнемъ 110 году
 „кресьянъ срокъ возиши, и шѣмъ по Государеву
 „Цареву и В. К. указу возиши одному челошку изъ-

„за одного одного крестьянина, или *двухъ*, а трехъ
 „и чепырехъ одному изъ-за одного никому не во-
 „зиши.“ То естъ, Царь дозволилъ крестьянамъ
 мелкопомѣстныхъ господъ переходить къ мелкопо-
 мѣстнымъ, а не къ богатымъ владѣльцамъ, копы-
 рые легко могли сманивать къ себѣ работниковъ
 отъ владѣльцевъ неизбыточныхъ. Сіе узаконеніе о
 крестьянахъ не имѣетъ отношенія къ голоду Бо-
 рисова времени: ибо въ 1601 г. онъ еще не былъ
 силенъ (см. *Исторію Келаря Палицына*, стр. 9), и
 земледѣльцы засѣяли свои поля.

(121) Тапищевъ (въ Судебн. 224): „Сей законъ о
 „вольности по-прежнему крестьянъ онъ (Годуновъ)
 „учинилъ противъ своего разсужденія и перваго о
 „неволь ихъ узаконенія, надѣясь шѣмъ ласканіемъ
 „болѣе Духовнымъ и Вельможамъ угодишь и себя
 „на престолѣ утвердишь, а ропнаніе и многія
 „пьязбы пресѣчь; но вскорѣ услыша большее о семъ
 „негодованіе и ропотъ, что *Духовные и Вельможи*,
 „имѣющіе множество пустыхъ земель, отъ мало-
 „земельныхъ Дворянъ *крестьянъ къ себѣ перезвали*,
 „принужденъ паки вскорѣ перемѣнишь, и не шокмо
 „крестьянъ, но и холопей невольными сдѣлалъ: изъ
 „чего великая бѣда приключилась, и большею ча-
 „стію чрезъ шо престолѣ съ жизнью всея своея
 „фамиліи пошерялъ, а Государство великое разоре-
 „ніе прешерпѣло, какъ о томъ *Монахъ Іосифъ пи-
 „шетъ*.“ (Какой? развѣ Аврамій Палицынъ?) Здѣсь,
 кажешся, недоразумѣніе: Борисъ въ Ноябрь 1601 или
 1601 года указалъ, какъ мы видѣли (см. выше, при-
 мѣч. 120), принималъ крестьянъ только малочи-
 новнымъ людямъ, или мелкимъ владѣльцамъ, а не
Духовенству, не *Вельможамъ*: для послѣднихъ —
 даже и для самаго Царя, какъ волчынника или вла-
 дѣльца Дворцовыхъ сель — законъ 1593 г. ошлался
 въ своей силѣ. Шуйскій въ своемъ Указѣ, истинномъ
 или подложномъ (см. Т. X, примѣч. 349), говоритъ
 только: „Борисъ Фед., видя въ народѣ волненіе ве-
 „ліе, шѣ книги (крѣпостныя) ошавилъ и переходъ
 „крестьяномъ далъ, да не совсѣмъ, что судьи не
 „знали, какъ пошкому суды вершини, и *нынѣ*“ (уже
 послѣ Годунова?) „великія въ шомъ учинились рас-
 „при,“ и проч.

(122) См. Т. VI, стран. 359, и Т. IX, примѣч. 767.

(123) Флетчеръ 44: in every great towne he (Царь) hath a Saback, where is sold aqua vitae, which they cal *Russe wine* (водка или Русское вино), mead, beere etc.

(124) Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишеть такъ: „Годуновъ спарался испреблянь грубые по-роки своего народа . . . запрешилъ пьянство и со-„держаніе (вольныхъ) пишейныхъ домовъ, объявивъ, „чно скорѣ согласился просинишь воровство и „даже убійство, чѣмъ нарушеніе сего указа; чпо „дома всякой можеть ѣсть, пить и веселишься съ „госпями, какъ ему угодно, но только не прода-„валь вина; чпо если содержашели (вольныхъ) ка-„баковъ не имѣюшь инаго способа жить, по дол-„жны просинишь земель у Царя,“ и проч. Въ нашихъ Хронографахъ: „Государь Царь Борисъ Ѳед. ко мздо-„иманію зѣло бысь ненависнень, разбойства и „пашьбы и корчемства много покусився, еже бы „во свое царство таковое неблагоугодное дѣло ис-„корениши, но не возможе опинюдь.“ Аврамій Па-лицынъ въ своей *Исторіи*: „корчемницы бо, пьян-„ству и душегубству и блуду желашели, во всѣхъ „градѣхъ въ прекупъ высокъ воздвигше цѣну кабаковъ“ (въ Борисово царствование).

(125) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. письмо Лиценціаша Правъ, Тови Лонціуса (Thobias Loncius, der Kayserlichen Rechte Licentiat) къ Царю Борису, изъ Гамбурга, опъ 24 Генв. 1601. Онъ пишеть: Hat er (Крамеръ, посланный Борисомъ въ Германію) viel Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keys. undt Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen, denn Ew. Keys. und Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen undt *Universiteten* zu stifften undt anzurichten. . . Ist gewiss, dass Ew. Keys. undt Kunigl. Mayest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwerket undt eingesetzt habe. So lange als das Keyserthumb der Reussen bekandt undt in Beruff gewesen, ist solche Wohl-

fahrt dem Lande nicht zugestanden. Ein Keyser, König, Fürst oder Herr kan seinen Reich undt Lande keine höher Ehre anthun, oder derselben einen grössern Schatz zubereiten, als wan er dahin gedenket, wie dasselbe mit Weissheit undt schönen Künsten möchte versehen werden: dann darauff die Wohlfahrt des gantzen Volkes stetiet undt beruhet, wie dann von den Aegiptern, Römern, Griechen, Teutschen, Spaniern, Italiänern, Engelischen, Frantzosen undt andern Völckern gar viel Exempel könten angetzogen werden, и проч. Далѣ: „Мнѣ случи- „лось бынѣ въ Ливоніи, въ Дерпнѣ, гдѣ подданные „Вашего *Императорскаго* и *Королевскаго* Величе- „ства, купцы Псковскіе, имѣють свой госпинный „дворъ и торгують: я познакомился съ ними, и „могу сказаць искренно, что самые Нѣмцы не ока- „зывали мнѣ столько чести и доброжелательства, „какъ сіи добрые Россіяне. За то и люблю ихъ ду- „шевно, усердствуя бынѣ орудіемъ Вышняго Про- „мысла для ученія и наставленія юношества въ „Россіи, во славу Божию и ко благу ошечества. Но „вхашъ въ землю столь опдаленную не могу безъ „удословренія, что то угодно В. Величеству.“ Далѣ онъ пребуешъ паспорта или *опасной грамо- ты* и денегъ на дорогу; упоминаешъ о Рейнгольдѣ Бекманѣ, присланномъ изъ Москвы въ Либекъ за Докторами; вызываешъ привезши съ собою одного искуснаго Медика, и проч.

(126) Беръ пишешъ: „Желая со временемъ видѣть „своихъ подданныхъ людьми образованными и свѣ- „дущими, онъ предложилъ Государственному Со- „вѣту выписатьъ изъ Германіи, Италии, Испаніи, „Англии и Франціи ученыхъ мужей и для изученія „разныхъ языковъ учредить школы; но Монахи и „Попы сказали, что ихъ Государство обширно и „велико, но единоврѣно и единоправно; что если „въ немъ будутъ говорить не однимъ Русскимъ язы- „комъ, а разными, то согласіе и миръ исчезнуть. „Борисъ оставилъ сіе намѣреніе, однакожь послалъ „18 молодыхъ *Дворянъ* въ чужія земли: 6 въ Любекъ, „6 во Францію и 6 въ Англию. Они скоро выучились „языкамъ иноспраннымъ, но только одинъ изъ нихъ „возвратился въ Россію, именовъ Димитрій, дан- „ный Шведскимъ Королемъ въ Переводчики Гене-

„ралу П. де-ла-Гарди: другіе разсѣялись по Евро-
 „пѣ.“ См. также и Петрея 271. Въ Любекѣ было
 послано не 6, а только 3 молодыхъ Россіянъ, о
 коихъ, въ Ноябрь 1606 года, Любскіе Бургомистры
 и Рагманы писали къ Царю, Василию Шуйскому:
 „Чинимъ вѣдомо Ваш. Царск. Величеству, что
 „прежней Царь и В. К. Борисъ Ѳед. блаженные па-
 „мяши, какъ претѣво году были Послы наши на
 „Москвѣ, и какъ оппущены съ Москвы, и вѣдучи къ
 „Новугороду, прислано къ нимъ Русскихъ пятеро
 „робящъ, чшобъ наши Послы шѣхъ робящъ взяли
 „въ Любку учили языку и грамошѣ Нѣмецкой, и
 „поиши и кормиши и одежду на нихъ класши; и
 „мы шѣхъ робящъ давали учили, и поили и корми-
 „ли, и чинили имъ по нашему возможенью все добро;
 „а они не послушливы, и поученья не слушали, и
 „нынѣ двое робящъ опшъ насъ побѣжали, не вѣдомо
 „за што . . . Бьемъ челомъ, чшобъ В. В. пожало-
 „вали опписали о доспальныхъ о шрехъ робящахъ,
 „ещо ли намъ ихъ у себя держати, или ихъ къ се-
 „бѣ велите прислать.“ — Въ оппискѣ Воеводѣ къ
 Царю изъ Архангельска опшъ 1 Авг. 1602: „По швоей
 „Государевѣ грамошѣ велѣно намъ оппущипши въ
 „Англинскую землю на корабль Микифора Олферье-
 „ва сына Григорьева, да Софона Михайлова сына
 „Кожухова, да Казарина Давыдова, да Ѳешьку Ко-
 „спомарова, кошорые оппущены опшъ шебя, Госу-
 „даря, въ Англинскую землю съ Иваномъ Ульяно-
 „вымъ (Мерикомъ) для науки розныхъ языковъ и
 „ грамошѣ . . . и мы оппущипши ихъ на Англин.
 „ кораблехъ Юля въ 30 день.“ Въ указѣ Царскомъ на
Двину въ новой Архангельской городѣ (въ Юнѣ 1600):
 „ оппущены съ Москвы съ Англ. гостемъ съ Ив.
 „ съ Ульяновымъ за море Францовской Нѣмчинъ
 „ Жанъ Паркешъ, лѣшъ въ 18, да Англиченинъ Ульянъ
 „ Колеръ лѣшъ въ 15, робяща молоди, а на Москвѣ
 „ учились Русскому языку.“ См. въ Архивѣ Кол. И.
 Д. между бумагами Любскими и Англійскими озна-
 ченныхъ годовъ.

(127) Въ Спашейн. Спискѣ Г. Микулина, л. 40:
 „Апр. въ 20 день (1601) пріѣхали къ Григорію Це-
 „сарскіе области Князи, при брата, а оппечесивомъ
 „слывушъ Бароны . . . и говорили: мы-де вѣднмъ

„по рознымъ Государствамъ для науки и посмо-
 „трѣнь въ Государствахъ обычаевъ . . . и были-
 „де мы у Францовскаго Короля, а опъ Франц. прі-
 „ѣхали къ Англинской Королеви, и хопимъ ѣхашъ
 „къ Шкошцкому Королю, а опъ Шкош. къ Даницко-
 „му, а опъ Д. къ Свейскому, а опъ Св. къ Москвѣ,
 „и желаемъ видѣни Вел. Государя вашего, слышавъ
 „въ розныхъ Государствахъ про Его Царск. Вели-
 „честву къ иноземцамъ великое жалованье. И Гри-
 „горій спросилъ: какимъ обычаемъ хопише ѣхашъ
 „къ Царск. Величеству: на его имя служили, или
 „бывъ у его Ц. В. ѣхали назадъ въ свою землю? И
 „Князи говорили: мы-де хопимъ ѣхати къ его Ц.
 „В. для того, чпобъ намъ его Царскіе очи видѣни
 „и передъ Вел. Государемъ прошивъ его Государева
 „недруга служба своя показали. И Григорій гово-
 „рилъ: пожалуешъ васъ по вашему достоинству. . .
 „Къ Государю вдушъ служили изо многихъ Госу-
 „дарствъ Цари и Царевичи, и Королевичи и Госу-
 „дарскіе дѣти,“ и проч.

(128) См. Бера Muskow. Счтон. Сіи изгнанники Ли-
 вонскіе жили нѣсколько времени въ Печерскомъ мо-
 нашнрѣ близъ Пскова, опкуда Борисъ призвалъ
 ихъ къ себѣ. Беръ пишеть: „Нѣмцы (23 Дек. 1601)
 „кланялись Царю по своему обычаю. Онъ сказалъ
 „имъ чрезъ переводчика: *Чужеземцы! здравствуйте*
 „*въ моемъ Государствѣ. Радуюсь, что вы совершили*
 „*пусть свой благополучно. Ваше бѣдственное изгнаніе*
 „*меня трогаетъ: каждому изъ васъ дамъ втрое бо-*
 „*льше того, чего вы лишились влѣствъ съ отечествомъ*
 „ . . . Одарю васъ землею, слугами, работниками;
 „одну въ бархатъ, шелкъ и золото; наполню пустые
 „кошельки ваши деньгами; буду вамъ не Царемъ, а
 „истиннымъ отцемъ; буду одинъ вашъ повелитель и
 „судя. Мирно и свободно наблюдайте обряды своего
 „Богослуженія. . . Дайте только обѣтъ не измѣнять
 „линъ, не уходить къ нашимъ врагамъ, не молгать,
 „если узнаете какой противъ меня чумысль, и не
 „посыгать на жизнь мою ни ядомъ, ни тародѣй-
 „ствомъ. Тогда осыплю васъ милостями, о кото-
 „рыхъ будетъ говорить вся Нѣмецкая Имперія. Ли-
 „вон. дворянинъ, Д. фонъ-Тизенгаузенъ, мужъ весь-
 „ма краснорѣчивый, произнесъ опъ имени всѣхъ

„кращую благодарственную рѣчь . . . и клялся, „что всѣ Нѣмцы будутъ до гроба вѣрны опцу „своему, Монарху Россійскому. Царь опвѣщество- „валъ: *молитесь, Нѣмцы, Богу о моемъ здоровьѣ: „пока я живъ, вы не будете ни въ телъ нуждаться; „указавъ на свое жемчужное ожерелье, примолвилъ: „и силь подѣлюся съ вами; пропянулъ къ нимъ ру- „ку съ жезломъ своимъ и далъ ее цѣловать каждому „ . . . За обѣдомъ Нѣмцы сидѣли пакъ, что Царь „могъ ихъ видѣть въ лице. Онъ сказалъ: я звалъ „васъ, любезные Нѣмцы, на мою Царскую хлѣбъ- „солъ . . . пью за ваше здоровье: слѣдуйте моему „прилѣзцу. Бояре спарались напоить гостей; но „гости осперегались, зная, что Царь любинъ през- „воспъ: онъ замѣшилъ и спросилъ: для того не „пъете, какъ цъ васъ водится? Они дали чувствво- „вашъ, что въ присущствіи воздержнаго Царя имъ „должно бытъ воздержными; а Царь засмѣялся и „сказалъ: Я васъ поттиваю какъ хозяинъ: веселитесь „слѣло; пейте кругомъ за мое здоровье. Лошади го- „товы: васъ отвезутъ долой въ цѣлости, когда бу- „детъ время. Государь вспалъ, чтообъ ипши къ Ца- „рицѣ; но велѣвъ подашь серебряныя бочки съ зо- „лотыми обручами, наполненныя разными винами, „приказалъ Боярамъ упошчивать Нѣмцевъ пакъ, „чтобы они забыли всѣ житейскія горести.“ Сихъ Ливонскихъ изгнанниковъ раздѣлили на чешыре статьи: въ первой были знапные Дворяне: каждый изъ нихъ получилъ 50 рублей въ даръ, 50 р. годоваго жалованья, Венгерскій кафшанъ изъ золотой парчи, кусокъ чернаго бархашу, 40 соболей, 800 чешвершей земли и 100 душъ крестьянъ въ вошчину; каждый Дворянинъ второй статьи 30 рублей въ даръ, 30 р. жалованья, кафшанъ изъ серебряной парчи, кусокъ камки, 40 соболей, 500 чешвершей земли и 50 душъ крестьянъ; въ третьей 20 р. въ даръ и жалованья, кусокъ бархашу и кармазину, 40 соболей, 400 чешвершей земли и 30 душъ крестьянъ; въ четвертой (сосшавленной большою часпію изъ слугъ) 15 р. въ даръ и жалованья, кусокъ камки, 40 соболей, 300 чешвершей земли и 20 душъ крестьянъ.*

(129) См. Т. X, примѣч. 463, и Бера Muskow. Chron., кошорый говоритъ: „Московскіе Нѣмцы, кромѣ спа-

„рыхъ Паспоровъ изъ Ливонскихъ плѣнниковъ,
 „имѣли тогда еще двухъ Проповѣдниковъ: Германа
 „Губеманна изъ Веспфалии и Студенна *Мартина*
 „Бера“ (Автора Хроники) изъ Нейштаа.“

(130) Подъ заглавiемъ: Constantini Fiedleri oratio loculenta in Borissum Godunowium. Regiomonti 1602. Переведена на Русской С. Вороновымъ и напечапана въ 1773 году.

(131) Въ Мильшонов. Hist. of Moscovia 53: He (Борисъ) had but one son, whom he lov'd so fondly, as no to suffer him out of sight, using to say, he was Lord and father of his son, and yet his servant, yea his slave; по еспь: „Борисъ споль нѣжно любиль сына, чно не могъ выпустишь его изъ глазъ, и часно называль себя уже не повелицелемъ и не опцемъ, а слугою и даже рабомъ его.“

(132) Hessel Gerard: см. Blauenwisch. Atlass, T. I, и Готфрид. Archontol. Cosm. въ надписи: Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris, desumta, и проч.

(133) На примѣръ, изъ уваженiя къ ходапайспву Царевича Борисъ заключиль перемирие съ Липвою (см. выше, спран. 36).

(134) Современникъ Авр. Палицынъ въ своей *Исторii*, спран. 7: „Двоелѣтнему жъ времени прешедшу, „и всѣми благими Россiя цвѣпяше: Царь же Борисъ „о всякомъ благочестii и о исправленii всѣхъ нужныхъ Царспву вещей зѣло печашеся.“ Маржереть 93: jouissant (Борисъ) paisiblement de l'Empire en plus grande prospérité qu'aucun de ses prédécesseurs. См. также о похвальныхъ качеспвахъ и дѣлахъ Борисовыхъ въ The Russian Impostor, спр. 13, исторiя основанной на современныхъ извѣспiяхъ.

(135) Маржереть III: il ne s'est pas exécuté publiquement pendant son règne dix personnes (сiи не многе казненные были разбойники (см. ниже).

(156) Палицынъ, стр. 7: „и паковыхъ ради спрое-
„нй всенародныхъ всѣмъ любезень бысшь.“

(137) См. Маржереш. 93.

(138) Въ Хронографахъ: „Сосстави (Годуновъ) о се-
„бѣ къ Богу моливу мудрымъ слагашели, и напи-
„са и предасть, еже на пирапезахъ и вечерахъ за
„чашами о немъ и родѣ его молиши Бога сице: Отца
„безначальна и Сына соприсносущна. . . Иже отъ
„Св. Духа воплошися . . . сущи днесъ въ поланѣ
„сей молимъ о душевномъ спасеніи и о шѣлесномъ
„здравіи и о побѣдѣ на враги Божиему служь, вели-
„кому, благочестивому, и Богомъ избранному, и
„Богомъ пощенному и превознесенному . . . Госу-
„дарю Царю Борису Феодоровичу, самодержашему
„скифешры на всей Восточной сшранѣ и на Сѣве-
„рѣ . . . и его Царск. пресвѣтлаго Величества Ца-
„рицѣ и ихъ благороднымъ чадомъ . . . и христо-
„любивому ихъ воинству . . . и о шипицѣ всему
„православному Христіанству. . . И на шомъ убо
„и чашу сію Царскую воздвигнули, и повелѣли еспе
„мнѣ“ (госши хозяину) „грѣшному предпоспавиши
„въ руки ваша. . . Дай Богъ, Государь нашъ и В.
„К. Борисъ Ѳ., единый подсолнечный Христіанскій
„Царь . . . и его Царица . . . и ихъ Царьскія Дѣши
„. . . на многія лѣша здравы были и счасшны, и
„недругомъ своимъ спрашны, чшобъ всѣ великіе
„Государи приносили достпойную почешь Его Ве-
„личешву . . . и имя славилось отъ моря до моря,
„и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, къ его чешти и
„къ повышенію, а преславнымъ его Царшвамъ къ
„прибавленію . . . чшобы шѣ великіе Государи Его
„Царск. Величесшву послушливы были съ рабскимъ
„послуженіемъ, и отъ посѣченія меча его всѣ спра-
„шны шрепешали . . . чшобы его прекрасно-цвѣ-
„щущія, младо-умножаемыя вѣшви Царьскаго изра-
„щенія въ наслѣдіе превысочайшаго Рос. Царствія
„были навѣки и некончаемыя вѣки, безъ урыву; а
„на насъ бы, рабѣхъ его, отъ пучины премудраго
„его разума и обычая и милосшиваго нрава неоскуд-
„ныя рѣки милосердія изливались выше прежнего.
„. . . Къ воинскому чшну прирѣшніе и храбское устрое-
„ніе, и много милосши бѣднымъ и вдовымъ и сирон-

„шамъ, и всѣмъ благое покровеніе и крѣпкое защи-
щеніе, а виннымъ пощада и долгошерпѣніе,“ и
проч.

(139) См. выше, примѣч. 5.

(140) См. Т. X, спран. 9.

(141) См. *Никон. Лѣт.*, Лашухин. С. К., и Роз-
рядн. Кн. г. 1600.

(142) См. Бера Chron. Muscovit.

(143) Палицынъ: „Кляшву же (Борисъ) къ Вел. Бо-
лярину Никипѣ Романовичю Юрьеву пресупни,
„еже о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе.“ См.
также *Никон. Лѣт.* и Лашухин. С. К.

(144) Ив. Ив. Годуновъ женился на Иринѣ Рома-
новой еще до опалы ея ближнихъ: пошому Ирина
и не была сослана вмѣстѣ съ ними.

(145) См. Т. X, примѣч. 370.

(146) Палицынъ, спран. 7: „оставшее племя Ца-
ря блаженнаго Θεодора (Борисъ) нача не любии
„ради смущенія своихъ ближнихъ.“ Въ доказатель-
ство, что Бояре, угождая Царю, спарались всяче-
ски чернишь Романовыхъ, выписываю слѣдующее
изъ Розрядн. Книги 1598 года: „Юля въ 21 день биль
„челомъ Государю К. Θεод. Ногошковъ, что въ ны-
„нѣшнемъ году на Государевъ службѣ, на берегу,
„быль въ правой рукѣ Бояринъ К. Ив. Вас. Сицкой,
„а въ передовомъ полку К. Александръ Рѣпинъ
„Оболенской, и К. Александръ, дружася съ К. Ив.
„Сицкимъ, и удружа Θεодору Никипину сыну Рома-
„нову, пошому что Θεодоръ и К. Ив. Сицкой и К.
„Алек. Рѣпинъ межъ собой брашья и великіе дру-
„ги, на К. Ивана не биль челомъ въ опечесивѣ, и
„шѣмъ воровскимъ нечелобивѣмъ поруху и укоръ
„учинилъ всѣмъ Оболенскимъ,“ и проч. Борисъ на-
шелъ требованіе К. Ногошкова справедливымъ и ве-
лѣлъ записать въ книгахъ, что Оболенскіе по службѣ
остающія выше Сицкихъ.

(147) Сей рабъ назывался Воинко: см. Росшов. Лѣт., *Никон.* 41 — 45 и Лашухин. С. К.

(148) Баршенева вшораго.

(149) Въ *Никон. Лѣт.*: „Ѳедора жь Никишича съ „браншьею и съ племянникомъ, со К. Ив. Борис. „Черкасскимъ, приводиша не одиново къ пышкѣ.“

(150) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. Дѣла о ссылкѣ Романовыхъ. Сійскій монастырь въ Архангельской Епархіи. Историки наши долго спорили о родѣ супруги Ѳедора Никишича: Милдерь считалъ ее Княжною Сицкою, а К. Щербановъ Княжною Шестуновою: она была просио Шестова, какъ означено въ дѣлѣ о ссылкѣ Романовыхъ.

(151) Княгиня Черкасская называлась Марѳою (Никишичиною); съ нею сослали на Бѣлоозеро сестру ея Анастасію и семейство брата, Александра Никишича. Жену К. Ив. Сицкаго, также сестру Романовыхъ, Евфимію, назвали въ Инокіяхъ Евдокією. Въ Присавахъ были съ Романовыми съ Ѳед. Романъ Дуровъ, съ Александромъ Леонш. Лодыженскій, съ Михайломъ Ром. Тушинъ, съ Иваномъ Смирной Мамановъ, съ Васильемъ Сопникъ Спрѣлецкій Ив. Некрасовъ, съ К. Ив. Сицкимъ Тимоѳ. Грязной, съ К. Ив. Черкасскимъ Вас. Нагай Хлоповъ, съ щецею Ѳед. Никишича, Марьею Шестовою, Як. Вельяминовъ.

(152) См. Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ.

(153) Тамъ же, въ донесеніи новаго Присава Богдана Воейкова, изъ Сійскаго монастыря оиъ 25 Ноября 1602: „Твой, Государевъ, измѣнникъ, Спарецъ Филарешъ Романовъ, миѣ, холопу швоему, въ „разговорѣ говорилъ: Бояре-де миѣ великіе недруги; искали-де головъ нашихъ, а иныя-де научали „на насъ говориши людей нашихъ; а я-де самъ видалъ шо не одиножды. Да оиъ же про швоихъ „Боярь про всѣхъ говорилъ: не спанешъ-де ихъ съ „дѣло ни съ копорое; нѣшъ-де у нихъ разумново; „одишь-де у нихъ разумень Богданъ Бѣльской: къ

„Посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добръ досуужь.
 „ . . . Коли жену спомянешь и дѣти, и онъ гово-
 „ришь: Милые мои дѣтки маленьки бѣдные оста-
 „лись: кому ихъ кормить и поить? А жена моя
 „бѣдная на удачу уже жива ли? Чую, она гдѣ близко
 „таковожь залжена, гдѣ и слухъ не зайдетъ. Мнѣ
 „уже што надобно? Лихо на меня жена да дѣти:
 „какъ ихъ помлнешь, ино што рогатиной въ сердце
 „толкнетъ. Много они мнѣ лѣшаютъ: дай Господи
 „то слышать, штобы ихъ ранѣ Богъ прибралъ; и
 „азъ бы толку обрадовался; а гаю, и жена моя си-
 „ма рада, штобы или Богъ далъ смерть; а мнѣ бы
 „уже не лѣшали: я бы сталъ промышлять одною
 „своею душею.“

Приславъ Некрасовъ сказалъ Василью Романову:
 „Кому Божьимъ милосердьемъ и посномъ и молиш-
 „вою и милоспынею Богъ далъ Государство, а вы,
 „злодѣи измѣнники, хошѣли Царство достать въ-
 „довствомъ и кореньемъ. . . И Василей“ (накъ до-
 „носилъ Некрасовъ) „учаль говориши подсмѣхая: Свя-
 „па-де ша милоспыня, шпо мечюшъ по улицамъ!
 „Добра-де ша милоспыня, даши десною рукою, а
 „шуйца бы не слыхала.“ — Вѣрный слуга Вас. Ро-
 „манова назывался Сенькою. Объ Иванѣ Никит. ска-
 „зано въ донесеніи, что онъ боленъ спарою болѣз-
 „нию, не владѣеть рукою и едва приспупаешъ на но-
 „гу. См. шамъ же.

(154) См. Никон. Лѣт.

(155) См. въ Географ. Словарѣ Р. Г. спашью Ны-
 „робъ; а Г. Берхъ сообщилъ мнѣ слѣдующее изъ
 „своихъ любопытныхъ извѣстій о Пермской Губер-
 „ни: „Въ Ныробѣ еще не давно умеръ сполѣпній
 „спарець, креспыянинъ Максимъ Денисовъ Понома-
 „ревъ, копорый любилъ рассказывать о Мих. Ни-
 „киш. Романовѣ. Сего спрадальца привезли шуда
 „зимою въ 1601 году Ром. Андр. Тушинъ (бывшій въ
 „1608 г. Воеводою въ Туринскѣ) и шесть спорожей.
 „Въ то время, какъ они копали для него землянку,
 „Романовъ, вышедши изъ саней, обѣими руками схва-
 „шилъ ихъ и кинулъ въ спорону шаговъ на десяшь.
 „Въ землянкѣ его были маленькая печь и ошвершше

„для свѣща. Ему давали шолько хлѣбъ съ водою.
 „Ныробицы научили дѣшею своихъ носить къ узни-
 „ку въ дудочкахъ квасъ, масло и проч.: какъ будто
 „играя у землянки, они впускали въ оную дудочки
 „и пишали его. Приславъ увидѣлъ по, и послалъ въ
 „Москву шесень человекъ изъ Ныробцевъ, какъ лю-
 „дей зломысленныхъ: возвратились двое, уже въ
 „царшествованіе Шуйскаго; другіе умерли въ пып-
 „кахъ. Узникъ жилъ около года. Спарецъ Максимъ
 „слышалъ преданіе, что спорожи, веда жизнь скуч-
 „ную, уморили сего несчастнаго. Землянка весьма
 „шѣсна и сыра. — Мих. Никиш. былъ высокъ ро-
 „стомъ, дородень и силачь. Желѣза его храняшся
 „въ церкви: плечныя, или пакъ называемый сшуль,
 „вѣсомъ въ 59 фунновъ, ручныя въ 12, кандалы или
 „нижнія желѣза въ 19, замокъ въ 10 ф.,“ и проч.

(156) 17 Авг. 1602 уже не было въ живыхъ мужа
 ея, К. Бориса Черкаскаго: см. Дѣло о ссылкѣ Ро-
 мановыхъ.

(157) См. тамъ же и *Исторію Рос. Іерархіи II*,
 647.

(158) См. Маржерет. 94.

(159) См. Розрядн. Кн. г. 1600. Скоро послѣ того
 К. Бахшѣяровъ снова именуется въ числѣ Воеводъ. —
 Около 1602 года удаленный опъ дѣль Василій Щелка-
 ловъ являешся Окольничимъ въ царшествованіе Лжеди-
 митрія: см. Списокъ Бояръ въ *Рос. Вивліов. XX*, 78.

(160) См. Маржерет. 109 и Морозов. Лѣт. 117.

(161) См. *Никон. Лѣт.* 41, Палицына 8 и Лашухин.
 С. К. Въ Розрядн. Кн. г. 1601: „Послалъ Царь Го-
 „рись въ Сибирь Пушкиныхъ Оспафья съ брашьей
 „за опалу, что на него доводили люди его, Филипка
 „да Гришка; а Левоншія и Иванку Пушкиныхъ за
 „то, что они били челомъ на К. Ондreja Елецкова,
 „въ отечесствѣ, и шѣмъ Царя раскручили . . . по-
 „мѣшья и волчины у нихъ велѣлъ ошписашъ, а жи-
 „вошы распродашъ.“

(162) См. Маржерета 108.

(163) Палицынъ 17: „И шаковыхъ ради дѣль, иже сошвори Борисъ, въ ненависнь быснь всему міру. . . Опай уже вси поношаху ему крови ради неповинныхъ, и разграбленія имѣній, и нововводи-
„мыхъ дѣль; ереси же Арменспѣй и Лапынспѣй
„послѣдспвующимъ добръ пошаковникъ быснь . . .
„и спарии мужи брады своя поспризаху и въ юно-
„ши премѣняхуся.“

(164) См. памъ же 9 и рукописи. *Повѣсть о зломъ еретикѣ Гришкѣ Отрепьевѣ*, гдѣ сказано, что сильный морозъ былъ 28 Іюля (а не 15 Авг., какъ говоритъ Келаръ Палицынъ).

(165) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Въ лѣто 7109 рано
„въ лѣпѣ спаша великіе морозы и побило рожъ и
„яръ. . . Въ 110 (1602) купили ржи четверть по два
„рубля, а жища по шомужь, а четверть была спа-
„рая, не велика, прошивъ нынѣшней вдвое меньше;
„а овса по рублю по десяти алтынъ. А въ 111
„(1603) купили рожъ по три рубли четверть, а
„жища по полпретья рубли четверть, а овса по
„рублю и по десяти алтынъ. И въ шѣ поры не-
„сказанно многіе люди въ Псковѣ и по селомъ и по
„инымъ городомъ померли; и опшолъ поча хлѣбная
„дѣна низипися.“ Маржеретъ: la mesure du bled,
laquelle se vendoit auparavant quinze sols, se vendoit
trois roubles, qui font presque vingt livres. Беръ въ
Chron. Muscov.: „бочка ржи споида опъ 10 до 12
„гульденовъ“ (или 19 шалеровъ, какъ говоритъ Пеш-
„трей). См. Т. X, спран. 190.

(166) Или при Нѣмецк. гроша, по сказанію Пеш-
„трееву: см. Бера. Маржеретъ: à chacun un Moscov,
qui est quelque sept deniers tournois . . . és princi-
pales festes et dimanches un denin, qui est le double.

(167) 30,000 шалеровъ, говоритъ Пештрей. По ска-
занію Маржерета, Борисъ прекрашилъ сію раздачу,
увидѣвъ ея вредъ,

(168) Беръ въ Сbron. Muscov. Въ *Повѣсти о Гришкѣ Отрепьевѣ*: „ядоша всяку праву и мершвину, и пси
 „и кошки, а инъ кору липовую и сосновую; а иные
 „живые мершвыхъ и другъ друга ядоша: шо бо есмь
 „азъ видѣхъ своимми очима; богашныхъ дома гра-
 „били и розбивали и зажигали; шѣхъ людей има-
 „ху и казняху: овыхъ зжигали, а иныхъ въ воду ме-
 „шали.“ Пешрей увѣряеть, что онъ шакже соб-
 „спвенными глазами видѣлъ мапъ, которая на ули-
 „цѣ глодала своего младенца. Далѣ см. Бера. „Че-
 „пыре женщины (пишеть Маржереть), оставлен-
 „ныя мужьями, зазвали къ себѣ креспьянина съ во-
 „зомъ дровъ, удавили и спряшали въ холодное мѣсто,
 „для пици; а между шѣмъ убили и съѣли его ло-
 „шадь. Сіе злодѣйство ошкрылось, и женщины при-
 „знались, что онъ уже съѣли двухъ человекъ, ими
 „убишыхъ.“

(169) Авр. Палицынъ: „За два лѣта и чепыре
 „мѣсяца, считающе по повелѣнію Цареву, погребо-
 „на въ прехъ скудельницахъ 127,000 толико во еди-
 „ной Москвѣ. Но что се? шогда бысли въ царств.
 „градѣ болѣ чепырехъ сопъ церквей: у всѣхъ же
 „шѣхъ невѣдомо колико погребона хришполюбцы;
 „а еже во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, никшо же испо-
 „вѣдали можешъ: нѣспъ бо сему пошпженія; пси
 „бо и звѣрие и пицицы небесныя преизобильство-
 „ваху сицевою пицею.“ Далѣ см. Бера и Пешрей.

(170) См. *Ядро Рос. Исторіи* 270 и Маржерет.
 107. Въ Розрядн. Кн.: „Послалъ Государь въ Новго-
 „родъ Ив. Ржевскаго, да Дьяка Нечая Федорова, а
 „въ Псковъ Тимоѣ. Лазарева да Дьяка Палицына, а
 „въ Иванъ-городъ Головина, а велѣно имъ бѣднымъ
 „людемъ давашъ хлѣбъ и деньги.“ Аспеншини (см.
 Т. X, примѣч. 451) пишеть, что онъ голода про-
 изошла шогда въ Россіи ужасная болѣзнь, Cholera
 morbus.

(171) Авр. Палицынъ: „Царь же Борисъ хопя
 „пользу сошвориши, на время ошудили нѣкихъ, да-
 „бы препишани бѣдныхъ и ошудивъ много
 „во всей Россіи; но шаковаго ради времени не бы-
 „ему въ грѣхъ вмѣнилось, аще бы впереди написалъ

„исправиши таковая. И се же таки неразсудно со-
 „дѣя: подаемую убо пшеницу оиѣ Царскихъ жиш-
 „ницѣ въ приношеніе безкровныя жерпвы всѣхъ
 „благъ Подашелю, повелѣ вмѣсто ея рожь давати.
 „Но аще и не по повелѣнію его, но на грѣхъ про-
 „свершился жишопродавцы: худу бо и гнилу рожь
 „даяху; инѣмъ же въ селѣхъ далеко оиѣ царств.
 „града повелѣваху имати, и шо по велицѣй мздѣ.“

(172) См. Бера. Аврамій II.: „Въ таже лѣта мно-
 „зи имущіи глаголаху къ просящимъ: *не имали ни-*
 „„что же. Во время жѣ плѣненія оиѣ всѣхъ околь-
 „нихъ языкъ, наипаче же оиѣ своихъ“ (въ царство-
 „ваніе Шуйскаго и послѣ) „обрѣтесе безчисленно
 „расхищаемо всякаго хлѣба, и давныя жишницы не-
 „испощены, и въ поляхъ скирды, гумна же преиспол-
 „нена одоней и копень.“

(173) Ямщики въ Новгородской обласпи должны
 были держашь по при лошади на человекъ: лошади
 тогда пали, а люди разбѣжались (см. въ Архивѣ
 Данскія Дѣла г. 1601, связку No. 1).

(174) Сочинишель *Ядра Рос. Исторіи* пишешь,
 что самъ Годуновъ съ холопами разбивалъ тогда
 дома людей богатыхъ!! Царь, какъ вѣроятно, по
 доносу холопей велѣлъ силою брашъ хлѣбъ у шѣхъ,
 кошорые шали его.

(175) То ешъ, чешвершями и осьминами окова,
 бочки или кади. См. Т. III, примѣч. 8, стран. 8,
 Хронографы и Лашухин. Степен. Книгу.

(176) См. Бера и Пешрея 295. Они говоряшъ здѣсь
 объ Императорскомъ Посольствѣ въ 1604 году; но
 тогда уже миновалось бѣдствіе. Когда Данскіе По-
 слы съ Герцогомъ Іоанномъ вѣзжали въ Россію,
 тогда свирѣпствоваль въ ней голодъ. Беръ пишешь,
 что Царь, ожидая Барона Логау, велѣлъ Дворянамъ
 своимъ одѣшся въ бархашъ и парчу; что многіе
 изъ нихъ разорились, и въ богатомъ плашѣ умира-
 ли съ голоду.

(177) Надпись на главѣ Ивана Великаго: „Изволеніемъ Свяшыхъ Троицы, повелѣніемъ Вел. Государя Царя и В. К. Бориса Федоровича, всеа Россіи Самодержца, и сына его, благовѣрн. Вел. Государя Царевича и В. К. Федора Борисовича всеа Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ 108 го“ — шо еспь, 1600: слѣдственно еще до голода.

(178) Въ *Никон. Лѣт.* 48: „О каменномъ дѣлѣ въ леженицѣ (въ голодѣ). Вида Борисъ шакое Божіе прогнѣваніе, и повелѣ дѣлани каменное дѣло многое, чшобы людемъ пишанися, и здѣлани каменные поланы большіе на взрубѣ, гдѣ были Царя Ивана хоромы.“ Сии двѣ новыя палаты безъ сомнѣнія были *Столовая* и *Панихидная*, о коихъ прежде не упоминалось, а съ сего времени упоминается (см. Т. X, примѣч. 453). Онѣ изображены за Грановитною и Золотою на планѣ Кремля, изданномъ въ Германіи скоро послѣ Борисова царствованія: мы увидимъ сей планъ при любопытномъ *Описаніи Москвы*, сочиняемомъ Алексѣемъ Федоровичемъ Малиновскимъ.

(179) См. Бера и Пепрея 245, и въ Архив. Дѣлахъ Данскихъ 1602 г., No. 1, описки Ивангородскаго Воеводы К. Вас. Росповскаго.

(180) Авр. Палицынъ 8: „Сихъ ради Никишичевъ (Романовыхъ) . . . изліяніе гнѣвобыспрое быснь ошъ Бога“ (голодъ) . . . „Царь же Борисъ многу милосшыню шворяще; не помяну же слово се покаянію наставника, иже убо ошъ лихоимѣнія и ошъ неправды шворяй милосшыню, подобинся сей зарѣзавшему сына у ошца, и кровь его принося въ златой чашѣ, да піешъ ошъ нея ко здравію си. Той Борисъ сему же подобно сошворивъ: дома великихъ Боярь сосланныхъ вся испощивъ и принесе въ Царскія поланы, и древняя Царская сокровища вся шѣмъ оскверни.“ Въ *Подробн. Лѣтописи III*, 152: „причитаху жь Борису и весь народъ зло беззаконіе быши, и для его разумѣна быши всему штому гнѣву Божію.“

(181) См. Авр. Палицына 12.

(182) Тамъ же.

(183) На примѣръ, еще по закону Ярослава Великаго всякой человѣкъ вольный дѣлался холопомъ, если шель въ слуги или въ ключники безъ условія (см. сей *Исторію* Т. II, 48).

(184) См. Т. X, въ примѣч. 352, указъ о холопяхъ.

(185) См. сей *Исторію* Т. IX, 449.

(186) Авр. Палицынъ 12: „При блажен. Царѣ Феодорѣ Б. Годуновѣ и мнози оупъ Вельможъ, не шокмо рода его, но и блудоміи ими многихъ чловѣкъ въ неволю къ себѣ введше служипи, инѣкъ же ласканіемъ и дарми въ дома своя приптягнувше, и не оупъ проспыхъ шокмо ради нарочина рукодѣлія или какова хипра художества, но и оупъ чеспнѣйшихъ издавна многимъ имѣніемъ и съ селы и съ волчины, наипаче же избранныхъ меченосцевъ и крѣпкихъ въ оружіи, и свѣплы шѣлесы, и красны образомъ и возрастомъ излшествующихъ. Мнози же и иніи, начальспвующимъ послѣдспвующе, въ неволю порабощающе, и написаніе служилое силою и муками емлюще. Во время же глада озрѣвшеса, яко не мощно пипати многую челядь, и начаша рабовъ на волю оппуцати, иніи испинно, иніи же лицемѣрспвомъ: испинспвующіе съ писаніемъ, лицемѣрницы же шокмо изъ дому изгнаны, и аще къ кому прибѣгнешъ, шой злѣ продаваемъ бываше, и многъ сносъ и убыпки плапяху. . . . Мнози же имущи чѣмъ препипати домашнихъ, но восхопѣвше много богатспсва собрани, и шого ради челядь свою оппуцающе . . . и гладомъ скончевающихся шуне презрѣша. Бяше же и се зло во многихъ: лѣшо убо все пружаются, въ зиму же не имѣюшъ гдѣ главы подклонити, и паки въ лѣшо въ дѣлѣхъ злѣ спраждушъ у господій своихъ. . . Дома же Вел. Боярѣ злѣ оупъ Царя Бориса распужены и вси рабы распущены быша; заповѣдъ же о нихъ вездѣ положена бысть, еже не примати шѣхъ никому же. Иніи же сами по-

„минающе благодѣяніе господій своихъ и въ него-
 „дованіи на Царя пребывающе, но времени ждуще,
 „злѣ распыхахуся . . . а иже воинспвенному дѣлу
 „искусни, сіи къ великому грѣху уклоняхуся: во
 „грады бо вышереченныя Украйныя отхождаху,
 „аще и не вкупѣ, но болѣ двадесяти тысящъ сице-
 „выхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осады въ сидѣ-
 „ніи въ Колугѣ и въ Тулѣ обрѣшеса“ (уже въ цар-
 „ствованіе Шуйскаго) „кромѣ шамошнихъ собрав-
 „шихся спарыхъ воровъ.“

(187) Въ Степен. Кн. Лашухина: „и воровство
 „опъ нихъ въ Россіи быши начинашеса.“ См. так-
 же *Никон. Лѣт.* 53.

(188) Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 года:
 „Сполпь 112 (1604) году о задорѣхъ и о разбойни-
 „кѣхъ, о *Косолапѣ* съ шоварищи.“ Сей сполпь про-
 „наль.

Убишаго Окольного Басманова съ честію схо-
 „ронили у *Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ* (см. *Никон.*
Лѣт. 54).

(189) См. Маржерет. III. Онъ говоришь, что раз-
 бойниковъ было человекъ съ пять сотъ.

(190) Авр. Палицынъ: „Въ объяденіе и пьянство
 „велико и въ блудъ впадохомъ и въ лихвы и въ не-
 „правды, и во вся злая дѣла. . . Егда гладомъ нака-
 „за насъ Господь, мы же въ злѣйшая впадохомъ, и
 „не шокмо проспши, но и чинъ Священспвующихъ.“
 Беръ: „Во всѣхъ соспоянїяхъ господствовали раз-
 „доръ и ненависть; ни одинъ человекъ не вѣрилъ
 „другому. Корысплюбіе возвысило на все цѣну,
 „и росшовщики превзошли Жидовъ въ лихоимспвѣ.
 „Ближній ближнему не давалъ денегъ безъ заклада.
 „Распущспво и плуновспво доходило до крайно-
 „сти. Не говорю уже о новыхъ порокахъ, заимспво-
 „ванныхъ Россіянами опъ иноземцевъ; на примѣръ,
 „о высокомѣрїи, презрѣнїи къ другимъ,“ и проч.

(191) См. Бера. Въ современной *Повѣсти о Гр.*
Отрепьевѣ: „И тогда знаменїя велики и многи бы-

„ша на небеси и на земли, и громы велицы и мол-
„ній блистанія, и земли прясенія,“ и проч. Беръ
лишепъ, что Комета явилась въ 1604 г. послѣ
Троицына дня во второе Воскресенье, въ самый
полдень; а другіе говорятъ о семъ явленіи 3 Октя-
бря (См. Вагнер. *Gesch. des Russ. Reichs*, кн. 45,
спр. 71).

(192) См. Архив. *Псков. Лѣт.*, гдѣ означено, что
Ирина преславилась 26 Окт. 1603 года. Въ *Собран.
Государств. Грамотъ* (II, 186), подъ духовною Па-
триарха Іова, конечно ошибкою напечатано *лѣто*
7113, вмѣсто 7112 или 7111: ибо Ирины уже тогда
не было; а Патриархъ говоритъ въ сей духовной:
„Вел. Книгини, *нынѣ* же Божіею милостию Иноки Але-
„ксандры;“ а въ другомъ мѣстѣ: „благодать же, ми-
„лосць, миръ Господа І. Х. буди на шебѣ (Царь Борисъ)
„. . . шако же и на единородной *сестрѣ* твоей.“ См.
еще *Никон. Лѣт.* 35 и 33; также и Розрядн. Кн. г. 7112.

(193) Съ вѣстію о пораженіи Кучюма Борисъ спѣ-
шилъ къ сестрѣ въ монастырь: см. выше, сирян. 26.
Самые злодѣи Борисовы, предавали опечесства, на-
зывали *память* Ирины святою (см. *Собран. Госу-
дарств. Грамотъ* II, 178).

(194) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 72 на об., *Со-
бран. Г. Г. II*, 163, и рукописн. современную *По-
вѣсть о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ* (принадлежа-
щую А. И. Ермолаеву), гдѣ сказано, что отецъ
Разстригинъ *назывался Яковомъ, какъ и самъ Году-
новъ* (слѣдственно *Яковъ-Борисъ*). Въ концѣ: „По-
„кусихся азъ многогрѣшный . . . предани повѣсть
„сію писаніемъ, не слухомъ увѣряясь, кромѣ того,
„какъ той ерешикъ (Самозванецъ) былъ въ Липов.
„земли, а что сошворись въ Росс. Царствѣ, шо вся
„зря своимъ очима.“ Въ письмѣ Борисовомъ къ Си-
гизмунду, которое видѣлъ Нарушевичъ въ библиотекѣ
Залуцкаго и приводитъ въ *Исторіи Ходкевича*
(*Historia Jana Karola Chodkiew.*, T. I, 426), сказано
такъ: „до постриженія (Григор. Опреньевъ) име-
„новался Юшкою; по своему злонавію не слушал-
„ся онца, впаль въ ересь, плушоваль, вороваль,
„играль въ косши, пьяншвоваль, неоднократно бѣ-

„галь изъ родителскаго дому и лукаво вступилъ въ Монашество.“ Въ Хронографъ: „Той Юшка осплася послѣ ошца младъ зѣло съ манерію и научень быснѣ ошъ неа Божественному Писанію; егда жь изучи Часовникъ и Псалмирь, ошде ошъ манери и нача вишати въ Москвѣ . . . и случися ему бесѣда Вяцкой обласни, града Хлынова, Успенск. монашыря со Игуменомъ Трифономъ . . . и по совѣшу того Игумена посприжесь, и наречесь имя ему Григорій. Въ шо время бѣша ему дѣшпъ 14, и ошде въ Суздаль, въ Евфимьевъ монашырь . . . и въ шомъ же уѣздѣ въ монашырь ко Спасу на Куксу . . . и въ другіе.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „У Замяни Опрепьева были два сына, Смирной да Богданъ; у Богдана же родися сынъ Юшка, и даша его въ Москвѣ на ученіе грамотѣ: грамота жь дасися ему не ошъ Бога, и быснѣ зѣло грамотѣ гораздъ, и во младосни посприжесь . . . и приде въ Суздаль, въ Евф. монашырь: Архим. же Левкій даде его подѣ началъ; онъ же жилъ шу годъ, и приде въ м. на Куксу, и жилъ шу 12 недѣль . . . и приде въ Чудовъ монашырь.“ Въ рукописн. *Сказаніи, еже содѣяся въ Москвѣ, и о Ростригѣ*: „Сей Гришка Опрепьевъ къ Князю Ивану Борисовичу Черкасскому въ его благодатный домъ часто приходилъ, и шоя ради вины на него Царь Борисъ негодова: шой же лукавый избѣжавъ ошъ Царя, шайно посприжесь.“ Въ *Дѣлахъ Польск. Но 26, л. 73*: „билъ челомъ обѣ немъ.“ (Гришкѣ) „въ Чудовѣ м. Архимандриту Пафнулю, что нынѣ Крушицкой Митрополитъ, Богородицкой Пропопъ Евфимей, чшобъ велѣлъ ему жиши въ кельѣ у дѣда своего, у Замяни . . . и былъ въ Дьяконѣхъ съ годъ; и послѣ взялъ его къ себѣ Папріархъ . . . и впалъ злодѣй въ ерешичеснво, и хотѣли его съ *Собору* сослани въ започенье на смерть.“ (Въ письмѣ Бориса къ Сигизмунду сказано, что Гришку съ его единомышленниками хотѣли сослать на Бѣлоозеро.) См. также Лашухин. Спешен. Книгу и Архив. *Ростов. Лѣт.* Вотъ главные источники для описанія Лжедимириевои исторіи; но предпочтительно слѣдую Государственнымъ бумагамъ,

(195) См. Пепрея 285, ниже примѣч. 601 и The Russ. Impostor 14. Беръ называлъ сего злаго совѣтника Опрешьевымъ: ибо, вѣря сказкѣ Поляковъ, думалъ, что Самозванецъ, хопя и дѣйствительно обманщикъ, былъ другой человекъ, а не Гришка Опрешьевъ (см. ниже).

(196) См. *Никон., Ростов. Лѣт.* и Лашухин. С. К. Въ Дѣлахъ Польск. № 26. л. 1: „Въ лѣто 7110 убѣже“ (Гришка) „въ Лишву.“ Въ Хронографѣ: „Изъ Чюдова „приде къ Николѣ на Угрѣшу . . . и впаде въ ересь „ . . . и вселися (послѣ) въ предѣлахъ Углича въ м. „Иоанна на Желѣзномъ Борку . . . и паки приде къ „Москвѣ . . . и отбѣжа въ Лишву“ (съ Мисаиломъ и Варлаамомъ *Яцкиль*, какъ сказано въ грамотѣ Юва: см. ниже) „въ 108 (1600) году въ Вел. поспѣ на дру- „гой недѣль во Впорникъ изъ иконнаго раду за „Москву-рѣку, и наняша подводы до Болхова.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Побѣже съ Москвы въ Галичь м. къ „Якову на Желѣзной Борокъ, и сойде въ Муромъ „въ Борисоглѣбскій м., и Спроишелъ даде ему ло- „шадь. Онъ же Гришка пойде на Сѣверу, и въ Брян- „скѣ съ нимъ сошлися шакіе жь воры Черницы, М. „Повадинъ съ шоварищемъ.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся* и проч.: „Съ нимъ (Гришкою) въ шомъ же „преспусленіи бысть пого жь чину Серпянинъ „Мисаиль Трифоновъ . . . Мыслишь окаянный (Гриш- „ка) ишши въ Брянскъ, въ Шильскій монаспырь, „и говорилъ Мисаилу: сии спраны кипящъ оби- „ліемъ: да шамо вселимся и поживемъ въ Пушивлѣ, „и въ Черниговѣ помолимся, и паки возвратимся въ „царшвующій градъ. Мисаиль же радостень бысть: „проспѣ сый въ разумѣ — и призываетъ шреньяго „друга своего (Варлаама) . . . И придоша къ Троицѣ „въ паперни и знаменовашася образомъ Богомаше- „ри, яко другъ опъ друга не разлучашися . . . И „придоша града Брянска въ *Сянскій* монаспырь, и „шамо пребыша 7 днѣй въ покоѣ. Той же люпый „волкъ не воспрія пиція: Мисаиль же и Варлаамъ „зѣло негодуючи на него, яко не піеспѣ съ ними, „но шворилъ себя яко свяша. И шу абіе умысли „по Сѣверской спранѣ съ образомъ ходили и на „церковное спроеніе збираши.“

(197) Въ *Никон. Лѣт.*: „Ошпрошался“ (Гришка у Архим. въ Новѣгородѣ Сѣверск.) „съ шѣми жь Снарцы въ Пушивль; сказаль, чшо ешь - де мнѣ въ Пушивль свои. Окаянный же Гришка написаль: „азъ есмь Царевичъ . . . и шу памянцу оспавиль въ кельѣ . . . Архим. же приде къ ложѣ своей, и видя надъ главою памянцу. . . Они же окаян. Черницы придоша къ пуши, коимъ ходять въ Кіевъ, и поворониша на шу дорогу . . . и провожапаго опъ себя ошбиша: шой же пушь знаешь Мис. Повадинъ.“

(198) См. Т. V, VI, IX и X.

(199) Въ грамотѣ Папріарха Іова о Разспригѣ, писанной къ Архимандриту Солевычегодской Обишели Введенія и полученной мною въ современномъ спискѣ опъ А. И. Ермолаева: „Чернецъ Пименъ, посприженикъ Днѣпровъ монастыря, сказаль, чшо онъ съ шѣмъ воромъ да съ Гришкиными совѣшники, съ Попомъ Варлаамомъ да съ крылош. Мисаиломъ, познался въ Новѣгородкѣ С. въ Спасск. монастырѣ, а изъ Нова-дей городка взяхъ его съ собою для знашья дороги, и шли къ *Стародубу* . . . а онъ проводиль ихъ за Л. рубежъ до имѣнья Пановъ Спонислава да брата его Александра, до села Слободки.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся* и проч.: „Внидоша“ (Гришка съ поварищами) въ нѣкую весъ близъ Липов. рубежа, и видяшъ шу велій пространный пушь, и воспрія ихъ въ домъ едина жена, и сѣдяще за столомъ, вопросиша жену о пуши, и глагола жена: пушь сей за рубежъ въ Луеву гору, и нынѣ на томъ пуши заснавы супъ опъ Царя: не вѣмъ, кшо съ Москвы бѣгу ся яшъ. . . И Гришка бѣ опъ спраху яко мершвъ. . . Жена же показа имъ пушь къ Чернигову. Монахи же шестшвіе шворяху, и опъ солнечнаго жженія возсѣдше подъ дровомъ, Гришка опкры совѣшъ свой и рече: *Вы слышали, братія, яко заставы по всей Сѣверской сторонѣ . . . насъ ради заставы сія. . . Да избѣжили съти; да поидемъ тащю сею за рубежъ. . .* И поспави Гришка образъ Богомапери и нача молишися, да избѣгнушъ опъ руки Бориса . . . и пройдоша непроходимые дебри, и

„идоша шри дни, и придоша на нѣкій боръ, и шамъ
 „видяшъ челоуѣка ходяща и кошицу на плещу но-
 „сяща . . . и познаша, яко Польскій челоуѣкъ, и
 „ради быша . . . и начаша вопрошати . . . Полякъ
 „же рече: *Страна ся Бѣлоруская; владѣть ею Ко-*
 „*роль Жигилонтъ: имѣнье двою братовъ, Николая*
 „*и Яна Вилевичей. Мой Панъ Николай не далеге*
 „*отсель на пути къ Луевой горѣ. Азъ есмь бортникъ*
 „*Якубъ.*“ Описываенся, какъ Паны Вилевичи уго-
 „щали бѣглыхъ Монаховъ. Далѣе: „и опущены бы-
 „ша къ Луевымъ горамъ коннымъ пушемъ, и придо-
 „ша въ Луевъ городокъ, и шу Панъ Станиславъ Про-
 „кулицскій пріятшъ ихъ любезно, и опустши въ Кіевъ.“
 Въ Хронографѣ: „Въ Новѣгородкѣ Сѣв. вождя добы-
 „ша, Ивашка Семенова, и пойдоша на Стародубъ
 „ . . . и первой городъ Липовской имъ Люевъ за-
 „мокъ, а другой Любекъ . . . и быша въ Кіевѣ, въ
 „Печерск. монашхырѣ, 3 недѣли, и опшуда придо-
 „ша до Оспрога, до К. Василья Оспрожскаго, и лѣ-
 „товаша у него; и на осень К. Василей послалъ
 „Варлаама да Мисаила въ Дерманской монашхырѣ, а
 „Гришка съѣхалъ въ Гощей городокъ, и плашь Ино-
 „чское съ себя скинулъ.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся,*
 и проч.: „Повѣдаша объ нихъ“ (Гришкѣ и товари-
 „щамъ его) „Князю Вас. Оспрожскому, и повелъ имъ
 „вниши въ полашны своя . . . и видѣхъ благовѣри.
 „Князя сѣдѣща на мѣспѣ своемъ, возрасшомъ мала
 „суща, браду имѣя до земли; на колѣнѣхъ же его
 „посланъ бяше плашь, на немъ же лежаше его брада.“

(200) См. въ Нѣмцев. Dzieie Panow. Zygmunta III, кн. VI, стран. 295, гдѣ приведено мѣсто изъ письма К. Оспрожскаго (Васильева сына) къ Королю. „Уже нѣсколько лѣтъ знаю Димитрія,“ пишеть Оспрожскій: „онъ прежде былъ въ Дерманѣ мона-
 „шхырѣ ошца моего, а попомъ у Анабапшисноу.“ См. также *Сказаніе, еже содѣяся,* и проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „Гришка съ товарищи приде въ Кіевъ; въ
 „Кіевѣ же господшвовалъ К. Вас. Конспаншино-
 „вичъ Оспрожской . . . и повелъ Гришкѣ служшии
 „у себя Обѣдню, и посла его въ Печерской м
 „Видяху же его (Гришкино) житіе скверное, и воз-
 „вѣстиша К. Василью: Князь же повелъ его казни-
 „ши. . . Онъ же побѣже . . . и облекся въ мірское

„плащѣ . . . и бысть у К. Адама Вишн. въ просныхъ людехъ.“

(201) Въ современной рукописи. *Повѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ*: „Прельсти съ собою опъиши въ Кіевъ шрехъ Инокѣвъ: Чернѣца Мисаила, „да Чернѣца *Венедикта*“ (вмѣсто Варлаама: см. ниже, примѣч. 202) „да Чернѣца Леонида, Крыпецкаго „монашныря — и жилъ въ Печерскомъ монашнырѣ, „и повелѣ тому Леониду зватися своимъ именемъ, „Гришкою Отрепьевымъ, а самъ ложно наименова „себя Царевичемъ Дмипріемъ.“ Въ Морозов. Лѣш. (л. 96) тоже извѣстіе, съ прибавленіемъ: „и провозвѣщая о себѣ въ Кіевѣ, будто Богъ его избавилъ опъ убіенія Бориса, нѣкою женою сохраненъ бысть и ошданъ былъ въ монашнырѣ на соблюденіе.“ Симвъ объясняюща сказаніе Маржерета и Гревенбруха, что Монахъ Отрепьевъ былъ совсѣмъ другой человекъ, а не Самозванецъ. Герардъ Гревенбрухъ въ 1609 году издалъ въ Кельнѣ свою книгу о Лжедимипріи подъ шишуломъ: *Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii*. Авшоръ самъ небылъ въ Россіи.

(202) Въ *Сказаніи, еже содѣяся*, и проч.: И ошпавляентъ Мисаила и Варлаама . . . и приложися къ „Запорожскимъ Козакомъ, въ ропу Спаршины ихъ „Герасима Евангелика, суще пріятшъ бысть ими „чесшно, и много крови разбойнымъ обычаемъ проливалъ . . . и приде въ Печерскій монашнырѣ, и „Архимандритъ Елисей хопя его поимати . . . и „(Гришка) упече.“ Въ *Грамошѣ Юва Папріарха о Разстригѣ* (см. выше, примѣч. 199): „Воръ Гришка „учаль воровати у Запорожскихъ Черкасовъ.“ См. ниже, примѣч. 232.

(203) См. *Хронографы и Нѣмцев. Dz. Rap. Zygmunta III, кн. VI, 238*. Послѣдній ссылаешся на рукописное сочиненіе Жмудскаго Шляхшича Товянскаго, коего имѣю списокъ. Гаща, мѣспечко Пановъ Гаскихъ, въ Луцкомъ Уѣздѣ. — Мѣсто, гдѣ жилъ А. Вишневецкій, названо въ *Хронографѣ Брагинѣ и Брачинѣ*, а въ Польскомъ рукописномъ сочиненіи о Лже-

димитрии (Rzeszy и проч. za Dimitra: см. ниже) Bzaznia. См. Т. II, примѣч. 311.

(204) Въ Хронографѣ: „Князь же Адамъ бражникъ „и безумень.“

Знашныя Князя Вишневецкіе происходили отъ Корибуша, сына Ольгердова и Княжны Россійской (см. Т. IV, 207 и примѣч. 267, и Т. V, примѣч. 50).

(205) См. Вассенберга въ Исторіи Владислава (Gesta Vladislai IV, 15), Лубѣнскаго (Lubienski) Ор. Posth. 29, и Чилли въ Нѣмцев. кн. VI, 244, 245; такъ же Маржереш. 168 и Хронографы. Въ Лѣтописцѣ Кубасова (въ Русск. Достопамятн. I, 175): „Роспри- „га возрасномъ малъ, груди широки имѣя, мышцы „шодсны, лице не Царскаго достоянія, препро- „сное обличеніе, шѣло вельми помраченно; оспро- „умень же паче и въ наученіи книжномъ доволенъ; „дерзоспешъ и велерѣчивъ вельми; конское риста- „ніе любляше вельми; на враги ополчиселенъ, смѣль, „храброспъ имѣя и силу велію; воинство же зѣло „любляше.“

(206) См. Никон. Лѣт. 58 и Вассенберга 14. Въ подробномъ Хронографѣ: „Призва къ себѣ (Гришка) „Лашинскія Вѣры Попа.“ Но въ Хронографѣ сокра- „щенномъ названъ Попъ Греческимъ.

(207) Въ опивѣсахъ Мнишка на вопросы нашихъ Бояръ (въ Собран. Госуд. Грамотъ II, 293): „Пре- „бываль (Гришка) въ Кіевѣ въ монашырѣ, въ Спар- „ческомъ одѣяніи; а попомъ, бывъ у Г. Воеводы „Кіевскаго (В. Оспрожскаго), не хотѣлъ сказаться, „и пришелъ къ К. Адаму Вишневецкому, сказывая, „что онъ естъ истинный попомокъ В. К. Ивана, „предлагая, какъ его Господь Богъ, помощію Док- „тора его, отъ смерти спасъ . . . а попомъ пошъ „Докшоръ отдалъ его къ нѣкопороду Боярскому „Сыну для воспитанія, копорый присовѣщываль „ему скрисься между Чернецами.“ Ниже сообщимъ всю эту сказку съ ея разными измѣненіями. Въ одной Розрядн. Книгѣ (см. Собран. Г. Г. II, 163): „Гришка въ 111 (1603) году збѣжалъ въ Липву и при-

„шоль въ Печерскій монашпырь . . . и умысля Дья-
 „вольскою козью, разболѣлся до умерливія . . . и
 „духовнѣ сказалъ Игумену, будшо онъ сынъ Царя
 „Ив. Вас., а ходишь будшо въ искусь не поспри-
 „жень, укрываясь ошъ Бориса. . . И пошъ Игумень
 „учаль его чшишь, и вѣдомо учинилъ Королю и Се-
 „наншорѣмъ.“ Но согласное сказаніе Львописца на-
 „шего, Вассенберга и Мнишка свидѣнельствуюнть,
 „что Джедимитрій открылся Вишневецкому, а не
 „Игумену Кіевскому. Въ Сказаніи, еже содѣяся, и
 „проч. находимся слѣдующая басня: „Приде Гришка
 „изъ Кіева во градъ Самборъ, въ имѣніе Пана Ми-
 „хайла Рапомскаго, Князей Александра и Юрѣя
 „Свирскихъ . . . и послаша его въ Сподоль мо-
 „нашпырь, идѣ же у нихъ родишели лежатъ. . .
 „Онъ окаянный (шамъ) сверже съ себя Ангельскій
 „образъ и бысть Лапинскій Мнихъ . . . и нача из-
 „немогати и рече Игумену Пимену, да поволишь
 „ему пріяши духовнаго опца . . . и приде къ не-
 „му Грекъ Арсеній . . . и дерзнулъ (Гришка) въ ис-
 „повѣданіи нарещися Царевичемъ Димитріемъ . . .
 „и повѣда Арсеній Игумену Егда же Князи
 „Свирскіе придоша въ Сподольскій монашпырь,
 „Игумень возвѣспи имъ вся по ряду . . . и Князи
 „начаша его (Джедимитрія) вопрошати . . . и злый
 „ерепикъ нача съ рыданіемъ повѣдати, и дерзнулъ
 „нарещися Димитріемъ . . . и оппустиша его Кня-
 „зи въ келлію. . . И придоша (вторично) въ Сподоль-
 „скій м. въ день Недѣльный и повелѣли липургиса-
 „ти въ Руснѣй церкви Св. Екаперины Священнику
 „Арсенію: бѣ бо ша церковь ошъ монашпыря по-
 „прище въ слободѣ Русской. . . И егда изнесоша изъ
 „Царскихъ дверей живодашельное тѣло и кровь Го-
 „спода І. Х., и начаша шлаголати къ Гришкѣ опецъ
 „его духовной и оба Князи и вси Мнихи: повѣспъ
 „предъ сею спрашною и живодашельною прапезою,
 „истинный ли шы Царскій сынъ? Онъ же съ кляш-
 „вою изрече, крешнымъ знаменіемъ себя огради и
 „дерзосшно рече: *на толь приймаю тѣло Господне*
 „. . . и причастися. По Липургіи же облечеса
 „окаянный въ мірскія ризы по достоянію Царску,
 „и на прапезѣ предстояста оба Князя предъ нимъ
 „яко рабы . . . и поясша его во градъ свой . . . и
 „промчеса слава ошъ немъ . . . и дойде вѣспъ къ

„Борису Царю, и посла къ Воеводѣ Киевскому, К.
 „Вас. Консп. Оспрожскому, дабы ему выдашь пѣхъ
 „Мниховъ прехъ, Гришку съ товарищи. Князь же
 „общася, и посылаешъ по Мисаила и Варлаама въ
 „свой мопасырь, и велишь имъ провѣдати въ Сам-
 „борѣ о Гришкѣ. Они же дойдоша во градъ Сам-
 „боръ, и входящъ ко Княземъ Свирскимъ во дворъ:
 „шогда же оба Князя съ Гришкою по обѣдѣ рыцар-
 „ствоваху . . . Гришка же позна ихъ . . . и рече:
 „знаете ли мене? они же слабы суще, падше по-
 „клонишася ему. Онъ же угосни ихъ, и повелѣ имъ
 „жиши у себя . . . Князи же Свирскіе описаша объ-
 „немъ къ Королю, и присылаешъ Король дву Рус-
 „скихъ Дворянь, съ Вел. Новагорода, Осипа и Ки-
 „рилла Хрипуновыхъ“ (см. ниже): „понеже они опъ
 „Бориса ошѣхали въ Липву и знали Дмишрея Ца-
 „ревича на Угличѣ. . . Они же поклоншася ему:
 „онъ же прельспи ихъ и ошпусти къ Королю . . .
 „Король же повелѣ Гришкѣ быши въ Краковъ.“

(208) См. Т. VIII, 208.

(209) См. Нѣмцев. кн. VI, 239. Беръ пишешъ слѣ-
 дующее: „Однажды, разсердась въ банѣ на своего
 „Каммердинера, Лжедимитрія, Вишневецкій далъ ему
 „пощечину . . . слуга заплакалъ и сказалъ: *если бы*
 „*ты зналъ, кто я!* Князь спросилъ: *кто же ты?*
 „Обманщикъ, разсказавъ вымышленную испорію,
 „упалъ къ его ногамъ . . . Князь извинялся передъ
 „нимъ; велѣлъ ему оспашься въ банѣ, а людямъ
 „своимъ изготопишь все нужное для угощенія Ца-
 „ря Русскаго, возвратился въ баню съ двѣнадцатию
 „слугами и съ богатою одеждою для Лжедимитрія,
 „самъ надѣлъ ее на бывшаго слугу, коему подарилъ
 „шакже великолѣпную карещу и шеспѣ верховыхъ
 „лошадей . . . Борисъ узналъ и чрезъ гонца предло-
 „жилъ Вишневецкому нѣсколько замковъ и городовъ,
 „съ условіемъ, чпобы онъ выдалъ ему Самозванца.
 „Вишневецкій для безопасности уѣхалъ съ своимъ
 „Царевичемъ далѣе опъ предѣловъ Русскихъ въ го-
 „родъ Вишневецъ и шамъ показалъ ему письмо Бо-
 „рисово. Лжедимитрій упалъ на колѣна, говоря:
 „*Богу и тебѣ извѣстно, кто я: дѣлай со мною, что*
 „*хочешь!* Князь Адамъ никакъ не хотѣлъ измѣнишь

„мнимому Царевичу, а Борисъ еще писалъ къ Вишневецкому и прислалъ нѣсколько человекъ, чшобы засирѣлишь Самозванца: тогда Князь Адамъ оправиль его къ Воеводѣ Сендомирскому.“ Въ Хронографѣ: „Князь же Адамъ учиниль его на колесницахъ и на конехъ; и изъ Брагина К. Адамъ поѣхаль до Вишневца, и Гришку съ собою взялъ . . . и шамъ Гришка у него лѣповаль и зимоваль, и послѣ Великаго дни К. Адамъ его Гришку допривадиль до Кракова.“

Въ отвѣпахъ Юрія Мнишка нашимъ Боярамъ (въ *Собран. Г. Г. II*, 294): „Князь Адамъ извѣсти о томъ (о Самозванцѣ) учиниль брану своему, К. Констанцину Вишневецкому, зяню Г. Воеводы, а пошомъ его и къ нему опдалъ. И въ шо время слуга Канцлера Липовскаго, именуемый Пешровской, въ Жалозицы къ К. Констанцину пріѣхаль, сказывая, какъ онъ ему въ Угличѣ служиль, и предлагая о знакахъ, конорые онъ на его шѣлѣ видѣлъ. . . И въ Самборѣ нѣкошорый слуга Г. Воеводы, коншорый подъ Исковомъ поиманъ былъ, и нѣсколько лѣтъ находясь въ Москвѣ въ неволѣ, зналъ его шогда еще въ дѣшшвѣ и призналъ его за того же.“ Въ *Дѣлахъ Польск. No. 26*, л. 106: „Томъ Пешровской вѣдомой воръ“ (говорили наши Послы въ царствование Шуйскаго Канцлеру Липовскому, Сапѣгѣ): „Тебѣ, Льву, самому про него вѣдомо: служиль онъ на Москвѣ у Сына Боярскаго, Ишомы Михнова, а звали его Пешрушею, а не Юрьемъ Пешровскимъ . . . а на Угличѣ николи не бываль, и Царевича Дмипрея не видалъ: у насъ такихъ спрадниковъ“ (подлыхъ людей) „ко Государскимъ дѣшмемъ не припускають. . . И въ прошломъ 109 (1601) году, какъ были у Жигимонна Короля Послы Б. М. Г. Салныковъ съ шоварищи, а пошъ Пешруша былъ съ Ишомою въ Вильнѣ же съ Послы, и заворовался, и покрапчи его, збѣжалъ въ Вильнѣ къ шебѣ, ко Льву . . . и былъ у шебя въ худыхъ людехъ . . . и какъ было шакому вору въ шакомъ великомъ дѣлѣ Королю и вамъ, Паномъ, повѣриши?“

(210) См. Alessandro Cilli Historia di Moscovia, въ Нѣмцев. кн. VI, 241.

(211) См. шамъ же, въ Нѣмцев. VI, 242.

(212) См. Лубѣнск. Ор. Posth. 29, Гревенбр. Tragoed. Moscov. 12 и Histoire de J. A. de-Thou, кн. СХХV, спран. 47. Сихъ словъ нѣшь въ Чилли. Лубѣнскій пишеть, что Самозванецъ сказалъ Королю: „Кирь и Ромуль, воспитанные пасухами, но „будучи также Царскаго племени, сдѣлались осно- „вашелями Государствъ великихъ.“

(213) См. Annuae Litterae Societatis Jesu, an. 1604, спран. 704, 705. Сии письма, напечатанныя въ 1618 г., весьма рѣдки: они доставлены мнѣ изъ бывшей Полоцкой Иезуитской библиошеки. Вотъ переводъ:

„Здѣсь“ — пишуць Краковскіе Иезуиты къ другимъ братьямъ сего Ордена — „здѣсь всегда ешь „случай служить ближнимъ, когда и Дворъ Коро- „левскій и вся земля съ жадностию пребуешь на- „шей помощи. — Труды и ревности нашихъ не „ослабѣли: шестидесять восемь ерениковъ приве- „дены въ нѣдра Церкви, и въ числѣ ихъ Великій „Князь Московскій Димитрій, который почти въ „младенчествѣ лишился отца и Царства; пошомъ, „заключенный въ одинъ изъ Греческихъ монасты- „рей — дабы не впасъ въ руки ширана, замышляв- „шаго умершвишь его — тайно воспитывался и „достигнулъ совершеннаго возраста. Между тѣмъ „одинъ изъ Вельможъ, уже предъ тѣмъ желавшій „Царской власти, полагая, что (сей) наследникъ „убишь, овладѣлъ прономъ; а Князь, имѣя уже бо- „лѣе двадцати лѣтъ отъ роду, узналъ отъ воспи- „тателей своихъ всю истину, ошбыль тайно къ „нѣкоторымъ Вельможамъ Королевства Польскаго „пробовашъ ихъ засшупленія, и, хотя не безъ шу- „да, получилъ наконецъ вспомогательное войско. „Тогда, гошоваясь и къ пуши и къ брани, онъ успре- „милъ все свое вниманіе на шо, чтобы въ дѣлѣ „споль шрудномъ имѣшь помощникомъ Бога: рѣ- „шился приняшь Капшолическую Вѣру; но опасаясь, „чтобы Россіяне о шомъ не свѣдали и не порицали

„его именемъ Каполика, будучи чрезмѣрно привер-
 „жены къ Схизмѣ, онъ закрыль лице свое, перемѣ-
 „нилъ одежду, и сопровождаемый однимъ Польскимъ
 „Вельможею, въ видѣ нищаго пришелъ въ нашу оби-
 „тель: онъкрыль себя, и выбравъ одного изъ насъ,
 „исповѣдалъ ему всѣ грѣхи жизни своей; *отрѣкся*
 „*Схизмы* и съ великимъ усердіемъ *присоединился къ*
 „*Римской Церкви*. Не довольствуясь симъ, Димитрій
 „принялъ отъ пребывающаго въ здѣшнемъ городѣ
 „Апостолюскаго Нунція тайнства Евхаристіи и
 „Муропомазанія и утверждень въ воспріятой имъ
 „Вѣрѣ. Сей Князь общается со временемъ великія
 „добродѣтели и посюясниво въ началомъ дѣ-
 „лѣ. Кажется, что онъ одушевленъ удивительнымъ
 „усердіемъ къ распространенію Религіи Каполиче-
 „ской.“ — См. также Чилли, въ Нѣмцев. VI, 244.

(214) См. Гревенбр. 12, 13, и ниже, примѣч. 252,
 гдѣ упоминается о грамотѣ Папежской къ Само-
 званцу. — Учипелемъ Разсприги въ Лапинскомъ
 языкѣ былъ Іезуитъ Савицкій; но онъ (Разсприга)
 худо зналъ сей языкъ или почти совсѣмъ не зналъ
 (см. Маржерета).

(215) См. Нѣмцев. кн. VI, 246, и Нарушев. *Historya*
J. K. Chodkiew. I, 237.

(216) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 105 на об.; да-
 лѣе см. Нѣмцев. VI, 248. Въ баснословномъ *Сказа-*
нии, еже содѣяся, и проч.: „Король пріятъ Гришку
 „съ чеснію, и послави его въ Краковъ въ Армен-
 „ской слободѣ, и повелѣ разнымъ Паномъ примѣча-
 „ти въ разумѣ, не увѣряясь, яко онъ Царскій сынъ.
 „Не по мнозѣ же времени придоша изъ Москвы
 „отъ Ц. Бориса Послы и принесоша въ дары мно-
 „го злапа, яко да выдасяъ шого еретика . . . и
 „Король мысляше, аще не истинный бы Царскій
 „сынъ былъ, шо не бы его Борисъ крѣпко досту-
 „паль. . . И повелѣ Жигимоншъ всѣмъ своимъ Па-
 „номъ ишши къ Гришкѣ и говориши, дабы оспа-
 „вилъ Греческую Вѣру и принялъ Римскую: да аще
 „оставишь, шо прямой воръ, а не Царскій сынъ...
 „И Гришка имъ въ оявѣшъ рече: *Не мудро съ ва-*
ми Король цыслиль, веля мнѣ Вѣру сею попра-

„ти. . . *Аще не возрите на мене нымѣ, ималъ бо*
 „итти къ Цесарю или къ Персидскому Царю. И сія
 „вся слышавше, сказала Королю: *прямый Царскій*
 „сынъ! . . . И повелѣ Король ему къ себѣ быши . . .
 „и не возможе удержанися оупь слезъ послушающе
 „его . . . и возставъ и взялъ его за руку, и посади
 „на Царское мѣсто одесную себя . . . и обѣда съ
 „нимъ. . . . И пишешъ Папа объ немъ къ Королю,
 „повелѣваетъ его чинити. . . И Гришка даешъ ру-
 „кописаніе, что приметъ Римскую и Іезуитскую
 „Вѣру. . . И съѣхашася вси Панове въ Ланевъ градъ
 „на сонмище . . . и Гришка сказуешъ имъ словеса
 „лжива, что еспь прямой Царевичъ, и шу на сонмѣ
 „прилучишася измѣнники Россійскіе, Дѣлци Бояр-
 „скіе, и пѣ на сонмѣ шо же повѣдали . . . и съ
 „сонма взявъ его къ себѣ Воевода Сендомирской въ
 „Сендомиръ, и бысть въ дому его больше года уча-
 „ся ересемъ . . . Юрій Мнишекъ бывалъ въ Римѣ въ
 „Лапинскихъ Мнисѣхъ, и сверже съ себѣ Мнише-
 „скій чинъ . . . и быша оба (съ Гришкою) розшири-
 „ги, и пошому прозванъ бысть *Мнишекъ*“!!

(217) См. *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 160. Грамота
 писана на языкѣ Польскомъ съ Русскимъ пе-
 реводомъ. Начало шакъ: „Мы Дмитрей Ив., Божіею
 „милоспію Царевичъ Великой Руссіи, Угледцкій,
 „Дмитровскій и иныхъ, Князь оупь колѣна предковъ
 „своихъ, и всѣхъ Государствъ Московскихъ Госу-
 „дарь и дѣдичъ. Разсуждая о будущемъ сосояніи
 „жизніа нашего не шолько по примѣру иныхъ Мо-
 „нарховъ и предковъ нашихъ, но и всѣхъ Хриспіан-
 „ски живущихъ — за призрѣніемъ Господа Бога все-
 „могущаго, оупь Котораго живешъ начало и ко-
 „нець, а жена и смерть бываешъ оупь Него жъ —
 „усмошрили есмя и улюбили себѣ, будучи въ Ко-
 „ролевствѣ Польскомъ, въ дому чесниѣмъ, велико-
 „го роду, жившя чесниного и побожного, пріятеля
 „и поварища (съ которымъ бы мнѣ, за помощью
 „Божіею, въ милоспи и любви непремѣяемой жи-
 „шіе свое проводили) Яснѣвельможную Панну Ма-
 „рину съ Великихъ Кончиць Мнишковцу, Воеводен-
 „ку Сендомирскую, Староспенку Львовскую, Сам-
 „борскую, Меденицкую и проч., дочь Яснѣвельмож-
 „наго Пана Юрья Мнишка съ Великихъ Кончиць,

„Воеводы Сендомирскаго, Лвовскаго, Самборскаго, „Меденицкаго и проч., Спаросшы Жупъ Рускихъ „Жупника,“ и проч. Далѣ: „И ему бѣ (Мнишку) „попомниши слово свое прямое вмѣстѣ съ Панною „Мариною за присягою; а язъ попомню свою при- „сягу. . . . Изъ казны нашей Московской выдамъ „клеиношовъ драгоцѣннѣйшихъ, а равно и се- „ребра споловаго къ снаряду ея. . . . А будешь „у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣшей не „будешь, и шѣ обои Государсшва (Новгородъ и „Псковъ) ей приказати Намѣстникомъ своимъ, „владѣши и судиши, и вольно ей будешь своимъ „служилымъ людемъ помѣстья и воичины (шамъ) „давали . . . а самой жили съ нами; а Попы свои „держали, сколько ей надобе; пакже набо- „женшво своея Римскія Вѣры держали безо вся- „кія забороны, *яко же и мы сами, съ Божіею ми- „лосшію, соединеніе сіе приняли,* и спанемъ на- „крѣпко промышляти, чшобъ все Государсшво Мос- „ковское въ одну Вѣру Римскую привесши. А того „Боже намъ не дай, будешь шѣ наши рѣчи въ Го- „сударсшвахъ нашихъ не полюбяшца, и въ годъ по- „го не здѣлаемъ, ино будешь вольно Пану опцу и „Паниѣ Маринѣ со мною розвесшися, или пожа- „луюшъ подождушъ до другаго году. А язъ шеперь „даю на себя запись своею рукою, съ крешнымъ „цѣлованіемъ . . . при Свящкомъ чину, при По- „пѣхъ, чшо мнѣ все по сей записи здержали крѣпко „и всѣхъ Рускихъ людей въ Вѣру Лашынскую при- „весши. Писана въ Самборѣ, м. Маія 25 дня, лѣша „1604.“ Подпись Лашинская и Русская: *Dmitr Sagewicz, Царевигъ Димитрій.* Приложена восковая печать. На оборотѣ: „Поспановленіе и ассекурація „Димитрія, Царя Московскаго, данная Г. Мнишкѣ, „Воеводѣ Сендомирскому.“ Тушъ же приписано: „Въ Пятницу, на другой день праздника Успенія „П. Д. М., лѣша 1668, рукопись сію Провинціальный „Королевскій главный Надзирашель, Лавреншій Кап- „чевичъ Соноклескій, представилъ для приобщенія „къ дѣламъ Спаросшва. Приняшо и записано.“

(218) См. шамъ же, стран. 165. Сказано: „Въ „вѣчныя времена дали мы ему (Мнишку) и наслѣд- „никомъ его Смоленское и Сѣверское Княжесшва

„... съ городами, замками, селами, подданными
 „обоюго пола Смоленской земли другую по-
 „ловину (ославляя при Г. Воеводѣ самой замокъ съ
 „городомъ Смоленскомъ) подарили и записали, какъ
 „о шомъ въ особомъ привиліи (привилегіи) изобра-
 „жено, Королямъ Польскимъ и Рѣчи Посполишой,
 „съ шестью городами въ Княжествѣ Сѣверскомъ.“
 Печать красная восковая въ ковчегѣ.

(219) Нѣмцев. кн. VI, 248, и Нарушев. кн. IV, 239.

(220) См. Хронографы, гдѣ прибавлено: „А онъ,
 „Яковъ, у казни называлъ его роспригою, Гришкою
 „Опрепьевымъ.“ Сей *Пыхаевъ* былъ, кажешся, изъ
 числа бѣглыхъ, кошорые укрывались въ Липшѣ. Въ
 бумагахъ Государственныхъ упоминается о Бояр-
 скомъ Сынѣ Аенасѣ *Сухоговѣ*, взяномъ въ плѣнь
 Донскими Козаками; но это долженъ быть другой
 человекъ. Въ Хронографѣ же: „Называли Гришку
 „Царевичемъ *Хрипуновыхъ* пяць брашовъ“ (см. вы-
 ше, примѣч. 207) „да Испомы Михнева слуга Пе-
 „прушка (Пепровской), да Ивашка, чшо вожъ былъ“
 (ш. е. провожаемый Самозванца изъ Новагорода Сѣ-
 верскаго) „да люди посадцкіе Кіевляне.“ *Хрипуно-*
вы, ушедшіе въ царствованіе Борисово, не приспа-
 вали къ Лжедимирию до его восшеснвія на пре-
 споль: Самозванецъ былъ уже въ Москвѣ, когда
 Сигизмундъ писалъ къ нему, чшобы онъ позволилъ
 симъ брашьямъ возвращишься въ Россію (см. *Собран.*
Госуд. Грамот. II, 216).

(221) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣль Опшѣшны
 Сигизмундовыхъ Пословъ въ Москвѣ въ 1608 году,
 гдѣ сказано: „Пріѣхало въ Краковъ до того Дми-
 „пра Москвы до колкинадцашъ человекъ, Сыновъ
 „Боярскихъ, именемъ Иванъ Боронинъ съ шоварищ-
 „ми.“

(222) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 74, и *Никон.*
Лѣт.

(223) См. Опшѣшны Сигизмундовыхъ Пословъ (вы-
 ше, примѣч. 221). Ашаманы пріѣхали къ Самозванцу
 въ Краковъ.

(224) См. Нѣмцев. кн. VI, 248. Именно о *двухъ* Монахахъ, которые ревностно служили обманцику, упоминается въ Ошвѣпахъ Пословъ Сигизмундовыхъ. О Леонидѣ. см. выше, примѣч. 201.

(225) Въ Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 74: „Лазучники, Лишовскіе люди, приходя въ Вел. Государя нашего Государства, воровскіе письма приносили, въ городахъ и на посадѣхъ и на дорогахъ листы воровскіе мешали.“ Тамъ же л. 98: „Въ прошломъ 111 (1603) году присылалъ къ Черниговскому Воеводѣ, къ К. Мих. Ѳед, изъ Любеча Подшаросшей Томашъ Цебровской съ Черниговцомъ съ Ивашкомъ Корѣлюю листъ о томъ баламутѣ, называючи его Государскимъ сыномъ. Да въ 112 году приѣхалъ Государя нашего къ Украинному городу къ Монастыревскому (Моравску), изъ котораго первая прелесъ сшала, Лишвинъ Томашко ошъ Шаросшы Оспринского, ошъ Мих. Рапомского, къ Солнику Спрѣлецкому къ Трешьяку Козловскому, а привезъ листъ ошъ того же вора Розсприги . . . а послѣ того прѣзжали ошъ Михайла жъ Р. Исачко Дяхъ да Исломка Билинь съ шоварыщи, челоувѣкъ съ прищатъ, въ судѣхъ съ грамошами ошъ томъ же ворѣ.“

(226) См. выше, около примѣч. 181. Далѣ см. Нарушев. 240.

(227) См. выше, примѣч. 201,

(228) См. Бера.

(229) Беръ пишеть, что Годуновъ, получая оповсюду извѣстія о мнимошъ Димитриі, самъ началъ было сомнѣваться въ убіеніи истиннаго: справлялся, допрашивалъ, и наконецъ увѣрился, что симъ именемъ называется обманцикъ. — Борису служили тогда лазучниками многіе изъ жителей Малороссіи: между Архивскими бумагами сохранилась челобитная одного памошняго мѣщанина о награжденіи его за вѣспи о Самозванцѣ.

(230) Въ показаніяхъ измѣнника Хрущова (см. *Собран. Госуд. Грам.* II, 178): „О маншери Царевичевой сказалъ, что въ Москву привезена и въ замкѣ (Кремль) въ монастырѣ дѣвичьемъ живеть; что къ ней Папріархъ и Борисъ ѣздили, и она въ поклояхъ Борисовыхъ была . . . она въ монастырѣ крѣпко содержится.“

(231) См. выше, и *Никон. Лѣт.* бо, гдѣ сказано: „Того жъ Смирнова повелѣ (Царь) считашъ, и възчюща на него дворцовые казны, и повелѣша его биши на правѣжъ, и убиша до смерти.“ Тамъ же 59: „Въ то же время бысть Смоленское морозное повѣтріе“ (см. выше): „заснавы быша по всему Смоленскому рубежу. Борисъ же повелѣ наилаче крѣпши заснавы, и прибавиша до Брянска, чтооь ништо изъ Липвы и въ Липву не ходиль.“

(232) Въ показаніяхъ Хрущова Лжедимитрію (*Собран. Г. Г.* II, 174): „Слышаль я, что общенародно Борисъ о вашей Царской милости сказываль.“ Въ грамотѣ Папріарха Іова Архимандриту Солевычегодской Обители: „Чернецъ Пимень“ (см. выше, примѣч. 199) „да Чернецъ Венедикшъ, посприженникъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ посацкой человекъ, Степанко иконникъ съ поварщици, и тѣ предо мною, Іевомъ Папріархомъ, на Освященномъ Соборѣ въ роспросѣ сказывали: Пимень сказалъ“ (см. выше, примѣч. 199) . . . „Венедикшъ сказалъ, что онъ забѣжалъ въ Кіевъ изъ Смоленска, и былъ въ Печерскомъ монастырѣ, и видѣлъ того вора Гришку въ Черницахъ. А послѣ того присналь пошъ воръ къ Люшаремъ (Люшеранамъ), и учаль воровати у Запорожскихъ Черкасовъ: въ Черницахъ мясо ѣсти; и онъ-дей Венедикшъ того спрадника обличаль, и извѣщаль Печерскому Игумену, и Игумень посылаль х' Козакомъ того вора имати Печерскихъ Старцовъ и слугъ, и его Венедикша; и пошъ воръ ухоронился, и ушелъ къ Князю Адаму Вишневецкому, и по Сопонинскому ученью и по Вишневецкихъ Князей умышленью, и по Королевскому велѣнью, учаль называши Княземъ Дмитріемъ. А Стефанъ икон-

„никъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ
 „промѣниваши образы, и жилъ въ Кіевѣ годъ да
 „13 недѣль, и того роспригу Гришку видѣлъ въ
 „Кіевѣ въ Черицахъ, и былъ-де онъ у Князя Ва-
 „силія Оспрожского въ Печерскомъ и въ Николь-
 „скомъ м. въ Дьяконѣхъ и къ лавкѣ его приходилъ
 „съ Запорожскими Черкасы.“

(233) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 63 и 139, гдѣ
 означено, что Смирной ѣздилъ къ Королевскимъ
 Вельможамъ въ 1604 году.

(234) Въ *Собран. Госуд. Грам. II*, 175: „1604 г.
 „Сенш. 5“ (по Новому Спилью) „пріѣхали къ Царе-
 „вичу Послы Донскихъ Козаковъ, объявляя, какъ и
 „прежде сего, что войско ихъ находится въ го-
 „шовносни и подданствѣ Царевичу . . . и плѣнни-
 „ка, Петра Хрущова, знашнаго Дворянина Борисова,
 „Царевичу опшдали,“ и проч. О времени Лжедими-
 „тріева похода см. тамъ же, спран. 167, *Дневную*
записку пути Самозванцева, въ коей числа означе-
 ны по Новому Спилью.

(235) Въ показаніяхъ Хрущова (*Собран. Г. Г. II*,
 174): „Спрашивали его, что тамъ (въ Москвѣ) о Ца-
 „ревичѣ слышно? надѣюся ли какого съ нимъ вой-
 „ска“ (это худой переводъ съ Польскаго) „и воспо-
 „миналъ ли что о немъ Борисъ? Хрущовъ сказалъ:
 „совершеннаго извѣстія учинить не могу, понеже
 „я въ замкѣ въ Василѣгородѣ, далече отъ Москвы
 „былъ, и опшуда призванъ, 5 шолько дней въ Мос-
 „квѣ жилъ. . . Въ бышноснѣ мою въ Москвѣ поль-
 „ко я слышалъ, что Царевичъ въ Липвѣ естѣ, но
 „войску его въ Княжеснѣ Сѣверскомъ бытъ не на-
 „дѣюся; слышалъ и сіе, что общенародно Борисъ
 „о вашей Царской милоснѣ сказывалъ (хотя я самъ
 „пришомъ не былъ), что не Царевичъ, и спраши-
 „валъ у людей, его ли спорону держать? На то
 „они ничего не сказали. . . Воевода Пушнвльской
 „сказывалъ ему (Хрущеву), что въ Пушнвлѣ и въ
 „разныхъ мѣспахъ подменины письма отъ Царе-
 „вича являлись, которые когда чипаны были, тогда
 „великую любовь къ Царевичу народъ возымѣлъ: о
 „чемъ и Борису донесено. . . и Воевода просилъ,

„дабы ошъ уряду своего освобожденъ бышь могъ...
 „По опшправленіи своемъ изъ Москвы къ Дону всшрѣ-
 „дился (Хрущовъ) съ Гейманами П. Шеремеше-
 „вымъ и М. Салшыковымъ . . . и шѣ его къ себѣ,
 „одинъ на обѣдъ, другой на ужинъ просили; и шамъ
 „Хрущовъ, опшведя на спшорону, упомянулъ о Царе-
 „вичѣ, сказавши, о чемъ ему съ Донск. Казаками
 „говоришь вельно . . . Шеремешевъ, пожавъ плеча-
 „ми, сказалъ: мы ничего не знаемъ. . . . О шпю-
 „нахъ сказалъ: слышалъ онъ ошъ новаго Канцлера
 „Власьева, что купцы въ Лишву посланы бышь
 „имѣли для провѣдыванія. . . О здравіи Борисовомъ
 „сказалъ, что часшо бываетъ болень, и нѣсколько
 „недѣль какъ не выходить, и ногу волочить, пара-
 „дичемъ пораженъ пребывая“ (вѣрояшнѣ, ошъ подагры). „О сынѣ Борисовомъ спрашивалъ Царевичъ,
 „хочешъ ли Борисъ его наслѣдникомъ учинишь?
 „Опшвѣчалъ: еще не объявилъ, однакожь знашь, что
 „намѣренъ, понеже ко всѣмъ важнымъ дѣламъ его
 „упопребляетъ, при себѣ всегда содержишь и шакъ
 „людей къ нему привлекаешъ, что о чемъ кшо сы-
 „на его просить, безъ затрудненія получаешъ. О
 „кончинѣ двухъ главныхъ господъ, Вас. Смирнова“
 (см. выше, примѣч. 231) „и Меньшаго Булгакова,
 „между которыми одинъ въ шюремномъ заключе-
 „ніи умерщвленъ, а другой ушопленъ, сказалъ, что
 „они, бывъ у себя на банкешѣ, пили за здравіе Ца-
 „ревича . . . Булгаковъ въ бышность его (Хрущо-
 „ва) къ ушопленію приговоренъ, но еще погубленъ
 „не былъ. О гонцѣ Опшрепьевѣ сказалъ, что не при-
 „немъ въ Лишву опшправленъ; однакожь въ шоль ве-
 „дливой любви у Бориса, что въ шѣхъ покояхъ бы-
 „ваешъ, куда шокмо знатные госнода допускаюш-
 „ся. Изъ сего легко выразумѣшь можно, сколь спра-
 „ведливо шого гонца присвоеніе свойшвенникомъ
 „Царевичевымъ: ибо ежели бы шакъ было, шо бѣ
 „онъ такого досшупа къ Борису не имѣлъ, а паче,
 „по обыкновенію Московскому, со всѣмъ бы до-
 „момъ искорененъ былъ“ (это, вѣрояшно, не слова
 Хрущова, а шого Поляка, который писалъ допро-
 сы). . . . „О покойной свяшой памяти Царя Тео-
 „дора женѣ сказалъ, что нечаянно умерла; однакожь
 „слышно, что Борисъ оную убилъ, по шой причинѣ,
 „какъ полагаюшь, что она какъ его, шакъ и сына

„его на государствованіе благословишь не хотѣла, говоря, что я супругу моему присягу учинила, и браню его Димитрію, яко своему и швоему природному Государю, повинуюся, а не тебѣ, колюмый незаконно овладѣль Государшвомъ . . . ибо Царевичъ въ живыхъ обрѣшаешся.“

(236) Казни были, но уже послѣ (см. Хропографы).

(237) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 64 на об., 73 и 77. Тамъ сказано: „Король и Паны накупали (на Россію) Казы-Гирея Царя . . . и писали къ нему съ гонцомъ съ Оншономъ Черкашениномъ о розспригѣ о Гришкѣ, что будио въ Лишвѣ Царевичъ Димитрей, и Жигимоншь Король опшускаешъ его на Государя нашего (Бориса) землю войною, чпобъ Крымской даль ему помочь . . . и Казы-Гирей послалъ къ Жигимоншу съ отвѣшномъ Посланника Сеферказыя.“

Писалъ ли Борисъ съ Огаревымъ къ Сигизмунду, какъ сказали Послы Лишовскіе въ Ошевѣпахъ Боярамъ Московскимъ (см. выше, примѣч. 221), чпо если бы Разсприга былъ и дѣйствительнo сынъ Іоанновъ Димитрій, шо онъ все еще не имѣлъ бы права на корону, будучи сыномъ незаконнымъ, опъ шестшой или седьмой жены? Сомнишельно.

(238) Въ Нарушев. кн. IV, примѣч. 28, въ письмѣ Тарновскаго, Кашеляна Сендомирскаго, къ Н. Олесницкому, Кашел. Радомскому, писанномъ изъ Синобницы ошъ 21 Септ. 1613: *Alesny chcieli Boga oszukac, ze iakoby privato consilio i z swey woli, a nie de consensu Regio.*

(239) Въ Польск. Дѣлахъ No. 26, л. 79: „Іевъ Папшріархъ и Мишрополишь, и Архіец. и Епископы . . . посылали къ навышшей Радѣ Коруны Польскіе и Бел. Княжешва Лишов., къ Арцыбискупомъ и Бискупомъ и ко всему Духовному чину з' грамошами Посланника своего, Ондрея Бунакова,“ и проч. Тамъ же, л. 159: „Папшріархъ Іевъ посылалъ въ Кіевъ къ Воеводѣ ко К. Василью Ошпрожскому з' грамошою Сына Боярскаго, Оѡнасыя Пальчи-

„кова,“ и проч. Въ Описаніяхъ Липовскихъ Пословъ сказано, что Бунаковъ въ Вильнѣ уже свѣдаль о смерти Царя Бориса.

(240) См. Нарушев. кн. IV, 240, и Нѣмцев. кн. VI, 249. Вассенбергъ полагаетъ у Самозванца 10,000 человекъ, Кобържицкій 15,000, Беръ 8000, другіе 5000, а Паерле 1100 всадниковъ Липовскихъ, 500 пѣшихъ ратниковъ и 2000 Козаковъ. Рукописное сочиненіе послѣдняго, бывшаго въ Россіи при Лжедимириіи, имѣю изъ библіотеки Е. С. Графа Николая Пепровича Румянцова. Въ заглавіи: Beschreibung der Moscovittischen Rayse, welche ich Hans Georg Peyerle von Augsburg mit Herrn Andreassen Nathan und Matheo Bernhardt Marelichen dem jüngern d. 19 Martii 1608 von Cracau aus angefangen, und was wir warhafftiges gehört, gesehen und erfahren, alles aufs kürzest beschrieben, bis zur unseren; Gottlob, wider daher Ankunft d. 15 Decembris, Anno 1608.

Иезуиты, бывшіе съ Лжедимириемъ, назывались Николай Черниковскій и Андрей Лавицкій (см. Гревенбрух. 14).

(241) 26 Окш. по Нов. Спилью: см. Дневную Записку въ *Собран. Госуд. Грам. II*, 163, и Паерле.

(242) Въ Розрядн. Кн.: „Какъ Гришка Опр. при-
 „шелъ на Сѣверу изъ Липвы въ осень, и прошивъ
 „вора Гришки посланы были въ Пупивель Мих. Мих.
 „Салпыковъ, да съ нимъ Осадный Воевода К. Вас.
 „Мих. сынъ Мосальской-Рубецъ . . . въ Черниговъ
 „Бояринъ К. Никиша Роман. Трубецкой, да Околь-
 „ничей Петръ Ѳед. Босмановъ, да Голова Андрей
 „Машв. сынъ Воейковъ . . . Царь велѣлъ быти про-
 „щиву Ростриги во Брянску на три полки: въ боль-
 „шомъ К. Дм. Ив. Шуйскому, да К. Мих. Ѳед. Ка-
 „шину; въ передовомъ Ив. Ив. Годунову, да К. Мих.
 „Самсон. Туренину; въ спорожевомъ Боярину Мих.
 „Глѣб. Салпыкову, да К. Ѳед. Звенигородцкому.“

(243) См. Хронографы и Лубѣнск. Оп. Posth. 30.

(244) Въ Дѣлахъ Польск. Но. 26, л. 94: „Пань Рад-,
 „ной, Юрьи Сендомирской, прельщаючи Сѣврюковъ,
 „говорилъ имъ подѣ клятвою, что шопѣ воръ пра-,
 „мой Царевичь. . . И Король (л. 76) и Паны Рада
 „стояши за него хопяниъ всею Польшею я Лип-,
 „вою. И на Сѣверѣ мужики Сѣврюки люди про-,
 „сные, забывъ Бога, и душу свою повѣря Сендо-,
 „мирскому Воеводѣ,“ и проч.

(245) См. выше, стран. 120.

(246) См. въ Архивѣ К. И. Д. Описанія Липов-,
 скихъ Пословъ въ 1606 году и Хронографы.

(247) См. Хронографы и Дневную Записку въ Со-,
 бран. Г. Г. II, 167 и слѣд.

(248) 21 Окш.: См. Дневную Записку и Описанія
 Липов. Пословъ. Въ Моравскѣ (въ Монастыревскомъ,
 по Розрядн. Кн., или, по Больш. Чертежу, въ
 Муромскѣ, въ 60 верстахъ отъ Чернигова) началь-,
 ствовали Борисъ Лодыгинъ и Елизарей Безобразовъ.
 Паерле сказываешъ, что Лжедимириѣй оспавиль
 тамъ 150 Ляховъ для храненія крѣпости.

(249) Паерле пишешъ, что Лжедимириѣй послалъ
 къ Чернигову 2000 Козаковъ, и что городъ хотѣлъ
 немедленно ему сдать, но что Воеводы съ 300
 Спрѣльцами и съ 20 пушками заперлись въ крѣпости;
 что жишели соединились съ Козаками, силою при-,
 нудили Спрѣльцевъ ошворить крѣпость и выдали
 Самозванцу Воеводъ связанныхъ; что, его именемъ,
 Ляхъ Бучинскій занялъ Черниговъ 5 Ноября Нов.
 Стилѣя. См. также Пепрѣя 298 и Нѣмцев. кн. VI,
 250. Въ Дневной Запискѣ Лжедимириѣева похода:
 „28 Окш. (Нов. Стил.) тамъ же (въ Шляхетской).
 „Прислано изъ Моравска съ объявленіемъ поддан-,
 „ства. 29 Окш. при Полчовѣ. Приходили Московскіе
 „люди предаваясь въ подданство, и тамъ же Воеводы
 „ошданы. — 31 Окш. Моравскъ: замокъ ошданъ. —
 „Ноября 1 и 2 въ лагерь. Боларской сынъ даль знашь
 „о разрывѣ. Шпіонъ поиманъ. 3 Москов. люди на 30
 „коняхъ прѣзжали. 4 Черниговъ поддался. 5 Черни-

„говъ опобранъ 14 Ноября въ лагерѣ за рѣкою
„Свиницою.“

(250) Опець его былъ Крайчій Федоръ, а дѣдъ
Бояринъ Алексѣй Даниловичъ: см. Т. IX, 161.

(251) См. выше, примѣч. 242 и Розрядн. Кн., гдѣ
прибавлено: „да въ Новѣ же городкѣ Сѣверск. были
„Воеводы Алексѣй Ром. Плещеевъ, да К. Фед. Андр.
„Звенигородцкой, да К. Як. Боряпинской, да Он-
„дрей Воейковъ, да Елизарей Баршеневъ.“

(252) Паерле: „Басмановъ забралъ къ себѣ въ крѣ-
„пость всѣхъ жинелей и послалъ 200 Спирѣльцевъ
„сжечь городъ . . . Димитрій“ (Паерле считалъ Раз-
„спригу истиннымъ Царевичемъ) „оспановился за
„4 мили отъ Новагорода и послалъ туда Бучинска-
„го съ 200 Козаками . . . Россіяне, спирѣляя, ки-
„дали вверхъ свои шанки, въ знакъ того, что хо-
„тятъ говорить. Бучинскій самъ-дѣвѣнадцать къ
„нимъ подѣхалъ и сказалъ“ (шутъ описывающіеся
переговоры) . . . „Бучинскій расположился сна-
„номъ на горѣ, откуда могъ видѣть, что дѣлалось
„въ крѣпости, а самъ поѣхалъ на встрѣчу къ Ди-
„митрію, который совѣщивался съ Воеводою Сен-
„домирскимъ и съ другими: рѣшили на другой
„день подспуניתъ къ городу, и спали на пепили-
„щѣ“ (шутъ опять переговоры чрезъ Польскихъ
Дворянъ и Русскихъ) . . . „Димитрій велѣлъ своимъ
„взять городъ прислуномъ; но ихъ опразили: уби-
„ло 50 человекъ. Прошло около трехъ недѣль“ (го-
раздо менѣе: см. ниже). „Ляхи занимались изго-
„товленіемъ горючаго вещества; но непріятель
„узналъ о томъ, и когда они въ темную ночь при-
„ближились съ огнемъ къ крѣпости, чтобы подо-
„рвать ее, началась ужасная пальба: человекъ сто
„легло на мѣстѣ. Ляхи возвратились въ спанъ съ
„уныніемъ, и на другой день уже хотѣли бѣжать:
„погда, къ счастью Димитрія, явился гонецъ съ
„извѣстіемъ, что Пушывъ ему ошдаесться.“ — Въ
Дневной Запискѣ: „18 Ноября въ лагерѣ за Сновою.
„Принесена Папежская грамота . . . 21. Н. подѣ Ново-
„городкомъ . . . 24. Н. подѣ замкомъ пальба“ (при-
спушь) „28 . . . Н. съ Суботы на Воскресенье чрезъ

„всю ночь пальба“ (неудачное покушение зажечь крѣпость). „Пріѣхали Пушिवляне, объявляя о поиманіи Восводъ. 29 Н. Воеводы изъ Пушивля приведены. „30 Н. Козаковъ 200 поимали. Пльнникъ въ замокъ „впущень и Пушивляне извѣстіе учинили о поиманіи 200 Спирѣльцевъ Московскихъ. 1 Декабря Пушивляне Голову Спирѣлецкаго и съ Сопниками опдали.“

Вопшь досповѣрнѣйшія извѣстія — и вопшь баснословіе Хронографа: „Онъ же Гришка начашъ крѣпко „биши по граду, и разбиша градъ до обвалу земнаго. Воеводы же и гражданае сотвориха лукаву вещь: „начаша биши челомъ ему и милости просипи въ „винѣ, будшо, не знаючи его, супрошиво сшаспа „ему: нынѣ же познахомъ шя, прирожденнаго Го- „сударя своего . . . нынѣ градъ ошворимъ и съ че- „сшію вспрѣшимъ шебя. Онъ же повелѣ преспаши „по граду биши. Они же шайно уготовиша пушки „и пищали . . . и градъ ошвориша. Они же (Гриц- „кины воины) пойдоша шѣсно, и егда въ пришинѣ „быша, граждане начаша биши по войску его изо „всего наряду, и убиша у него яко 4000 . . . Гришка „срама и гнѣва наполнися, и повелѣ оцяпль ко гра- „ду приступаши, и ничшо же успѣ.“

(255) См. *Ныкон. Лѣт.* 61. Пешрей рассказываетъ, что знашнй сановникъ, Вас. Мих. Мосальскій, былъ посланъ опъ Царя къ войску съ 80,000 шалеровъ (см. ниже, примѣч. 256), но привезъ ихъ къ Самозванцу, который вспрѣшилъ его за то съ музкою и сдѣлалъ своимъ Маршаломъ. Извѣстіе нашего Лѣтописца досповѣрнѣе. Въ Дневной Запискѣ: „4 Дек.“ (по нашему Спилю 25 Ноября) „Рыльчане пріѣхали, объявляя, что Рыльскъ поддался и „Воеводы поиманы. Того жъ дня изъ Комарницкой „(Сѣвской) волости люди пріѣхали съ объявленіемъ „подданства, и двухъ Воеводъ привели . . . 10 Дек. „получено извѣстіе о здачѣ Курска, и привезены 5 „Воеводъ изъ Рыльска и 2 изъ Комарницкой волости „...13 Дек. получено извѣстіе, что волость Кромы поддалась.“ Гревенбрухъ пишешъ, что Осколь, Волуйка, Воронежъ, Борисовъ, Бѣлгородъ, Елецъ и Ливны сдались Лжедимишрію уже послѣ неудачнаго приступа Царскихъ Воеводъ къ Рыльску (см. ниже); но въ на-

нихъ Лѣтописяхъ говорится въ одно время объ измѣнѣ всѣхъ городовъ: что согласно и съ извѣстіемъ Паерле и съ обстоятельствомъ.

(254) См. выше, примѣч. 201, и Гревенбруха, который пишетъ (вмѣсто Гришки Опрепьева): *Hinsko Otioreion. De-Tu* сообщаетъ тоже извѣстіе.

(255) См. Паерле.

(256) См. Нѣмцев. кн. VI, 253, 254, гдѣ сказано, что Лжедимипрій воспрѣшилъ сихъ купцевъ съ казною на пути отъ Чернигова къ Новгороду Сѣверскому. См. выше, примѣч. 253.

(257) Въ Дневной Запискѣ: „7 Дек. передалось изъ „замка (Новгородскаго) 80 Москвилянъ . . . 11 Дек. спали мы (Разсприга и Мнишекъ) палишь изъ „большихъ пушекъ“ (свезенныхъ, какъ пишетъ Паерле, изъ разныхъ городовъ, которые сдались Лжедимипрію) . . . „14 Дек. наше войско побило 100 „человѣкъ Москвилянъ . . . 24 Дек. Московскихъ „100 человѣкъ вошли въ замокъ. 25 Дек. наши побили Москвилянъ, которые въ замокъ приходили.“ О перемиріи см. Паерле. Басмановъ давалъ чувствоваться Опрепьеву, что вѣсти Московскія будутъ безъ сомнѣнія благопріятны для него (Самозванца).

(258) См. выше, стран. 120.

(259) См. Т. X, стран. 150. Далѣе см. Розрядн. Кн.

(260) См. Т. X, стран. 142. Угличанъ сослали, какъ извѣстно, въ Пелымъ.

(261) См. Хронографы.

(262) Въ грамотѣ Патриарха Дова къ Архимандриту Солевычегодской Обишели: „Намъ и всему міру о томъ подлинно вѣдомо, что К. Дмипрія „Ив. не шало на Угличъ въ 99 году, тому нынѣ „14 лѣтъ, и нынѣ лежишь на Угличъ, въ Соборной „церкви, а на погребеніи его была мать его и брашняя ея, Нагіе. . . Спашочное ли что дѣло, что

„Князю Дмитрію изъ мертвыхъ воскреснуши пре-
 „жде общаго воскресенія и Спрашнаго суда? . .
 „Двластьшо Жигимоншь Король и Паны Радные,
 „хошячи Сѣверскіе земли городовъ достигнуши къ
 „Линивъ: для шого спрадника назвали Княземъ Дми-
 „тріемъ.“ О безсовѣстности Шуйскаго см. Т. X,
 сшран. 138.

(263) Въ Хронографъ: „Людіе же о семь вѣры не
 „яна, ни Папріарху, ни К. Вас. Ив. Шуйскому,
 „глаголюще: сіи сице глаголюшъ по наученію Бо-
 „рисову. . . . Аще не сія Борису глаголаши, да чшо
 „ино ему шворини? *Мнитъ* бо онъ и до днесъ уби-
 „на его (Димитрія); но въ него мѣсно инъ убишъ
 „быль.“

(264) Въ грамотѣ Іова къ Архим. Солевычегодск.
 Обишели: „Роспригу Гришку . . . и его воровскихъ
 „совѣшниковъ . . . и Государевыхъ измѣшниковъ . . .
 „и впередъ кшо учнешъ на шо прельщашися и ему
 „вѣрши, соборнѣ и всенароднѣ (мы) прокляли и впе-
 „редъ проклінани велья.“ Въ Приговорѣ Собор-
 номъ Царя Бориса (въ *Собран. Госуд. Грам. II*, 164,
 и въ Ташищевскомъ *Судебникѣ* 233): „Царь и В. К.
 „. . съ Папріархомъ . . . и съ сыномъ своимъ, бла-
 „городн. Царевичемъ, со всѣмъ освящ. Соборомъ . . .
 „и со всѣмъ своимъ Царскимъ Сигклипомъ, видя
 „Божеское на насъ, за грѣхи наша, праведное пре-
 „щение, яко вѣшный всѣмъ воръ . . . назвался Ца-
 „ревичемъ, кошорый, какъ всѣмъ вѣдомо, по при-
 „ключенію скончася въ Угличѣ; а сей злохищный
 „львище сольсти Короля *Лятскаго* и *Липовска-*
 „го . . . хошя похишиши Царство Москов. и пра-
 „вославн. Хриш. Вѣру испребиши, а весни про-
 „кляшю Папежскую, его же повелѣхомъ всюду въ
 „церквахъ свяшыхъ и по шоржищамъ кляси.“ Чи-
 сло посшавлено 12 Іюня 1604; но эшо явная ошиб-
 ка: шунъ сказано о Разшригѣ: „*пришелъ* въ наши
 „Украйные грады съ войски великими“—а Разшрига
пришелъ въ Окшябрѣ 1604. И слогъ кажешся мнѣ
 весьма необыкновеннымъ для шогданняго времени.
 Не оспориваю исторической достовѣрности сего
 Приговора; однакожь не ручаюсь за оную,

(265) См. Т. VIII, 253. Въ Приговорѣ Соборномъ (въ Ташицев. Судебникѣ 234 — 238): „Войска наши „оскудѣша, овии, прельщены шѣмъ воромъ, къ нему „предалися; многіе Козаки, забывъ къ намъ крестное цѣлованіе, намъ измѣнили; иные опѣ долгаго „стоянія изнурились, испропорились и въ дома „разошлись, и шако воямъ нашимъ зѣло умалившимя; многіе же люди, имѣя великія помѣстья и „опчины, а службы не служатъ . . . и живутъ въ „домахъ, не пекущеса о гибели Царска и о Св. „Церкви. Первѣе бо не толѣ слуги Священителей и „монастырей, но и сами Старцы, Священники и „Діаконы въ нанесствіе нечестивыхъ множицею на „войну исхождаху. . . Мы же сего не восхощемъ . . . а повелѣхомъ, да вси Папиріарши, Митрополици, Архіепископы и Епископы и монастырей слуги, колико ихъ естъ годныхъ, вскорѣ „собрався со оружіемъ и запасы, идутъ въ Калугу „къ Бояромъ нашимъ и Воеводамъ, К. Фед. Ив. „Мстиславскому съ товарищи.“ Далѣе: „Царь Іоаннъ „Вас. уснавилъ всѣмъ опѣ помѣстей и опѣ опчинъ „опѣ спа чешвершей спавиши на войну человека „совсѣмъ гожаго; а мы, яко сіе вельми тяжко бысть, „повелѣхомъ опнынѣ и впредѣ, кшо колико помѣстей и опчинъ имѣетъ, а самъ коея ради вины на „войну не идетъ, хотя старосни или болѣзни или „въ Приказахъ и городахъ судейства и управления „ради, были самъ не можеть, ни сына пошлетъ, „шому слаши холопа опѣ двусопѣ чешвершей съ „конемъ, съ полнымъ доспѣхомъ и запасомъ, коему „граду куда ишши велѣно будеть. . . А копорые „за ранами и увѣчемъ изъ полковъ оппущающа, „копорые, въ полону будучи, выдушъ, и шѣхъ „оспаляши въ домахъ на два лѣша, и холопей имъ „не посылаши. А копорыхъ вдовъ мужи, а дѣтей „малыхъ опцы убиши на войнѣ, или въ плѣнѣ удержатся, ино шѣхъ пошому же два лѣша не высылаши. А копорые имѣютъ помѣстья и опчины, а сами или ихъ дѣти не въ войскѣ, и холопей не пошлютъ...огурствомъ, и ушѣхъ, со сколькихъ чешвершей службы не будеть, шoliko чешвершей взяти „и опдаши безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, кои „служатъ, Дѣлемъ Боярскимъ и иныхъ чиновъ людямъ. „—А копорые Митрополици, Архіепископы и Епи-

„скопы или монастыри холопей годныхъ въ службу
 „не выщлюшь . . . и за шѣхъ людей доправиши . . .
 „за всякаго челоуѣка . . . по 15 рублей, а слугъ
 „шѣхъ писаша въ Спирѣльцы безъ пощады. А буде
 „у коего Мисроц., Архіеп. и Епископа, или мона-
 „сыря, шолико слугъ гожихъ нѣшь, колико за
 „нимъ опчинъ по чешвершамъ, и съ шѣхъ . . . бра-
 „ши по гривнѣ за чешвершъ, и давати пѣ деньги
 „служилымъ людемъ, коли война естъ; а нѣшь вой-
 „ны, ино людей и денегъ не брани.“ Въ Розрядн.
 Кн.: „послалъ Царь“ (осенью 1604) „збираиъ Дво-
 „рянъ и Дѣшей Боярскихъ Спольшниковъ и Спряц-
 „чихъ по городамъ, а наказы имъ даны особные.“

(266) Маржерепъ (спран. 114), копорый самъ
 былъ тогда въ Борисовомъ войскѣ, сказываесть, что
 оно сосшояло изъ 40,000 или 50,000 ратниковъ. Дру-
 гие (Кобѣржицкій 59, Дубѣнскій 37 и Паерле)
 говоряшь о 60,000. Беръ пишеть: „Царь послалъ
 „всюду гонцевъ съ указомъ бышь всѣмъ Князьямъ,
 „Боярамъ, Спирѣльцамъ. иноземцамъ къ 28 Октябрю
 „въ Москву, подъ опасеніемъ лишиться имѣнія и
 „самой жизни въ случаѣ неповиновенія. Послали и
 „другихъ и прешныхъ гонцевъ съ такимъ же ука-
 „зомъ. Въ печеніе мѣсяца собралоса болѣе ста ты-
 „сячъ, коимъ Царь велѣлъ ииши съ К. Мстислав-
 „скимъ къ Новгороду Сѣверскому, куда гнали изъ
 „деревень и прочихъ людей воинскихъ. Кшо не слу-
 „шался, у того опнимали помѣстье; иныхъ заклю-
 „чали въ темницу или сѣкли плешми, шакъ, что
 „на спинѣ у нихъ не оставалось цѣлаго мѣша. Си
 „мѣры принудили всѣхъ ииши къ войску, копорое
 „около Маршинова дня сосшояло уже почти изъ
 „200,000 челоуѣкъ.“

(267) Видекинова Historia Belli Sveco-Moscovitici
 decennalis, глав. X, л. 20.

(268) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 76. Въ Дневной
 Запискѣ (Собр. Г. Г. II, 171): „25 (15) Дек. прине-
 „сено ко мнѣ письмо изъ войска Борисова:“ слѣд-
 „ственно это писано самимъ Мнишкомъ. Тамъ же:
 „26 Дек. при солнца видѣли . . . 28 Дек. войско Бо-
 „рисово приближалось, и при переправѣ, за млю

„опъ насъ, наши съ ними спрѣлялись. Передались
 „опъ нихъ два Боярина“ (въ подлинникѣ *Dway*
Boyarow). „29 Дек. передался Бояринъ“ (*Boyarzun*,
 безъ сомнѣнiя *Сынъ Боярскiй*) „изъ войска Борисо-
 „ва. 30 Дек. начало спычки . . . и побило нѣсколь-
 „ко.“

(269) См. выше, примѣч. 240.

(270) См. Паерле. Лжедимитрій говорилъ: „На-
 „спаль часъ, о любезные и вѣрные мои сподвижни-
 „ки! . . . часъ, въ который Господь рѣшилъ мою
 „прю съ Борисомъ! . . . Будемъ спокойны: ибо Все-
 „вышній правосуденъ: Онъ чудесно спасъ меня, что-
 „бы казнилъ злодѣя. . . Не бойшесь многочислен-
 „носии враговъ: побѣждаютъ мужествомъ и добро-
 „дѣшелою, а не числомъ, какъ по свидѣтельствуешь
 „Исторiя Мнѣ будетъ Царство, а вамъ сла-
 „ва, лучшая награда добродѣтели въ здѣшней краш-
 „кой жизни.“ Вопъ смыслъ; рѣчь многословна и не
 весьма складна. Вѣроятно, что Паерле написалъ ее
 за Лжедимитрія.

(271) *Histoire de J. A. de Thou*, кн. 135, стр. 49.

(272) Въ описанiи бiшвы слѣдую Маржерету (113,
 114). *En escarmouchant*, пишеть онъ, *il vint trois*
compagnies Polon. charger un des bataillons si furieuse-
ment, que le dit bataillon se vint fondre sur l'aile droite,
et ainsi sur le corps de l'armée, avec tel desordre, и
проч. См. также Бера. На лѣвомъ крылѣ были Вое-
воды Окольнічiй Вас. Пепр. Морозовъ и К. Лука
Осип. Щербанпой, въ среднѣ съ Мстиславскимъ К.
Андрей Андр. Теляшевскiй, въ перед. полку Бояре
К. Вас. Вас. Голицынъ и Мих. Гл. Салныковъ, въ
спорожевомъ Окольнічiй Ив. Ив. Годуновъ и Кн.
Михайло Самсон. Туренинъ. Въ Хронографѣ: „Егда
„придоша (Воеводы Борисовы), и градъ (Новгородъ
„Сѣверск.) выручаютъ, и войско съ войскомъ схо-
„дятся, спрѣляюще изъ пищалей и изъ луковъ пмо-
„численныхъ . . . и бысть съча велія . . . яко же
„и на Дону у В. К. Димитрія Ив. съ Мамаемъ; ужа-
„са и препеша полна бѣше ша борьба. Онъ же
„Гришка съ хипростію на бой нарядился: воинскіе

„люди и кони ихъ въ медвѣжьихъ кожахъ и овечьихъ
 „навыворопъ . . . кони же Борисовой рани зѣло
 „мяшущеса; они же въ смященіи шомъ всадниковъ
 „побиваху, и шако Борисово войско смянесь, и до
 „самага снѣга и знаменія Воеводскаго добишась, и
 „много безчисленно людей падоша . . . и самага К.
 „Ө. И. Мстиславскаго зѣло раниша . . . и войны
 „Борисовы побѣгоша; они же ихъ девять верспъ
 „и больше гнаша сѣкуще: шрупу жь человекъ яко
 „лѣсу поровниша, и яко мостъ на 9 верспъ помо-
 „спина; аще не бы ношь поспигла, мало бы спа-
 „слося.“ См. также *Никон. Лѣт.* Въ Дневной Запискѣ:
 „Счастлиное, по милоспи Божіей, сраженіе съ
 „войскомъ Борисовомъ, и побившихъ до 4000 чело-
 „вѣкъ.“ То же число означаешъ и Паерле: Пешрей
 только 2000.

(273) См. Пешрей 299. Онъ говоритъ, что начальникъ шеспи солъ иноземцевъ, Шведскій Капитанъ, Лоренцъ Бютге, помогъ Басманову.

(274) Маржеретъ: On eust dit que les Russes n'avoient point de bras pour frapper. Онъ же сказываешъ, что они послади нѣсколько плѣнниковъ въ Москву, и въ числѣ ихъ одного Капитана Польской конницы, именемъ Domarasqui.

(275) Въ Дневной Запискѣ: „Генв. 1 (по Нов. Ст.)
 „войска Запорожскаго пришло 4000.“ Паерле пишешъ, что ихъ пришло 12,000 (въ *Повѣсти о Гришкѣ Отрепьевѣ* даже 30,000); всадниковъ 8000 и пѣшихъ 4000, съ 14 пунками; что Ажедимириѣ выѣзжалъ къ нимъ на встрѣчу, и въ общемъ сошнѣ положилъ немедленно сразиться съ войскомъ Борисовымъ, которое стояло въ милѣ отъ Новагорода; но что гонецъ Королевскій тогда же привезъ указъ Сигизмундовъ всѣмъ Полякамъ оставишъ Самозванца, въ исполненіе Борисова шребованія чрезъ Огарева (см. выше, примѣч. 237). Въ Дневной Запискѣ не упоминаешся о гонцѣ Королевскомъ.

Войско Борисово удалилось отъ Новагорода для того, какъ пишущъ нѣкоторые (см. Лубѣнск, 31 и Нарушев. кн. IV, 242), что Ажедимириѣ объявилъ

въ своемъ спанѣ о немедленномъ прибытіи къ нему Ходкѣвича изъ Ливоніи съ великою силою: „услышали радостныя восклицанія, звуки шрубъ, палъбу изъ пушекъ — и Воеводы Московскіе опспушили далѣе.“

(276) Паерле говоритъ, что и сіи ушли - было отъ Самозванца, но возвратились къ нему на претій день. Поляки, если вѣршишь Пепрею, ушли съ досады на Самозванца, кошорый не далъ имъ ничего изъ воровской казны Мосальскаго (см. выше, примѣч. 253), раздавъ ее всю Козакамъ. Въ Дѣлахъ Польск. Но. 27, л. 92: „Опшелъ Воевода Сендомирскій отъ шного вора собою послѣ шного, какъ ему бой былъ съ Бояры, а онходиль для помочи шному вору, а не за Королевскимъ повелѣньемъ; а Староспа Оспр. Мих. Рапомской и Тишкѣвичъ и Роммиспры оспалися.“ По Дневной Запискѣ (*Собран. Г. Г. II, 172*) Лжедимитрій и Мнишекъ вмѣспѣ опспушили отъ Новагорода Сѣверск. 12 Генв. и ночевали въ Нѣргодѣ, 13 въ лѣсу при какой-шо деревнѣ, 14 надъ болотомъ при деревнѣ, гдѣ сдѣлалась шревога; 15 Генв. спояли надъ озеромъ, и Мнишекъ развѣхался съ Лжедимитріемъ: первый съ своими опсправился въ Самборъ, а послѣдній въ Сѣвскъ: см. рукописн. *Повѣсть о Иршкѣ Отрепьевѣ*. Въ другихъ извѣстіяхъ наименованъ здѣсь, вмѣсно Сѣвскаго опспрога, Чемлинскій: см. *Ростов. и Никон. Лѣт.*; см. также Маржерета 114. Паерле рассказываетъ слѣдующее: „Не зная, куда дѣвались Воеводы Борисовы, Лжедимитрій послалъ изъ Сѣвска 500 Козаковъ развѣдать объ нихъ: Козаки встрѣпили въ лѣсу 30 Россійскихъ всадниковъ, взяли прехъ въ плѣнь, и свѣдали, что не далеко опшуда, въ деревнѣ, споишъ ихъ до чешырехъ тысячъ, а въ спанѣ близъ Новагорода Сѣверск. не мене спа шридцати тысячъ. Лжедимитрій прислалъ къ Козакамъ 120 Ляховъ: они на голову разбили 4000 Москвишянь въ деревнѣ.“ Въ Пепреѣ: „Москвишяне спояли въ лѣсу, въ прехъ миляхъ отъ Добрыничей, и послали на грабежъ 7000 человекъ: горспѣ Ляховъ встрѣпила ихъ и разбила; легло на мѣспѣ 4000. Воеводы Борисовы отъ ужаса оградились рогапками. На претій день они выслали 12000 всадниковъ развѣдать

„о неприятель: войско Дзедимшипріево еражалось
 „съ ними до ночи; убило 200 Москвишянъ и взяло
 „100 плѣнниковъ; а Москвишяне полько одного
 „пьянаго и неказанно пѣмъ веселились. Сей плѣн-
 „никъ прѣбаваль вина, былъ замучень и повѣшенъ
 „на деревѣ.“

(277) Въ Розрядахъ 1605 года (см. въ Архивѣ Кол.
 Ин. Дѣль бумажники Миллера, No VI): „Дек. въ 21
 „у Новагородка Сѣверскаго было дѣло съ Ростпри-
 „гою . . . и К. Ѳед. Ив. по головѣ ранили во мно-
 „гихъ мѣстахъ; и Государь послалъ Чашника своего,
 „Микишу Дм. Вельяминова-Зернова, съ рѣчью, съ
 „милоспивымъ словомъ; а въ рѣчи пишешъ говори-
 „ти Боярину, К. Ѳ. И. Мспиславскому: *Государь*
 „*Царь . . . и сынъ его . . . велѣли тебѣ теломъ уда-*
 „*рити . . . и говорити: слухъ намъ дошолъ, что ѹ*
 „*васъ было съ крестопреступники, Литовскими люд-*
 „*ми, и съ Ростригою дѣло . . . и тебя ранили . . .*
 „*а Бояринъ нашъ, К. Дм. Ив. Шуйской съ товари-*
 „*щи, о томъ къ намъ не писали. . . И ты памя-*
 „*тцюги крестное цѣлованье, предалъ кровь свою за*
 „*Бога и за Прет. Богородицу, и за вел. Чудотвор-*
 „*цевъ и за Св. Божіи церкви и за всѣхъ православ-*
 „*ныхъ Христіанъ; и аже дастъ Богъ, службу свою*
 „*совершишь и увидишь образъ Спасовъ и Прет. Бого-*
 „*родицы, и вел. Чудотворцевъ, и наши Царскія оги,*
 „*и мы тебя пожалуемъ великими своими жалованьемъ,*
 „*сево ѹ тебя на цѣль нѣтъ. Да Государь же жалуетъ*
 „*тебя, и послалъ къ тебѣ со мною Доктура Егана*
 „*да Оптекаря Петра да Лавринова. . . . Говорити*
 „*Боярамъ, К. Дм. Ив. Шуйскому съ поварищи: Го-*
 „*сударь Царь . . . и сынъ его велѣли вамъ покло-*
 „*нища . . . и велѣли вамъ говорити: вы къ намъ*
 „*не писали, коимъ обычаемъ ѹ васъ дѣло дѣлалось*
 „*(Дек. 21), и вы то дѣлаете не гораздо, и вамъ*
 „*бы о томъ написать къ намъ наскорѣ . . . Велья-*
 „*минову, собравъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и*
 „*всякихъ рашныхъ людей, да спросити ошъ Госу-*
 „*даря и ошъ Царевича о здоровьѣ . . . (и сказаши):*
 „*Государь Царь и сынъ его . . . жалуютъ васъ, и ве-*
 „*лѣли васъ о здоровьѣ спросити Генв. въ 1*
 „*день Государь послалъ Б. и Воеводу, К. В. И. Шуй-*

„сково, а велѣль ему въ большомъ полку быши при-
„быльнымъ Воеводою.“

(278) То естъ, сто тысячъ нынѣшнихъ серебря-
ныхъ рублей: см. Бера. Въ *Никон. Лѣт.* и въ дру-
гихъ: „Воеводамъ же, К. Никиишъ Ром. Трубецкому
„да П. Ѡ. Басманову, на Москвѣ велю честь (Царь)
„воздаде; Пепира же наипаче К. Никиишы жаловале:
„того же въ немъ не чаише, что ему здѣлаши надъ
„Царицею его и надъ дѣшми.“

(279) См. *Никон. Лѣт.*, Розрядн. Книги и Марже-
реша 114, 115.

(280) Маржерешъ: *L'armée de Boris* (соспоявшая
изъ сорока или пятидесяти тысячъ) *se renforceit*
tous les jours; но не говоритъ, чтобы она сдѣлалась
впрое или вчепверо сильнѣе: какъ далеко до двухъ
сотъ тысячъ Беровыхъ и Пепреевыхъ! — Добры-
ничи нынѣ Добрынь или Добрунь. Паерле пишегъ,
что Самозванецъ, узнавъ о приближеніи Воеводъ
Борисовыхъ, разсуждалъ съ своими чиновниками,
что дѣлать: опасаясь бышь спѣсенными въ Сѣв-
скѣ, лишишьса всѣхъ подвозовъ и сообщенія съ го-
родами, кошырые держали спорону Лжедимириеву,
они рѣшились иппи на встрѣчу къ непріателю.

(281) См. Маржереша 115.

(282) Паерле: *die hatten über ire Rüstungen weisse*
hemmter, damit sie von den andern Muscovitern er-
kant mögten werden. Тамъ же слѣдующія обспояшель-
ства: „Лжедимириѣй встрѣшилъ 5000 Россіянъ,
„вспунилъ съ ними въ жаркое дѣло, убиль 1000 че-
„ловѣкъ, взялъ въ плѣнъ двухъ Бояръ и множесшво
„другихъ: оспальные съ крикомъ бѣжали къ своему
„спану, близъ деревни, ошкуда Воеводы Борисовы
„немедленно вышли на равнину. Лжедимириева
„рашь испугалась ихъ силы, но ободрилась, выслу-
„шавъ рѣчь Самозванца *er selbst sitzent auf ei-*
„*nem castani-braunen Türckischen Pferd, mit einem*
„*blissen Pallasch inn der Hant vor dem ersten Hauf-*
„*fen,*“ и проч.

(283) См. Маржерета: лучше вѣрнись ему, нежели Беру, кошорый пишеть, что Ливонецъ Вальшеръ Фоль-Розень и *Маржеретъ*, начальники двухъ иноземныхъ дружинъ, съ кликомъ: *Hilf Gott!* прогнали; Ажедимипрія, опинявъ у него взяшья имъ Московскія пушки; что ободренные Россіане шакже усиремились въ слѣдъ за непріяшелемъ, шакже кричали *Hilf Gott*, и засшавили Нѣмцевъ смѣяться. Маржеретъ признается, что и самъ онъ и Розень бѣжали: *après quelque résistance que firent les dits étrangers, tout tourna le dos.* См. и Паерле, увѣряющаго, что Россіане умышенно обрашили шылъ и заманили непріяшеля подъ каршечи; что они убили однакожъ не болѣе трехъ человекъ, и ранили человекъ пянь; что Самозванецъ, когда вѣшпромъ разнесло дымъ, снова хошѣлъ ударить на нихъ, но что Козаки, подкупленные Годуновымъ, измѣнили Царевичу, ушли, и засшавили его шакже искашь спасенія въ бѣгствѣ; что усиленно оборонялись шолько 4000 пѣшихъ Козаковъ (*Cosakische Knechte*) у пушекъ, убили множесшво людей и всѣ легли на мѣсшѣ.—Хронографъ опинянь баснословишь: „И наки спрѣляюшесъ изъ пищалей и изъ луковъ шмочисленныхъ . . . крови рѣки спаша . . . Князь же Вас. Ив. Шуйской, хошя мспити первую обиду свою, съ правые руки съ своимъ полкомъ оспироумно и храбро насшупи, съ лѣвую жъ руку Ив. Ив. Годуновъ, и иные . . . Гришка жъ едва и самъ убѣжа; умыча его К. Ив. Ташевъ въ Рылескъ.“

(284) См. Бера. Въ *Никон. Лѣт.*: „Однихъ Черкасъ „побиша 7000“ (въ нѣкошорыхъ Розрядн. Книгахъ: 13,000). „Съ сеунчемъ (съ вѣспію) послаша къ Царю Мих. Борисов. Шеина“ (Чашника).

(285) То естѣ, 400 тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей: см. Бера. Въ Розрядн. Кн.: „Послалъ „(Царь) съ золошыми К. Дан. Ив. Мезецково . . . и „Вас. Морозовъ золошово не взялъ для К. Андрея „Теляшевсково . . . и на Морозово мѣсто велѣно „быши въ лѣвой рукѣ Замяшнѣ Сабурову, и Замяшнѣ „ня билъ челомъ Государю въ опчесшѣ на К. Ва- „силъя Голицына.“

(286) См. Петрея 302.

(287) См. Паерле. Въ Дѣлахъ Польск. No. 27, л. 92: „А Тышкѣевича и Ропиниспровъ и многую Шляхшу на помѣ бою живыхъ взяли, и дослальныя побѣжали въ Польшу“ (и съ ними Мих. Рашомскій).

(288) См. Маржереша, Бера и Хронографы.

(289) См. Хронографы и Описаны Лишовскихъ Пословъ въ Архивѣ К. И. Д. г. 1606.

(290) См. Паерле.

(291) См. Описаны Ляшовск. Пословъ. Они говорили, что К. Ташевъ прѣбывалъ очной спавки съ Борисовымъ сановникомъ, Огаревымъ, который еще находился тогда въ Варшавѣ, но что Сигизмундъ не хотѣлъ принять его (Ташева).

(292) См. Бера и Паерле. Самозванецъ свидѣтельствовался К. Ивановъ Мспиславскимъ, Андреемъ Щелкаловымъ и мнимымъ своимъ Докшоромъ, также умершимъ.

(293) См. Ростов. и Никон. Лѣт. Объ упружденіи войска см. Маржереша 117. Паерле говоритъ, что Лжедимишрій будно бы опрядилъ изъ Путивля 5000 Дон. Козаковъ и 1000 Россіянъ для спасенія осажденнаго Рыльска; что они разбили спорожевое Москов. войско, и что всѣ полки Борисовы, шѣмъ испуганные, бѣжали отъ Рыльска, оставивъ въ добычу непріятелю обозы, хлѣбные запасы и 14 пушекъ; что Козаки и Рыльчане гнали бѣгущихъ, убили 3000 человекъ, взяли множество плѣнниковъ, и проч.

(294) Въ Ростов., Никон. Лѣт. и другихъ: „Царь же Борисъ . . . посла ближнихъ своихъ людей, „Спольниковъ и Спранчихъ и Дворянъ Московскихъ „и всякихъ чиновъ людей и дворовыхъ. . . Роскру- „чинися на Бояръ и на Воеводъ, что не поймаша „шого Гришки, и посла (Царь) къ нимъ съ словомъ

„Окольничево П. Никит. Шерем. да Думнаго Дьяка
 „Ое. Вл. Они же придоша въ полки въ Радогосни-
 „скій (Радожецкой, Радонеской) оспрогы и начаша
 „говорити Бояромъ и всей рати: *что здѣлася ва-*
„шилихъ нерадѣвнелъ? столько рати побили, а того
„Гришки не умѣли поймать. Бояре жъ и вся рать
 „оскорбишася; въ рати жъ спало неспроеніе, мѣ-
 „ніе и ужасъ опъ Царя Бориса. Съ шое же поры
 „многіе начаша думати, какъ бы Царя Бориса из-
 „бышь, а шому окаянному Гришкѣ служили.“

(295) См. выше.

(296) См. Пепрея, называющаго Корелу волшеб-
 никомъ. Выписывая сіе извѣстіе, Авторъ *Ядра Рос.*
Исторіи обрапилъ 600 въ 6000. Въ *Никон. Лѣт.* (и
 въ другихъ): „въ Кромахъ сидѣлъ измѣнникъ *Григорей*
Акинѣевъ да Апаманъ Донской Корела съ Донск.
 Казаками.“

(297) Въ *Лѣтописцѣ о Мятажахъ*: „Михайло же
 „Салпыковъ, видя шѣмъ врагамъ шѣсношу, и не по-
 „говоря съ Бояры, *Государевъ* нарядъ (пушки) све-
 „де, нарова шому Гришкѣ.“ Это ошибка. Въ со-
 временной лѣтописи, изъ коей взято сіе извѣстіе,
 сказано шакъ (см. *Ростов., Никон. Лѣт.* и проч.):
 „И какъ городъ сгорѣ, Государевы люди сѣдоша на
 „осыпи . . . біющесь безпрестанно . . . Михайло
 „жъ Салпыковъ, видя шѣмъ врагомъ шѣсношу, и не
 „поговоря съ Бояры, *Государеву* рать сведе, а на-
 „рова шому Гришкѣ.“

(298) См. Бера и Хронографы.

(299) См. *Ростов., Никон. Лѣт.* и проч.

(300) См. Бера.

(301) Паерле: „Трешій, будучи уже не молодъ, хо-
 „шѣлъ видѣль самого Димитрія . . . пошчасъ узналъ
 „его, упалъ къ нему въ ноги и не могъ сказаць ни
 „слова опъ ужаса. Димитрій велѣлъ ему встанѣ и
 „говоришь. Монахъ сказалъ: *Вотъ нашъ законный*
 „*Царь, чудесно спасенный Богомъ! Мы видѣли, что*

„человѣкъ, сидѣвшій на Дмитріевоу мѣстѣ, былъ не истинный Дмитрій. Онъ просилъ, чшобы Царевичъ велѣлъ другимъ удалиться, и чшобы между нимъ никого не выпускали изъ замка (или дворца). Всѣ удалились, кромѣ челоуѣкъ ирехъ ближнихъ. Тогда Монахъ сказалъ: *Всемилоутиуѣишій Государь!* знай, что одинъ изъ моихъ товарищей илѣветъ у себя разные яды, и самый смертоносный спрятанъ у него въ сапогѣ, между подошвами: кто прикоснется къ сему яду, тотъ въ девятый день ужасно распухнетъ и лопнетъ. Двое изъ твоихъ Бояръ взялись смѣшати оный съ ладономъ и посредствоу куренія отравить тебя въ церкви. Сии излѣвники въ сношеніи съ Борисомъ. Дмитрій велѣлъ ихъ привести къ себѣ и сказалъ: Злодѣи! можете ли въ старости быть столь вѣроломными? Тѣмъ ли платите за мои милости? Помните ли, что народъ выдалъ мнѣ васъ въ желѣзахъ и требовалъ вашей казни, а я сдѣлался вами стцемъ? Теперь уже нѣтъ милосердія!... Они во всемъ признались... и были выданы гражданамъ, которые разспрѣляли ихъ на площади. . . Двухъ Монаховъ, не хотѣвшихъ объявить истины, заключили въ шемницу; а преспьяго, спасшаго Дмитрія отъ смерти, осыпали милосшями.“ Гревенбрухъ пишеть шже, но иначе.

(302) См. Гревенбр. 18 и де-Ту кн. 135, стран. 50.

(303) Въ Хронографѣ: „Борису же глаголы сія“ (о шомъ, чшо Лжедмитрій могъ быть истиннымъ Димитріемъ) „во ушеса приношаху; онъ же за сія глаголы языки рѣзаше, и иныхъ многихъ мукамъ и смерти предаю, но никакo ошъ людей чаянія сего ошьяпи не возможе.“

(304) Въ письмѣ Лжедмитрія къ Мнишку отъ 11 Мая (см. Нѣмцев. Т. II, стран. 530): „По написани сего письма гонцы привезли намъ вѣспъ изъ Ливенъ, отъ шамошняго Воеводы, чшо 29 (13) Апрѣля Борисъ торжественно принималъ иноземцевъ“ (въ другомъ мѣстѣ сказано: Данскихъ Пословъ): „вдругъ полилась у него кровь изъ носу, изъ ушей, и нѣкая сила (sila nieiaka z Maiestatu go ро-

„*gwawazy*) свергла его съ престшюла, ударила о землю
 „— и такимъ образомъ бѣдно скончалъ дни свои.“
 См. Бера, Дубновскаго В. С. 31, Пясецкаго *Signon*.
 265, де-Гу ки. 135, снран. 50. Въ *Ростов.*, *Никон.*
Лѣт. (и въ другихъ): „Царю Борису вснавшу изъ-
 „за сна послѣ кушанья, и внезапно приде на него
 „болѣзнь люта, и едва успѣ поновились и поспри-
 „щись, и бывъ два часа въ той же болѣзни, и скон-
 „чася.“ См. также Окружную Грамоту Паптріарха
 Юва, въ *Собран. Г. Г. II*, 189, гдѣ сказано: „Послѣ
 „себя, Государя, приказалъ и благословилъ на всѣ
 „великія Государства Рос. Царствія Царемъ сына
 „своего.“ Въ грамотѣ Ростов. Митрополиша Ки-
 „рилла о преспавленіи Бориса: „Ониходя опъ сего
 „свѣша, *при насъ*, богомольцахъ своихъ, приказалъ
 „и благословилъ на великіе Государства сына сво-
 „его.“ Въ *Розрядн. Кн.*: „Того же Апр. 13 нарекли
 „на Московское Государство Паптріархъ Іевъ всѣмъ
 „Вселенскимъ Соборомъ и всякихъ чиновъ люди Го-
 „сударемъ Царевича Ѳедора Борисовича всея Ру-
 „си.“ Паерле сказываешъ, что Борисъ умеръ въ Зо-
 „лошій палатѣ.

(305) См. *Хронографы*, Морозов. Лѣт. и многія
 другія сказанія о концѣ Борисовомъ. Такъ говорили
 и Беръ, восклицая: *O mala conscientia, quam timida*
bestia! Маржеретъ и другіе приписываютъ сію не-
 запную смерть удару. Дубвскій (*Op. Posth.* 32) об-
 виняетъ Пейпра Басманова, будио бы уже подку-
 пленнаго Самозванцемъ, въ оиравленіи Годунова.

Морозов. Лѣтописецъ такъ судитъ Годунова
 умершаго: „О преславный Царю Борисе, паче же
 „неблагодарный! почто душепагубнаго дѣла по-
 „искалъ еси? почто мятежа душу швою испол-
 „нилъ еси? Не удоволься величешвомъ власни своея,
 „юже ти дарова Богъ, почто незлобиваго младен-
 „ца, Царева сына, смерти горькой предаль еси, и
 „Царскій родъ въ Россійскомъ Государствѣ пре-
 „сѣклъ еси, и Царскій престоль себѣ восхилилъ,
 „его же недостоинъ былъ еси? Почто благородіе
 „свое погубилъ еси, жену и чадъ своихъ горькія и
 „безчестныя смерти сподобилъ еси опъ худаго и
 „убогаго раба, и Царство великія Россіи возму-

„пилъ еси (онъ сего же и запустивше восприяло
 „еснъ)? Се и возмездіе восприялъ еси. Не погасилъ
 „еси любве завистию, но возжегль еси паче; не ума-
 „лилъ еси чесни заколеніемъ, но проприягль еси мно-
 „жае. Елма того убилъ еси, и умерый шебе муцѣ
 „предаснъ. Не убоился еси того жива суца, шѣмъ
 „же убойся скончавшагося. Не шрепеналъ еси хо-
 „пшій наносиши мечъ, но объяпъ будещи шрепе-
 „помъ всегдашнимъ по изліяніи крове. Скончавый-
 „ся Владыка быснъ шебѣ спрашннй, и меснъ воз-
 „дая!“

Беръ говоритъ о Борисѣ: „Объ немъ можно по
 „исниѣ сказаши, что онъ жилъ какъ левъ, царшво-
 „валъ какъ лисица, умеръ какъ песь!“

(306) Въ грамотѣ Роснов. Митрополита къ Ар-
 химандр. Усольскаго Введенскаго монастыря (полу-
 ченной мною отъ А. И. Ермолаева): „Божіимъ пра-
 „веднымъ судомъ за нашъ грѣхъ Великаго Государя
 „нашего, Царя и В. К. Бориса Ѳеодоровича, *правед-*
 „*ная и безпорогная* душа съ сего свѣта къ *Богу*
 „*отошла* Апр. въ 13 д., а по его Государеву обѣ-
 „щанію Богъ его, Государя, сподобилъ восприяти
 „Ангельскій Образъ, во Иноцѣхъ Боголѣпъ.“

(307) Въ *Собраніи Госуд. Грам.* II, 192: „Цѣлую
 „крестъ Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княг.
 „Марѣ Григорьевнѣ, и ея дѣшемъ, Государю своему
 „Царю и В. К. Ѳеодору Борисовичу всеа Русіи, и
 „Государынѣ своей Царевнѣ и В. Княжнѣ, Ксеньѣ
 „Борисовнѣ.“ Единственно изъ уваженія къ мане-
 ри Царской именовали ее въ государственныхъ бу-
 магахъ прежде Ѳеодора: такъ въ молишвахъ цер-
 ковныхъ поминали Ирину прежде Бориса; такъ и
 въ присягѣ Лжедмитрію сказано: „цѣлую крестъ
 „Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княгинѣ, Инокѣ
 „Марѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и прироженому Го-
 „сударю своему, Царю и В. К. Дмитрію Ивановичу
 „чу всеа Русіи“ (см. тамъ же, спран. 202). Мать
 не имѣла никакой *государственной* опеки надъ Ѳео-
 доромъ. Далѣе: „Также мнѣ надъ Царицею . . . и
 „надъ Царемъ . . . и надъ Царевною въ ѣспѣ и въ
 „пшнѣ, ни въ плашѣ, ни въ иномъ лиха не учини-

„ши и не испоршиши, и зелья лихого и коренья не даваши. . . . Семіона Бекбулашова и иного никого на Московское Государство не хотѣши, и съ нимъ не знашься и не дружишься, и не ссылашься грамошками и словомъ къ нему ни на какое лихо не приказываши, и къ ворѣ, который называется Княземъ Дмитріемъ Целецкимъ, не приставаши . . . и того вора на Москов. Государствѣ видѣши не хотѣши,“ и проч.

(308) То есть, Θεодору присягали и какъ наследнику и какъ Царю. Въ Хронографахъ: „Тогда ему сущу шестнадцати лѣтъ. Аще бо и юнъ сый лѣтними числы, но смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ: бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякого философскаго естественнословія, и о благочестіи присно упражняшеся; злобы жъ и мерзости и всякого нечестія ошнюдъ ненависненъ бысть; шѣлесною же доброшою возраста и зрака благолѣпною красошою аки кринь въ шерніи паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не Таршарный мразь цвѣшь благородія его раздробилъ, то мнѣлъ бы убо быши того плоду чудесну въ добрѣ всячешвенномъ.“ Въ Лѣтописцѣ Кубасова (*Русск. Достопамятн. I, 174*): „Царевичъ Θεодоръ опроча зѣло чудно, благолѣпиемъ цвѣшущи, яко цвѣшь дивной на селѣ ошъ Бога преукрашенъ, и яко кринь въ полѣ цвѣшущъ; очи имѣя велики черны, лице же ему бѣло, млечною бѣлоспїю блистаяся; возрастомъ средній, шѣломъ избилень; наученъ же бѣ ошъ опца своего книжному почипанію; во ошвѣпѣхъ дивенъ и сладкорѣчивъ вельми; пустошное же и гнилое слово ни, когда же изъ ушъ его исхождаше; о Вѣрѣ и о поученіи книжномъ со усердіемъ прилѣжаше.“

(309) См. выше, стран. 92.

(310) См. Бера.

(311) Въ *Никон. Лѣт.*: „Онъ же Пешрѣ ошвѣща къ нимъ льстивыми словесы, чшо копѣлъ имъ правду дѣлати. Онъ же всю злую бѣду содѣя. Бояромъ же“ (*Мспиславскому и Шуйскимъ*) „повелѣ-

„на быши къ Москвѣ . . . и шѣмъ все дѣло испор-
„лися подѣ Кромами.“ По Розрядн. Кни велѣли
тогда начальствовашь К. Мих. Пепир. Капыреву-
Росиновскому и Пепиру Ѳед. Басманову въ Боль-
шомъ полку, К. Вас. Вас. Голицыну и К. Мих. Ѳед.
Кашину въ Правой Рукѣ, Ив. Ив. Годунову и Мих.
Глѣб. Салпыкову въ Передовомъ полку, въ Споро-
жевомъ К. Андрею Андр. Теляшевскому и К. Мих.
Самсон. Туренину, Замяинѣ Ив. Сабурову и К. Лу-
кѣ Осип. Щербашову въ Лѣвой Рукѣ. См. также и
Хронографы.

(312) См. Маржерета 122. Число означено имъ
здѣсь по Новому Спилу. Испиславскій и Шуйскіе
топчась уѣхали въ Москву, не объявивъ войску о
смерши Борисовой (*sans que l'armée fut advertie de
sa mort*). См. также *Никон. Лѣт.* 65 и Бера. Въ
Хронографахъ сказано, что не все войско прися-
гнуло Ѳеодору: „ини не восхошѣша кресна цѣло-
„вапи, и Мишрополиша къ Москвѣ ошослаша.“ Ска-
заніе Маржеретово достовернѣе.

(313) Въ Хронографахъ: „Видѣвше Воеводы К. Вас.
„да К. Ив. Голицыны да П. Басмановъ въ полцѣхъ
„сомнѣніе, и сами усумнишася, и восхошѣша опъ-
„ѣхати ошъ Борисова сына.“

(314) См. *Никон. Лѣт.* 65.

(315) См. *The Russian Impostor*, стр. 61, и Пясец-
каго *Chron.* г. 1605.

(316) См. выше, примѣч. 307, и въ *Собран. Госуд.
Грамотъ II*, 196, письмо Опрепьева къ Мнишку
ошъ 24 (14) Мая, гдѣ сказано: „Войско прислало“
(К. Ив. Голицына), „милосердія прося . . . сказывая
„що, что мы всѣ опъ Бориса прельщены были, и
„по смерши Борисовой сыну его присягашь и его
„за Государя имѣшь *хотѣли* . . . но форма прися-
„ги инако намъ выдана была, не такъ, какъ мы ра-
„зумѣли: понеже въ оной формѣ *цля Гришки не*
„*цполянцто*, дабы мы прошивнымъ образомъ съ
„шобою, природнымъ Государемъ нашимъ, В. Ц.
„Димитриемъ Ив. поступали“ (шо естъ, прошивъ

шебя сипояли). „Мы же оспереклись и единогласно „сказали, дабы шы . . . надъ нами благополучно го- „сударствования изволилъ,“ и проч.

(317) См. Нѣмцев. D. P. Z. III, T. II, 531 (въ письмѣ Разсприги къ Мнишку опъ 1 Мая) и Дѣла Польск. No. 27, л. 93, гдѣ сказано: „Пришоль къ нему опячь „въ Пушнвль Мих. Рапомской, собравъ многихъ „Польскихъ и Лишовскихъ людей,“ и проч. Маржерешъ (спр. 113) пишетъ, что у Лжедимирия было тогда 600 Польскихъ всадниковъ.

(318) Abram Bachmetow, czlowiek zasny: см. Нѣмцев. II, 529, въ письмѣ Разсприги къ Мнишку опъ 1 Мая, гдѣ прибавлено: „Того же дни“ (28 Апр. по Сп. Сп.) „наши сдѣлали вылазку изъ Кромъ и взя- „ли плѣнниковъ, единогласно увѣряющихъ, что Бо- „риса не знало, и что въ войскѣ ихъ великое смя- „шеніе: одни держатся стороны Борисова сына, „а другіе нашей . . . Сей часъ Ливинскій Воевода „извѣстилъ насъ, что 29 Апрѣля перешло къ намъ „нѣсколько служивыхъ людей изъ окрестныхъ го- „родовъ: они рассказываютъ весьма обстоятельно „о Борисовой смерти.“

(319) См. *Никон. Лѣт.* 65, и Опвѣщны Лишовскихъ Пословъ въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль; а Маржерешъ, безъ сомнѣнія несправедливо, именуешъ Салшыкова въ числѣ вѣрныхъ Воеводъ.

(320) См. Паерле.

(321) Въ *Никон. Лѣт.* и въ другихъ: „съ ними же „въ совѣтъ города Рязань, Тула, Кошира, Олексинъ.“ Въ *Хронографахъ*: „къ себѣ присвоивше многіе Дѣши „Боярскіе, Новогородскіе и Рязанскіе, Ляпуновыхъ „съ иными Дѣши Боярскими.“ См. также руко- писное *Сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ*.

(322) Такъ у Бера и Маржереша (по Нов. Спилу); а въ *Сказаніи* означено 9 число. Паерле рассказываетъ слѣдующее: „Изъ Кромъ писали къ Лжеди- „мирию, что сія крѣпость неминуемо будетъ взя- „та Московскими Воеводами; если онъ не спасетъ

„ее. У него было единственно 100 Дяховъ; но скоро
 „ро пришло ихъ къ нему 500. Дзедимирій послалъ
 „сію дружину и 3000 Россіянъ къ Кремль съ Вое-
 „водою, Дяхомъ Запорскимъ, копорый, будучи еще
 „въ шести милѣхъ опшуда, именемъ Димитрія на-
 „писалъ письмо къ ея начальникамъ, послалъ его съ
 „однимъ вѣрнымъ челоѣкомъ и далъ ему насшавле-
 „ніе. Московская спража схватила и предсшавила
 „сего челоѣка Князю Голицыну и Басманову: у не-
 „го взяли мнимое письмо Димитріево, въ коемъ бы-
 „ло сказано: *шлю къ вамъ 2000 Поляковъ и 8000 Рос-
 „сіянъ, а скоро и самъ буду съ 40,000 Королевскихъ
 „воиновъ, уже приближающихся къ Путивлю.* Голи-
 „цынъ и Басмановъ испугались; начали рассу-
 „ждать, что Димитрій еспь истинный сынъ Иоан-
 „новъ; опскрылись предводителю Нѣмецкой дружи-
 „ны, Розену; склонили его къ измѣнѣ, и велѣли ему
 „перейти съ 4000 Нѣмцами за рѣку на обширную
 „равнину. Видя такое движеніе, Иванъ Годуновъ,
 „споявшій съ другой стороны крѣпости съ 90 ты-
 „сячами воиновъ, спросилъ у Розена, куда онъ идетъ?
 „Розенъ опвѣчалъ: *драться съ Поляками, которые
 „уже не далеко.* Между пѣмъ и Басмановъ повелъ
 „шуда же 50 или 60 тысячъ Россіянъ, остановился
 „на мосту, поднялъ вверхъ письмо Димитріево и
 „закричалъ: *вотъ грамота отъ нашего истиннаго Ца-
 „ря! кто хогетъ служить Димитрію, тотъ иди къ
 „намъ, на эту сторону рѣки; а кто останется на
 „другой, тотъ будетъ измѣнникъ, рабъ Годуновыхъ.*
 „Сдѣлалось смяшеніе и междуособіе, въ коемъ па-
 „ло не менѣе, тысячи воиновъ. Димитріева споро-
 „на одержала верхъ. Ив. Годунова взяли въ плѣнъ.
 „На другой день Басмановъ съ 4000 всадниковъ оп-
 „правился въ Путивль, увидѣлъ малое число людей
 „у Запорскаго и догадался, что письмо было обма-
 „номъ; однакожь присягнулъ Димитрію,“ и проч.
 Эшо въ главныхъ обстоятельствѣхъ не согласно
 съ извѣстіями досповѣрѣйшими. Въ Хронографахъ:
 „Егда же дни насшавшу, и оба войска начаша во-
 „оружашия, и спавшимъ обоемъ на битву: Князь
 „же Василей да К. Иванъ Голицыны, да Мих. Сал-
 „пыковъ, да П. Басмановъ со всѣми своими полки
 „поидоша къ сопротивнымъ яко на битву; прочія
 „же спояша зряще и дивящеса, и Кромѣ рѣку пре-

„шедшимъ, полки сопротивныхъ дана имъ пущь.
 „И паки Апаманъ Корелъ съ Казаками смѣло на
 „оснальную силу Московскую ударишась — и смя-
 „лошася, и плещи давшя, побѣдоша; сіи же гоня-
 „ще бичи ихъ, бьюще, а не сажуще, грабяще и гла-
 „голюще: *потомъ на бой не исходите!* Воеводу же
 „ихъ, Ив. Годунова, поймавшя.“ *Сказаніе о Гришкѣ*
Опрепьевѣ имѣеть болѣе признаковъ истины. Лже-
 димитрій не посылалъ войска къ Кромамъ, откуда
 дѣйствительно была вылазка, но прежде измѣны
 Басманова (см. выше, примѣч. 318).

(323) Такъ пишеть Беръ. Паерле говоритъ, что
 Розень прислалъ къ измѣнникамъ (см. выше, при-
 мѣч. 322).

(324) См. *Никон. Лѣт.* 66.

(325) Лжедимитрій въ письмѣ къ Мнишку опть 1
 Мая подписался еще *Царевичемъ*, а въ другомъ опть
 14 Мая уже *Царемъ* (см. Нѣмцев. II, 529).

(326) Ихъ было съ нимъ до тысячи, какъ сказано
 въ Отвѣтахъ Пословъ Липовскихъ. См. также Пе-
 прея 308 и въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, II, 196, пись-
 мо Опрепьева къ Мнишку. К. Ив. Голицынъ и по-
 варищи его сказали Лжедимитрію: „Мы послали нѣ-
 „сколько чиновныхъ людей въ Москву, объявивъ
 „ей, что войско тебѣ присягнуло, и шребовать,
 „чшобы она сдѣлала то же.“

(327) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.* 66.

(328) См. письмо Опрепьева въ *Собран. Г. Г.* II,
 196, Маржерета 123, Гревенбруха 23, и Отвѣшы
 Липовскихъ Пословъ, гдѣ сказано: „Попомъ въ до-
 „розѣ“ (встрѣшили Разспригу) „мих. Салшыковъ
 „Морозовыхъ и Пепръ Басмановъ, оба два Сена-
 „шори, маючи съ собою со двѣстѣ челоука; по
 „нихъ опяшь К. Василей Голицынъ и Шеремешевъ,
 „пакже Сенашори, съ многими иными людьми . . .
 „припровадили его (Самозванца) до Орла, гдѣ въ
 „нощъ часъ вся полки были.“

(329) Лжедимитрій, какъ пишеть Маржереть, распустилъ пѣхъ, которые жили по сю сторону Москвы, а другую часть войска послалъ къ сподлицѣ, чтобы перехватывающыя съѣзжныя принасы.— См. также Гревенбруха 24.

(330) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.* Въ концѣ 1604 года Орловскимъ Воеводою былъ Фед. Анд. Яронкинъ; но когда Мстиславскій и Шуйскіе осадили Кромь, тогда велѣли бысть въ Орлѣ Федору Шереметеву (см. Розрядн. Кн.).

Лжедимитрій распорядилъ начальство въ войскѣ такимъ образомъ: „Въ большомъ полку К. Вас. „Вас. Голицынъ да К. Бор. Мих. Лыковъ; въ „правой рукѣ К. Ив. Семен. Куракинъ да К. „Лука Осип. Щербашой; въ передовомъ полку „Петръ Фед. Басмановъ да К. Алексѣй Долгорукой.“ О лѣвой рукѣ и спорожевомъ полку не сказано.

(331) Въ Хронографахъ: „К. Мих. Кашыревъ да „Сем. Чемодановской съ вѣстою къ Москвѣ ушеко- „на.“ См. также *Никон. Лѣт.*

(332) См. Отвѣпы Липовскихъ Пословъ и Сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ.

(333) См. Маржерета и Бера.

(334) Въ Розрядн. Кн.: „Пошелъ (Лжедимитрій) „на Тулу, а къ Москвѣ послалъ Дворянъ, Гавр. Григ. „Пушкина, да Наума Мих. Плещеева.“ См. также *Никон. Лѣт.* и Бера.

(335) См. Хронографы и Бера.

(336) См. Бера. Пепрей рассказываетъ слѣдующую басню: „Народъ Московскій съ лобнаго мѣста „послалъ спросишь у К. Вас. Ив. Шуйскаго, дѣй- „ствительно ли онъ схоронилъ въ Угличѣ Иоаннова „сына; а Шуйскій отвѣчалъ, что Димитрій укрыл- „ся онъ злодѣйства Борисова; что вмѣсто его за- „рѣзали въ Угличѣ Поповскаго сына, и что истин- „ный Димитрій идешь къ Москвѣ съ войскомъ.“

Липовскіе Послы въ своихъ Ошвѣщахъ не умолчали бы о семь случаѣ, доказывая, что сами Россіи не заставляли Поляковъ вѣрнѣ Лжедимитрію: сіи Послы не щадили Шуйскаго, хотя онъ уже былъ тогда и Царемъ. Въ часъ народнаго совѣщанія Князь Василій находился въ Кремлѣ съ Царемъ, Папріархомъ и другими Боярами.

(337) См. *Никон. Лѣт.*, Маржерета 124 и Бера.

(338) Въ Хронографахъ: „Возшумѣша аки любая буря, и предобраго Царя, Ѳеодора Борисовича, аки не возрастшаго и присно цвѣщущаго финика немилосердыма рукама опъ преспола Царьскаго опшоргнуша. Мани же его перзаше власы главы, своя и умильно народу молящеса о сыну своему, дабы пощадили, не предали смерни,“ и проч.

(339) См. Бера. Бѣльскій, называясь крестнымъ опцемъ Димитріевымъ, говорилъ мятежникамъ: „чѣмъ же будемъ подчивашъ Царя, когда выпьете его вино?“ Далѣе пишеть Беръ: „Будучи золь на Медиковъ, изъ коихъ одинъ, Шотландскій Капитанъ Габріель, хотя уже и давно умершій, выщипаль ему бороду“ (см. выше, стран. 99) „Бѣльскій сказалъ черни, что сіи Медики были душею и совѣтниками Бориса; что у нихъ много вина, и что народъ смѣло можетъ пиць его за Царское здравье. . . Они понесли убытку не менѣ двухъ или прехъ тысячъ шалеровъ, кромѣ чужаго имѣнія, даннаго имъ на сохраненіе, и тогда разграбленнаго чернию.“

(340) См. Т. IX, 434, и Т. X.

(341) См. *Никон. Лѣт.* и Розрядн. Книги.

(342) Въ Розрядн. Кн.: „Лжедимитрій съ Тулы къ Москвѣ послалъ Боярина, К. Вас. Вас. Голицына, да К. Вас. Рубца-Мосальскаго, да Дьяка *Богдана Сущупова*“ (у Пепрея: Schreiber Iwan Bogdanow) „а велѣлъ Цареву Борису жену и сына ея убиць.“ См. также и *Никон. Лѣт.* 68.

(343) Въ грамотахъ Лжедимитріевыхъ къ Россіянамъ ошъ 11 Іюня: „*Иезъ*, Папріархъ Московскій и „вса Русіи, и Митрополишы . . . и Бояре и Дворяне . . . „и Приказные люди . . . и Дѣши Боарскіе всего Рос. „Государства, и торговые люди . . . въ своихъ ви- „нахъ добили намъ теломъ“ (см. *Собран. Г. Г. II*, 200).

(344) Іовъ, по воцареніи Василія Шуйскаго призванный изъ започенія въ Москву, издалъ грамоту къ народу и шакъ говоритъ въ ней: „Множесство „народа царствующаго града Москвы видоша во „Св. Соборную и Апостольскую церковь со ору- „жіемъ и дреколіемъ во время св. и божественна- „го пѣнія, и не давъ совершиши Бож. Литургіи, и „видоша во св. Олшарь, и меня, Іева Папріарха, „изъ Олшаря взяша, и въ церкви и по площади ша- „ская позориша, и въ Царскихъ полатахъ подобіе „Христова шѣлеси и Преч. Богородицы и Архан- „геловъ, иже угошовлено было на Господню плаща- „ницу подъ златые чеканные образы, и по вражію „ненавистію раздробиша, и на копья и на рогапи- „ны встыкая, по граду и по шоржищу носяху.“ См. шакже и *Никон. Лѣт.* 68.

(345) См. *Никон. Лѣт.* Беръ пишеть: „Посадили „ихъ на навозныя шелеги, везли черезъ пни и коло- „ды, безъ покрова и шюфяковъ, въ дождливое вре- „мя . . . нѣкошорые изъ сихъ несчастныхъ умерли „дорогою.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Сем. Годунова сосла- „ша въ Переяславль Залѣской со К. Юрьемъ Прим- „ковымъ Росшовскимъ, и шамъ его удушиша.“

(346) См. *Никон. Лѣт.* 69. Въ *The Rus. Impostor* шакъ описывается послѣдняя бесѣда несчастной Маріи съ сыномъ и дочерью: „О дѣши милья, без- „дѣнный плодъ взаимной, нѣжной любви вашихъ ро- „дителей! о радости и шоска моя! обнимите ме- „ня . . . шакъ будемъ ждашь смерти люшой! Но, „можеть бышь, злодѣй, опшнявъ у насъ способъ вре- „дись ему, удовольшвуешся своею добычею, и еще „позволишь намъ жить въ гореспи . . . Нѣтъ! „спокойствіе злодѣя шребуеть гибели шого, кшо „оскорбленъ имъ шполь жестоко!“ и проч.

(347) Въ *Ростов.* и *Никон. Лѣт.*: „Царевича жь „многіе часы давиша, яко жь не по младоспи въ „шѣ поры далъ ему Богъ мужество; шѣ жь зло- „дѣи ужасошася, яко единъ съ чепырмя боряшеся; „единъ же ошѣ нихъ взяиъ его за шайныя уды и „раздави.“ Въ *Степен. Кн. Лашухина*: „Царь же „*Ѳеодоръ* нача убійць со слезами молиши, чпобы „скорою смершю живошъ его прекрашили . . . „единъ же ошѣ убійць вземъ древо веліе и удари „*Ѳеодора* по раменамъ.“

(348) Въ *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*: „Той же К. Ва- „силей съ шовариши сказа мірови, чшо Царица и „Царевичъ со спрасшей испиша зелья и помрона.“ Пешрей собственными глазами видѣлъ на мершвяхъ знаки удавленія (см. его *М. Chr.* 314). Въ *Никон. Лѣт.*: „Царевна жь едва оживе . . . поспригоша „(ее) и сослана въ Володимеръ въ Дѣвичій мона- „шпырь.“ Эшо было уже послѣ. Въ современной *Новѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ*, шакже и въ *Хронографяхъ*: „дщеръ повелѣ въ живыхъ оспа- „виши, дабы ему лѣпошы ея насладишисъ . . . еже „и бышѣ.“ См. шакже *Бера*, конорый пишешъ, чшо Ксенію до прибышя *Разстриги* держали въ Московскомъ Дѣвичьемъ монашпырѣ; но въ *Морозов. Лѣш.*: „Царевну повелѣ (*Ошпретьевъ*) блюшпи въ до- „му К. Вас. Мосальскаго.“ Въ одномъ рукописномъ извѣсшии о *Самозванцѣ* прибавлено, чшо ошѣ, буду- чи Монахомъ *Чудовскимъ*, видалъ Ксенію въ церкви. На гробницахъ *Маріи Годуновой* и *Ѳеодора* озна- чень день ихъ убіенія: 10 Юня (шакъ и въ *Хроникѣ Пешревой*).

(349) „Праведную кровь Царевича *Дмишрея* мшпя „Богъ за ошческое согрѣшеніе надѣ шакую жь не- „скверною кровію; надѣ сыномъ его, надѣ Царевичемъ *Ѳеодоромъ*,” и проч.

(350) Такъ сказано въ одномъ изъ *Хронографовъ* съ прибавленіемъ: „Гдѣ слава и высокоуміе *Борисова*? „гдѣ чершого знашверхи, шрапезы пресвѣшпья и „шельцы упишанныя? гдѣ рабы и рабыни? Кшо „можешъ жены и чада изъяти ошѣ руку спекула- „шпора (палача), возводящими има очеса своя сѣмо-

„и овамо, и не обрѣпающе никого же себѣ помощника? . . . Феодоръ же змалѣ послѣ опца своего Царскія державы насладися, и шако, аки шихъ овенъ на ничипо же злобу имуще, скончася; о немъ же мнози опъ народа шайно въ сердцахъ своихъ възрыдаша за непорочное его жишье.“

(351) См. *Никон. Лѣт.* Въ Морозов. Лѣт.: „Царя Бориса извергоша изъ храма Архислр. Михаила, и повелѣша извлести на сонмище съ великимъ поруганіемъ, и каменіе нанъ мечаши и ногами пхашипшѣло его, поверженное и на земли лежащее; и погребоша его въ единомъ опъ убогихъ монашнырей, именуемомъ Варсонофьевскомъ, обону спранны Неглинны.“ *О поруганіи шѣла нѣшъ ни слова въ другихъ извѣстїяхъ.* Въ монашнырѣ Св. Варсонофіа находилось родовое кладбище всѣхъ Годуновыхъ. Онъ былъ между Срѣшенкою и Рожешивенкою, гдѣ нынѣ церковь Вознесенія.

(352) См. Ошвѣшны Сигизмундовыхъ Пословъ въ Архивѣ Кол. Иноспран. Дѣль.

(353) См. выше, въ описаніи измѣны Воеводъ подѣ Кромами, шакже Ошвѣшны Сигизм. Пословъ и *Никон. Лѣт.* 68.

(354) См. *Собр. Г. Грамотъ*, II, 200 — 203.

(355) См. въ *The Russian Impostor*, спран. 78, письмо Лжедимитріево къ Англ. Агенту Мерику изъ Тулы опъ 8 Юля, и письмо сего послѣдняго къ Лжедим. въ Архивѣ К. И. Дѣль.

(356) См. Бера, *Никон. Лѣт.* 70 и рукописное *Сказаніе о Самозванцѣ.*

(357) См. Бера.

(358) См. Гревенбруха 24, де-Ту СXXXV, 52, *The Rus. Imp.* 76, Пешрея 314 и Бера.

(359) „И Папшріархъ или Миспрополишъ,“ пишеть Гревенбрухъ: вѣрояшно, Грекъ Игнашій, Свяшцишель

Рязанскій, который сдѣлался Паптріархомъ (см. ниже).

(360) См. Пешрея и Бера. Въ *Никон. Лѣт.* 70: „Дню жь бывшу вельми красну, мнози видѣша подь Москвою надь градомъ и надь посадомъ снояше „шьяма; окромѣжь града нигдѣ не видаху.“

(361) См. *Лѣтопись о Мятѣжахъ, Ростов. и Никонов.*

(362) См. Морозов. Лѣт.

(363) См. Бера и Пешрея 317.

(364) См. Морозов. Лѣт.

(365) См. *Собр. Г. Грамотъ, II*, 206 и слѣд., также Послужный Спосокъ Чиновниковъ въ *Рос. Визлюв.* XX, 77.

(366) См. *Исторію Рос. Іерархіи, I*, 122. Въ Хронографахъ: „Тогда же“ (въ царствованіе Разсприги) „и Филарешъ, Великій Спарецъ, изъ заоченія „приде . . . его же тогда едва Священ. Соборомъ „умолиша и посшавиша Мипрополишомъ Росшову „граду.“

(367) См. Т. X, спран. 215.

(368) Въ Архив. Розрядн. Книгѣ No. 109: „Розсприга вельль быши у себя Царю Симеону Бекбулашовичу . . . вспрѣча ему первая . . . и вшорая,“ и проч.

(369) См. Хронографы, *Собран. Г. Грамотъ, II*, 250 и 261; также Миллера *Samml. R. G. V*, 275.

(370) См. *Собран. Г. Грамотъ, II*, 261, Бера и Гревенбруха.

(371) Въ *Указателѣ Рос. Законовъ, I*, 129: „Л. 7114 „(1606), Февр. въ 1 день, Бояре приговорили: копорые Бояре и Дворяне, и Дѣши Боярскіе, и Вла-

„дичнихъ и монашпырскихъ волчинъ бьютъ челомъ
 „о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ . . . до 110 году,
 „до голодныхъ годовъ за годъ . . . и шѣхъ пригово-
 „рили опдавати старымъ помѣщикомъ, и которые
 „выбѣжали въ 110 г., и во 111 и во 112 въ голодныхъ
 „лѣта съ живошы, а прожиши имъ было мочно . . .
 „и шѣхъ опдавати. . . А которые бѣгали съ жи-
 „вошы въ дальнѣя мѣста . . . верспѣ за шриспа и
 „больше . . . и расперявъ живошы, пришли къ
 „инымъ помѣщикомъ въ бѣдноти, и про шо сыски-
 „вати. . . Да будущъ окольнѣе люди скажутъ, что
 „онъ былъ не бѣденъ . . . а прокормишься ему бы-
 „ло мочно . . . и того опдаши старому помѣщи-
 „ку или волчиннику. . . А про котораго скажутъ,
 „что онъ въ шѣ голодныхъ лѣта сбрель отъ бѣдно-
 „сти, что было ему не мочно прокормишься, и
 „тому крестьянину жиши за шѣмъ, что его въ го-
 „лодное время перекормилъ. . . А которые крестья-
 „не въ голодныхъ лѣта пошли въ холопи къ своимъ
 „или къ спороннимъ помѣщикомъ или волчинни-
 „комъ, и кабалы служивыя на себя подавали . . . и
 „сыскивати накрѣпко: будеть сшелъ отъ бѣдно-
 „сти, и шѣмъ испцомъ отказывати: въ голодныхъ
 „лѣта шотъ помѣщикъ или волчинникъ прокор-
 „мишь его не умѣлъ. . . А которые люди учнушь
 „говориши, взялъ его помѣщикъ во дворъ сильно . . .
 „и о томъ сыскивати крѣпосльми, въ кое время
 „кабалы писалъ: будеть на Москвѣ и въ городѣхъ
 „въ книги писаны, и по шѣмъ кабаламъ въ холопи
 „выдавати: пошому, ималъ бы на него кабалу силь-
 „но, и онъ бы о томъ при запискѣ билъ челомъ; а
 „кабалы въ книгахъ не записаны, и шѣмъ вѣриши
 „нечему. А которые крестьяне послѣ голодныхъ
 „лѣтъ выбѣжали . . . и шѣхъ опдавати старымъ
 „помѣщикомъ и волчинникомъ. . . А на бѣглыхъ
 „крестьянъ по старому приговору далъ пѣши лѣтъ
 „суда не давати.“

(372) Въ *Legende de la vie et de la mort de Demetrius* (писанной однимъ купцемъ иноземнымъ, сви-
 дѣшелемъ Лжедимириева убіеніа, и начашанной
 въ 1606 году въ Амстердамѣ, книжкѣ рѣдкой и лю-
 бопытной): Il avoit entour de sa personne une garde
 de quelques haliebardiens Allemands, qu'il a menés avec

soy de Pologne . . . ils furent incontinent congédiez, et de mesme furent cassez et licentiez tous les soldats d'estrange nation. См. также *Собран. Г. Грамотъ*, II, 259, 260.

(373) *Собраніе Госуд. Грамотъ*, II, 207. Сія роспись Чинамъ Думнымъ писана въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1605 рукою Секретаря Лжедимишріева, Яна Бучинскаго.

(374) См. Бера и Пешрея 319.

(375) См. Маржереш. 142.

(376) См. *Собран. Г. Грамотъ* II, 261.

(377) Въ современной рукописи, полученной мною отъ А. И. Ермолаева, нашель я *Челобитницу и похвалу*, писанную Благовѣщенскимъ Протопопомъ Терениемъ къ Царю Димитрію, гдѣ сказано: „Радуемся убо и веселимся мы недоспойнии, видяще „(въ) шебѣ свѣтлаго храборника . . . швердаго адаманша, рачинеля и красинеля Хрисп. Церкви . . . милоспѣ на языкѣ посящаго . . . и припадаемъ на колѣну, и покловаемся (шебѣ) шельснѣ вкупѣ и „душевнѣ“ и проч. — Французскій переводъ грамоты Іерусалимскаго Паптріарха Софронія къ Лжедимишрію находилсѣ въ Москов. Архивѣ Кол. Иностран. Дѣлъ. „Мы душевно скорбѣли (пишемъ Софроній) о кончинѣ Царя Θεодора, блаженныя памяши, швоего брана; но забыли свою гореспѣ, „узнавъ, что ты, Великій Государь, здравствуешь. „Какъ описашъ радость всей Палестины? Большіе „и малые, юные и старые, мужи и жены, славяшъ „Бога. . . Мы повѣсили при лампы надъ гробомъ Господнимъ, кошорыя пылають денно и „нощно во имя Вашего Величеспва,“ и проч. Софроній писалъ сію грамоту еще въ то время, когда Самозванецъ шель къ Москвѣ. Онъ (Паптріархъ) жаловался ему на Князя Адама Вишневецкаго, кошорый опнялъ двухъ Арабскихъ лошадей у Монаха Іерусалимскаго Симеона.

(378) См. Т. X, спран. 216, — *Ростов., Никон.* и другія льпописи. Въ Сщепен. Кн. Дашукина: „Роз-

„сприга избравъ его (Игнанія) и посла къ преждебыв-
 „шему Папшріарху Іову во градъ Сшарицу, чшобы
 „шого Игнанія благословиль на Папшріаршесшво.
 „Іовъ же, вѣдая въ немъ Римскія Вѣры мудрованіе,
 „и не попусти сему въ Папшріархахъ быши. Паки же
 „Розсприга къ Папшріарху того посылая, и муками
 „спрахъ налагая . . . Свяшшшель же Божій, Іовъ,
 „вся сія ня во чшо вмѣнивъ . . . и съ поношеніемъ
 „къ Розспригѣ говорилъ, яко по вашагѣ и ашаманъ,
 „а по овцамъ и пасшпырь,“ и проч.

(379) Бывшій Выксинскій монаспырь опъ Череповца въ двадцашп-пшши верспнахъ, а опъ Москвы до сего города (прямою дорогою, черезъ Дмишровъ, Кашинъ и проч.) менѣ пшши сонъ верспш.

(380) Въ грамошѣ Царицы-Инокини Маробы къ Воеводамъ (въ *Собран. Г. Грамошъ*, II, 307): „Онъ
 „(Самозванецъ), вѣдая свое воровспво, по насъ, Вел.
 „Государыню, не послалъ многое время, а прислалъ
 „къ намъ своихъ совѣшшниковъ, а велѣлъ того беречи
 „накрѣпко, чшобъ къ намъ никшо не приходилъ. . .
 „А какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ привезши, и онъ на
 „вспрѣчѣ былъ у насъ одинъ, и иныхъ людей съ собою
 „пущанъ къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ
 „прещениемъ, чшобъ мнѣ его не обличшши, прешя намъ и
 „всему нашему роду смершнымъ убившшвомъ,“ и проч.

(381) См. Ошвѣшны Сигизмундовыхъ Пословъ.

(382) См. Паерле. Въ *Legende*, по Новому Сшиллю, шо же число: 28 — но ошибка въ мѣсяцѣ: Іюнь вмѣсно Іюля.

(383) Въ Ошвѣшпахъ Сигизм. Пословъ: „Беликую
 „Княгиню Марью насильспвомъ привель, абы его за сына
 „признала . . . и въ шатрѣ самъ шолько будучи съ нею,“
 „и проч. См. *Legende* 4, Бера, Перяя 318 и Маржереша 126.

(384) См. *Собран. Г. Грамошъ*, II, 307.

(385) Маржеретъ 126: finalement il se fit couronner le dernier de Juillet (по Нов. Спилью) qui se fit avec peu de cérémonie.

(386) Де-Ту СХХХV, 55, и Вассенберг. Gesta Vladislai IV, 19.

(387) См. Бера и Пешрея 319.

(388) Янъ Бучинскій, въ Авг. 1605 прїѣхавъ къ Лжедимирию гонцемъ онъ Мнишка, оспался въ Москвѣ. Другой Бучинскій назывался Спаниславомъ. Былъ еще претїей Полякъ Секретаремъ у Самозванца: Спаниславъ Слонскій, который вѣдиль съ Ае. Власьевымъ въ Краковъ (см. ниже).

(389) См. Маржеретъ. 129.

(390) См. Бера и Пешрея 320.

(391) Де-Ту СХХХV, 55.

(392) См. Dyaryusz wesela z Maryna, писанный Діаменшовскимъ, въ Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza, Т. I, сшран. 244 и 455, въ примѣч. 54.

(395) См. Бера и Пешрея 320.

(394) Беръ рассказываетъ, что у Лжедимириѣ были лучшія Англ. собаки для медвѣжьей правли, борзья, гончія; что будучи съ Боярами въ селѣ Тайнинскомъ, онъ велѣлъ спустить съ цѣпи медвѣдя, сѣлъ на него верхомъ и въ одно мгновеніе убилъ сего яроснаго звѣря.

(395) Legende 8.

(396) Тамъ же 7 и 29 (о распочипельности Самозванца).

(397) Собраніе Г. Грамотъ II, 261.

(398) См. Rzeczy Polskich w Moskwie за Думитра, въ выпискахъ Альбершранди.

(399) См. ниже, въ описаніи Маринина въѣзда въ Москву.

(400) Де-Ту СХХХV, 52. Ниже упомянемъ о развалинахъ сего дворца Борисова. Лжедимипрій вевѣль сломанъ его какъ жилище кудесника или чародѣя. Увѣряли, что шамъ, въ подземной хранилѣ, нашли спашую, держащую въ рукѣ лампаду и окруженную множествомъ пороха, онъ коего взлетѣлъ бы дворець и весь Кремль на воздухъ, если бы не загасили лампы и не разбили спашуи.

(401) См. Rzeczy Polsk. w Moskwie za Dymitra, также Bankiet Hospodara Moskiew., Нѣмцев. Dzieie Panow. Zygmunta III, Т. II, 578.

(402) См. современную рукописи. *Повѣсть о Б. Годуновѣ и Разстригѣ*, и *Хронографы*, гдѣ сказано: „Сопвори себѣ (Лжедим.) въ сей жизни на пошѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Рос. Царствѣ ни въ иныхъ, кромѣ подземнаго, никто не видѣ: адъ превеликъ зѣло, имѣющъ у себе три главы, и содѣла обоюду челюстей его онъ мѣди бряцаніе велие; егда же разверзешъ челюсти своя, и изовну его яко пламя“ (то есть, подобіе, а не самое пламя) „предстоящимъ ту является . . . зубы же ему имѣюще осклабленны и ногши яко гошовы на ухапленіе, и изо ушю яко же пламени распалившусь — и пошави его онъ проклятый прямо себѣ на Москвѣ-рѣцѣ, себѣ на обличеніе, дабы ему изъ превысочайшихъ обипалищъ своихъ зрѣши нанъ „повсегда,“ и проч. См. также Вагнера Gesh. des Russ. Reichs 129.

(403) См. Авр. Палицына 24, Морозов. Лѣт., Бера и Пепрея 318. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ксенію заключили въ Владимірскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ; но шуда перевезли ее уже въ царствованіе Шуйскаго. Лжедимипрій взялъ къ себѣ несчастную Ксенію послѣ своей коронаціи въ Іюль, а Мнишекъ въ Декабрѣ писалъ къ нему, чтобы онъ, избѣгая соблазна, удалилъ онъ себя Царевну, дочь

Борисову (см. *Собран. Г. Грамотъ II*, 243): слѣд-
сивенно Ксенія жила у него мѣсяцевъ пять.

(404) См. Пепрея 370, Хронографы и *Legende* 6 и 25, гдѣ также сказано, что Лжедимишрїи никогда не хотѣлъ заглянуть въ Чудовъ монастырь, опасаясь, чтобы шамошніе Июки не узнали его.

(405) Въ *Сказаніи*, еже содѣяся и проч.: „Князь Вас. „Ивановичъ съ браномъ повѣдана шорговымъ лю- „дямъ, Ѳедору Коневу, да Коспѣ лекарю: повѣдай- „те тайно міру, что не Царевисъ Дмитрей . . . „они же безъ разсужденія многимъ людемъ повѣда- „ху, и услышано бысть Басманову.“ См. также *Ростов.*, *Никон. Лѣт.*, Хронографы и Бера.

(406) Не Іюня 25, какъ означено въ Хронографахъ, и не 10 Іюля, какъ въ Испоріи де-Ту: ибо ковь Шуйскаго открылся уже послѣ Самозванцева коронованія: см. Маржереша 127. — Въ Хронографахъ: „въ приставѣхъ же у него (К. Василія) быша Мих. „Салныковъ да Пешрь Басмановъ . . . Басмановъ „же нача ѣздиши и сложенный Розспригою списокъ „народу чесши.“

(407) См. *Сказаніе*, еже содѣяся, Бера и Паерле.

(408) См. Маржереш. 127.

(409) Тамъ же: vint sa grace procurée par l'Impératrice mère et par un Polonois nommé Bouchinski (Бучинскій). *Legende* 6: par l'intercession du Chancelier Ottonasi (Аѳан. Власьева). Въ *Никон. Лѣт.* 72: „едва „упроси его“ (Самозванца о милосердіи къ Шуйскому) „Царица Марѳа и Боляре.“ Авр. Палицына 21: „усраившеся, Поляки у Розсприги едва испро- „сиша его опъ посѣченія.“ К. Александръ Ів. Шуйскій умеръ въ 1601 году.

(410) См. Авр. Палицына 21. Въ *Legende*, стран. 25, сказано, что Лжедимишрїи, будучи родомъ изъ Галича, велѣлъ посадить шамъ въ шемницу мамъ свою съ ея вторымъ мужемъ и до шестидесяти родспивенниковъ. Замѣшимъ несогласіе: Аврамій го-

ворить о свидѣтельствѣ мащери, брата и дяди Розспригина, о казни Федора Калашника (или Калашникова) и Тургенева, а послѣ о ссылкѣ Шуйскихъ; въ Сшепен. Книгѣ Лашухина и въ Морозов. Лѣт. повторено сказаніе Авраміево: въ первой прибавлено, что Самозванецъ въ третій день своего воцаренія уже былъ обличаемъ родственниками; но другіе пишутъ (см. Ростов. и Никон. Лѣт. 72), что К. Вас. Шуйскаго осудили прежде Тургенева. Въ Legende 6: on n'a depuis lors (послѣ ссылки Шуйскихъ) entendu parler journellement autre chose, que des trahisons et toutes sortes de conspirations, de quoy se sont entre-suivies tant de tortures, flagellations, disgraces, relegations, confiscations . . . que c'estoit un cas estrange de les ouyr. Въ Сказаніи, еже содѣяся: „114 „году предъ Рождествомъ Христовымъ (въ 1605 г.) „уразумѣна многіе Бояре и Дворяне, что не правый Царевичъ Дмитрей . . . и восхотѣна его „убиши, и дойде всѣмъ Розспригѣ, и переимаша „многихъ Дворянъ Царскихъ и служивыхъ людей, и „многими пытками пыташа.“ А. Палицынъ 23: „Опъ злыхъ враговъ Казаковъ и холопей вси умни „шюкмо плачуще, слова же рещи не смѣюще. Аще „бо на кого нанесушь, яко Розспригою парцаешъ „кшо, и шой человекъ безвѣсно погибашъ; и во „всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и въ монастырехъ, и „мірскихъ и Иноды мнози погибона, овни започеніемъ, овѣмъ же рыбная упробы вѣчный гробъ „бысшь.“ См. также Никон. Лѣт. 72.

(411) См. Авр. Палицына 21, Сшепен. Кн. Лашухина и Морозов. Лѣт.

(412) См. А. Палицына 22 и Хронографы.

(413) Въ Генв. 1606: см. Бера, Legende 7, Пепрелъ 322, Маржереш. 128. Первый пишешъ: „Тѣлохранишели Маржерешовой соини имѣли бердыши съ „золотымъ Царскимъ гербомъ; древки были обшинушы краснымъ бархатомъ (прикрѣпленнымъ серебряными гвоздиками), увишы серебряною проволокою, украшены серебряными и золотыми кистями. Сии воины носили кафшаны и плащи бархатные, обшинушы золотымъ позументомъ. Але-

„бардачки второй сопни имѣли платье фиолетово-ваго цвѣта, обшивное красными бархатными шнурами, съ рукавами изъ красной камки; алебардачки пренъей сопни опливались зеленою бархатною обшивкою на кафшанахъ и рукавами изъ зеленой камки.“

(414) См. Авр. Палицына 23.

(415) См. тамъ же.

(416) Въ *Legende* 8: cependant que se calme duroit.

(417) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 211, 221; см. также *Столицы и Дѣла* Польск. г. 1605, No. 26 (гдѣ въ разныхъ мѣстахъ упоминается о гонцахъ, посланныхъ Самозванцемъ къ Сигизмунду и Мнишку) и Нѣмцев. *D. P. Zygm.*, II, 532 — 534. — Бояре въ учтивомъ оповѣннѣ своемъ благодаряни Мнишка отъ имени мужей Думныхъ и всего Московскаго Рыцарства за великія услуги, оказанныя имъ Самозванцу.

(418) См. *Дѣла* Польск. No. 26, л. 251, 269, и No. 27, л. 99, 100.

(419) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 218.

(420) См. тамъ же, 223, 231, 249, 272. Александръ Рангони былъ въ Москвѣ отъ Сенип. до Ноября 1605. Лжедимишрїй писалъ къ Папѣ 30 Ноября, другое письмо въ Декабрѣ, и послалъ къ нему Іезуита Лавицкаго въ началѣ 1606 года; а Папа писалъ къ Маринѣ 3 Дек. 1605 и въ Апрѣль 1606 (убѣждая ее содѣйствовать всѣми силами введенію Лапинской Вѣры въ Россіи) и еще двѣ грамоты къ Самозванцу, 11 Февр. и 10 Апр. 1606 (см. Выписки Альбершрандєвы изъ Вашиканской Библиотекы л. 659 — 670, и Нѣмцев. *Dz. P. Zygm.* III, T. II, 554). Последняя грамота, вѣроятно, уже не дошла до Лжедимишрїя. „Зная (пишетъ Павелъ V) швое уваженіе къ Св. Престолу нашему и пламенное желаніе способствовать Христианскому дѣлу, мы ждали отъ себя грамоты столь нешерпѣливо, что уже на-

„чали - было винить Посла пвоего, А. Лавицкаго,
 „въ нерадѣніи. . . Наконецъ онъ прибылъ, и вручивъ
 „намъ письма, говорилъ о тебѣ съ такимъ чув-
 „ствомъ, что извлекъ слезы изъ нашихъ очей . . .
 „Какихъ бѣдспвіи не испыталъ ты, сынъ возлю-
 „бленный! . . . Лишенный опцевскаго и дѣдовскаго
 „престола, ты долженъ былъ, спасая жизнь, ски-
 „паться въ спранахъ чуждыхъ. Но изъ самаго бѣд-
 „спвія возникла блестящая пвоя слава: ибо въ
 „опечесивѣ, мирѣ и благоденспвіи, ты едва ли бы
 „могъ приобрѣсти знанія нужныя для счастья
 „пвоихъ подданныхъ. . . Се дивная милость Небес-
 „ная! . . . Оспашаешь тебѣ дѣйспвовать данными опъ
 „Бога паланшами. . . Имѣешь поле обширное для
 „сѣянія и жашвы. . . Будь впорымъ Констанши-
 „номъ, ушверждая первый въ своемъ опечесивѣ
 „Церковь Римскую. Наспавляй юношеспво въ Сво-
 „бодныхъ Наукахъ, и собспвеннымъ примѣромъ учи
 „Хриспїанскимъ добродѣшелямъ . . . Вѣра Каео-
 „лическая едина: да будешь же единодушїе и лю-
 „бовь въ цѣломъ мїрѣ, не взирая на опдаленіе мѣспъ!
 „. . . Опкрываемъ тебѣ всю глубину чувспвъ на-
 „шихъ: впечатлѣй же ихъ глубоко въ сердце, и по-
 „вели, да услышишь пвой народъ гласъ истиннаго
 „Паспшря, земнаго Намѣспника Хриспнова! Оппу-
 „скаемъ къ тебѣ Лавицкаго по его желанію, но во-
 „преки нашему: споль прїятна намъ бесѣда сего
 „мужа благочеспиваго! Оппускаемъ съ условіемъ,
 „чтобы онъ, какъ можно скорѣе, сюда возвратил-
 „ся, предспавивъ тебѣ многое опъ имени нашего:
 „главное есть, да не ввѣряешь себя и людей своихъ
 „ерешикамъ, и да слѣдуешь совѣшамъ мужей разум-
 „ныхъ и благочеспивыхъ. И такъ вѣрь ему. Онъ
 „будешь для тебя еще любезнѣе: ибо съ нимъ по-
 „сылаемъ къ тебѣ даръ великій: Апоспольское на-
 „ше благословеніе.“

(421) *Legende 7.*

(422) *См. Собран. Г. Грамотъ, II, 266.*

(423) *См. выше въ сей Исторіи, послѣ 212 при-
 мѣчанія.*

(424) Въ Авг. 1605: см. *Собран. Г. Грамотъ, II*, 213.

(425) Вотъ пишуль Лжедимитріевъ въ Лашинскихъ грамотахъ: *Nos serenissimus ac invictissimus Monarcha Demetrius Ioannis, Dei gratia Caesar et Magnus Dux totius Russiae, universorumque Tartariae Regnorum atque aliorum plurimorum dominiorum, Monarchiae Moscoviticae subjectorum, Dominus et Rex.* Въ Русскихъ: „Наяснѣйшій и непобѣдимый Самодержецъ, „Великій Государь Димитрей Ивановичъ, Божією милостию Цесарь и Вел. Князь всеа Русіи, и всѣхъ „Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Государствъ, Московской Монархіи подлежахъ, Государь, Царь и Обладатель.“ См. въ *Собран. Г. Грамотъ, II*, 221 и 224.

(426) См. тамъ же, спран. 226.

(427) Секретарю Лжедимитріеву, Яну Бучинскому, въ Генв. 1606 (см. тамъ же, спран. 259).

(428) См. *Rzeczy Polskich w Moskwie za Dymitra*, въ Выпискахъ Альбершранди.

(429) См. Нѣмцев. *Dz. P. Zygm. III, T. II, 534, Poselstwo Kn Moskwiew. Dimitra.*

(430) См. тамъ же, спран. 553. Вотъ переводъ сей Польской Оды, напечатанной въ Краковѣ у Яна Шелинга въ 1606 году): „О Фебъ и дочери великаго „Юпинера! ежели вы когда либо занимались пѣсно- „пѣніемъ, по воспойте нынѣ Царя Димитрія, Мос- „ковского Самодержца. — Воспоемъ всѣ порже- „сшвенную пѣснь Всевышнему! Димитрій сильною „дланію снова объялъ похищенные у него спраны „Сѣвера! — О племя Славянъ, знаменишее въ мірѣ! „ликуй и радуйся швоему союзу! Слава швоя до- „стигаешъ конца земли и касаешся неба! — Мари- „на, исполненная прелесшей! ты вознесла родъ „свой до облакъ, и сіяешъ лучезарнѣе всѣхъ дочерей „Славянскихъ!“ и проч.

(431) См. тамъ же, спраш. 559 — 554, въ сказаніи очевидца о Марининомъ обрученіи.

(432) Пишутъ (см. Гревенбруха 32 и Пясяцк. 223), что сіи дары, вмѣстѣ съ присланными Мнишку и ближнимъ его, стоили 20000 червонцевъ!! Послѣ того Секретарь Бучинскій вручилъ невѣстѣ алмазный крестъ съ именемъ Марины цѣною въ 12000 (злыхъ?) драгоценное ожерелье, чешки изъ большихъ жемчужинъ, нѣсколько тяжелыхъ золотыхъ сосудовъ и проч.

(433) См. Rzeczy Polskich za Dumitra etc. Сему сказанію очевидца слѣдоваль я въ означеніи дней. „14 „Ноября (по Новому Стилію) Власевъ былъ пред- „ставленъ Сигизмунду съ грамотами и дарами . . . „15 Ноября Мнишекъ угощаль Рос. сановниковъ великолюпнымъ баломъ, на коемъ не было Власева „за болѣзнію. 18 Н. Посоль вшорично видѣль Коро- „ля и говорилъ о свашовспвѣ. 19 Н. прѣѣхала Мари- „на въ Краковъ, а 22 обручилась съ Посломъ; на „другой день отправился гонецъ Липницкій къ Лже- „димипрію. 24 Н. Посоль былъ у Марины, какъ у „своей Царицы, и вручилъ дары брату ея . . . 3 „Дек. Марина выѣхала изъ Кракова въ Промникъ съ „опцемъ своимъ, съ Власевымъ и всѣми Рос. чи- „новниками: народъ пѣснился вокругъ ея карешы. „Посоль и Мнишекъ немедленно возвратились въ „Краковъ, чтобы присушсипвовашь на балъ у Си- „гизмунда. Въ ночь же день Власевъ получилъ отъ „Димипрія свадебные дары, и 12 Дек. вручилъ ихъ „кому слѣдовало. 18 Дек. онъ уѣхаль изъ Кракова, а „Мнишекъ и жена его оснались съ Царицею въ „Промникъ.“

(434) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 241.

(435) См. Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza. I, 245. Гонецъ Безобразовъ, прѣѣхавъ въ Краковъ послѣ Власева, сказываль, какъ увѣряюшъ, Сапѣгъ и Го- сѣвскому, что Москвитяне гошовы свергнушъ Лже- димипрія съ престола и на его мѣсто *избрать* Королевича *Владислава* въ Цари: справедливо ли? Бу- цинскій писалъ къ Самозванцу изъ Кракова: „Хри-

„пуновъ сказалъ, что уже подлинно провѣдали на „Москвѣ, что онъ (Разсприга) не есть прямой Царь, „а увидяшъ, что ему сдѣлаюшъ вскорѣ.“ См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 263.

(436) См. тамъ же, стран. 227, 236, *Rzeczy Polskich*, и выше въ сей *Историю* около примѣч. 219.

(437) См. *Rzeczy Polskich* и *Diaryusz Maryny* въ Нѣмцев. II, 556. Мнишекъ выѣхалъ изъ Кракова въ Самборъ 22, а Марина изъ Промника 21 Генв. 1606.

(438) Въ Морозов. Лѣт.: „Повѣствуя бо о себѣ „окаянный (Разсприга), яко придесяшъ и чешыре „лѣта царствоваша имашъ.“

(439) См. Маржереш. 128, 129. Enfin, говоритъ онъ, *J'on ne voyait autre chose que porces et joye au contentement d'un chacun.*

(440) См. Авр. Палицына 24 и Морозов. Лѣт.

(441) См. Хронографы и *Повѣсть о Разстригѣ*, гдѣ сказано: „яко мимошедшу полугоду.“

(442) См. Паерле.

(443) См. *Собран. Г. Грамотъ* II, 261, и Маржереш. 129.

(444) См. Бера и Пепрея 325. Самозванцу сказали, что у Россіянъ были ножи подъ одеждою.

(445) См. Авр. Палицына 24.

(446) См. Гревенбруха, *Legende* и Бера.

(447) См. Бера, который самъ говорилъ проповѣдь въ Кремль 11 Мая.

(448) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 300 и №. 27, л. 41, и Маржереш. 132. А. Палицынъ называетъ Лжецаревича Петра холопомъ Свѣяжскаго Головы Спирь-лецакаго, Григорья Елагина.

(449) Въ *Legende* 29: II (Самозванецъ) fut accusé d'avoir esté auteur du grand dévast advenu sur la rivière de Volga, se faisant publier à fausses enseignes pour le fils de Fedor Ivanovitz, lequel sous ce prétexte il avoit suborné de le venir secourir avec plusieurs milliers de Cosaques pour s'assurer tant mieux du pays.

(450) См. *Никон. Лѣт.* 80, гдѣ прибавлено: „Тѣ же Казаки съ воромъ (Пепрушкою) поворопиша назадъ, многіе города и мѣста разориша, и приидоша къ Царицыну. Тогда жь посланы были Послы въ Кизылбаши, К. Ив. Пепровичъ Ромодановской: того шушь и убиша, и Восводу Ѳедора Акинѣева; а самъ пошь воръ Пепрушка (Василевскій, человекъ Елагина) и съ Казаками поиде на Донъ, и шу зимова.“

(451) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 265, и ниже, рѣчь Шуйскаго къ заговорщикамъ.

(452) См. Бера.

(453) См. выше въ сей *Исторіи*, около примѣч. 246.

(454) См. ниже и Авр. Палицына 26.

(455) См. Нѣмцев. II, 579 и Кельха 494. Лжедимириій велѣлъ-было строити мостъ черезъ Парову, чпобы войско Россійское съ тяжелымъ снарядомъ могло вступити въ Ливонію.

(456) См. А. Палицына 26. — Лжедимириій въ Сенп. 1605 опправиль къ Хану чиновника Аван. Меленшьева съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи, а въ Генв. 1606 прѣхаль Казы-Гиреевъ Посоль въ Россію (см. Дѣла Крымск. сего времени въ Архивѣ Кол. И. Д.). Обѣ стороны хотѣли мира.

(457) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 303.

(458) См. Бера, Пепрел, де-Ту, Нѣмцев. и Нарушев.

(459) Это было въ Великій постъ: см. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 297; см. также Бера и *Никон. Лѣт.* 74, гдѣ сказано, что одинъ изъ Спрѣльцевъ донесъ Басманову на своихъ товарищей. Изрубили селъ чело-вѣкъ, по извѣстію Морозов. Лѣт.

(460) См. Аврам. Палицына 25 и Маржерет. 150, который говоритъ, что сего Дьяка сослали. Въ *Сказаніи, еже содѣяся*, несправедливо описано убіеніе Осипова къ послѣдному дню Разспригиной жизни.

(461) См. *Никон. Лѣт.* 75. Въ 1612 г. бывшаго Царя Симеона, названнаго въ Инокахъ Стефаномъ, пере-вели въ монастырь Кирилловъ Бѣлозерскій (см. *Лѣт. Соловецк.*).

(462) См. Маржерет. 130 и *Сказаніе, еже содѣяся*.

(463) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 275, 277, 281, 282, 284, и *Rzeczy Polskich etc.* Власевъ, ждавъ Мнишка въ Слонимѣ, прѣхаль къ нему въ Самборъ.

(464) См. Нѣмцев. II, 556, въ описаніи Маринина путешествія, и *Rzeczy etc.*, гдѣ сказано: „Всѣхъ людей было съ Мнишкомъ и другими Панами 1969 и 1961 лошадь, кромѣ двухъ или трехъ соплъ чело-вѣкъ, которые не принадлежали къ ихъ свитѣ.“ См. также Бера.

(465) Въ описаніи Маринина путешествія: „Сани, въ коихъ сидѣла Марина съ знашнѣйшими Поль-ками, были весьма высоки, обиты соболями, съ бляхами серебряными, съ дверцами и съ окончи-нами изъ прозрачнаго камня,“ и проч.

(466) См. *Rzeczy etc.*, 26 Апрѣля.

(467) Тамъ же: „Димитрій просилъ Воеводу по-спѣшнѣ къ нему съ одними ближайшими род-ственниками, чтобы условиться въ пригошове-ніяхъ къ свадьбѣ и во всѣхъ обрядахъ.“ — Ае. Власевъ уѣхаль напередъ въ Москву изъ Смоленска, и выѣхавъ опять на встрѣчу къ Маринѣ близъ

Вязмы, вручилъ ей отъ жениха алмазную корону, драгоценную повязку на шляпу и проч.

Беръ (а за нимъ и Пепрей) пишесть, что Разсприга, желая праздновашъ Свѣтлое Воскресеніе съ Мариною, тайно выѣхалъ изъ столицы съ немногими людьми, встрѣпилъ невѣсту въ Можайскѣ, и провелъ тамъ два дни. Въ Журналъ Маринина путешествія нѣтъ о томъ ни слова.

(468) Въ Журналъ М. путешествія: „25 Апр. Царь „выслалъ чепырехъ осѣдланыхъ лошадей, на коихъ „Воевода и родспвенники его въѣхали въ Москву. „За чепвершь мили встрѣпили ихъ Басмановъ, „одѣтый въ богатое гусарское платье, и 1500 лю- „дей знашныхъ . . . У *триумфальныхъ* воротъ, за „Живымъ моспомъ, спояли въ два ряда воины. . . „Туть находился скрышно и самъ Димитрій . . . „Мнишка проводили въ опведенный ему домъ, ку- „да шопчасъ нанесли множесиво кушанья изъ Цар- „ской кухни. Вся посуда была золошая. Родствен- „никъ Димитріевъ, К. Ив. Фед. Хвороспининъ, отъ „его имени привѣщспвовалъ Воеводу, который въ „сей день не видалъ Царя. Димитрій ѣздилъ въ мо- „наштырь къ машери, въ бѣлой одеждѣ, на конѣ „свѣтлобуромъ . . . 5 Мая (25 Апр.) Мнишекъ оп- „правился во дворець. . . Съ обѣихъ споронъ „прона спояло по два чировника, вооруженные „бердышами съ золошыми рукояниками, въ бархат- „ной бѣлой одеждѣ, подбишой горносшаями, и въ „бѣлыхъ сапогахъ; на лѣвой споронѣ К. Димитрій „Шуйскій съ обнаженнымъ мечемъ, а за Царемъ „слуга въ богатомъ кафтанѣ, держа носовой пла- „шюкъ; а на правой сидѣлъ Папиріархъ, предъ коимъ „держали кресль на золошомъ блюдѣ,“ и проч. Рѣчь Самозванца см. въ Паерле. Волъ нѣкоторыя мѣсиа :
Es ist schwerlich zu entscheiden, ob ich mich mehr zu verwundern, als zu erfreuen habe. . . Nun aber haben wir schon vorlängsten desselben vermeinten Todt beweinet. . . O Glück! wie ungleich bist du den Menschen und wie spielst du mit ihnen! . . . Gott, Gott ist es, durch Welches Vorsehung die ganze Welt administrirt wird . . . Muss ich Eure Kays. Majestät auf diesem Throne grüssen und Deroselben rechte Hand, welche

ich zuvor aus Freundschaft, als ein Wirth des Castes, zu pflegen hatte, jezunt zum Zeichen des Gehorsames küssen . . . Ich habe Eurer Kay. M. viele Tugenden erkannt . . . als zu Feld liegen im höchsten Winter . . . wenn auch die wilden Thiere sich in die Erde verkriechen, и проч. и проч. См. также Rzeczy Polskich etc., гдѣ сказано: „Воевода, выходя изъ дворца, вспрѣшилъся на крыльцѣ съ Папріархомъ, кошорый далъ ему поцѣловать кресль, но безъ благословенія. За Духовенствомъ вышелъ Царь, коего вели са- новники подъ руки до самой церкви, а передъ нимъ несли Державу. Воевода остановился въ сей церкви на паперши, желая видѣть обрядъ Богослуженія. Тутъ Димитрій, послѣ Обѣдни, нѣсколько времени разговаривалъ съ нимъ сидя. . . Въ сѣняхъ дворца спояло множество золотой посуды и семь бочекъ серебряныхъ съ золотыми обручами. . . Споловая компаня обина Персидскою голубою шканию . . . скапершь Царской прапезы вышипа золотомъ . . . изъ огромнаго серебрянаго сосуда шекла вода въ пазы; но никто изъ Русскихъ не умывалъ рукъ. . . Вся компаня наполнена золотыми и серебряными сосудами,“ и проч.

(469) См. тамъ же.

(470) Тарелокъ обыкновенно не подавали.

(471) См. Rzeczy Polskich.

(472) Въ наказѣ Яну Бучинскому: „Чтобъ Воевода у Легата Папина промыслилъ . . . чтобъ Панна Марина причастилась ошъ Папріарха нашего: пошному что безъ того коронована не будетъ . . . чтобъ ей позволено до Греческой церкви ходипи . . . волосовъ бы не наряжала . . . въ Субошу мясо ѣла, а въ Середу бь пошпилась.“ (*Собран. Г. Грамотъ, II, 229*).

(473) См. тамъ же, 238. Всѣ супруги Великихъ Князей были Греческой Вѣры — и дочь Вишовнова. — Марина, какъ увидимъ, исполнила прребованія Акедимитріевы.

(474) Въ Сказаніи, еже содѣяся: „Розстрига пове-
 „дѣваетъ Гермогена сослани въ Казань, и санъ Свя-
 „шинельскій съ него сняши, и въ монашырѣ за-
 „почиши; но милосшію Божіею сохраненъ быснѣ
 „до умершвія Розстригина; а Іосифа, Еписк. Колом.,
 „послѣди же хошѣлъ въ започеніе сослани.“

(475) См. Бера, Пешрея 328, *Legende* 9, Марже-
 ренш. 134, Гревенбруха, де-Ту, и *Rzeczy Polskich*, гдѣ
 сказано: „8 Мая“ (Новаго Спиля) „Царь и Воевода
 „вздили на охоту и обѣдали въ шапрахъ, гдѣ 9
 „Мая ночевала Царица, выѣхавъ изъ Вяземы, и про-
 „была тамъ два дни; 12“ (ш. е. 2 нашего Спиля)
 „выѣхала въ Москву“ . . .

(476) Безъ возницы: каждую лошадь вель богато
 одѣшый конюхъ. Въ описаніи Маринина пушешес-
 ствія (Нѣмцев. II, 562): „Приближаясь къ городу,
 „увидѣли мы великое множество людей на полѣ,
 „гдѣ спояли два шапра и были разоспланы ковры.
 „Тамъ Польская Нимфа Марина вышла изъ карены
 „и сѣла на богашыхъ креслахъ. . . Въ другомъ ша-
 „прѣ привѣщствовали Воеводу Сендомирскаго, и
 „подвели ему коня, онъ имени Царскаго, съ вели-
 „колѣпною збруею, цѣною во сто тысячъ“ (чего?).

(477) См. Бера и Пешрея; шакже выше въ семь
 Томѣ, около примѣч. 360.

(478) См. описаніе Маринина пушешесствія, въ
 Нѣмцев. II, 564.

(479) Въ *Legende* 9: elle (Марина) fut menée au
 cloistre, où se tenoient les Dames et Damoiselles, veu-
 ves et filles des grands Seigneurs et Boyares du pays.
 Авшоръ хочеть сказаць, что зъ семь монашырѣ
 вдовы и дочери Боярскія обыкновенно посприга-
 лись (а не то, чинобы онѣ вспрѣшили шамъ Ма-
 рину).

(480) Берѣ пишеть, что сей домъ Годунова на-
 ходился въ Кремль близъ дворца и Паптріаршаго
 дома.

(481) См. Авр. Палицына и *Сказаніе, еже содѣяся.*

(482) См. Бера и Пешрея.

(483) Они въѣхали въ столицу за часъ до Мартина въѣзда (см. *Rzeczy Polskich*).

(484) См. *Никон. Лѣт. 73.*

(485) См. Журналь (Dyaryusz) Пословъ Сигизмундовыхъ, Олесницкаго и Госѣвскаго, въ выпискахъ Аб. Альбершранди.

(486) Въ *Никон. Лѣт. 73*: „Онъ же злодѣй (Разсшрига) являшеся Московскому народу словеса „своими, яко единой пяди Московской земли не опидамъ, рече, въ Лишву, а сердце его окаяннаго давно' къ нимъ желанное ихъ получиши“ (въ *Ростов. : „исполниши“*).

(487) См. *Legende 10.*

(488) См. *Rzeczy Polskich etc.* и *Нѣмцев. II, 565*, гдѣ сказано, что Маринъ не дозволили слушать Лапинскую Обѣдню и въ день Пятидесятницы (по Новому Календарю Пасха была въ сей годъ 26 Марша Нов. Спснля).

(489) *Legende 28.*

(490) См. *Rzeczy Polskich etc.*

(491) См. Журналь или Dyaryusz Пословъ Сигизмундовыхъ.

(492) См. *Rzeczy Polsk.* и де-Ту 74.

(493) Написано, вѣроятно ошибкою, 500,000 рублей: см. *Rzeczy Polsk.*, гдѣ прибавлено: „Царь велѣлъ сказать невѣстѣ, что она можетъ дарить „снм узорочья, кому хочеть . . . Воевода Сендомирскій не успѣлъ отправить данныхъ ему денегъ „въ Польшу; но мы успѣли воспользоваться его „щедросію.“ Лжедимитрій подарилъ еще пещю

богатыя сани и прекрасную лошадь, кошорая, везя его во дворець, унала, въ предзнаменованіе бѣдшвія, какъ пишушь.

Король прислалъ въ даръ Самозванцу двухъ коней Турецкихъ и Неаполишанскаго, золотую цѣпь, нѣсколько серебряныхъ кубковъ и два рукомыника, Англ. собаку и проч., а Маринѣ корабль съ серебряною пушкою, поднось съ виноградомъ, нѣсколько сосудовъ драгоцѣнныхъ и проч. Олесницкій поднесъ ей ошь себя и жены своей корону съ жемчугомъ, ожерелье съ алмазами и рубинами, и проч.

(494) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 112.

(495) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 354.

(496) См. Нарушев. Hist. I. K. Chodk. I, 247, и Rzeczy Polsk.

(497) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 289 и слѣд., Rzeczy Polsk. и Dyaryusz Пословъ Липовскихъ, гдѣ сказано, что Лжедимишрїй совѣшовался съ Боярами, какое вѣно назначишь Царицѣ въ случаѣ его смерти, и положишь, съ ихъ одобренія, дашь ей Новгородъ и Псковъ; сказано также, что знатнѣйшіе изъ сановниковъ присягнули Маринѣ еще до ея вѣнчанія.

(498) Сей золотой пронь, украшенный, какъ сказываюшь, пысячами камней драгоцѣнныхъ, былъ присланъ Шахомъ Царю Іоанну: см. Пешрея 359.

(499) Въ Журн. Липов. Пословъ сказано, что Россіане въ печеніе двухъ дней присягали Маринѣ. Вассенбергъ пишешъ, что въ храмѣ Успенія были съ нею Духовникъ ея Савицкій и другой Іезуишъ Черникъ (или Черниковскій), кошорый говорилъ ей привѣшшвенную рѣчь на языкѣ Латинскомъ (см. Нѣмцев. II, 280).

(500) См. The Rus. Impostor 99 и Пешрея 359.

(501) См. *Собран. Г. Грамотъ, II, 293*. За столомъ сидѣли только до третьей вѣтви. Пишутъ, что Самозванецъ не хотѣлъ слѣдовать древнему Русскому обычаю, уснавленному для прославленія женской непорочности: см. Гревенбруха 36.

(502) Однимъ изъ главныхъ упрековъ Димитрію былъ тошъ, что онъ, не крестивъ Марины, вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцемъ: см. *Собран. Г. Грамотъ, II, 307*.

(503) См. тамъ же, стран. 298.

(504) См. Журналь или *Daugyusz Литов. Пословъ*.

(505) См. *Rzeczy Polsk*. Въ *Legende* сказано, что Разприга съ своею молодою женою вспаль въ сей день очень поздно.

(506) U naszego przeslawnego Cesarza toz Papi, iako u was Papi (см. Журналь *Литов. Пословъ*).

(507) Беръ (и за нимъ Пешрей) рассказываетъ такъ: „Въ день свадьбы Царь имѣлъ великій споръ съ Боярами. Поляки хотѣли, чтобы невѣста одѣлась въ ихъ плашь, не имѣя привычки къ Русскому; а Бояре пребовали, чтобы какъ Царь, такъ и Царица вѣнчались въ Русскомъ. Наконецъ Димитрій сказалъ: *Хорошо, исполню желаніе Бояръ, чтобы они не упрекали меня страстію къ иноземному. Одинъ день нисего не знаютъ. Онъ упросилъ невѣсту надѣть Русское плашь; но въ слѣдующій день прислалъ къ женѣ Польское и велѣлъ ей сказать: вчера я сдѣлалъ угодно моему народу, а нынѣ дѣлаю, то мнѣ угодно. Съ того дня Марина носила Польскую одежду.*“ См. еще Журналь *Литов. Пословъ* и *Rzeczy Polsk*.

(508) См. *Legende* 15.

(509) См. *Собран. Г. Грамотъ, II, 293*, Журналь *Литов. Пословъ* и *Rzeczy Polsk*.

(510) То есть, жена Князя Димитрія. *

(511) См. Rzeczy Polsk. и Нѣмцев. II, 576.

(512) Въ описаніи Царскаго пира (въ Нѣмцев. II, 576): „Когда послали передъ Царемъ блюдо съ „сушеными Венгерскими сливами, по всѣ гости, „вставъ, подходили къ нему: онъ давалъ каждому „двѣ сливы, и каждый немедленно съѣдалъ ихъ.“

(513) См. шамъ же.

(514) См. Журналь Липов. Пословъ и Rzeczy Polskich.

(515) О привѣтливости Марины, въ день ея вѣзда въ Москву, сказано въ *Legende* 9: la Princesse se monstra fort humble et gracieuse, en saluant non seulement toutes les Dames de la Cour, mais aussi *devissant* fort amiablement avec plusieurs autres bourgeois de la ville.

(516) См. Гревенбруха 38.

(517) Въ *Сказаніи, еже содѣся*: „Липовскіе люди „при дни и при ноци по дворамъ спрѣляху без- „преспанно . . . быснь шумъ великъ и крикъ и „спрѣльба . . . хожуху по рядомъ и по улицамъ со „оружіемъ и съ самопалы, и спрѣляху.“

(518) См. Журналь Липов. Пословъ.

(519) См. *Сказаніе, еже содѣся*, Журналь Липов. Пословъ и Гревенбруха 38.

(520) См. выше, около примѣч. 458.

(521) См. выше, около примѣч. 491, Гревенбруха 37 и *The Rus. Impostor* 105.

(522) См. Бера, Пепрея 340 и *Сказаніе, еже содѣся*. Нарушевичъ (въ *Histor. J. K. Chodkiew. I, 247*) говоришь: „Поляки, упошребляя во зло благосклонность „къ нимъ Царя, сдѣлались надменными, алчными „корысполюбцами, грабителями, распутными; пре- „зирали Россіяны и Вѣру ихъ.“ Кобѣржицкій (спран.

67) приписываетъ своимъ единоземцамъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ, libidinem, insolentiam, cupidinem, avaritiam; поже говоришь и Пясецкій.

(523) См. Гревенбруха 49.

(524) См. Бера и Пепрея 332. Въ Сказаніи, еже содѣяся: „Начана межъ себя совѣшоваши вшайнѣ, ка- „ко бы врага и ереника избыти, и присовокупи къ „себѣ (Шуйскій) православныя Вѣры сыновъ, избран- „ныхъ Царскихъ Дворянъ и служивыхъ людей изъ „Вел. Новаграда и Пскова и изъ многихъ городовъ, „наипаче же всѣхъ Бояръ,“ и проч. Въ Спенен. Кн. Лашухина: „И свидошася вкупѣ К. Вас. Ив. Шуйскій „съ братьями, да К. Вас. Вас. Голицынъ и К. Ив. „Семеновичъ Куракинъ, и положиша совѣшъ, что „Розспригу убиши, а по немъ изъ нихъ кому „Царемъ быши, и никому за прежніе досады не „мстиши, но общимъ совѣшомъ Россійское Цар- „ство управляши.“

(525) Беръ: „надѣясь, что сей юный Герой бу- „дешъ усерденъ къ Вѣрѣ и къ Русскимъ обычаямъ.“ См. также де-Ту СХХХV, 77, The Russ. Impostor 101, Гревенбруха 59 и Пясецк. Chron.

(526) Пепрей 333: „Въ церковь за нимъ ходяшь „Ляхи съ собаками.“ См. также Хронографы.

(527) См. Бера, также Собран. Г. Грамотъ, II, 309. Въ Сказаніи, еже содѣяся: „К. Василій же Ив. „III. рече: Мы готовы пострадати за православную „Вѣрцу, а вы будьте также готовы, какъ ударятъ „въ колокола . . . Се нынѣ время смертію живота „купити. . . . Се же слышавше, православные Хри- „стіане радовашася . . . и возопиша со слезами: „Боже! не остави насъ!“ и проч.

(528) 20,000, по сказанію Пясецкаго.

(529) См. Бера и Пепрея 341.

(530) См. Аврам. Палицына 27, Собран. Г. Гра-
мотъ II, 309, и Журналь Лихов. Пословъ. Въ Повѣ-

сти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ: „Святая бы
 „мѣсна ему (Алехимирію) оскверниши и мона-
 „шныри въ дома поганомъ сошвориши, и юныхъ
 „Инокъ и Инокинь образа Иноческаго лишаши и
 „въ свѣтлая порфища облачаши, и Инокъ умы-
 „сли жениши, а Инокинь за-мужъ даваши,“ и проч.

(531) См. Rzeczy Polsk. и Журналь Липов. По-
 словъ; см. также Маржерепи. 136.

(532) См. Бера и Rzeczy Polskich. Другіе пишутъ,
 что заговорщики на канунъ бунта именемъ Царя
 велѣли пѣлохраниицеламъ ийти домой; но такой
 обманъ долженъ былъ немедленно открыться.

(533) См. Legende 15.

(534) См. Rzeczy Polskich, гдѣ сказано, что сему
 войску надлежало ийти въ Крымъ; но оно соби-
 ралось тогда въ Ельць.

(535) Въ Журналь Пословъ Липовскихъ: „гово-
 „рящъ, что въ эту ночь Царь не спалъ, а все весе-
 „лился.“ См. также Rzeczy Polskich.

(536) Въ Сказаніи, еже содѣяся: „и быша гошовы,
 „всю ночь ожидающе реченнаго звону.“

(537) Беръ говоритъ: „въ шрешьемъ часу ушра“ —
 Маржерепъ: „въ шеснь часовъ“ — Legende: „въ
 „семь часовъ“ — въ Сказаніи, еже содѣяся: „свѣтаю-
 „щу ушру и восходящу солнцу.“ слѣдственно въ
 38 минушъ четвернаго часу.

(538) См. Legende 16 и Сказаніе.

(539) См. Бера и Пешрея 342. Въ Legende 17: L'Em-
 pereur, oyant le tumulte, saulta de son lict, prenant sa
 robe de nuit, demandant ce que c'estoit. Напрошивъ
 того въ Журналь Пословъ Липовскихъ: „Царь ра-
 „но вышелъ изъ комнашъ на крыльцо, увидѣль Аѳ.
 „Власьева и К. Григ. Волконскаго, бывнаго При-
 „спавомъ у Пословъ (Сигизмундовыхъ) и спросилъ,
 „что говорятъ объ немъ Послы? Волконскій — не
 „зная, казался, чему надлежало случиться — отвѣ-

„чалъ Царю, и сошелъ съ крыльца Тупшъ уда-
 „рили въ набашъ Народъ говорилъ, что Дашва
 „рѣжешь Бояръ, и что онъ бѣжишь спасни ихъ,
 и проч. Другіе винуть, что народъ кричалъ: „спа-
 „сень и Царя и Бояръ отъ Дашвы!“ См. также Паерле,
 Rzeczy Polskich и Legende 17. Слѣдуемъ Беру въ
 описаніи главныхъ обшностей.

(540) Беръ: „Ну, безвременный Царь! проспался
 „ли ты? за чѣмъ не выходишь къ народу? . . . Бас-
 „мановъ, схвативъ Царскій палашъ, опрубилъ го-
 „лову сему дерзкому.“ Пешрей: „Басмановъ, схва-
 „тивъ саблю, кошорая висѣла на стѣнѣ, опсѣкъ
 „ему голову.“

(541) Въ Legende: au lieu que tous les jours il (Лже-
 димитрій) avoit 100 halberdiers de garde, il ne s'y
 trouverent point 30, voige pas un Capitaine. Марже-
 рень былъ нездоровъ, какъ онъ сказывалъ Испори-
 ку де - Ту. О слугахъ и музыкантахъ см. въ Жур-
 наль Пословъ Дашовскихъ.

(542) См. Бера и Пешрея 344. Въ Журналь По-
 словъ: „Басмановъ закричалъ Царю: *цшираю, а ты*
„думай о себѣ; спалъ въ дверяхъ и защищался.“
 Маржерень, согласно съ Беромъ, пишеть, что
 Басманова зарѣзали въ сѣняхъ: en une gallerie tout
 contre le quartier de l'Empereur.

(543) Беръ сказываешъ, что Лжедимитрій вышелъ
 было къ мяшежникамъ съ палашемъ (или Турецкою
 саблею, какъ пишуть другіе), но видя ихъ множе-
 ство, ушелъ назадъ; что они вырубилъ нѣсколько
 досокъ въ стѣнѣ; что пѣдохраништели говорили:
 „мы всѣ вмѣстѣ могли бы спасни Царя, если бы
 „имѣли оружіе не только для красоты и вида;“ что
 Самозванецъ, не оспанавливаясь, пробѣжалъ мимо
 комнашъ Марининыхъ (или, какъ говоритъ Паерле,
 давъ женѣ совѣтъ укрыться) въ каменный дворецъ,
 откуда выпрыгнулъ въ окно. Паерле сказываешъ,
 что шупъ во время свадьбы были сдѣланы под-
 мосшки, съ кошорыхъ упалъ Разсприга. Въ Legende:
 „Димитрій спалъ противъ народа, кошѣлъ драхъся,
 „засучилъ рукава своей рубашки, шребовалъ меча,

„обыкновенно передъ нимъ носимаго; но хранишь сего меча (или шесака) скрылся.“

(544) См. Журналь Пословъ Литовскихъ.

(545) Въ *Никон. Лѣт.* 75: „Спрѣльцыжъ подхва-
„пиша и возведоша его опянь въ полату, и бѣху-
„ся за него; начаша жъ Спрѣльцы Бояромъ глаго-
„лаши: идемъ ко Царицѣ и допросимъ ее,“ и проч. По другому вѣрояннѣйшему сказанію (см. Бера, Пешрея, Паерле и Журналь Пословъ Литовскихъ) Спрѣльцы защищали Лжедимишрѣя не во дворцѣ, а шамъ, куда онъ выпрыгнулъ изъ окна; во дворецъ внесли его уже послѣ Марѣина свидѣтельсва. Въ *Снепен. Кн. Дашухина*: „Спрѣльцы же и вси слу-
„живые люди Бояромъ его не опдаша, но къ Ца-
„рицѣ Марѣѣ поведоша, хопяху онъ нея увѣдаши,
„аще шой естъ сынъ ея. . . Иегда Бояре и слу-
„живые люди, и весь народъ, къ Царицѣ въ мона-
„стырь придоша и вопрошаша вси начаша, она же
„многія слезы изливаешъ и всю испину возвъ-
„щаешъ, яко не знаю чловѣка сего, и нѣспъ мой
„сынъ. . . Слышавъ же народъ и Бояре, и съ яро-
„спію вора шого восхипиша“, и проч. Въ *Дѣлахъ*
Польск. Но. 26, л. 187 на. об.: „Его злодѣя (Разспригу)
„облича взяли изъ хоромъ, убили, и была въ нѣ
„поры при немъ въ хоромѣхъ, и шо видѣла, какъ
„его убили, дочь Воеводина“ (Марина). Такъ гово-
рилъ Панамъ Сигизмундовымъ нашъ Посланникъ, К.
Волконскій, въ Авг. 1606 года.

(546) Въ *Дѣлахъ Польскихъ Но. 26, л. 5:* „Царицу
„Иноку Марѣу всенароднымъ множеспвомъ вопро-
„сивше; она же все яви исповѣда, яко сынъ ея на
„Угличѣ убиенъ быспъ повелѣніемъ Бориса. . . сего
„же смердящаго пса и злаго аспида не вѣмы, опку-
„ду приде; исповѣдаши же не смѣюще долгое вре-
„мя, боящися злаго прещенія его, и женскою немо-
„щію одержима. . . Нагія же всѣ шо же исповѣда-
„ша.“ Тамъ же, 83: „Обличаешъ его вора“ (Марѣа
Разспригу) „передъ всѣми людьми, чшо сынъ ее за-
„рѣзанъ на Угличѣ и умеръ у нее на рукахъ.“

(547) Тамъ же, л. 5: „И образъ лица его (Марѣа
„Лжедимишрѣева) „изъ сокровищъ своихъ изнесе.“

(548) „Беръ: Бояре внесли его“ (Самозванца) „въ
 „комнашы, прежде великолѣпныя, но тогда уже
 „разграбленныя и загаженныя. Въ прихожей нахо-
 „дились шѣлохранишели подѣ спражею, обезору-
 „женныя и печальныя: Царь взглянулъ на нихъ, и
 „слезы пошекли изъ глазъ его; онъ прошеянулъ ру-
 „ку къ одному изъ нихъ, но не могъ выговорить
 „ни слова... что думалъ, извѣстно единому сердце-
 „вѣдцу Богу: вѣрояшно, вспомнилъ неоднократныя
 „предоспереженія своихъ вѣрныхъ Нѣмцевъ. Виль-
 „гельмъ Фиршенбергъ пробрался во внутрекнѣя
 „комнашы за Боярами, желая знанъ, что буденъ
 „съ Царемъ: его закололъ одинъ Бояринъ подлѣ
 „самага Царя“, и проч. Въ *Legende* иначе: „Узнавъ,
 „что Димитрій, выпрыгнувъ изъ окна, убился,
 „Фиршенбергъ сбѣжалъ съ крыльца, и нашель Ца-
 „ря еще живаго; но онъ расшибъ себѣ грудь: кровь
 „лилась у него изъ рта; голова шакже была вся
 „въ крови. Фиршенбергъ съ шоварищами взнесъ
 „Димитрія наверхъ, въ Царскія комнашы, гдѣ его
 „освѣжили холодною водою и другими крѣпитель-
 „ными средствами. Тутъ Бояре начали говорить
 „съ нимъ и допрашивалъ; но не лзя знанъ, что
 „между ими происходило. Фиршенберга умершвилъ,
 „дабы онъ не разгласилъ сей тайны,“ и проч.

(549) См. Журналъ Липов. Пословъ и Паерле.

(550) См. Бера.

(551) См. тамъ же. Въ *Дѣлахъ Польскихъ* No. 26, л. 83: „да и самъ ерешикъ Гришка сказаль, что все
 „дѣлалъ мечшами бѣсовскими.“ Въ грамотѣ Бояръ
 (см. *Собран. Г. Г. II, 300*): „а какъ его поимали,
 „и шощъ воръ и самъ сказаль, что онъ Гришка
 „Опирепьевъ.“

(552) Въ *Сказаніи, еже содѣяся*: „Убиша Гришку
 „въ палатѣ за дворцомъ“ (въ новомъ дворцѣ, за спа-
 „рымъ) „два избранна воина, Иванъ Васильевъ сынъ
 „Воейковъ, да Григорій Волуевъ.“ Сего Волуева
 обрашили иноземцы въ *Wolnik* и *Mulnik*. Беръ пи-
 шенъ, что Россіяне, одѣвъ Самозванца въ плашье
 пирожника, шолкали, шипали его и говорили: „смо-

„прише на Царя Всероссійскаго! такіе Цари у насъ
 „на конюшняхъ;“ что К. Вас. Шуйскій ѣздилъ
 между пѣмъ верхомъ передъ дворцемъ, возбуждая
 въ гражданахъ и въ войнахъ ревностъ истребишь
 Самозванца; что въ то мгновение, когда Лжеди-
 митрій палъ ошъ двухъ высирѣловъ, всѣ Князья и
 Бояре обнажили сабли: одинъ разсѣкъ ему голову,
 другой ногу, третій руку,“ и проч.

(553) См. Бера и Legende. Въ Журналѣ Липов.
 Пословъ: „Чернь влекла шрупъ убишаго Царя мимо
 „Дѣвичьяго монастыря и спрашивала у его мапери:
 „это твой ли сынъ? Машъ сказала: для того вы не
 „спросили о томъ у меня, когда онъ былъ еще живъ?
 „теперь онъ уже не мой. Въ Legende: „положили ему
 „(Самозванцу) на брюхо гнусную маску (найденную
 „въ комнапахъ у Марины), дудку въ ротъ, волынку
 „подъ мышку, и мѣдную деньгу въ руку, какъ бы
 „въ награду за игру его.“ Пешрей: „Одинъ Дворя-
 „нинъ прикакалъ верхомъ изъ Кремля съ волынкою
 „и маскараднымъ плашьемъ . . . кинулъ мершвому
 „на брюхо плашье, всунуль въ ротъ дудки, а пу-
 „зырь положилъ на грудь, и сказала: ты, негодяй,
 „гасто заставлялъ дудить: теперь дуди самъ въ нашу
 „забаву.“ Въ Журналѣ Пословъ: „Ноги Димитріевы
 „лежали на груди у Басманова. . . Сказали народу,
 „что маска нашлася въ комнапахъ у Царя, и слу-
 „жила ему вмѣсто иконъ, найденныхъ у него подъ
 „кроватью.“

(554) См. Rzeczy Polskich, гдѣ нѣтъ ни слова о
 томъ, чтобы Марина скрылась подъ юбкою своей
 Гофмейстерины, и чтобы Бояре осрамили благо-
 родныхъ Полекъ, какъ рассказываетъ Беръ, весьма
 непристойно, хотя и на языкѣ Латинскомъ (за
 нимъ и Пешрей 346.). „Гофмейстерина“ пишеть
 онъ, „увѣрила Бояръ, что Марина ушла къ опцу.“
 Тушь одна Польшка, Хмѣловская, была ранена пулею,
 и чрезъ нѣсколько дней умерла.

(555) Въ Legende сказано, что спаслось только 5
 или 6 музыканшовъ, убито же человекъ двадцать:
 Беръ умножаетъ ихъ число до ста, говоря, что они
 жили въ монастырскихъ домахъ. — Убитый Иезуишь,

именем Помасскій, былъ Самборскимъ Наспояшелемъ и Королевскимъ Секретаремъ: см. *Litterae Annae S. I. an. 1606*, спран. 721 и слѣд., гдѣ сказано: „Въ домѣ, данномъ намъ по милости Димитрія, съ пѣмъ, чшобы учредишь въ ономъ Коллегію Общества, Россіяне выломили двери . . . Наши брашья ушли въ домъ къ Польскимъ купцамъ,“ и проч. Въ *Rzecz. Polsk.*: „Воевода Сендомирскій, ничего не зная о Царѣ и Царицѣ, крайне превожился, и не могъ дашь имъ помощи: ворошна наши съ улицы были завалены . . . вездѣ спояли рогашки,“ и проч: Въ *Журналѣ Лишов.* Пословъ: „Нѣкошорыхъ изъ нашихъ слугъ, рано вышедшихъ изъ дому, Москвитяне убили . . . Богъ хошѣлъ казнить насъ за гордосшь, опниавъ у всѣхъ разумъ.“ Беръ: „Нѣкошорые Ляхи ускакали въ Нѣмецкую слободу, но попались въ руки къ злодѣямъ, кошорые бѣжали изъ Ливоніи и Германіи опшъ казни, заслуженной ихъ пресшупленіями: лишенные чести служили Царю въ числѣ его пѣлохранишпелей, они болѣе Русскихъ ненавидѣли Димитрія и Ляховъ: схваншили злосчастныхъ, обнажили, умершвили.“

(556) Беръ: „Одинъ Дворянинъ Лишовскій, выскочивъ въ рубашкѣ изъ спальни, спрятался въ погребѣ; Русскіе нашли его: онъ кинулъ имъ свой кошелекъ съ червонцами, отдавался въ плѣнъ, предлагалъ все имѣніе, кошорое было у него въ опечесивѣ. . . кланялся до земли, умолялъ именемъ Божиимъ и Св. Николая. . . окровавленный, изсѣченный саблею, воскликнулъ: о Москвитяне! вы называетесь Христіанами: сжалитесь надъ бѣднымъ отцемъ и супругомъ; пощадите меня ради жены и дѣтей моихъ! . . . Я былъ шому свидышелемъ.“

(557) См *Rzeczy Polskich.*

(558) Тамъ же: „К. Вишневецкій спрѣлялъ въ щолпы изъ лука и не давалъ промаху. . . Шуйскій кричалъ ему, чшобы онъ не спрѣлялъ: вынувъ кресль, сей будущій Царь поцѣловалъ его въ удостовѣреніе нашей безопасности; вошелъ на дворъ и горько заплакалъ, видя нѣсколько убитыхъ Россіянь, кошорые силою вломились шуда и были жершвою своей дерзосши. Шуйскій взялъ К. Вишневецкаго

„съ собою, въ одномъ жупанѣ.“ Вишневецкій жилъ въ домѣ Боярина Сшепана Александровича Волошскаго, Государевича Молдавскаго.

(559) Въ Журналѣ Пословъ Литов.: „Мы, Посольскіе, увидѣвъ мяшежъ, шопчасъ заперли дворъ свой, вездѣ разсѣпали гайдуковъ и людей вооруженныхъ, гошовились къ бишѣ и къ неизбѣжной смерти. Прошивъ насъ, черезъ улицу, въ домѣ Сшепана Годунова, а нынѣ Голицына, споялъ бранъ Царицынъ, имѣя не мало рапшиковъ: мы сносились другъ съ другомъ записками, привязывая ихъ къ спирѣламъ, и пуская оныя изъ лука со двора на дворъ. . . . Къ нашему двору прискакали два сановника, Борисъ Нащокинъ и другой, пребуя свиданія съ Послами. Къ нимъ вышелъ Спароспа Велижскій и спалъ въ ворошахъ. Они сидѣли на коняхъ, вооруженные саблями и луками; поклонились ему и сказали: *К. Ѳед. Из. Мстиславскій, К. Вас. и Дм. Из. Шуйскіе* и другіе Бояре велѣли сказать вамъ, Посламъ. . . . не опасайтесь ничего. . . . но не мѣшайтесь съ тѣми Ляхами, которые пріѣхали сюда съ Воеводою Сендомирскимъ, тѣобы изгубить (забѣсть) Русскихъ, и сдѣлали столько зла. Спароспа Велижскій опивѣшествовалъ: Вы узнали, какъ говорите, то линый Димитрій былъ обманщикъ, и для того умертвили его: до сего намъ нѣтъ дѣла: да поможетъ вамъ Богъ въ вашей правдѣ! . . . Благодарилъ Бояръ за доброе къ намъ расположеніе. Но Воевода Сендомирскій и спутники его ѣхали сюда не воевать и не губить васъ, а въ гости и на свадьбу къ толму, кого вы признали Царемъ. Если нѣкоторые изъ нихъ виновны, то за виновныхъ не стоимъ; но всѣ не должны страдать за немногихъ. Молимъ Бояръ, тѣобы они цняли кровопролитіе. . . . Не будемъ смотрѣть равнодушно на гибель нашихъ братьевъ. . . . Прискакали Князя Мстиславскій, Шуйскіе и другіе; начали разгонять мяшежниковъ. . . . Мстиславскій прекрашилъ убійства на Мясницкой улицѣ, гдѣ всего болѣе пролилось крови. . . . Вокругъ Посольскаго Двора разсѣпали 500 Спирѣльцевъ.“

(560) Въ Rzecz. Polsk.: „Уже Москвитяне наводили пушки на окна и спѣны; но мы еще могли бы

„оборонялься въ каменныхъ подвалахъ своего“ (Мнишкова) „дома. Камни сыпались на дворъ . . . Тутъ прѣхали чиновники, велѣли Сендомирскому Воеводѣ послать кого нибудь къ Думнымъ Боярамъ для переговоровъ, и дали намъ въ залогъ Спрѣлецкаго „Сопника. Г. Воевода послалъ Гоголинскаго . . . Та „пищевъ сказалъ ему: *Вселогущій Богъ, управляя „всѣми Царствами,*“ и проч.

(561) Беръ: „наконецъ въ одиннадцатомъ часу пра „гедія кончилась.“ Въ Сказаніи, еже содѣяся: „по „бываху Липву со вшораго часу дни до девятого :“ ш. е. съ пятого до двѣнадцатаго. Сіе кровопроли „шіе началось уже по испребленіи Самозванца.

(562) См. Бера, который говоришь, что Ляховъ убило 2,135. Маржерепъ: *comme l'on tient, 1,705 Polonois massacrez.* Въ Rzecz. Polsk.: „нашихъ уби „по, по достовѣрному исчисленію шруповъ, до 500 „человѣкъ“ (въ Журналѣ Пословъ Липов.: *до ты „сяти теловѣкъ*) „а Русскихъ вдвое.“ Въ Сказаніи, еже содѣяся: „Слышавше, что побиты тогда 5 Воеводъ „Польскихъ, 2 Воеводы Липовскихъ, 3 Спароспы „Польскихъ Градскихъ, 6 Геммановъ Угорскихъ, 3 „Рохмиспы Липовскихъ, 8 *Бурлистровъ* Рижскихъ „и Нѣмецкихъ, 2 Капитана Нѣмецкихъ, да Дворянъ „Королевскихъ 65, да Римскихъ учителей, которые „прѣхали съ Розспригою и съ Сендомирскимъ учи „ши Римскому Закону, 3 Кардинала, 4 Каплана, 2 „Сшуденна; да всякихъ людей Польскихъ, и Липвы, „и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ, 2062 человекъ, да „раненыхъ 1307 человекъ, а послѣ и шѣ помроша; „да битыхъ ослопы и грабленыхъ до-нага, лежали „покинушы за-мертво, 2373 человекъ, опричь шѣхъ, „которыхъ побиты по дорогамъ, что побѣжали изъ „Москвы, и въ спадѣхъ конскихъ.“ Это безъ сомнѣ „нія увеличено. Въ Журналѣ Пословъ: „Суббота про „шла въ ужасѣ, и въ слѣдующую ночь едва ли кто „нибудь изъ нашихъ могъ сомкнуть глаза . . . 18 Мая „пришелъ къ намъ Іезуитъ Савицкій, коего мы счи „шали мершвымъ . . . Послы съ дозволенія Бояръ „освѣдомились о здоровьѣ П. Тарла: въ домѣ его, „вездѣ обрызганномъ кровью, лежали шрупы. Самъ „Тарло и Любомирскій прикрывали нагошу свою гад-

„народъ, пригопвленнѣй къ шому Воропынскимъ,
 „завопиль: да здравспвуеть Царь Василій Іоанно-
 „вичь Шуйскій!“ Послѣдній имѣлъ шакже многихъ
 родспвенниковъ и превосходиль Голицына въ знанш-
 носши.

(569) См. де - Ту, СХХХV, 79, и The Russ. Impor-
 stor 116.

(570) Въ *Никон. Лѣт.* 75: „По убіеніи Розсприги-
 „нѣ начаша Бояре думати, какъ бы сослапца со
 „всею землею . . . какъ бы по совѣшу выбраши на
 „Москов. Государство Государя, чшобъ всѣмъ лю-
 „демъ былъ (угоденъ). Богу же не милующю грѣхъ
 „ради нашихъ . . . по совѣшу К. Вас. Ив Шуйско-
 „ва, не шокмо чшо (не) совѣшоваша со всею зем-
 „лею, да и на Москвѣ не вѣдаху многіе люди . . . Въ
 „*четвертый* день“ (въ *третій*: ибо Шуйскій 19 Мая
 уже былъ Царемъ: см. ниже и *Собраніе Г. Грамотъ*,
 II, 299) „по убіеніи Розспригинѣ прѣвхаша въ городъ
 „(Кремль) и взяша К. Василья на лобное мѣсто,
 „нарекша его Царемъ, и поидоша съ нимъ въ градъ
 „въ Соборн. Церковь.“ Аврам. Палицынъ: „Малыми
 „нѣкими ошъ Царскихъ Полапъ излюбленъ быспъ
 „Царемъ К. Вас. Ивановичь Ш., и возведенъ быспъ
 „въ Царскій домъ, никимъ же ошъ Вельможъ прере-
 „кованъ, ни ошъ прочаго народа умоленъ.“ Въ *По-
 вѣсти о бывшихъ бѣдствіяхъ*, писанной на сполпцѣ
 для Паптріарха Филарета и во многихъ мѣстахъ
 исправленной, вѣроянно, его рукою: „Маія 19 при-
 „доша на Крайнево мѣсто, глаголемое лобное, весь
 „Синклипъ и Митрополипы и Архіеп. и Еписко-
 „пы . . . и всякихъ чиновъ люди, и весь народъ, и
 „начаша глаголати о шомъ, дабы разослаши грамо-
 „пы во всѣ грады, чшобы съвзжались въ Москву вси
 „народи для Царскаго избранія, и да быша избрали
 „Паптріарха . . . народи же ошвѣщашу, яко напредъ
 „да избереишя Самодержавный Царь . . . и угодно
 „быспъ сіе слово . . . и начаша глаголати, да вруче-
 „но будешъ ему (Шуйскому) Царствія Рос. ски-
 „петродержавіе . . . И вси предспоящіе шу, яко
 „по нѣкоему благовѣщенію съ небесе, воздвигона
 „гласы своя: да *будетъ царствүя надъ нами!* . . . И
 „шакмо всѣмъ Совѣшомъ избраша благочеслив. Царя

„Василія, и разыдошася въ дома своя. Нареченный „же Царь поѣха во градъ,“ и проч. См. также Бера. Въ Журналъ Пословъ Липов.: „29 Мая“ (19 по нашему Спилю) „во вшпоромъ часу дня ударили въ „бубны и заиграли на трубахъ въ Кремль, а по „всѣмъ церквамъ начался звонъ колокольный: избра- „ли новаго Царя.“

(571) Лжепапріархъ Игнашій не смѣлъ показаться, зная, какая участь ожидала его.

(572) См. Бера. Тѣло Басманова отпдали К. Ив. Голицыну, его сводному брату. См. еще *Никон. Лѣт.* 75.

(573) См. Бера и Маржереш. 138.

(574) Беръ: „Вокругъ Лжедимишрїева шѣла, лежа- „щаго на площади, ночью сіялъ свѣшъ: когда часо- „вые приближались къ нему, свѣшъ исчезалъ - и „снова являлся, какъ скоро они удалялись. Когда „шѣло везли въ убогій домъ, сдѣлалась ужасная бу- „ря, сорвала кровлю съ башни на Кулишкѣ (am Ku- „lichka) и повалила деревянную спѣну у Калужскихъ „ворошъ (Gaulische Pforte). Въ убогомъ домѣ сіе шѣ- „ло невидимою силою переносилось съ мѣста на „мѣсто, и видѣли сидящаго на немъ голубя. Про- „изошла великая шревага. Одни считали Лжедими- „шрїя необыкновеннымъ человѣкомъ, другіе Діаво- „ломъ, по крайней мѣрѣ вѣдуномъ, наученнымъ се- „му адскому искусству Лапландскими волшебника- „ми, кошорые велятъ убивать себя и послѣ жи- „ваютъ.“ Въ Спенен. Кн. Лапухина: „Розспригинъ „шрупъ на пожарѣ (на Красной площади) шри дни „лежалъ, и мнози слышаху въ полунощи надъ нимъ „великій плищъ бѣсовскій: въ бубны біяху и въ со- „пели играху, и пѣсни скверныя пояху, и шаковую „честъ любящему ихъ Розспригѣ бѣси приношаху, „и радовахуся о приходѣ своего угодника.“

(575) См. Журналъ Липов. Пословъ и Паерле.

(576) Предлагаемъ здѣсь извлечение изъ обстоя- тельнѣйшей повѣсти Жмудскаго Дворянина Товян-

скаго о мнимомъ Димитріи. Сія рукопись хранилась въ бібліошкѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. Papow. Zygm. III. T. II, 233) и напечатана въ *Жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги* (Zycie I. P. Sapiehy), издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ. — Разспригу признавали сыномъ Іоанновымъ: Маржерешъ, Гревенбрухъ, Паерле, неизвѣстный сочинитель повѣсти о Димитріи: narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii (см. Вихман. Sammlung, I, 401) и нѣкоторые изъ Ляховъ; но досновѣрнѣйшіе Польскіе Историки: Пясецкій, Лубѣнскій, Кобѣржицкій, (кромѣ одного Вассенберга) или сомнѣвались или рѣшишельно называли Разспригу обманщикомъ (см. Миллер. Sammlung R. C. V, 186). Знаменитый Замоискій называлъ явленіе мнимаго Димитрія *Теренціевою Комедією*: Жолкѣвскій въ своихъ Комменшаріяхъ также пишеть о Самозванцѣ съ презрѣніемъ (см. Нѣмцев. Dz. P. Z. III, T. II, стран. 300). Не говоримъ о мнѣніи новѣйшихъ Писателей, Треера, такъ называемаго *Нестесураноя* (или Гуйсена) и проч.

(577) Вассенбергъ въ Дѣянїяхъ Владислава IV (Cesta Vladislai IV, стран. 14) пишеть, что мнимый Димитрій семь лѣтъ учился въ Іезуитской школѣ, и совершенно узнавъ Латинскій языкъ, вступилъ въ службу Адама Вишневецкаго (см. Нѣмцев. II, 239).

(578) См. выше, примѣчъ 207.

(579) См. Т. X, примѣч. 60.

(580) Въ Повѣсти о Димитріи (Narratio succincta и проч.: см. выше, примѣч. 576): in qua hominum litteratorum magna copia fuit!! Тамъ сказано, что Августинъ, подспавивъ на мѣсто Димитріево сына какой-то знашней женщины Estomen, ушелъ съ Царевичемъ въ монастырь къ Бѣлому морю, гдѣ и кончилъ дни свои Инокомъ.

(581) См. Гревенбруха. Такъ говорилъ и Самозванецъ: см. выше въ семь Томѣ, около примѣч. 207, и Никон. Лѣт. VIII, 58. Маржерешъ (стр. 153): „Естесшвенно думашъ, что машъ и Вельможи, Романовичи, Нагіе и другіе, угадывая Борисово на-

„мѣреніе, спарались всячески спасши младенца: для чего надлежало на его мѣсто взять инаго, а Димитрія воспитывавши тайно. Годуновъ ничего не свѣдалъ, и когда съѣлъ на престоулѣ, тогда послали Царевича въ Липву, въ одеждѣ Инока.“

(582) См. Т. X, примѣч. 240.

(583) См. ихъ въ *Собран. Г. Грамотъ, Т. II*, и въ *Хронографахъ*.

(584) См. выше, около примѣч. 383.

(585) Тацис. *Hister.* кн. IV, отдѣл. 13.

(586) См. выше, примѣч. 409.

(587) Пепрей, 373: Weil auch das Geschrey erschall, dass er nicht sollte der rechte Demetrius seyn, ist er in das Kloster, da die Grossfürstin Maria Feodrovna gewesen, gangen, und sagte zu ihr, wie er were gesinnet, des Priesters Sohn, der seinet halben were todt geschlagen und fürstlich begraben worden; auffzugraben, und auff einen andern Platz legen zu lassen, welches die Grossfürstin nicht verstaten wollen, weil sie wohl wusste dass es ihr leiblicher Sohn war. См. также о семъ важномъ случаѣ въ Нарушев. *Histor. J. K. Chodkiew. I*, 245.

(588) Такъ говорили нашимъ Боярамъ Послы Сигизмундовы: см. ихъ Описаніе въ Архивѣ Кол. И. Д. и Dyaryusz или Журналь.

(589) Беръ: „Однажды убѣждалъ я Басманова ска-
„завъ мнѣ, дѣйствительно ли всемилостивѣйшій Го-
„сударь нашъ имѣетъ право на корону? Басмановъ,
„въ присутствіи одного купца Нѣмецкаго, описавъ
„символа мнѣ съ полною довѣренностію слѣдую-
„щее: *Вы, Нѣмцы, имѣете въ немъ отца и брата:*
„*молитесь о счастіи его влѣстѣ со мною; хотя онъ*
„*и не истинный Димитрій, однакожь истинный Го-*
„*сударь нашъ, ибо мы ему присягали, и не можемъ*
„*найти Царя лучшаго.*“ См. также Пепрея 374.

(590) Пепрей именуешь сего Аптекаря, равно какъ и Дифландскую Дворянку (спран. 373).

(591) Пешрей, спран. 370: so er (Лжедимитрій) sollte derselbige (Димитрій) seyn, müste er nicht über 22 Jahr alt gewesen seyn, da der ander (Лжедимитрій) allzeit über 30 Jahr alt ist. Приспрасниый Маржерешъ говоритъ, что мнимому Димитрію было лишь двадцать-пять; но истинному не было бы и двадцати чешырехъ.

(592) Беръ: „Многіе знашныя Поляки увѣряли, что онъ (Лжедимитрій) былъ побочный сынъ Короля ихъ, Стефана Баторія. Лянь П. П. Сапъга, однажды (въ 1609 году) за споломъ перевозноя Римскую храбросць Поляковъ, сказалъ: *Мы дали Русскимъ Царя бродягу, который именовался сыномъ Иоанновымъ, на смѣхъ людямъ; теперь вторитно даемъ или мнимаго Димитрія въ Государи, завоевали для него уже половину земли ихъ, завожемъ и другую: пусть лопнутъ съ досады, но сдѣлаемъ, того хотимъ. Я слышалъ это своими ушами.*“ См. и Маржереш. 158.

(593) См. выше, примѣч. 213.

(594) Маржерешъ 163: Je l'ay (Лжедимитрія) ouy parler peu de temps après son arrivée en Russie, et trouve qu' il parloit aussi bon Russe que faire se pouvoit, sinon que, pour orner le langage, il y mesloit parfois quelque phrase Polonoise. Mesme j'ay veu des lettres qu'il dicta pour divers sujets avant qu'il fut receu en Mosco, lesquelles estoient si bien, que nul Russe n'y pouvoit trouver que redire

(595) См. въ *Собран. Г. Грамотъ*, II, 162, 228, 229.

(596) Маржерешъ 168: il avoit une éloquence qui ravissoit tous les Russes, et mesmes reluisoit en luy une certaine Majesté, laquelle ne se peut dire et ne s'est veu auparavant aux grands en Russie.

(597) См. Пясецкаго 266—286. Лжедимитрій, говоритъ онъ, заслужилъ презрѣніе Россіянъ шѣмъ, что не имѣлъ понятія о государственнѣй наукѣ, и бывъ съ юныхъ лишь въ обществѣ людей низкаго

состоянія, вель себя неблагородно, безъ всякаго вѣдѣнія, и проч.

(598) Маржерешъ 155: „Извѣстно и несомнительно, что скоро по воцареніи Борисовомъ Инокъ, Гришка Ошрепьевъ, бывъ Секретаремъ у Императора, бѣжалъ изъ своего монастыря въ Липуву: съ сего времени Годуновъ началъ опасаться и подозрѣвать . . . Но не одинъ, а два человека ушли тогда въ Монашескомъ платьѣ: Ошрепьевъ, или Разсприга, и другой безыменный. Борисъ, пославъ всюду гонцевъ, велѣлъ сперечь на дорогахъ къ границѣ и хватать всѣхъ путешественниковъ, даже и шѣхъ, у которыхъ были письменные виды или пропуска: Царскій указъ гласилъ, что ушли два преступника изъ Россіи въ Липуву. Вездѣ учредили такъ называемыя засады, какъ бы во время моровой язвы, и при или чешыре мѣсяца никто не могъ свободно ѣздить изъ города въ городъ. Упомынумый Разсприга былъ ошъ тридцати - пяти до тридцати - осми лѣтъ, а Димитрій вступилъ въ Россію юношею, двадцати - трехъ или двадцати чешырехъ лѣтъ, и привелъ съ собою Разспригу, котораго всѣ видѣли, и коего брата имѣюшь по мѣсяцъ близъ Галича. Сей Разсприга былъ извѣстный негодяй и пьяница: за что Димитрій послалъ его въ Ярославль, гдѣ находишся домъ Донскаго купеческаго общества: Англичанинъ, жившій тамъ въ сіе время, сказывалъ мнѣ, что Разсприга, уже и въ царствованіе Шуйскаго, признавалъ убийцаго Димитрія истиннымъ Иоанновымъ сыномъ, коего онъ вывелъ изъ Россіи: такъ говорилъ сей человекъ съ клятвою (avec grands sermens), увѣряя, что ему дѣйствительно принадлежитъ имя Гришки Ошрепьева, прозваннаго Разспригою; такъ думаюшь и всѣ Россіяне, за исключеніемъ не многихъ. Скоро послѣ того Царь велѣлъ бысть Разспригѣ въ Москву; а что съ нимъ сдѣлалось, не знаю.“

(599) См. выше, примѣч. 201.

(600) См. выше, примѣч. 229.

(601) Дядя Лжедмитрія, Смирной Опретьевъ, увѣрялъ въ Швеціи самого Карла IX, что сей обманщикъ былъ дѣйствительно сынъ его брата, Якова-Богдана Опретьева, шалунъ не исправленный Монашесствомъ; что онъ бѣжалъ въ Ливну, научился тамъ всему нужному для война, и по совѣту злыхъ людей, особенно какого-то Инока, вздумалъ назваться Димитріемъ. Такъ говорилъ Смирной уже по смерти Разсприги (см. Пепрея 371).

Конецъ Прилѣганій XI Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Х І Т О М А.

Странъ.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА.

Москва встрѣчаетъ Царя. Приемъ Борису. Соборная грамота. Дѣшельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополченіе. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Папріарха. Прибавленіе къ грамотѣ избирательной. Царское венчаніе. Милости. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла вѣнчаней Подишики. Судьба Шведскаго Принца, Гуспава, въ Россіи. Перемиріе съ Ливвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксеніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Бѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла внутреннія. Жалованная грамота Папріарху. Законъ о крестьянахъ. Пишешные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдствій. 5.

Г Л А В А II.

Блещащее влествіе Годунова. Молишва о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Гоненія. Голодъ. Новыя зданія въ Кремлѣ. Разбои. Порочныя нравы. Мнимыя чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и наружность обманщика. Иезуиты. Свиданіе Лжедимитрія съ Королемъ Польскимъ. Письмо къ Папѣ. Собраніе войска. Договоры Лжедимитрія съ Мишкомъ. Мѣры

взятыя Борисомъ. Первая измѣна. Вишязь Басмановъ. Робоспъ Годунова. Общее расположеніе умовъ. Великодушіе Борисово. Бипва. Поляки оспавляютъ Самозванца. Чеспъ Басманову. Побѣда Воеводъ Борисовыхъ. Осада Кромъ. Письмо Самозванца къ Борису. Кончина Годунова.

Г Л А В А III.

Царствованіе Ѳеодора Борисовича.

Присяга Ѳеодору. Достоинства юнаго Царя. Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга войска. Измѣна Басманова. Самозванецъ усиливается. Измѣна Голицыныхъ и Салтыкова. Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣпленіе умовъ въ сподицѣ. Измѣна Москвитинянь. Сведеніе Ѳеодора съ пресшоло. Присяга Лжедимитрію. Запochenіе Папріарха и Годуновыхъ. Цареубійство.

Г Л А В А IV.

Царствованіе Лжедимитрія.

Первое оскорбленіе Бояръ. Указы Лжедимитріевы. Посоль Англіійскій. Шеспіе къ Москвѣ. Довѣренность Разсприги къ Нѣмцамъ. Вспупленіе въ сподицу. Пиръ. Милоспи. Филарешъ и юный Михаилъ. Царъ Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москву. Благодѣянія. Преобразование Думы. Любовь Самозванца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригѣ. Избраніе новаго Папріарха. Безмолвное свѣдѣтельство Царицы-Инокини. Вѣнчаніе. Безразсудность Лжедимитрія. Дѣла гнусныя. Посприженіе Ксеніи. Шепоть о Разспригѣ. Обличенія. Шуйскій. Нѣмцы пѣлохранители. Пышность и веселья. Посольство въ Липву за невѣстшою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Типуль Цесаря. Об-

рученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польцѣ. Лжедмитрій плашитъ долги Мнишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Пешрѣ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собраніе войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедмитрія. Казнь Спрѣльцевъ и Дьяка Осипова. Опала Царя Симеона и Тапищева. Путешествіе Воеводы Сендомирскаго съ Мариною. Рѣчь Мнишкова. Условія. Опала двухъ Свяшителей. Въѣздъ Марины въ столицу. Негодованіе Москвитянъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новая причины къ негодованію. Пиры. Новая ссора съ Липовскими Послами. Переговоры государственныя. Замышляемыя пошѣхи. Наглость Ляховъ. Ночный совѣтъ въ домѣ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Лжедмитрія. Измѣна войска. Последняя ночь для Самозванца. Возшаніе Москвы. Гибель Басманова. Свидѣтельство Царицы - Инокини. Судъ, допросъ и казнь Лжедмитрія. Щадящъ Марину. Убіиства. Бояре упишашу мѣшежъ. Глубокая тишина ночи. Козни власполубія. Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ. Избраніе новаго Царя Развѣннѣ Самозванцева праха. Доказательства, что Лжедмитрій былъ дѣйствительно обманщикъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Въ I Томѣ сей Исторіи, стран. 8, строк. 5 и 12 втораго изданія, ошибкою напечатано: *Агриппеи*, вмѣсто: *Аргиппеи*.

Т. IX, въ примѣч. 265, стран. 89, строк. 32, вмѣсто: of Nort, Hampton Knight, должно читать: of Northampton, Knight; а въ шекспѣ, стран. 137, строк. 18: Норпхамптонъ, вмѣсто: Норпъ.

Т. X, въ примѣч. 321⁴, стран. 106, строк. 7, должно читать: *sia*, вмѣсто *si*. Въ десятой строкѣ смыслъ, кажется, не полонъ; но въ Архивскомъ спискѣ точно такъ, какъ напечатано.

Къ Примѣчанію 104 сего XI Тома (стран. 37):

Королева Елисавета еще въ 1601 году, 17 Сент., писала къ Борису, что она — свѣдавъ о намѣреніи Царя искать невѣсты и жениха для дѣшей своихъ между юными Принцами и Принцессами Европейскими, особенно Австрійскаго Дома (см. выше, примѣч. 82) — хотѣла предложить въ невѣсты для его сына одну изъ дочерей знаменитаго Графа Дарби, ея родственника (of our cosen, the Earle of Darbie, being of our blood royall), но, къ сожалѣнію, узнала о неравенствѣ лѣтъ (ибо Царевичу Θεодору было тогда 13, а младшей Графинѣ Дарби 18 лѣтъ); что она (Елисавета) съ радостію опдала бы за Борисова сына не только родственницу, но и собственную дочь, если бы имѣла ее (if we had any one of our own blood, nay of our owne bodie); любя Царя, и слыша о добрыхъ качествахъ Θεодора. „Но“ — пишетъ Елисавета — „Богу, держащему въ рукѣ сердца Государей, не угодно было вселить въ меня склонности къ супружеству: о чемъ жалю не для себя, а для своего народа, видя, какъ онъ хотѣлъ бы имѣть наследниковъ отъ моей крови, чтобы поинноваться имъ съ любовію, для свободы и благоденствія опечесства.“ Далѣе хитрая Елисавета, съ оговорками и съ лестію, предостерегаетъ Бориса отъ связи съ тѣми Государями, которые думаютъ единственно о своихъ особенныхъ выго-

II

дахъ, не умѣя искренно любить его, и которые, замышлявъ погубить Англію, невольнo способствовали ея величію. (См. бумаги Бришанскаго Музея).

Къ Примѣчанію 145 сего же Тома :

Келарь Аврамій пишетъ (спран.264): „Глаголюще „бо, яко зѣло любяще Борисъ волхвы и звѣздочепцы, „и ции сказана ему, яко онъ рода Никипичевъ Романовыхъ воспаши имашъ Скинепродержецъ Россійскому Государству Царь же Борисъ, шаквая слыша онъ волховъ, и умысли, яко да пошребитъ родъ сей.“

Ниже, къ Примѣчанію 191 :

О Кометѣ 1604 года сказано въ *Cométographie* Г. Пенгре: *C'étoit une nouvelle étoile au pied oriental d'Orhiuchus*; и. е. сочли новую звѣзду за Комету. И мнимая Комета 1584 года, будшо бы предвѣснившая смерть Іоанну Грозному (см. Т. IX, 433), была, вѣроятно, не что иное, какъ метеоръ. Пенгре говоритъ: *Leovitius avoit prédit pour cette année (1584) l'apparition d'une grande comète; son Astrologie s'est trouvée en défaut.*

Ниже, къ Примѣчанію 321:

„Изъ полковъ изъ подъ Кромъ“ — сказано въ одномъ Хронографѣ — „измѣнилъ сынъ Боярской, „молодой Арзамасецъ, Абрамъ Бахмешевъ, побѣжалъ „въ Пупимль къ вору Разспригъ съ шюю вѣстію, „что Царя Бориса въ животѣ не спало, и воръ его „за шо пожаловалъ. И въ полкахъ подъ Кромами „послѣ крестнаго цѣлованья Рязанцы *Прокофей „Ляпцовеъ* съ брашьею и съ совѣшники своими изъ „иныхъ зарѣчныхъ городовъ вшайнѣ вору крестъ „цѣловали собрався, пріѣхали къ Розрядному „шапру, гдѣ Бояры и Воеводы сидѣли, и они Бояръ „били, а иныхъ вязали, и рашныхъ людей приводи- „ли ко креспу къ Разспригъ по умышленью „Пешра Басманова.“

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

из XI Тома.

Напечат.		Чип.
Стр.	Спрок.	
12	— 6 мечь	мечь
88	— 19 Правь именовъ	Правь, именовъ
114	— 2 но;	; но
141	— 17 Между шѣмъ,	Между шѣмъ
157	— 21 Демитріевой	Димитріевой
159	— 18 Церквію	Церковію
192	— 16 Боярскія	Боярскіе
214	— 23 радости, „	радости,“
235	— 20 великаго	Великаго
294	— 14 и спустили	испустили

NB. На стран. 111 число примѣчанія 166, ошибкою внесено въ строку 22, относится къ спрокъ 24, къ слову: „деньгу или копейку.“ — На страницъ 222 претѣя строка не должна быть опущена отъ второй.

Въ Примѣчаніяхъ XI Тома.

Напечат.		Чип.
Стр.	Спрок.	
15	— 41 Жигомоншъ	Жигимоншъ
23	— 39 Deckschüssel	Deckschüssel
24	— 15 от	От
41	— 19 Васильево	Василіево
57	— 5 своими	своима
63	— 29 объ немъ.	объ немъ
76	— 30 въ 1606 году	въ 1606 году
95	— 4 прогнали;	прогнали
—	— 10 résistance	résistance
105	— 31 Мих.	Мих.
116	— 5 вевѣль	велѣль
137	— 1 „Веръ;	Веръ: „
138	— 14 мой.	мой.“